

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ЖИЗНИ РОССИЯН:
ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ»**

12 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2018

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы»:** - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 372 с.: ил.

ISBN 978-5-91879-815-7

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского V Международной научно-практической конференции «Дыльновские чтения»: «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы». Научные статьи авторов посвящены широкому спектру актуальных проблем современного общества и раскрывают новейшие тенденции и противоречия происходящих социальных инноваций.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, всех интересующихся проблемами социологии.

*Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского и оргкомитета конференции
«Дыльновские чтения»: «Социальные инновации в жизни россиян:
тенденции и парадоксы»:*

Рецензенты:
доктор социологических наук, профессор **В.П. Воробьев**
доктор социологических наук, профессор **Ю.И. Тарский**

Ответственный редактор:
доктор социологических наук, профессор **О.Г. Антонова**

ISBN 978-5-91879-815-7

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

Предисловие

Уважаемые читатели!

В 2018 году состоялась V Международная научно-практическая конференция «Дыльновские чтения», которая ежегодно проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, начиная свою историю с 2014 года. Она носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии. Конференция стала значимым событием для социологической науки, она является площадкой для дискуссий и обмена научными идеями. За эти годы конференция приобрела широкую международную известность, с каждым годом расширяя свою географию и привлекая все новых и новых участников.

В этом году свои научные изыскания на тему «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы» представили видные российские и зарубежные ученые, в том числе коллеги, соратники и ученики Г.В. Дыльнова.

Сборник материалов конференции состоит из четырех тематических разделов и охватывает широкий спектр актуальных проблем, отражающих новые взгляды на инновационную деятельность в современной России и раскрывающих основные тенденции и противоречия инновационных процессов. Традиционно один из разделов посвящен инновациям в образовании, другие разделы затрагивают вопросы, связанные с особенностями социально-политических процессов, проблемами и перспективами инноваций в социально-экономической сфере, опытом социологического измерения социального эффекта инноваций в современном обществе.

Надеемся, что материалы конференции будут актуальными для широкого круга читателей и вызовут интерес как у специалистов, так и всех интересующихся современными проблемами инновационного развития России.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. СОЦИОЛОГИЯ В НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

<i>Аникин Л.С.</i> Еще раз о социологии в Саратове.....	8
<i>Антонова О.Г.</i> Проблемы и парадоксы становления новой образовательной парадигмы в России.....	9
<i>Багирова К.Э., Ивченков С.Г.</i> Информационное общество и общество знания: сходство и различия.....	15
<i>Булгаков С.В.</i> Опыт социологического практикума оценки преподавателя студентами (на примере профильного ВУЗа)	18
<i>Гусейнов А.З.</i> Проблема гражданской активности студента в новой образовательной парадигме.....	24
<i>Зубова О.Г., Бухтиярова И.Н.</i> Развитие социологического воображения личности в процессе обучения в высшей школе.....	29
<i>Калинникова М.В.</i> Место социальной экологии в современной образовательной парадигме.....	33
<i>Кузнецов Н.И.</i> Курсант военного института как объект социологического исследования.....	35
<i>Магомедов М.К.</i> Этнос и социум: многообразие подходов.....	39
<i>Малинский И.Г.</i> О проблеме оценки качества учебного процесса в высшей школе.....	43
<i>Мартыненко Т.С.</i> Роль социологии в становлении новой образовательной парадигмы в российском образовании.....	46
<i>Морозова Е.Е.</i> Развитие экологического ноосферного пространства: региональный, образовательный аспекты.....	50
<i>Никифоров Г.Я., Калинникова М.В.</i> Особенности функционирования средств массовой коммуникации как агента социализации личности.....	54
<i>Покатов Д.В.</i> «Забытый» социолог: Н.В. Болдырев и становление социологии в Саратове	57
<i>Соколова К.Ю., Антонова О.Г.</i> Социологический аспект в образовательной парадигме.....	61
<i>Судакова М.Е., Судаков М.В.</i> Образовательные инновации для лиц с ограниченными возможностями	64
<i>Сушко В.А.</i> Проблемы реализации современной парадигмы высшего образования....	67
<i>Тимуца О.В.</i> Об участии гражданского общества в социальной поддержке людей с редкими заболеваниями и их семей.....	71
<i>Уфимцева Е.И.</i> Понятие религиозной социализации.....	77
<i>Ха Ван Хоанг, Фурсова В.В.</i> Теоретико-методологические подходы к изучению доступности высшего образования в социологии Вьетнама.....	79
<i>Чикилева Е.Н.</i> Социальная трансформация дополнительного профессионального образования: современные тенденции.....	84
Раздел II. ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
<i>Айменов А.Ж.</i> Место правосознания в формировании социально-правовой культуры личности	89
<i>Бегинина И.А.</i> Партийные предпочтения саратовской молодёжи.....	94
<i>Гарина И.А., Покатов Д.В.</i> К вопросу об определении понятия «дискурс политической элиты»	100
<i>Ибрагимов Муса М., Жемчураева С.Ш., Ибрагимова Э.М.</i> Факторы формирования толерантности студенческой молодежи Чеченской республики.....	103

<i>Иванова Е.М.</i> Институционализация общественного контроля на современном этапе развития российского общества.....	109
<i>Калиева Ж.А.</i> Типология отношения казахстанской молодежи к своим общественным объединениям.....	113
<i>Козлов В.А., Шахматова Н.В.</i> Факторы национальной и религиозной конфликтогенности в саратовском регионе.....	118
<i>Колянцева Е.А.</i> Гражданское общество и проблема политического активизма	122
<i>Кошелев А.А.</i> Профессионализация спорта в России: ориентир на запад - путь к социальному отчуждению.....	125
<i>Логинова Л.В.</i> Социальные условия инновационного развития России	127
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Инновационные подходы, реализуемые при формировании российской элиты: закономерности и противоречия.....	133
<i>Новичкова И.Ю.</i> Современное состояние российского общества и гражданской культуры	139
<i>Пихтелев А.М.</i> Гражданско-военные отношения как социологическое явление.....	143
<i>Пчелинцев С.К., Покатов Д.В.</i> Интернет-среда как фактор политической социализации молодежи.....	147
<i>Сайганова Е.В., Аненкова А.Д.</i> Повышение квалификации специалистов психолого-педагогической сферы в области инклюзии путем дистанционного обучения.....	150
<i>Седлецкий А.В.</i> Инновационный потенциал креативного класса в России.....	153
<i>Семенов М.Ю., Семенова Ю.А.</i> Государственная поддержка инновационной деятельности в Пензенской области	157
<i>Смирнов И.А.</i> Социальный контроль военной организации как фактор повышения эффективности военнослужащих.....	160
<i>Тимуца О.В.</i> Практика участия гражданского общества в социальной поддержке людей с синдромом Ретта.....	164
<i>Трембовецкая В.Л., Судакова М.Е.</i> Феномен концептуальной власти через призму социального управления.....	168
<i>Фомин А.А.</i> Особенности информационной политики в регионе.....	172
Раздел III. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	
<i>Ахатова И.Э., Тимуца О.В., Хайруллина Ю.Р.</i> Инновации в решении проблем социализации низкофункциональных инвалидов с детства.....	178
<i>Баландина Т.М., Быченко Ю.Г.</i> Воспроизводственный оборот работника как носителя человеческого капитала.....	183
<i>Германова Л.В.</i> Качество жизни и репродуктивное поведение женщин: факторы взаимовлияния.....	186
<i>Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р.</i> Инновации и глобальные изменения в системах здравоохранения.....	190
<i>Дмитриев Р.В.</i> Влияние предпринимательской деятельности на уровень жизни населения.....	195
<i>Дыльнова З.М.</i> Совершенствование механизма государственной поддержки малого предпринимательства в России.....	199
<i>Карелина И.А.</i> Особенности трудовой миграции в России.....	202
<i>Княгинина К.И.</i> Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности на рынке труда.....	206
<i>Коновалова Т.Л.</i> Перспективы инновационного развития общественных благ.....	209
<i>Коротин В.О.</i> Производительность труда в России: социально-экономический аспект	212

<i>Кошарная Г.Б., Корж Н.В., Каримова Л.Ф.</i> Интернет-ресурсы как инновационный метод подбора персонала.....	216
<i>Кулагина П.Ю.</i> Трудовой конфликт в системе социально-экономических отношений организации.....	220
<i>Лядова А.В., Лядова М.В.</i> Социальные инновации в медицине как инструмент преодоления социального неравенства в сфере здоровья.....	224
<i>Максимов В.А.</i> Социентальность экономической культуры и проблемы демаркации экономики и культуры.....	229
<i>Моисеева Д.В., Дулина Н.В., Полковая О.В.</i> Тенденции развития кредитования физических лиц в российской федерации и республике Беларусь.....	232
<i>Немерюк Е.Е.</i> Инновационные направления регулирования рынка труда.....	236
<i>Неруш Т.Г., Неруш А.А.</i> Соотношение рационального и эмоционального компонентов при принятии решения о совершении покупки.....	239
<i>Петров Н.Р.</i> Теоретические особенности социального партнерства: его сущность и специфика.....	244
<i>Савенко А.А.</i> Трудовая активность военнослужащих: социологический контекст исследования.....	248
<i>Семенова Ю.А.</i> Проблемы и перспективы реализации программ финансовой поддержки малого инновационного бизнеса в Саратовской области.....	252
<i>Скобелина Н.А., Сигарева Н.Д.</i> Ипотечное жилищное кредитование молодых семей в Волгоградском регионе.....	255
<i>Судакова М.Е.</i> Инновационные практики трудовой самореализации лиц с ограниченными возможностями в саратовской области	259
<i>Фенин К.В.</i> Теории распространения инноваций и проблема неравномерного социально-экономического развития	263
<i>Хвостанцев С.В.</i> Профессионально-трудовая адаптация офицера в процессе профессиональной социализации.....	265
<i>Черевичко Т.В.</i> Инновационные аспекты миграции труда в современном экономическом пространстве.....	269
<i>Шилова М.А.</i> Ивент-менеджмент как инструмент продвижения товаров и услуг.....	274
Раздел IV. СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ИННОВАЦИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	
<i>Алимова О.В., Цимакуруидзе Н.Т.</i> Ритмометод 7P0 как основа формирования стиля и образа жизни (опыт социологических исследований)	280
<i>Антонова А.В.</i> Инновации в медиаиндустрии: кризис отечественной журналистики... ..	283
<i>Аракчеева М.Б., Лазарева О.А.</i> Социальные аспекты влияния интернета на социализацию молодежи	286
<i>Арефьева Е.О.</i> Влияние виртуального общения на распространение социальных инноваций в современном обществе.....	289
<i>Балакина Д.Д., Печникова А.Д., Кром И.Л., Еругина М.В.</i> Междисциплинарные исследования тенденций институционализации здравоохранения в России.....	291
<i>Бегинин В.И.</i> Особенности трудовых ценностей молодежи города Саратова.....	293
<i>Везиницына С.В., Кожарина К.С.</i> Региональные особенности социально-демографических процессов брачности и разводимости на территории Саратовской области	298
<i>Воробьев В.П.</i> Механизмы формирования позитивной исторической идентичности: от мифа к идеологии.....	301
<i>Голуб О.Ю.</i> Инновационный характер виртуальной культуры.....	305

<i>Ивченкова М.С.</i> Роль мобильных телефонов в повседневной жизни молодежи (по результатам социологического исследования)	310
<i>Ионова И.А.</i> Спортивные практики в студенческой среде.....	314
<i>Калугина Т.А.</i> Виртуальное пространство: социологическое измерение.....	318
<i>Карелин М.А., Бегина И.А.</i> Архетипы поколений в ракурсе социологического анализа.....	320
<i>Колчина А.Г.</i> Современные подходы к проблеме психологического сопровождения социальной адаптации детей с церебральным параличом.....	323
<i>Кузьмина Н.В., Колчина А.Г.</i> Социально-клинические аспекты проблемы охраны психического здоровья подрастающего поколения.....	327
<i>Михайлов В.А.</i> Сущностные характеристики досуга военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	330
<i>Могилевич Б.Р.</i> Многоязычие как фактор успешной социализации в информационном обществе.....	335
<i>Молодиченко Т.А.</i> Социоакмеологические инновации: тенденции и парадоксы.....	338
<i>Мохнаткина К.В.</i> Эмоциональная депривация россиян: опыт социологического измерения.....	341
<i>Петрунина Е.А.</i> Социально-философский анализ музейных инноваций.....	347
<i>Рагимова О.А., Андреева Г.Ф., Лысенко Е.М.</i> Представления о здоровье в современной России.....	352
<i>Росуцан И.Н., Ковалёв М.В.</i> Социальные аспекты градостроительных практик на заовраженных территориях г. Саратова.....	354
<i>Суслова О.И., Гурьянова М.А.</i> Особенности произвольности в учебной деятельности умственно отсталых младших школьников.....	358
<i>Трифонова М.А.</i> Социальная значимость технологического образования в школе.....	361
<i>Хайруллина Ю.Р., Зайнагутдинов А.М., Хизбуллина Р.Р.</i> Человеческий капитал медицинских работников: социологический ракурс.....	364
<i>Шахматова Н.В.</i> Домашнее насилие в современной городской семье.....	367

Раздел I. СОЦИОЛОГИЯ В НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

УДК 316(470.44-25)

ЕЩЕ РАЗ О СОЦИОЛОГИИ В САРАТОВЕ

Л.С. Аникин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается развитие социологии в Саратове, в частности работа научно-исследовательской лаборатории экономики химической промышленности при саратовском экономическом институте, направления деятельности ее социологического сектора.

Ключевые слова: социология, конкретно-социологические исследования, научно-исследовательская лаборатория

ONCE AGAIN ABOUT SOCIOLOGY IN SARATOV

L.S. Anikin

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the development of sociology in Saratov, in particular the work of the research laboratory of the economy of the chemical industry at Saratov Institute of Economics, the activities of its sociological sector.

Key words: sociology, specific sociological research, research laboratory

О развитии социологии в Саратове написано уже немало, вышли в свет книги [1]. Однако существует и достаточно серьезный пробел в описаниях развития социологии в Саратове. Дело в следующем. В Саратове по адресу: ул. Московская, 56 довольно длительное время работала научно-исследовательская лаборатория экономики химической промышленности при Саратовском экономическом институте (НИЛ СЭИ), ныне на ее месте находится городское бюро технической инвентаризации (БТИ). В составе этой лаборатории был и социологический сектор, усилиями сотрудников которого проводились конкретно-социологические исследования (терминология того времени – Л.А.), практически по всей стране.

Исследования, при участии автора, проводились на Энгельском производственном объединении «Химволокно» имени «Ленинского комсомола», Кемеровском и Рязанском производственных объединениях «Химволокно», химическом заводе в г. Маарду (пригород г. Таллина), химическом заводе в г. Менделеевск, Энгельском заводе запальных свечей, химическом заводе в г. Алмалык и многих других. Кроме собственно анкетных опросов изучалось штатное расписание, должностные инструкции производственно-промышленного персонала, производился хронометраж рабочих мест. Одним из постоянных вопросов было изучение текучести кадров и многое другое. Разумеется, в то время, а речь идет о середине восьмидесятых годов прошлого столетия, инструментарий социологов был довольно примитивным, обработка всего массива анкет занимала большое время и

проводилась вручную. Ни о каких компьютерах речи еще просто не было. К слову, когда автор этой статьи поступил в аспирантуру в СГУ, материалы его социологического исследования по техническому творчеству обрабатывались в вычислительном центре СГУ на ЭВМ «Минск -32», которая занимала целую комнату в цокольном этаже 8 корпуса СГУ.

Между тем, исследования социологического сектора были довольно востребованы – это было во многом новое и интересное явление для своего времени. К слову, именно в это время в 1974 году вышли первые два номера журнала «Социологические исследования», что свидетельствует о большом интересе к социологии в стране, журнал первоначально выходил раз в квартал, а впоследствии стал ежемесячным, и сегодня это один из основных социологических журналов в России.

Это говорило уже о росте практического интереса к социологии в стране «развитого социализма», который впоследствии, уже после развала СССР, привел к возрождению социологии в стране в «полном объеме», когда возникли не только кафедры социологии в ведущих университетах страны, но и социологические факультеты, в том числе и в саратовском государственном университете.

К сожалению, автору не удалось определить общие временные границы существования вышеозначенной научно-исследовательской лаборатории. Воспоминания о ней ограничиваются только временем, когда автор работал в ней, представляется, однако, что читатели, коим на глаза попадет этот материал, могут устранить этот пробел. Их предложения и воспоминания помогут дополнить и воссоздать более полный облик развития социологии в Саратове.

Список литературы

1. Социология в Саратовском университете. Изд-во «Научная книга», Саратов. 2005; Социология в Саратове. Хрестоматия. Изд-во Саратов. ун-та, 2006; 14 бесед по социологии. Региональное Приволжское издательство «Детская книга», Саратов. 2003; История Саратовского университета. 1909-2009. В 2 т.Т.2; Социологический факультет СГУ: Люди, годы, факты. Выпуск1. Саратов, 2010 и др.

УДК 316.4

ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДОКСЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В РОССИИ

О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу тенденций и противоречий в российском образовании в условиях перехода к новой образовательной парадигме. Модернизационные процессы в образовании вызваны сменой типов общества, изменением научных парадигм, культурных ценностей и ценностных ориентаций. Основная тенденция обновления современного образования – изменение его целей, переориентация на удовлетворение потребностей личности. Кризисные процессы в системе российского высшего образования обусловлены противоречием между необходимостью внедрения новой модели и особенностями процесса модернизации в обществе.

Ключевые слова: модернизация, образовательная парадигма, образовательная траектория, непрерывное образование, самореализация личности

PROBLEMS AND PARADOXES OF THE FORMATION OF A NEW EDUCATIONAL PARADIGM IN RUSSIA

O.G. Antonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article analyzes the trends and contradictions in the Russian education in the transition to a new educational paradigm. The processes of modernization in education caused by the change of types of society, changes in scientific paradigms, cultural values and value orientations. The main trend of modern education is a change in its goals, a reorientation to meet the needs of the individual. Crisis processes in Russian higher education due to the conflict between the need to introduce a new model and features of the process of modernization in society.

Key words: modernization, educational paradigm, educational trajectory, continuous education, self-realization of personality

Главной целью модернизации образования является приведение образовательной системы в соответствие с потребностями современного общества. Образовательная система России сегодня нуждается в выработке адекватных форм, обеспечивающих процессы воспроизводства знаний и непрерывной подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям национальной экономики в инновационном развитии постиндустриального общества.

Модернизационные процессы в образовании вызваны, в первую очередь, сменой типов общества, и, соответственно, изменением научных парадигм, культурных ценностей и ценностных ориентаций. Наряду с сохранением важнейших традиционных функций, современная система образования должна способствовать успешной и быстрой адаптации индивида в условиях стремительно происходящих социальных перемен.

Классическая парадигма образования, основанная на передаче готового знания от обучающего субъекта обучаемому объекту, сформировалась на этапе индустриального развития общества и достаточно полно отражала его приоритеты. Главной функцией данной модели являлась подготовка специалиста, могущего выполнять строго определенные функции.

Переход к информационному обществу обозначил качественно новую - постиндустриальную стадию развития, с характерными для нее ценностями освобождения от ручных операций и обеспечения широких возможностей творческого труда, утверждения самооценности личности и здоровья человека, его индивидуальности, самоактуализации и саморазвития [1].

Необходимость перехода к новой образовательной парадигме вызвана изменением фундаментальных представлений о человеке и роли образования в его развитии. Меняется цель образования - теперь это не передача знаний и их использование в готовом виде, а обеспечение максимально благоприятных условий для развития, совершенствования и самореализации личности. Условия самоопределения личности не могут рассматриваться как постоянные и известные, они все более связаны с социальными изменениями, происходящими

в обществе под влиянием научно-технического прогресса, а также воздействием процессов глобализации и информатизации.

Формирование новой парадигмы способствовало переоценке ценностей в образовании, среди которых - ориентация на потребности конкретных людей. Наиболее отчетливо это проявляется в высшей школе. При этом в сфере образования возникает несоответствие его содержания и методов существующим традициям, потребностям сегодняшнего дня.

Непрерывающееся реформирование высшей школы в России, вызванное объективными причинами, на разных этапах в зависимости от текущей ситуации, меняло свой характер. Проводимые преобразования, разумеется, всегда осуществлялись в целях улучшения, однако, большинство исследователей видят в происходящих изменениях негативные тенденции и обозначают современное состояние высшего образования как кризисное. Кризис образования носит общекультурный характер и отражается в кризисе его ценностей, смыслов и целей.

В первую очередь, непоследовательна политика российского государства по отношению к вузам. Так, В.В. Путин, выступая на заседании X съезда Российского союза ректоров 30 октября 2014 года, говорил о сложившейся национальной модели образования [2]. В то же время формируется новая образовательная социокультурная стратегия в России, которая проявляется в усилении дискриминации региональных вузов по мере их удаления от центральных информационных и финансовых потоков. Также отмечается снижение интенсивности и устойчивости функционального взаимодействия с разнообразными общественными структурами, рынком труда и занятости. Проблемы высшей школы в России состоят в недостаточной эффективности формирующегося свободного рынка образовательных услуг, отсутствии его реальных возможностей и необходимости вмешательства государства в отраслевую экономику образования.

В сложившейся ситуации вузы вынуждены заниматься выработкой и реализацией стратегии выживания, причем, как в образовательном, так и экономическом пространстве. Проблемы вузов решаются за счет усиления административного ресурса и менеджмента, преподавателям отводится второстепенная, в основном, консервативная роль. В итоге, контроль качества высшего образования обеспечивается формальными, зачастую второстепенными, показателями. В то же время, в образовании количественные показатели могут быть лишь условиями обеспечения качества. Их достижение как самоцель отодвигает на второй план реальную подготовку профессиональных кадров.

Тенденция возрастания роли и влияния административно-управленческого аппарата, универсализации применяемых им практик в деятельности вузов приводят к бюрократизации образовательного процесса. Наблюдается рост численности служащих и уровней иерархии, усложнение формальной регламентации деятельности. В результате, обеспечение качества превращается в создание все большего количества отчетов, реальное качество

профессиональной подготовки специалистов на деле снижается. В России это осложняется использованием устаревших принципов, форм и технологий в обучении, а также содержанием парадигм, значительно отстающих от состояния науки и практики. Разрыв между вызовами XXI века и высшим образованием увеличивается.

Поиск новых, альтернативных форм обучения и ориентация на экономические потребности, достижения научно-технического и социального прогресса сопровождается неизбежным расширением институциональных функций. Самым ярким проявлением модернизации и расширения функций института образования является его многоукладность. Образование как социальная система превращается в дифференцированную и открытую для изменений сферу образовательных услуг, способную предоставить каждому человеку «индивидуальную образовательную траекторию» в соответствии со своими образовательными потребностями и способностями [3].

Выпуск конкурентоспособного специалиста предъявляет особые требования к построению учебного процесса и требует решения многих управленческих, организационных, научно-методических, финансовых, информационных и прочих задач. Вместе с тем, именно нерешенность данных проблем в России затрудняет реализацию главного принципа новой образовательной парадигмы – построение «индивидуальной образовательной траектории» для каждого обучающегося. Главный парадокс заключается в планировании учебного процесса – в реальности студент лишен возможности выбирать «нужные» предметы в силу особенностей расчета преподавательской нагрузки. Также недостаток материальных ресурсов на всех уровнях заложенного вузом бюджета не позволяет говорить о полноценной «академической мобильности» не только студентов, но и преподавателей.

Проблема финансирования российского образования затрагивает сегодня ряд аспектов. Анализ официальных документов подтверждает, что приоритетами высшего образования стали экономические расчеты, принципы жесткого централизованного управления, унификации обучения в рамках единых стандартов, а не идеи развития образования как всеобщего блага, как необходимого условия гармоничного развития личности и прогрессивного изменения общества.

Что касается проблемы средней заработной платы работников высшей школы, то несмотря на «майские» указы президента от 2012 года, согласно которым, к 2018 году зарплата вузовских преподавателей и научных сотрудников должна превысить среднюю по региону вдвое, она, если опираться на данные Росстата, и по сей день остается ниже средней заработной платы работающих в экономике [4]. Низкий уровень оплаты труда преподавательских кадров вынуждает их к поиску дополнительных источников заработка, что неизменно отражается на качестве преподавательской и научно-исследовательской деятельности.

Кроме того, сегодня в России расширяются сферы платного образования - коммерциализация высшего образования и рост уровня оплаты за обучение.

Сюда же можно отнести тенденцию развития дополнительного профессионального обучения, в виде как самостоятельных институтов, так и всевозможных курсов, и дополнительных программ.

Среди новых тенденций - развитие сферы образования как сферы услуг, развитие образования как ключевого звена научно-технической и инновационной политики, непрерывность современного образования. Данные тенденции способствуют массовости высшего образования, его популярности среди населения. В силу того, что высшее образование сегодня стало массовым, утратилось истинное понимание его социальной сущности. Статус высшей школы многостороннее, а функции многообразнее, нежели простое удовлетворение рынка труда рабочими кадрами. Для этих целей в советской системе существовала широкая сеть средне-специальных учебных заведений профессионального образования.

Все чаще возникает проблема, что российские вузы готовят специалистов не по тем направлениям, которые действительно требуются на рынке труда. Несогласованность вузовских программ обучения с требованиями работодателей, их отставание от процессов, происходящих в реальных секторах экономики, зачастую приводят к ситуации, когда молодой специалист приходит на предприятие с уже устаревшими знаниями, полученными в вузе, и, в результате, вынужден переобучаться на рабочем месте.

Существенной проблемой обновления образовательной парадигмы выступает противоречие между требованиями к профессорско-преподавательскому составу и возможностью его соответствия этим требованиям. С одной стороны, наблюдается стремительное старение профессорско-преподавательского состава и необходимость его замены молодыми кадрами. В то же время, речь идет о поколенческой смене вузовских кадров [5], когда уходящее поколение в большинстве своем представлено преподавателями-учеными: они демонстрируют исследовательские традиции и фундаментальные знания. На смену им идет поколение, обладающее, в силу возраста и особенностей сегодняшнего времени, прежде всего, менеджерской психологией, и владеющее современными технологиями, позволяющими добывать информацию.

Становление новой парадигмы - исторически длительный и противоречивый процесс. Основные противоречия связаны непосредственно с самим механизмом наследования и доминирующим традиционным способом передачи прошлого социального опыта последующим поколениям. Особое значение имеет социокультурный механизм смены парадигм, который дает возможность его реализации на основе эволюции социальных практик.

Итак, в новой образовательной парадигме ценности образования определяются потребностями субъекта, а не внешними целями. Это означает, что современная система высшего образования ориентируется на институты гражданского общества и конкретных людей. Образовательный процесс разворачивается в культурном пространстве, и не ограничивается рамками образовательных учреждений. Он сопровождает субъекта на всем протяжении

процесса социализации, образовательные институты выступают лишь трансляторами культурных ценностей и норм. Посредством научных исследований реализуется функция социального изменения, создающая базу знаний для дальнейшего непрерывного образования. Гуманистическая, личностно-ориентированная направленность современного образования усиливает такие его характеристики, как гибкость и динамичность.

В результате, с одной стороны, формируется новый субъект развития, способный активно функционировать в изменяющихся условиях постиндустриального информационного общества. С другой стороны, все острее встает проблема самореализации личности с точки зрения возможностей использования полученного образовательного потенциала. Объективно существующие законы рынка труда, кризисное состояние российской экономики, сопровождающееся тотальной «оптимизацией» во всех секторах, отсутствие жизнеспособной программы перераспределения трудовых ресурсов и т.п. способствуют оттоку лучших профессиональных кадров из страны. Возникает парадокс – результаты модернизации отечественной системы образования, в конечном счете, не окупают ресурсные и материальные затраты и «не работают» на пользу российского общества.

Таким образом, ряд противоречий и парадоксов модернизации российской системы образования вызваны процессом перехода к новой образовательной парадигме. Ряд проблем носят объективный характер, но некоторые возникают исключительно вследствие специфических особенностей российской модернизации. Игнорирование положительного национального опыта и копирование западных моделей без учета российских традиций способны вызвать негативные последствия для российской высшей школы. Стремление стандартизировать высшую школу и унифицировать учебный процесс, заформатировать и зарегламентировать творческую энергию преподавателей отрицательно сказывается на качестве образовательных услуг, оказываемых вузами студентам.

Очевидными проблемами нынешней системы образования и науки в России являются отсутствие их полноценной государственной поддержки, подмененной административным диктатом, застой в научных исследованиях, бюрократизация учебного и научного секторов, низкое качество учебно-методической базы вузов. Непродуманные инновации в сфере высшего образования привели к тому, что была разрушена сложившаяся и десятилетиями успешно функционировавшая система. В то же время, на ее месте пока не удалось построить новую модель образования, отвечающую современным тенденциям.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании // *Образование и наука.* 2012. № 6 (95).
2. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров / Съезд Российского союза ректоров. Москва, 30 октября 2014 года. [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 09.01.2018)

3. Антонова О.Г., Васильева Е.Н. Двухуровневое образование: проблемы и перспективы в современных российских условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. Вып. 2.
4. Денис Иванов. Зарплаты в РФ по специальностям и регионам 2017. 12 июня 2017. [Сайт]. URL: <http://reconomica.ru/> (дата обращения: 20.02.2018)
5. Силласте Г.Г. Вызовы и социальные риски модернизации высшей школы в изменяющемся мире // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. - № 2.

УДК 316.324.8

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ**

К.Э. Багирова, С.Г. Ивченков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы становления общества знания и его связь с социальной организацией информационного общества. Особое внимание уделяется взаимосвязи социально-информационных структур.

Ключевые слова: информационное общество, общество знания, социальная структура

**INFORMATION SOCIETY AND SOCIETY OF KNOWLEDGE:
SIMILARITY AND DISTINCTIONS**

K. E. Bagirova, S.G. Ivchenkov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In article problems of formation of society of knowledge and its communication with the social organization of information society are considered. Special attention is paid to interrelation of social and information structures.

Key words: information society, society of knowledge, social structure

Информационное общество в ходе своего развития формирует предпосылки формирования общества знания. Если понятие информационного общества основывается на достижениях технологии, то понятие общества знания «подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры» [1, с. 20], тем самым существенно повышая роль гуманитарного знания. Т.е. не только научного, но и обыденного знания. В обществе знания большим значением обладает не более истинное, правдоподобное, а более коммуницируемое знание, знание, отмеченное большим доступом. На вершине развития информационных технологий рождается понимание того, что «построение любого общества всегда включает различные формы знания и культуры, в том числе и те, на которые оказывает сильное влияние современный научно-технический прогресс» [1, с. 21]. Поэтому «нельзя допустить, чтобы революция в сфере информационных технологий и коммуникации привела к тому, что, исходя из логики узко-технологического детерминизма и фатализма, рассматривалась бы как возможная лишь одна единственная форма общества» [1, с. 22.].

Соответственно, основными структурообразующими институтами общества знания являются средства массовой коммуникации и система образования: «новые возможности, предоставляемые Интернетом или мультимедийными средствами, совершенно не должны заставлять нас пренебрегать такими важнейшими инструментами знания, как пресса, радио, телевидение и, главное, школа. Так как большинство населения мира прежде всего испытывает нужду в книгах, школьных учебниках и острейшую нехватку преподавателей, а уже потом нуждается в компьютерах и доступе к Интернету» [1, с. 22]. При этом необходимо подчеркнуть, что не существует единой модели развития и функционирования общества знания. Многообразие этих моделей является естественным следствием культурного и языкового многообразия, которое не нивелируется, а, напротив, выходит на передний план в условиях общества знания.

В связи с этим, возникает вопрос об определении стратегического вектора развития общества знания, в том числе, и в России. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [2, 5489] предполагает превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста, повышение производительности труда, резкое увеличение как числа предприятий, осуществляющих технологические инновации, так и доли инновационной продукции в объеме выпуска, опережающее развитие человеческого потенциала. Перспективы развития отечественного хозяйства разработчики этого документа связывают не только с добычей полезных ископаемых, но и с созданием конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий.

Определение «экономики знаний и высоких технологий» содержит перечисление составляющих ее сфер деятельности и секторов хозяйства. К ним отнесены «сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения» [3, с. 5-28].

В специальном разделе упоминавшегося выше Всемирного доклада ЮНЕСКО, посвященном трансформации информационного общества в общество знания, подчеркивается необходимость укрепления двух главных опор современного общества, во-первых, – доступа к информации, во-вторых, – правовых гарантий свободы мысли и слова. Отмечая, что «принципы построения информационного общества и общества знания не могут сводиться только к технологическим инновациям», составители доклада спрашивают: «разве неравенство в доступе к источникам информации, контенту и информационной инфраструктуре не ставит под вопрос подлинно всемирный характер информационного общества и, как следствие, становление обществ знания?». Также они отмечают, что переход к обществу знания не может ограничиваться лишь реформами, направленными на устранение указанного неравенства, и настаивают на необходимости «возвести в ранг основополагающих принципов

защиту и поощрение прав и свобод, провозглашенных универсальными международными инструментами в области прав человека».

Ценностные основы общества знания были заложены задолго до возникновения теоретической модели этого общества. Равный для всех свободный доступ к информации и коммуникационным каналам, как и возможность свободного выражения своих мнений, в том числе в научной сфере, являются необходимыми условиями построения общества знания на базе современного информационного общества. Дело в том, что создание полноценного общества знания предполагает не только свободу передачи информации, но также и возможность свободно «обмениваться информацией, сопоставлять, критиковать, оценивать и осмысливать информацию при помощи научного и философского поиска для того, чтобы каждый человек был способен производить новые знания на основе информационных потоков» [1, с.23].

Анализ концепций информационного общества показал, что под влиянием объективных изменений сущностных характеристик социальной структуры современного социума и протекающих в нем социальных процессов в содержании концепции информационного общества произошли значительные изменения. Если классики теории информационного общества считали его основополагающим принципом производство информации и информационный обмен, то на современном этапе стало очевидным, что главным отличием информационного общества от индустриального общества является возникновение принципиально новых форм коммуникации. Это ведет, в частности, к снижению степени рациональности человеческого знания, повышению роли субъективных факторов в структуре информационных потоков. Не информация, а коммуникация оказывается центральным звеном информационного общества, оно становится менее жестко структурированным, более мобильным и полиморфным. Основанием социальной стратификации становится доступность коммуникативных полей.

Отличительные признаки, наличие которых позволяет называть информационное общество обществом знания: полиморфизм сознания, снижение ценности рационального знания, повышение значимости субъективных факторов в структуре информационных потоков, а также значимость обратной связи в коммуникационных взаимодействиях. Ценностные основы общества знания составляют такие общепризнанные гуманитарные ценности, как равный для всех свободный доступ к информации; свобода массовой информации; свобода мысли и слова.

Главным же определяющим признаком общества знания является широкая проблематизация вопросов экономического, экологического, социального глобального развития, что составляет предпосылку для широкого участия социальных субъектов разного уровня в решении этих проблем. Резкое повышение доступности информации о состоянии общества повышает степень рефлексии людей над проблемами социального развития в глобальном масштабе, вовлекая людей в осознанные поиски альтернативных путей развития общества и реализацию антикризисных проектов.

Список литературы

1. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: «ЮНЕСКО», 2005.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ / 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
3. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. «Новая индустриализация» Владимира Путина в контексте основных концепций экономики инноваций // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2012. № 3.

УДК 303.4.025 +303.4.028

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА ОЦЕНКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СТУДЕНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЬНОГО ВУЗА)

С.В. Булгаков

*Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, Саратов*

В статье рассматривается практика количественной оценки качества преподавательской деятельности на основе социологического опроса «Преподаватель глазами студентов».

Ключевые слова: мониторинг образования, система менеджмента качества, социологическое исследование, опрос «преподаватель глазами студентов»

EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL PRACTICUM TEACHER ASSESSMENTS OF STUDENTS (FOR EXAMPLE, THE PROFILE OF THE UNIVERSITY)

S.V. Bulgakov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

The article considers the practice of quantification to quality of teacher's activity on the basis of sociological researches «Teacher through the eyes of students».

Key words: monitoring of education, quality management system, sociological research, the survey «Teacher through the eyes of students»

Сегодня практически все вузы страны предполагают наличие системы менеджмента качества образования и нередко является требованием ревизионных служб при общей оценке эффективности их деятельности¹. В этом смысле, многоуровневая оценка качества педагогической работы профессорско-преподавательского состава - это важная часть системы управления качеством образования, это определенная регистрация его кадрового потенциала (через производные компетентности и эффективности по отношению к выполняемой работе) и анализ перспектив его развития в научно-образовательном пространстве. Она позволяет получить объективную информацию о состоянии деятельности преподавателей; установить степень соответствия ее содержания и качества требованиям, зафиксированным в положении о высшем учебном заведении; выявить положительные и отрицательные тенденции; установить причины повышения или снижения качества деятельности преподавателей в различные периоды их работы. Опрос «Преподаватель глазами студента» сегодня становится в чем-то похожим на тест на профессиональную пригодность.

В России анкетирование студентов по этому вопросу начинает практиковаться с конца 80-х гг., когда Министерство высшего и среднего специального образования предложило вузам анкету для опроса, состоящую из почти двух десятков показателей, отражающих организационные, мотивационные, педагогические и этические навыки преподавателя. С незначительным перерывом, с середины 90-х гг., разработка методики опроса «Преподаватель глазами студента» активно ведется в различных вузах нашей страны. Так, в Санкт-Петербургском университете профсоюзов, на протяжении нескольких лет студентов опрашивали по анкете, отражающей основные качественные признаки работы преподавателя (социально-профессиональный; функционально-ролевой; этико-психологический; индивидуально-типологический) [6, с. 28-32]. Показателен опыт оценки педагогического мастерства с помощью шкалы семантического дифференциала Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) [8, с. 72-77]. Более расширенная версия анкеты, построенной по схожему принципу оценки образовательного процесса с позиции студента (из 21 утверждения с полярными утверждениями) предлагался экспертами Воронежского государственного архитектурно-строительного университета (ВГАСУ). Здесь, для повышения объективности общая оценка выстраивалась системно, с учетом специфики вуза, обучаемого контингента, и дифференциации отношения студента к преподавателю и к изучаемому предмету [2, с.11-205]. Очень полезной и обобщенной, в плане методического сопровождения (а именно блоковая структура разработанной анкеты) и организации сбора данных по исследуемому вопросу, оказалась опытная практика реализации метода диагностики уровня преподавания на базе Рязанской государственной радиотехнической академии (РГРТА) [4, с. 69-73]. Многолетняя практика применения системы учета мнения студентов в Высшей школе экономики (ГУ-ВШЭ)² заставила полемизировать о содержательной стороне всего процесса измерения (например, постановка вопроса о валидности получаемых данных), о его потенциале и возможностях, а также его эффективности с точки зрения управления качеством образовательного процесса. Последнее представляется особенно интересным в сравнении с богатым опытом функционального изучения этого процесса в зарубежных вузах [1, с.106-115].

Отмечаемые проблемы и противоречия, возникающие при реализации анкетирования «Преподаватель глазами студента», можно условно классифицировать на *методологические (интерпретационные), организационные, информационные.*

Методологические (интерпретационные). Самая первая проблема, на которую обращается повышенное внимание экспертов, разрабатывающих методику проведения опроса «преподаватель глазами студента» - это проблема валидности получаемых результатов. Она выступает следствием споров вокруг самой возможности студентов давать профессионально-личностную характеристику преподавателям как с этической стороны, так и с позиции их общей компетентности и объективности в этом вопросе. К этической стороне

проблемы можно отнести и «реваншистский характер» предполагаемой доли студенческих оценок [1, с. 112], когда они компенсируют плохую оценку отрицательным отзывом преподавателю. Как следствие возникает эффект «преподавательского оппортунизма», когда преподаватели заинтересованы в смягчении условий контроля за успеваемостью в обмен на положительные отзывы. Это очень актуальная тема для обсуждения, особенно в контексте многочисленных социологических опросов, которые демонстрируют заинтересованность студентов, прежде всего, в формальном подтверждении высшего образования и статусе вуза. Также отмечается сильная зависимость оценочного суждения от субъективного восприятия личности преподавателя. По результатам проведенных опросов, в том числе и в СГАУ [5, с.233], установлено, что студенты больше обращают внимание на личностные и коммуникативные качества, харизму, внешний вид преподавателя и т.д., что не является объективными свидетельствами профессиональной компетенции преподавателя.

Организационные. Важнейшую роль в плане репрезентативности получаемых данных играет посещаемость аудиторных занятий и успеваемость студентов. Здесь наблюдаются серьезные затруднения, связанные с отсутствием студенческого «кворума», то есть необходимого количества студентов, часто посещающих занятия. А ведь именно они в наибольшей степени выступают носителями обоснованного мнения и способствуют объективизации получаемых данных. Что касается успеваемости, то по результатам многочисленных мониторингов наблюдается прямо пропорциональная зависимость общей успеваемости студента на его отношение к профессорско-педагогическому составу в целом [3, с. 48-53]. Немаловажными факторами, влияющими на оценочный показатель, выступают тип занятия (лекция, практическое занятие) и форма контроля полученных знаний по преподаваемой дисциплине (зачет, экзамен). Особое место обращает на себя содержание предоставляемой анкеты, а также организация и проведение самого опроса. Анализируя работу студентов над анкетой, отмечается, что большое количество вариантов ответов, слишком широкий спектр предлагаемых для оценки качеств и их неоднозначное восприятие часто приводили к тому, что студент переставал вдумываться и начинал заполнять анкету формально, подчас не выставляя оценки по тем или иным качествам, которые для него оказывались непонятными [6, с.30]. Возникают сложности и с устранением проблемы постоянного «переключения» внимания студента с предмета на предмет в общем массиве представленных в анкете вопросов/характеристик.

Информационные. Сюда следует отнести проблему, связанную с доступом к результатам опроса «Преподаватель глазами студентов», который может способствовать как повышению внутренней мотивации и студентов и профессорско-преподавательского состава, так и созданию неблагоприятного фона внутри кафедральных коллективов (например, освещая рейтинговые позиции относительно друг друга. Важно эмпирически установить, следует ли оставлять эту информацию закрытой (исключительно для административного пользования), частично закрытой (предоставлять ее самим преподавателям и

выносить итоги анкетирования на обсуждение) или открытой (сделать ее доступной, в том числе для студентов).

Социологическое обеспечение системы менеджмента качества на базе Саратовского государственного аграрного университета (СГАУ) осуществляется поэтапно с 2007 года, и представляет собой последовательный анализ основных критериев, заложенных в этой системе. Изначально устанавливались основные потребности и ожидания, заинтересованных в образовательных услугах сторон³, далее – проводился анализ удовлетворенности ими. При этом сама оценка привлекательности университета проводилась по расширенной 10-ти балльной шкале (очень низкая: 0-2; низкая: 2-4; удовлетворительная: 4-6; высокая: 6-8; очень высокая: 8-10) с разными коэффициентами [Кп] влияния каждой из характеристик, в том числе удовлетворенности качеством преподавания и содержания учебных планов [3, с. 49-51]. С 2009 года оценка этого показателя стала более углубленной и преобразовалась в самостоятельный мониторинг «Преподаватель глазами студента»⁴, где студентам предлагалось оценить (от 1 до 10) значимость предлагаемых критериев образа «успешного», «настоящего» преподавателя вуза и оценить их применительно к собирательному образу преподавателя СГАУ.

Далее опрос был автоматизирован – специально для него была разработана программа аккумуляции базы данных. Через год тестирования данной анкеты (n=2116) выяснилось, что наиболее важными характеристиками оказались объективность оценки знаний (9,17), значимость преподаваемого материала применительно к будущей профессиональной деятельности (8,55) и уважительное отношение к студентам (9,51). При этом, самый низкий уровень из диагностируемых, применительно к преподавателям Аграрного университета был зафиксирован в отношении их объективности при оценке знаний.

Постепенно анкета становилась все более персонифицированной и рейтингово-ориентированной. Было решено отказаться от балльной системы диагностирования, т.к. возникали сложности с оперативностью сбора и обработкой данных – т.е. формирование подобной базы в отношении каждого преподавателя⁵ занимало много времени, что не способствовало определению динамичных изменений определенных характеристик. До 2014 года опрос проводился по принципу формирования открытого рейтинга. Студентам предлагалось выделить не более трех преподавателей по двум противоположным линиям: «Преподаватель, кого Вы можете назвать свои наставником» и «Преподаватель, которого бы Вы не посоветовали своим друзьям». Подобная форма анкетирования широко используется в различных вузах РФ, в частности – в МГУ им. Н.И. Ломоносова⁶.

Результаты опроса в очередной раз показали, что основными маркерами образа хорошего наставника выступают, личностные качества (доброжелательный, приятный, тактичный) в равномерной пропорции с профессиональными (доступность изложения материала, предоставление качественных знаний по предмету). При этом, сам ход опросов и полученные

результаты выявили определенные противоречия и замечания по интерпретации результатов:

Социологическое сопровождение качества учебного процесса, с 2014 года стало обеспечиваться ежесеместровым мониторингом мнения студенческого контингента относительно личностно-профессионального уровня ППС СГАУ им. Н.И. Вавилова.

Стремление устранить затруднения, ранее выявленные при заполнении студентами анкеты, сделать процедуру опроса инструментом динамичного оценивания большого контингента преподавателей большим количеством студентов, привело к максимальному сокращению количества вопросов. За основу была взята опросная модель Зигфрида и Уайта (Siegfried, White, 1973) [7, с.77], которые в качестве универсального индикатора преподавательских способностей, использовали вопрос: «Порекомендовали бы Вы этого профессора своему другу в ситуации выбора?».

Анкетирование проводится каждый семестр через месяц после сдачи сессии. Опрос носит сплошной характер, без предварительного оповещения⁷ - по факту присутствия студентов на занятиях, но не менее 70% от списочного состава группы.

Важную роль при сборе информации выполняют заместители деканов, организующие этот процесс и модераторы - сотрудники отдела внутреннего мониторинга, координирующие его. Так, перед началом заполнения студентами анкеты, они в течение 5-7 минут подробно объясняют студентам основные требования к заполнению анкеты и принципы построения аргументации своего выбора. Модератор предлагает студентам давать совокупную рекомендацию исходя из следующих принципов:

1. *«Заинтересованность самого преподавателя в получении студентами знаний и понимании своего предмета».* Это означает, что сам преподаватель демонстрирует естественную увлеченность своей дисциплиной. Неформально проводит лекционные и практические занятия. Предоставляет и свободно излагает актуальную, авторскую интерпретацию учебного материала.

2. *«Уважительное отношение к студентам».* Это означает, что преподаватель проводит занятия, руководствуясь всеми правилами педагогической этики. Он максимально корректен, вежлив и не позволяет себе никаких отклонений от социальной роли преподавателя и наставника.

3. *«Наличие двусторонней, обратной связи со студенческой группой».* Это означает что, несмотря на субординационную взаимосвязь со студенческим коллективом, преподаватель остается открытым для диалога и совместного поиска решения проблем, связанных с усвоением материала по дисциплине.

4. *«Организация занятия».* Это означает, что преподаватель не опаздывает на занятия, его лекция четко структурирована, и студенты имеют представление о цели и задачах усваиваемой дисциплины.

Формируемые таким образом списки наглядно демонстрируют степень популярности тех или иных преподавателей в студенческой среде. Безусловно, по мере роста количества ответов, получаемых относительно каждого

преподавателя, попавшего в данные распределения, статистическая картина будет становиться все более объективной. Рост персональной ответной базы пропорционален точности измеряемых данных.

Однако нельзя не согласиться с позицией ряда социологов, которые считают, что данное анкетирование должно являться лишь диагностическим методом, а не оценочным, т.к. «практически невозможно избежать субъективизма отдельно взятых оценок» [4, с.70]. Противоречивость высказываний студентов заставляет еще раз подчеркнуть, что при всей ценности материалов опроса они — лишь составная часть многосторонней оценки деятельности преподавателя [8, с.76]. Отсюда согласимся и с тем, что многие эксперты призывают осторожно относиться к информации, получаемой от студентов, и по возможности не использовать ее в качестве единственного критерия для продвижения преподавателей по карьерной лестнице или материального поощрения⁸. Поэтому важно использовать эти данные в комплексе с другими индикаторами эффективности преподавателя – отзывами с открытых лекций, количеством студентов, участвующих в научных конференциях под руководством преподавателя и т.д. Снизить субъективизм оценки можно лишь за счет сопоставления оценок разных субъектов, разграничения их компетенций и обоснованности системы критериев и показателей. Только тогда рассматриваемая система оценки профессионализма преподавателя станет эффективным инструментом использования со стороны администрации вуза.

Список литературы

1. Андрущак Г. Системы оценивания преподавателей студентами: управленческие инновации в российских вузах // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 106-115.
2. Бабкин В.Ф. Системный подход к управлению учебным процессом в техническом вузе / Воронежский гос. арх.- строит. ун-т. Воронеж, 2001. 205 с.
3. Бегинин В.И., Булгаков С.В. Социологическое обеспечение менеджмента качества высшего профессионального образования // Социология. 2011. № 4. С. 48-53.
4. Бельтюкова С.С. Определение удовлетворенности потребителей в системе менеджмента качества вуза с использованием элементов методов диагностики // Университетское управление. 2006. № 2(42). С. 69-73.
5. Булгаков С.В. Социологический опыт количественной оценки учебного процесса (на примере СГАУ им. Н.И. Вавилова) / Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2015. С. 230-233.
6. Запесоцкий А.С., Санкин Л.А., Викторенкова С.В. Преподаватель глазами студента. Об изучении мнения студентов о качестве педагогической деятельности преподавателя // Высшее образование сегодня. 2007. № 9. С. 28-32.
7. Контракты в современном академическом мире / сост. науч. ред. М.М. Юдкевич. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2011. С. 310.
8. Скок Г.Б., Лебедева Е.А. Управление качеством образования в Университете на основе мнения потребителя образовательных услуг // Университетское управление. 2001. № 3(18). С.72-77.

¹ Оценка эффективности системы менеджмента качества была введена в состав аккредитационных показателей приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30 сентября 2005 года № 1938.

² Студенты оценивали своих преподавателей по 5-ти балльной шкале в течение семестра по следующим характеристикам: систематичность и ясность изложения материала, контакт с аудиторией, возможность внеаудиторного общения.

³ Прежде всего студентов и их родителей, т.к. на протяжении многих лет мониторинг абитуриентов, поступающих в СГАУ демонстрировал сильное влияние последних на выбор вуза и направления подготовки. Здесь, и в дальнейшем, мы сознательно будем избегать термина «потребитель», т.к. подобное определение очень неоднозначно применительно к образовательной сфере, о чем уже ни раз говорилось в отечественной и зарубежной литературе.

⁴ Опрос проводится каждый семестр. До 2014 года анкета видоизменялась в поисках наиболее оптимальной модели, позволяющей оперативно собирать информацию и адаптировать ее в ежегодную сводную базу данных (для анализа персональной динамики качества каждого из преподавателей).

⁵ На тот период в вузе работало 1317 преподавателя.

⁶ В аналогичном мониторинге студентам задается 2 открытых вопроса: «Занятия каких преподавателей социологического факультета, на Ваш взгляд, являются наиболее содержательными и полезными? Пожалуйста, напишите фамилию, имя, отчество преподавателей и предмет, укажите - почему?» и, наоборот - «Занятия каких преподавателей социологического факультета, на Ваш взгляд, являются наименее полезными и наименее содержательными?».

⁷ Это делалось во избежание привлечения к опросу тех студентов, которые редко посещали занятия (например, обучающиеся по индивидуальному плану) – то есть не обладающие соответствующей компетенцией.

⁸ Пока соответствующие системы в России можно считать управленческой инновацией: согласно данным "Мониторинга экономики образования", отзывы студентов учитываются при установлении доплат преподавателям только в 8,3% вузов [1, с. 107].

УДК 378:811.111

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА В НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

А.З. Гусейнов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты проблемы гражданской активности студентов в контексте новой образовательной парадигмы. Особое внимание уделяется процессу интеграции личности в социальную систему, вхождение в образовательную среду через овладение её социальными нормами, ценностями, знаниями и навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе.

Ключевые слова: гражданская активность, парадигма образования, образование как социальный институт

PROBLEM OF CIVIL ACTIVITY OF THE STUDENT IN THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM

A.Z. Guseynov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with social aspects of the problem of civic activity of students in the context of the new educational paradigm. Particular attention is paid to the process of integrating the

individual into the social system, entering the educational environment through mastering her social norms, values, knowledge and skills that enable her to function successfully in society.

Key words: civic activity, education paradigm, education as a social institution

Сегодня от гражданской позиции студенческой молодежи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления российского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодежь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций - это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской культуры.

Подготовка высококвалифицированных специалистов стала генеральным направлением функционирования вузов, что предполагает обновление всей их работы. Требуется определенное время для того чтобы избавиться от старых стереотипов, освоить не только новые государственные стандарты, образовательные программы и учебные планы, но и изменить подход преподавателей к учебному процессу, их стратегию и тактику образовательной деятельности. В контексте новой образовательной парадигмы актуализируется прогностическое обновление образовательных ценностей и приоритетов и воспитание гражданской активности студенческой молодежи. Гражданское общество не ассоциируется молодежью ни с демократическими принципами, ни с социальной активностью личности и социальных групп, ни с патриотизмом. Все это негативно сказывается, прежде всего, на формировании личности подрастающего поколения. Основная причина сложившейся ситуации, заключается в вербальном формировании всей системы ценностей. В этих условиях резко возрастает требование к воспитанию гражданственности, как интегративного качества личности, определяющего ее гражданскую зрелость и уровень социального развития. Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы. Философы, психологи, социологи, педагоги с тревогой отмечают, что инфляция гражданских и патриотических ценностей молодежи является одним из тревожных симптомов современности. Это говорит не только о серьезных деформациях в ценностных ориентирах молодежи, но свидетельствуют и о необходимости возрождения системы гражданского воспитания как особого рода деятельности самого государства, регулирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодежи.

В связи с этим ключевой задачей социального развития личности является воспитание гражданственности, представляющей осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл [1, с.7]. Воспитание гражданственности как ценностного ядра сознания и поведения

человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, является основой социально-политической культуры личности. Формирование гражданственности – задача гармоничного развития молодежи, решение которой без целенаправленного воспитания невозможно [2, с.106].

Воспитание гражданственности представляет собой целенаправленный процесс формирования у личности культуры гражданственности, базовой идеологии, политических и нравственных убеждений, выбор профессии и формирование перспективы жизни. Анализ воспитательного процесса в образовательных учреждениях обнаруживает недостаточность целенаправленной планомерной работы по формированию гражданской идентичности [3, с.12] и ценностного отношения к явлениям общественной жизни. Это находит выражение в отсутствии продуманной стратегии воспитания гражданина, недостаточном использовании воспитывающего потенциала гуманитарных учебных предметов, низком уровне вовлеченности молодежи в социально активные виды деятельности.

Современная система социализации в России (включая и образование) привносит в жизнь общества ряд рисков, связанных с формируемым ею образом человека. Благодаря соответствующим текстам, различными способами, доводимыми практически до всех без исключения граждан страны, в обществе могут возрасть такие его характеристики как:

- антипатриотизм и утрата чувства Родины;
- неуважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- обострение проблемы “отцов и детей”, неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, промискуитет, пробные браки, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей [4, с. 14].

Педагогический анализ существующих практик выдвигает решение следующих задач воспитания гражданственности молодежи:

- духовно-нравственное ценностно-смысловое воспитание молодежи – направлено на формирование приоритетных ценностей гуманизма и нравственности, чувства собственного достоинства; социальной активности, ответственности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению;
- историческое воспитание – формирует знание основных событий истории Отечества и ее героического прошлого, представление о месте России в мировой истории, знание основных событий истории народов России; формирование исторической памяти и чувства гордости и сопричастности

событиям героического прошлого, знание основных событий истории региона, представление о связи истории своей семьи, рода с историей Отечества, формирование чувства гордости за свой род, семью, город (село);

– политико-правовое воспитание – направлено на формирование представлений личности о государственно-политическом устройстве России; государственной символике, основных правах и обязанностях гражданина; правах и обязанностях личности; информирование об основных общественно-политических событиях в стране и в мире; правовая компетентность;

– патриотическое воспитание – направлено на формирование чувства любви к Родине и гордости за принадлежность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, знание государственных праздников и участие в них, готовность к участию в общественных мероприятиях; базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью;

– трудовое воспитание – формирует картину мира культуры как порождения трудовой предметно-преобразующей деятельности человека; знакомит с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; формирует добросовестное и ответственное отношение к труду, уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, созданным трудом человека.

Структура гражданственности личности включает следующие компоненты:

– когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности),

– ценностно-смысловой (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности),

– эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности),

– деятельностный (реализация гражданской позиции в общении и деятельности, гражданская активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость).

Результатом воспитания гражданственности является знание о принадлежности к гражданской общности, представления, хотя и не всегда адекватные об идентифицирующих признаках, принципах и основах данного объединения (территориальные, культурные, политические и т.д.), о гражданстве и характере взаимоотношений гражданина и государства и граждан между собой. В них входит образ государства, занимающего ту или иную территорию, определяющего характер социальных отношений, систему ценностей, а также народ (или народы), населяющий эту территорию, со своей культурой, языком и традициями. Личностный смысл факта своей принадлежности к определенной общности в системе ценностных предпочтений определяет ценностный компонент. Важнейшими составляющими эмоционального компонента являются гордость за «свою страну». Гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности.

Соответственно выделенной структуре гражданственности, можно определить следующие требования к результатам воспитания, которые могут рассматриваться как показатели воспитанности гражданственности:

- создание историко-географического образа, включая представление о территории и границах России, ее географических особенностях, знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии края, его достижений и культурных традиций;

- формирование образа социально-политического устройства – представление о государственной организации России, знание государственной символики (герб, флаг, гимн), знание государственных праздников;

- знание Конституции РФ, основных прав и обязанностей гражданина, ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений, сформированность правового сознания;

- знание о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций, культуры, знание о народах и этнических группах России;

- освоение общекультурного наследия России и общемирового культурного наследия;

- ориентация в системе моральных норм и ценностей и их иерархизация, понимание конвенционального характера морали;

- чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников;

- эмоционально положительное принятие своей этнической идентичности;

- уважение и принятие других народов России и мира, межэтническая толерантность, готовность к равноправному сотрудничеству;

- уважение личности и ее достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им;

- уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира;

- сформированность моральной самооценки и моральных чувств - чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении.

В данном контексте, деятельностный подход определяет условия воспитания гражданственности личности и может рассматриваться как система психолого-педагогических рекомендаций в отношении гражданского воспитания личности:

- участие в студенческом самоуправлении (участие молодежных общественных организациях, вузовских и вневузовских мероприятиях просоциального характера);

- выполнение норм и требований студенческой жизни, прав и обязанностей студента;

- умение вести диалог на основе равноправных отношений и взаимного уважения и принятия; умение конструктивно разрешать конфликты;

- выполнение моральных норм в отношении взрослых и сверстников в вузе, дома, во внеучебных видах деятельности;
- участие в общественной жизни (благотворительные акции, ориентация в событиях в стране и мире, посещение культурных мероприятий – театров, музеев, библиотек, реализация установок здорового образа жизни);
- умение строить жизненные планы с учетом конкретных социально-исторических, политических и экономических условий.

Концепция гражданского воспитания как ключевая задача социального развития личности, является одним из важнейших источников обогащения педагогической теории и практики совершенствования образовательного процесса, а также направлена на разработку инновационных и технологических основ творческой реализации новой образовательной парадигмы.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики/Лидеры образования. М., 2007, № 6, С. 4-10.
2. *Гусейнов А.З.* Педагогический потенциал и перспективы двухуровневой системы образования в вузе // Известия СГУ. Новая серия. 2012. Том 12. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 4. С. 105-108.
3. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Политические ориентации подростков и проблема толерантности // Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Том VIII. Выпуск XIII. М.: Центр социологии образования РАО, 2003, С.9-38.
4. *Никандров Н.Д.* Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Вестник Университета РАО. М., 2006, № 4, С.9-16.

УДК 316.2

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

О.Г. Зубова, И.Н. Бухтиярова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье рассматривается понятие социологического воображения, его роль в образовательном процессе высшей школы, а также методы, способствующие развитию социального мышления и воображения при подготовке социологов.

Ключевые слова: социологическое воображение, интерактивные методы обучения

DEVELOPMENT OF SOCIOLOGICAL IMAGINATION OF THE PERSON IN THE PROCESS OF EDUCATION IN HIGHER SCHOOL.

O.G. Zubova, I.N. Bukhtiyarova

Moscow state University named after M.V. Lomonosov, Moscow

The article is devoted to the notion of sociological imagination, its role in the educational process of higher education, and methods to promote of development of social thinking and imagination in the training of sociologists.

Key words: sociological imagination, interactive teaching methods

В современном обществе, характеризующемся стремительными инновационными преобразованиями социального мира, институт образования приобретает ведущую роль в обновлении системы общественных отношений и в

воспроизводстве профессиональной структуры. В процессе образования будущие специалисты через опыт разрешения поставленных практических задач приобретают необходимые личностные и профессиональные навыки. При подготовке социолога необходимо, учитывая специфику будущей профессии, развивать у студентов комплексный подход к анализу социальных явлений [6], формировать социальное мышление и социологическое воображение.

Современный социолог П. Штомпка считал, что развитие социологического воображения в процессе обучения социологов способствует как усвоению основного научного аппарата, позволяющего эффективно познавать окружающую социальную реальность, так и помогает формировать определенный фокус, перспективный подход к изучению различных сфер жизнедеятельности социума. Умение рассматривать общество под определенным углом зрения включает анализ событий как результата деятельности социальных агентов; понимание скрытых практик и значений; изучение настоящего, учитывая существующие традиции; учёт динамики и вариативности общественной жизни.

Понятие «социологическое воображение» было введено в науку американским социологом Ч. Миллсом. Автор выделяет следующие его компоненты, связанные с прикладной деятельностью: структурное измерение, историческое измерение, человеческое измерение. Таким образом, Ч. Миллс связывает воедино личность и социум, индивидуальные заботы и общественные проблемы, утверждая, что «социологическое воображение дает возможность постичь историю и обстоятельства отдельной человеческой жизни, а также понять их взаимосвязь внутри общества» [4, с. 14]. Чтобы иметь социологическое воображение, человек должен уметь отходить от ситуации и думать с другой точки зрения. Эта способность играет важную роль в развитии социологической перспективы, которая способствует критическому мышлению, постановке критических вопросов и поиску решений.

Социологи изучают общественные отношения, потому что хотят понять причины тенденций и проблем в обществе, чтобы дать рекомендации относительно их решения. В основе социологии лежит утверждение о том, что социальные структуры и связи формируют мировоззрение человека, убеждения, ценности, нормы, справедливости. Развитие социологического воображения позволяет продемонстрировать важный аспект социологической перспективы: общество и все, что происходит внутри него, создаются людьми, и его структуры, его институты, нормы, образ жизни и проблемы изменяются под воздействием выборов и действий каждого индивида, как и социальные структуры и силы действуют на личность и формируют ее опыт с различными жизненными траекториями и результатами. П. Бергер утверждает, что большинство социальных структур и взаимосвязей не сразу видны нам, но мы можем найти их, когда мы смотрим под поверхностью повседневной жизни [1]. Такое умение и развивается в процессе формирования социологического воображения. Итак, социологическое воображение и в новой образовательной

парадигме выступает показателем профессионализма, требующего соблюдения принципа ответственности исследователя.

В образовательном процессе для развития социального мышления и воображения при подготовке социологов важное значение имеют не только курсы, посвященные теории и истории социологии, но и курсы, направленные на формирование практических навыков работы по организации и проведению социологического исследования с использованием количественных и качественных методов, а также другие преподаваемые дисциплины, представляющие взаимосвязь с ними социологии.

Например, курс по современному естествознанию показывает связи гуманитарных и естественных наук, формирует представления о современной научной картине мира; функциях, особенностях и критериях научно-познавательной деятельности. Это помогает лучше понимать и отличать науку от других форм, вырабатывать критичность мышления.

Инновационные методы, используемые в подготовке и проведении занятий по социологическим дисциплинам, также способствуют развитию социологического воображения [2]. Прежде всего, это круглые столы, конференции с организованной групповой дискуссией, направленных на отработку навыков введения научного спора и ораторских способностей, а в познавательном плане на углубление в понимании проблемных вопросов в теоретическом поле изучаемых дисциплинах. Важная задача конференций, в том числе, в демонстрации итогов проделанной работы, с последующим анализом, содействующем появлению в группе новых творческих идей и фокусов в рассмотрении изучаемых проблем.

Например, при работе по курсу «Метод фокус-групп», студенты не только разрабатывают и проводят фокус-группы, анализируя собранные материалы, но представляют итоговый отчет для обсуждения и анализа. Какая-то из актуальных тем с видеоматериалами и фотографиями может стать основой для проведения тренинга на развитие социологического воображения. Разработанный тренинг позволяет продемонстрировать, как скрытые смыслы и значения, не обнаруженные на поверхности изучаемого социального мира, могут деформировать восприятие человека и на что должен обращать внимание исследователь.

Эффективны и такие формы, как кейсы, игры и проектная деятельность. Их преимущество в том, что они позволяют совместить теорию и практику, провести экспериментирование в безопасной среде, а при подведении итогов, использовать результаты социальной экспертизы, направленной на углубленный разбор и подробный анализ, включая рекомендации для дальнейшей работы.

В курсе социальной информатики социологическое воображение используется для исследования собственной жизни в проектной работе, например, в процессе создания персональных генеалогических сайтов. Метод семейных историй позволяет понять и связать свою персональную биографию с историей, трактовать ее во взаимосвязи с общественной историей. Порой безличные и отдаленные исторические события могут быть связаны с

инцидентами, происходящими в жизни человека. Это означает, что студенты, исследуя свою родовую историю, учатся рассматривать и оценивать свои личные проблемы как социальные и связывать свой собственный индивидуальный опыт с жизнью и развитием общества, проводя социологический анализ и включая исторический контекст в своем взгляде на общество. Ч. Миллс утверждает, что только «тот, кто обладает социологическим воображением, способен понимать, какое влияние оказывает действие исторических сил на внутреннее состояние и жизненный путь людей. Ни жизнь отдельного человека, ни история общества не могут быть поняты без понимания того и другого» [4, с. 13].

Стимулирует развитие социологического мышления и воображения работа с визуальными источниками, включающими фотографии, видеоматериалы, фильмы, рекламную продукцию и т.д. В этих случаях вымышленные и другие культурные ресурсы используются для изучения реальных социальных и культурных явлений, включая при анализе эмоциональную составляющую, что особенно ценно в любом учебном процессе. Например, можно использовать работу с семейным альбомом, не только в целях знакомства с методом, но и для закрепления практических навыков в анализе и понимании полученной информации, отображающей разные контексты общественной жизни.

Таким образом, формирование социологического воображения с помощью инновационных методов преподавания в вузе помогает развитию практических навыков анализа социальной реальности и способствует выработке комплексного подхода к анализу социальных явлений у студентов. Социологическое воображение развивает способности видеть не только то, что является реальным, но и то, что может стать реальным, демонстрируя, насколько важно изучение исторической традиции, живого наследия прошлого и его постоянного влияния на настоящее нашего общества.

Список литературы

1. Бергер П. Приглашение в социологию. М.: Аспект-Пресс, 1996.
2. Бухтиярова И.Н., Зубова О.Г. Роль интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций социолога (статья из перечня журналов ВАК № 974) // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 10. С. 1-4.
3. Кравченко С.А. Динамика социологического мышления и воображения // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 14-24.
4. Миллс Ч. Социологическое воображение // Пер. с англ. О.А. Оберемко. Под общей редакцией и с предисловием Г.С. Батыгина. М.: NOTA BENE, 2001.
5. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Делать знакомое неизвестным: этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998. № 1–2. С. 145–161.
6. Семина М.В., Ганжа А.О. Визуальная социология и развитие социологического воображения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 2. С. 153-167.
7. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. №1. С. 148-149.

МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

М.В. Калининкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье показана необходимость создания единой образовательной парадигмы. Последовательно рассмотрены характерные черты, технократической, личностно-ориентированной и экогуманитарной парадигмы образования. Особое внимание уделяется социальной экологии, реализующей потребность образования в социологическом подходе к исследованию взаимоотношений человека, социальных общностей и среды обитания.

Ключевые слова: парадигма, образование, социология, экология

PLACE OF SOCIAL ECOLOGY IN THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

M.V. Kalinnikova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article was showed necessary of create of common educational paradigm. It was successively showed characteristic features of technocratic, person oriented and ecohumanitarian educational paradigm. It was payed especial attention to social ecology, which realized need of education in sociological approach to research of human`s relationships, social communities, and habitat.

Key words: paradigm, education, sociology, ecology

Необходимость наличия в обществе единой образовательной парадигмы, или выражаясь, формулировкой Т. Куна, «дисциплинарной матрицы» [1] обоснована тем, что в современном мире «образование – это способ формирования человека внутри общества» [2]. Рассматривая, вслед за Куном, смену эволюционных, нормальных периодов развития науки, краткими «революционными» периодами, когда активно идет переосмысление и трансформация всех аспектов образования как системы, когда прежняя картина мира исчерпывает свои возможности в решении возникающих в её рамках образовательных проблем, можно весьма условно выделить три парадигмы образования – технократическую, личностную и экогуманитарную.

XX век, как известно, прошёл под знаком подчинения человека служению научно-техническому и социальному прогрессу. Это явление, называемое технократизмом, привело к тому, что общее и профессиональное образование приобрело догматический характер в построении методик обучения и воспитания; содержание образования стало излишне стандартизированным, направленным на пресечение инициативы, творчества воспитанников.

Однако переход российского общества в постиндустриальную стадию привел к тому, что возникла потребность в разносторонней, творческой личности, раскрывающей в процессе обучения свои индивидуальные способности. Внимание общества сосредоточивается вокруг проблем системной перестройки образовательной практики на базе личностно-ориентированной парадигмы.

В этот период меняется содержание образования. Теперь оно обеспечивает свободный выбор обучающимся объёма изучаемого материала, формы его представления. Образование не является, как ранее, одинаковым для всех, каждый может сам овладеть и способами решения научных и жизненных проблем, выстроить собственный мир ценностей. Меняется представление о характере взаимоотношений учителя и ученика. В центре внимания находится сам обучающийся, а работа педагога строится из мотивов, целей, психологических особенностей учащегося.

В то же время парадигма личностно-ориентированного образования придерживается традиционной системы обучения, опирающейся на принципы классической и неклассической науки, функционирующей как закрытая система. И самое главное, оно реализуется в такой политической и экономической ситуации, когда в российском обществе:

- усилилось ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего;
- идет интенсивная ломка нравственных норм, духовных ценностей и идеалов;
- отмечается утрата целыми поколениями целеустремленности;
- наблюдается широкое распространение агрессивности.

Данные проблемы трудно понять, а ещё сложнее скоординировать. XXI век вносит свои представления о назначении образования, которые Б.С. Гершунский суммирует следующим образом: «Спиралеобразное, взаимосвязанное (в идеале самоорганизующееся, синергетическое) и непрерывное восхождение ко всё более высоким достижениям и гармонии Знания и Веры как на индивидуально-личностном уровне, так и на уровне всего социума» [3]. Вместе со старым строем рухнула и старая картина мира. Современная постнеклассическая картина мира создается на основе таких понятий как – сложность, нелинейность, непредсказуемость, что реализуется в экогуманитарной парадигме образования. У системы образования появилась новая социокультурная функция – воспроизводство в личности, обществе целостного мировоззрения, адекватно отражающего место человека в Системе Жизни в единстве биосферы- ноосферы-человека и общества.

При разработке стратегии новой парадигмы гуманизация и экологизация рассматриваются как два основных активно используемых принципа. Ключевое слово в понятии «гуманизация» – «гуманизм», который означает в переводе с латинского слова (*humanus*) – человеческий, свойственный человеку; человеколюбивый; высокообразованный, а экологизация образования изменяет характер развития этого процесса и обеспечивает переход от сосредоточенности на человеке, к сосредоточенности на его связях с миром, включая и «природозавоевательный» и «человекоутвердительный» опыт.

Способом реализации новой парадигмы образования является взаимопроникновение естественнонаучных знаний и социально-экологических дисциплин в современный этап развития общества. Так появилась потребность в социологическом подходе к исследованию взаимоотношений человека,

социальных общностей и среды обитания, что привело к возникновению и развитию науки социальная экология.

Социальная экология – молодая научно-исследовательская и академически-университетская дисциплина, которая играет важную роль в современном образовательном процессе. Данная дисциплина включает в себя различные философские, социологические, экономические, географические и другие аспекты. В этом смысле можно говорить об «экологизации» современной социологической науки [4]. Социальная экология помогает сформировать у студентов интерактивный уровень знания, объединяющий в себе естественнонаучные и гуманитарные подходы, нацеливает на усиление жизнеспособности социально-экологических систем и тем самым отвечает требованиям современной парадигме образования.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 41.
2. Саймон Б. Общество и образование: Пер.с англ. М., 1989. С. 7.
3. Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998. С. 516.
4. Маркович Данило Ж. Социальная экология. М.: Изд-во РУДН, 1997. 436 с.

УДК 35.088.8

КУРСАНТ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.И. Кузнецов

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

Исследованы курсанты военного института как специфическая военно-профессиональная группа военнослужащих. Уточнены характеристики образовательной деятельности в современном военном институте.

Ключевые слова: курсант, военный институт, военнослужащие, военно-профессиональные группы

MILITARY STUDENTS AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY

N.I. Kuznetsov

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National
Guard of the Russian Federation, Saratov*

The cadets of the military institute are researched as a specific military-professional group of military. Here studied the characteristics of educational activity in the modern military institute.

Key words: cadet, Military Institute, military, military professional groups

Военный специалист профессионал – это сегодня один из самых сложных видов профессиональной деятельности человека. Данная деятельность, с одной стороны, предполагает длительную целенаправленную подготовку, с другой – требует от актора физических и интеллектуальных способностей, позволяющих решать социальные, управленческие, экономические, военные задачи в сложных, экстремальных, динамично изменяющихся условиях внешней и внутренней среды. Деятельность военного профессионала объективно связана не

только с постоянно меняющимися условиями, но и с риском потери здоровья, а порой и жизни. Военнослужащий живёт в рамках жесткой дисциплины. Он ограничен во времени, должен обладать социальной ответственностью по отношению к своему профессиональному труду, деятельности своих подчиненных, жизнедеятельности членов своей семьи, общества в целом. Все перечисленные характеристики требуют от людей, избравших профессию военнослужащего, серьезной профессиональной подготовки, развития культуры коммуникационных взаимодействий.

Для подготовки военных специалистов профессионалов государство создаёт специализированные учебные заведения (военные институты), ориентированные на подготовку, контроль, воспитание будущих офицеров. Военные институты осуществляют набор и подготовку курсантов – будущих офицеров военных профессионалов. Здесь у курсанта формируются военно-профессиональные компетенции, развивается профессиональная культура. В военном институте курсант не только формируется как личность, но и осваивает теоретические и практические военно-профессиональные комплексы, формирует способность к сбору и ранжированию информационных потоков, их оценке, принятию военно-управленческих решений, направленных на реализацию исполнительских, управленческих, творческих задач, а также выполнение социально-значимых обязанностей, связанных с должностными инструкциями.

Профессионализм будущего офицера представляет собой целую систему различных видов военно-профессиональных компетенций. Внутри военно-профессионального потенциала выделяют несколько подсистем: профессиональные способности; знания, умения, навыки, убежденность; профессионально-трудовые потребности и общие способности; профессиональная культура. В целом принято выделять несколько групп профессиональных компетенций военнослужащего: 1) компетенции профессиональных действий, основанные на системе специфических знаний, умений, деятельных навыках; 2) компетенции профессиональных коммуникаций и общения; 3) компетенции трудовой реализации личностных способностей военного профессионала.

Курсант как будущий офицер должен в полной мере обладать целым рядом форм профессиональной образовательной подготовки: 1) специальная военно-профессиональная подготовка (знания, умения и навыки в области военного дела); 2) компьютерная военно-профессиональная подготовка (навыки в области сбора и обработки информации); 3) коммуникативная военно-профессиональная подготовка (навыки и способности к общению); 4) адаптивная военно-профессиональная подготовка (навыки, умения адаптироваться во внешней и внутренней среде военной организации); 5) культурная военно-профессиональная подготовка (ценности, принципы, военно-профессиональная культура, способность к оценке и творческой самореализации).

В настоящее время выделяют дополнительный комплекс показателей диагностики социального образовательного развития курсантов военных

институтов. Наиболее важные новые показатели данной диагностики следующие: 1) базовые ценности, ценности достижения карьерного успеха (мотивации и социальные устремления, социально-экономические принципы и требования акторов); потребности в физическом труде, уровень удовлетворения потребностей; «2) приоритеты социальной деятельности акторов, изменение в системе социально-трудовых потребностей «для себя» (нужда в индивидуальной трудовой деятельности, в отстаивании своих личных прав), «вместе с другими» (нужда в коллективной трудовой деятельности, в поддержании дисциплины, при определенном уровне независимости и свободы, в борьбе с асоциальными и агрессивными практиками, в достижении коллективных трудовых результатов), «для других» (нужда в общественной трудовой деятельности, в выполнении своих социально-трудовых обязанностей по отношению к обществу, социальным организациям, отдельным группам людей, в достижении общественных трудовых результатов)» [1, с. 87]; 3) потребность в интеллектуальном, умственном труде, характер и уровень удовлетворения потребностей развития в творчестве, управлении, поиске, обработке, систематизации информационных потоков, организаторской деятельности.

Важнейшим механизмом развития военных институтов является социальная военная политика государства. Последняя «представляет собой механизм развития не только социального потенциала российского общества, но и социально-трудовых потребностей членов отдельных организаций. Важна активизация социальной политики, направленной на развитие потребностей курсантов военных институтов» [2, с. 87]. Современная военно-кадровая социальная политика направлена на модернизацию военного института. Последнее предусматривает следующие изменения. Первое – модернизация технической, методологической, теоретической базы образовательно-профессионального формирования курсанта как будущего офицера. Второе – целевое комплексное развитие социальных, культурных и трудовых потребностей курсантов. Третье – обновление их ценностной и мотивационной системы, обеспечение эффективной социальной адаптации, развитие адаптационного профессионального потенциала.

Можно отметить, что социальная военная политика государства определяет не только развитие военного института в целом, образовательные программы роста военно-профессионального потенциала акторов, но и социальное, культурное, трудовое совершенствование курсантов (будущих офицеров). Необходимо не только уточнять тенденции роста военно-профессионального потенциала обучающихся в военном институте, но и прогнозировать общее и трудовое развитие курсантов, трансформацию их потребностей, а также выявлять и разрешать социально-экономические противоречия социального развития военной организации в целом, разрабатывать технологии их преодоления. В новых условиях осуществляется активизация военной политики государства, базовыми целями которой становится не только достижение социального равновесия, общественной стабильности, социально-экономической безопасности, политической

целостности, а также динамизма общественного развития, но и рост благосостояния семьи военнослужащего. Важнейшей частью военной социальной политики все в большей степени становится рост общих и профессиональных потребностей военнослужащих, упорядочение экономических, социальных, социально-организационных отношений внутри военной организации как государственного института.

В современных условиях восстанавливается доверие курсантов к государству. Последнее выражается в росте числа положительных оценок реализации военно-кадровой политики государства. «Отношение к профессии военнослужащего у 71% курсантов улучшилось, а у каждого пятого не изменилось за время обучения. Если бы пришлось начать все сначала, то подавляющее большинство первокурсников (88,9%) вновь поступили бы в военный вуз, среди курсантов выпускного курса данный показатель существенно ниже и составляет 65,2%, каждый десятый выпускник предпочел бы поступить на гражданскую специальность, столько же затруднились ответить, еще по 6% прошли бы службу по призыву или нашли бы способ избежать военной службы» [3, с. 79].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что курсант представляет собой военнослужащего, обучающегося в высшем военном учебном заведении, осуществляющего жизнедеятельность в рамках жесткой дисциплины и проходящий образовательную и воспитательную подготовку в рамках определенной военной специальности. Существенной особенностью военного воспитания и образования является то, что курсанты ближе всего стоят к общественному бытию, социальным и государственным потребностям и интересам.

Поэтому важным для реализации образовательной и воспитательной военной подготовки является сочетание привлечения военных практиков и ученых специалистов в области военной и социально-экономической, политической, гуманитарной подготовки. Социальную ответственность, патриотизм, бережливость, военную деловитость невозможно воспитать, только в рамках словесных методов. Важно знать, уметь, применять на практике определенные научные и военные методы, которые и должны превращаться в социально оправданные дела, трансформироваться в системе военно-патриотического поведения курсанта. Курсанты стремятся к успешной профессиональной карьере. При этом построение последующей карьеры зависит не только от конкретных характеристик военно-профессионального потенциала курсанта, но и от уровня его социального, культурного, трудового развития. Планирование и достижение военной карьеры также тесно связано с трудовой мотивацией акторов. Последняя проявляется с начальных шагов в военной профессии, шагов, которые первоначально реализуются на уровне служебно-трудовой деятельности курсантов.

Список литературы

1. *Ершов Д.О.* Социально-трудовое развитие курсантов военного института // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 85-90.

2. Быченко Ю.Г., Логинова Л.В. Социальная политика как механизм развития социального потенциала российского общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1. С. 180-186.

3. Личность курсанта: психологические особенности бытия / Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА». Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2013. 355 с.

УДК 316.35

ЭТНОС И СОЦИУМ: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ

М.К. Магомедов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В статье рассматриваются различные концепции и подходы изучения проблем этнической субстанции. Осуществляется попытка проследить эволюцию представлений о природе этноса, нации, их соотношении и различиях.

Ключевые слова: этнос, этничность, нация, национализм

ETHNICITY AND SOCIETY: A VARIETY OF APPROACHES.

M.K. Magomedov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Saratov

The article discusses various concepts and approaches of studying of problems of ethnic substance. An attempt is made to trace the evolution of ideas about the nature of the ethnic group (ethnicity), nation (nationalism), and their ratio.

Key words: ethnos, ethnicity, nation, nationalism

Термин «этнос» как специальное понятие стали использовать в европейской науке со второй половины XIX века. Образован он от древнегреческого слова *ethnos* (народ) и имеет свою уникальную историко-научную судьбу. Как и в предыдущие столетия, на современном этапе невозможно среди ученых-исследователей проследить единство в подходе понимания и изучения феномена «этнос». Необходимо отметить, что в последние десятилетия развернулись жаркие споры о содержании понятия «этнос», появилось множество работ, посвященных переоценке опыта предшественников в постижении сути этнических процессов и явлений. Наиболее глубокую разработку феномена «этнос» осуществили в своих трудах следующие ученые: С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, Ю.В. Семенов, Н.Н. Чебоксаров.

В изучении проблем этнической субстанции в отечественной научной традиции наиболее распространены два методологически противоположных подхода: «функциональный» (инструменталистский, конструктивистский) и «онтологический» (эссенциалистский или примордиалистский). Примордиалистский или эссенциалистский подход исходит из того факта, что этнос существует в реальности и имеет либо социобиологическую, либо эволюционно-историческую природу. Этот термин впервые использовал в своих трудах С.М. Широкогоров, который считал, что «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение,

обладающих комплексом обычаев, укладом жизни хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [1, с. 13].

Социобиологическое направление (виднейшим представителем которого является Л.Н. Гумилев) характеризует этничность как объективную данность, полагающую, что осознание принадлежности к этносу заложено в генетическом коде и является результатом эволюции на раннем этапе человеческого развития.

Приверженцы эволюционно-исторического направления исходят из признания этноса особым материально-духовным образованием на основе общности экономической жизни, территории, языка, культуры и психологии. Ю.В. Бромлей, как сторонник данного направления считал, что этнос - это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [2, с. 58].

Примордиализм раскрывает историческую природу этноса. Влияние географических факторов на этническую субстанцию: стереотипы поведения, материальную и духовную культуру. В русле данной концепции сформировались позиции, которые на основе результатов антропологической геногеографии выявили образование различных биологических типов в результате взаимоотношения человека с природой (тем самым сформировав благоприятные для конкретного географического ландшафта (ареала обитания) признаков психической и физической организации человека), что и представляет этнос как генетическую реальность. С.Е. Рыбаков о теории этноса, сформированной Ю.В. Бромлеем, писал «решающее ее преимущество перед западными концепциями этничности, сформировавшимися в рамках социально-антропологической парадигмы, заключается в историческом подходе к изучению явлений, в исследовании целостных процессов, а не «замороженных» статических состояний, произвольно вырванных из потока этнической истории и контекста этногенетических процессов» [3, с.47]. Вместе с тем, ряд отечественных ученых (Г.У. Солдатова, Е.И. Филиппова, Л.М. Дробижева) не согласны с вышеуказанной позицией и выдвигают тезис, что этничность образуется в результате социализации. Тем самым, видя слабые стороны данного подхода в недооценке влияния изменений социальной среды на этнические процессы.

Концепцию, заслуживающую внимания, разработали Н.Н. Чебоксаров и С.А. Арутюнов. В данной концепции этносы рассматриваются как «информационные сгустки» и выражены в виде системы коммуникационно-информационных связей, которые его формируют и поддерживают. Не менее интересной представляется теория, предложенная В. Пименовым, получившая название «компетентная» теория этноса. Согласно, которой этнос представлен как исторически сформировавшаяся, относительно самостоятельная, активно возобновляемая и самоуправляемая система социального порядка, составные

части которой объединены отношениями порядка, числа, субординации и координации.

Принципиальную примордиалистскую и редуccionистскую позицию в трактовке этничности и этноса выражает В.Д. Соловей, который высказал мнение, что этнос - это общность людей, отличающаяся от других групп целым рядом характеристик (антропологических, биогенетических), обладающая свойственными только им архетипами, и объединенная чувством родства. Этническая группа (этнос) отличается от иных социальных общностей естественной (биологической) передачей отличительных черт. Этничность, наряду с полом и расой, рассматривается как объективно существующая реальность.

Основоположником конструктивистской концепции в области этнонациональных проблем в отечественной науке стал В.А. Тишков, который в своих трудах подверг критике отечественную теорию этноса. В основу данной теории заложена западная теория этничности, сформировавшаяся в рамках культурной антропологии. Идея заключается в том, что этнос - это искусственное, политизированное и вымышленное формирование, продукт социального конструирования. А этничность рассматривается как значение историческое, динамическое и постоянно наполняемое новым содержанием, проявляющееся как форма социальной организации культурных различий. В.А. Тишков в своей работе пишет, что «этничность, как бы пребывая в латентном (спящем) состоянии, вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения, для политической мобилизации и для достижения гедонистических устремлений» [4, с. 104].

С.Е. Рыбаков в границах концепции конструктивизма выделяет следующие подходы: когнитивизм, релятивизм, инструментализм. Когнитивистский подход, ярким представителем которого был А. Эпштейн, приоритетным считает свойства этничности как формируемого объекта, предназначенного для создания особенного внутреннего понимания окружающего общества, которые позволяют психологически адаптироваться относительно социума и формируют унифицированные и выстроенные коммуникативные связи с группами и другими индивидами. Релятивистский подход (Ф. Барт) во главу угла ставит ситуативность, условность этничности, актуальную лишь в относительном контексте, в ходе поддержания этническими маячками разграничительных линий между социально организованными делениями культурной среды. Сторонники «инструменталистского» подхода (А. Коэн) рассматривают этничность как инструмент в экономической и политической сферах.

Теоретические взгляды В.А. Тишкова, касаемые этничности и этноса были справедливо подвергнуты критике Ю.В. Семеновым, который условно допустил правильность выдвинутой позиции социального конструирования, тем самым обратив внимание на то, что сознательно создаваемые социальные

конструкции существуют не только в умах и сознании их создателей, но в большей степени независимо от него.

Не прослеживается ясности в рассмотрении стадий существования этнического (племя, народность, нация), которые в своем историческом развитии увязывались с социально-экономическими формациями. Так, С.А. Токарев сформулировал своего рода социологическую концепцию, в которой речь шла о различных типах народности в общественно-экономических формациях. На начальном этапе он выделяет общинно-родовой строй, в котором формируется племя, как первичный тип этноса, включающий в себя все группы людей, объединенных кровнородственными связями. При рабовладельческой формации выделил демос, как свободное население, куда не включались рабы. В рамках феодализма сформировал народность, основу которого составляло работающее население. Капиталистический и социалистический строи рассматривались как причина, заложившая базис для формирования нации, вобравшей в себя все слои населения, расколотые на классы.

К. Калхун, американский ученый, рассматривая этничность, акцентировал внимание на ее промежуточном положении между родством и национальностью. При этом он не дает хоть какого-либо приемлемого определения ни нации, ни этничности, но признает, что нация в своем историческом развитии имеет корни старых этнических идентичностей, а национализм рассматривает как средство осмысления групповой общности. Этничность в данном контексте выражена как способ организации групповых идентичностей в целом.

Понятие «нация» в переводе с латинского означает «рождаться», употреблялось писателями и историками в Древнем Риме, в раннем средневековье данный термин применялся для обозначения цивилизованных народов. В каждый исторический период содержание данного понятия претерпевало трансформацию и получило множество интерпретаций и определений. В настоящее время наиболее популярны два подхода трактовки понятия нации: государственно-политический подход (французская, англо-американская наука) и культурно-этнический подход (немецкая наука).

Серьезное влияние на отечественных ученых оказало определение, данное И.В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», ставшее в последующем каноническим. В данной работе он пишет, что «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [5, с. 296-297].

Н.Г. Козин, рассматривая этничность и национальность, выделил уровень развитости в них общественно-культурных основ, как показатель отличия этих феноменов друг от друга. Пояснил, что вне этнического базиса не может быть нации, и что этнос включает в себя антропометрические свойства нации, сформировавшиеся на основе расо- и этногенеза, которые по отношению к нации первичны и сформировались задолго и имеют этническую основу. Отмечая, при этом, что нация, бесспорно, надэтнична и нарастает на духовной и

социокультурной основе. Вышеуказанную позицию разделяет С.И. Замогильный, который считает, что «этнос - это феномен, более обусловленный природными и биологическими свойствами, которые кодируются генами и передаются по наследству. Вот почему этнос - это, прежде всего, состояние тела. В то время как нация - состояние души, феномен, в большей степени, чем этнос, определяемый культурой и духовностью. Свойства нации не наследуются, ибо не записываются в телах, а потому не передаются по наследству. Поэтому, если членом того или иного этноса рождаются, то членами нации становятся» [6, с. 5].

Интересным представляется анализ понятия «нация» в работах А.Г. Здравомыслова и А.А. Цуциева, где нация в рамках примордиалистского подхода рассматривается, как политически самоопределившаяся и исторически сформировавшаяся биосоциальная общность, имеющая в своей основе этническую сущность, обладающая объективными параметрами и жизненным циклом, таким образом, выражающаяся, как онтологическая единица.

В заключение хочется отметить, что ученые, придерживающиеся различных концепций (подходов), пытаются в последнее время найти взвешенное, не заходящее за крайности решение рассматриваемой проблематики, выражая перспективность интеграции наиболее важных постулатов, имеющих концепций для выстраивания единой цельной теории на основе конструктивного синтеза. Если смотреть на этнос через призму рассмотренных выше подходов, можно сказать, что это самостоятельная, биосоциальная группа, динамическая в своем историческом развитии. Сформированная в условиях определенного географического ландшафта, обладающая общностью экономического уклада, культуры (языка) и психики. Отличная от других образований (самосознанием) и стереотипом поведения.

Список литературы

1. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических исследований// Известия восточного факультета Дальневосточного университета. Шанхай, 2003. Т. XVIII. Вып. 1. С. 13.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 58.
3. Рыбаков С.Е. Философия этноса. М., 2001. С. 47 – 92.
4. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 544.
5. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос //Сталин И. Сочинения. Т. 2. М., 1949. С. 296.
6. Замогильный С.И. Этносоциология и этнопедагогика мультикультурных обществ. Саратов, 2006. С. 5.

УДК 316.74

О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

И.Г. Малинский

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена вопросам качества учебного процесса в высшей школе, анализу проблемы его оценки; рассматриваются методологические основы теоретических и

прикладных рекомендаций совершенствования технологий и методов социальной оценки уровня квалификации молодого специалиста.

Ключевые слова: модернизация, образование, высшая школа, качество учебного процесса

ABOUT THE PROBLEM OF ESTIMATION OF THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE HIGH SCHOOL

I.G. Malinsky

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the quality of the educational process in higher education, the analysis of the problem of its evaluation; the methodological bases of theoretical and applied recommendations for improving technologies and methods for social evaluation of the level of qualification of a young specialist are examined.

Keywords: modernization, education, higher school, quality of educational process

Новые требования к профессионально-квалификационному потенциалу, определяемые массовыми технологическими и структурными изменениями экономики, отражают разрыв между потребностями производства и социально-культурной сферы в качественно новом уровне производительных сил, и сложившимися системами и формами подготовки кадров.

Модернизационные процессы в образовании вызваны, в первую очередь, сменой типов общества, и, соответственно, целью модернизации образования является приведение образовательной системы в соответствие с потребностями современного общества, выработка адекватных форм, обеспечивающих процессы воспроизводства знаний и непрерывной подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям национальной экономики в инновационном развитии постиндустриального общества.

Образовательная деятельность любого учебного учреждения нуждается в постоянном контроле результативности, качества образования. Важным критерием эффективности образования является оценка качества выпускника по его знаниям и умениям.

Работодатели обращают внимание на такие критерии конкурентоспособности специалиста на производстве, как мотивационная готовность, эмоциональная устойчивость, толерантность, широкий спектр компетенций. Однако налицо противоречие между усилением требований работодателя к сформированности у специалистов умений решать профессиональные задачи и ориентацией контроля качества на оценку теоретических знаний.

Важным аспектом образовательной деятельности становится регулирование, согласование интересов рынка труда и системы образования. Методологической основой призвана стать социология, как отрасль, обращенная на изучение закономерностей, содержание и результаты жизнедеятельности института образования на всех уровнях посредством анализа социальной реальности, с учетом социального и временного контекста региона. Одновременно необходимо отслеживание представлений субъектов рынка труда

об их потребностях, возможностях в сопоставлении с категориями компетентности, конкурентоспособности.

В современных условиях высшей степенью конкурентоспособности является не только умение выполнять задачи, поставленные работодателем, но и готовность к управленческой деятельности. Согласно данным социологических опросов, основным условием работодателей остается высокий уровень общетехнической и специальной подготовки. Однако выдвигаются и новые требования: знания в области экономики, информатики, социологии, права, экологии, иностранных языков. Так, на недостаток экономических знаний, например, указали 74% опрошенных студентов-старшекурсников.

Ценным качеством специалиста сегодня является умение работать с компьютером. Результаты исследований показывают, что 46% студентов являются пользователями, 38% - опытными пользователями и лишь 9% - опытными пользователями со знанием элементов программирования.

Особую актуальность приобретает разработка методологических основ теоретических и прикладных рекомендаций совершенствования технологий и методов социальной оценки уровня квалификации молодого специалиста. Оценить степень конкурентоспособности молодых специалистов возможно через комбинацию задатков, способностей, профессионального таланта, одаренности, личностных качеств, опыта в карьере и мотивации с учетом объективных условий и социальных ситуаций.

Ряд вопросов связаны с организацией учебного процесса. Инновационное обучение проходит в основном путем практических занятий с большой долей самостоятельной работы. Подобная организация учебного процесса требует специальное методическое обеспечение. В этой связи, стоит задача расширения спектра электронных библиотек, доступ обучаемого к ним независимо от его местонахождения и времени. Второй, не менее важной, задачей является подготовка преподавательских кадров, способных реализовывать тьюторские и дистанционные формы обучения.

Многоукладность в экономике, которая влечет изменчивость спроса на специалистов, объективно вынуждает учебные заведения вести мониторинг рынка профессий и специальностей, изучая спрос на образовательные услуги. Дисбаланс между структурой требующихся и выпускаемых специалистов диктуют функциональную трансформацию управленческих стратегий, предопределяя смену императивов, одним из которых является выпуск конкурентоспособного специалиста.

Повышение конкурентоспособности предполагает снятие ситуации абстрактной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности и такое построение учебного процесса, при котором профессиональная подготовка ориентирована на формирование определенных (интеллектуальных, коммуникативных, моторно-двигательных, сенсорных) компетенций в процессе обучения конкретным, логически завершенным видам профессиональной деятельности.

Построенная по этому принципу модель образовательного поля учебного заведения строится на базе структурного подхода и предполагает создание инновационного научно-методического совета, деятельность которого позволяет осуществлять мониторинг соответствия приобретаемых в учебном заведении специальностей и профессий по характеру преобладающих в них умений и видов деятельности, оценке степени эффективности технологий обучения методом сближения учебной и практической профессиональной деятельности студентов. Он также выступает как механизм вариантного многоуровневого подхода к профессиональному образованию, обеспечивающий возможность самоопределения, формирования личной программы профессионального и интеллектуального роста как по вертикали, так и по горизонтали, в том числе, в части формирования спектра профессиональных умений, приобретаемых в учебном заведении, соответствующих потребностям рынка рабочей силы.

Список литературы

1. Попкова А.А., Калинина А.В. Оценка качества учебного процесса // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. С.197-199.
2. Маслова Л.Д. О системах оценки качества высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. №3 (3). С. 64-69. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/o-sistemah-ocenki-kachestva-vysshego-ob/> (дата обращения: 12.01.2018)

УДК 316.74

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т.С. Мартыненко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье раскрываются возможности социологии в продвижении новой образовательной парадигмы в российском образовании. Особое внимание уделяется проблемам современного российского образования и существующим в социологии концепциям, которые могут способствовать их решению.

Ключевые слова: социология, образовательная парадигма, социологическое воображение, высшая школа

THE ROLE OF SOCIOLOGY IN THE OUTSPREAD OF THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM IN RUSSIAN EDUCATION

T.S. Martynenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article investigates the potential of sociology to enforce outspread of the new educational paradigm in Russia. It pays special attention to the problems of contemporary Russian education system and to the relevant sociological theories that help to meet the challenge.

Key words: sociology, educational paradigm, sociological imagination, higher school

Глобализация и распространение информационных технологий значительно изменили образ современных обществ. Трансформации подверглась и система образования. Новизна современного образовательного процесса определяется не только содержательно – возрастание роли науки и

информации стремительно увеличивают объем и качество знаний, которыми должен владеть современный человек, но и структурно – в XXI в. значительно меняются способы и пространство коммуникаций в сфере образования. Так, широкое распространение получают дистанционные формы обучения, в том числе образование через Интернет.

В то же время специфика и значение современного образования определяются новыми вызовами общества и теми требованиями, которые устанавливаются для человечества глобальными проблемами современности. Эти требования заключаются не только в объеме и уровне знаний, но, прежде всего, включают определенные моральные качества, способность к инновативному поведению и активную гражданскую позицию. В этом контексте именно образование рассматривается как проводник и как агент этих изменений. Все это требует существенного переустройства образовательного процесса. На наш взгляд, существенную роль в этом процессе в рамках высшей школы способен сыграть курс «Социология», являющийся обязательным для студентов высших учебных заведений нашей страны согласно существующим образовательным стандартам. Цель статьи – обозначить основные возможности социологии в продвижении новой образовательной парадигмы в высшей школе, выявив основные противоречия и ограничения современного образовательного процесса.

Последнее время в отечественной науке широко обсуждается вопрос о переходе к новой образовательной парадигме, способной адекватно отвечать вызовам современного общества [1, 2]. Специфика новой образовательной парадигмы заключается в особенностях восприятия обучающегося как сложной системы, как субъекта социальных отношений. В центре этой парадигмы находится самореализация личности и формирование его активной позиции. Знания должны, прежде всего, учить мыслить, то есть быть ориентированы на будущее [2, с. 12]. Эта парадигма порождает множество инноваций в образовательном процессе, к которым оказывают фактически не готовы обе его стороны. Несмотря на существующие разработки для реализации новой образовательной парадигмы на различных ступенях образования, в настоящее время в российском образовании новые образовательные технологии не получили широкого распространения. В рамках высшей школы причиной этого является не столько кадры, использующие традиционный подход к образовательному процессу, но и неготовность бывших школьников к самостоятельному обучению, значительная ориентированность на проверку знаний в форме тестирования и иногда фактическое непонимание роли и значения высшего образования в современном российском обществе.

Таким образом, основными преградами на пути реализации новой образовательной парадигмы становятся фрагментарность образовательного процесса, применение классических подходов, когда обучающийся воспринимается как объект воздействия, отсутствие эффективно функционирующей системы непрерывного образования, а также некоторая консервативность, присущая некоторым образовательным учреждениям [См.,

например: 2, с. 14–16]. На пути реализации новой образовательной парадигмы также стоит повсеместно распространенное использование подходов, направленных преимущественно на пассивное восприятие необходимых знаний. Учитывая иные сложности, существующие в современном образовании, которое обязано готовить человека к активному межкультурному взаимодействию [3, 4], российское образование фактически перестает быть функциональным.

Исходя из вышесказанного, отметим, что важной целью новой образовательной парадигмы становится формирование образовательной потребности, проявляющейся в комплексном восприятии социальной реальности обучающимися, понимании своей позиции, способности к инновативному поведению и определенном наборе моральных качеств.

В настоящее время курс «Социология» является одним из обязательных в высшей школе. Содержание курса чаще всего включает рассмотрение истории становления социологии как самостоятельной науки, основные проблемы общества, лежащие в центре внимания ключевых теоретиков социологической науки, а также особенности функционирования социальных институтов, социальная стратификация и мобильность и другие базовые темы социологии. При этом цель дисциплины обычно связывается с формированием активной гражданской позиции, определенных ценностных ориентаций и пониманием особенностей современного общества в целом. Становится очевидно, что подобное содержание дисциплины не способствует достижению поставленной цели. Курс превращается в формальность, сводится к перечислению фамилий классиков, рассмотрению понятийно-категориального аппарата и вызывает у обучающихся вполне очевидное чувство бесполезности и бессмысленности.

На наш взгляд, специфика социологии может способствовать становлению и продвижению новой образовательной парадигмы. В рамках социологической науки уже с середины XX в. активно обсуждается вопрос о значении образовательного процесса в решении социальных проблем, а также возможностях социологической науки в этом процессе. Это решение связывают с формированием индивида как активного члена гражданского общества [5]. Так, в еще работах Ч.Р. Миллса предложена концепция социологического воображения. По мнению американского социолога, «тот, кто обладает социологическим воображением, способен понимать, какое влияние оказывает действие исторических сил на внутреннее состояние и жизненный путь людей. Оно позволяет объяснить, как в бурном потоке повседневной жизни у людей часто формируется ложное сознание своих социальных позиций. В этом водовороте событий являет себя устройство современного общества, которое формирует психический склад людей» [6]. Обсуждение трех групп вопросов, предложенных Ч.Р. Миллсом в работе «Социологическое воображение», на наш взгляд, будет способствовать достижению цели образовательного стандарта и решению задач современного образования в целом.

В работах современного итальянского социолога Ф. Ферраротти [7] предложена концепция социальной информации, владение которой будет способствовать пониманию своего места, роли, возможностей и перспектив в

рамках конкретного общества. Аналогичный подход разрабатывается в трудах современного британского социолога Э. Гидденса [8]. Социолог подчеркивает, что в условиях трансформации современных обществ становится невозможной реализации уже разработанных инструментов социальной политики. Изменение сферы труда и особенности современного производственного процесса приводят к необходимости формирования индивида, способного ориентироваться в сложности организации современного общества. Близкие идеи высказывает другой американский социолог Дж. Рифкин. Главной функцией образования становится подготовка студентов к самостоятельному получению доступа к культуре и участию в ее создании. Американский социолог подчеркивает, что «выпускник университета должен мыслить себя в категориях полноправного и активного члена общества, а не в категориях товара, который он должен продать» [9, р. 254]. Кроме того, образование должно корректировать негативные последствия современности – овеществление человеческих отношений и коммерциализация культурного опыта – путем создания и пропаганды социального доверия, дружбы, сочувствия, эмпатии и близости.

Осложняет продвижение новой образовательной парадигмы общий кризис современной системы образования. По мнению американского философа М. Нуссбаум, он проявляется преимущественно в сфере социальных и гуманитарных наук [10]. Последствия этого кризиса подрывают основы общества и государства, приводят к формированию системы образования, направленной лишь на извлечение прибыли. По замечанию философа, ценность социально-гуманитарных наук связана с возможностью образования граждан, способных рассматривать проблемы в глобальном масштабе, проявлять сочувствие. Развитие социальных и гуманитарных наук должно способствовать решению социальных проблем, среди которых бедность, неравенство, экологические риски. По этой причине необходимо включение социальных наук во всем уровни образования, что подчеркивают и отечественные ученые.

Таким образом, представляется, что разработки современной социологии могут быть эффективно использованы для реализации новой образовательной парадигмы в условиях переходного периода. Критическая направленность социальных наук, акцент на формировании активного индивида могут способствовать решению ряда проблем современного российского образования и общества в целом. Трансформация образовательного процесса, привлечение соответствующих материалов, а также понимание профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений своей потенциальной роли в современном обществе должны стать важнейшими задачами на данный момент.

Список литературы

1. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы содержания образования // Образование и наука. 2010. № 2 (70). С. 3-16.
2. Вербицкий А.А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 5-18.
3. Мартыненко Т.С. Языковой барьер как ограничение формирования межкультурного образовательного пространства // Проблемы межкультурного взаимодействия в современном

образовании. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Москва, 26 ноября 2017 г. Москва, 2017. С. 59–60.

4. *Вершинина И.А., Курбанов А.Р., Панич Н.А.* Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С.94-102.
5. *Филатова М.Н., Волкова Л.В.* Социальные компетенции в образовательном процессе: цели, принципы, технологии // Социология образования. 2007. № 9. С. 4–16.
6. *Миллс Ч.Р.* Социологическое воображение. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2001. 264 с.
7. *Полякова Н.Л.* XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2005. 378 с.
8. *Гидденс Э.* Непокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем? М.: Издательский дом ДЕЛО, 2015. 240 с.
9. *Rifkin J.* The Age of Access : the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience. New York: J.P. Tarcher/Putnam, 2000. 312 p.
10. *Нуссбаум М.* Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.

УДК: 574

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НООСФЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Е.Е. Морозова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы проектирования ноосферного экологического пространства как совокупности ноосферно-направленной политики, ноосферных сред, ноосферно-центрированных личностей, научно-образовательного общества, ноосферного образования и науки, ноосферной культуры. Обсуждаются механизмы ноосферизации образовательного пространства Саратовского региона. Предложен нравственно-экологический подход организации экологообразовательной деятельности субъектов образовательного процесса. Приведены примеры организации конструктивных социально-экологических практики в Саратовском регионе.

Ключевые слова: ноосферное пространство, ноосферное экологическое пространство, нравственно-экологический подход, проект «Живая карта Земли Саратовской»

THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL NOOSPHERIC SPACE: REGIONAL, EDUCATIONAL ASPECTS

E.E. Morozova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the design issues of the noospheric ecological space as the aggregate of the noosphere-oriented policy environments, noosphere, noospheric-centered personalities, scientific and educational society, noospheric education, noospheric culture. Mechanisms of noospheric educational space of the Saratov region are discussed. The ethical-ecological approach of ecological organization activity of subjects of educational process is proposed. The examples of the constructive socio-environmental practices in the Saratov region are presented.

Key words: noosphere, the space of noosphere ecological space, ethical-ecological approach, the project "Living map of the Saratov Earth»

В современном видении пространством можно назвать структуру, обладающую совокупностью свойств: качественных (топологические), количественных, связанных с размерностью, непрерывностью и др. Проблем,

связанных с анализом свойств пространства, сегодня достаточно много: объективность (реальность), абсолютность и относительность, универсальность, обоснование числа измерений пространства и др. До настоящего времени нет единой модели пространства и времени, применимой во всех областях науки, чаще создаются подходящие модели пространства и времени для решения конкретных задач в разных отраслях науки.

Изучение проблемы пространства и времени осуществляется в разных направлениях - выявление сущности и основных закономерностей пространства и времени, изучение характера взаимосвязи времени и пространства, влияния различных факторов на процесс восприятия пространства и времени в социальной действительности и др. Создание иной модели пространства и времени имеет смысл лишь в случае, если это приведет к новой исследовательской парадигме, способствующей более глубокому проникновению в сущность изучаемого явления, получению нового знания.

Понимание значимости влияния свойств пространства на жизнедеятельность человека мы находим в работах («пространство жизни» Э. Гуссерля, «очеловеченное пространство» В. Вернадского, «пространство как самоорганизующаяся система» И. Пригожина, «социальное пространство» П. Сорокина).

А.И. Субетто предложена системогенетическая парадигма теории пространства и времени. Она проходит свое становление в единстве со становлением системогенетики и теории циклов. С позиций теории системного времени, каждая система, с одной стороны, обладает собственными главными или системными «часами», отражающими ритм несущих циклов системы, с другой стороны, взаимодействует с внешними циклозадатчиками - и времязадатчиками соответственно, - отражающими ритмы функционирования и развития надсистем разного ранга. Благодаря этому второму взаимодействию, «внешние часы» по отношению к системе, в каком-то смысле, становятся и внутренними часами». Теория системного времени определяет системное время как фило-онтогенетическую системную рефлексю мира. Это является теоретическим основанием становящейся ноосферной научно-мировоззренческой системы - Ноосферизма и реализации императива выживаемости (на его базе) человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции [10].

Сегодня, в связи со сложными социально-экономическими и политическими процессами актуальным становится вопрос об экологическом модусе бытия личности, обеспечивающей не простое выживание в этих условиях, а полноценную жизнедеятельность. С учетом отмеченной структура ноосферного пространства рассматривается нами как совокупность (ансамбль) ноосферно-направленной политики, ноосферных сред, ноосферно-центрированных личностей, научно-образовательного общества, ноосферного образования и науки, ноосферной культуры. Классификация видов ноосферного пространства по признаку профессиональности включает: ноосферное образовательное пространство, ноосферное экологическое пространство,

ноосферное экономическое пространство, ноосферное социологическое пространство, ноосферное лингвистическое пространство и т.д. Проектирование развития ноосферного пространства задается в следующей последовательности: мотивация, концептуализация, конструирование, моделирование, рефлексия, реализация и экспертиза [1, 2].

Соответственно, мы рассматриваем ноосферное экологическое пространство как совокупность субъектов экологической деятельности, экологической культуры и ее составляющих, сред с экологическим природным разнообразием, экологически ориентированных социальных институтов и их производных [3, 9]. Ноосферный потенциал изучения экологического пространства становится понятным лишь в том случае, если учитывается многообразие связей человека с жизненными ситуациями, а через них – с окружающим миром в глобальном и региональном измерении, в восприятии прошлого, настоящего и будущего. Вместе с тем, в современных условиях от части реальных свойств изучения ноосферного пространства мы вынуждены абстрагироваться, чтобы не нарушить связь с уровнем описываемой проблемы. В данный момент в системе ноосферного экологического пространства мы сосредоточимся на изучении образовательного модуля.

Важным становится вопрос о механизмах ноосферизации образовательного пространства, несомненно, их много: цивилизационные, социологические, социально-психологические и социоакмеологические, внешние и внутренние и др. Нами выделяется духовно-нравственная экологизация (нравственно-экологический подход) как механизм проектирования развития ноосферного экологического пространства Саратовского региона. Ранее [4] данный механизм определен нами как процесс формирования совокупного результата совместной активности людей (нравственно-экологический потенциал пространства), развивающий природосообразную и ноосферосообразную деятельность, участие в которой мотивирует субъектов образовательного процесса на саморазвитие и активное участие в решении экологических проблем. Разработан региональный проект «Живая карта Земли Саратовской» и методические рекомендации к его реализации в практике саратовского образовательного пространства [5]. Создан банк данных экологообразовательных инициатив решения локальных и региональных социально-экологических проблем региона.

В 2015-2018 гг. в рамках проекта «Живая карта Земли Саратовской» учащимися, педагогами и их партнерами на базе образовательных учреждений г. Саратова и Саратовской области реализуются проекты [5, 6, 7, 8]: 1) Проекты, нацеленные на создание в образовательном учреждении условий, содействующих сохранению и укреплению здоровья обучающихся, улучшающие психологический климат в образовательном учреждении, взаимоотношения учащихся друг с другом, отношения учащихся, учителей, родителей, партнеров (например: «Школа добрых дел», «Как я рисовала кракозябликов», «Общение с животными», «Что такое красота?» 2) Проекты, способствующие повышению образовательной и экологической мотивации

обучающихся через создание условий для более эффективного осуществления процесса обучения, воспитания, развития и социализации обучающихся (например: «Тайны городского парка (или секрет губернатора А.Д. Панчулидзева)», «Мир комнатных растений», «Растем вместе»); 3) Проекты, направленные на выявление и поиск путей решения региональных экологических проблем (например: «Лес своими руками: за лесными семенами», «Зеленый маршрут», «От маленькой батарейки к большому вреду»); 4) Проекты, направленные на развития рекреационных зон г. Саратова и Саратовской области (например: «Сохраним природный парк «Кумысная поляна», «Птицы в нашем городе»); 5) Проекты, направленные на формирование образа Саратовского региона, обладающего экологическим, экономическим и социокультурным потенциалом средствами экологообразовательных технологий (например: «Зеленая Аллея Памяти», «Мир будущего»).

В этой связи, проводится анализ с целью выяснить, как образовательные структуры, функционирующие в ходе развития взаимоотношений между людьми (тип социально-образовательной организации, тип образовательной среды, формы коллективных связей, отношение к духовной и материальной культуре, формы совместной деятельности людей, позиции людей и др.) в образовательном пространстве, влияют на восприятие регионального экологического пространства и определяют подходы к его дальнейшему преобразованию.

Список литературы:

1. Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Овчинникова А.Ж., Евдокимова Е.Г., Корчагина О.В. Ноосферный модус современных педагогических технологий саморазвития субъектов образования. Саратов. Амирит, 2017. 208 с.
2. Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Рагимова О.А. Системно-комплексный анализ феномена ноосферной культуры. Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 11. С. 40-44.
3. Морозова Е.Е. Культура устойчивого развития и региональные экологические проблемы // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 11-2. С. 81-86.
4. Морозова Е.Е. Конструктивные социально-экологические практики в образовательном пространстве Саратовского региона // Дыльновские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 364-369.
5. Морозова Е.Е., Опарин М.Л., Исаева О.А. Экологообразовательный проект «Живая карта Земли Саратовской». Учебное пособие для учащихся школы. Саратов. Изд-во: ИЦ «Наука», 2017. 90 с.
6. Морозова Е.Е., Буланая М.В., Буланый Ю.И., Малинина Ю.А., Евдокимова Е.Г., Исаева О.А. Экологообразовательный проект «Сохраним природный парк «Кумысная поляна». Учебное пособие для учащихся / Саратов, 2013. Сер. начальное естественно-математическое образование. Книга 7. Изд-во: ИЦ «Наука». 68 с.
7. Морозова Е.Е., Евдокимова Е.Г., Исаева О.А. Реализация проекта «Растем вместе» в практике дошкольного образования. Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 1-1. С. 119-120.
8. Морозова Е.Е., Исаева О.А., Ларионов О.И. Экологообразовательный проект «Сохраним природу родного края» Учебное пособие для учащихся средней школы / Саратов, 2011. Сер. Начальное естественно-математическое образование. Книга 4. Изд-во: ИЦ «Наука». 76 с.

9. Ноосферная экология в становлении образовательных систем: коллективная научная монография / Под ред. проф. *А.И. Субетто* / Авт. коллектив: С.Б.Барашкина, Е.М.Лысенко, Т.А.Молодиченко, Е.Е.Морозова, и др. СПб: Астерион, 2017. 266 с.

10. *Субетто А.И.* Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / Под ред. проф. В.В. Лукоянова. СПб: Астерион, 2016. 60 с.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК АГЕНТА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Г.Я. Никифоров, М.В. Калинникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности функционирования средств массовой коммуникации как агента социализации личности. Ключевое внимание уделяется влиянию СМИ на сознание и подсознание человека.

Ключевые слова: СМИ, социализация, интериоризация, самоидентификация

FEATURES OF FUNCTIONING OF MASS MEDIA COMMUNICATIONS AS AN AGENT OF SOCIALIZATION OF THE PERSON

G.Y. Nikiforov, M.V. Kalinnikova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the features of the functioning of mass communication as an agent of socialization of the individual. The key attention is paid to the influence of the media on the consciousness and subconsciousness of the person.

Key words: mass media, socialization, interiorization, selfidentification

Проблематика формирования жизненных практик личности акцентирует внимание на формах реализаций влияния ведущих агентов социализации: семьи, образования, средств массовой информации (СМИ). Собственно, изучения детерминации функциональной активности СМИ на процесс самоопределения личности занимает особое место в современных исследованиях, поскольку не только констатирует характер его влияния на социальное развитие индивида, но и позволяет прогнозировать его последствия в масштабах развития социума в целом.

Однако анализ исследований в области течения и последствий социализации на протяжении последних десятилетий позволяет утверждать, что нормы регуляции ее течения, в частности, на первичном этапе, демонстрирует достаточно высокий уровень проникновения факторов влияния, что относят к внешним условиям воздействия – то есть является результатом функционирования образования, армии, системы социальной защиты и СМИ.

Изучение средств массовой информации (СМИ) как социального института и агента социализации носит междисциплинарный характер. В основном СМИ рассматривают как мощный агент влияния на развитие современного общества, особенно в молодом возрасте, когда происходит становление несовершеннолетних и тому подобное. Место СМИ в структуре социальных процессов рассмотрены и исследованы многими учеными, такими,

как: Бадрак В.В., Вольская Л.Л., Городенко Л.М., Зинчук В.П., Моисеенко А.А., Пенчук И.Л., Петрунько А.В., Шерман А.М. и др.

Проблематику социализации личности как объекта междисциплинарных интересов представлено широким спектром работ Г. Гидденса, Е. Дюркгейма, Е. Эриксона, Дж. Мида и др. В частности, разработаны и отечественные концепции социализации личности, представленные в трудах Н. Головановой, Н. Лавриненко и других. Вопросам социально-психологической детерминации социализации с учетом возрастных особенностей уделили внимание Абраменкова, И. Бех, Д. Эльконин.

Основные параметры личности является не врожденным, а приобретенные индивидом в течение жизни. Термин «социализация» ввел в середине XIX века французский социолог Г. Тард для обозначения процесса интериоризации социальных норм путем социального взаимодействия. Понятие «социализация» эволюционировало с того времени, охватывая разные аспекты этого явления.

В современных условиях глобализации общества роль индустрии СМИ значительно усилилась, в частности в ракурсе как средства развития бизнеса, и усиливается влияние рекламной информации на состояние социокультурных ценностей, уровень социального самочувствия и качества жизни граждан.

Рекламные образы, создаются для продвижения на рынок товаров и услуг, идей, влияют на само общество, изменяют его культурные ценности и социальные установки. Основными социокультурными функциями СМИ являются:

1) функция самоидентификации личности в обществе, а именно усиление противоречия между объективными условиями принадлежности к социальному классу и субъективным мнением людей о своем месте в социальной структуре;

2) информативная функция, которая выступая в роли своеобразного компаса, позволяет потребителю ориентироваться в сложном и многообразном товарнонаглядном мире;

3) создание идеологии современного общества;

4) функция влияния на формирование потребностей, ценностей и поведения людей;

Взаимодействие СМИ с обществом и культурой имеет широкий спектр, который является неоднозначным в своих последствиях. В частности, телевизионная реклама выполняет не только информативную функцию, но и выступает в роли своеобразного социального ориентира потребления и жизненных практик, особенно в аспекте массового потребления телепродукции. Это утверждение основывается на определении роли телевидения, как технологического средства конструирования социальной реальности. Предлагаемые телевидением образцы социального поведения часто противоречат традиционным национальным представлениям, формируя определенным образом «унифицированные» шаблоны. К сожалению, перенасыщенность на экранах телевизоров и в других информационных

источниках культа модных вещей, образцов «героев нашего времени» при условии отсутствия соответствующих образцов поведения в собственной семье, приводит к ложным представлениям об институте семьи и формированию деформаций в гендерной социализации несовершеннолетних из разных семей.

Известно, что телевидение является мощным средством воздействия на психическое состояние, как индивида, так и масс. Для большинства индивидов, отказаться от просмотра телепередач невозможно. Это обусловлено тем, что специфика телесигнала и подачи материала построена так, чтобы сначала провоцировать в индивиде симптомы психопатологии, а позже – снимать их, посредством телетрансляции, тем самым обеспечивая устойчивую зависимость.

Люди, что на протяжении длительных промежутков времени являются зрителями определенного спектра телепродукции – находятся в подобного рода зависимости, напоминают по своим характеристикам симптоматику невроза. Наряду с этим индивиды являются повышено чувствительными к воздействию манипулятивных методик. Так, отдельные специалисты считают, что с помощью телесигнала происходит кодирование психики индивида, а именно – любая информация сначала попадает в подсознание, и уже оттуда действует на сознание. Таким образом, с помощью телетрансляции становится возможным моделирование поведения, как отдельных индивидов, так и социальных групп.

Так, в последние годы всё большую популярность среди современных родителей приобретают каналы, которые постоянно транслируют иностранные мультсериалы и детские шоу. Ведь очень удобно, включив программу, «выключить» двигательную активность малыша на два-три часа, получив возможность заниматься своими делами. Ведущие специалисты после детального анализа большинства продуктов зарубежной и отечественной мультииндустрии пришли к выводу, что зарубежные картины несут много явной и скрытой негативной смысловой нагрузки.

В современном мире СМИ определяют характер социальных норм, влияют на сознание каждого человека, изменяя при этом способы восприятия информации. В частности Же. Бодрийяр определял СМИ как новую реальность – гиперреальность, которая сконструирована из смеси деятельности человека и образов из сферы средств массовой информации.

Взаимодействие человека со средствами массовой информации является реальностью современной жизни. Так, телевидение, меняя формы информационного давления, влияет на сознание абсолютного большинства людей. Сейчас оно является не случайным фактором психического и личностного развития, а одним из постоянных значимых факторов влияния на разные аспекты внутреннего мира индивидов. СМИ, нередко заменяя родителей, дают результаты, которые не всегда легко удастся предусмотреть или исправить.

Значительно расширяет возможности манипулятивного воздействия СМИ Интернет. Именно Интернет-технологии создают условия для более раннего включения в социальную деятельность. Компьютер – современное орудие труда, современное орудие производства, который способен освоить даже трехлетний ребенок. В сфере виртуальной реальности формируются

свойства человека-деятеля, который характеризуется высоким уровнем процессов моделирования, целеполагания, прогнозирования и саморегуляции. Эти факторы способствуют более раннему овладению подростками социальных видов деятельности, что активизирует их включения в виртуальный мир сети Интернет.

Успешность социализации, по Д. Смелзеру, определяется совокупным действием трех фактов: ожидания, изменения поведения и стремления соответствовать этим ожиданиям. То есть, демонстрация индивидом ограниченно воспринятых образцов поведения, лишенных оценочных суждений, или наоборот подкрепленных одобрением авторитетного лица, вызвано формированию девиаций. Современные тенденции протекания социализации, в частности в молодом возрасте, проявляются в трансформации традиционных механизмов передачи социального опыта от поколения к поколению, соотношении процессов и институтов социализации, в частности СМИ.

Вместе с тем, влияние информационных технологий на личностное развитие вследствие действия СМИ как агента социализации не может быть однозначно квалифицировано как положительное или отрицательное явление. Специалисты отмечают, что наряду с негативными изменениями личностного поведения, так называемые интернет - аддикции, создают предпосылки развития отдельных способностей, активизации социальной позиции и мотивационной сферы деятельности в целом. Особый интерес представляет собой такое явление, как “игры с идентичностью” или экспериментирование с самопрезентацией, оно опирается на основополагающее свойство Интернета, что очерчивает ситуацию безопасности, то есть анонимность.

В целом следует заметить, что влияние информационных компонентов, реализованный через СМИ на процессы социализации и на социум в целом резко выросла с момента их качественного изменения – предоставление пользователям возможности активно участвовать в движении и преобразовании информационных потоков.

УДК 316.378.4

«ЗАБЫТЫЙ» СОЦИОЛОГ: Н.В. БОЛДЫРЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ В САРАТОВЕ

Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена начальному этапу зарождения социологии в Саратове, роли в нем одного из выдающихся социологов-юристов Н.В. Болдырева. На основе имеющихся архивных материалов, работ ученого воссоздаются этапы его научной и творческой деятельности. Определяется его вклад в процесс институционализации и развития социологии в регионе.

Ключевые слова: социология, Н.В. Болдырев, социолог права, Саратовский госуниверситет

«A FORGOTTEN SOCIOLOGIST»: N.V. BOLDYREV AND FORMATION OF SOCIOLOGY IN SARATOV

D.V. Pokatov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the initial stage of sociology in Saratov, to the role in it of one of the outstanding sociologists-lawyers, N.V. Boldyrev. The stages of his scientific and creative activity are reconstructed on the basis of the existing archival materials and the work of the scientist. His contribution to the process of institutionalization and development of sociology in the region is defined.

Key words: sociology, N.V. Boldyrev, sociologist of law, Saratov State University

Отмечаемый в конце 2017 года юбилей гуманитарного образования в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского вновь поднял и актуализировал как вопрос изучения его зарождения и развития, так и роли стоявших у истоков данных процессов выдающихся представителей науки и образования. Не является здесь исключением и такой видный представитель сразу двух отраслей научного знания, социологического и юридического, социолог права Николай Васильевич Болдырев.

Его жизнь и творчество до настоящего времени остаются малоизученными. Даже в вышедшей к 100-летию со дня основания Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского фундаментальной «Истории Саратовского университета. 1909-2009» в 1 томе Н.В. Болдыреву посвящено только несколько строк. Отмечается, что в 1917 году Министерство народного просвещения назначило Николая Васильевича первым деканом юридического факультета Саратовского университета. Однако на этом посту он пробыл несколько месяцев и к концу 1917 года его сменил профессор Томского университета Георгий Густавович Тельберг, прославившийся на всю Россию своими смелыми выступлениями на политических процессах начала XX века [1, с. 84-85].

Хотя Н.В. Болдырев и стал первым деканом юридического факультета Саратовского госуниверситета, он, как и многие его коллеги, работавшие в университете в первой четверти XX века, являлся исследователем и ученым-педагогом, внесшим свой вклад в развитие не только юриспруденции, но и социологии права, что позволяет определить его как социолога-юриста.

Родившись в 1882 году в семье, принадлежавшей к известному дворянскому служилому роду, Н.В. Болдырев окончил Санкт-Петербургский государственный университет, где проходил научную подготовку под руководством известного социолога права Л.И. Петражицкого. В 1912 году он благополучно сдал экзамен на степень магистра государственного права, став приват-доцентом по кафедре государственного права. Одновременно он служил в министерстве земледелия и к 1916 году состоял правителем канцелярии технической организации для нужд действующей армии и гласным Болховского уездного земства [2].

Октябрьская революция 2017 года внесла существенные корректировки в планы Н.В. Болдырева. С момента организации в Саратовском университете по

решению Временного правительства ряда гуманитарных факультетов, в том числе, историко-филологического и юридического, перед руководством университета все более актуальной становилась проблема кадров. Как верно отмечают А.И. Аврус, А.А. Гапоненков и В.Н. Данилов, поддержка Министерства народного просвещения, с одной стороны, стремление молодых талантливых ученых к самостоятельности и получению кафедр, с другой стороны, несомненно, способствовали тому, что новые факультеты Саратовского университета оказались укомплектованными крупными учеными, прибывшими в Саратов из других регионов [1, с. 83]. Как отмечала работавшая в 1917 году в Саратовском университете будущий известный антиковед, профессор Ленинградского университета М.Е. Сергеенко: «В Петербурге живо откликнулись на приглашение Саратова: поехала преимущественно молодежь, ученики крупных ученых... Были в малом числе и люди постарше, уже не новички в науке... Саратовский университет стал для этих «петербуржцев рассеяния» родным домом, который любили, которым гордились» [3, с. 295].

Таким образом, Саратовский университет постепенно превращался в перспективный центр научной мысли и преподавания новых для того времени наук, в том числе, и социологии.

Именно на руководимом Н.В. Болдыревым юридическом факультете для студентов-юристов 1, 2, 3 и 4 курсов был разработан и стал читаться курс теоретических основ социологии. Изменялся не только учебный план, читаемые дисциплины, но и сами методы преподавания. Так, вместо лекционной системы стала активно пропагандироваться дискуссионная [1, с. 92].

Сам Николай Васильевич с момента открытия юридического факультета являлся профессором философии права, читал лекции и вел практические занятия по курсам: «Общее учение о праве и государстве» и «Энциклопедия права» [4, с. 2]. Также он заведовал общественно-философским кабинетом, который, при его непосредственном участии, пополнялся новейшими социально-философскими трудами [5, с. 22]. Деятельность Н.В. Болдырева высоко оценивалась его коллегами и учениками. Так, следующий декан факультета, профессор И.К. Козьминых, выступая на совещании по обсуждению программы летнего триместра на факультете общественных наук в марте 1919 года, определял Николая Васильевича как «прекрасного преподавателя»; другой коллега Н.В. Болдырева, профессор Л.Н. Юровский ставил ему в заслугу обучение за границей и наличие крупного труда - «Истории политической мысли во Франции» [6, с. 7об.]. Работа Николая Васильевича в Саратовском университете, о чем свидетельствуют архивные материалы, продолжалась до октября 1920 года [7, с. 42], до момента его отъезда в Ленинград, где он проработал до своей смерти 29 сентября 1929 года.

Оценивая творческое наследие Н.В. Болдырева, следует отметить, что, хотя он и преподавал в основном философские и правовые дисциплины, но прославился во многом благодаря ряду трудов социологического и социально-философского содержания. Среди них отметим: «Подражание как социологическое понятие», «Учение Жана Бодена о государстве и

государственной власти», «Смысл истории и прогресс», «Правда большевицкой России. Голос из гроба», «Смысл истории и революция».

В своих работах ученый поднимал достаточно важные вопросы о роли и предназначении социологии, статусе интеллигенции в общественных преобразованиях, потенциале духовной и политической элит российского общества.

Как справедливо отмечает И.В. Сидорчук, Н.В. Болдырев в своей работе «Подражание как социологическое понятие» на примере критики понятия подражания, применяемого современной ему социологией, стремится показать, что используемые её понятия ещё недостаточно закреплены в научной среде, что зачастую делает социологическую науку несколько запутанной и туманной [8, с. 143].

В последние годы жизни ученый активно размышляет над судьбами истории и прогресса, влиянии революции на российское общество и роли в этих процессах интеллигенции. В своем труде «Смысл истории и прогресс» его внимание сосредотачивается на понятиях идеала и действительности, где, по его мнению, идеал, находящийся вне бесконечности, не может быть средством достижения чего-либо, в том числе, и цели исторического развития. В представлении ученого, только сознание, бесконечное требование к себе и может породить бесконечную энергию нравственного подвига [2]. В определенном смысле идеи Н.В. Болдырева созвучны воззрениям известного испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, рассматривавшего природу элиты общества и отмечавшего, в связи с этим, что к элите можно отнести только тех индивидов, кто требует от себя очень многого, стремится подчинить свою жизнь высоким требованиям и законам, обладает интеллектуальным или моральным превосходством над массой [9, с. 89-90].

Размышляя о судьбах России в условиях революционных преобразований, ученый критически воспринимает многие изменения и действия пришедшей к власти революционной элиты. В его представлении на историческую сцену вместо нравственно ориентированной интеллигенции вышли представители мало подготовленной, безликой, горделивой массы. Сама революция превратилась, по сути, не в создание нового, а в разложение старого общества, в результате провозвестниками нового, имперского возрождения, могут быть лишь немногие свидетели смуты, которые в борьбе старого и нового порядков выберут «вечное», рассматриваемое ученым как великодержавие Отечества [10].

Подводя итог сказанному выше, отметим, что, несмотря на противоречивость своих социально-философских и политических взглядов, Н.В. Болдырев, несомненно, представляет собой видного ученого-обществоведа, организатора науки и публициста. Велик его вклад в сохранение и приумножение традиций гуманитарного и социологического образования в регионе и университете, позволившего, в частности, социологической науке не только сохранить свои основы, но и после значительного периода запретов и гонений, восстановить свои позиции и динамично развиваться сегодня.

Список литературы

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909-2009: В 2 т. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. Т.1.
2. Смолин М. Политический мыслитель Болдырев Николай Васильевич / URL: <http://fondiv.ru/articles/6/126> (дата обращения: 25.01.2018).
3. Деятели русской науки XIX-XX веков. СПб., 2001. Вып.1.
4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Р-332. Оп. 1. Д. 29. л. 2.
5. ГАСО. Р-332. Оп. 1. Д. 107.
6. ГАСО. Р-332. Оп. 1. Д. 71.
7. ГАСО. Р-332. Оп. 1. Д. 126.
8. Сидорчук И.В. Социологические сюжеты в «Вестнике психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (1904-1919) // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 139-156.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991.
10. Болдырев Н.В., Болдырев Д.В. Смысл истории и революция. М.: Журнал Москва, 2001. 400с.

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

К.Ю. Соколова, О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Рассмотрен инвариантный аспект содержания социологического аспекта в образовательной парадигме. Затронуты - в историко-социологическом ключе - процессы модернизации отечественного образования. Обоснован тезис о том, что социологический аспект в образовательной парадигме обнаруживает, кроме прочего, значимость такого вектора как «поликультурное образование».

Ключевые слова: образование, модернизация, коммуникации, Болонский процесс

SOCIOLOGICAL ASPECT IN THE EDUCATIONAL PARADIGM

K.Y. Sokolova, O.G. Antonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

An invariant aspect of the content of the sociological aspect in the educational paradigm is considered. Affected - in the historical and sociological manner - the modernization of the national education. The thesis is grounded that the sociological aspect in the educational paradigm reveals, among other things, the significance of such a vector as "multicultural education".

Keywords: Education, modernization, communication, Bologna process

Рассматривая социологический аспект в образовательной парадигме, реализуем некоторый историко-социологический экскурс. Первой (в новейшей истории) в отечественной практике реформой образования справедливо назвать «ликбез», осуществленный после революция 1917 года: задачи ликвидации безграмотности населения, доступности и массовости образования де-факто были решены в исключительно короткий период времени.

В середине 1960 годов - период оттепели и некоторой общественной либерализации - инспирировали возникновение и принятие в 1958 году «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы

народного образования в СССР», который де-факто стал базисом для осуществления масштабной реформы образования: в целях преодоления «отрыва обучения от жизни» были осуществлены структурные, количественные и качественные преобразования всей системы образования в целях комплексной социализации молодежи посредством совершенствование ее профессиональной подготовки.

Далее – в 1984, 1987, 1992 годах - были осуществлены менее успешные попытки реформировать отечественную систему образования, которые объективно не изменили положения дел в отрасли. 1 января 2011 года вступил в силу нормативный акт - № 83-ФЗ - который можно рассматривать как очередной этап реформистской деятельности в системе образования. Что составляет - в разрезе социологического аспекта - основные векторы модернизации российского образования сегодня и завтра?

Рассуждая в этом ключе, возьмем на себя смелость отметить следующее.

Образование в России сегодня – это коммуникативный процесс, это процесс корреляции между двумя системами: «донором информации» - субъектом, знание инспирирующим и позиционирующим, и субъектом, эту информацию воспринимающим, то есть образование – есть коммуникационные взаимодействия в двусторонней системе, конечная цель которой – сформировать определенный ценностно-оценочный ценз, своеобразное «мерило», позволяющее современному человеку, человеку «информационного» общества дифференцировать и структурировать все многообразие получаемой им информации.

Очевидно, что образовательный процесс сегодня и завтра должен реализовываться с учетом данного обстоятельства. Кроме этого, отечественной системе образования – говоря о перспективах - следует «активизироваться» в контексте Болонского процесса. Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на Берлинской конференции. Участие России в Болонском процессе инспирировало импульс модернизации всей высшего профессионального образования, что обнаруживает ряд дополнительных возможностей для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией.

Социологический аспект в образовательной парадигме обнаруживает, кроме прочего, значимость такого вектора как «поликультурное образование».

Имеет место «инвариантность» позиций относительно содержания термина «поликультурное». Поликультурное образование - объективное требование времени, вместе с тем этот общий концепт имеет различные «национальные прочтения». Так, в США поликультурное образование – это образование, имеющее доминантным своим целевым вектором устранение, нивелирование всех форм и практик дискриминации: расовой, половой, возрастной.

В Европе поликультурное образование ориентировано на специфику интеллектуальных и познавательных потребностей каждой конкретной личности, при этом, к примеру, во Франции, попыток ассимилировать

представителей не титульной нации к традиционным ценностям французской культуры фактически не предпринималось [2, с.83].

Выражая согласие (или несогласие) с имеющимися позициями по данному вопросу, отметим: с нашей точки зрения, ориентиры и требования современного поликультурного образования, которое максимально отвечает отечественным реалиям, могут быть определены в следующем ключе: «ограниченная свобода самореализации», когда теория и практика получения и усвоения знания не отстоят друг от друга, но становятся единым целым, при этом должна отсутствовать какая бы то ни была практика дискриминации.

Аргументируя данный тезис, выделим следующие аспекты, которые можно определить в качестве принципов парадигмы современного образования в некотором социологическом контексте.

– Концепт «поликультурного образования», в конечном итоге ориентирован на максимизацию степени самореализации обучающегося: он подразумевает в своем составе всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную степень реализации всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих людей и окружающего мира в целом. При этом многообразие и «равнозначность» культур должны пониматься в качестве безусловных базисов.

– Отсутствие неких «методологических рамок» позволяет человеку самостоятельно избрать то «знание», которое необходимо именно ему. Такой подход характеризует, главным образом, «американский подход». Вместе с тем, объективно, при экстраполяции данной практики в отечественный контекст возникают риски как методологического плана (необходимо, чтобы система образования была «гибкой», могла «подстраиваться» под требования каждого конкретного ученика), так и плана «исполнительского»: для реализации рассматриваемого подхода необходим определенный уровень «подготовки учащихся»: они должны быть обязательны, исполнительны, ответственны.

Парадигмы современного образования: принципы, ориентиры, требования. Данная проблематика – комплексна. Вместе с тем, полагаем, что образование не должно быть статичным, но способным своевременно отвечать требованиям быстро меняющегося информационного общества.

«Научить учиться» - это доминантный целевой приоритет современного образовательного процесса. Отечественная система высшего образования сегодня не может находиться вне рамок международного образовательного процесса. С нашей точки зрения, процесс вовлечения отечественной образовательной системы в глобальные образовательные тренды - есть процесс неизбежный, обусловленный повсеместным трендом глобализации. Необходимым является оптимизация очерченной сферы в целях корреляции и соответствия мировой «образовательной динамике».

Список литературы

1. Веденева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 68-81.
2. Хухлаева О.В. Поликультурное образование. М., 2015. 283 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

М.Е. Судакова, М.В. Судаков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты функционирования института образования в условиях развития инклюзии, возможности инновационного потенциала образовательной среды для лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, инклюзивное образование инновации, образовательная среда

EDUCATIONAL INNOVATIONS FOR PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES

M.E. Sudakova, M.V. Sudakov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with social aspects of the functioning of the institute of education in the context of inclusive development, the possibilities of the innovative potential of the educational environment for persons with disabilities.

Key words: persons with disabilities, inclusive education of innovation, educational environment

В настоящее время можно наблюдать парадоксальную, но в целом вполне типичную для трансформационного периода ситуацию, которая характеризуется наличием достаточно развитого законодательства, декларирующего права особого ребенка на развитие, образование, социальную интеграцию и одновременно - практически отсутствием механизмов их реализации. Осуществляемая до настоящего времени государственная социальная политика ориентирована на сегрегацию и изоляцию детей с проблемами в развитии. Оптимальным вариантом социализации с позиции государства считается их помещение в учреждения интернатного типа. Отрицательными моментами пребывания ребенка в таких учреждениях выступает его оторванность от широких социальных контактов, семьи, ограничение круга межличностного взаимодействия воспитанниками, имеющими нарушения в развитии, заниженный уровень получаемого образования, невостребованного в обществе, низкая конкурентоспособность приобретаемых профессий.

Долгие годы система образования четко делила детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности получить образование и реализовать свои возможности, их не брали в учреждения, где обучаются нормальные дети. Несправедливость такой ситуации очевидна. Дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми. Возникла потребность во внедрении такой формы обучения, которая создаст им оптимальные условия обучения [1].

Инклюзивный подход предполагает понимание различных образовательных потребностей детей и предоставление услуг в соответствии с этими потребностями через более полное участие в образовательном процессе,

привлечение общественности и устранение дискриминации в образовании. В нашей стране появилось немало образовательных учреждений, внедряющих принципы инклюзивного образования.

У идеи инклюзивного образования есть как сторонники, так и противники. Инклюзия означает полное включение детей с различными возможностями во все аспекты учебной жизни, в которых с удовольствием и радостью участвуют также все остальные учащиеся. Это требует реальной адаптации студенческого пространства к тому, чтобы встретить нужды и потребности всех без исключения, ценить и уважать различия. Это не означает, что инклюзия не требует оказания людям с различными возможностями специальной помощи и поддержки на уроках или обучения за пределами класса, если это требуется.

«Интеграция» и «инклюзия» - это два термина, которые часто используются один вместо другого, поскольку многие педагоги считают их синонимами. Некоторые преподаватели рассматривают свои интеграционные программы как инклюзивные, в то время как другие школы, работая инклюзивно, определяют свою работу как интеграцию. Между тем, различия между этими терминами достаточно существенные. Основное различие заключается в том, что интеграция имеет «внешние» источники. Интеграционные программы имеют своей целью вовлечь детей с разными возможностями в уже сложившуюся школьную жизнь и школьную структуру. Цель этих интеграционных программ – «нормализация», или помощь детям в том, чтобы вписаться в уже существующую модель обучения. Инклюзия отличается от интеграции тем, что с самого начала рассматривает всех детей без исключения частью общеобразовательной системы [2].

Таким образом, для детей с особенностями отсутствует необходимость в какой-либо специальной адаптации, поскольку они с самого начала являются частью школьной системы. Одна из целей инклюзии состоит в том, чтобы любой ВУЗ мог быть готовым в будущем принять детей с различными возможностями. Это может повлечь не только изменения в структуре и работе ВУЗа, но и изменения во взглядах педагогов общего и специального образования, привыкших рассматривать свою работу как обучение только определённых групп детей. Самым лучшим в инклюзии является то, что при успешном её проведении выигрывают все. Это и студенты с особенностями развития, и без них, одарённые дети, педагоги (имеется в виду совершенствование практики преподавания и повышение квалификации педагогов), и всё ВУЗовское сообщество в плане совершенствования общего климата и духа.

Тем не менее, существуют давние «поверья» в отношении обучения детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательной среде. Например, что дети – инвалиды нарушают процесс обучения всей группы, что педагоги не способны справиться с новыми задачами, возникающими в группе с появлением такого ребёнка, и что дети с ограниченными возможностями при инклюзии получают недостаточно качественное образование, причём, при такой форме обучения, серьёзно страдает их самооценка. Однако, во многих

исследованиях доказывається, що більшість цих «верованій» являються предвзятими, і не ґрунтуються на яких-либo основанийних і очевидних фактах. В лубом слубає, переваґа інклубізії значительно переваґивають недобатки цього процесу, і найлубшеї перевіркої правильності інклубізивних підходів в обрзованні бубудт его резульубату [3].

Таким обрбазом, аргументи в піддержку інклубізії бубесспорні. Аргументи протів інклубізивного обрбазуванннн, в основном, свубдуться к тому, що діти-інваліди полубчають при такому обрбученні буболе низкий урбвень знанннн, ілн при их обрбученні вубзникають некотубре соціальні слубжності. Етим утверждєнннм доволнубо трудно найтн кубоє-лнбо підкрєплєннє.

Действительно, в нашей стране традиционно уделяется внимание обучению инвалидов. Однако в большей степени это относится к общему образованию, которое сегодня инвалиды могут получить как в специализированных школах, так и инклюзивно. Государственной программой РФ «Доступная среда» на 2011-2015 гг. предусмотрен целый комплекс мероприятий по развитию инклюзивного образования, который, правда, касается создания безбарьерной среды. Что касается высшего образования, то сегодня развитие доступной среды - это, в большей части, пока инициатива и ответственность самих вузовских коллективов. Конечно, в большой мере она диктуется вузовскими традициями в этой области. Стоит вспомнить, что, например, в МГТУ имени Баумана обучение инвалидов по слуху ведется с 30-х годов прошлого века. И в свое время это было сделано на основании специального правительственного решения. Накопленный за этот период опыт Бауманки не только стал эталонным для России, но и высоко оценен ЮНЕСКО. Сегодня свои уникальные достижения в развитии доступной среды уже есть у многих вузов.

Доступная среда, или как сегодня ее все чаще называют, универсальная среда, существенно влияет на конкурентоспособность современного вуза. Вуз, закрытый для инвалидов, несет репутационные потери, утрачивает общественный авторитет и проигрывает в соревновании за абитуриента. Но главным фактором развития доступности все же является осознание вузами своей социальной миссии. Вузы воспринимают это как инструмент воспитания студентов, формирования новой модели социокультурных взаимоотношений. Именно для этого Союз ректоров в 2009 году учредил благотворительную программу интеллектуального попечительства детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья «Талант преодоления».

Одним словом, предстоит совершить немало усилий, чтобы создать подходящие для каждого конкретного ребенка и реальные для каждого образовательного учреждения условия инклюзии, выбрать ее адекватные модели. Инклюзия может быть полной, частичной, эпизодичной и даже обратной, но не должна быть фиктивной, формальной, тотальной, вводимой директивными методами, поспешной и «дикой».

Проекты сред, обеспечивающих эффективную активность лиц с ОВЗ, должны представлять собою модели включения в реальную жизнь на

позитивных основаниях — в жизнь семьи, в микро и макросоциальные структуры. Такие модели обеспечивают стимуляцию позитивного личностного потенциала лиц с ОВЗ, что невозможно без развития их намерений, опыта переживания ими личностной целостности при решении актуальных для их потребностей и адекватных их возможностям реальных задач жизнедеятельности, осуществляемой на различных уровнях. Особо подчеркнем необходимость поиска новых форм социально значимой деятельности, которая создавала бы условия для переживания чувства самоэффективности людей с недостаточностью и обеспечивала бы их самореализацию.

Список литературы

1. Образование для всех: политика и практика инклюзии / Центр исследований социальной политики и гендерных исследований / Саратов: Научная книга, 2008.
2. *Тарасенко Е.А.* Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004, т.2, № 1. С. 7.
3. *Зайцев Д.В.* Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями // Социологические исследования. 2004. №7. С.127-132.
4. Комплексный проект модернизации образования в Саратовской области в вопросах и ответах / *Горемыко М.В., Токарева Л.А., Остроумов И.Г.* Саратов, 2008. 44 с.
5. *Ярская В.Н.* Экзистенциальные смыслы и гражданские перспективы социального образования // Журнал исследований социальной политики. Том 2. № 3. 2004. С. 347-362.

УДК 316.47

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Сушко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

На современном этапе поиска наиболее эффективного использования человеческого ресурса, почти во всех областях деятельности стали больше внимания уделять компетентностному подходу. Новый подход к профессиональной подготовке человека, обученного действовать активно и конструктивно, сегодня состоит в развитии компетентностного подхода при формировании образовательных систем.

Ключевые слова: высшее образование, компетентностный подход, качество подготовки выпускников вузов

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE CONTEMPORARY PARADIGM HIGHER EDUCATION

V.A. Sushko

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

At the present stage of searching for the most effective use of human resources, in almost all areas of activity, more attention has been paid to the competence approach. A new approach to the training of a person who is trained to act actively and constructively today is to develop a competence approach in the formation of educational systems.

Key words: higher education, competence approach, quality of graduates' training

Современное общество характеризуется быстрыми переменами. Такие важнейшие факторы как развитие информационных и коммуникационных

технологий, управление знаниями и необходимость поддержки и регулирования диверсификации, создают совершенно новую среду для образования. И этот контекст необходимо учитывать в любых размышлениях о дальнейшем развитии образования. Вызовы, порожаемые этими изменениями, скорость, с которой они происходят, их движущие силы – все это нашло отражение в литературе и документах европейских форумов, международных организаций и Европейской Комиссии [1]. Претерпевает изменения парадигма преподавания/обучения, где все большее значение приобретают направления, центрированные на студенте. Необходимость признания и оценки обучения оказывает воздействие на квалификации и на построение образовательных программ, приводящих к квалификациям в виде степени. В этом контексте рассмотрение компетенций вместе с рассмотрением знаний имеет ряд преимуществ, которые отвечают потребностям, порожаемым новой парадигмой.

В условиях многообразия контекстов и их изменения необходимо постоянно следить за требованиями общества к профессиональным и академическим компетенциям. Это вызывает к жизни потребность в консультациях и постоянном пересмотре информации об адекватности.

Инновационная модель развития экономики, которая, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года [2], является приоритетной, предполагает системное внедрение достижений науки в промышленность и реальный сектор экономики, активизацию инновационной деятельности предприятий и организаций. Важнейшую роль в реализации такой модели играет деятельность высших учебных заведений, которая направлена, прежде всего, на формирование конкурентоспособного устойчивого интеллектуального потенциала нашей страны, способного инициировать и реализовать инновационные проекты различной направленности и степени сложности в любых социально-экономических системах. При этом основной задачей вузов является, прежде всего, подготовка квалифицированных кадров требуемого уровня компетенции в сфере малого и среднего бизнеса.

Очевидно, что решение данной задачи невозможно без налаживания эффективного взаимодействия вузов и предпринимательского сектора. Реализуемая в настоящее время на уровне правительства страны программа модернизации системы высшего образования предполагает осуществление такого взаимодействия путем активизации участия различных структур бизнеса в образовательном процессе [3]. Высокое качество образования в современном обществе является одной из главных целей реформирования российской и европейской систем высшего образования. Эта цель провозглашается Болонской декларацией как приоритетная. В Национальной доктрине образования Российской Федерации [4] ставится задача повышения качества образования и предполагается, что государственная политика в области образования должна гарантировать необходимые условия для полноценного качественного образования, учитывать интересы и способности личности, обеспечивать достижение конкурентоспособного уровня для всех ступеней образования. В

условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг на успех могут рассчитывать вузы, обеспечивающие образование высокого качества.

Компетентностный подход – краеугольный камень Болонского процесса. Он реализован в большинстве европейских стран на уровне национальных образовательных стандартов. Это исходная точка модернизации российского образования, которая указывает на качество конечного продукта – знания, навыки и умения выпускника. В центре внимания отныне будут не формализованные процедуры передачи знаний, а личностный и профессиональный рост студентов. Компетентностный подход призван повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда. В нем упор сделан не столько на параметры, задаваемые «на входе» (содержание, объем часов, процесс преподавания), сколько на ожидаемые результаты, которые необходимо получить на «выходе» (знания и умения студентов). Таким образом, образование «от результата» - основная стратегия модернизации высшей школы.

Язык компетенций в силу своего появления извне высшего образования можно признать наиболее подходящим для консультаций и диалога с группами, непосредственно не вовлеченными в академическую жизнь. Тенденции отличаются сложностью и часто представляют собой прерывные процессы, по-разному влияющие на их участников. Однако движение к «обществу обучения» широко признано и пользуется поддержкой уже в течение длительного времени. Это движение включает переход от образования, centered на преподавание, к образованию, centered на обучение. Рассматривая различные аспекты, характеризующие данную тенденцию, можно сделать очевидный вывод об актуальности интереса к компетенциям. В прежней парадигме основной акцент делался на приобретение и передачу знаний. Признаками перемены этой парадигмы являются: образование, более centered на студенте, изменение роли преподавателя, дальнейшее уточнение целей, переход от входных ресурсов к результатам, изменение организации обучения [5].

Интерес к развитию компетенций в образовательных программах согласуется с таким подходом к образованию, который в первую очередь centered на студенте и его способности учиться и который требует большей степени его вовлечения, поскольку именно студент должен развивать способность работать с оригинальной информацией, пользоваться более разнообразными формами доступа к информации и ее оценки (библиотека, преподаватель, Интернет и др.). Изменяется и роль преподавателя как систематизатора знаний, ключевой фигуры в преподавании и озвучивании основных понятий, как руководителя и куратора работы студента, чьи знания он оценивает. В студентоцентрированной концепции преподаватель получает сопровождающую роль для приобретения учащимся определенных компетенций. Роль преподавателя сохраняет свое значение, однако теперь она предусматривает более высокие уровни консультирования и мотивирования студентов в том, что касается места и значения областей знания, понимания и способности применять это знание, профиля, который должен быть достигнут,

личных интересов, пробелов и достижений, критического отбора материалов и источников, организации учебных ситуаций.

Особый акцент на приобретение студентами данной конкретной компетенции или набора компетенций может также улучшить прозрачность в определении целей, устанавливаемых для некоторой образовательной программы. Это достигается благодаря введению индикаторов, которые можно измерить. Одновременно цели образовательной программы становятся более динамичными и чуткими к потребностям общества и рынка труда.

И, наконец, различные способы участия в образовании (в режиме полного дня, в режиме неполного дня и др.), изменяющиеся контексты и многообразие воздействуют на темп или ритм, в котором отдельные лица или группы лиц могут участвовать в образовательном процессе. Все это влияет не только на форму и структуру представления программы, но и на всю организацию обучения, включая лучше сфокусированные программы, более короткие курсы, более гибкие структуры курсов и более гибкое преподавание, обеспечивающее широкое руководство и поддержку [6].

Взаимное доверие и ответственность являются отличительными чертами европейского сотрудничества и тесно связаны с прозрачностью. То же самое можно сказать и о качестве, которое может быть связано с прозрачностью цели, процессов и результатов [7]. Для каждого из этих трех аспектов рассмотрение и определение академических и профессиональных компетенций может улучшить качество и согласованность. Трудоустраиваемость в перспективе обучения в течение всей жизни лучше всего обеспечивается многообразием подходов и профилей курсов, гибкостью программ с несколькими точками входа и выхода, а также развитием универсальных компетенций. Поэтому работа над компетенциями и навыками является исключительно важным элементом в разработке общих стандартов и профилей для признаваемых совместных степеней.

Список литературы

1. European Commission DG XXII, 1995, 1997. Commission Staff working paper, 2000. Council of the European Union, 2001. Confederation of European Union Rectors' Conferences, 2001. Thomas, E., 2000. Haug, G & Touch, C., 2001. Mallea, J., 1998. Van Damme Dirk, 2001.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 08.01.2018).
3. Катаева Т.М., Дрокина К.В., Катаев А.В. Исследование результатов и перспектив стратегического взаимодействия вузов и бизнес-структур Ростовской области // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1431-1435 / URL: <https://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view> (дата обращения 08.01.2018).
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/ (дата обращения 08.01.2018).
5. *Villa, Aurelio* (2001). Marco pedagógico de la Universidad de Deusto.
6. *Thomas, Edward*, (2000). Increasing lifelong learning in European Higher Education: the challenges and the prospects. In F2000 European Higher Education Expert Forum, Brussels, 24-25 January 2000.

7. *Williams Peter*, 2002. Williams, Peter (2002). QAA. Council of Universities. Transparency for European Higher Education. Madrid.

УДК 316.6+364.2+614.2+616

ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЛЮДЕЙ С РЕДКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ИХ СЕМЕЙ

О.В. Тимуца

Казанский инновационный университет (ИЭУП) имени В.Г. Тимирязова, Казань

В статье рассматривается процесс реализации гражданского участия в практике социальной поддержки людей с редкими заболеваниями и их семей, через деятельность некоммерческой организации.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная поддержка, пациенты с редкими заболеваниями, социально-ориентированные некоммерческие организации

ON THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN SOCIAL SUPPORT OF PEOPLE WITH RARE DISEASES AND THEIR FAMILIES

O.V. Timutsa

Kazan Innovation University (IEML) named after V.G. Timiryasova, Kazan

The article examines the process of implementing civic participation in the practice of social support for people with rare diseases and their families, through the activities of a non-profit organization, and its interaction with institutions of power.

Key words: civil society, social support, patients with rare diseases, socially-oriented non-profit organizations

В России в основном сформирован институт социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которые эффективно и профессионально занимаются решением многих социальных проблем. Практика самоорганизации граждан содействует развитию гражданского общества и улучшает качество жизни в стране. В разных странах существуют различные классификации составляющих гражданского общества и самого понятия в целом. Однако, неизменно понимание того, что его основу составляет некоммерческий сектор, включающий благотворительные и социозащитные организации. Государство обязуется исполнить своим гражданам минимальные социальные гарантии. Бизнес может устранить проблемы, за решение которых люди готовы платить. Третий сектор решает проблемы, которые не принимают к своей компетенции государство и бизнес. Вместе с тем, Россия – социальное государство, которое гарантирует своим гражданам достойное существование, это «особый тип современного государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство знаменует высокий уровень сближения целей и гармонизацию отношений государственных институтов и общества» [5]. Гражданское общество – многогранное понятие, в центре которого находится частная инициатива, содействующая решению

специфических проблем различных социальных групп. Институты гражданского общества оказываются востребованными в любой сфере, где ощущается недостаточность мер необходимой поддержки на фоне потребности в изменениях. Мы изучили СОНКО, функционирующие в сфере оказания помощи людям с редкими заболеваниями и их семьям [2, 7]. Их опыт должен стать предметом обобщения и внимательного анализа, поскольку является отражением глобальных процессов, изменяющих социально-культурный контекст, а также взгляды профессиональных сообществ и клиентов [6]. Нередко такие СОНКО способствуют формированию общественного мнения по многообразным аспектам жизни общества, осуществляют общественный контроль и занимаются защитой прав человека, а главное, наверное, являются неким индикатором уровня развитости общества.

Основной проблемой, обуславливающей актуальность темы, является противоречие между очевидной потребностью в развитии социальных технологий помощи больным с редкими заболеваниями и членам их семей и неразвитостью многих некоммерческих организаций (НКО), работающих в сфере оказания поддержки исследуемой категории на фоне недостаточности государственного участия. Опираясь на международный и имеющийся российский опыт, общественные организации социально-медицинского профиля в сфере помощи людям с редкими заболеваниями понимаются нами как ключевые агенты оказания этих услуг. Гражданская инициатива и гражданское участие в сфере оказания помощи пациентам с редкими заболеваниями и их семьям не нашла в отечественной социологической науке отражения. Вместе с тем, содержательной основой деятельности таких НКО является и информирование, и изучение особенностей воздействия на семью деформирующего ее фактора нарушения здоровья вследствие редкого заболевания одного из членов семьи, а также весь спектр социальных услуг.

Практическая значимость нашего исследования опирается на изучение особенностей взаимодействия СОНКО, помогающих людям с редкими заболеваниями и их семьям, друг с другом, с профессиональным медицинским сообществом, органами государственной власти, что позволило бы не только проанализировать очевидную ситуацию сохраняющегося дистанцирования, это бы позволило раскрыть формально-количественные показатели при оценке деятельности органов здравоохранения по отношению к изучаемой категории, вскрыть противоречия и причины открытого нежелания заниматься данной категорией, перекладывания ответственности и т.п., а также подготовить предложения по изменению ситуации.

Следует отметить, что деятельность негосударственных организаций имеет ряд существенных особенностей по сравнению с аналогичными государственными учреждениями.

Во-первых, в ходе работы над социальной проблемой негосударственные организации рассматривают носителей проблемы (им может выступать отдельный человек или местное сообщество) как активных участников их решения. Таким образом, реально включается принцип разделенной

ответственности, что позволяет решить две основные задачи. Первая – активизировать носителей проблемы, через использование их собственного потенциала, тем самым разрушить комплекс социального иждивенчества, сложившийся за годы тотальной усредненной «заботы» государства о человеке. Вторая – способствовать повышению ответственности человека, местного сообщества не только за свою собственную жизнь, но и за происходящие в обществе процессы.

Во-вторых, изначально негосударственные организации призваны выступать в качестве организаций самопомощи. Постепенно их статус трансформируется в профессиональную организацию с независимой позицией. Такое положение негосударственных организаций позволяет увидеть проблему «изнутри» со всеми нюансами и спецификой, а также объективно оценить проблему и учесть взгляды всех заинтересованных участников.

В-третьих, методы и технологии, используемые негосударственными организациями при работе с населением, также имеют ряд существенных особенностей. Среди них можно отметить: индивидуальный подход, отличающий НКО от усредненного категориального подхода государственных учреждений; решение проблемы через вовлечение носителей проблемы в этот процесс; нематериальную работу с людьми, включающую решение проблем социально-психологической бедности.

В-четвертых, ресурсную базу негосударственных организаций образуют: добровольцы (волонтеры), в том числе специалисты; дополнительные материальные ресурсы, включающие гранты и благотворительные пожертвования; опыт работы других негосударственных организаций, в т.ч. зарубежных.

Однако несмотря на объективную необходимость организации сотрудничества НКО и органов государственной власти и местного самоуправления, оно затруднено по ряду существующих причин. К ним следует отнести: слабость негосударственных организаций и недостаток профессионализма в их работе; трудности во взаимоотношениях общественных лидеров с чиновниками; отсутствие сильного среднего класса, являющегося ресурсной базой третьего сектора; слабую информированность населения о деятельности негосударственных организаций. Среди прочих, можно отметить и отсутствие единого терминологического поля: нередко можно слышать, что у чиновников «свой язык», и, чтобы донести идею до чиновника, необходимо научиться говорить на его языке, что сотрудники НКО часто не умеют, или недооценивают. Также, к существенному недостатку могут быть отнесены слабые горизонтальные связи внутри самого третьего сектора. Зачастую организации, работающие в одной и той же области, воспринимают друг друга как конкурентов, действуют разрозненно, нескоординировано, не могут объединить усилия для лоббирования общих интересов. Вследствие этого СОНКО, осуществляющие деятельность в социальной сфере не могут привлечь достаточно сторонников, придать своей деятельности масштабность. Это особенно актуально для пациентских организаций по редким заболеваниям, так

как они представляют интересы небольших групп граждан – родственников и сочувствующих пациенту. Сильной стороной работы СОНКО можно назвать, помимо знания проблемы изнутри и энтузиазма, их работу по донесению информации до целевой аудитории, и, в целом, до всего общества. Часть организаций осуществляют её при помощи СМИ, в частности – телевидения. Особенно хорошо это работает, когда необходимо собрать большие средства на лечение тяжело больного ребенка. Однако, сегодня этого тоже недостаточно, так как нужна не только оперативная помощь, но и перспективы развития социального самочувствия в целом.

Отношение к пациентам с редкими заболеваниями является показателем одной из приоритетных задач социальной политики в целом, и, системы здравоохранения в частности. Под «редкими» подразумевают заболевания, которые встречаются у небольшого числа людей относительно общей численности населения. Согласно закону «Об охране здоровья граждан Российской Федерации» (2012), редкие заболевания трактуются как заболевания, которые имеют распространенность не более десяти случаев заболевания на сто тысяч населения. Редкие заболевания исчисляются тысячами. К редким относятся практически все генетические заболевания, но есть и заболевания аутоиммунного или токсического происхождения, инфекционные заболевания. В целом, причины возникновения большинства редких заболеваний на сегодняшний день остаются неизвестны. Большинство редких заболеваний являются тяжелыми хроническими заболеваниями, многие сопровождаются жизнеугрожающими проявлениями. Симптомы могут быть очевидны с рождения или проявляться в детском возрасте, более 50% редких заболеваний проявляются во взрослом возрасте. Они в значительной мере ухудшают качество жизни человека и могут стать причиной летального исхода.

Для большинства редких заболеваний не существует эффективного лечения, однако известны методы, позволяющие улучшить качество и продолжительность жизни пациентов. Как правило, пациенты с разными редкими заболеваниями сталкиваются с одними и теми же вопросами. В первую очередь, это проблемы, связанные с диагностикой, поиском квалифицированного специалиста и достоверной информации о заболевании. Отсутствие точного диагноза существенно затрудняет тактику лечения и прогноз заболевания. В случае наследственного заболевания диагноз необходим для прогноза в отношении вероятности рождения других больных в этой семье. Многие редкие заболевания связаны с нарушением двигательной, психической деятельности, функций органов чувств (зрительной, слуховой), для некоторых заболеваний характерны выраженные изменения внешнего вида. Все это создает необходимость особой психологической и социальной поддержки пациента.

Во всем мире признается необходимость принятия соответствующих мер на государственном уровне, так как решение вопросов, связанных с диагностикой, лечением, реабилитацией, сопровождением, социальной защитой больных с редкими заболеваниями. Очевидно, что проведение специализированных научно-исследовательских мероприятий невозможно без

поддержки и финансирования со стороны государства. Уровень такой поддержки в разных странах варьирует, при этом есть страны, где существуют специальные государственные программы. Сотни редких заболеваний уже можно диагностировать различными методами анализа биологических образцов (биохимическими, иммунологическими, цитогенетическими, молекулярно-генетическими и др.). Создание специализированных регистров по отдельным заболеваниям позволяет проводить поиск причин и изучать клинические особенности заболевания. Единая информационная база, которой могут пользоваться как исследователи, так и врачи, позволяет обмениваться информацией и повышает эффективность их усилий в решении задач диагностики и лечения пациентов.

Количество пациентов с редкими заболеваниями год от года растет, как в целом по миру, так и в России. Общее количество выявленных пациентов, страдающих редкими заболеваниями, проживающих только в Республике Татарстан более 500 человек, россиян с редкими заболеваниями насчитывается около 300 тысяч человек, в регистр к началу 2018 года вошли только 17000 [1]. Пациентскими организациями в 2012 году был составлен список редких заболеваний, зарегистрированных в России – всего 230 наименований. Все большее количество людей, страдающих редкими заболеваниями, нуждаются в дорогостоящих лекарственных препаратах. Все люди с редкими заболеваниями имеют множественные нарушения, большинство из них – находятся в критическом состоянии. Диагностика таких болезней часто затруднена или недоступна, лечение часто неэффективно из-за отсутствия соответствующих лекарств (методов лечения), прогнозы неутешительны. В трудное положение попадают родители (опекуны, близкие родственники) тяжелобольных детей и взрослых, вынужденные зачастую оставить профессию и посвятить свою жизнь уходу за больным. Часто они лишены информации о том, как будет протекать болезнь, о том, как лечить и ухаживать, о том, какие права имеет такой человек в обществе, какое у него будущее. Родители, и те, кто ухаживает, постоянно находятся в стрессе и, сами нуждаются в психологической реабилитации [7].

В настоящее время в развитых странах ведется активное изучение редких заболеваний. Оно затрудняется малым количеством пациентов, недостаточным для проведения полноценного исследования. Однако на базе научных изысканий синтезируются новые препараты и выстраиваются схемы лечения больных. В России по данным Министерства здравоохранения разработаны 24 стандарта оказания помощи больным с редкими заболеваниями, угрожающими жизни и приводящими к инвалидности. Это болезни, которые лечатся, причем терапия направлена на устранение не симптомов, а патологического процесса. Вместе с тем, большинство пациентов с редкими заболеваниями сегодня не получают необходимого лечения, реабилитации, не имеют возможности социализироваться и интегрироваться в общество.

Среди тем для исследования пациентского сообщества с редкими заболеваниями и СОНКО, работающих в сфере оказания социальной помощи, рассматриваемой нами категории, можно назвать изучение роли институтов

гражданского общества в процессе реабилитации больных с редкими заболеваниями и поддержки членов их семей. Развитие отечественных институтов гражданского общества, работающих в сфере социальной защиты и поддержки людей с редкими заболеваниями и членов их семей – наиболее актуальная и острая на сегодня тема. Существует утверждение, что СОНКО объединяет запросы граждан и механизмы правительства в решении задачи, являясь посредником между ними. Так же утверждается, что сотрудничество власти и третьего сектора носит взаимовыгодный характер. Однако, родительский статус большинства организаций зачастую направлен на решение какой-либо одной важной задачи, например – беспрепятственный доступ к обеспечению дорогостоящим лекарством. И не способствует развитию других направлений работ. Проблему усугубляет разрозненный характер деятельности большинства организаций, слабая ресурсная база, малый опыт работы, несформированность культуры обращения к их услугам и государственной поддержки в виде грантов и контрактных отношений, отсутствие культуры обращения к общественным организациям, а также маргинальный характер ряда НКО, имеющих протестную направленность деятельности [6].

Сравнительный анализ аналогичных европейских и российских СОНКО, эффективности их работы, связи с государственными органами, наличие механизмов активизации гражданского участия, может стать темой будущих исследований, в ходе которых можно будет дать описание эффективной системной модели организации социальной поддержки людей с редкими заболеваниями, что в свою очередь, позволит рассмотреть причины прогресса, образования барьеров и других процессов в становлении и развитии гражданского общества.

Список литературы

1. Дмитрий Морозов провел первое заседание Экспертного совета по редким (орфанным) заболеваниям // Сайт Комитета Государственной Думы ФС РФ [Сайт]. URL: <http://komitet2-2.km.duma.gov.ru/Ekspertnye-Sovety/RAbota/Ekspertnyj-sovet-po-redkim-orfannym-zabo> (дата обращения 25.01.2018).
2. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Благотворительная помощь детям с редкими заболеваниями в России // Материалы международной научно-практической конференции «Человек и общество: на рубеже тысячелетий», книга 54, Москва-Воронеж, 2012. С.73-82.
3. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Проблемы организации оказания помощи детям с редкими заболеваниями // Социальная работа в современной России: взаимодействия науки, образования и практики, Белгород, 2012. С.356-359.
4. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Междисциплинарный подход в изучении проблем пациентов, страдающих редкими заболеваниями // Гуманитарии в XXI веке, Нижний Новгород, 18-19 апреля, 2013, ООО «Научно-исследовательский социол.центр». С.514-517.
5. Социальное государство // Сайт «Новая философская энциклопедия» [<http://iphras.ru>] URL: <http://iphras.ru/elib/2812.html> (дата обращения 25.01.2018)
6. Судьин С.А. Социологический анализ роли институтов гражданского общества в работе с психически больными и их семьями: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2017. 29 с.
7. Тимуца О.В. Редкие заболевания в фокусе научных исследований и общественной деятельности (на материалах многолетнего сотрудничества кафедры и социально

УДК 316.74:2

ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Е.И. Уфимцева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье обосновывается актуальность изучения проблемы религиозной социализации. Дается характеристика степени изученности рассматриваемой в статье проблемы. Осуществляется обзор разных интерпретационных моделей понятия религиозной социализации. Предлагается авторская трактовка понятия религиозной социализации.

Ключевые слова: религиозная социализация, формирование религиозности, религиозное воспитание

THE CONCEPT OF RELIGIOUS SOCIALIZATION

E.I. Ufimceva

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article substantiates the urgency of studying the problem of religious socialization. The characteristic of degree of studying of the problem considered in article is given. The review of different interpretation models of the concept of religious socialization is carried out. The author's interpretation of the concept of religious socialization is offered.

Key words: religious socialization, primary religious socialization, secondary religious socialization, religious desocialization

В последние десятилетия наблюдается рост значения религиозного фактора в социальной жизни российского общества, что вызывает закономерный интерес научного сообщества к изучению социально-религиозных явлений и процессов. Все больше внимание исследователей привлекает проблема религиозной социализации личности.

Проблема религиозной социализации стала предметом научного обсуждения во второй половине XX века. Среди зарубежных исследователей, обращавшихся к данной проблеме, следует выделить М. Аргайла, В. Бенгтсона, Л. Вентиса, Дж. Гласа, Ш. Данхема, С. Нанна, Г. Оллпорта, Р. Палуотсяна, Р. Потвина, В. Хайна, Д. Шерката, П. Шмидта.

В российской науке теоретико-методологическую базу изучения религиозной социализации составляют, прежде всего, социологические и психологические исследования процесса формирования религиозности, осуществленные в советский период В.Р. Букиным, Д.М. Угриновичем, М.Г. Писмаником, Ю.Н. Сафроновой, В.В. Павлюком, В.Г. Пивоваровым, А.А. Лебедевым. На современном этапе проблема религиозной социализации в том или ином аспекте обсуждается в работах В.Г. Безрогова, Л.П. Ипатовой, В.Б. Исаевой, Я.Б. Моравицкого, Е.В. Пруцковой, Г.А. Сабировой, Ю.Ю. Синелиной, Т.В. Склярской, Т.А. Фолиевой, В.Ф. Чесноковой. Вместе с тем, следует констатировать, что в современном российском социологическом дискурсе пока не сложилось общего понимания понятия религиозной социализации.

У разных исследователей встречаются разные трактовки этого понятия:

- как процесса социального влияния на выбор личностью религиозной ориентации, типа религиозности и религиозного поведения;
- как вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни усвоения личностью религиозных ценностей и норм поведения;
- как процесса усвоения религиозного опыта;
- как процесса становления верующего человека, происходящее в определенном конфессиональном и социокультурном контексте,
- как процесса религиозного воспитания.

Как указывает Т.А. Фолиева, в зарубежной литературе встречаются определения религиозной социализации как «формирования социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения», как «интерактивного процесса, посредством которого социальные агенты влияют на индивидуальные религиозные убеждения и знания» и как «введения в условия существования сверхъестественного» [1, с. 206]. Г. Шмидт определяет религиозную социализацию как «совокупность приходящих из внешнего окружения импульсов, которые влияют на выбор религиозной ориентации, типа религиозности и религиозного поведения» [2, с. 6].

В современном российском научном дискурсе, как указывает Т.В. Складорова, религиозная социализация определяется, прежде всего, как процесс «приобщения индивида к определенной религиозной идеологии» или «усвоения индивидом религиозных ценностей и норм» [3, с. 9]. Сама Т.В. Складорова предлагает рассматривать религиозную социализацию как «процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами» [3, с. 16]. Т.А. Фолиева считает, что религиозная социализация представляет собой интерактивное и субъект-субъектное усвоение религиозного опыта Других и интернализацию этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации [1, с. 210]. Е.В. Пруцкова трактует религиозную социализацию как процесс взаимодействия, в ходе которого религиозные нормы, ценности и верования передаются от одного поколения к другому, от членов (религиозной) группы к тем, кто вновь присоединяется к группе, то есть как процессе религиозного воспитания [4, с. 81].

В.Г. Безрогов определяет религиозную социализацию как процесс становления верующего человека, происходящее в определенном конфессиональном и социокультурном контексте, включающее интериоризацию религиозных мировоззренческих стереотипов, идеологических предубеждений и стратегий религиозного поведения [5]. По мнению исследователя, понимание сущности процесса религиозной социализации связано с тем, что в рамках той или иной религиозной традиции выступает приоритетом - ритуальная, организационная или доктринальная, вероучительная сторона. Так как для западного христианства основой религиозной, конфессиональной жизни выступает вероучение, убеждение в его истинности, то и под религиозной

социализацией там понимается «введение в условия существования сверхъестественного», то есть превращение человека в верующего субъекта. Восточно-христианские регионы приоритетом считают ритуальную, церковную жизнь, участие в службах и таинствах, поэтому с православной точки зрения, как считает В.Г. Безрогов, религиозная социализация — это воцерковление, становление членом прихода, общины, вписанной в этноконфессиональные рамки.

В нашем понимании, религиозная социализация представляет собой процесс интеграции личности в конфессиональную общность (религиозное объединение), включающий усвоение ею конфессионального мировоззрения и дискурса, системы конфессиональных ценностей, идеалов, норм поведения, практик, посредством конфессионально обусловленного просвещения, образования, воспитания, результатом которых выступает формирование конфессиональной идентичности. При этом понятие конфессии трактуется нами как организационное объединение верующих – религиозное объединение – «совокупность верующих, исповедующих общую религию и образующих различные религиозные организации или религиозные группы» [6, с. 260].

Список литературы

1. *Фолиева Т.А.* Религиозная социализация: понятия и проблемы//Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. №2 (9), ч. 1. С.205-212.
2. Цит. по *Сергеев А.О.* Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов (на материале России и Германии): Дисс. на соиск... к.пед.н. по спец. 13.00.01 - общая педагогика. М., 1998.
3. *Склярова Т.В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследования//Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4. (15). С. 7-17.
4. *Пруцкова Е.В.* Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесение микро- и макроуровней анализа// Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С.80-88.
5. *Безрогов В.* Социальное пространство личности Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива// Развитие личности. 2002. №4. URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html> (дата обращения: 08.02.2018).
6. Энциклопедический словарь социологии религии / Под ред. М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с.

УДК 316.3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ ВЬЕТНАМА

Ха Ван Хоанг

Данангский педагогический университет, Вьетнам

В.В. Фурсова

Казанский федеральный университет, г. Казань

В статье рассматриваются основные подходы к изучению доступности высшего образования во вьетнамской социологии. Дается характеристика факторов доступности

высшего образования на основании социологических исследований за последние 20 лет во Вьетнаме.

Ключевые слова: высшее образования, доступность высшего образования, социальное неравенство, факторы доступности высшего образования.

TEORETIKO-METODOLOGICHESKIE APPROACHES TO STUDYING OF AVAILABILITY OF THE HIGHER EDUCATION IN SOCIOLOGY OF VIETNAM

Ha Van Hoang

Danang University of Education, Vietnam

Fursova V.V.

Kazan Federal University, Kazan

The article deals direction of approaches to the study of accessibility to higher education in Vietnamese sociology. The characteristic of factors of availability of the higher education on the basis of sociological researches for the last 20 years in Vietnam is given.

Keywords: higher education, accessibility of higher education, social inequality, factor of accessibility to higher education.

Социальное равенство в образования рассматривается как цель общества, право и обязанность вьетнамского граждан. Это отражает на законе об образовании: «Все гражданин имеют равенство в шансах получения образования, независимо от национальности, религии, гендера, социально-экономического происхождение семьи, социального положения. Государство гарантирует социальное равенство в образовании, создает условия всем, чтобы все граждане могли учиться» [2]. Более того, в данном законе также показана роль государства в повышении возможностей доступа к образованию для представителей различных социальных групп (граждан из этнических меньшинства, детей из семей, проживающих в регионах с низким уровнем социально-экономического развития и т.д.) [2]. Итак, доступность образования является одной из актуальных проблем и занимает важное место в развитии человека и общества для всех стран.

Последние годы вопросом доступности высшего образования занимаются вьетнамские социологи. Существует несколько направлений, в рамках которых изучается неравенство в системе высшего образования и, в частности, доступность высшего образования.

Нгуен Суан Май и Чинь Тхай Куанг при изучении неравных шансов при получении образования во Вьетнаме отмечают, что неравенство в доступе к образованию (в том числе высшему) зависит от следующих социальных различий, таких как: семейный статус, национальность, пол и т. д. К причинам, обуславливающим неравенство, авторы относят: государственный регламент и управление, экономику (образование рассматривается в качестве экономической услуги) и территориальные условия [5, с. 59-72].

Вопрос о конкретных факторах, влияющих на доступность высшего образования, составляет предмет дискуссии. В ходе изучения неравенства в доступе к высшему образованию во Вьетнаме Ву Хоанг Линь, Ле Виет Тхуй и Занг Тхань Лонг проводили опрос среди 45 000 семей в 2006 -2009гг. Было опрошено 400 студентов-второкурсников. Внимание исследователей

фокусировалось на социально-экономических факторах (демографические факторы, образование родителей и уровень доходов семьи). Согласно полученным данным, доля студентов из города выше, чем доля студентов из села (45,6% против 21,4%); число студентов мужского пола несущественно преобладает и составляет 50,2%; наблюдается влияние образования родителей на доступ к высшему образованию; студенты из семей с высоким доходом существенно преобладают среди общего числа студентов (44,6% из самых богатых семей, и лишь 5% из семей с низким уровнем дохода); представители этнических групп Kinh (Вьет) и Hoa (Хоа) преобладают среди получающих высшее образование; наибольшее число студентов среди выходцев Дельты красной реки (28,4%) и Юго-Восточного округа (27,4%) [9].

Авторы использовали модель регрессии с целью выявления факторов, влияющих на процесс обучения в вузе. Результаты анализа свидетельствуют о том, что успеваемость в школе и оценка вступительного экзамена являются наиболее важными факторами, оказывающими влияние на учебный процесс. Еще одним важным элементом выступает размер платы за обучение в вузе. В то же время, уровень доходов семьи, образование и род занятий родителей не оказывают существенного влияния на процесс обучения, исключение составляют студентки-матери [9].

Во вьетнамской социологии рассматривается не только комплекс факторов, влияющих на доступность высшего образования, но и отдельные факторы, к примеру, институционального, культурного, материального или территориального характера.

В статье «Неравенство образования в современном Вьетнаме (на основании данных обследования уровня жизни домашних хозяйств в Вьетнаме 1993 и 1998 гг. и в сравнении с западноевропейскими странами в 1960-1965 гг.)» До Тхиен Кинь проанализировал шансы на получение образования, в том числе высшего, в зависимости от места жительства и доходов семьи. Согласно автору, в 1993 г. число студентов из богатых семей в 11,5 раз превышало число студентов из бедных семей, а в 1998 г. этот разрыв составлял 61,2; разрыв между студентами из города и села составил 4,3 в 1993 г. и 3,85 в 1998 г. Также социолог отмечает, что, спустя пять лет, процент студентов из богатых семей увеличился на 23,57% и более, а число студентов из бедных семей возросло лишь на 0,15% [1, с. 48-55]. Автор делает выводы о том, что существует высокий уровень неравенства шансов при получении высшего образования во Вьетнаме, в частности, на первый план выходит уровень доходов семьи.

В указанной работе До Тхиен Кини производит межстрановой анализ неравенства в системе образования на примерах Вьетнама и ряда западноевропейских стран. По замечанию автора, в 1960-1965 гг. неравенство образовательных возможностей - ИЕО, в европейских странах сокращалось, тогда как во Вьетнаме, наоборот, росло. В то же время численность студентов из высших классов увеличивается с большей скоростью, нежели численность студентов из низших классов. Наблюдаемые тенденции инспирируют автора

искать ответ на вопрос о взаимосвязи между социальным положением семьи и возможностью получения высшего образования [1, с. 53-55].

Изучая значение платы за обучение в контексте доступности высшего образования, Фам Тхи Ли показывает, что расходы на обучение в государственных вузах составляют 96,89% от всех доходов для бедных семей, в негосударственных вузах – 122,12%, в то время, как для богатых семей расходы составляют 23,51% и 32,67% соответственно. Для бедных семей плата за обучение в государственном вузе составляет 16,77%, в негосударственном – 40,7% от всех доходов [6, с. 45]. Автор утверждает, что во Вьетнаме плата за обучение выступает одним из главных барьеров при получения высшего образования [6, с. 45]. Нгуен Дык Чуен и Чан Тхи Тхай Ха пишут, что для зажиточных и бедных семей затраты на образование превышают их доходы [3, с. 44].

Исследование факторов, влияющих на доступность высшего образования разных групп на уровне региона, также составляет предмет интереса вьетнамских социологов.

Согласно Фунг Тхи Ким Ань, факторами, влияющими на доступность высшего образования для ханойской молодежи, выступают территориальный и материальный факторы, состав семьи, уровень образования и род деятельности родителей, а также уровень близости отношений между родителями и детьми [7, с. 39-51]. Результаты социологического опроса, проведенного в 2006 г. среди ханойской молодежи (всего опрошено 6363 человека), свидетельствуют о том, что доля городской молодежи в 1,43 раза превышает долю абитуриентов из сельской местности [7, с.45]. Среди студентов, получающих высшее образование, число тех, чьи отцы имеют высшее образование, в 1,84 раза превышает число тех, чьи отцы получили лишь начальное общее образование. Большие возможности получить высшее образование имеют абитуриенты, родители которых являются квалифицированными специалистами. Наблюдается небольшой разрыв в шансах на получение высшего образования между абитуриентами, чьи родители заняты в сфере торговли, и абитуриентами, родители которых задействованы в сельском хозяйстве, в пользу первых. Более высокие шансы на поступление в вуз имеют те абитуриенты, у которых близкие отношения с матерью, их шансы выше в 1,33 раза [7, с. 47]. С другой стороны, доля городской молодежи, обучающейся на «хорошо» и «отлично» ниже, нежели доля сельской молодежи. Однако студентов из богатых семей, обучающихся на «хорошо» и «отлично», в 1,41 раза больше, нежели студентов из семей с низким доходом [7, с. 49]. В то же время состав семьи, образование и род занятия родителей, близкие отношения между родителями и их детьми не влияют на учебный результат.

Исходя из результатов исследования, Фунг Тхи Ким Ань показывает, что в 20,8% случаев семейные ресурсы влияют на возможность поступления в вуз и только в 6,8% случаев на успеваемость в вузе. Если семейный капитал имеет большое значение при поступлении в вуз, то в процессе обучения в вузе он играет несущественную роль. По мнению исследователя, успехи в учебе зависят

от способностей студентов или особенностей самого института образования [7, с. 50-51].

При изучении гендерного неравенства возможностей получения образования в Дельте реки Меконг во Вьетнаме, Нгуен Ван Тиеп рассматривает значение семейного статуса (уровень образования, материальные ресурсы, количество членов в семье, род занятия родителей и т. д.) на установки в отношении будущего, в том числе на получение высшего образования. Исследование показывает, что родители планируют дать высшее образование юношам в 78,8% случаев и девушкам в 77,6% случаев. Ориентация на поступление в вуз зависит от уровня образования родителей. В частности, среди родителей с высшим образованием 89,4% хотят, чтобы их сыновья получили высшее образование, тогда как 93,6% ожидают, что дочери поступят в вуз. Среди родителей с низким уровнем образования цифры составляют соответственно 72,6% и 70,6%. В зависимости от места проживания, показатели следующие: в городе – для юношей 86,1%, а для девушек – 84,4%, на селе – 76,9% и 75,8% соответственно [4, с. 75-78]. В зависимости от уровня доходов семьи: при низких доходах – для мальчиков 66,7%, девушек – 66,1%, при среднем и высоком уровне доходов – 85,6% и 83,9% соответственно. Социолог приходит к выводу о том, что, хотя ориентация родителей на поступление детей в вуз зависит от различных факторов, существует некоторая гендерная специфика в Дельте реки Меконг, причем меньшая, чем в других регионах Вьетнама [4, с. 79].

Анализируя ситуацию сельской молодежи в аспекте ориентации на получение высшего образования, Чан Тхи Тхай Ха и Нго Тхи Тхань Тунг проводят серию глубинных интервью, направленных на выявление причин, препятствующих продолжению обучения в вузе. Среди таких причин названы следующие: высокие расходы на обучение; низкий доход семьи; низкий уровень образования в семье; расположение вуза вдалеке от места проживания [8, с. 28]. Итак, по мнению авторов, семейный статус, материальные ресурсы, уровень образования родителей и территориальный фактор оказывают наибольшее влияние на доступность высшего образования для сельской молодежи.

Таким образом, вьетнамские социологи изучают вопрос доступности высшего образования по следующим направлениям: параметры доступности высшего образования (семейный статус, национальность, пол и др.); факторы доступности высшего образования (институциональный, культурный, материальный, территориальный); сравнительный анализ доступности высшего образования в различных регионах Вьетнама. Однако, большинство исследований изучают вопрос доступа к высшему образованию на основе статистических данных государства. К сожалению, проводится мало комплексных исследований, изучающих многообразие факторов доступности высшего образования, и отсутствуют компаративные исследования доступности высшего образования в различных регионах Вьетнама.

Список литературы

1. *Đỗ Thiên Kính*. Bất bình đẳng về giáo dục ở Việt Nam (dựa trên cơ sở dữ liệu VLSS93, VLSS98 và so sánh với một số nước Tây Âu trong những năm 1960-1965) / *Đỗ Thiên Kính* // Tạp chí Xã hội học. Số 1 (89). 2005. Tr. 48-55.
2. Luật Giáo dục 2005. Số 38.2005/QH11. Ngày 14 tháng 6 năm 2005. Điều 10. URL: http://www.moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=18148
3. *Nguyễn Đức Truyền, Trần Thị Thái Hà*. Xu hướng biến đổi giáo dục của hộ gia đình nông thôn trong thời kỳ Đổi mới / *Nguyễn Đức Truyền, Trần Thị Thái Hà* // Tạp chí Xã hội học. Số 2 (126). 2014. Tr. 37-48.
4. *Nguyễn Văn Tiệp*. Bất bình đẳng giới về cơ hội giáo dục ở Đồng bằng sông Cửu Long / *Nguyễn Văn Tiệp* // Tạp chí Phát triển Khoa học và Công nghệ. Số X5. 2015. Tr. 75-86.
5. *Nguyễn Xuân Mai, Trịnh Thái Quang*. Bất bình đẳng cơ hội về giáo dục ở Việt Nam / *Nguyễn Xuân Mai, Trịnh Thái Quang* // Tạp chí Xã hội học. Số 4 (124). 2013. Tr. 59-72.
6. *Phạm Thị Ly*. Học phí và cơ hội tiếp cận đại học / *Phạm Thị Ly* // Bản tin Đại học Quốc gia Hà Nội. Số 294. 2015. Tr. 42-47.
7. *Phùng Thị Kim Anh*. Ảnh hưởng của gia đình đối với giáo dục đại học của thanh niên Hà Nội / *Phùng Thị Kim Anh* // Tạp chí Nghiên cứu Gia đình và Giới. Số 5. 2010. Tr. 39-51.
8. *Trần Thị Thái Hà, Ngô Thị Thanh Tùng*. Mối quan hệ giữa thực trạng giáo dục của thanh niên nông thôn và lựa chọn tiếp cận giáo dục của hộ gia đình / *Trần Thị Thái Hà, Ngô Thị Thanh Tùng* // Tạp chí Khoa học Đại học Quốc gia Hà Nội. Tập 30. Số 3. 2014. Tr. 22-30.
9. *Vu Hoang Linh, Le Viet Thuy, Giang Thanh Long*. Equity and Access to Tertiary Education: The Case of Vietnam // Working Paper Series. №10. 2012. URL: <http://depocenwp.org/upload/pubs/10-%20HigherEducationEquity&Access.pdf>

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Е.Н. Чикилева

*Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова, Белгород*

Статья посвящена рассмотрению современных тенденций социальной трансформации дополнительного профессионального образования. Особое внимание уделено проблемам развития дополнительного профессионального образования в условиях социально-экономических и общественных изменений.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, депрофессионализация, компетентность, профессионально-общественная аккредитация, профессиональные стандарты

SOCIAL TRANSFORMATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION: MODERN TENDENCIES

E.N. Chikileva

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova, Belgorod

The article is dedicated to investigation of social transformation modern tendencies of additional professional education. It was paid special attention to the problems of the additional professional education development in conditions of social and economic changes.

Key words: additional professional education, unprofessional, competence, professional and social accreditation, professional standards

Сегодня вопросы образования приобретают все большую актуальность. Происходящие трансформационные процессы в обществе ориентируют систему

образования на формирование профессионально и социально компетентной личности, регулярную актуализацию знаний, развитие творческих способностей, самосовершенствование и самореализацию. Изначальные функции традиционного образования, заключающиеся в передаче знаний, опыта, норм, ценностей от поколения к поколению, снижаются, происходит смена образовательной парадигмы.

Производство и потребление образовательных услуг представляет собой сложный социальный процесс. Неслучайным результатом общественного сознания является рождение идеи о необходимости перехода к системе непрерывного образования, формирование и развитие которой связано с невозможностью в условиях высокодинамического общества обеспечить полноценное образование на всю жизнь.

Ускорение темпов развития общества, связанное с ускорением научно-технического процесса, развитием промышленного производства, переходом на инновационные технологии, появлением новых профессий, приводит к массовой депрофессионализации, стремительному устареванию знаний. В этой связи возникает необходимость постоянного обновления содержания и форм современного образования. В то же время, актуализация или перепрофилирование основных образовательных программ (бакалавриата, магистратуры, специалитета) в вузовской среде является достаточно длительным и трудоемким процессом, поэтому возникает необходимость реализации более гибких по содержанию и демократичных по форме дополнительных профессиональных образовательных программ: повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

В настоящее время дополнительное профессиональное образование становится важнейшим сегментом системы непрерывного образования, приобретая все большее социальное и личностное значение. ДПО является социальной сферой, которая обеспечивает благоприятные условия для профессионального развития, сохранения и повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда, раскрытия интеллектуального потенциала, самосовершенствования, постоянного культурного и духовного роста, решения личностных, социальных и профессиональных проблем. Наряду с этим, глобализация экономики, постоянное увеличение скорости и объема распространения информации в обществе, повышение общей образованности людей обуславливают интенсификацию потребности в ДПО, а также актуализируют мотивацию граждан в продолжении и возобновлении образования в течение всей жизни.

К началу XXI века в России функционировало более 2500 образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные образовательные программы: институты повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей, работников здравоохранения и образования, специалистов предприятий; университеты, осуществляющие повышение квалификации и переподготовку кадров по базовым специальностям, в том числе узкоспециализированным. Со временем

стали появляться и самостоятельные учреждения ДПО. В 2011 году было создано около 1,5 тысяч автономных некоммерческих организаций (АНО), которые проводят обучение и переобучение взрослых.

В 2012 году был образован Европейский институт профессионального образования и обучения взрослых (Ассоциация ESEDA), целями которого являются: повышение качества ДПО; обеспечение прозрачности системы ДПО, базирующейся на общепринятых стандартах; формирование единой системы квалификаций; содействие международному обмену кадрами. С российской стороны в состав Ассоциации ESEDA входит созданный в 2003 году Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей (Союз ДПО, <http://www.dpo-edu.ru/>). К основным направлениям деятельности Союза ДПО следует отнести: обеспечение высокого качества и определение перспективных путей развития ДПО [1]; разработка методических материалов для проведения процедур профессионально-общественной аккредитации и сертификации профессиональных квалификаций.

Ключевые изменения в системе дополнительного профессионального образования предусмотрены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, к приоритетным задачам которой относится «создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров» [2], и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», вступившего в силу 1 сентября 2013 года. Согласно статье 76 «Дополнительное профессиональное образование» вышеупомянутого закона организациям, реализующим программы ДПО, предоставлена большая самостоятельность, которая заключается в: уменьшении государственного регулирования деятельности организаций дополнительного профессионального образования; изменении структуры и сроков освоения образовательных программ; отмене документов государственного образца, выдаваемых лицам, успешно прошедшим обучение; расширении категории лиц, допускаемых к освоению программ ДПО [3, с.30].

В условиях формирования нового образовательного пространства, связанного в значительной степени с обновлениями нормативно-правовой базы сферы образования, ДПО становится одним из наиболее демократичных сегментов системы российского образования. Ввиду этого появляется необходимость проведения независимой внешней оценки качества ДПО [4, с. 5].

Важным механизмом контроля качества ДПО является профессионально-общественная аккредитация (ПОА) образовательных программ. Согласно статье 96 ФЗ «Об образовании в РФ», «профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [5].

Однако, как показывает практика, процедуру профессионально-общественной аккредитации дополнительных профессиональных образовательных программ, которая является добровольной, проходят незначительное количество образовательных учреждений, при том, что государственная аккредитация таких программ не проводится. Данная ситуация связана с тем, что в объективной оценке качества ДПО заинтересованы, главным образом, его непосредственные потребители – слушатели и работодатели, направляющие персонал на обучение. У руководителей же образовательных организаций ДПО четкое представление о необходимости в профессионально-общественной аккредитации образовательных программ отсутствует. Таким образом, к проблемам, препятствующим проведению ПОА дополнительных профессиональных образовательных программ, необходимо отнести, во-первых, недостаточную заинтересованность руководителей организаций ДПО в данной процедуре; во-вторых, отсутствие нормативного обеспечения, четко регламентирующего порядок проведения ПОА; в-третьих, необходимость компенсации затрат на проведение ПОА самой образовательной организацией ДПО.

Еще одним механизмом управления качеством ДПО, позволяющим обеспечивать согласование спроса и предложения на рынке труда, являются профессиональные стандарты (ПС). Согласно нового законодательства, при формировании образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также разработке методов оценки качества ДПО, следует ориентироваться на профессиональные стандарты. Применение профессиональных стандартов в системе ДПО способствует созданию дополнительных профессиональных образовательных программ, отвечающих актуальным запросам работодателей.

В настоящее время нередко возникает необходимость разработки образовательных программ ДПО по прямому заказу промышленных и производственных предприятий. В основном, целью таких программ является освоение специалистами профессиональных компетенций, необходимых для реализации на предприятии инновационных проектов, разработки и использования технологий нового поколения. Вместе с тем, многие отечественные и зарубежные ученые, отмечают личностный смысл программ ДПО, т.е. стремление развиваться и самореализовываться на протяжении всей жизни.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование, являясь элементом системы непрерывного образования, интегрирует все уровни основного и дополнительного образования, обеспечивая возможность подготовки квалифицированных специалистов, включая узкоквалифицированных, для конкретных видов деятельности, а также способствует развитию личности и совершенствованию социально-профессиональной компетентности в течение всей жизни. Современными тенденциями развития дополнительного профессионального образования являются: формирование эффективной системы независимой оценки качества

образования; проведение профессионально-общественной аккредитации образовательных программ; ориентация на профессиональные стандарты при разработке образовательных программ.

**Работа выполнена в рамках реализации Программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.*

Список литературы

1. Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей // Официальный сайт Союза ДПО. URL: <http://www.dpo-edu.ru/> (дата обращения 19.01.2018).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 19.01.2018).
3. Лалаева З.А. Нормативно-правовая база для ДПО / З.А. Лалаева // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. № 3. С. 29-33.
4. Шмелькова Л.В. О профессионально-общественной аккредитации образовательных программ / Л.В. Шмелькова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. № 3. С. 5–8.
5. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 19.01.2018).

Раздел II. ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК342.72/.73

МЕСТО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

А.Ж. Айменов

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, Шымкент

Специфика правового сознания - в особом нормативно-личностном отражении социальной реальности. Личностная компонента правового сознания индивида ориентирована на освоение им своего социального статуса, регламентированного в контексте легитимных прав и обязанностей при исполнении общественно значимых социальных ролей. Поведенческая ориентация субъекта правосознания с неизбежностью выводит его на взаимодействие с государством как источником и гарантом своих прав и свобод, а также институтом социального контроля. Стратегическая задача заключается в том, чтобы сделать это взаимодействие устойчивым, солидарным и продуктивным. Правосознание - один из важнейших факторов, определяющих перспективы политического развития общества, и формирования правового государства и уверенной в защищенности и своих гражданских прав личности.

Ключевые слова: правосознание, специфика правового сознания механизмы формирования правосознания, правовое воспитание

LOCATION AWARENESS IN THE FORMATION OF SOCIAL AND LEGAL CULTURE OF PERSONALITY

A.Z. Aimenov

South Kazakhstan State University named after m. Auezov, Chimkent

The specificity of legal consciousness in the special regulatory and personal reflection of social reality. Personal legal consciousness of the individual component is focused on the development of his or her social status, regulated in the context of the legitimate rights and obligations in the performance of socially important social roles. Behavioral targeting of the subject awareness inevitably draws it to the interaction with the State as the source and guarantor of their rights and freedoms, as well as Institute of social control. The strategic objective is to make this interaction is sustainable, supportive and productive. Awareness is one of the most important determinants of the prospects of political development of the society, and the rule of law and ensure protection and their rights as citizens individual.

Key words: consciousness, the specificity of legal awareness mechanisms in shaping legal awareness, legal education

Социальные отношения чрезвычайно многогранны. Различные аспекты познания и оценки этих сторон, что в свою очередь, находит проявление в различных формах общественного сознания. Единство форм общественного сознания определяется не только предметом отражения, но и тем, что формы общественного сознания дают ценностно-нормативную ориентацию обществу. Таким образом общественное сознание формирует определенные идеалы, нормы долженствования, выступающие в качестве ориентиров при регулировании поведения людей. Его разновидностью является правосознание, роль которого в

формировании социальной активности личности определяется при изучении всего многообразия ее проявления и особенностей: индивидуального, группового, общественного сознания; синтеза идеологических и социально-личностных компонентов; системы, включающей различные формы отражения общественных отношений: политических, правовых, этических, религиозных.

Роль правосознания в процессе исполнения правовых норм состоит в том, что оно обеспечивает целесообразное их применение, помогает правильно в каждом отдельном случае, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, решать вопрос о нарушении права и социальной ответственности личности, об опасности того или иного лица для общества.

Правосознание как система включает в себя взгляды и идеи людей на нормы права в государстве, правомерность и неправомерность поведения граждан, представления людей о своих собственных правах и обязанностях. Как особая форма сознания, в правосознании можно выделить составляющие его элементы: эмоциональные, логические, нормативно-оценочные.

В целом, особенность правосознания как специфической формы общественного сознания, выражается в следующем.:

1. В нем отражаются лишь те явления, которые составляют правовую сторону жизни общества. При этом, оно охватывает процесс создания правовых форм, реализацию их требований в общественной жизни. Политические, нравственные и другие идеи и представления тоже активно воздействуют на формирование и реализацию норм права. Пройдя через правосознание, то есть, получив правовую форму в виде правовых идей и представлений, оно находит выражение в правовых нормах, в практике их применения.

2. Особенность правосознания выражается в способе отражения явлений общественной жизни. Осознание правовых явлений жизни общества осуществляется посредством специальных юридических понятий и категорий. К их числу относятся, такие понятия, как правомерность, неправомерность, правоотношение, юридическая ответственность, законность. Нравственное сознание оценивает окружающий мир с помощью собственных понятий: добра, зла, справедливости, несправедливости, чести, достоинства.

Правосознание находится в прямом взаимодействии с иными формами общественного сознания - нравственным, политическим, и др. и обладает всеми качествами и характеристиками, свойственными общественному сознанию вообще и проявляется в процессе любой деятельности. По сравнению с другими сферами или областями сознания (политическим, нравственным, эстетическим и т. д.), специфика правосознания определяет осознание и переживание связанности явлений и процессов с юридическими последствиями (мнимыми, действительными или желательными), соотнесение их с правовым регулированием, с юридическими правами, обязанностями и санкциями.

Конституция государства как основной закон оказывает непосредственное или опосредованное воздействие на поведение человека, участвует в формировании его мировоззрения, убеждений, жизненных ориентаций и установок, чувств и эмоций. При этом, обычные граждане в

отличие от юристов, должностных лиц и публичных политиков не слишком часто обращаются к таким документам, как конституция, и имеют, как правило, самое общее представление о конституции своей страны. Однако, если конституция провозглашает и защищает основные права и свободы личности, гарантирует политическую, экономическую свободу для реализации творческого потенциала личности, оказывает огромное воздействие на социально-политические процессы общества, привносит в их самосознание организующее начало, структурируя его и формируя конституционное правосознание.

Конституционное правосознание в современной научной интерпретации рассматривается как специфическое проявление общественного и правового сознания; как социальный фактор, позволяющий выявить отношение к конституционным нормам - признание объективной необходимости Конституции и ее приоритета в правовой системе государства. В то же время, оно является необходимой формой жизнедеятельности человека, служит внутренним регулятором юридически значимого поведения и источником правовой активности в конституционно-правовой сфере, претворения юридических норм в фактической деятельности граждан и должностных лиц. Особенностью конституционного правосознания является его двойственный характер. Конституционное правосознание формируется на стыке правового и политического сознания, в то же время, являясь сложным механическим сочетанием в сознании личности правовых и политических идей, взглядов, чувств.

В целом, специфика правового сознания в особом нормативно-личностном отражении социальной реальности. Личностная компонента правового сознания индивида ориентирована на освоение им своего социального статуса, регламентированного в контексте легитимных прав и обязанностей при исполнении общественно значимых социальных ролей. Поведенческая ориентация субъекта правосознания во взаимодействии с государством как источником и гарантом своих прав и свобод, а также институтом социального контроля. Стратегическая задача заключается в том, чтобы сделать это взаимодействие устойчивым, солидарным и продуктивным, целенаправленным и волевым. По определению Гегеля, воля, это сознание, перемещающее себя в наличное бытие.

Воспитание выступает одним из направлений воздействия права на общественные отношения. В этом контексте исследуются способы воздействия и формы реализации воспитательной функции гражданско-правового регулирования. Право не действует на сознание, интересы и поведение граждан автоматически, самим фактом своего существования. Как правило, нормативным актам не свойственна роль пропаганды. Цель права заключается в том, чтобы обеспечить определенное поведение людей. это воспитательная роль осуществляется путем регулирования общественных отношений. Право как регулятор общественных отношений действует через и при помощи правосознания. Правосознание отражает регулирующую силу норм права, их

общеобязательность. При этом, чем выше уровень правосознания, тем эффективнее воздействие нормативной силы права.

Гражданско-правовой метод, как особый способ воздействия на сознание и поведение людей, обеспечивает равную правовую самостоятельность всех граждан - субъектов гражданского права. Субъекты правового воспитания наделяются способностью к обладанию правами, с помощью которых удовлетворяют свои имущественные потребности и интересы.

Воспитательные принципы гражданско-правового регулирования наделяют участников имущественных отношений субъективными правами, и прежде всего правом собственности - основой других имущественных прав. К примеру, осуществление права распоряжения имуществом, являющегося элементом права собственности, лежит в основе различных обязательств. Как важное юридическое средство, право собственности является, позволяющим субъектам гражданского права удовлетворять свои потребности и интересы.

Значимость воспитательной силы дозволения и правонаделения состоит в мощном стимуле правомерного поведения, которыми не являются принуждение и страх, а прежде всего сознательное стремление гражданина к реализации субъективного права, приобретенного добровольно в целях удовлетворения имущественных потребностей. Основная и решающая роль принадлежит интересу, побуждающему к совершению действий по приобретению субъективных гражданских прав. Удовлетворение интереса управомоченного, с другой стороны, является целью любого субъективного права, которое выступает как правовое средство удовлетворения интересов.

Во многом эффективное осуществление воспитательной функции гражданско-правового регулирования зависит от правовой инициативы субъектов. Она выступает мощным двигателем, приводящим в движение гражданско-правовые отношения, мощным фундаментом воспитательного воздействия на поведение участников правоотношения, формирования их гражданско-правовой активности. Следует отметить, что механизм гражданско-правового регулирования предусматривает широкое использование таких актов, которые исходят от самих субъектов, от их сознательных, волевых и целеустремленных действий. Это определяется особенностями гражданско-правовых отношений, в первую очередь отношений собственности, для нормального развития которых важно наделять субъектов правовой инициативой. Правовая инициатива, в свою очередь, находит свою реализацию в совершаемых субъектами сделках, заключаемых договорах.

Важно четко понимать, что в правовом воспитании необходимо знать процесс перехода правовых требований в осознанную деятельность личности, в гражданско-правовую активность. В этом существует следующая последовательность или алгоритм гражданско-правовой активности личности: право (нормы гражданского права); правосознание (в единстве правовых знаний, оценочного отношения к праву и готовности к гражданско-правовой активности); побуждение (в виде правовых мотивов); правомерное поведение (гражданско-правовая активность). В данной последовательности правосознание

занимает центральное место и оказывает решающее влияние на формирование гражданско-правовой активности, на осуществление воспитательной функции гражданско-правового регулирования.

Правовое воспитание как целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе можно определить, как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры. Целью правового воспитания является развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом.

Одной из теоретических категорий правового воспитания является его рассмотрение в широком и узком смысле. В широком смысле речь идет о правовом воспитании в контексте правовой социализации человека, когда он «воспитывается» социальным окружением и социальной средой. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом.

Рассматривая основные элементы механизма правового воспитания как деятельности, направленной на повышение правовой культуры человека, прежде всего, следует учитывать конкретные способы организации воспитательного процесса, такие как правовое обучение, правовая работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдумы, выборы и т. д.), пропаганда права средствами массовой коммуникации, художественной литературой.

Следующим «важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовоспитательной работы - приёмы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка». К ним относятся многообразные приемы эмоционального, педагогического воздействия на воспитуемых: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение, которые как основные способы, часто применяются в юридической практике.

К основным методам правового воспитания относится правовое просвещение как процесс распространения правовых знаний служащих росту общей правовой культуры населения. Система мероприятий правового обучения включает в себя работу специальных правовых курсов, школ, семинаров, проведение которых осуществляют государственные и общественные органы, как на коммерческой, так и на бюджетной основе. Главная задача правового обучения: ознакомить население с правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности, а, следовательно, и уровень правовой культуры достаточно высок. При этом, правовое информирование населения эффективными методами тренингов, визуального воздействия через социальную рекламу является актуальным в современном обществе.

Значимую роль в правовом воспитании и воздействии играют средства массовой информации. К формам правовоспитательной работы через средства массовой информации относятся интерактивные беседы на правовые темы,

дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых отношений, комментарии нового законодательства специалистами в режиме «открытого диалога» и т.д.

К актуальным принципам правового воздействия и воспитания относятся: учет особенностей восприятия правовых норм различными группами населения; доведение информирования и осознания населением социальной значимости и моральной ценности правовых норм, а также усвоения важнейших прав и обязанностей, устанавливаемых законом. Эффективность правового воспитания во многом зависит от того, насколько оно опирается на требования нравственных норм современного общества; развитие правовой активности граждан, воспитание у них непримиримости к любым нарушениям законности и правопорядка.

Значимую роль в формировании правовой культуры общества играют такие средства коммуникации как информирование средствами массовой информации (аналитические статьи, социальная реклама на телевидении и радио, Интернете). Однако законы жанра, характерные для средств массовой информации, предполагают сенсационность при отборе материала, которую необходимо использовать в ракурсе правового воспитания различных социальных и возрастных групп населения. Тем более, что в настоящее время, население ориентировано на визуальные просмотры, поэтому политика телевизионных СМИ должна включать эффективные методы правового воздействия на все возрастные и социальные слои населения.

Таким образом, специфика правового сознания - в особом нормативно-личностном отражении социальной реальности. Личностная компонента правового сознания индивида ориентирована на освоение им своего социального статуса, регламентированного в контексте легитимных прав и обязанностей при исполнении общественно значимых социальных ролей. Поведенческая ориентация субъекта правосознания с неизбежностью выводит его на взаимодействие с государством как источником и гарантом своих прав и свобод, а также институтом социального контроля. Стратегическая задача заключается в том, чтобы сделать это взаимодействие устойчивым, солидарным и продуктивным. Правосознание - один из важнейших факторов, определяющих перспективы политического развития общества, и формирования правового государства и уверенной в защищенности и своих гражданских прав личности.

УДК 32.019.52

ПАРТИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ САРАТОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ

И.А. Бегина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам социологического опроса выявлен рейтинг популярности партий среди молодежи. Его возглавляет партия «КПРФ». На втором месте – «ЛДПР», на третьем – «Справедливая Россия», на четвертом – «Единая Россия», на пятом – «Патриоты России», на шестом - «Правое дело». На последнем месте - «Яблоко». На интерес к партийной - политической сфере, на доверие к источникам информации влияют возрастной фактор,

гендерная идентичность, семейное положение, место работы. Самый активный интерес к политике проявляют группы в возрасте 17-19 лет и 23-25 лет, неженатые (незамужние) и те, кто не работает. Было выявлено, что среди юношей выше уровень недоверия к телевидению и печатным источникам политической информации, они более склонны доверять информационным Интернет-ресурсам и опираются в основном на собственное мнение. Девушки несколько чаще склонны при выработке своего мнения доверять телевидению и печатным источникам политической информации, а также опираться на рейтинг партии, и мнение близких.

Ключевые слова: молодежь, политические партии, источники политической информации, факторы

PARTY PREFERENCES OF SARATOV YOUTH

I.A. Beginina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

According to the results of the sociological survey, the article reveals the rating of popularity of parties among young people. Party «the Communist party» heads it. In second place – "LDPR", on the third – "Fair Russia", on the fourth – "United Russia", on the fifth – "Patriots of Russia", on the sixth - "Right cause". On latest place - "Apple." The interest in the party - political sphere, the trust in the sources of information is influenced by the age factor, gender identity, marital status, place of work. Groups aged 17-19 years and 23-25 years, unmarried (unmarried) and those who do not work show the most active interest in politics. It was found that among young men, the level of distrust of television and printed sources of political information is higher, they are more likely to trust the information Internet resources and rely mainly on their own opinion. Girls are more often inclined in the formulation of his opinion to trust the television and print sources for political information, but also to rely on the rating of the party, and

Key words: youth, political parties, the sources of political information, factors

В современных условиях, когда перспективная модель развития России находится в стадии формирования, большое значение приобретает участие молодежи в политической жизни общества. Молодые люди могут реально повлиять на развитие общества посредством своей деятельности как в партийных организациях, определяющих политику государства в целом, так и в неполитических, общественных – профсоюзных, студенческих, волонтерских, культурно-просветительских и других – молодежных объединениях, формирующих гражданскую позицию юношей и девушек. Между тем включение молодежи в политическую систему в качестве активного участника довольно проблематично и представляет собой одну из первоочередных задач российской политики. Заинтересованность «большой политики» в молодежном электорате реализуется различными средствами, одним из которых можно назвать создание молодежных отделений ведущими партиями страны.

Неотъемлемой частью политической системы современного демократического общества являются политические партии. Партия - это политическая общественная организация, которая борется за власть или за участие в осуществлении власти. Соперничество политических групп, объединенных вокруг влиятельных, популярных лидеров, в течение многих веков составляло характерную, существенную черту социально-политической жизни социума. Политическая партия — особая общественная организация

(объединение), непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Эмпирической базой данной работы являются результаты социологического исследования, проведенного летом 2017 года, в г. Саратове методом анкетирования. Опрошено 420 представителей молодежи по квотной выборке. Опрос показал, что 52,5% молодежи проявляют свой интерес к политике и 47,5% нет.

Отношение молодежи к партиям замерялось через пять индикаторов: «положение дел партии устраивает абсолютно всё и ничего не нужно менять»; «положение дел партии всё устраивает, но можно кое-что улучшить»; «положение дел партии не совсем устраивает и необходимы изменения»; «нынешнее положение дел партии не устраивает и срочно нужно что-то менять»; «абсолютно не устраивает работа партии и перспектив на улучшение её работы они не видят».

Результаты замера по этим индикаторам показали, что в партии «Единая Россия» 7% опрошенной молодежи устраивает абсолютно всё, 6,5% респондентов полагают, что в этой партии всё хорошо, но можно кое-что улучшить. 17% не совсем довольны деятельностью партии и считают что изменения необходимы. 28% - не устраивает нынешнее положение дел и они считают что срочно нужно что-то менять. 41,5% молодых саратовцев абсолютно не устраивает работа партии и перспектив на улучшение её работы они не видят.

В случае с партией «КПРФ» ситуация иная. Всё устраивает 20,5% опрошенных. 26,5% - всё устраивает, но можно кое-что улучшить. 13,5% молодежи не всё устраивает в деятельности партии, и они считают что необходимы изменения. 23,5% - это те, кого не устраивает партийное функционирование, и они считают что срочно надо что-то менять. 16% молодых саратовцев деятельности партии абсолютно не устраивает, и они не видят перспектив на улучшения

Отношение респондентов к партии «ЛДПР» наиболее стабильное, по сравнению с остальными: 15,5% всё устраивает, 20% всё устраивает, но кое-что можно улучшить, 20,5% - не всё устраивает, и они считают что необходимы изменения, по 22% тех, кого работа партии не устраивает, но они считают что нужно что-то срочно менять, или тех, кого абсолютно не устраивает работа партии и перспектив на улучшение они не видят.

Как показали исследования, ситуация с партией «Справедливая Россия» в глазах респондентов достаточно неоднозначная. Всё устраивает 12% молодежи, столько же респондентов всё устраивает, но можно кое-что улучшить. По 31,5% опрошенных заявили, что их не устраивает работа партии, и нужно что-то менять, или, что деятельность партии не устраивает, и срочно необходимы изменения. 12% молодых саратовцев абсолютно ничего не устраивает, и они не видят никаких перспектив на улучшение.

Партия «Яблоко» своей деятельностью полностью удовлетворяет лишь 2,5% опрошенных. 19% солидарны с данным мнением, но всё же считают что необходимы некоторые улучшения. 29,5% молодежи не совсем устраивает работа партии, и они полагают, что необходимы изменения. 25% молодых саратовцев не устраивает работа партии, но они всё же считают что что-то можно изменить путём принятия срочных мер. 24% респондентов абсолютно не устраивает деятельность партии, без как либо перспектив на улучшение.

Партией «Патриоты России» полностью довольны 6% респондентов. 29% опрошенных также придерживаются подобного мнения, но считают необходимыми ряд улучшений. 13,5% - не совсем довольны работой партии, и полагают что изменения бы не помешали. 22% молодых саратовцев работа партии не устраивает и они считают что нужно срочно что-то менять. 29,5% опрошенных работа партии не устраивает абсолютно, и они не видят надежд на улучшение,

В отношении партии «Правое дело» 4% молодежи указали, что их всё устраивает, 17,5% опрошенных солидарны с ними, но всё же видят необходимость улучшений. 29% респондентов не совсем довольны работой партии, и видят необходимость некоторых изменений. 27,55 молодых саратовцев считают, что не устраивающая их работа партии требует срочных изменений, 22,5% - что деятельность партии абсолютно не эффективна и перспектив на существование в политической сфере у нее нет.

Таблица 1 – Отношение молодежи к политическим партиям, % по каждой партии

индикаторы отношения молодежи к партиям	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Яблоко	Патриоты России	Правое дело
«положение дел партии устраивает абсолютно всё и ничего не нужно менять»	7	20,5	15,5	12,5	2,5	6	4
«положение дел партии всё устраивает, но можно кое-что улучшить»	6,5	26,5	20	12,5	19	29	17,5
«положение дел партии не совсем устраивает и необходимы изменения»,	17	13,5	20,5	12	29,5	13,5	29
«нынешнее положение дел партии не устраивает и срочно нужно что-то менять»	28	23,5	22	31,5	25	22	27,5
«абсолютно не устраивает работа партии и перспектив на улучшение её работы они не видят».	41,5	16	22	31,5	24	29,5	22
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Исследование показало, что молодые саратовцы считают самой ответственной партией, как правило выполняющей свои обещания, КПРФ (31,5%), следом идёт Единая Россия (16%), третье место занимает ЛДПР (15,5%), следующее место в рейтинге предпочтений занимает Справедливая Россия (11%), затем идёт партия Яблоко (7,5%), Правое Дело (5,5%) и замыкают данный рейтинг Патриоты России (4,5%). Наибольшую неприязнь молодежи вызывает злоупотребление полномочиями члена той или иной партии (26,5%), у 24% вызывает неприязнь невыполнение данных обещаний, 18% недовольны значительными поощрениями со стороны правоохранительных органов, 15,5% вызывает неприязнь коррумпированность той или иной партии и 16% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Для уточнения факторов, способствующих или препятствующих партийным предпочтениям молодежи, были рассмотрены основные источники социально-политической информации. Ими являются: интернет (31,5%), телепередачи (28,5%), газеты и журналы (19%), друзья и знакомые (21%). При этом информации получаемой посредством просмотра телевизора доверяют 32% молодежи. Уровень доверия газетам и журналам оказался выше (33,5%). Мнения полученные от респондентов в отношении доверия к информации получаемой из интернета были более оптимистическими, им доверяют 41% молодежи. Более достоверную информацию по мнению респондентов предоставляют друзья или знакомые, так считают 69,5% опрошенных. Обращает на себя внимание тот факт, что уровень доверия СМИ теснейшим образом коррелирует с поддержкой Владимира Путина и связываемого с его именем политического режима в целом. Так, среди тех, кто одобряет деятельность президента, уровень доверия к СМИ составляет 61,8%, а среди противников Путина – только 28,4%. Среди сторонников ведущих политических партий самый высокий уровень доверия к СМИ среди сторонников «Единой России» – 62,4%.

Проанализируем влияние гендерных признаков на мнение саратовской молодежи о степени доверия к источникам информации. Так телевидению чаще доверяют девушки (34,2%). Большинство юношей (53,8%) не доверяют телевизионным источникам информации, видимо, полагая что телевидение – основное средство политического маркетинга, то есть новостные программы превращаются в средство транслирования политической рекламы, а не информирования населения. Недоверие к журналам, газетам как к источникам политической информации свойственно 55% молодежи. Однако девушки чуть чаще (40%), чем юноши (23,8%) испытывают к ним доверие

Причины такого высокого уровня недоверия кроются в том, что, как правило, популярные политические издания являются одним из многих средств политического маркетинга и популярность периодических изданий как источника информации падает, независимо от качества и тематики этой информации, аудитория СМИ стремительно уходит в Интернет, где так же при желании можно найти информацию, размещенную в газетах, но еще и более стремительно ее получить и с разных ракурсов обозрения, еще Интернет помимо

всего перечисленного предоставляет возможность обсуждения полученных новостей.

Уровень доверия к Интернет-источникам политической информации выше: ему доверяют в среднем 41% молодежи, преимущественно представителей мужского пола (55%), тогда как среди девушек уровень доверия – ниже (31,5%). Такая ситуация складывается по причине того, что мужчины чаще интересуются политикой в сети, чаще участвуют в политических дискуссиях на Интернет-форумах, так как они предоставляют возможность найти как союзников, так и противников, и поспорить на самые злободневные темы. Так же бытует стереотип, что в Интернете информация меньше подвергается цензуре и больше возможностей узнать об истинном положении дел, но не стоит забывать о том, что Интернет тоже активно используется в качестве средства политического маркетинга, а ответственность за предоставленную информацию снижается, что открывает широкие возможности не только для политической рекламы, но и для ведения информационных войн.

При определении отношения молодежи к партии наибольшее влияние оказывают личные предпочтения -38%, на втором месте идет рейтинг партии - 34% и третье место занимают предпочтения семьи или друзей -28%. Анализ гендерных предпочтений в данном ракурсе показал, что юноши чаще опираются на личностные предпочтения (50%), девушки – чаще полагаются на рейтинг партии (39,2% против 26,2% у - юношей), или солидарны с выбором семьи и друзей (30,8% против 23,8% у - юношей). Приоритет опоры на собственное мнение у юношей свидетельствует об их стремлении к самостоятельной оценке политической ситуации и нежеланию или отсутствию доверия к политическим рейтингам. Девушки - более практичны, опираясь на официальную статистику, и более конформны к своему близкому окружению.

Важным детерминантом партийно-политических предпочтений выступает возраст молодежи. Результаты опроса показали, что молодые люди 17-19 лет (70%), и 23-25 лет (56%) более интенсивно проявляют интерес к политике, чем в 20-22 года (40%), или в возрасте 26-30 лет (44%), что видимо во многом обусловлено процессом обучения в одной стороны, и приоритетом других (семейно бытовых, репродуктивных и карьерных) устремлений. Большинство молодежи в возрасте 17-19 лет (60%) - не доверяют телевидению как источнику политической информации. Немного чаще других телевидение пользуется доверием в группах 20-22 года (42%) и 23-25 лет (34%). Респонденты в возрасте 26-30 лет амбивалентно относятся к телевидению как источнику политической информации (32% доверяют, 36% не доверяют, 32% воздержались). В наибольшей степени доверяют Интернет-источникам политической информации представители возрастных групп 17-19 и 23-25 лет, вероятно в силу широкой вовлеченности молодежи в Интернет-пространство. Острое недоверие к этому источнику питают представители групп 20-22 и 26-30 лет, возможно потому, что именно эти категории не являются заинтересованными в политике.

Семейный статус также влияет на политические предпочтения молодежи, так как неженатые (незамужние) молодые люди проявляют интенсивный интерес к политике (64%), по сравнению с семейными (41,1%) и разведенными молодыми саратовцами (15,4%). Не работающая молодежь также проявляет самый интенсивный интерес к политике (64,5%). Среди всех работающих молодых саратовцев самый низкий интерес к политике у работников бюджетной сферы (40,5%).

Таким образом, рейтинг популярности среди молодежи возглавляет партия «КПРФ». На втором месте – «ЛДПР», на третьем – «Справедливая Россия», на четвертом – «Единая Россия», на пятом – «Патриоты России», на шестом - «Правое дело». На последнем месте - «Яблоко». Антирейтинг возглавляет «Единая Россия». На втором месте - «Справедливая Россия», на третьем – «Патриоты России». На интерес к партийно - политической сфере, доверие к источникам информации влияют возрастной фактор, гендерная идентичность семейное положение, место работы. Самый активный интерес к политике проявляют группы в возрасте 17-19 лет и 23-25 лет, неженатые (незамужние) и те, кто не работает. Было выявлено, что среди юношей выше уровень недоверия к телевидению и печатным источникам политической информации, они более склонны доверять информационным интернет-ресурсам и опираются в основном на собственное мнение. Девушки несколько чаще склонны при выработке своего мнения доверять телевидению и печатным источникам политической информации, а также опираться на рейтинг партии, и мнение близких.

УДК 316.344.43

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ»

И.А. Гарина, Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются результаты авторского социологического исследования «Дискурс политической элиты в общественном мнении населения города Саратова». Особое внимание уделяется тому, как население города Саратова воспринимает такой социальный феномен, как «дискурс политической элиты».

Ключевые слова: дискурс, политическая элита, гендер

TO THE QUESTION ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT "DISCOURSE OF POLITICAL ELITE"

I.A. Garina, D.V. Pokatov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article the results of the author's sociological research "The Discourse of the Political Elite in the Public Opinion of the Population of the City of Saratov" are considered. Particular

attention is paid to how the population of the city of Saratov perceives such a social phenomenon as the "discourse of the political elite".

Key words: discourse, political elite, gender

На сегодняшний день особую актуальность приобретают исследования политической элиты, отражающие особенности восприятия данной группы в общественном мнении. Все это происходит, поскольку существующие работы, которые включают в себя биографический анализ и рассмотрение механизмов рекрутирования и функционирования правящего класса, просто неспособны в полной мере сформировать портрет современной российской власти глазами социума. Из числа имеющихся исследований восприятия элит в общественном мнении населения сохраняется относительно малая группа исследований, в которых рассматривается дискурс политической элиты.

Именно поэтому, осенью 2017 года, было проведено социологическое исследование, под названием «Дискурс политической элиты в общественном мнении населения города Саратова». Для проведения исследования была осуществлена квотно-стратифицированная выборка, которая составляет 200 респондентов. Квотная выборка представляет собой модель гендерной совокупности, воспроизводящую структуру последней в виде пропорций (квот). При стратифицированной выборке гендерная совокупность разбивается на страты (группы). В данном случае использовалась не пропорциональная стратифицированная выборка. Квотами выступают пол и возраст респондентов.

По данным сайта администрации города Саратова, численность городского населения составляет 842 097 [2]. Респонденты были распределены по возрастным группам от 18 лет и старше 66 лет, в интервале, равном 7-9 лет. Также были учтены гендерные особенности каждой возрастной группы, и выведено оптимальное количество респондентов, необходимых для достижения достоверности, полученной информации.

По итогам авторского социологического исследования был составлен социологический портрет респондента. Это женщина в возрасте 27 лет, которая закончила высшее учебное заведение. Она работает и не состоит ни в каких отношениях. Ее среднемесячный доход колеблется от 6601 рублей до 8800 рублей. Для респондента политическая элита представляется как относительно небольшая социальная группа, концентрирующая в своих руках значительный объем политической власти, обеспечивающая интеграцию, субординацию и отражение в политических установках интересов различных слоев общества, а главным ее признаком, безусловно, является коррумпированность. А под дискурсом политической элиты подразумевает внушение адресатам (гражданам общества) необходимости «политически правильных» действий или оценок [1, с.39-43]. Данное определение относится к философской концепции дискурса, где он понимается как практика одновременно речевая и социальная: она систематически формирует те объекты, на которые направлена и на того субъекта или субъектов, которые в ней участвуют.

В современной науке существует ещё несколько подходов к определению понятия дискурс. С точки зрения лингвистического подхода, дискурс – это

текстовая структура, обусловленная социальным контекстом. В социологии под дискурсом понимается идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины, имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации [3, с. 24-32].

В ходе авторского социологического исследования, было проведено анкетирование. В анкете был представлен вопрос о понимании респондентами такого социального явления, как политический дискурс. Респондентам был предложен ряд трактовок дискурса, относящихся к различным подходам. Большая часть респондентов выбрала определение, относящееся к философской концепции дискурса. Данный выбор можно обосновать тем, что на сегодняшний день дискурс политической элиты не похож на тот идеальный вид коммуникации, его просто невозможно отстранить от социальной реальности.

При отборе кандидатов в региональный резерв управленческих кадров респондент видит необходимость обращать внимание на профессионализм и деловые качества претендентов, на нравственный потенциал данной группы.

Население города Саратова отличается некой отрешенностью от политической деятельности. Оно сравнительно слабо знакомо как с представителями общероссийской политической элиты, так и региональной политической элиты. Также оно зачастую не участвует в выборах, не знает о наличии различных программ, позволяющих простым гражданам влиять на политическую жизнь Саратовского региона. Если и получает информацию о деятельности политической элиты региона, то таким источником выступает телевидение, зачастую работающее фоном в домашних условиях.

В ряде случаев население города Саратова участвует в мероприятиях, которые в будущем каким-либо образом могут повлиять на политическую, экономическую и социальную жизнь региона. Респондент считает, что участие в политической жизни должно быть добровольным и осознанным, а наиболее удобной формой привлечения людей к политической жизни являются акции в обязательном порядке (на различных предприятиях). Однако сами же респонденты не готовы на добровольной основе принимать участие в деятельности общественных, волонтерских организаций по продвижению политических элит в городе.

Главным побудителем для участия в политической жизни своего региона у респондентов может быть только потребность в этой деятельности у их близких, желание помочь нуждающимся, да и только непосредственно сам пример родственников в большей степени может стимулировать народ к участию в политической жизни региона и страны.

Что касается самой политической элиты, то, по мнению респондентов, она существовала и будет существовать всегда, страна никуда не может деться, как бы плохо или хорошо не функционировала политическая элита. Много отрицательных качеств видит в современной элите молодежь города Саратова. В первую очередь это несправедливость политической элиты, в суждениях и

действиях по отношению к населению. Однако есть и положительные качества, такие как профессионализм и координация действий различных групп населения.

В ходе авторского социологического исследования было выявлено, что население города Саратова недовольно тем, что представители политической элиты почти не отчитываются о своей деятельности. Также было выявлено, что дискурс элиты в большинстве случаев непонятен для большинства населения. Таким образом, представители политической элиты должны провести работу не только в сфере доступности и открытости своей деятельности, но и в плане доступности понимания дискурса элиты для всего населения города Саратова.

В результате авторского социологического исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации. Необходимо реализовывать различные программы для повышения уровня заинтересованности населения города Саратова в политической жизни региона. Необходимо проводить регулярные социологические исследования (мониторинг), посвященные уровню включенности и заинтересованности населения в работе политической элиты на региональном уровне. В систему исследования должны быть включены различные учреждения. Как следствие, представители политической элиты смогут получать информацию о жизненных приоритетах, ожиданиях населения. Социологические исследования помогут прогнозировать поведение, как населения, так и представителей политической элиты, и, на этой основе, создавать условия для осуществления (корректировки) различных общественно-политических планов.

Список литературы:

1. Бобровская Г.В. Об особенностях современного политического языка // Культура речи. 2014. № 4. С.39-43.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. [Сайт]. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/ (дата обращения: 19.12.2017)
3. Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Выпуск 26. С. 24-32.

УДК 816.752

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Муса М. Ибрагимов

*Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени Академика М.Д. Миллионщикова, Грозный*

С.Ш. Жемчураева

*Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова
Российской Академии Наук, Грозный*

Э.М. Ибрагимова

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный

В статье на основе проведенного социологического исследования раскрывается уровень толерантного сознания и поведения студенческой молодежи Чеченской Республики.

Определено, что наибольшее неприятие в студенческой среде получают практики, которые не связаны с выполнением требований и норм учебного процесса: обособления по богатству, обособления по принадлежности к известным фамилиям, обособления по национальной принадлежности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, толерантность, коммуникативная толерантность, политическая идентичность, политическая толерантность, межпоколенческое взаимодействие

FACTORS OF FORMATION OF TOLERANCE OF STUDENT'S YOUTH OF THE CHECHEN REPUBLIC

Musa M. Ibragimov

*Grozny state oil technical University of a name of the Academician M.D. Millionshchikov, Grozny
S.Sh. Zhemchurayeva*

*Complex research Institute of name H.I. Ibragimova of the Russian Academy of Sciences, Grozny
E.M. Ibragimova*

Chechen state pedagogical University, Grozny

In article on the basis of the conducted sociological research the level of tolerant consciousness and behavior of student's youth of the Chechen Republic reveals. It is defined that the greatest rejection in the student's environment is received by practitioners who aren't connected with implementation of requirements and norms of educational process: isolations on wealth, isolations on belonging to known surnames, isolations on a national identity.

Key words: student's youth, tolerance, communicative tolerance, political identity, political tolerance, intergenerational interaction

Толерантность, основные принципы которой предполагают уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, имеет важнейшее значение для современного российского общества.

Развал Советского Союза, региональные военные конфликты, рост национального экстремизма, череда террористических актов, крушение существовавших моральных ценностей способствуют превращению проблемы толерантности в важнейший фактор социального, политического и духовно-нравственного развития страны.

Многочисленные исследования свидетельствуют о росте эгоистических начал, прагматизма, рационализма в сознании и поведении молодежи в современных условиях. На этом фундаменте нередко произрастают и зерна экстремизма. Так, авторитетный чеченский исследователь В.Ю. Гадаев считает, что известные события, произошедшие в нашей стране в конце XX столетия, и приведшие к смене формации и устоявшегося жизненного уклада, способствовали разрушению традиционного мировоззрения и психологии чеченцев, в связи с чем «...духовные ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, начали размываться и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, лицемерие, корысть, материальный интерес и т.д.» [1].

С учетом подобной реальности в 2015 году сотрудниками кафедры «Политология и социология» ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова было проведено социологическое исследование, с целью выявления уровня толерантности студенческой молодежи Чеченской Республики. Объектом

исследования были студенты 3-4 курсов ГГНТУ, ЧГУ, ЧГПУ, РИУ им. Кунта-Хаджи. Генеральная совокупность 2599 человек. Выборочная совокупность 526 студентов. Основная цель исследования: выявление характера, направленности, основных форм и степени отклонения от толерантности как нормативного качества и ценностного ориентира у студентов – будущих специалистов. В рамках достижения поставленной цели важной задачей исследования являлось рассмотрение проблемы формирования коммуникативной толерантности.

Известно, что основным фактором повседневной учебной жизнедеятельности студентов является общение между собой и формирующиеся в результате этого нормы и практики. Поэтому коммуникативную толерантность возможно рассматривать как наиболее заметный и значимый для большинства обучающихся вид социальных отношений, которые проявляются в межличностных взаимоотношениях, сложившихся практиках и нормах повседневной учебной деятельности, и коллективных идентификациях.

В этой связи, при исследовании коммуникативной толерантности необходимо определить основные факторы, препятствующие оптимизации межличностных взаимоотношений между студентами в процессе повседневной учебной деятельности.

К числу наиболее характерных для студенческой среды практик, которую они характеризуют отрицательно, можно отнести обособление по богатству (70,8%), а также обособление по принадлежности к известным фамилиям (64,6%). К обособлению по национальной принадлежности негативно относятся 50,9% респондентов.

Почти устоявшейся традицией студентов отечественных вузов стало использование готовых материалов из интернета при подготовке рефератов, курсовых и дипломных работ, а также шпаргалок на зачетах и экзаменах. Плагиат при написании учебных заданий не приемлют только 24,8% опрошенных, что говорит о том, что данные практики не только широко известны, но и активно воспроизводятся. По отношению же к шпаргалкам у студентов наблюдается еще более лояльное отношение – всего лишь 19% опрошенных относятся к этому негативно, тогда как 81% респондентов подтвердили, что они помогают им успешно сдавать зачеты и экзамены.

Таким образом, наибольшее неприятие в студенческой среде получают практики, которые не связаны с выполнением требований и норм учебного процесса: обособления по богатству, обособления по принадлежности к известным фамилиям, обособления по национальной принадлежности.

Такие же явления, как использование шпаргалок, плагиат, при толерантном отношении к ним со стороны абсолютного большинства обучающихся, позволяют им обойти формальные предписания и нормы в достижении желаемой цели.

Для понимания особенностей профессионального становления будущих специалистов важно учитывать влияние общих, характерных для всего изменяющегося российского общества факторов. К ним, главным образом,

относятся продолжающиеся тенденции «ломки» прежних общественных структур и институтов, ценностных ориентиров и социальных норм.

Утрата, удержание или становление качественно новых стереотипов поведения проявляются в социальных идентификациях людей. Эти идентификации проявляются при ответах на вопросы, которые позволяют выявить основные принципы солидарного или конфронтационного взаимодействия. Солидарное взаимодействие характеризуется тем, что люди чувствуют большую близость, легко находят общий язык общения, могут сказать: «Это – мы», а конфронтационное – это когда, напротив, испытывают отчуждение, хотя и могут проживать рядом, про кого говорят: «Это – они».

Методика измерения коллективных идентификаций студентов нами заимствована с небольшими доработками из арсенала методов ее изучения в Центре исследований социальных трансформаций Института социологии РАН под руководством профессора В.А. Ядова [2, с.592-607].

Универсальные, т.е. характерные практически для всех опрошенных социокультурные идентичности связаны с основными первичными группами. Это – семья (85,3%) и люди одной религии (77%), а также товарищи по учебе (71,8%). Вторая по распространенности группа социальных идентификаций, охватывающая 50-65% опрошенных, указывает на духовную близость людей, уважающих традиции своего народа (65,2%), имеющих похожие взгляды на жизнь (64,9%), уважающих местные традиции (63%), людей одной национальной принадлежности (59,9%), людей одного поколения (53%). Средние по распространенности идентификации связаны с людьми, проживающими по соседству (52%), «однотайповцами» - 48,9%, теми, кто не ждет манны небесной, а сам делает свою судьбу и свою жизнь (41,1%), людьми похожего достатка (40,8%), людьми, придерживающимися сходных досуговых интересов (37,3%). Самыми низкими по распространенности оказались геополитические идентичности: граждане всего мира (19,7%), люди, близкие по политическим взглядам, позициям (19,4%), люди, достигшие безусловного успеха и материального благополучия (18,5%), люди, относящиеся к элите общества (16%), россияне (14,4%), граждане СНГ (10,7%).

При анализе толерантности принято выделять пять основных уровней коммуникативной толерантности: терпимость, уважение, эмпатия, доброта, общение [3]. Использовалось также понятие коммуникативной интолерантности, т.е. стойкая защита своей позиции и неприятие другого мнения.

Рассмотрение уровней проявления коммуникативной толерантности показало, что почти трети респондентов (33,4%) свойственна позиция уважения. При ответе на вопрос: «Что Вы обычно делаете, когда сталкиваетесь с чуждым для себя мнением?» - они выбирали ответ: «Отношусь с уважением к другому мнению, но без попыток к взаимодействию». Данный уровень толерантности преобладает у девушек (37,5%), в то время, как у юношей он несколько ниже (28,7%). В данной иерархии на втором уровне находится эмпатия (30,2%). Приблизительно один из семи респондентов придерживается позиции доброты по отношению к чужому мнению, выражая при этом готовность, если будет

необходимость, принять другую точку зрения. Такой уровень толерантности, фактически, означает потерю собственной позиции. Наверное, поэтому так невелико число его сторонников среди студентов, которые планируют стать специалистами и сделать хорошую карьеру. Не получают значимой поддержки в студенческой среде уровни интолерантности (12,5%), а также терпимости (9%).

Таким образом, существенно большое выражение, характерное для трети опрошенных, получил уровень уважения к чужому мнению, но без попыток к взаимодействию. В целом, в данном вопросе обнаружился высокий уровень толерантных установок в сознании студентов ВУЗов Чеченской Республики.

Политическая толерантность. В нашем исследовании мы исходили из понимания политической толерантности как уважение точки зрения «политического другого», в качестве которого может выступать человек, придерживающийся иной идеологии, иных мировоззренческих позиций, других взглядов на государственное управление [4]. Она проявляется в готовности слушать мнение политических противников, желании их переубедить или способности признавать правоту их взглядов. Основой для формирования политической толерантности является личностный уровень, где толерантность предстает в качестве ценностных диспозиций и готовности придерживаться определенных норм поведения.

Анализ ответов на вопрос: «Какая политическая система больше всего подходит для России» показал, что свои предпочтения студенты отдают политической системе, которая существует сегодня (40,9%). Значимым для них также является демократия западного типа, что проявилось в ответах респондентов (31%). Советскую систему, но в другом, более демократичном виде, считают наиболее подходящей для России 17,4% студентов. Ценность доперестроечной советской системы отметили всего лишь 6,8% респондентов. Примечательно, что небольшая часть опрошенных (3,6%) предложила свой вариант ответа - шариатская политическая система. Монархию, как подходящую для России систему, отметили 0,4% студентов.

Для того, чтобы выяснить, в какой мере сложившиеся разные точки зрения студентов на приемлемость того или иного типа политической системы современным условиям соотносятся с установками на политическую толерантность, были выбраны индикаторы политической толерантности, в качестве которых выступили показатели политической идентичности и ценностные диспозиции.

Политическая идентичность, т.е. совпадение политических взглядов и на этой основе противопоставление себя другим, рассматривается в литературе как отражение политической интолерантности. «Другие» при таком понимании идентификаций рассматриваются как «чужие». С «чужими» пытаются не взаимодействовать, но в случае необходимости такого взаимодействия стараются обоснованно подавить политического оппонента. Политическая идентичность, в отличие от других коллективных идентификаций (семьи, людей одной религии, товарищей по учебе, сверстников, людей своей национальности, выбранной профессии и др.), не так сильно развита среди студентов. В структуре

коллективных идентификаций, предлагавшимся респондентам для оценок, она занимает лишь 19 место из 23.

К индикаторам политической толерантности для современных условий была отнесена низкая степень согласия опрашиваемых с суждением «В нашей жизни очень важно бороться до победы над политическими оппонентами, соперниками». Такое отношение к социально-политическим ценностям общества закладывались в основу формирования коммунистической нравственности нескольких поколений советских граждан, однако, сегодня оно не соответствует требованиям демократии и современным политическим представлениям. Опрос показал, что с данным суждением согласны только 7,4% респондентов.

Низкий уровень политической идентичности и бескомпромиссности у респондентов сочетается с не очень высоким уровнем патриотизма к Родине. При формулировке своей жизненной позиции придерживается принципа «Раньше думай о Родине, а потом о себе (15,4%), а 5,9% опрошенных демонстрируют свой космополитизм: «Родина там, где мне хорошо».

Межпоколенческая толерантность. Ее принято понимать, как признание ценности и возможности взаимопонимания и сотрудничества, использования опыта, знаний и позитивных традиций во взаимоотношениях со старшим поколением. Именно пренебрежение к использованию опыта родителей предшествующих поколений в ходе приспособления молодежи к современным рыночным условиям жизни рассматривается многими аналитиками как одно из важнейших социальных противоречий, ведущее, в конечном итоге, к расколу общества и противостоянию поколений.

Исследование показало, что абсолютное большинство студентов (66,2%) положительно настроены к возможности конструктивного взаимодействия между разными поколениями.

Годится ли опыт старшего поколения (по мнению молодежи) для достижения успеха в сегодняшней жизни? Для ответа на этот вопрос студентам были предложены два суждения. Первое, толерантное: «Чтобы добиться успеха, надо максимально использовать опыт старшего поколения», второе, интолерантное: «Опыт старшего поколения не годится для достижения успеха в сегодняшней жизни молодых». Степень согласия с предложенными суждениями позволяла выявить уровень толерантности студентов. Только 3,8% опрошенных считают, что нужно максимально использовать опыт старших поколений. Со вторым, нетолерантным суждением, в отношении использования опыта старших поколений, согласна примерно пятая часть опрошенных.

Анализ ответов студентов на два «зеркальных» вопроса о межпоколенческой толерантности, а также о возможности сотрудничества между молодежью и людьми старшего возраста, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии у большинства опрошенных толерантных установок в отношении межпоколенческого взаимодействия, а также невысокой степени значимости для них использования опыта старших для достижения жизненного успеха.

Выявленная ситуация вызывает определенную обеспокоенность за будущее имеющих многовековую историю чеченских традиций уважительного отношения к старшим, буквального благоговения перед ними. Эта тенденция нами была отмечена и в предыдущем исследовании [5].

Ответы респондентов относительно межпоколенческой толерантности показывают, что данная проблема требует пристального внимания со стороны государственных органов власти и общественности при формировании и реализации национальной политики, и осуществлении концепции духовно-нравственного воспитания молодежи в Чеченской Республике.

Список литературы

1. Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. Грозный. 2011. С.16-17.
2. См., например, Данилова Е.Н. Кто мы, россияне? /Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001.
3. См.: Психодиагностика толерантности личности: под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.
4. Устинова И.В. Политическая толерантность как компонент политической культуры и условие демократии [Сайт]. URL: http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/ystinova_iv.doc.pdf (дата обращения 05.07.2016 г.)
5. Манкиев А.А., Ибрагимов М.М., Жемчурова С.Ш. Чеченский тайп в историческом прошлом и сознании современной студенческой молодежи // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. №3(20). С.98-104.

УДК 316

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.М. Иванова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются процессы институционализации общественного контроля в современных российских реалиях. Особое внимание уделяется проблемам осуществления общественного контроля и механизмам повышения его эффективности.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданское общество, власть, общественная палата

THE INSTITUTIONALIZATION OF PUBLIC CONTROL AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIAN SOCIETY DEVELOPMENT

E.M. Ivanova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the processes of institutionalization of public control in modern Russian realities. Particular attention is paid to the problems of public control and mechanisms to improve its effectiveness.

Key words: social control, civil society, the government, the public chamber

Развитие демократических основ и гражданского общества, изменение реальных практик государственного управления обуславливают обобщения и новых выводов в сфере согласования интересов граждан и их объединений с

действиями органов государственной власти. Одним из важнейших приоритетов развития гражданского общества является осуществление общественного контроля за основными направлениями развития социально-политической системы в целом.

Понятие «общественный контроль» как социально-правовое и социально-политическое явление исследуется в отечественной науке достаточно давно, однако единого понимания у российских исследователей пока не сложилось. В первую очередь, это связано с многогранностью самого понятия «контроль», которое трактуется по-разному: «в качестве средства, фактора, формы, элемента, функции, деятельности, системы, регулятора, института, метода и т.д.» [1], что не способствует формированию единого понимания данного понятия в науке.

В рамках данной статьи мы не будем детально останавливаться на самом понятии «контроль». Применительно к социальным институтам целесообразно использовать понятие «общественный контроль», поскольку в таком виде наблюдение и надзор субъектов такого контроля не носит систематического характера по отношению к одному и тому же объекту в течение длительного периода времени, а также во многом направлено на выявление не только нарушений законности, но и целесообразности действий органов власти. В современных реалиях данное понятие получило широкое распространение и приобрело особую значимость в изучении этого демократического института, что тесно связано с проводимыми в нашей стране реформами исполнительной власти.

Однако в повседневной жизни, да и в научной литературе очень часто понятие «общественный контроль» отождествляют с такими понятиями как «народный контроль», «демократический контроль», «гражданский контроль» или «социальный контроль». [2] Нам представляется разграничивать эти понятия, так как они имеют разные условия осуществления и различные характеристики.

Говоря о народном контроле, мы в первую очередь говорим о достаточно продолжительном историческом отрезке советского государства, когда законодательно был закреплен «народный контроль». В 1993 году в Конституции РФ закрепились идеи построения демократического государства и, следовательно, стал использоваться термин «демократический контроль», под которым понималось исключительно как возможность граждан непосредственно участвовать в управлении делами государства и общества. Так же в Конституции утвердились и идеи гражданского общества. Институционализация взаимодействия государства с институтами гражданского общества порождает понятие «гражданский контроль». Если его понимать буквально, то он предполагает контроль либо исключительно граждан как субъектов его осуществления. Социальный контроль же в этом ряду родовым понятием и его принято определять в качестве контроля, осуществляемого в обществе за поведением человека, функционированием органов власти, предприятий и организаций, а также общества в целом.

Итак, в общем виде под общественным контролем мы будем понимать механизм осуществления обществом в целом или его отдельными индивидами учета и оценки формирования и функционирования общественных институтов, включая государственную власть, с целью оптимизации их деятельности, выступающий в роли индикатора определения эффективности и результативности данного воздействия.

Выделим основные специфические признаки общественного контроля. «Во-первых, он выступает в качестве формы управления обществом и отдельными его институтами, соединяющей интересы и потребности всех членов общества в единую руководящую волю. Во-вторых, общественный контроль представляет собой основное средство обеспечения баланса интересов различных социальных групп и недопущения конфликтов данных интересов. В-третьих, он является методом координации и объединения усилий общества для решения неотложных задач. В-четвертых, общественный контроль выступает в качестве гаранта исполнения социальных норм, так как позволяет выявить нарушителей и разработать механизм привлечения их к общественной ответственности, начиная с общественного порицания и заканчивая правовой ответственностью, которая может выразиться в применении к правонарушителям мер принудительного характера. И наконец, он является объективным неотъемлемым полномочием любого общества и одним из основных его институтов». [3]

Несмотря на повышенный в последнее время интерес научного сообщества к рассматриваемому социальному явлению, процессы институционализации общественного контроля в современной России проходят медленно. Это связано с рядом обстоятельств. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие механизмов транспарентности в деятельности власти. Также можно отметить проблемы среднего класса, который традиционно является основой социальной базы общественного контроля. И наконец, низкий уровень гражданской, политической и правовой культуры не только рядовых граждан, но и российской правящей элиты, отсутствие знаний в области осуществления общественного контроля.

В этих условиях неотъемлемым фактором становится взаимная выгода общественного контроля как для общества, так и для государства. С одной стороны, общественный контроль заставляет государство быть ответственным, выступает как сила, заставляющая чиновников функционировать в рамках действующего законодательства, и, как следствие, служить устранению коррупционных проявлений в деятельности органов государственной власти. С другой, общественный контроль выступает как обратная связь общества с властью, помогая всем гражданам вести честный и открытый диалог с властью о целях и приоритетах развития государства, способствует повышению правовой грамотности граждан, их компетентности в вопросах проводимых в стране необходимых преобразований.

В России существует два основных подхода к рассмотрению общественного явления как социального института. Первый подход признает

общественные палаты на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и муниципальном уровне, а также различные общественные советы при органах исполнительной власти как основной субъект осуществления общественного контроля в рамках действующего Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4]. Второй подход заключается в проверочной деятельности граждан и общественных организаций, направленной на поддержание общественного порядка и наблюдение за исполнением действующего законодательства политическими силами и властью.

Следует отметить, что оба подхода не противоречат друг другу. Согласно российскому законодательству, общественный контроль осуществляется двумя основными способами: прямым и непрямым. К непосредственному (прямому) способу относится конституционное право на волеизъявление граждан в вопросах государственного управления. Например, доступ граждан к информации о деятельности власти; журналистские расследования, суд присяжных и другие формы волеизъявления). При представительных (непрямых) формах осуществления общественного контроля граждане воздействуют на власть через органы, действующие по их поручению. К таким формам можно отнести парламентский контроль, контроль законодательного органа региона и контроль представительного органа местного самоуправления.

На современном этапе развития общественно-политической системы нашего государства значительно повысился социальный запрос на масштабы и качество общественного контроля. В частности, острее стала общественная реакция на противоправные действия представителей власти, возросли требования к повышению эффективности функционирования системы государственного управления, усилилась необходимость активного участия организованных и ответственных структур гражданского общества, заинтересованных в повышении эффективности функционирования общественно-политической системы в целом.

Однако социальный эффект общественного контроля пока недостаточен. Здесь следует отметить проблемы как теоретического, так и прикладного характера. На фундаментальном уровне необходимо дать четкое определение таким понятиям как субъект и объект общественного контроля, общественный интерес, публичные полномочия. На уровне реализации реальных практик общественного контроля необходимо повысить эффективности работы общественных палат и общественных советов; повысить эффективности участия общественности в функционировании судебной системы; нормативное закрепление обязательности независимой общественной экспертизы; поддержка участия региональных и местных СМИ в системе общественного контроля и др.

Таким образом, процессы институционализации общественного контроля в современной России не завершены. Однако имеет место настоятельная необходимость решить проблемы самоорганизации, формирования и развития механизмов общественного контроля. Остаются крайне актуальными проблемы выстраивания содержательного диалога и взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти.

Список литературы

1. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. № 3. С. 33.
2. Сицинская М.В. Сущность и соотношение понятий «государственное управление», «государственный контроль», «демократический гражданский контроль» в сфере национальной безопасности // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. №2. С.219-225.
3. Гончаров В., Ковалева Л. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации. // Власть. 2009. №1. С. 72.
4. Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.06.2014 г. // Российская газета от 23 июля 2014 г. № 163
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017.

УДК 32.019.52

ТИПОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СВОИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Ж.А. Калиева

*Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, Уральск*

В статье по результатам анализа в общественном мнении молодежи выделяются три подхода к развитию молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (1-2%); 3) пассивное большинство; 4) абсентеистское (около 20%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии, и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, типы отношения в к общественным объединениям

TYPOLOGY OF RELATIONSHIPS TO HIS KAZAKHSTAN YOUTH PUBLIC ASSOCIATIONS

Z.A. Kaliyeva

West Kazakhstan agrarian Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk

In an article based on an analysis of public opinion three approach in development of youth organizations-both political and ideological structure of the (dominant), as a social mechanism of socialization, and as a response to the problems, needs and demand from a young population. However, the study identified four types of relations Kazakhstan youth to their associations: 1) aktivistsko-looking, focused on achieving success within social norms (every fifth citizen of Kazakhstan); 2) radically-protest (1-2%); 3) passive majority; 4) absenteistskoe (about 20%). The most significant segment (the majority of) youth demonstrates her passivity, which due to the weak development of the institutions of parliamentary democracy, and features on OSTEOLYTIC regime,

under which political parties and youth associations are relegated to a very humble place in the system of adoption States public decisions.

Key words: youth, youth groups, types of relationships in the public associations

В зависимости от качества реализации своих функций, молодёжь может явиться фактором как ускорения, так и торможения общественного развития. Ее отношение к молодежным объединениям во многом является реакцией на сохранение неопределенности и риска во всех жизненных сферах казахстанского общества. Наработки западных [1], российских [2;3;4] и казахстанских [5;6] исследователей, а также результаты авторского исследования, позволяют выделить четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестное; 3) пассивное; 4) абсентеистское. Рассмотрим эти типы подробнее.

К первому – активистско-конформистскому типу можно отнести молодых профессионалов (высокооплачиваемых наемных специалистов крупных и международных компаний); молодых владельцев бизнеса; «золотую» элитарную молодёжь, где стандарты поведения задают дети представителей предпринимательских кругов, шоу-бизнеса, политиков, крупных чиновников, вошедших в элиту; молодых функционеров (государственных и партийных чиновников), участников молодежных политических объединений, ориентирующихся на власть.

Если говорить об активистах объединений молодых людей, то следует выделить категорию молодых функционеров, поскольку именно они чаще других рассматривают социально-политический активизм как канал карьерного роста. Их отличает (по терминологии Алмонда и Вербы) партиципаторность (высокая степень интереса граждан к политике и стремление к политическому участию) и доминирование подданничества (подчиненное положение, когда при одобрении или нет существующих институтов, нет возможности влиять на политические решения). Формально это соединение зависит от того, насколько молодёжь: - знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; - обладает необходимыми качествами (физическими, личностными, образовательными, профессиональными) для решения стоящих задач; - обеспечена необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны – заинтересована в решении социально политических проблем.

Однако в реальности этому способствует ориентация на индивидуальный успех - карьерный рост, обучение, доступ к материальным благам, самореализацию. Деятельность в общественно-политической организации рассматривается как канал вертикальной мобильности, шанс пополнить собой ряды политических лидеров, элиты. Наряду с этим значимым мотиватором молодежи выступает близость организации к власти, чувство своей причастности к чему-то по-настоящему значимому (в данном случае к политике президента страны и его курсу), возможность «творить историю». Кроме того,

эту молодежь привлекает в молодежные объединения возможность расширение круга своего общения, установка полезных в будущем дружеских и деловых контактов - своеобразного «трамплина». И, наконец, эту категорию молодых людей интересует внешняя эффектность проводимых мероприятий (массовых шествий, митингов, ношение символов принадлежности к объединению, внимание СМИ).

Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур, из которых самыми известными и относительно популярными среди молодежи являются 3 государственные молодежные организации: Альянс студентов, Конгресс молодежи, молодежный парламент и молодежное крыло партии «Нур Отан» – «Жас Отан». Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан» рассматриваются молодыми людьми как эффективный карьерный и политический лифт. Другие партии и их молодежные объединения лишены такого мощного политического и административного ресурса (доступ в СМИ, массовые мероприятия с молодежью в крупнейших вузах, ежегодные форумы, съезды, проекты), позволяющего им растить себе подобную молодежь и воспитывать ее в соответствии со своей политической идеологией [7]. В результате, партии оказались крайне непривлекательными, и амбициозная часть молодежи предпочла идти непосредственно во власть. Поэтому реальный выбор среди молодежи невелик, а это сказывается и на ее интересе к молодежным объединениям.

К радикально протестным типам отношения молодежи к своим объединениям можно отнести ту небольшую часть молодежи, которая контролируется радикальными партиями социалистов, анархистов, религиозных фанатиков. Этим молодых казахстанцев отличает юношеский максимализм, когда реально существующий комплекс проблем в социально-экономической и политической сферах представляется возможным быстро и справедливо разрешить революционным или радикально религиозным насильственным путем. Их привлекает «революционная романтика» (образы мучеников, революционеров, боевиков, антиглобалистов и прочих), конспирация ношение партийной символики (футболок, нарукавных повязок) и масок, эпатирующие «акции прямого действия», противостояние с правоохранительными органами. К ним примыкают участники криминогенных объединений, которых отличает криминализация сознания результате обнищания, эрозии ценностных ориентаций, рассмотрение противозаконной деятельности как канала вертикальной социальной мобильности в эпоху общественных преобразований.

Пассивное отношение к молодежным объединениям, которое свойственно большинству молодежи Казахстана, является симбиозом «подданничества» и «приходской» политической культуры (по терминологии Алмонда и Вербы), когда большее или меньшее доверие к политическим институтам соединяется с политическим бездействием и подчиненным положением граждан. Для этого типа характерно то, что интерес к политике обусловлен социально-экономическим кризисом, так или иначе влияющим на

жизнь граждан, но он слабо трансформируется в неэлекторальные формы политического участия.

Еще одной особенностью этого типа молодежной стратегии является то, что казахстанская молодежь выказывает высокий уровень доверия – как к Президенту Казахстана, так и к исполнительной власти (центральной и местной), что позволяет говорить о стабильности и минимальных угрозах для действующей власти в настоящее время со стороны прогрессивной молодежи. Однако большинство политических партий не вызывают у молодежи достаточного доверия. Возможно, это обусловлено невысокой активностью партий (проводимая ими работа осуществляется только в предвыборный период), и незначительными возможностями для продвижения активной молодежи. Как следствие – многие партии слабо представлены в молодежной ментальности.

Основными факторами, приводящими к общественно политической безучастности молодежи, о которой свидетельствует и наше и другие исследования [8, с. 21], к сложившейся в стране социально-политической ситуации, могут служить: окружающая микросреда, переоценка ценностей, средства развития и воспитания молодого поколения, сосредоточенность молодых на учебе, семье, работе и карьере. Все это отражается на способности молодых казахстанцев рассуждать об общественно-политических явлениях и давать им адекватную оценку.

Можно считать, что для этой категории молодежи гражданская, политическая активность является потенциальной и проявляется лишь при значительном обострении социально-экономических и политических проблем. За исключением кризисных ситуаций и периодов, производство политических акций в странах стабильной, консолидированной демократии, как и в странах с иными, недемократическими политическими режимами, является исключительной монополией политических профессионалов. В повседневной жизни для большинства рядовых граждан политика имеет относительно небольшое значение. Излишняя политизированность общественного сознания и активность политического поведения молодых граждан могут привести к перенапряжению системы, к нарушению равновесия между гражданским обществом и политическими элитами как важнейшему условию социально-политической стабильности [9, с. 61].

Вместе с тем, распространенные среди молодежи патерналистские настроения и отношения приводят к тому, что молодые казахстанцы не способны сами решать свои проблемы и ожидают, что это сделает за них государство. Так как государство располагает необходимыми ресурсами для укрепления и расширения зарождающейся политической активности молодежи, задача государства состоит в том, чтобы воспитать политически грамотную и образованную молодежь, сконструировать условия, при которых интересы государства и молодежи совпали.

В результате проведенных исследований, становится очевидным, что значительная часть современной молодёжи, будучи стратегическим резервом

развития общества, всё более отчуждается, дистанцируется от правящих структур и механизмов современного казахстанского общества. В конечном итоге это находит своё выражение в политическом абсентеизме – полном игнорировании политической сферы деятельности молодежных объединений. В широком смысле абсентеизм молодежи по отношению к общественным молодежным организациям проявляется в дистанцированности, отчужденности от их деятельности, особенно – политической. Это проявляется в политическом бессилии, то есть неспособности молодого субъекта воздействовать на деятельность объединения; в бессмысленности, когда политические действия объединения оцениваются как на безосновательные, бессистемные, не имеющие значения; в крушении демократических или традиционных ценностей, лежащих в основе деятельности объединения, когда вырабатывается убеждение, что им не стоит следовать; в социально- политической изоляции, когда считается деятельность объединений не является легитимной; а также в полном отказе от интереса сфере политики, принципиальном неучастии в социально - политической деятельности молодежных организаций.

Абсентеизм как форма политического поведения и общественного сознания сформировался в результате компромиссных отношений молодежи и институтов политической системы. Абсентные настроения молодых казахстанцев стали характерной чертой не только политического облика определенной части этой социальной группы (преимущественно – сельской), но и в целом описывают их сегодняшнее социально- культурное, духовно- нравственное состояние. Подобное восприятие вызвано недоверием или недооценкой их человеческого и интеллектуально-деятельностного потенциала и принижает их в роли полноценного участника политических процессов. В условиях перехода от авторитаризма к демократии происходит персонализация власти, когда политическая социализация молодежи находится на контроле у государства и правящей партии, которая установила четкие идеологические установки, строящиеся вокруг культа личности Вождя или Лидера, что имеет место и в Казахстане. Все это приводит к формированию патриархального отношения, сводящегося к деятельности местных общностей и характеризуется полным отрывом молодежи от политической системы, отсутствием знаний о ней и интереса к политическим процессам.

В общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (1-2%); 3) пассивное большинство; 4) абсентеистское (около 20%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью

развития институтов парламентской демократии, и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Список литературы

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С.122-134.
2. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.369-394.
3. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
4. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340.
5. Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017).
6. Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017).
7. Молодежь в Казахстане: проблемы и возможные решения. Доклад директора Молодежной информационной службы Казахстана И. Медниковой //URL: <http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasat/item/316-molodezh-v-kazakhstan-problemy-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 06.08.2017).
8. Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. Алматы, 2013.
9. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы, 2014. 168 с.

УДК 316

ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В САРАТОВСКОМ РЕГИОНЕ

В.А. Козлов, Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Согласно данным социологического опроса, подавляющее большинство опрошенных не сталкивались с ситуациями, при которых были бы нарушены национальные или религиозные права. Низкая степень распространения прямых форм негативного конфликтного этнорелигиозного отношения подчеркивает достаточно высокий уровень толерантности в Саратовской области. Для тех, кто реально испытывал этнорелигиозную дискриминацию, или были свидетелями конфликтов, это выражалось в форме игнорирования, оскорбления и насмешки, сложностей при приеме на работу, угроз, физического насилия. На этноконфессиональные конфликты значимое влияние оказывают социально-демографические характеристики населения, а также их уровень жизни. Зафиксированы и некоторые национальные особенности как факторы, влияющие на этноконфессиональные отношения. Территориальный фактор также сказывается на уровне толерантности. Больше всего

упоминаний о конфликтных ситуациях по национальному признаку фиксируется в Красноармейском и Саратовском районах, которые можно отнести к наиболее рискованным с точки зрения возможных проявлений этноконфессиональной нетерпимости и на которые следует обратить особое внимание

Ключевые слова: толерантность, факторы, межнациональные и религиозные конфликты

FACTORS OF NATIONAL AND RELIGIOUS CONFLICT IN THE SARATOV REGION

V.A. Kozlov, N.V. Shahmatova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

According to the opinion poll, an overwhelming majority of respondents do not have encountered situations in which it would have violated national or religious law. Low prevalence of direct forms of negative conflict and religious attitude stresses a high enough level of tolerance in the Saratov region. However, for those who actually experienced the large ethnic discrimination or have witnessed conflicts, is expressed in the form of ignoring, insults and taunts, the difficulties in recruitment, threats of physical violence. On ethno-confessional conflicts significant influence of socio-demographic characteristics of population, as well as their standard of living. Recorded and some national characteristics as factors affecting ethno-confessional relations. Territorial factor also affects the level of tolerance. Most references to the conflict situations on the basis of nationality is recorded in Krasnoarmeysky and Saratov areas, which can be attributed to the most riskogennym in terms of possible manifestations of religious intolerance and who should pay particular attention.

Key words: tolerance, factors, ethnic and religious conflicts

В современных условиях глобализации и регионализации немалую роль в социальном взаимодействии сообществ играют национальные и конфессиональные составляющие. Они определенным образом структурируют общественное мнение населения и определяют степень толерантности социального пространства регионов и России в целом. Исследование этноконфессиональных конфликтов актуализируется в условиях резко возросшего расслоения населения по критериям материального достатка, усиления миграционных потоков, значительного возрастания роли религии и этничности. Это предполагает необходимость постоянного социологического мониторинга процессов межнациональных, межконфессиональных взаимодействий и взаимоотношений в современной полиэтнической среде, в том числе - в многонациональном принимающем регионе, каким является Саратовская область.

Социологический опрос населения саратовского региона был проведен методом анкетирования в конце 2017 года с целью выявления особенностей этнорелигиозных отношений в регионе. Объем квотно – стратифицированной выборки составил 1305 человек. В опросе приняли участие жители одиннадцати районов саратовского региона. Большая часть приходится на Саратов и Саратовский район, Энгельс, Балаковский район, Балашовский, Пугачевский и Петровский. Все параметры выборочной совокупности отражают характеристики генеральной совокупности, что позволяет говорить о репрезентативности данных.

Анализ случаев дискриминации по национальному или религиозному

признаку показал, что подавляющее большинство жителей региона не сталкивались с подобными ситуациями. Однако, мы более подробно рассмотрели характеристики тех респондентов, кто все же сталкивался с такими случаями. Всего по выборке их оказалось 20%. Более 85,5% опрошенных жителей саратовского региона за последний год не участвовали и не наблюдали конфликтных ситуаций, вызванных национальными разногласиями. Лично участвовали чуть более 1% респондентов, 8,7% наблюдали и 4,6% слышали о подобных ситуациях от знакомых. Респонденты, которые описывали суть конфликтных ситуаций чаще говорили о форме одежды или бытовых разногласиях, как поводах конфликта. Религиозные разногласия в конфликтных ситуациях проявлены в еще меньшей степени. Чуть больше 7% опрошенных о подобных случаях знают. Поводами в таких конфликтах чаще были религиозные ритуалы или нетерпимое отношение к представителям иной веры одной из сторон конфликта. Все вышеприведенные данные свидетельствуют о низком уровне, как национальной, так и религиозной конфликтности в саратовском регионе.

Таблица 1 - Конфликтной ситуации, вызванной религиозными разногласиями участников за последний год, % по категориям конфликтов

Случаи конфликтов за последний год	на почве религиозных разногласий	на почве национальных разногласий
нет	92,6	85,5
да, я лично наблюдал подобное	3	8,8
да, я лично в этом участвовал	0,9	1,2
да, я слышал об этом рассказы моих знакомых	3,5	4,6
Итого	100	100

Поколенческий фактор проявился в том, что чаще всего ситуации нарушения национальных прав случались с представителями старшей возрастной группы. Лично в конфликтах чаще других участвовали представители среднего поколения. Молодежь реже других сталкивалась лично с этнонациональными конфликтами, но острее на них реагировала. Гендерный аспект слабо, но проявлен: среди мужчин, тех, с кем это случилось лично в два раза больше, чем среди женщин. Среди женщин в два раза больше тех, с кем это случилось в их близком окружении.

Уровень жизни, как показал дальнейший анализ, существенно влияет на распространенность случаев национальной и религиозной дискриминации. Выявлена зависимость: чем ниже уровень жизни, тем чаще упоминаются случаи дискриминации и конфликтов. Так, среди жителей региона с самым низким уровнем жизни («едва сводим концы с концами») чуть более 27% упоминают, что случаи нарушения национальных или религиозных прав случались с ними лично, в группах с высоким уровнем жизни о подобных ситуациях вообще никто не упоминал.

Зафиксированы и некоторые национальные особенности. О случаях нарушения их национальных прав упоминают армяне, дагестанцы, русские и татары. О подобных ситуациях, произошедших с их близкими, чаще говорят

туркмены, евреи и казахи. Слышали о случаях национальной дискриминации чаще татары, болгары, молдаване и осетины. О личном участии в этнорелигиозных конфликтах упоминали только русские, о том, что были свидетелями таких ситуаций, туркмены, татары и русские. О том, что наблюдали подобные ситуации чаще говорят представители младшей возрастной категории, о том, что лично участвовали чаще представители среднего поколения. Что касается конфликтных ситуаций, вызванных религиозным разногласиями, тенденции сохраняются

Одной из наших гипотез было предположение о влиянии района проживания на распространенность случаев дискриминации. Статистика показывает, что чаще всего случаи нарушения национальных прав лично самого респондента чаще упоминали жители октябрьского района г. Саратова, Красноармейского района, Саратовского района и Лысых гор. О подобных ситуациях с близкими людьми чаще говорят жители Волжского и октябрьского районов г. Саратова, слышали о подобных ситуациях чаще проживающие в заводском районе г. Саратова, а также Петровском и Пугачевском районах. Также можно отметить, что чаще всего по совокупному проценту с подобными ситуациями сталкивались жители октябрьского района г. Саратова (Более 50% из числа опрошенных по данному району). Кроме того, из числа опрошенных жителей Фрунзенского района г. Саратова и Балтайского района саратовской области никто о подобных ситуациях не упоминал.

Анализ статистики упоминаний о конфликтных ситуациях в регионе также выявил некоторые особенности. О личном участии в подобных ситуациях упоминали жители Саратовского, Балтайского и Красноармейского районов области. Наблюдали ситуации конфликта чаще других жители Кировского, Заводского, Ленинского и Волжского районов г. Саратова, а также Саратовского, Балтайского, Красноармейского и Марксовского районов Саратовской области. Больше всего упоминаний о конфликтных ситуациях по национальному признаку фиксируется в Красноармейском и Саратовском районах области, которые являются наиболее рискогенными с точки зрения возможных проявлений национальной или религиозной нетерпимости. Подтверждает необходимость пристального внимания именно к этим районам статистика ответов по оценке эффективности национальной политики, реализуемой в саратовском регионе. Так, более 50% опрошенных жителей Саратовского, около 60% Балтайского, 42% Красноармейского районов области и 56% Фрунзенского района г. Саратова не согласились с тем, что власти региона располагают комплексной стратегией национальной политики и успешно ее реализуют. Больше всего согласившихся с этой позицией среди опрошенных Октябрьского района г. Саратова, Лысых гор, Марксовского, Балашовского, Петровского и Пугачевского районов г. Саратова.

Положительную оценку реализации стратегии национальной политики в регионе чаще дают туркмены, татары, башкиры, чеченцы, немцы и дагестанцы. Выявлена возрастная специфика. Чем старше респондент, тем чаще он согласен с тем, что региональные власти успешно реализуют стратегию национальной

политики в саратовской области. Среди представителей младшего поколения с этим согласились 28% респондентов, 36% от числа опрошенных средней возрастной группы также поддержали данную позицию, в группе старшего поколения солидарных с этой позицией оказалось 46%.

Несмотря на доминирование положительных оценок в характеристике качества национальной политики (на 3 балла из 5 возможных), реализуемой в регионе, она все же нуждается в корректировке с целью повышения ее эффективности. В числе мер повышения качества национальной политики жителями региона были предложены: обеспечение условий равенства для всех, учет интересов всех народностей, организация встреч с населением, ужесточение миграционной политики, популяризация национальных праздников, реализация программ воспитания патриотизма и толерантности среди подрастающего поколения.

УДК 316.462

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТИВИЗМА

Е.А. Колоярцева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Статья посвящена проблеме гражданского общества и политического активизма. Особое внимание уделяется понятию политического активизма.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданские ценности, политическая активность, политический активизм

CIVIL SOCIETY AND THE PROBLEM OF POLITICAL ACTIVISM

E.A. Kolojarceva.

Saratov State Law Academy, Saratov

The article is devoted to the problem of civil society and political activism. Particular attention is paid to the notion of political activism.

Key words: Civil society, civic values, political activity, political activism

В последнее время наблюдается рост политической активности относительно нулевых годов. С чем это связано? Вероятно, это связано с тем, что в двухтысячные складывался тот потенциал, на основе социально политических и экономических преобразований, который и вышел наружу в последнее время.

Социально-экономические изменения в стране стали причиной социально-политической активности граждан. Различного рода угрозы: экономические, угроза территориальной целостности существовавшие в девяностые и в начале двухтысячных стали не актуальны, и на этом фоне возникает интерес к институтам публичной политике, которые принимают социально значимые решения. Наряду с вышеназванными причинами происходит численный рост среднего слоя населения нашей страны, кроме того в сознательную жизнь входит поколение нулевых, которое ориентировано на инициативность, предприимчивость и энергичность, что в свою очередь

повышает политическую самоорганизацию населения.

Для изучения политической активности необходимо, в первую очередь определиться с тем, что мы понимаем под политическим активизмом и политической активностью. Какие в принципе возможны определения данного понятия. Если за основу мы возьмем гражданский активизм, как добровольное активное участие граждан в некоммерческом секторе, определение которого вытекает из понятия гражданского общества, то мы видим, что данное определение очень узко трактует политическую вовлеченность населения. В данном определении не учитывает всего многообразия, интенсивности и яркости современной политической жизни.

Если определение политического активизма мы будем рассматривать из определения гражданского общества и его ценностей, то политический активизм можно представить, как все формы активности акторов для достижения ценностей гражданского общества. Но здесь неоднозначен вопрос о ценностных ориентирах. В этом вопросе мы обратимся к работе Инглхарта, который говорит о материалистических и постматериалистических ценностях [1, с.11]. В первом варианте автор упор делает на экономическую безопасность, во втором на качество жизни вообще, на основе чего создает теорию межгенерационного изменения ценностей, которая основывается на двух гипотезах – недостающего и лага. Первая гипотеза ценностной значимости недостающего (A Scarcity Hypothesis) утверждает: «приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно не хватает.» Вторая гипотеза Инглхарта, дополняющая предыдущую - гипотеза социального лага: «состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию.» Исходя из теории Инглхарта, в тех обществах в которые достигли высокого уровня экономического благосостояния, на первый план выходят духовные ценности. И это вызывает глобальные изменения в обществе, но эти изменения происходят не ежеминутно, они растянуты во времени где-то на 15-20 лет, ибо формирование ценностных ориентиров у человека происходит в период ранней социализации.

Можно рассматривать политический активизм на общем фоне политической заинтересованности граждан, с точки зрения вовлеченности населения в политические процессы и их активности. И в первую очередь это касается многопартийности. Существует мнение, что многопартийность оказывает влияние на развитие гражданского общества и формирование гражданских ценностей. При этом: «индикаторами личностной системы гражданских ценностей являются следующие: представления о перспективах жизни в России; отношение к действующим общественным структурам и институтам власти; национальное самоопределение; оценка наличия и действенности законодательных норм демократического общества; отношение к

политическим партиям; предпочитаемые способы защиты своих интересов; суждения о политической системе в России в целом; политическая и идеологическая самоидентификация, политические и иные предпочтения в выборе сценариев развития страны» [2, с.22]. Подтверждением данного тезиса является реальная многопартийность в нашей стране и прошедшие в марте 2018 года выборы Президента.

Анализируя политическую активность, мы не можем не рассматривать формы участия граждан в политической жизни общества. Почему-то в массовом сознании укоренилось мнение, что между политическим активизмом и протестным движением стоит знак равенства. Политический активизм это не только и не столько протестное движение, это в первую очередь рационально-активное освоение имеющихся в обществе политических ресурсов, для достижения различного рода социальных благ. При реализации своих политических прав для достижения социально-положительного эффекта, гражданам необходимо многообразие форм партнерских отношений с государством. И здесь на первый план выходит равноправное взаимодействие общества и государства.

Так какие же формы и виды политической активности существуют. Если мы обратимся к статистике, то увидим, что основной формой политического участия населения является использование активного избирательного права. По последним состоявшимся в марте 2018 года выборам Президента страны явка избирателей составила 67,54% [3]. Это достаточно высокий показатель относительно Западной Европы и США. Как показали данные опроса проводимые институтом социологии РАН «...Каждый десятый практикует деятельные формы политического участия, около трети - являются участниками неполитических общественных организаций и объединений.

Между политической и неполитической составляющей гражданского активизма существует тесная связь. Подавляющее большинство опрошенных (79-81%), участвующих в деятельности неполитических общественных организаций, одновременно в той или иной форме включены и в политическую жизнь страны». [4, с. 23] При этом участие в общественно-политических акциях (митингах, демонстрациях) принимают лишь 3% респондентов, а в работе политических партий - 2% [4, с.25]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основной формой политического активизма является реализация активного избирательного права. Важным полем политической активности сегодня является интернет. Среди активных пользователей социальных сетей наблюдается рост заинтересованности к политическим процессам происходящим в стране. Пользователи сетей используют интернет, как один из каналов коммуникации. По сути, это своеобразная низовая горизонтальная самоорганизация.

Подводя итог, мы можем говорить, что современный политический активизм - это осознанное участие граждан в политических проявлениях жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. *Иенглхарт Р.* Постмодерн: Меняющиеся ценности и меняющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4.
2. *Савельева Е.А.* Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия Социология. 2013. № 2.
3. Явка избирателей на выборы Президента Р.Ф. 18 марта 2018г. Сайт ЦИК РФ [Сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/5061982> (дата обращения: 24.03.2018).
4. Институт социологии РАН. Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. Сайт политическая аналитика - URL: https://www.politanalitika.ru/doklad/grazhdanskiy_aktivizm_novye_subekty_obshchestvenno-politicheskogo_deystviya/ (дата обращения: 24.03.2018).

УДК 316.7

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СПОРТА В РОССИИ: ОРИЕНТИР НА ЗАПАД - ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОМУ ОТЧУЖДЕНИЮ

А.А. Кошелев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье затрагивается проблема развития отечественного спорта и его роли в формировании ценностных ориентаций, созвучных с трансформационными процессами современности. Особое внимание было сосредоточено на проблематике социального отчуждения и некоторых примеров преодоления его социальных последствий.

Ключевые слова: институт спорта, профессионализация, социальное отчуждение, ценности

THE PROFESSIONALISATION OF SPORT IN RUSSIA: TOWARDS WEST -A PATH TO SOCIAL EXCLUSION.

A.A. Koshelev

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article addresses the problem of developing the national sport and his role in the formation of value orientations that are consonant with the transformational processes of modernity. Special attention was focused on the issues of social exclusion and some of the examples of overcoming its social consequences.

Key words: Institute of sport, professionalization, social exclusion, values

Проблематика института спорта и его трансформационных характеристик является острой проблемой, дискуссии вокруг которой развернулись еще с начала 90-х годов прошлого столетия. Вектор дискуссий соответствует давним теоретико-методологическим спорам славянофилов и западников относительно места и роли России в общественных процессах различного периода. Прежде чем анализировать подобные мнения, на наш взгляд, необходимо еще раз подчеркнуть ключевые роли, которые играет институт спорта в процессе социализации личности, ведь именно процесс генерирования и усвоения ценностей ставит во главу угла объект разворачивающихся мнений. Прежде всего, в социализационном процессе институт спорта рассматривается в следующих проявлениях:

– во-первых, как социальная система, элементами которой являются, в том числе система правил, обеспечивающих эффективное функционирование.

– во-вторых, как социальный институт, конструирующий социальные взаимосвязи и определяющий профессиональный статус индивида, как положение более высокого уровня;

– и, наконец, в-третьих, спорт, систематизирует социальные взаимодействия, определяя их специфику в зависимости от целей и установок, свойственных данному социуму.

Если обратить внимание на социальные конфликты начала 90-х, то ключевыми ценностями данного периода в спортивной сфере становятся не достижения, а попытка проявить себя в целях получения более достойных предложений, в том числе из-за рубежа. Атлеты в этот период становятся все больше похожими на западных кинозвезд, отличаются высокими заработками, игнорированием социальных проблем родины, и акцентом на материальные блага и удовольствия. Это нашло подтверждение в массовых бегствах хоккеистов в НХЛ, отказа футболистов играть за национальную сборную, требование западных гарантий и страхе потерять возможный карьерный рост. Кроме того, многих спортсменов привлекало свободный досуг вне тренировок, отсутствие стереотипов, внимание СМИ, популярность. В настоящий период ситуация изменилась лишь, тем, что площадка «гламура», если следовать концепции профессора Иванова Д.В. переместилась все больше на российские просторы [1]. Безусловно, весомым аргументом, является положение о том, что находясь в ситуации демократической открытости и рыночных отношений, российский спорт просто вынужден конкурировать с ведущими мировыми державами. В данном процессе определяющую роль играют не столько спортивные принципы, уважение к сопернику, сколько известность, которая ведет к крупным рекламным контрактам, навыкам превратить мероприятия не в соревнования спартацев, как нас недавно окрестили соседи из Украины, а сделать шоу, где спортсмены, приобретают новые социальные роли – голливудских актеров. В качестве примера можно привести недавнюю победу бойца ММА Хабиба Нурмагомедова и последующие за этим оскорбительные высказывания «коллег по цеху», которые вовсе не соответствуют принципам Пьера Де Кубертена [2]. Все это, в конечном счете, объясняет, почему некоторые спортсмены получают более значимые контракты, чем, например, российский боксер А. Поветкин, чья скромность вроде бы должна быть примером для подражания. Иными словами, в социализационном плане профессионализация спорта формирует абсолютно новые ценности, где спортсмен, приобретая новые роли, с одной стороны, становится ориентиром для подражания, а с другой, формирует так называемую зону социального отчуждения.

А сам процесс профессионализации российской спортивной индустрии по западному образцу ставит его в один ряд с ведущими мировыми державами, при этом создавая определенные сложности в становлении массового спорта. В качестве примера, коммерциализация спортивных организаций не всегда доступна талантливым атлетам, в то же время, у тех личностей, кто добился

успехов, данное явление формирует инстинкт на сохранение и приумножение, а не на развитие, что подрывает социальные устои развития массового спорта в современном российском обществе. К данному дезинтеграционному моменту добавляется и то факт, что спорт становится площадкой для политических игр, расистских выходов, допинговых провокаций и фальсификации результатов. Безусловно, не создает положительного момента субъективизм судейства, игнорирование систем видеоповторов, вандализм фанатов, и ориентир на хамство в отношении соперников.

Особого внимания в целях профилактики конфликтов с принципами спортивной этики (профилактики нарушения правил «честной игры») требуют к себе спортсмены с высокой мотивацией к самоутверждению (желание стать известным спортсменом, приобрести популярность) и стремлением к первенству любой ценой (преобладающая мотивация – «быстрее добиться результатов») в сочетании с прагматически-меркантильными ориентациями. Однако, учитывая тот факт, что именно таковы социально-психологические характеристики перспективных спортсменов, возможна именно сейчас возникает объективная потребность в новых героях, чья социальная миссия быть не только успешным, но и помогать развитию отечественного спорта, формируя новые ценности. Примеры подобного поведения уже заметны. Так, известный российский боксер С. Ковалев, после двух поражений от американского оппонента сказал, что для побед профессиональному спортсмену нужно выйти из зоны комфорта. А наш прославленный хоккеист А. Овечкин создал политическое движение, основанное на патриотизме и любви к Родине. Тренер С. Семак и лучший российский футболист последних лет, Ф. Смолов, активно помогают регионам, где начинали свою спортивную карьеру, создавая новые образцы поведения, преодолевающие отчасти проявления социальной отчужденности.

Подводя итоги, следует констатировать, что дискуссия в отношении данного вопроса, несомненно, будет развиваться все в новых проявлениях. Ведь попытка идти по собственному пути, безусловно, приведет к изоляции, а копирование западных стандартов - к нивелированию значения массового спорта, который является фундаментом будущих побед отечественных спортсменов.

Список литературы

1. *Иванов Д.В.* Глэм-Капитализм. СПб., 2015. 365 с.
2. *Сомов Д.* Макгрегор заболел свиным гриппом и написал Нурмагомедову URL <http://www.sport-express.ru/martial/mma/reviews/makgregor-zabolel-svinym-grippom-i-napisal-nurmagomedovu-1354995/> (дата обращения: 03.01.2018)

УДК 316.42 + 330.34

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Л.В. Логинова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Человеческое развитие рассматривается основополагающим условием успешности инноваций в экономике. Предлагаются социальные условия инновационного развития: повышение уровня и качества жизни, снижение уровня коррупции, повышение уровня

общественного доверия, способствующие формированию креативного (творческого) класса, являющегося ведущим фактором инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, человеческое развитие, уровень и качество жизни, доверие, креативная экономика.

SOCIAL CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

L.V. Loginova

Saratov State Law Academy, Saratov

Human development is considered a fundamental condition for the success of innovation in the economy. Offered social conditions of innovative development: increase the level and quality of life, reduce corruption, increase public trust, contributing to the formation of creative (creative) class, which is the leading factor of innovation economy.

Key words: innovation development, human development, the level and quality of life, confidence, creative economy

Проблема инновационного развития в России остаётся одной из наиболее обсуждаемых среди российских ученых и практиков на протяжении многих лет. Это обусловлено тем, что различные антикризисные программы российского правительства так и не создали точек устойчивого роста. Фактически действия правительства, направленные на стабилизацию экономической ситуации, приводят к консервации проблем. Признаками отсталости экономики страны остаются высокий уровень монополизации и слабая диверсификация. Сохраняется зависимость России от цен на газ и нефть. В структуре инвестиций в основной капитал более 40% составляет доля на добычу полезных ископаемых и строительство нефте- и газотрубопроводов для их транспортировки за рубеж. Инвестиции в секторе реального производства продолжают падать. Так, в обрабатывающей промышленности падение капиталовложений составило 6,7% [5].

Хотя наблюдаются отдельные положительные сдвиги в вопросах достижения относительной социальной стабильности, незначительного и пока неустойчивого роста экономики, увеличения средней продолжительности жизни и среднедушевых номинальных денежных доходов. Однако системный кризис в стране все еще не преодолен, а многие проблемы, связанные с развитием человеческого потенциала, усугубились. Поэтому вопрос о необходимости инновационных преобразований экономики сохраняет свою актуальность. В этой связи предлагается осуществить реформы, которые обеспечат активизацию тех отраслей национального хозяйства, которые, во-первых, обеспечивают внедрение новейших информационных технологий и нано- и биотехнологий и способствуют развитию научно-технического и технологического прогресса, цифровой экономики; во-вторых, позволяют кардинально решить проблему обеспеченности населения страны качественным жильем, услугами, дорогами (инфраструктурные и сервисные отрасли); в-третьих, создадут благоприятные институциональные условия для инвестиционного оживления в реальном секторе экономики на основе использования внутренних источников. Это позволит снизить сырьевую зависимость и укрепить другие составляющие отечественной экономики.

Важно учитывать, что, осуществляя данные преобразования в экономике, необходимо не допустить возможные отрицательные социальные последствия. Технические и технологические преобразования, стимулирующие экономический рост, без достаточной социальной ориентированности могут привести к падению уровня занятости и снижению доходов значительной части работников, особенно с низкой квалификацией. Эксперты отмечают, что внедрение новых технологий сопровождается изменениями на рынке труда в интересах высококвалифицированных работников, спрос на труд которых растет. В результате неравенство в распределении доходов между низко- и высококвалифицированными работниками увеличивается. При более производительном труде даже работники с высокой квалификацией могут не иметь соответствующего их труду вознаграждения. Во многих странах такое несоответствие между ростом производительности труда и зарплаты нарастает.

Источник инновационного развития современные постиндустриальные страны видят в переходе к креативной экономике, основой которой являются творческие индустрии, а ведущим фактором производства – креативный класс, обладающий творческой активностью, обеспечивающей создание принципиально новых продуктов. Концепция креативного класса и факторов реализации его потенциала через развитие творческих индустрий привлекает внимание всё большего числа теоретиков и практиков, занимающихся поиском новой модели социально-экономического развития России. При этом поднимаются вопросы факторов в развитии креативности [4, с. 27; 7]. На развитие творческих индустрий в регионах надежды возлагаются не случайно. Статистика международной торговли показывает, что креативный сектор экономики – один из самых динамично развивающихся. Даже в период кризиса креативная экономика демонстрировала рост в 14% [6, с. 929]. Поэтому творческие индустрии объявлены стратегическим приоритетом развития во многих странах. Исследования зарубежных и отечественных авторов показывают, что развитие творческих индустрий сопровождается целым рядом положительных эффектов, таких как: создание новых рабочих мест, повышение миграционной привлекательности для представителей креативного класса, рост конкурентоспособности городов и регионов в целом.

Формирование творческих индустрий и эффективное инновационное развитие невозможно в условиях масштабной бедности населения. Общеизвестно, что хроническая бедность воспроизводит такие социальные группы в обществе, которые, в условиях отсутствия материального достатка, оказываются отрезанными от «индустрии знаний», позволяющей в дальнейшем выйти из круга бедности благодаря современному высококвалифицированному труду. Многие из хронически бедных оказываются на «социальном дне», занимают иждивенческую позицию, отторгают трудовую деятельность, перебиваются случайными заработками и живут на пособия. Такие жизненные стратегии не соответствуют инновационному обществу.

В России согласно официальной статистике по предварительным итогам 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения по сравнению с

2016 г. снизились на 1,7%. Более половины россиян (55%) получают зарплату ниже 25 тысяч, ещё треть – ниже 15 тысяч. Министерство экономического развития прогнозирует, что в России к 2035 г. средняя зарплата по стране увеличится на 56% и по оптимистическому сценарию к 2035 г. не превысит 800 долларов. Следует заметить, что в 2012 и 2013 гг. средняя зарплата была выше этого уровня (876 и 910 долларов соответственно). Согласно опросу ВЦИОМ, каждому десятому россиянину не хватает денег даже на еду, а 29% отметили, что им едва хватает денег на одежду. При этом россияне бедными считают тех, кому средств хватает только на покупку одежды и продуктов питания, а таких в стране 39%, среди пенсионеров – 54%, то есть свыше половины. Из-за проблем с деньгами почти половина россиян (44%) отказывается от поездок и планирует провести отпуск дома. Среднему россиянину для счастья нужна зарплата примерно в 105 тыс. руб. При этом люди в возрасте 35–44 лет признались, что не почувствуют себя счастливыми без зарплаты более чем 200 тыс. руб.

Опрос ФОМ показал, что богатыми россияне считают обладателей дохода в 100 тыс. руб. в месяц, а среднему жителю страны для счастья хватит заработной платы и в 50 тыс. руб. в месяц. Опрошенные считают, что прослойка богатых в России составляет не более 10% от общего населения страны, а бедных – 61-70%. При этом 63% респондентов отметили, что разница в доходах мешает развитию страны. Половина респондентов считает, что богатство способствует развитию худших человеческих качеств. 37% респондентов отмечает, что бедность (как и богатство) делает человека хуже, а 13% полагают, что она идет на пользу. Еще 37% заявили, что бедность никак не влияет на моральные качества человека [10].

В этих условиях «необходим поиск новых путей развития, где приоритет устойчивости и развития человеческого потенциала должны стоять во главе угла» [2, с. 11]. В настоящее время Концепция человеческого развития занимает все большее место в социально-экономической практике. Так, данная концепция легла в основу сначала «Целей развития тысячелетия», а затем «Целей устойчивого развития» – программы, принятой к реализации ведущими мировыми институтами развития и странами – членами ООН. В Докладе о развитии человека: труд во имя человеческого развития, опубликованном в 2015 г. для ПРООН, под человеческим развитием понимается «развитие людей посредством построения человеческого потенциала, осуществляемое ради людей, путем совершенствования их жизни, и самими людьми благодаря активному участию в процессах, которые формируют их жизнь» [2, с. 2]. Цифровая революция, успехи технологий не только преобразовывают труд, но и способствуют внедрению новых форм творческой работы и инноваций, расширяют права и возможности мелких производителей и ремесленников [2, с. 8]. Следовательно, содержание понятия труда с точки зрения человеческого развития, должно рассматриваться шире и глубже, чем такие понятия как работа или занятость. Творческий по содержанию труд все больше становится ведущим фактором экономического прогресса [1, с. 44].

Способность российской экономики к прогрессу все в большей мере определяется качеством развития человеческого потенциала. В этой связи

актуализируются меры по увеличению доли человеческого капитала в структуре общественного богатства и укреплению позиций групп интересов, ориентированных на человеческое развитие [7]. Кроме того, необходима политика государства, отвечающая целям справедливого распределения доходов в обществе и эффективного управления социальной сферой, сокращения масштабов бедности. Социальными ориентирами инновационного развития являются такие мероприятия государственной политики, которые предусматривают не только создание минимальных стандартов, обеспечивающих уровень выживания для населения, но и создают условия для равного доступа к получению услуг образования, медицины, для достойной повседневной жизни каждого члена общества [8].

Инновационная активность населения, реализация творческих инициатив купируются низким уровнем общественного доверия. По данным социологического исследования «Доверие к государственным институтам и стратегии экономического поведения граждан», осуществленного РАНХ и ГС, россияне стали относиться с меньшим доверием как к федеральным, так и к региональным и местным органам власти: доверие к правительству снизилось с 79,8% в начале 2015 года до 59,4% в 2016 году. Уровень доверия президенту, а также прокуратуре и полиции сократился незначительно: к президенту – с 91,7 до 87,5%, к силовикам – с 61,2 до 57,3%. При этом меньше всего доверяют властям экономически активные группы населения (предприниматели и граждане, планирующие открыть свое дело в ближайшем будущем). Это обусловлено, в первую очередь, ситуацией экономической неопределенности в стране. По мнению респондентов, главными факторами, определяющими уровень доверия, являются: (1) способность эффективно и качественно решать конкретные проблемы граждан (40,68%); (2) высокий профессионализм и компетентность государственных служащих (30,5%); (3) добросовестное выполнение своих обязанностей (29,38%) [9].

Таким образом, ещё одним из важных социальных условий инновационных преобразований в России является необходимость повышения уровня доверия населения к государственным институтам и структурам. Падение уровня доверия в обществе, как правило, сопровождается падением правопорядка и правосознания. Население и бизнес меняют свои инвестиционные и потребительские стратегии в ожидании выхода из кризиса. Согласно подходам ОЭСР, в условиях кризиса со стороны государства необходимы определённые инвестиции в поддержание доверия, что является важным условием для экономического роста, укрепления социальной солидарности и сплоченности в обществе. Способность государства осуществлять такие инвестиции способствует лучшему выходу из кризиса. То есть, доверие, как политическое (к органам власти), так и общественное (населения друг другу) рассматривается, с одной стороны, как условие для эффективной реализации реформ, а с другой стороны, само выступает их результатом. Необходимо сосредоточить усилия на действиях по снижению

уровня коррупции с тем, чтобы сократить финансовые и социальные потери от неэффективного государственного управления.

Инновационные преобразования в России сдерживаются высоким уровнем коррупционной преступности. Тревожную ситуацию с коррупцией демонстрируют результаты различных опросов российского населения, осуществлённых в конце 2016 – начале 2017 года. Так, по данным департамента аналитики Sberbank CIB (Sberbank Investment Research) (опрошено более 2 тысяч граждан из 164 населённых пунктов России в рамках расчёта индекса потребительской уверенности) около 59% респондентов назвали коррупцию основной проблемой российского общества. Взяточничество волнует людей больше, чем инфляция (53%) и безработица (51%). По данным исследования ВЦИОМ «Об отношении россиян к взяточничеству рядовых сотрудников и их руководителей» (N = 1600), проведённом в декабре 2016 г., больше половины россиян (52%) считают взяточничество системной проблемой. При этом в общественном сознании преобладает мнение, что нести ответственность за получение взятки должен коррупционер, а не его руководство (так считают 64% россиян). Наказывать руководителя, а не подчиненного, совершившего правонарушение, предлагает лишь четверть опрошенных. Из опроса Левада-центра, проведенного в марте 2017 года, следует, что, с одной стороны, подавляющее большинство россиян (89%) не одобряют коррупцию, считают ее недопустимой в органах власти. С другой стороны, каждый пятый допускает для себя возможность решения повседневных вопросов с помощью взяток. Около 45% опрошенных считают, что в России в борьбе со взяточничеством практически невозможно добиться существенных успехов [3]. Таким образом, коррупция воспринимается в российском обществе как неизбежное свойство системы. Вместе с тем, положительный опыт борьбы с коррупцией в других странах показывает, что непременным условием успеха такой борьбы является не только усиление санкций, но и принятие обществом представления о неизбежности и неотвратимости наказания, связанного с коррупционными действиями. Именно на этом аспекте должны быть сконцентрированы основные усилия государства в борьбе с коррупцией.

Итак, механизм реализации стратегии инновационного развития страны должен предусматривать комплексный подход в осуществлении преобразований, отвечающих интересам повышения социального благополучия, полноценной реализации человеческого потенциала, творческих инициатив населения. Такие условия можно создать, если диверсификация экономики в процессе новой индустриализации будет дополнена эффективной социальной политикой, которая обеспечит уменьшение масштабов неравенства жизненных шансов различных групп населения, рост доходов, ликвидацию нищеты, снижение уровня коррупции, повышение уровня общественного доверия. Основой такой политики должна стать концепция человеческого развития, практическое воплощение которой обеспечивает социально ориентированное устойчивое развитие общества.

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43-53.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М., 2016. 298 с.
3. Институциональная коррупция и личный опыт // Пресс-Выпуск Левада-центра. 28.03.2017. [Сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения 29.01.2018).
4. Качераускас Т. Креативность и концепция креативного общества в социологии // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 26-35.
5. Кравченко Л.И. Мифический рост российской экономики в 2017 г. URL: <http://rusrand.ru/analytics/mificheskij-rost-rossiyskoj-ekonomiki-v-2017-godu> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Лавриненко А.С. Государственная поддержка творческих индустрий в Москве // Креативная экономика. 2015. №9(8). С 927-946.
7. Логинова Л.В. Модернизация общества и качество человеческого капитала / Ю.Г. Быченко, Л.В. Логинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 47-54.
8. Логинова Л.В. Социализация экономики в России: проблемы и перспективы / Л.В. Логинова, Ю.Г. Быченко // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 1 (37). С. 262-272.
9. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт. М., 2016. 49 с.
10. О бедных, богатых и разнице в доходах. Опрос ФОМС. 18 Октября 2017. // Сайт ФОМС. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/13815> (дата обращения: 29.01.2018).

УДК 316.334.3:32.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В.И. Малый, В.В. Гусев

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Саратов*

Отечественная элита в настоящее время находится в определенном противоречии – с одной стороны, стратегия поведения 1990-х годов, повсеместная «западнизация» элиты, формирование ее по либеральному признаку в настоящее время не работает, с другой стороны, российский истеблишмент мучительно ищет новую идеологию и схемы рекрутирования, при этом применяя инновационные подходы к формированию правящего класса. Современным противоречивым тенденциям развития отечественной элиты и посвящена данная статья

Ключевые слова: элита, nepoтизм, коррупция, консерватизм, будущее, патриотизм

INNOVATIVE APPROACHES IMPLEMENTED DURING THE FORMATION OF THE RUSSIAN ELITE: THE REGULARITIES AND CONTRADICTIONS

V.I. Maliy, V.V. Gusev

*The Volga Institute of management named P.A. Stolypin – branch of Ranepa under
the RF President, Saratov*

The domestic elite is currently in a certain contradiction - on the one hand, the strategy of behavior 1990s, widespread Westernization of the elite, the formation of her liberal basis is currently not working, on the other hand, the Russian establishment is struggling to find a new ideology and schemes of recruitment, while applying innovative approaches to the formation of the ruling class. Contradictory modern trends of development of the domestic elite in the focus of this article.

Key words: elite, nepotism, corruption, conservatism, future, patriotism

Российская научная традиция имеет сравнительно небольшой опыт исследования формирования элит по сравнению с опытом развитых стран Запада. Одним из первых мировых интеллектуалов, осуществляющих исследование особенностей поведения правящего класса своего времени, был средневековый итальянский философ, политик и чиновник Никколо Макиавелли, изложивший свою систему взглядов на власть в 1532 году в фундаментальном трактате «Государь» [1]. В данном произведении изложены воззрения Н. Макиавелли на государственное устройство, на взаимоотношения властных и подчиненных кругов, на моральные принципы прихода к власти, методы правления, на необходимость соответствующего устройства государственных институтов, учреждений, наличия законодательной базы и т.д. Многие положения трактата «Государь» не устарели и по сегодняшний день.

Известны два фундаментальных взгляда на политическую элиту как управленческий класс общества. Один предлагал своим последователям итальянский юрист и социолог Гаэтано Моска (1858-1941). Согласно его воззрениям, элита формируется по избирательному, элитарному принципу (альтиметрический подход), без жесткой привязки к интеллектуальным, деловым и морально-этическим качествам соискателей. При этом, имеются отличительные черты, выделяющие элиту – её материальное, интеллектуальное и психологическое превосходство над обычными гражданами, способность к социальному управлению, пассионарность, клановость, организаторские способности. Г. Моска особенно подчеркивал опасность превращения элиты в наследственную, закрытую, замкнутую группу, что ведет к её неизбежному конфликту с нарождающейся контрэлитой и обществом, к социально-политическим изменениям и потрясениям [2]. Безальтернативность формирования и функционирования элит может привести к неадекватности государственной системы управления, государственным переворотам и хаосу, что можно вполне четко проследить на примере позднего СССР, когда старая коммунистическая элита страны подверглась неприятию со стороны многих бывших коллег, «новых демократов», сумевших вовремя перестроиться в соответствии с общественным мнением [3].

Другой, меритократический подход (меритократия - «власть достойных», от лат. *meritus* - достойный и древне-греч. *κράτος* - власть, правление) к исследованию природы элит предлагал знаменитый итальянский математик и социолог Вильфредо Парето, автор знаменитого принципа «20/80» (1848-1923). Сам принцип «20/80» был выведен из обследования итальянских домохозяйств, при этом выяснилось, что 20% домохозяйств владеют 80% национального богатства, в дальнейшем аналогичные результаты дали соответствующие исследования в Англии, Франции и Германии [4]. Парето в буквальном смысле увязывал понятие «элита» с термином «лучшие» и считал, что добиваться жизненного успеха и руководить массами должны наиболее квалифицированные, активные индивидуумы, «способные проникнуть в правящие верхи», независимо от своего социального происхождения [5]. В своем

фундаментальном «Трактате всеобщей социологии» (1916) Парето предложил теорию циркуляции элит, согласно которой сами элиты имеют тенденцию к упадку и постоянно меняются. Согласно его выражению, «история - кладбище элит» (т.е. элитарных меньшинств, которые борются за власть, приходят к власти, пользуются ей, а потом приходят в упадок и теряют рычаги управления в борьбе с постепенно формирующейся контрэлитой). Упадок элит вызван их угасанием, иссяканием энергии борьбы, которая когда-то позволила данному меньшинству стать элитой, так как потомки элиты не всегда наследуют качества своих предшественников. Также с течением времени многие потомки элит в буквальном смысле вырождаются, утрачивают первоначальные свойства (силу, неординарность мышления, личную харизму, пассионарность) из-за прогресса, праздности и лени.

Рассмотрим варианты рекрутирования граждан в отечественную элиту в российской административной парадигме. При этом необходимо учесть исторические традиции авторитарного управления государством на протяжении достаточно длительных промежутков времени, а также тот факт, что отношение традиционного большинства населения России является предпочтительным и наиболее уважительным именно к авторитарным, жестоким руководителям, представителям «сильной руки», например, Ивану VI Грозному, Петру Первому, И.В. Сталину.

Таблица 1- Варианты рекрутирования новых членов в российскую политическую и экономическую элиту (сравнительный анализ)

Страна	Царская Россия	СССР	Современная РФ
Входные барьеры	Высокие	Средние	Высокие
Критерий попадания в элиту	Происхождение – наследственное, аристократическое	Происхождение – пролетарское, рабоче-крестьянское	Принадлежность к силовому блоку и непотизм
Партийная принадлежность	Играет среднюю роль	Играет высокую роль	Играет высокую роль
Роль образования	Высокая	Высокая	Средняя
Замкнутость (оторванность от населения)	Высокая	Средняя	Высокая
Патриотизм	Высокий	Высокий	Средний
Образ мышления	Частично западный	Отечественно ориентированный	Преимущественно западный
Профессионализм	Высокий	Высокий	Средний
Потребительское поведение	Вызывающее в силу положения в сословном обществе	Скромное	Вызывающее в силу противопоставления обществу
Наличие у элит зарубежных активов	Имеется	Не имеется	Имеется
Пассионарность	Высокая	Высокая	Средняя
Степень связи с международными элитами	Высокая	Низкая	Средняя
Отношение к высшему руководству	Достаточно преданное	Достаточно преданное	Недостаточно преданное
Восприятие элит населением (обратная связь)	Частично положительное	Положительное	Во многом отрицательное

В царской России попадание в элиту общества, прежде всего, на государственную службу, часто зависело от происхождения индивидуума, аристократические династии стремились отдалить отпрысков на государственную службу, что наглядно видно на примере государственных лицеев и военных училищ, в которые дети князей, дворян и помещиков записывались ещё в юном возрасте, в результате к своему совершеннолетию они уже получали титулы чиновников и младшие офицерские звания (например, надворный советник А.С. Пушкин или поручик М.Ю. Лермонтов). Позже, на рубеже в XIX-XX столетий, появляются политические партии, и партийная принадлежность постепенно также начинает играть роль, но поначалу далеко не определяющую.

В СССР главным фактором попадания в элиту являлось происхождение, которое обязательно должно было быть рабоче-крестьянским. Безусловно, часть рядовых революционеров и вождей революции 1917 года была из дворян, военной аристократии и интеллигенции, однако данные случаи все-таки были исключением, подтверждающим правила, в 1920-е–1930-е годы началось массовое выдвижение административных работников и военачальников, «красной элиты», «красных директоров» из народа, рабочих и крестьян. Высокую роль в однопартийной системе играла партийная принадлежность к ВКП (б), а затем КПСС, которая, по сути, была залогом успешного развития карьеры. Образование играло очень высокую роль, недаром советская система средней и высшей школы традиционно считалась лучшей в мире, что привело к триумфу инженерной и конструкторской мысли, к появлению уникальных изобретений и технологий, которые страна использует и по сегодняшний день, к решению многих стратегических задач в течение сравнительно короткого исторического промежутка.

В современной России, особенно в текущий период времени, критерием успешного развития карьеры считается принадлежность к силовым структурам, выходцы из которых, по сути, руководят нашим государством, а также повсеместно развивающийся nepoтизм (близкородственные связи, кумовство, коррупция), в соответствии с которым целыми отраслями и государственными структурами руководят родственники и выходцы из определенных социальных кланов (железная дорога, электроэнергетика, нефтяная и газовая отрасли, органы государственной власти, прокуратура и полиция). При этом сами высшие руководители государства часто выдвинулись по службе именно благодаря советской системе действовавших социальных лифтов, но в современных условиях изменили, трансформировали принципы своего поведения. Подобных примеров того, как активные граждане из провинции благодаря личным качествам пробивались на высшие государственные должности, за время существования СССР было очень много. Достаточно вспомнить бывшего премьер-министра России В.М. Черномырдина, который родился в 1938 году в крестьянской семье в Оренбургской области, в 1950-е годы работал слесарем на нефтеперерабатывающем заводе и «дорос» до Министра газовой промышленности СССР [6]. Первый Президент новой России Б.Н. Ельцин родился в 1931 году в селе Бутка Свердловской области в семье раскулаченных

крестьян [7]. Министр обороны РФ С.К. Шойгу родился в 1955 году в г.Чадане Республики Тыва в семье редактора районной газеты Кужугета Шойгу и зоотехника Александры Шойгу [8].

На наш взгляд, современная элита проигрывает правящему классу монархической России и СССР. Для царской и советской элиты был характерен профессионализм, способность к обучению, быстрому изменению и совершенствованию профессиональных навыков, выражения «птенцы гнезда Петрова», «царско-сельский лицеист» или «сталинский нарком», «красный директор» являются нарицательными. Государственная карьера Министра обороны Шойгу С.Г. является для современного этапа в определенной степени исключением, так как, с одной стороны, носит характер во многом советской системы служебно-профессионального продвижения, с другой стороны, действительно подкреплена достаточным профессионализмом, особенно на фоне предшественников, неэффективно руководивших российскими вооруженными силами. В настоящее время подобная карьера высшего российского чиновника является достаточно редкой. Для современного этапа развития правящего класса, напротив, характерен непрофессионализм, универсальный «менеджеризм», который получил распространение в России в 1990-е годы благодаря запоздалому приходу знаний о действии рыночных механизмов, «декларация осведомленности и убежденности в собственной умелости, помноженная на самомнение» [9]. Например, половина современной Государственной Думы РФ - артисты, журналисты, спортсмены, но не законодотворцы, не профессиональные юристы, экономисты, социологи. Многие федеральные чиновники, решения которых привели к катастрофическим последствиям в социальной сфере, образовании и спорте, не только не подверглись увольнению и общественному порицанию, но и были повышены по карьерной лестнице. Массу подобных примеров можно отыскать и в российских регионах. Вот что по этому поводу пишет профессор СГУ имени Н.Г. Чернышевского, доктор философских наук Вера Афанасьева: «В нашей стране сейчас время непрофессионалов - во главе целых отраслей, регионов, огромных корпораций нередко стоят не просто некомпетентные люди, а те, которым вообще никакого дела доверять нельзя. Этим что консерваторию возглавлять, что банный трест – во всем напортачат, но всегда несравненные специалисты. Их уважают за неумения, хвалят за промахи, награждают за катастрофы» [9].

Рассмотрим потенциальные каналы рекрутирования в российскую элиту в настоящее время. Варианты можно выделить следующие:

- 1) через кадровый фильтр политических партий,
- 2) через кадровый резерв Общероссийского Народного Фронта (ОНФ),
- 3) через кадровый резерв силовых структур, прежде всего, через ФСБ, МВД, прокуратуру,
- 4) через родственную принадлежность к настоящей российской элите (непотизм).

При этом если на первом этапе становлений новой российской власти критерием попадания в элиту была личная преданность и родственная

принадлежность (термин «Семья» в отношении окружения президента РФ Б.Н. Ельцина), в 2000-е годы большую роль играл партийный фильтр (прежде всего, партия «Единая Россия»), то после протестных акций 2011-2012 годов начинают играть роль пополнение элиты через кадровый резерв Общероссийского Народного Фронта (ОНФ) и особенно через кадровый резерв силовых структур, что во многом, на наш взгляд, является инновацией при рекрутировании новых членов российской элиты. Например, в ходе новых назначений губернаторов в ряд регионов РФ в 2016 году (Ярославская, Калининградская, Кировская, Тульская области) Президентом были выдвинуты кандидатуры выходцев из ФСБ и МВД. На наш взгляд, в данном случае высшая власть в России придерживается консервативного подхода, охранительной стратегии в противовес стратегии развития, так как задачи сохранения имеющегося потенциала для власти предпочтительнее динамичному, но одновременно непредсказуемому, несущему риски движению вперед [10].

Подводя итог, отметим, что проблема грамотного формирования российской элиты остается на сегодняшний день весьма актуальной. На наш взгляд, уровень высшего управления страной, руководство государственным аппаратом и крупными корпорациями должны формироваться по двум важнейшим критериям: 1) высокие профессиональные качества соискателя должности, и 2) патриотизм, любовь к большой и малой Родине, соответствующая модель поведения, как бы банально это не звучало. Пока же эти критерии уступают близкородственным, корпоративным связям и фактору личной преданности, в результате чего к власти приходят непрофессионалы. Ситуацию необходимо менять, иначе нынешнее российское руководство в ближайшем будущем рискует столкнуться с негативными последствиями как для страны в целом, так и для себя лично.

Список литературы

1. *Никколо Макиавелли.* Государь // [Сайт]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>, (дата обращения: 12.01.2018)
2. *Моска Газтано.* История политических доктрин // [Сайт]. URL: http://aldebaran.ru/author/moska_gayetano/kniga_istoriya_politicheskikh_doktrin_monografiya, (дата обращения: 14.01.2018)
3. *Ищенко Р.* Уроки Беловежского соглашения: мог ли Советский Союз уцелеть? // [Сайт]. URL: <https://ria.ru/ussr25/20161208/1483126055.html>, (дата обращения: 14.01.2018)
4. Вильфредо Парето и ключ 20 на 80 // [Сайт]. URL: <http://rusplt.ru/society/vilfredo-pareto-ekonomika-istoriya-27496.html>, (дата обращения: 15.01.2018)
5. *Лазуткина Е.В.* Некоторые вопросы теории элиты. Вильфредо Парето и современность // [Сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teorii-elity-vilfredo-pareto-i-sovremennost>, (дата обращения: 16.01.2018)
6. Черномырдин, Виктор // [Сайт]. URL: <https://lenta.ru/lib/14161208>, (дата обращения: 18.01.2018)
7. Борис Николаевич Ельцин // [Сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.01.2018)
8. Шойгу, Сергей Кужугетович // [Сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.02.2018)
9. *Вера Афанасьева.* Синдром эксперта // [Сайт]. URL: <http://www.vzsar.ru/blogs/3823>, (дата обращения: 20.01.2018)

10. Жизнь по уставу: зачем Путин ставит губернаторами силовиков // [Сайт]. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/vertikal/325911-zhizn-po-ustavu-zachem-putin-stavit-gubernatorami-silovikov> (дата обращения: 22.01.2018)

УДК 316.7

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И.Ю. Новичкова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье рассматриваются феномен гражданской культуры в условиях современной российской действительности. Особое внимание уделяется проблеме оптимизации процессов формирования гражданской культуры в условиях разбалансированности общественных связей и отношений.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская культура, гражданственность

MODERN STATE THE RUSSIAN SOCIETY AND CIVIL CULTURE ARE IN

I.Yu. Novichkova

Saratov State Law Academy, Saratov

The article deals with the phenomenon of civil culture under the conditions of modern Russian reality. Special attention is paid to the problem of optimization of the processes of civil culture formation under the conditions of misbalance of public ties and relations.

Key words: civil society, civic culture, civility

Процесс формирования гражданской культуры в современном контексте развития российского общества вызывает несомненный научный интерес. Можно сказать, что сегодня идёт процесс определенного расслоения гражданской культуры на доминанты содержания и формы: естественности и ритуальности. Определенные её интенции из сферы внутренних ценностных побуждений перемещаются в пространство обязанностей если уж не быть гражданином, то хотя бы добросовестно выполнять роль гражданина. Предположим, что при благоприятных внутренних мотивациях и внешних условиях гражданская культура как феномен духовной реальности, воплощаемой в определенных принципах, нормах, традициях, вещественных атрибутах, начинает приобретать институциональный статус.

Заняв свое место в системе общественного сознания, гражданская культура может изменить вектор своего развития, как это случилось, к примеру, в нашей стране в 90-е годы XX века, а еще раньше - в период революционных событий 1917 года. По своей сути, в подобных исторических условиях происходит смена типа гражданской культуры, причем этот процесс растягивается на многие годы и десятилетия и сопряжен с глубокими, качественными изменениями в мотивационных ценностных, нравственных основаниях гражданской культуры.

В более благоприятных условиях возможно обострение противоречий между более стабильной, консервативной институциональной оболочкой формой гражданской культуры и ее динамично меняющимся содержанием. Происходит процесс формирования своеобразной постинституциональной гражданской культуры, нередко принимающей формы гражданского бунта,

инновационного гражданского раскрепощенного ренессанса, борьбы носителей традиционно-институциональной и инновационной, пока ещё «бесформенной» гражданской культуры. Обоснование подобного исходного тезиса о формах и моделях гражданственности, и ее высших проявлений, выражаемых феноменами гражданской культуры, связаны с множеством нерешенных теоретических и методологических проблем.

В качестве одного из теоретико-методологических оснований определения моделей современной гражданской культуры можно рассматривать теорию модально-базовой личности, активно разрабатываемую современными философами, антропологами, психологами, социологами.

Как нам представляется, весьма эффективен метод выделения в социальном мире доинституциональных и собственно институциональных свойств, ресурсов, практических проявлений гражданственности. Продуктивность подобного подхода обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, он позволяет с максимальной полнотой представить два класса гражданственности – неупорядоченной, детерминированной лишь индивидуальными свойствами, интересами, ценностными установками «одинокого человека»; причем одинокого и в своем собственном жизненном мире, и в социальном мире – мире семьи, группы, страты, государства, общества; и гражданственности институциональной, признанной другими, упорядоченной, типичной, легитимной. Во-вторых, данный подход, в некоторой мере, снимает противоречие, противопоставление институциональных методов научного анализа гражданственности и иных приемов осмысления, в большей степени сориентированных на «автономную» личность, «бунтующего» человека. Данный методологический подход особенно значим для исследования гражданской культуры России, когда отсутствуют целевые ориентиры общественной динамики.

Пессимистический диагноз Карла Ясперса представляется актуальным и в XXI веке. «Сегодня мы живем, ощущая невозможность найти нужную нам форму жизни. Мир предлагает нам теперь не много истинного и прочного, на что отдельный человек мог бы опереться в своем самосознании. Поэтому человек живет либо в состоянии глубокой неудовлетворенности собой, либо отказывается от самого себя, чтобы... не размышляя, предаться своему витальному существованию, теряя свою индивидуальность, перспективу прошлого и будущего, и ограничиться узкой полоской настоящего, чтобы, изменяя самому себе, стать легко заменяемым и пригодным для любой поставленной перед ним цели, пребывать в плену раз и навсегда данных, непроверенных, неподвижных, недиалектических, легко сменяющих друг друга иллюзорных достоверностей. Тот же, кто таит в себе недовольство, проявляющееся в вечном беспокойстве, постоянно ощущает внутренний разлад. Он вынужден всегда носить маску, менять эти маски в зависимости от ситуации и от людей, с которыми он общается. Он... перестает постигать самого себя, так как, нося постоянно маску, он, в конце концов, сам уже не знает, кто он» [1, с. 115–116].

Изображенная К. Ясперсом личностная модель не осознает себя в качестве свободного, самодостаточного, целеустремленного активного субъекта осмысленной жизнедеятельности, в том числе и реализации своих гражданских устремлений или гражданских обязанностей. И хотя диагноз, поставленный известным учёным верен в принципе, но в то же время, в каждом конкретном историческом, культурном контексте степень распространенности подобных феноменов весьма вариативна.

К сожалению, диагностика данных состояний сопряжена с рядом и методологических, и методических трудностей. Классические принципы, методики структурирования населения, граждан по экономическим, политическим, идеологическим, религиозно-конфессиональным, поселенческим и иным критериям не всегда позволяют с высокой степенью надежности измерить степень распространенности субъектов данного жизненного, гражданского поведения. В эту своеобразную социальную страту могут быть причислены и состоятельные работодатели, и безработные граждане, представители творческой элиты и жители отдаленных сельских регионов, просвещенные и малообразованные, женщины и мужчины, представители различных поколений.

Большая часть современного российского населения, не включенного в различного рода политические, властные, общественные и социальные институты, относится к данной группе, в определенной степени граждански дезориентированных людей. Эта доминирующая в российском обществе, имеющая, весьма своеобразную пространственную конфигурацию страта, сегодня и в обозримой перспективе во многом будет предопределять те или иные варианты становления гражданской оптимальности и гражданской целостности России.

В социальном пространстве России необходимо обратить внимание на явления критической, а нередко и деструктивной, с точки зрения современных правовых, политических норм и ценностей, гражданственности, носителями которой выступает так называемая внесистемная оппозиция. Как правило, данная категория населения обладает значительным потенциалом гражданственности, который оказывается в большинстве своем не востребованным соответствующими институциональными общественными, политическими, властными структурами. Наиболее типична данная форма гражданской личностно-индивидуальной самореализации и для представителей творческой интеллигенции, для представителей средств массовой информации. Занимая активную гражданскую позицию, ее субъекты критически относятся к институциональным практикам гражданственности, предпочитая действовать свободно, независимо от институциональных регламентаций.

Механизм гражданской самореализации имеет достаточно сложную структуру, в которой центральное место занимает не собственно периодическая гражданская деятельность как таковая, а процесс ее осмысления, фиксации ее смысла, целей, содержания, последствий в сознании личности. Именно таким образом формируется привычность тех или иных граждански значимых

действий. Таких, например, как участие в голосованиях, в деятельности общественных организаций, социальных движений, в работе представительных органов власти, управления и самоуправления и т.д. На этом этапе привычное, осмысленное гражданское поведение еще не превращается в определенный стиль деятельности.

Диалектика переходных состояний российского общества и гражданской культуры органично сопряжена с диалектичностью гражданского универсализма и гражданской уникальности. Нарушение определенного баланса этих двух начал как в структуре общества, так и в структуре гражданской культуры придает феноменам весьма специфические особенности. Особый слой или ресурс гражданственности образуют феномены контрмедиальной, срединной гражданственности, выполняющей стабилизирующую функцию.

Данную тенденцию развития гражданского потенциала можно рассмотреть и в контексте теоретических положений о диалектике хаоса и порядка. Процесс эволюционной переходности гражданского состояния в гражданский порядок, а затем снова к хаосу, но уже иного уровня и качества, не в последнюю очередь предопределяется ресурсами стабильной гражданственности, субъекты которой с одинаковой степенью критичности относятся и к гражданскому революционному хаосу и к перманентному гражданскому консерватизму-порядку.

Таким образом, в любом гражданском пространстве, в любой гражданской системе, на уровне любого субъекта гражданственности, имеется некий универсально-стабилизирующий гражданский ресурс.

Гражданский универсализм есть содержательно-функциональная характеристика ресурсов гражданственности, выполняющих функции сглаживания противоречий в процессе развития гражданских отношений и стабилизирующих процесс развития субъектов гражданственности. Гражданский универсализм не обязательно сосредоточен в сфере бытия средних классов общества. С нашей точки зрения, его носители рассредоточены по многим социальным группам и слоям общества. Важнейшим критерием гражданского универсализма выступает толерантность его носителей и чувство гражданской солидарности.

Категорию «гражданский универсализм» следует рассматривать в одном понятийном ряду с такими категориями, как «гражданская типичность» и «гражданская уникальность». Гражданская типичность, в контексте процессуальности, диалектичности гражданских отношений есть сфера бытия в наибольшей степени характерная для внутренней текущей ситуации, переживаемой её субъектами и адекватная текущему социально-историческому контексту. Проблематика гражданской уникальности практически не исследована. Гражданская уникальность – это не только и даже не столько характеристика её субъекта, сколько характеристика процесса гражданской самореализации, отличающегося инновационностью, неповторимостью, а иногда и не логичностью и не рациональностью гражданских поступков.

Категория «гражданская уникальность» не всегда совпадает с категорией «гражданская элитарность». Гражданская элитарность проявляется в

конструктивной гражданской уникальности, она есть лучшая, образцовая гражданственность. Определенный элитарный слой или элитарное ядро существует в структуре универсальной и типичной гражданственности.

В различных моделях уникальности могут доминировать как конструктивные, так и деструктивные начала, причем меры этих начал, их критерии субъективны и весьма плюралистичны. На смену гражданской дисциплинированности приходит гражданская уникальность, с хаотичным набором целей, которая не идентифицирует себя ни с либеральным, ни с социал-демократическим, ни с иным мировоззрением.

С нашей точки зрения, проявлением деструктивной гражданской уникальности являются организованные массовые выступления граждан, часто молодого возраста, выдвигающих весьма противоречивый набор целей и лозунгов общегражданского, политического и иного характера. Однако, как нам представляется, необходимо поставить под сомнение принципы ступенчатого, последовательного развития-развертывания социальных, в том числе и гражданских процессов в направлении от простых к более сложным, к более гуманным и цивилизованным. Подобная упрощенная диалектичность удобна для анализа социальной динамики на уровне методологического механизма, но она не продуктивна в рамках комплексной методологии познания.

Как пишет А.А. Зиновьев, «В мире... переплетаются различные эволюционные линии. Порой они совпадают так, будто они образуют одну важную линию. Обрыв одной линии не обязательно есть начало другой. Так конец монархического режима в России не был началом коммунистического строя, линия последнего уходит в глубь общественной жизни и в прошлое так, что она долгое время сосуществует с линией монархического режима» [2. с. 38].

Данный методологический вывод применим и в анализе степени синхронизации развития гражданственности на современном этапе развития российского общества. Каждая из этих линий развития имеет свои особенности. В одних случаях прогрессивный вектор общественной активности может сосуществовать с регрессивной логикой гражданского бытия и наоборот – прогрессивное развитие гражданственности довольно длительный период может сосуществовать с кризисным бытием и общества и государства.

Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
2. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.

УДК 316.35

ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

А.М. Пихтелев

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

В статье дифференцированы и проанализированы концепции гражданско-военных отношений в контексте современных требований. Представлен новый расширенный подход к

рассмотрению категории гражданско-военных отношений, раскрыта сущность данной категории в рамках новой инновационной доктрины военной реформы России.

Ключевые слова: гражданско-военные отношения, социальные трансформации, социально-экономические отношения, парадигма

CIVIL-MILITARY RELATIONS AS A SOCIOLOGICAL PHENOMENON

A.M. Pikhtelev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Saratov

The article differentiates and analyzes the concepts of civil-military relations in the context of modern requirements. A new expanded approach to the consideration of the category of civil-military relations is presented, the essence of this category is revealed in the framework of the new innovative doctrine of Russia's military reform.

Key words: civil-military relations, social transformations, socio-economic relations, paradigm.

Проведенный анализ исследований гражданско-военных отношений позволил нам выявить следующие подходы определения содержания и сущности данного феномена. Данные подходы классифицируются по следующим основаниям:

1) В зависимости от уровня развития гражданско-военных отношений, выделяют личностные, групповые, институциональные, организационные и сферные подходы. Важно заметить тот факт, что вышеуказанные подходы опосредуют авторское понимание акторов гражданско-военных отношений и видов социальных отношений между ними. Так, например, сферный, организационный и институциональный подходы рассматривают различные формы социальных связей между гражданским и военным обществом в различных условиях, на различных уровнях. Личностный и групповой подходы в гражданско-военных отношениях изучают взаимодействие их субъектов на статусно-ролевых и личностных уровнях. Важно отметить, что данные подходы чаще всего используются в комплексе и реже всего они применяются самостоятельно.

2) В зависимости от ориентированности взаимоотношений, система гражданско-военных отношений осмысливается при помощи конфликтологического подхода. Данный подход позволяет изучать гражданско-военные отношения с позиций конфликта, противоборства, конкурентной борьбы или соперничества, которые возникают в процессе взаимоотношений [1, с. 60] между невоенными и военными акторами. При всем этом конфликт имеет вид противоборства интересов и целей субъектов взаимоотношений, в культурных и ценностных различиях. Примером конфликтологического подхода является изучение сути гражданско-военных отношений через противоречия, которые возникают между их субъектами [2]. Соответствующий подход продолжает традиции отечественной науки использования диалектического подхода при исследовании социально-военных явлений.

3) В зависимости от уровня сходства субъектов, гражданско-военные отношения можно рассмотреть через призму конфронтационного и отождествляющего подходов. Конфронтационный подход под гражданско-

военными отношениями понимает социальные отношения, объединяющие антагонистические друг другу военные и невоенные социумы. Однако отождествляющий подход акцентирует свое внимание на близости и схожести гражданско-военных субъектов. Другими словами, в масштабах вышеуказанных подходов по-разному идентифицируется степень самостоятельности гражданско-военных субъектов, их закрытости (открытости) по отношению друг другу, их несходства или наоборот сходства и взаимовлияния.

Соответствующие подходы воплощаются, если гражданско-военные отношения рассматриваются как процесс взаимопроникновения военных и невоенных акторов (аналогично отождествляющему подходу). При этом взаимопроникновение может, во-первых, затрагивать различные аспекты субъектов отношений (ценности, структуру, нормы, функции и т. д.) [3; 4]; во-вторых, происходить на различных уровнях, в-третьих, выражаться в милитаризации невоенных субъектов или цивилизации (цивилианизации) военных субъектов [5, с. 12]. Также они могут быть реализованы, когда под гражданско-военными отношениями понимается процесс разделения военных и невоенных акторов (аналогично конфронтационному подходу). Такой процесс осуществляется, когда происходит развитие культурного, ценностного и структурного различия субъектов.

4) В зависимости от соотношения гражданско-военных субъектов по отношению друг к другу, взаимоотношения соответствующих субъектов рассматриваются с позиций гражданско-ориентированного, военно-ориентированного и уравнительного подходов.

Принцип гражданско-ориентированного подхода заключается в том, что при рассмотрении гражданско-военных отношений доминирующими являются невоенные субъекты, основанные на идее повиновения им военных субъектов. С данной позиции военные субъекты для общества являются «обременительным элементом». Соответствующий подход используется при анализе гражданского контроля над военными организациями, как значимого компонента гражданско-военных отношений. Это что касается гражданского ориентированного подхода, соответственно с позиции военно-ориентированного подхода гражданско-военные отношения основываются на принципе доминирования уже военных субъектов над невоенными и обществом в целом. В свою очередь уравнительный подход основывается на равноправии и равенстве акторов гражданско-военных отношений, согласовании их интересов и поиске путей достижения баланса между ними. Отметим, что вышеуказанные подходы являются фундаментом при анализе гражданско-военных отношений в конкретных исторических условиях, предписывая их оптимальное состояние.

5) В зависимости от состояния гражданско-военных отношений, анализ их проводится с использованием статического и динамического подходов соответственно.

С позиций статического подхода гражданско-военные отношения – это социальное явление, исследуемое как устойчивый с крепкими связями образец отношений между военными и невоенными субъектами, находящееся в

стабильном состоянии. Противоположностью данного подхода, является динамический подход, в рамках которого гражданско-военные отношения рассматриваются, с одной стороны, как трансформирующееся социальное явление, а с другой как социальный процесс. Другими словами, гражданско-военные отношения изучаются, с одной стороны, как процесс взаимоотношений между военными и невоенными субъектами, направленные на достижение определенных результатов. С другой стороны, гражданско-военные отношения рассматриваются как трансформирующееся (изменяющееся) социальное явление, перетекающее из одного состояния в другое.

Проведенный нами анализ подходов определения содержания и сущности гражданско-военных отношений показывает, что существуют взаимодополняющие и взаимоисключающие концепции. Кроме того, отдельные подходы разработаны на основе анализа конкретных образцов гражданско-военных отношений и предназначались для исследования их в определенных условиях. Как пример, можно привести теории демократического контроля над военными субъектами, разработанная на материалах демократических обществ и в большей степени была применительно к ним. Большое внимание у исследователей рассматривающие гражданско-военные отношения, вызывал вопрос прекращения вмешательства военных субъектов в политику и установления гражданского контроля над ними. Данный вопрос изначально рассматривался западной наукой. Сегодня такая избирательность присуща и отечественной социологии. Которая изучает проблемы гражданско-военных отношений. В то же время отдельные исследователи отмечают, что в современных странах в наибольшей степени будет актуальным рассмотрение других аспектов гражданско-военных отношений.

Все эти основания дают возможность анализировать описанных выше теорий с точки зрения их применения для исследования нынешних гражданско-военных отношений в условиях социальных трансформаций. По нашему мнению, наиболее актуальным будет рассмотрение гражданско-военных отношений с позиций конфликтологического подхода, так как пути решения проблем, возникающих в процессе взаимодействия военных и невоенных субъектов, выстраиваются на принципах социального партнерства, так как отношения, построенные на социальном партнерстве, развиваются наиболее аффективно. Таким образом, в рамках нашего расширительного подхода гражданско-военные отношения – это социальное явление, вызываемое конфронтацией взглядов, выстраиваемые на достижении максимального баланса интересов взаимодействующих военных и невоенных субъектов с целью получения положительных результатов.

Список литературы

1. *Пихтелёв А.М.* Социальное партнерство в системе социальных отношений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Изд. «Перо»: ВВИМО, 2017, № 11, Ч. 4. С. 60.
2. *Певень Л.В.* Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика гражданско-военных отношений. М.: РАГС, 2008. 236 с.

3. *Janowitz M.* The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. N.-Y.: The Free Press, 1960. 468 p.
4. *Moskos C.* Soldiers and Society. US army Research Institute for the Behavioral and Social Sciences, 1988. 77 p.
5. *Burk J.* Theories of democratic civil-military relations // *Armed Forces and Society.* 2009. Vol. 39. P. 7-29.

УДК. 316.423.2

ИНТЕРНЕТ-СРЕДА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

С.К. Пчелинцев, Д.В.Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности влияния Интернет-среды на политическую социализацию современной молодежи. На основе проведенного в 2017 году исследования выявляются и анализируются такие важные показатели политической социализации как установки, уровень политической культуры, степень политического участия.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, Интернет

INTERNET-MEDIA AS A FACTOR OF POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH

S.K. Pchelintsev, D.V. Pokatov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article describes the results of a sociological survey that investigated the influence of the Internet space on the political socialization of modern youth. We consider such indicators of political socialization as political values, political attitudes, the level of political culture, the degree of political participation.

Key words: political socialization, youth, Internet

Сегодня происходят серьезные изменения в различных сферах общественной жизни, в том числе, и политической. Главным фактором этих изменений является возрастающая роль Интернета в общественно-политических процессах, как, собственно, и во всех остальных сферах деятельности. Относительно политики, подобные тенденции мы могли наблюдать во время протестов 2011-2013 гг. и в недавних протестах 26 марта. В обоих случаях Интернет играл исключительную роль в сфере мобилизации протестно настроенного населения нашей страны. В связи с этим встает вопрос о роли Интернета в современной политике и, в том числе, о его роли как института политической социализации.

Вопрос о роли Интернет-среды и Интернет-пространства в качестве института политической социализации в современном обществе необходимо поставить следующим образом: приведет ли распространение Интернета к существенным качественным изменениям в политической сфере общества, к изменению в политическом сознании населения, изменению распределения политического капитала (если да, то к каким); или это приведет лишь к смене форм современных политических процессов, к смене видов пропаганды и агитации, общения политиков с электоратом и населением?

Политическая социализация - это «процесс развития, в ходе которого дети и подростки воспринимают идеи, политическую позицию и поведение, типичное для данной общности» [1, с.72]. Основными агентами политической социализации выступают такие социальные институты, как образование, средства массовой информации, семья и другие. С точки зрения Ф. Н. Ильясова, политическая социализация – «это процесс включения индивида в систему властных отношений и структур. Этот процесс имеет следующие составляющие: 1) интернализация социальных норм, регулирующих властные отношения; 2) социально-политическая ориентация, первичное запечатление (импринтинг) образа вождя; 3) выбор «своей» социальной группы и политической позиции; 4) вхождение в «свою» социально-политическую группу; 5) усвоение определённых политических функций, реализация политического поведения». [2, с. 33].

Эмпирическая база исследования основывается на авторском опросе, проведенном в г. Саратове в декабре 2017 года. В нем приняло участие 200 респондентов, набранных по квотно-стратифицированной выборке. Результаты проведенного опроса показали, что в целом молодежь интересуется политическими вопросами и проблемами и признает важность политики. Так, на вопрос «Интересуют ли Вас проблемы политики?» ответили «да» и «скорее да, чем нет» 30% и 15% опрошенных соответственно. На вопрос «Считаете ли Вы, что наша жизнь во многом зависит от политической ситуации в стране?» 23% опрошенных ответили, что зависит полностью, и 74,5%, что зависит в основном. Так же молодые люди обсуждают политические темы в кругу своей семьи, друзей и родственников. Это показывает, что политика является важной общественной сферой для современной молодежи. Она находится в поле их зрения и интересов.

При этом можно наблюдать совершенно обратную ситуацию с политическим участием. Так, только половина всех опрошенных ответила, что участвует в выборах. В то же время в выборах главы региона приняли участие лишь треть опрошенных (35,5%). При этом почти две трети из этого числа (64,5%) затруднились дать ответ на основании чего они сделали свой выбор. На вопрос о предстоящих президентских выборах 13% ответили, что не пойдут на них, 16,5% ответили, что их не устраивает ни один из кандидатов и 12,5% ответили, что еще не приняли решения. Исходя из практики электоральных исследований, можно сделать вывод, что в предстоящих выборах не примут участия все три перечисленные категории, то есть 42%.

Особенно стоит указать на тот факт, что практически никто из опрошенных (96%) не является членом каких-либо - политического движения, партии или другой организации, а 83% за прошедший год не приняли участие ни в одном политическом мероприятии. Эти данные говорят о том, что, несмотря на то, что в целом молодежь признает значимость политики, в реальной практике она от нее отчуждена.

Если судить по прямым ответам респондентов, то можно сделать вывод о значительной роли Интернета в сфере информирования и формирования

собственного мнения молодежи относительно политических проблем. Так, Интернет является абсолютным рекордсменом среди каналов политической информации. Таким образом, его используют 76,5% респондентов. При этом Интернет находится в большом отрыве от телевидения, которое занимает второе место (43%). При этом молодежь довольно много времени проводит в сети. Так, максимальный из возможных вариантов ответа на вопрос «Сколько времени вы проводите в Интернете?» (более 4 часов в день) выбрало и наибольшее количество опрошенных (43%). При этом на втором месте по количеству ответов (33,5 %) находится и второй вариант, по величине времени, уделенному сети (3-4 часа в день).

Это говорит о том, что Интернет является для молодежи основным каналом получения политической информации, так как он прочно вошел в жизнь современного общества. Это подтверждает также и соотношение ответивших на эти два вопроса. Так среди тех, кто пользуется Интернетом более 4 часов, только 15 % не ответили, что пользуются Интернетом для получения политической информации. Только 6 % опрошенных среди тех, кто пользуется Интернетом от 3 до 4 часов в день, не пользуются им для политического информирования.

Очень показательны те ответы, которые отражают «политическую активность» респондентов в сети. Так, лишь 39% опрошенных имеют подписки на страницы политиков, политических организаций или на страницы, посвященные политическим новостям и обсуждению политики. При этом, очень незначительное число опрошенных участвуют в обсуждениях на данных страницах или на тематических вебсайтах – по 16 %.

Обычный корреляционный анализ не выявил значимых взаимосвязей. Отсутствие значимых корреляций может говорить о том, что Интернет как фактор, оказывающий влияние на политическую социализацию, не имеет существенного значения. Он скорее влияет на форму, а не на содержание политической социализации.

Одним из важных показателей политической социализации является показатель усвоения политической культуры. Для его определения в опрос были включены 2 вопроса: о правовом государстве и о гражданственности. Респондентам из предлагаемых вариантов давалась возможность выбрать те, которые характеризовали соответственно эти два политических феномена. Существуют вполне общепризнанное академическое понимание правового государства и гражданственности, а также множество различных общественных предрассудков, которые имеют мало общего с этими политическими категориями. В данных вопросах в качестве вариантов были включены как общепризнанные академические характеристики, так и существующие стереотипы. Соответственно, если человек выбирал правильный ответ, ему присваивался балл, за неправильный - балл вычитался. В вопросе о правовом государстве человек мог получить от 8 до 3 баллов, а в вопросе о гражданственности от 2 до 3. В вопросе о правовом государстве средний балл составил 0,19, стандартное отклонение – 1,7. Это говорит о том, что правильное понимание этой категории соседствует с различного рода предрассудками,

связанными с ней. В вопросе же о гражданственности средняя картина лучше – 1,58, стандартное отклонение - 0,760. Но в этом вопросе было и меньше неправильных вариантов ввиду малого количества ходячих стереотипов по поводу данной категории.

Таким образом, Интернет-среда сегодня не является определяющим фактором влияния на процессы политической социализации молодежи, несмотря на то, что Интернет прочно вошел в повседневную жизнь. Вполне возможно, такой результат является следствием малочисленности контрольной группы (тех, кто ответил, что не пользуется Интернетом) среди опрашиваемых. В плане политической социализации молодежь показывает противоречивые результаты. Несмотря на то, что молодежь более-менее усвоила политическую культуру, признает значимость политики и проявляет определенный к ней интерес, на практике это никак не выражается.

Список литературы

1. Борисова О. В. Политическая социализация этнических групп в постколониальном пространстве // *Общественные науки и современность*. 1998. № 1. С. 71-80.
2. Ильясов Ф. Н. Политическая социализация В кн.: Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000. С. 32-38.

УДК 376

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИИ ПУТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Е.В. Сайганова, А.Д. Аненкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности метода дистанционного обучения как одного из наиболее эффективного способа повышения квалификации специалистов в области инклюзивного образования. Затрагивается вопрос возможности создания бесплатного ресурса для дополнительной подготовки сотрудников образовательных учреждений и студентов педагогических ВУЗов.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, специалисты в сфере образования, инклюзия, инклюзивное образование, дистанционное обучение

TRAINING OF SPECIALISTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCOPE IN THE FIELD OF INCLUSION THROUGH DISTANCE LEARNING

E.V. Saiganova, A.D. Anenkova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The peculiarities of the method of distance learning are considered in the article as one of the most effective way of improving the qualification of specialists in the field of inclusive education. The issue of the possibility of creating a free resource for additional training of employees of educational institutions and students of pedagogical universities is touched upon.

Key words: children with disabilities, experts in the field of education, inclusion, inclusive education, distance learning

На сегодняшний день перед современной Россией остро стоит проблема адаптации и социализации детей с инвалидностью во всех сферах жизни

общества. Вопрос о получении образования детьми с особенностями развития выступает одним из самых важных и необходимых условий эффективной социализации данной категории детей и предоставления им полноценного участия в общественной жизни. Так как с 1 сентября 2016 года в соответствии с законодательством Российской Федерации в силу вступил федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования обучающихся с системными нарушениями здоровья, учебная работа обязывает преподавателя иметь систему специализированных знаний в области анатомии, физиологии, специальной психологии, дефектологии и социальной работы [1]. Таким образом, для всех преподавателей и специалистов в сфере образования считается важным повышение квалификации в области инклюзивного образования в соответствии с требованиями ФГОС. В связи с тем, что у педагогов и многих специалистов в сфере образования нет возможности совмещать свою основную работу с дополнительным обучением, возникает необходимость применения метода дистанционной подготовки будущего персонала для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Дистанционное обучение является наиболее доступным средством образовательной подготовки и позволяет обучаемым гибко и модульно изучить все необходимые методы, приемы и способы взаимодействия с особенными детьми посредством вебинаров, видео-уроков, мастер-классов, участия в форумах и конференциях, консультирования с высококвалифицированными специалистами в данной сфере через online или offline связь. Приобретаемые в ходе повышения квалификации знания важны для организации результативной системы включения ребят с физическими и умственными недостатками в общеобразовательный процесс и для обеспечения эффективной психологической адаптации и социализации.

Однако, на сегодняшний день в России данная система повышения квалификации, как правило, осуществляется на платной основе, стоимость которой требует немалого финансового бюджета отдельных граждан, которые желают обучиться основам инклюзивного образования и всех тех учебных учреждений, заявленных как инклюзивные. Лишь ограниченное количество преподавателей и специалистов проходят подготовку по инклюзивному обучению, что связано с недостаточной финансовой обеспеченностью образовательных учреждений, которые вынуждены тратить основную часть денег на необходимое оборудование для создания оптимальных условий для успешной адаптации и социализации детей-инвалидов. А это не только пандусы и поручни для колясочников и детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, тактильные устройства для слепых и слабовидящих в рамках государственной программы «Доступная среда», но и адаптированные программы для разных категорий детей с инвалидностью [2].

Ввиду того, что в последнее время отмечается повышение числа детей с патологией, количество школ, заявленных как инклюзивные, увеличивается. Поэтому возникает острая необходимость комплексной подготовки педагогического персонала для работы с детьми с ограниченными

возможностями здоровья путем бесплатного дистанционного обучения, ведь каждый педагог данных учебных заведений обязан знать основы и методы работы с особенными детьми. Курсы повышения квалификации в сфере инклюзии не должны быть финансово ограничены.

Одним из способов реализации системы бесплатного обучения и переобучения специалистов, доступных также и студентам педагогических ВУЗов, является разработка грантовых проектов, направленных на дистанционное системное изучение специальной психологии, дефектологии и социальной работы с детьми-инвалидами. В результате обучения специалисты должны будут иметь знания основных нормативно-правовых документов по работе с детьми с ОВЗ, иметь представление о различных категориях детей с инвалидностью и ключевых психолого-педагогических нюансов создания оптимальных условий для особенных детей. Обучающие должны приобрести знание алгоритма составления психологических и педагогических характеристик для психолого-медико-педагогической комиссии, использования различных приемов и методов взаимодействия с особыми детьми с учетом их индивидуальных особенностей. Также обязаны владеть такими способностями как проектирование профилактических и коррекционно-развивающих программ для разных категорий детей с ОВЗ, в том числе планирование стратегии персональной и коллективной деятельности с детьми-инвалидами на основании итогов диагностики. В результате обучения специалисты и студенты имеют возможность плодотворно взаимодействовать с другими экспертами по проблемам развития особенных детей и активно применять различные инновации в обучении и социализации детей с инвалидностью, а также диагностировать образовательную среду, выявлять предпосылки патологий в обучении, поведении и развитии детей-инвалидов. Преподаватели и специалисты не только готовятся к работе с детьми с ОВЗ, но и учатся самостоятельно разрабатывать рекомендации по проблемам развития и обучения ребенка. А также приобретают навыки оказания психологического содействия оптимизации педагогического процесса в образовательных учреждениях разного типа и вида и осуществление эффективного профессионального взаимодействия, что способствует решению широкого спектра задач психолого-педагогического и социального сопровождения для детей с ограниченными возможностями здоровья.

В программу повышения квалификации должны входить основы коррекционной педагогики, логопедии, олигофренопедагогики, сурдопедагогики и сурдопсихологии, а также тифлопедагогики и тифлопсихологии. Обучающие курсы должны включать в себя все разделы научных знаний в области инклюзивного образования.

Опыт работы в сфере инклюзивного образования становится полезным для преподавателей, изменяется их специфика обучения: с фронтальных методик деятельности она переходит на индивидуальные, педагоги учатся быть внимательными к каждому ребенку. А метод дистанционного обучения сделает доступным возможность знать основы инклюзии. Но не стоит забывать, что одни

лишь педагоги, прошедшие курсы подготовки не создадут все условия для развития детей с инвалидностью. Только их совместная работа со специализированной службой сопровождения: логопедами, дефектологами, социальными педагогами, тьюторами, воспитателями – всеми, кто осуществляет индивидуальный маршрут ребенка, сможет обеспечить детям–инвалидам эффективную интеграцию.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» от 01.12.2015 № 1297 (ред. от 21.07.2017) // СПС КонсультантПлюс
3. Агавона Е.Л., Алексеева М.Н., Алехина С.В. Готовность педагогов как главный фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование: Инклюзивный подход и сопровождение семьи в современном образовании. М., 2011. 302 с.
4. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. М, 2016. 136–145 с.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 18.04.2008 №АФ-150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» // СПС КонсультантПлюс
6. Письмо МО РФ от 27.06.2003 г. №28-51-513/16 «Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации образования» // СПС КонсультантПлюс

УДК 316.453

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРЕАТИВНОГО КЛАССА В РОССИИ

А.В. Седлецкий

Пензенский государственный университет, Пенза

В статье рассматриваются объективные предпосылки зарождения, основные ценности и значение креативного класса в развитии инновационной деятельности российского общества.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, инновационная деятельность, креативный класс, общественная структура, ценности креативного класса

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE CREATIVE CLASS IN RUSSIA

A.V. Sedletskiy

Penza State University, Penza

The article considers the objective prerequisites for the emergence, the main values and significance of the creative class in the development of the innovative activity of Russian society.

Key words: postindustrial society, innovative activity, creative class, social structure, values of the creative class

При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу возникло противоречие, которое связано с разногласием между творческими ограничениями индустриального общества и объективной потребностью человека в активизации и поощрении творческих способностей.

Переход к постиндустриальному обществу определяется рядом объективных установок. Во-первых, наука стала являться производительной

силой, источником и импульсом технологических перемен. Во-вторых, произошла глубокая трансформация всех факторов производства. В-третьих, произошли коренные преобразования в материально-технической базе всех отраслей народного хозяйства. Эти изменения в средствах производства постиндустриального общества повлияли на человека. Таким образом, основным источником прогресса современного общества становится творчество как деятельность, в результате которой создается совершенно новый продукт [5, с.146].

Самыми важными и ценными качествами работников становятся их высокий образовательный и профессиональный уровень, интеллектуальный и креативный потенциал. Главная задача таких творческих работников в современном обществе заключается в создании новых, необычных идей. Они должны быстро и эффективно находить решения задач социально-экономического развития проблемных ситуаций, применяя нетрадиционные схемы мышления.

Следует сказать, что человеческая креативность существовала на протяжении всей истории человечества. С помощью новых, креативных подходов были совершены все открытия и достижения в различных сферах человеческой деятельности. В настоящее время, потребность современного общества в креативных работниках стала обыденным явлением, как и потребности индустриального общества в инженерах, рабочих и руководителях [6, с.3].

Либеральные реформы 90-х годов в России, навязывая российскому обществу вестернизированный образ мышления, показали негативное влияние на мотивацию российских работников к инновационной деятельности. Имеется опасность потери обществом своего креативного потенциала. Скрытое информационное воздействие может повлиять на утрату креативного потенциала. Креативный капитал является более нестабильным, нежели интеллектуальный, и при всяком негативном внешнем воздействии будет снижать свой потенциал с большей скоростью. Деятельность СМИ и каналов телекоммуникаций напрямую влияют на декреативизацию общества. Такие главные институты общества потребления, как маркетинговые компании, насаждают культуру знака как элемент массовой культуры запада. Культурный климат дает платформу для духовного, нематериального производства - как интеллектуального, креативного, так и творчества.

Протестантская этика западных стран не способствует инновационному развитию России, т.к. противоречит базовым культурным ценностям. Проблема интенсификации инновационной деятельности кроется в особенностях российского потребителя. Капиталистическая система привыкла к массовому потреблению и не заинтересована в развитии креативного потребителя, который становится малоуправляемым. Креативный потребитель становится управляющей системой и может диктовать производителю свои потребности. Базовыми объектами потребления у такого человека становятся опыт и знания. Достижение статуса происходит не через присвоение материальных благ, а за

счет реализации креативных способностей и общественного признания. Креативный потребитель может выполнять функцию созидания, являясь производителем. Таким образом, креативный производитель становится во главе угла исследования креативного общества.

Научно-техническая революция и переход от одного технологического уклада к другому приводит к децентрализации роли производителя от коллективного производства к индивидуальному, к исследовательским подразделениям и к инноватору - генератору идей. Это связано с тем, что работники с уникальными способностями могут создавать блага с большей стоимостью, чем многие рабочие, за счет выполнения стандартного набора процедур. Таким образом, ручной, машинный, стандартный и воспроизводимый труд замещается уникальной креативной деятельностью нематериального производства.

Особенностями мотивации креативного поведения в современном обществе становятся: повышение значимости ценности рабочего времени и творчества, повышение роли географического положения в сплочении креативных работников, повышение социальной мобильности [7, с.141].

Креативный тип личности является альтернативой экономическому человеку. Происходят изменения технологического способа производства, при котором главную позицию занимают креативные способности человека, а роль информационных технологий становится второстепенной. Обладателем новых качеств, собственником нематериальных ресурсов и средств производства, становится креативный класс, т.е. люди, создающие ценности в процессе творческой деятельности.

Российский ученый А. Окара к креативному классу относит всех, кто в своей деятельности предрасположен к творчеству, вне зависимости от того, связана ли такая деятельность с созданием нематериальных благ или, напротив, характеризуется ручным трудом. В рамках такого подхода, ручной труд, в котором человек использует творчество, также относится к креативной деятельности [3, с. 5].

Р. Флорида полагает, что возникновение этого нового класса и креативности как экономического фактора было тем глубинным процессом, который подействовал на зарождение новых отраслей экономики и направлений бизнеса. Данный процесс оказал влияние на ритмы, закономерности и надежды, которые определяют всю нашу повседневную жизнь. Р. Флорида выделяет в креативном классе суперкреативное ядро и креативных профессионалов.

К «суперкреативному ядру» можно отнести людей, которые заняты разработкой принципиально новых технологий, методов и идей, обладающих другим уровнем инновационного содержания. Большинство представителей «суперкреативного ядра» можно найти в сфере творческих профессий – программировании и математике, архитектуре и инженерном деле, естествознании и социологии, образовании. Сюда также относятся профессии в области искусства, дизайна, развлечений, спорта и средств массовой информации. К креативным профессионалам могут быть отнесены управленцы,

бизнесмены, финансисты, юристы, врачи, и менеджеры по продажам [8, с. 54]. Д. Хокинс в своей книге выделяет около пятнадцати отраслей, в которых преобладает количество представителей креативного класса [9, с. 39].

С формированием креативного класса связаны многие изменения в общественной структуре. Это изменение привычек и устоявшихся социальных традиций, привычных методов и условий работы, ценностных установок в социальной повседневности. Согласно социологическим опросам, каждый третий россиянин считает неперенным условием социальной жизни интересную работу, для 40% опрошенных не безразлично уважение окружающих [4, с. 20].

Таким образом, общественное мнение является индикатором перемен и отражает важность поиска новых форм социального взаимодействия и возможностей для самореализации.

На смену доминирующим до сих пор экстравертным ценностям, связанным с потребительским, коммерческим и рыночным поведением, приходят ценности удовлетворения креативных потребностей. Многие креативные работники, придерживаясь активной жизненной позиции, считают, что есть проблемы, требующие активного общественного участия. Роль современного креативного класса состоит в том, что креативный класс может создать институциональные площадки для общественного диалога [1, с.19]. Креативный класс в состоянии стать коллективным генератором новых идей, интеллектуальным оплотом модернизации [2, с.12].

Проблемы креативного класса состоят в том, что, возникнув недавно, креативный класс еще не осознал себя как класс, и не стремится идентифицировать себя подобным образом. Креативный класс должен превратиться из аморфной группы самостоятельных и преуспевающих индивидов в более сплоченную и ответственную группу.

Главная задача нашего времени состоит в формировании таких институциональных структур, которые бы способствовали созданию нового социально-экономического порядка и направили бы энергию креативного класса на общественное развитие и создание благоприятных условий жизни для всех людей. Нужны новые институты, которые помогли бы в полной мере использовать экономические факторы, решить проблему классового расслоения и заставить работать социально-экономическую систему на современное общество. Не обязательно кардинально менять движущие факторы экономического развития, но общество нуждается в формировании нового общественного договора. Нужно переориентировать экономику на инновации, а общество на открытость и разнообразие. Все это создаст предпосылки создания такого общества, которое отражает потребности, задачи и возможности креативной эпохи.

Список литературы

1. Волков Ю.Г. Интересы креативного класса в общественной жизни российского общества // Власть. 2013. №1.

2. Волков Ю.Г. Креативный класс и российское государство: перспективы взаимодействия // Власть. 2014. №3.
3. Дьяченко О.В. Особенности инновационно-креативной экономики в условиях постиндустриализма // Вестник ЧелГУ. 2012. №10 (264).
4. Клементьев Б.С. Феномен креативного класса в социальном пространстве // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. №3.
5. Кошарная Г.Б. Мотивация современных российских предпринимателей//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 146-154.
6. Савина М.В. Креативный класс – движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. 2008. Том 2. № 12. С. 3-7.
7. Седлецкий А.В. Особенности мотивации инновационного поведения в постиндустриальном обществе// Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 2015. С. 139-141.
8. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее / Р. Флорида; пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
9. Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить деньги в идеи. М., 2011.

УДК:332

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Семенов

Пензенский государственный университет, Пенза

Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается реализация государственной инновационной политики на примере Пензенской области. Показаны основные меры поддержки инновационной деятельности: нормативная поддержка, создание специализированной инфраструктуры, финансовая и имущественная поддержки.

Ключевые слова: инновации, региональная инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, бизнес-инкубаторы

STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE PENZEN REGION

M.Yu. Semenov

Penza state university, Penza

Yu.A. Semenova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article provides information on the implementation of the state innovation policy on the example of the Penza region. The basic measures to support innovation: are regulatory support, creation of specialized infrastructure, financial and property support.

Key words: innovation, regional innovation activity, innovative infrastructure, business incubators

В современных условиях успешно развиваются только те государства, которые перевели свою экономику на инновационный путь развития. Эта цель закреплена в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1, с.105]. В тоже время в Российской Федерации,

вследствие специфики отечественного регионализма, в последние годы усиливается роль регионального уровня. В связи с этим особое значение приобретает государственная инновационная политика, формируемая и осуществляемая государственными органами власти на региональном уровне.

Инновационная региональная политика строится на инновационной стратегии региона. Она предполагает учет внешних и внутренних факторов воздействия [2, с.6]. К внешним факторам можно отнести федеральную инновационную и научно-техническую стратегию и соответствующее законодательство. К внутренним – приоритеты развития территорий, имеющиеся ресурсы и тенденции. Рассмотрим реализацию инновационной политики региона на примере Пензенской области.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим инновационную деятельность в Пензенской области, является «Стратегия инновационного развития Пензенской области до 2021 года и прогнозный период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Пензенской области от 21.02.2014 № 83 – рП [3, с.155]. В основе документа – стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 г. Предлагаемая стратегия направлена на развитие имеющегося потенциала Пензенской области и определяет приоритеты и инструменты региональной инновационной политики.

Кроме того, в Пензенской области создаются и другие нормативные акты, направленные на развитие и поддержку инновационной деятельности. Пензенская область оказалась в числе первопроходцев, формирующих структуру, которая эффективно поддерживает вновь основанные компании, последние, в свою очередь, укрепляют экономику региона, создавая рабочие места, развивая технологии, разрабатывая новые продукты и реализуя их на рынке [4, с.67].

Особая роль в развитии инновационной деятельности в Пензенской области отводится созданию инфраструктуры [5]. На сегодняшний день она включает в себя: бизнес-инкубаторы, технопарки, сеть бизнес-ангелов, Пензенский региональный фонд поддержки инноваций, Центры трансферта технологий, Центр коммерциализации технологий, Ассоциацию субъектов инновационного предпринимательства, Пензенский центр коммерциализации нанотехнологий, Центр кластерного развития, Центр инноваций социальной сферы [6, с.218].

Особо стоит отметить, что в Пензенской области самая широкая сеть бизнес-инкубаторов в России: сегодня их количество достигло 37, а число созданных на них рабочих мест составляет 1120 [7, с.212]. В результате планомерной работы по развитию инновационной деятельности Пензенская область регулярно входит в десятку регионов с высокой инновационной активностью. К настоящему времени число инновационных организаций в Пензенской области, демонстрирующих динамичное развитие, составляет 79 единиц, или 15,6 %, из них технологические инновации осуществляли 74

организации (14,6 % от числа обследованных), маркетинговые – 21 (4,1 %), организационные – 19 (3,7 %).

Наиболее существенными технологическими инновациями, а также организационно-управленческими новшествами за последние три года являлись: установка плазменной очистки и активации поверхности кремниевых, керамических, стеклянных деталей; комплекс аппаратно-программной системы контроля за тепловыми перемещениями трубопроводов; разработка распределительного устройства для пожаротушения; конструкции прямооточных обратных клапанов для газопроводов; модернизация шаровых кранов для магистральных газопроводов; создание ролика-раскатки и резцов для металлообработки; технология изготовления деталей методом фрезерования на оборудовании с ЧПУ; внедрение технологий сверления печатных плат с функцией оптического анализа слоев; экологическое нанесение лакокрасочного покрытия; совершенствование маркетинговой стратегии, ориентированной на расширение состава потребителей; формирование технологий профессионального отбора и другие виды инновации.

Несмотря на положительные тенденции развития инновационной деятельности на территории Пензенской области, существует и ряд проблем. Процедура функционирования организаций инновационной инфраструктуры недостаточно отработана, не отлажены механизмы взаимодействия между ними, имеется дефицит специалистов в сфере коммерциализации разработок. На территории области пока не созданы в достаточном объеме необходимые условия для производства новой наукоемкой продукции и услуг, эффективного внедрения научных разработок.

Стоит также отметить, что инновационное развитие экономики Пензенской области направлено на развитие мероприятий отдельных региональных программ, основной упор в которых делается на создание новой импортозамещающей и экспортоориентированной наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Реализация программных мероприятий позволит ускорить дальнейшее комплексное развитие инновационной деятельности в регионе, вывод на рынок конкурентоспособной инновационной продукции, создаваемой в области и т.д.

Список литературы

1. Наука и инновации в современном мире: экономика: монография / [авт. кол: *Донецкий Д.С., Круглов В.Н., Миляева Л.Г.* и др.]. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2017. 206 с.
2. Активизация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве: монография / *Н.Ф. Зарук, О.А. Бурмистрова, Т.Ф. Боряева, М.А. Лапина, А.В. Зарук*. Пенза, 2015. 153 с.
3. *Чабдарова Юлия Андреевна*. Инновационный потенциал Пензенской области // Вестник ИрГТУ. 2013. №5 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-penzenskoj-oblasti> (дата обращения: 08.02.2018).
4. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №4. 272 с.
5. *Саликов Ю.А., Гончарова И.А., Исаенко М.И.* Финансовые и организационные меры поддержки развития инновационно активных предприятий // ТППП АПК. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-i-organizatsionnye-mery-podderzhki-razvitiya-innovatsionno-aktivnyh-predpriyatiy> (дата обращения: 08.02.2018).

6. *Фадеева Г.Д., Гарькин И.Н., Железняков Л.А.* Опыт развития инновационной инфраструктуры (на примере Пензенской области) // Молодой ученый. 2013. №10. С. 212-214. UR: <https://moluch.ru/archive/57/7841/> (дата обращения: 08.03.2018).
7. *Чабдарова Ю.А.* Инновационный потенциал Пензенской области // Вестник ИргТУ. 2013. №5 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyu-potentsial-penzenskoj-oblasti> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2016. №1. 106 с.

УДК 35.088.8

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

И.А. Смирнов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

Обосновывается влияние социального контроля на эффективность служебно-трудовой деятельности военнослужащих. Доказывается, что усиление различных форм социального контроля определяет не только рост профессионализма, но и повышение результативности процессов служебно-трудового накопления профессионального потенциала военнослужащих.

Ключевые слова: социальный контроль, военная часть, военнослужащие, эффективность

SOCIAL CONTROL OF THE MILITARY ORGANIZATION AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THE MILITARY SERVICE

I.A. Smirnov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Saratov

The influence of social control on the efficiency of servicemen's labor activity is substantiated. It is proved that the strengthening of various forms of social control determines not only the growth of professionalism, but also the increase in the effectiveness of the processes of service and labor accumulation of professional potential of servicemen.

Key words: social control, military unit, military personnel, efficiency

Военную организацию в современных условиях принято понимать как набор формальных структурных объединений: вооруженных, военно-политических, военно-профессиональных, военно-экономических, военно-культурных, военно-научных организаций и учреждений государства, занимающихся деятельностью по подготовке и реализации (при необходимости) военного потенциала общества. Военная организация может рассматриваться на федеральном, территориальном, внутриорганизационном уровнях [1]. На всех перечисленных уровнях военная организация имеет социальную, а также деятельно-целевую определенность. Военная организация как социальная организация характеризуется совокупностью людей её составляющих, а также специфическими служебно-трудовыми отношениями. Можно констатировать, что военная организация как целевая деятельная организационная структура характеризуется деятельностью ее членов, которая напрямую или косвенно

направлена на формирование, поддержание в определенном состоянии, а также использование материальных, технологических, человеческих, а также вооруженных средств для защиты интересов государства, общества в целом. Базовое первичное звено военной организации – воинская часть.

Таким образом, военная организация – это универсальный теоретический термин, обозначающий формальное объединение людей в войсковые соединения, воинские формирования, государственные военные учреждения, организационные структуры для решения задач обеспечения военной безопасности государства и общества в целом. В самом абстрактном толковании военная организация представляет собой формальные организационные структуры, являющиеся элементами федеральных органов исполнительной власти, где законом разрешается или административно предусмотрено осуществление военной государственной службы. Современная концепция военной организации предусматривает функционирование системы социального контроля общества и государства. Социальный контроль определяет в современных условиях не только процесс проверки практик функционирования, сопоставления реально достигнутых деятельных результатов с необходимыми или ожидаемыми, но и механизмы регулирования данного процесса с целью поддержания социально необходимой эффективности и порядка. В новых условиях социальный контроль включает целый ряд как административных, так и общественных механизмов, направленных на согласование поведенческих практик военной организации с социально необходимыми предписаниями, определяемыми государством.

Социальный контроль военной организации являет собой объединение военно-государственного, управленческого, общественного, а также административного контроля, обеспечивающих: 1) проверку; 2) оценку; 3) стимулирующее/санкционное воздействие; 4) поддержание государственно значимых или приемлемых форм, практик, моделей поведения военнослужащих, отдельных коллективов, вооруженных сил в целом.

Социальный контроль военной организации реализуется на разных уровнях и направлен прежде всего на повышение эффективности служебно-трудовой деятельности военнослужащих, поддержание необходимой модели деятельности подразделений военной организации.

Внешний социальный контроль определяет процессы внешней социальной оценки, проверки соблюдения, выполнения принятых в обществе организационных норм. На основе контроля выполнения законодательных актов, служебно-управленческих предписаний, административных требований, приказов, распоряжений, общественных представлений поддерживается социально необходимая эффективность деятельности военной организации в целом и ее отдельных подсистем. При несоответствии практик деятельности военной организации общественным ожиданиям, отклонениям от заданных норм эффективности применяется санкционное предупредительное воздействие. При соответствии практик деятельности военной организации общественным ожиданиям реализуется стимулирующее поддержание значимых, необходимых

и приемлемых моделей поведения. По сути, при нарушении уровня эффективности деятельности военной организации внешняя среда осуществляет регулирующую коррекцию имеющихся образцов поведения через формальные, а порой и неформальные корректирующие механизмы, наказания внутренних объектов социального контроля.

Внутренний социальный контроль военных организаций осуществляется двойственно: 1) на административном уровне (субъект контроля – представители военной администрации); 2) общественном уровне (субъект контроля – представители общественных формальных и неформальных внутриорганизационных структур). Внутренний социальный контроль военных организаций включает в себя внутриорганизационные практики контроля: 1) проверка; 2) оценка; 3) стимулирующее/санкционное воздействие; 4) поддержание внутриорганизационных значимых и приемлемых форм, практик, моделей поведения военнослужащих, отдельных коллективов [2]. Внутренний контроль осуществляется на основании проверки выполнения приказов, внутриорганизационных предписаний, положений, инструкций, циркуляров, требований по должностным инструкциям, ожиданий внутриорганизационной администрации относительно формально разработанных норм поведения. Общественные формальные и неформальные организации также контролируют групповые и индивидуальные действия и поведение военнослужащих, при необходимости корректируют функциональные действия с помощью собственных механизмов или обращаются с требованием-предписанием к администрации военной организации.

Самоконтроль также можно отнести к внутренней системе социального контроля военной организации. Каждый военнослужащий, в той или иной степени, ориентирован на реализацию внутренних процессов самопроверки собственной служебно-трудовой деятельности. Самооценка и самопроверка собственных практик служебно-трудовой деятельности является первичной основой проверки и корректировки процессов относительно достижения необходимой эффективности деятельности военнослужащего. Организационно значимые и разделяемые военнослужащими профессиональные ценности, деятельные принципы, осознанные правила, традиции, обычаи, профессионально-процессуальные процедуры позволяют обеспечить коррекцию модели собственного поведения военнослужащих, росту эффективности их труда.

В системе служебно-трудовых отношений принято эффективность определять в результате соотношения результатов трудовой деятельности актора поставленным служебным задачам и целям. «Наиболее современным подходом к анализу эффективности военнослужащего нам представляется подход с точки зрения наличия адаптационных ресурсов, важнейшими из которых являются копинг-стратегии» [3].

Эффективный военнослужащий определяется как знающий военное дело актер, владеющий необходимым уровнем военно-профессионального потенциала, своевременно, на основе существующих норм порядка и

дисциплины, результативно осуществляющий служебно-трудовые задачи. Эффективная реализация служебно-трудовой деятельности имеет тройственное проявление: 1) высокий уровень достижения поставленных перед военнослужащим задач; 2) достижение социальных и военно-профессиональных результатов военной организации; 3) получение экономической и социальной выгоды военнослужащим. Для военнослужащего с высокой мотивацией, а также высоким уровнем военно-профессионального потенциала, ориентирующегося на обеспечение самоконтроля собственного поведения, как правило, характерна эффективность служебно-трудовой деятельности. Слабо мотивированные, малоспособные, нарушающие нормы контроля и самоконтроля военнослужащие не осуществляют служебно-трудовую деятельность на должном или необходимом уровне.

Таким образом, для достижения эффективности служебно-трудовой деятельности военнослужащих необходимо: обеспечение интеграции личных и организационных трудовых целей и задач; наличие в военных организациях процессов постоянного и динамичного развития военно-профессионального потенциала; вовлечение военнослужащих в системы внешнего, внутреннего и индивидуального социального контроля; социально-профессиональных коммуникаций, стабильно осуществляемый диалог и самоконтроль членов отдельных военных команд. Несложно заметить, что вовлеченность в систему социального контроля является важным фактором поддержания и роста эффективности военнослужащих. Военная служба – это специфическая служебно-трудовая деятельность. Сюда невозможно механически переносить принципы экономической эффективности. Необходимо применить общие технологии оценки эффективности через анализ поставленных задач и уровня их достижения. Здесь необходимо отказаться от применения критериев оценки производительности труда. При этом важно применить критерии оценки оптимального, то есть наиболее обеспечивающего выполнения задач служебно-трудового поведения. Несложно заметить, что при данном подходе основной механизм оценки, поддержания и роста эффективности служебно-трудовой деятельности военнослужащих заложен в комплексах внешнего, внутриорганизационного и индивидуального социального контроля военной организации.

Список литературы

1. *Кудашкин А.В.* Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации // Военное право: электронное научное издание. 2015. № 1. URL: <http://www.voенноеправо.ru> (дата обращения: 20.01.2018).
2. *Баландина Т.М., Кузьмин А.В.* Внешний социальный контроль хозяйственной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1 (46). С. 122-126.
3. *Тынникова М.И.* Эффективность деятельности военнослужащих и их субъективное благополучие URL: <http://www.b17.ru/article/78668/> (дата обращения: 21.01.2018).

**ПРАКТИКА УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКЕ ЛЮДЕЙ С СИНДРОМОМ РЕТТА**

О.В. Тимуца

Казанский инновационный университет (ИЭУП) имени В.Г. Тимирязова, Казань

В статье рассматривается процесс самоорганизации и реализации гражданского участия в практике социальной поддержки людей с редкими заболеваниями и их семей на примере семей с детьми с синдромом Ретта, через деятельность Ассоциации синдрома Ретта.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная поддержка, пациенты с редкими заболеваниями, пациенты с синдромом Ретта

**ON THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN SOCIAL SUPPORT OF PEOPLE
WITH RARE DISEASES AND THEIR FAMILIES**

O.V. Timutsa

Kazan Innovation University (IEMU) named after V.G. Timiryasova, Kazan

The article examines the process of implementing civil participation in the practice of social support of people with rare diseases and their families (for example families with children with Rett's syndrome). Participation of non-profit organizations, through the activities of a non-profit organization, and its interaction with institutions of power, interaction of Association of assistance by patients with Rett syndrome.

Key words: civil society, social support, patients with rare diseases, socially oriented non-profit organizations, patients with Rett syndrome

Изучая роль институтов гражданского общества в организации социальной поддержки детей-инвалидов, членов их семей, людей с множественными нарушениями развития и здоровья, людей с редкими заболеваниями, последние десять лет, мы обнаруживаем следующие тенденции: 1) сильное влияние личных мотивов в принятии решения о частной инициативе или деятельности НКО по организации социальной поддержки изучаемой категории, индивидуальный подход, ее решение через вовлечение носителей проблемы, активизация сил объекта социальной помощи; 2) рассмотрение в качестве ключевых агентов социальных услуг в сфере помощи людям с редкими заболеваниями общественных организаций социально-медицинского профиля; 3) постепенная трансформация статуса негосударственных организаций в профессиональную организацию с независимой позицией; 4) трудности во взаимоотношениях общественных лидеров с чиновниками, разный «понятийно-категориальный аппарат» или «язык» у чиновников и представителей третьего сектора; 5) непонимание общества проблем малочисленных групп населения, таких как сообщества, объединенные редкими заболеваниями [1, с.80, 9, с.82].

Важно отметить, что в целом ситуация по отношению к людям с редкими заболеваниями быстро меняется. Термин «редкие заболевания» впервые появляется в российском законодательстве в 2012 году, и, обозначает заболевания, которые имеют распространенность не более десяти случаев заболевания на сто тысяч населения. К редким относятся практически все генетические заболевания, есть также заболевания инфекционного, аутоиммунного или токсического происхождения. В целом, причины возникновения большинства редких заболеваний на сегодняшний день остаются

неизвестны. Большинство редких заболеваний являются тяжелыми хроническими заболеваниями, многие сопровождаются жизнеугрожающими проявлениями. Все они в значительной мере ухудшают качество жизни человека и могут стать причиной летального исхода [4, с.119].

Существует утверждение, что СОНКО является катализатором реализации механизмов обратной связи между гражданами и правительством. Также утверждается, что сотрудничество власти и третьего сектора носит взаимовыгодный характер. Рассмотрим это на примере АНО «Ассоциации синдрома Ретта» [8, с.146].

Синдром Ретта (РТТ) – редкое генетическое заболевание, общей и главной особенностью людей с синдромом Ретта являются множественные нарушения движения, дыхания, умственных способностей, вызванные генетической мутацией, влекущие за собой полную и постоянную зависимость во всех сферах повседневной жизни. РТТ сегодня известен во всем мире и является следствием мутации в гене МЕСР2, расположенном в X-хромосоме. Это заболевание встречается у представителей разных социальных слоев, национальностей, культур, с периодичностью 1 случай на 10-15 тысяч рожденных, преимущественно у девочек. Выявлены также редкие мужские случаи заболевания и менее классические женские [5, с.60].

Ранний диагноз при РТТ крайне важен, поскольку дальнейшее лечение имеет лучший эффект при его раннем обнаружении. Сейчас все исследования подтверждают, что головной мозг, хотя и поврежденный, продолжает расти после регресса, и, не подвержен раннему дегенеративному процессу. Таким образом, РТТ совместим с продолжительной и активной жизнью, индивидуум способен к длительному интересу, обучению, адекватному эмоциональному общению, хотя часто безречевому. Хотя самые последние исследования синдрома еще не дали ожидавшихся фармакологических вмешательств, но уже показали возможности для замещения отсутствующих агентов, от самого гена до нейротрансмитеров и факторов роста и даже альтерации образца X инактивации.

В реабилитации при РТТ важно учитывать его различия с аутизмом. Связь с аутизмом много обсуждается в последнее десятилетие, поскольку стереотипные и регрессивные эпизоды могут возникать в обоих случаях. Однако спутать синдром Ретта с аутизмом несправедливо для страдающих обоими заболеваниями. В то время как человек с аутизмом является ограниченным в возможностях из-за отсутствия чувств к другим людям, человек с синдромом Ретта, хотя и имеет расстроенное мышление и физические проблемы с телом, имеет природные чувства к другим людям. Терапевтические и образовательные стратегии, таким образом, существенно различны для этих двух состояний. Итак, синдром Ретта первоначально был описан как прогрессирующее дегенеративное заболевание. Однако благодаря многочисленным научным исследованиям признаки синдрома Ретта были переоценены, что позволяет сейчас дифференцировать его от аутизма. У ученых есть сомнения и в том, что «деменция» является подходящей интерпретацией умственного недостатка при синдроме Ретта. Подтверждается гипотеза, что синдром Ретта – это нарушение

развития. Это необычное расстройство, которое является в первую очередь болезнью нервной системы.

Сегодня Ассоциацией зарегистрировано в России порядка 250 детей с синдромом Ретта (столько семей добровольно опубликовали информацию на сайте организации) [10]. Регулярную помощь в реабилитации получают только те дети, которые проживают в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань, других. Либо те дети, родители которых наиболее социально активны. Вместе с тем, большинство родителей детей с синдромом Ретта долгое время пребывают в состоянии шока после постановки диагноза ребенку и сами нуждаются в психологической помощи и реабилитации. Часть детей не имеют подтверждения диагноза в связи с тем, что «сделать анализ можно только в Москве, а это очень далеко от местожительства семьи», диагноз был поставлен только по внешним критериям. 12 девочкам был сделан повторный анализ «Молекулярное исследование несбалансированных хромосомных микроаномалий методом сравнительной геномной гибридизации (array CGH) – молекулярное кариотипирование» в Московском научно-исследовательском институте педиатрии и детской хирургии. Все родители отметили, что в период регресса, и папа и мама чувствуют себя плохо, паникуют. Поиск врачей, способов лечения, надежда на то, что болезнь ребенка - ошибка, занимает всю жизнь родителей. Обращает внимание на себя и проблема, что дети не общаются со здоровыми сверстниками, если у них нет родных братьев и сестер, так отсутствует система инклюзии и интеграции детей с множественными нарушениями развития в общество. Люди в состоянии РТТ проживают дольше, чем раньше предполагалось. Если у них не будет достаточной поддержки, их жизнь окажется под угрозой.

Вместе с тем, во многих странах, в том числе и в России, имеются проблемы в диагностике, реабилитации и обучении девочек и девушек с синдромом Ретта. Поздняя диагностика, отсутствие раннего сопровождения ребенка в медицинских учреждениях, отсутствие стандартов лечения и обучения таких детей, невозможность в большинстве регионов России реабилитации и обучения ребенка с синдромом Ретта. Слабость первичного диагностического звена, длительность ожидания обследования в Москве, отсутствие в России регулярных исследований синдрома Ретта, отсутствие специализированных центров реабилитации детей с синдромом Ретта, отсутствие рекомендаций и маршрутов по диагностике, лечению, реабилитации и обучению – все эти проблемы требуют безотложного решения.

Участники АНО «Ассоциации синдрома Ретта» с 2011 года ведут работу по информированию родительского и профессионального сообществ (врачей, педагогов, реабилитологов) о РТТ [3, с.517, 6, с.185]. Накоплен огромный опыт, который выражается как в качественной актуальной информации, представленной на интернет-площадках организации, так и в организации конференций, школ, семинаров по РТТ [2, с.356, 7, с.165].

Так, в мае 2016 года впервые в России состоялся VIII Мировой конгресс по синдрому Ретта. Он позволил ближе познакомиться с многоаспектной

проблематикой синдрома Ретта и других редких заболеваний. В нём приняли участие выдающиеся ученые и исследователи, которые вместе со специалистами и родственниками больных синдромом Ретта, представителями российской власти и общественных организаций развили идею всеобщего участия и заинтересованности, важности координации действий в улучшении качества жизни «редких» граждан России и других стран мира. Конгресс сделал очередной шаг в преодоление медицинских, гуманистических, коммуникационных и социальных проблем; в налаживании сотрудничества пациентских организаций, бизнеса и власти в совместной деятельности по улучшению качества жизни людей страдающих сложными генетическими заболеваниями.

Необходимо также отметить и тот факт, что Ассоциация стала победителем конкурса Фонда президентских грантов (2017-2) с социальным проектом «Взаимоподдержка», цель которого – развить каналы коммуникации для родителей. Обмен информацией о диагностике, лечении, осуществлению ухода, реабилитации и обучении детей с синдромом Ретта между родителями, при участии экспертов, путем создания многофункционального сайта. Учитывая, что актуальной информации о заболевании на русском языке мало, Ассоциация создала сайт, где с 2011 года публикуются статьи о синдроме, исследованиях, реабилитации. В рамках полученного гранта, объединив усилия активных, компетентных родителей, экспертов (медиков, юристов), будет создан новый сайт о синдроме Ретта на русском языке [10].

Вместе с тем, усилий одной некоммерческой организации недостаточно. Информированность о РТТ в России по-прежнему крайне низкая. Несущественная выявляемость не дает раскрыть масштабности проблематики, затрудняет осуществление поддержки семей с детьми с синдромом Ретта. Исследования РТТ в России не ведутся на регулярной основе (маленькая выборка, искусственно созданная, в том числе, слабой диагностикой), отсутствует и центр ответственности (центра по синдрому Ретта в России нет), родителям и специалистам некуда обратиться за консультацией. С 2016 г. МЗ РФ изменил тактику обеспечения больных лечением, оно будет осуществляться на основе клинических руководств (ранее – стандартов лечения). Считается, что это позволит создать и сохранить пациент-ориентированный подход. И несмотря на то, что медицина кризисных состояний достаточно долго была закрытой темой, в том числе и для НКО, сегодня мы видим явные изменения, когда в интернаты пускают добровольцев, хосписы строят «всем миром», а на лечение тяжелобольных пациентов собирают деньги со всей России через программы телевидения. Развивать и спланировать гражданское общество через продвижение общих интересов - власти, бизнеса и третьего сектора, - так как все хотят жить в цивилизованном гуманном мире, где конкретный человек и его проблема – главная забота, они не останутся без внимания, рекомендаций лечения, обезболивания и т.д.

Список литературы

1. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Благотворительная помощь детям с редкими заболеваниями в России // *Материалы международной научно-практической конференции «Человек и общество: на рубеже тысячелетий»*, книга 54, Москва-Воронеж, 2012. С.73-82.
2. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Проблемы организации оказания помощи детям с редкими заболеваниями // *Социальная работа в современной России: взаимодействия науки, образования и практики*, Белгород, 2012. С.356-359.
3. Латыпова А.А., Тимуца О.В. Междисциплинарный подход в изучении проблем пациентов, страдающих редкими заболеваниями // *Гуманитарии в XXI веке*. Нижний Новгород, 18-19 апреля 2013. ООО «Научно-исследовательский социологический центр». С.514-517.
4. Латыпова А.А., Муртазина Л.Э., Тимуца О.В. Теоретические аспекты понятия «трудная жизненная ситуация» (на примере редких заболеваний) // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Монография, книга 42, 2013. С.111-124.
5. Менделевич В.Д., Тимуца О.В. Синдром Ретта: социально-психологический аспект проблем людей с редкими заболеваниями. Лекция // *Неврологический вестник*, Казань, 2013. С. 60-65.
6. Тимуца О.В. Дети с множественными нарушениями развития // *Международный сборник научных трудов «Человек и общество: на рубеже тысячелетий»*. Воронеж, 2010. С.175-185.
7. Тимуца О.В. Организация качественной помощи детям с множественными нарушениями развития // *Материалы международной научно-практической конференции «Качество услуг социальной работы»*. Казань, 2011. С.263-265.
8. Тимуца О.В. Взаимодействие СОНКО с властью и бизнесом // *Социальное партнерство: социальная трансформация институтов и практик: Сборник статей и практик Международного казанского научного форума*, 2013. С.136-147.
9. Тимуца О.В. Редкие заболевания в фокусе научных исследований и общественной деятельности (на материалах многолетнего сотрудничества кафедры и социально ориентированных некоммерческих организаций) // *Отечественный журнал социальной работы*. 2015. №3. С.76-82.
10. Семья // Сайт АНО «Ассоциация синдрома Ретта». URL: <http://rettsyndrome.ru/family/> (дата обращения: 25.01.2018).

УДК 316

ФЕНОМЕН КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.Л. Трёмбовецкая, М.Е. Судакова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье представлены социологические аспекты функционирования института концептуальной власти. Особое внимание уделяется этапам формирования и взаимодействию с другими государственными ветвями власти.

Ключевые слова: концептуальная власть, обобщенные приоритеты средств управления обществом. иерархия и функции видов власти

THE PHENOMENON OF CONCEPTUAL AUTHORITY THROUGH THE PRISM OF SOCIAL MANAGEMENT

V.L. Trembovetskaya, M.E. Sudakova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents sociological aspects of the functioning of the institution of conceptual power. Particular attention is paid to the stages of formation and interaction with other state branches of power.

Key words: conceptual power, generalised priorities of society management tools, hierarchy and functions of power types

Политическая и государственная власть функционируют в рамках определенного государства. Надгосударственная цивилизационная система управления обществом до сих пор является вопросом дискуссионным. Она не заинтересована в своем «пиаре», но от этого не теряет своей эффективности по степени влияния на жизнь общества на протяжении многих поколений людей. Для неё государственные границы носят скорее условный характер, чем непреодолимое препятствие для реализации своих целей и планов. Более того, именно эта система как минимум способствует, а как максимум решает, каким быть государству и как в нем будут решаться вопросы развития общества.

Сложившаяся на протяжении многих веков эта система надгосударственного цивилизационного управления определяется сегодня как – концептуальная власть. Понятие «концептуальная власть» было сформулировано авторским коллективом ученых «Внутренний предиктор СССР» в Концепции общественной безопасности ещё в 1990 г. Уже отмечалось, что содержание понятия «концептуальная власть» было впервые публично рассмотрено в 1995 году на парламентских слушаниях по концепции общественной безопасности в Государственной Думе Российской Федерации. [1]. Однако, не смотря на рекомендации парламентских слушаний, это не стало причиной широкого обсуждения феномена концептуальной власти на страницах официальных научных изданий. До сих пор проблема концептуальной власти не введена в круг вопросов философского, социологического и политологического исследований.

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее пояснение к статье концепция: «Система взглядов на что-н.; основная мысль» [2]. Словарь иностранных слов трактует концепцию как «1) систему взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; 2) единый, определяющий замысел, ведущая мысль какого-л. произведения, научного труда и т. д.» [3].

Концептуальная власть – это высший иерархический уровень власти в системе социального управления. С её уровня формируется весь механизм якобы противостоящих друг другу партий и движений, с её уровня идёт бесструктурное управление по отношению к законодательной, исполнительной и судебной властям. Таким образом, функции различных видов власти в обществе и их алгоритмика взаимодействия между собой выглядит следующим образом:

1. Концептуальная власть разрабатывает замысел жизнеустройства общества (концепцию) и бесструктурно имплицитно внедряет ее в массовое сознание общества; она создает программное обеспечение для общества как информационной (культурной) суперсистемы и осуществляет ее загрузку или перезагрузку по своему произволу.

2. Идеологическая власть облекает замысел жизнеустройства общества (концепцию) в притягательные для общества формы, она полностью подчинена концептуальной власти и обслуживает только её интересы. Зачастую в обыденном сознании её называют властью СМИ. То есть идеологическая власть

играет роль связующего звена между концептуальной властью и остальным обществом. Роберт Мертон полагает, что у революции, как и у любого другого социального действия, есть две стороны: первая – явная, или манифестируемая, а вторая скрытая или латентная. Явная сторона социального действия подразумевает осознаваемые мотивы, прокламируемые цели, программу и идеологию, а латентная указывает на объективные последствия революции, которая часто совершенно не соответствуют заявленным намерениям. Таким образом, идеологическая власть предлагает обществу субъективную категорию мотива, а объективная категория мотива остается в скрытой форме.

3. Законодательная власть под воздействием идеологической власти пишет законы под разработанную концепцию, то есть юридически закрепляет её в виде «правового поля». На протяжении истории многократно переписывались законы под конкретные не декларированные цели концептуальной власти. Здесь вполне уместно привести ленинское определение права как интересов и воли господствующего класса, возведенных в ранг закона. Идеологическая власть при этом профессионально объяснит обществу, почему раньше, какое-либо деяние было общественно опасно, а теперь нет (например, гомосексуализм, сначала одна крайность – уголовная статья, а теперь другая крайность – пропаганда психического отклонения).

4. Исполнительная власть проводит в жизнь общества (в основном с преобладанием структурного способа управления) концепцию согласно принятым законам и в рамках «правового поля».

5. Судебная власть защищает юридически закреплённую концепцию от посягательств со стороны альтернативной концептуальной власти и подавляет несогласных, а также преступные элементы общества. При этом надо чётко разделять понятие преступности от понятия порочности, так как индивид может вредить обществу «по закону» или быть праведником вне порочного закона (то есть преступником для юристов). [4].

Концептуальная власть является высшим всеобъемлющим уровнем социального управления, базирующимся на определённом понимании общего хода цивилизационного развития. На этот уровень замкнуты и его обслуживают все остальные виды власти. При этом для концептуальной власти безразлично, работают ли на неё те или иные структуры, общественные деятели осознанно или замкнуты на неё в обход сознания, по причине скудоумия («хотели, как лучше...»); создаются ли для реализации основных идей концепции новые структуры или приспособляются ранее созданные. Многое при этом решается и на основе бесструктурных способов управления. Если действующие властные структуры не замечают всевластие концептуального центра, то это не означает, что его нет вообще. Он формирует тенденции развития и реализует властные полномочия с надгосударственного уровня через замкнутую на него прямо либо в обход сознания управленческую периферию. Так что реализующаяся в жизни власть весьма далека от официально провозглашённой, отмеченной табличками на служебных кабинетах.

Феномен концептуальной власти состоит в том, что она автократична по своей природе, её никто не выбирает. Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном способе управления, увидит лишь фрагменты полной системы управления, в той части, где эта система представлена конкретными структурами. Концептуальная власть может рассматриваться в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей, принятых к реализации (власть концепции), и как власть людей, осмысливших и реализующих эти идеи. Концепция, смысл которой умышленно утаивается от общественного сознания, называется герметичной. При этом люди, реализующие концептуальную власть могут быть не связаны структурно, но объединены единой мерой понимания и нравственности (или безнравственности). [5].

Дадим ещё одно образное представление о той функции, которая реализуется в обществе через господствующую в нём концепцию. Все мы знаем, как в полиграфии, при механической обработке материалов вырабатывается та либо иная продукция в зависимости от используемой матрицы, именно она формирует образ, структурную организацию будущего изделия. Концепция – это та же матрица, но используемая по отношению к человеческому материалу. Нарождающееся поколение, не всегда осознавая это, оказывается помещённым в информационную матрицу – концепцию и к 15-20 годам помимо своей воли приобретает те качества, которые необходимы хозяевам этой концепции. Ни один ребенок не имеет потребности в алкоголе от рождения. Однако, отмечая окончание средней школы в нашей действительности, лишь единицы удерживаются от употребления по этому поводу алкогольных напитков, срабатывают активно навязываемые стереотипы. Так происходит и в любых других вопросах, в формировании мировоззрения в целом. Таким образом, если ограничить рассмотрение земными социальными силами, то на вершине управленческих иерархий стоит концептуальная власть, как высший всеобъемлющий уровень социального управления.

Важно понять, что подчинённость концептуальной власти не носит прямого директивного характера. В этой схеме просто создаются условия, когда каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания на того, кто понимает больше. Повышение меры понимания участников управленческого процесса – едва ли не единственный способ противодействия концептуальной власти.

В условиях негативного или, в лучшем случае, «нейтрального» отношения значительной части населения к практическим действиям властей по осуществлению реформ в России и нарастанию тенденции отчуждения власти от народа, субъект власти вынужден побуждать исполнителя исполнять свою волю, удовлетворяя определенные его потребности, не только материальные, или, что так же немаловажно, препятствую их удовлетворению. Следует обратить внимание, что ситуация, связанная с выполнением объекта власти воли субъекта, характеризует саму сущность власти независимо от того действует он (объект) добровольно или по принуждению. У субъекта власти, как правило, имеется целая совокупность методов влияния на объект, лежащих в интервале просьба –

угроза. Именно в процесс взаимодействия субъекта и объекта власти и возникают отношения господства-подчинения, составляющие сердцевину или сущность власти и отношения, такого рода также представляют значительный интерес для социологов.

Власть многомерна и многолика, она может принимать самые разнообразные формы. Классификации власти представляют особый интерес для социологов, так как выявляют и очерчивают «поле» для практической деятельности социологических служб и вполне могут служить основанием для научных исследований.

Список литературы

1. Парламентские слушания по теме: «Концепция общественной безопасности» // Думский вестник. 1996. № 1 (16). С. 126-137
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. д.ф/л.н., проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1983. С. 77.
3. Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1986. С. 252.
4. *Кравченко А.И.* Политология: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 347.
5. *Ефимов В.А.* Концептуальная власть: Общественная инициатива. Санкт-Петербург, 2003.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

А.А. Фомин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Саратовская область, как и другие регионы России, находится на начальном этапе формирования информационного общества. В статье рассматриваются особенности реализации государственной информационной политики на региональном уровне, которые в перспективе могут способствовать сокращению имеющейся информационной дистанции между властью и населением.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационное общество, власть, регион

PECULIARITIES OF INFORMATION POLICY IN THE REGION

A.A. Fomin

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The Saratov region, like other regions of Russia, is at the initial stage of the formation of the information society. The article examines the specifics of the implementation of the state information policy at the regional level, which in the long term may help to reduce the available information distance between the authorities and the population.

Key words: mass media, information society, government, region

Государственная информационная политика, проводимая в регионах Российской Федерации должна рассматриваться, в первую очередь, как инструмент усиления управляемости, модернизации и ускорения связи с федеральным центром и муниципальными образованиями.

Информационная политика призвана формировать у общественности желаемое представление о деятельности власти, о ее текущих и перспективных задачах, наиболее острых проблемах региона. Условиями достижения этого являются системность, постоянство и динамичный, изменяющийся в

зависимости от условий, характер информационной деятельности. При этом даже эпизодические сбои могут быть компенсированы системностью и регулярностью информационного воздействия, создающего прозрачный и предсказуемый для рядовых граждан образ власти и ее представителей. Лишь на основе такого образа может возникнуть и упрочиться доверие граждан к органам управления и должностным лицам, представителям общественных организаций и структур власти [1, с.8-15].

Рассмотрим проблемы формирования системы региональной информационной политики на примере Саратовской области. Чем больше в регионе средств массовой информации разных форм собственности и тематической направленности, тем в перспективе шире и полнее должна становиться информированность населения, что является основополагающим фактором соблюдения требований Конституции РФ и пунктов «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. и Федерального закона 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (2006, ред. 2014 г.), а так же государственной программы «Информационное общество», принятой в Саратовской области на 2014-2016 гг [2].

Информационные потребности населения региона сегодня обусловлены рядом объективных обстоятельств:

- прогрессирующей информатизацией общества, усиливающей влиянием региональной элиты в различных сферах деятельности и ее воздействием на общественное сознание, достаточно высоким уровнем образования и культуры основной массы населения;

- процессом трансформации основных сфер общественной жизни, затрагивающим в условиях продолжения административной реформы уровень отдельных административно-территориальных образований и поселений, а также проблемами адаптации населения к социально-экономическим переменам и новым условиям жизни;

- географическим положением, определившим коммуникационную насыщенность территории (наличие транзитных транспортных потоков федерального значения, пересечением миграционных потоков из Средней Азии);

- полиэтничным и многоконфессиональным составом населения, создающим проблемы культурной адаптации и повышающим риск социальных конфликтов (особенно на микроуровне);

- наличием экологических проблем долговременного характера, неустойчивостью природно-климатических факторов и риском возникновения чрезвычайных ситуаций комплексного характера [3].

Характер и динамика информационных потребностей региона определяются также некоторыми субъективными по своей природе факторами: слабой и неэффективной представленностью областной власти в информационном поле Саратова; стихийной (эпизодически-событийной) практикой формирования и реализации информационной политики в регионе.

Сегодня ключевая проблема консолидации общественности региона заключается в поиске основы для объединения усилий и формирования мотивации достижений у большинства активного населения. Она может быть решена, если информационная политика, которая сама по себе является средством, будет подчинена достижению стратегической цели развития региона. Такая цель может быть артикулирована в рамках разработки стратегической программы развития региона.

Консолидирующую роль может сыграть информационное обеспечение проекта формирования новой региональной идентичности, поиска новых символов, объединяющих большинство жителей региона. Следует учесть, что прежняя идентичность строилась на символике и мифологии советского периода, которая носила преимущественно военно-патриотический характер и сегодня не является достаточной и эффективной. Осознание причастности к великому прошлому актуально лишь для жителей среднего и старшего возраста.

Попытка формирования идентичности на основе реанимации некоторых традиций имперского и советского прошлого не является удачной. Важным средством консолидации общественности региона является удержание региональной властью информационной инициативы. Сегодня информационные поводы формируются стихийной логикой событий (чрезвычайные происшествия, катастрофы, паводок, засуха, «битва за урожай», военно-исторические праздники и т.п.). В таких условиях информационное воздействие трудно программировать. Информационно-аналитические службы областной власти и органов местного самоуправления должны конструировать информационные поводы, дополняя естественно возникающие события и используя их в целях объединения интересов и усилий различных групп населения.

Особую роль здесь приобретает синхронизация содержания и направленности информационного воздействия региональных и федеральных средств массовой информации: негативный информационный повод федеральных СМИ на фоне бодрых рапортов и самоотчетов региональных изданий и программ потребует в дальнейшем длительной работы по компенсации оказанного деструктивного воздействия на имидж региона.

Определение стратегических тем, являющихся содержанием продуктов информационной деятельности всех средств распространения информации, используемых в регионе, обусловлено актуальными задачами развития страны и Саратовской области и определяется в соответствии с решением долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных задач.

На основе имеющихся планов стратегического развития России и ее регионов можно говорить о следующих общих стратегических ориентирах:

- интеграция России и ее регионов в российское и мировое информационное пространство;
- обеспечение посредством информационной политики национальной, территориальной и идеологической целостности Российской Федерации;
- региональный вклад в развитие страны и мирового сообщества;

- становление и развитие инновационной экономики в регионе;
- вопросы реализации внутренних экономических резервов области;
- обеспечение позитивного имиджа региона на карте России и в мире;
- освещение хода реализации национальных проектов на территории регионов;
- формирование гражданских чувств, патриотизма как фактора национального самосознания и региональной самоидентификации граждан;
- толерантность как фактор гармоничного развития многонационального региона;
- самоценность человека как личности и как части социума и др. [5].

Немаловажная роль в этом принадлежит средствам массовой информации. СМИ являются не только объектом информационной политики, но и активным ее субъектом. Это инструмент не только государственного, а еще, в большей степени, общественного воздействия на массовое сознание, инструмент формирования общественного мнения. Идеи рационального правового регулирования всей системы электронных и печатных СМИ должны быть тщательно согласованы с действующим и вновь принимаемым законодательством в этой области. Весьма важным является поиск баланса между государственным и общественным регулированием деятельности СМИ. Для решения задач консолидации общественного развития, состояния общества в целом и отдельных регионов, создания положительного социально-экономического и политического климата необходима координация деятельности региональных властей, общественности и средств массовой информации по определению и освещению стратегических тем.

На основе опыта работы регионов в сфере информационной политики некоторыми авторами предлагается следующий механизм работы по стратегическим направлениям. Совет администрации Саратовской области, депутаты областной Думы или иные инициативные группы на основании программы социально-экономического развития региона, анализа общественного мнения и общей социально-политической ситуации должны определять и сформулировать круг стратегических направлений, которые требуют системного освещения в СМИ региона на протяжении определенного периода. Эти направления вносятся на утверждение заседания областной Думы. После их утверждения стратегических тем и определения типового объема заказываемой информации организуется совместная работа власти и средств массовой информации по их освещению.

Стратегические направления отражают социально значимую, актуальную и приоритетную информацию, являющуюся общественным достоянием, которая имеет ярко выраженный общественный характер: определенные типы информации, создаваемой органами государственной власти в процессе выполнения ими своих обязанностей на благо общества, а также предоставляемой различными международными общественными организациями. Качество информации определяется концептуальной полнотой, многосторонностью и позитивной окраской создаваемого

информационного образа региона [4, с. 32]. Концептуальная полнота и многосторонность предполагают раскрытие всех составляющих формируемого в СМИ имиджа региона: в его историческом и современном развитии, с позиций научного и обыденного представлений, в его отдельности и в составе более крупного целого. Одним из важнейших элементов этой стратегии является расширение количества и качества информации, являющейся общественным достоянием, особенно информации, которая была создана в государственном секторе или общественными организациями, а затем организация открытого и равного доступа для всех граждан к знаниям и полезной информации.

Участие СМИ в освещении стратегических направлений развития региона, вместе с тем, не может быть регламентировано властью, исходя из действующего законодательства. Однако в реальности можно встретить и иные тенденции, препятствующие открытости и транспарентности взаимодействия институтов власти и общества. Зачастую можно видеть и обратные процессы, когда косвенно органы власти и управления стремятся не только определять, но и регламентировать информационную политику. При этом имеющиеся в их ведении информационно-коммуникационные ресурсы направлены не на информирование различных слоев и групп населения о решаемых проблемах, а пропаганду отдельных, важных в настоящий момент с той или иной стороны для отдельных представителей элиты мероприятий. В целом, по результатам мониторинга проводимого на территории России и ближайшего СНГ средний уровень открытости правительственных сайтов составил 58%, а региональных сайтов 70% [6].

На областном уровне общественно-политические издания испытывают трудности с распространением своей продукции, которые вызваны высокой стоимостью доставки со стороны организаций федеральной почтовой связи. Для всех редакций районных газет, районных телерадиокомпаний характерна проблема нехватки собственных средств для развития, приобретения новой техники, увеличения времени вещания в эфире на теле- и радиоканалах.

Одним из возможных механизмов эффективного взаимодействия институтов региональной власти и СМИ в работе по освещению стратегических направлений регионального развития может являться общественный договор. Общественный договор – это письменное соглашение, заключаемое между СМИ и властными структурами, в котором закрепляются взаимные права и обязанности сторон и перспективы сотрудничества. Главная его цель – создание эффективных рабочих связей органов региональной власти и СМИ путем развития партнерских отношений. Заключение общественного договора позволяет решить вопросы, актуальные для обеих сторон.

В общественный договор должны быть включены пункты, обозначающие социальную ответственность СМИ за распространяемую информацию и право граждан получать опровержение в случае распространения СМИ ложной информации. Власть и СМИ на равных обозначают свою ответственность и те компромиссные предложения, на которые они готовы пойти для достижения

социально эффективной деятельности по информированию населения в целях развития общества.

В целом системная и рационально обоснованная стратегия реализации государственной информационной политики в регионе позволит: эффективно использовать экономический, промышленный, интеллектуальный и кадровый потенциал Саратовской области в сфере информации и технологий; обеспечить согласованное развитие информационной сферы и отрасли с регионами Российской Федерации; создать единое информационное пространство Саратовской области.

Список литературы

1. *Дзялошинский И.М.* СМИ, власть и гражданское общество в регионе. М., 2002.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 11 февраля.
3. Информатизация общества и правовых систем URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/505/361/lecture/8583> (дата обращения: 21.03.2018).
4. *Зацман И.М.* Концептуальный поиск и качество информации. М., 2003.
5. *Васильева М.М.* Формирование единого информационного пространства России в условиях глобализации. // Вестник МГЛУ. Выпуск 24. С. 92 –104.
6. *Покатов Д.В.* Информационная открытость в деятельности органов региональной власти: возможности и реальность // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов: «Саратовский источник», 2015. С. 148-152.

Раздел III. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

УДК 316.2+316.6

ИННОВАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ НИЗКОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНВАЛИДОВ С ДЕТСТВА

И.Э. Ахатова

Центр перспективных экономических исследований АН Республики Татарстан, Казань

О.В. Тимуца

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,

Ю.Р. Хайруллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

В статье рассматриваются пример социальной инновационной деятельности в решении проблем социализации низкофункциональных инвалидов с детства, их опекунов и членов их семей на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: инновации, проблемы, социализация, низкофункциональные инвалиды с детства, опекуны, семьи, Республика Татарстан.

INNOVATION IN ADDRESSING THE PROBLEMS OF SOCIALIZATION NIZKORENTABELNYH DISABLED CHILDREN

I.E. Akhatova

Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan

O.V. Timutsa

Kazan innovative University named after V.G. Timiryasov,

J.R. Khairullina

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

The article shows an example of social innovation in addressing the problems of socialization of low functioning lifelong disabled people, their caregivers and their families through the example of the Republic of Tatarstan.

Key words: innovations, problems, socialization, low functioning lifelong disabled people, caregivers, families, Tatarstan.

В статье мы рассматриваем пример использования социальных инноваций в решении проблем социализации низкофункциональных инвалидов с детства, их опекунов и членов семей в Республике Татарстан. Проблемы взаимодействия инвалидов (с детства) с окружающим миром, определения их места и роли в жизнедеятельности общества являются важными вопросам не только для их опекунов и членов семьи, но государства и общества в целом. Сегодня в современном социуме именно семья является основным агентом социализации личности [1, с.97], объектом поддержки и опоры для инвалидов (с детства).

Отметим, что выделить в одну исследовательскую категорию людей с инвалидностью, которую мы изучаем, составляет определенные затруднения. В науке эта категория не обозначена единым термином. Мы выбрали понятие «низкофункциональный», взяв его из обозначения одной из групп людей с

проблемами аутизма. Есть разные мнения на этот счет, в том числе, что само понятие «низкой функциональности» дает негативный оттенок [2]. Но вводя в оборот данное словосочетание, мы хотим только лишь очертить круг исследуемой нами аудитории. Во-первых, нас интересуют только те инвалиды, которые «перешли» в эту категорию из «детства», как правило, это инвалиды 1 группы (1 степени). Во-вторых, только те инвалиды, которые в силу проблем со здоровьем (например, множественные деформации, или частые кризисные состояния), не могут обходиться без посторонней помощи. В-третьих, это люди, которые имеют проблемы с развитием (например, расстройство речи или полное ее отсутствие), снижение функций интеллекта. В-четвертых, в эту группу мы включаем инвалидов, которые могут иметь проблемы с поведением. Все исследуемые нами респонденты не работают и не обучаются.

Проблемы взаимодействия таких людей с окружающим миром, определения их места и роли в жизнедеятельности общества, являются важными вопросами не только для их опекунов и членов семьи, но и для государства и общества в целом. На сегодняшний день острыми и актуальными остаются вопросы организации социальной поддержки данной категории и их ближайшего окружения. Высказываются мнения, что данная помощь или отсутствует, или является недостаточной.

Проблемы, которые сегодня стоят перед опекунами и семьями низкофункциональных инвалидов с детства: ежедневная занятость инвалидов, психологическая поддержка и помощь членам семьи, выделение помощников (ассистентов), отсутствие вариантов для самостоятельного жизнеустройства (сегодня они живут или в интернатах, или с опекуном).

Важно понимать, что традиционные способы решения проблем низкофункциональных инвалидов с детства, опекунов и членов их семей не достаточны. Решение проблем и вопросов требуют модернизации и развития на том же уровне, что и другие сферы жизнедеятельности общества. В этом случае необходимо введение новых эффективных инновационных методов решения проблем низкофункциональных инвалидов с детства, опекунов и членов их семей. Этими эффективными методами могут стать социальные инновации.

Понятие «социальная инновация» можно определить, как сознательно организуемое нововведение или новое явление в практике деятельности институтов здравоохранения и социальной работы, формирующееся на определенном этапе развития общества в соответствии с изменяющимися социальными условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере. Инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения ресурсов как в новую технику или технологию, так и в новые формы организации производства и труда медицинских и социальных работников, в их человеческий капитал, практики обслуживания и управления [3, p.2815].

Проявлением социальных инноваций в решении вопросов и проблем инвалидов, их опекунов и членов семьи могут быть:

1. Разработка и внедрение развивающих и досуговых программ для низкофункциональных инвалидов с детства.

2. Привлечение обученных добровольцев для помощи опекунам и членам семей низкофункциональных инвалидов с детства.

3. Разработка программы по модернизации интернатной системы (психоневрологических интернатов для умственно отсталых), перераспределение бюджетных средств в пользу поддержки опекунской семьи, создание на этой основе новых форм самостоятельного жизнеустройства низкофункциональных инвалидов с детства.

4. Формирование рабочих зон (мастерских) для низкофункциональных инвалидов с детства.

5. Разработка специальной программы трудоустройства опекунов и членов семей с низкофункциональными инвалидами с детства.

Справедливо и объективно утверждение, что инновационные технологии рождаются там, где для них созданы необходимые условия [4, с.236]. Остановимся более подробно на программе благотворительного фонда «Окно в НАДЕЖДУ» (1998 год создания, г. Казань) «Особые родители и особый дети» (2017-2018 годы реализации). По итогам республиканского конкурса на получение грантов Кабинета Министров Республики Татарстан в 2017 году в рамках программы проект по организации семинаров и тренингов по принятию проблемы и адаптации к сложившимся условиям, реализуется на средства гранта в виде целевых безвозмездных субсидий некоммерческим организациям для реализации социально значимых проектов [5, с. 80-85]. Часть проекта реализуется за счет частных пожертвований. Целевая группа проекта состоит из пяти родителей (официальных опекунов) и пяти детей. В разное время программы в ней приняли участие 10 родителей, 6 детей. В группе «дети» - трое – инвалиды 1 группы с детства, двое – дети-инвалиды, 1 - без инвалидности (родители не хотят оформлять инвалидность). В основе программы лежит проблема, которая возникает с момента рождения «особого» ребенка (ребенка инвалида), и появляется снова и снова на каждом этапе взросления ребенка. Семья сталкивается с рядом ситуаций, о которых раньше члены семьи даже не задумывались, а со временем взросления и перехода ребенка из одного периода в другой, проблемы приобретают хронический характер и перетекают «в болезнь».

Первая, и самая серьезная проблема семьи, в которой взрослеет низкофункциональный ребенок-инвалид - это способность принять «особенность» человека близкими членами семьи. Вторая проблема, – сохранить для всех способность «оставаться в обществе», без потери коммуникативных связей и попытаться продолжить расширять их. В третьих, главная проблема – сохранить климат и теплые эмоционально-психологические отношения в микросреде (в семье), в которой все они находятся. Основными целями и задачами проекта являются восстановление и обучение социально-коммуникативным навыкам, они необходимы для приобретения и сохранения эмоциональной стабильности, разрушения психологических барьеров в семье, психологическая, социальная и

эмоциональная разгрузка всех членов семьи. Каждое занятие включает в себя социально-психологические тренинги, мастер-классы для родителей, и, занятия по развитию моторики, игры для детей. Все занятия проходят при участии педагогов, психолога, арт-терапевта и конфликтолога. Дети и родители в отдельных аудиториях. В специально организованном пространстве центра творчества, с доступной средой, при организации питания, подопечные фонда находятся в течении 5-6 часов.

Реализация программы фонда «Особые родители и особые дети» показывает [6], что не все родители низкофункциональных инвалидов с детства на стадии взросления своего ребенка, могут принять эту ситуацию, и, соответственно не могут смириться с изменяющейся ситуацией с его здоровьем, принятием в общество и т.п. Родители «закрываются в себе», «не хотят признавать проблемы», испытывают чувства одиночества и нехватки общения, эмпатии, а также чувство вины, они часто бывают за гранью истощения. В ходе реализации программы и проекта фонда с родителями велись беседы о проблемах, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Опрошенные мамы рассказали, что социальная поддержка после перехода инвалида из «детской» группы во «взрослую» влечет за собой значительное сокращение помощи и социальных услуг. Например, одна из родительниц сказала, что «нас оставили на доживании, а живут с «нашим» заболеванием долго, но кроме памперсов и пеленок нам ничего не положено, страшно даже представить, если бы в Казани не было бы хосписа, в котором нас время от времени принимают». Эта же мама отметила, что ее взрослому ребенку почти год оказывает платные социальные услуги местный центр социального обслуживания, никаких других социальных услуг (тем более бесплатных) у них нет. Однако на вопрос «Как это помогает ей?», мама ответила, что услуги не часты (не более 3 раз в неделю примерно по 1-2 часа в день), и, они не освобождают ее (не дают возможность заняться другими делами), так как она должна присутствовать во время всех процедур с ребенком (например, кормление, умывание, уборка помещения). Третья мама отметила, что вынуждена оставить профессиональную деятельность «в тот момент, когда до пенсии еще далеко», потому что нет ассистентов и помощников, нет учреждения, куда она могла бы привести своего повзрослевшего ребенка в дневное время. Четвертая мама рассказала нам, что ее взрослый сын месяцами сидит дома, так как с ним некуда сходить – благотворительных программ для взрослых инвалидов не так много.

Вместе с тем, промежуточные итоги уже дали свои результаты: родители научились выделять и проговаривать проблемы в обстановке полной эмпатии; они учатся принимать свою ситуацию и выносить из нее полезное для себя; они получают арт-инструменты и методики для экстренной самопомощи в кризисной психологической ситуации. Взрослеющие дети получают опыт общения с посторонними людьми и сверстниками, которого у них не достаточно. Дети занимаются занятиями на развитие моторики, внимания, физического состояния. У детей наблюдается небольшой коммуникационный прогресс благодаря сочетанию пассивных и активных форм взаимодействия, поэтапного

нализывания приемов и методик. Проект сопровождают добровольцы, которые не просто являются «невидимыми помощниками фронта». Они дают ту поддержку родителям, в которой они нуждаются ежедневно. Семье нужна помощь, одни они не справятся. Зачастую в опекунской семье уход за тяжелобольным инвалидом ведет мать, которая сама нуждается в дополнительной заботе. Такая жизнь, как мы показали, может длиться годы и десятилетия. Мать может быть лишена личной и профессиональной жизни. Поддерживающих механизмов нет. В рассматриваемом нами проекте родители получили и психологическую поддержку, и поддержку в организации детей, и научились конструктивно подходить к решению своих проблем.

Таким образом, мы можем рассматривать предложенную в программе технологию поддержки «особого родителя и особого ребенка» в качестве социальной инновации. Параллельная поддерживающая социально-психологическая практика для родителя и его взрослеющего низкофункционального ребенка-инвалида, с применением социальных и психологических методик, на основе качественной материально-технической основе, дает нам возможность сделать такой вывод. Рассмотрев проблемы на небольшой социальной группе, в специально созданных условиях по выбранным критериям, мы увидели, что в целом, она отражает проблемы всех людей, которые можно отнести к категории «низкофункциональные инвалиды с детства, их родители и опекуны». Мы продолжим изучать данную категорию, в том числе, будем сравнивать и анализировать другие определения и понятия, которые, возможно, смогут более точно отразить все критерии, и, не будут умолять достоинство личности человека, не зависимо от его функционального состояния. В качестве будущих исследований в этом направлении, будет важным и бесспорно интересным изучить опыт тренировочных квартир, мастерских и домов с самостоятельным сопровождаемым проживанием в качестве социальных инноваций, и, их роль в социализации инвалидов.

Список литературы

1. *Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р.* Идентификационный портрет населения Республики Татарстан: роль социальных институтов и особенности социализации личности в постсоветской России (на материалах КСИ 1990-х-2014 гг.). Казань, 2015. 152 с.
2. *Тимуца О.В.* Редкие заболевания в фокусе научных исследований и общественной деятельности (на материалах многолетнего сотрудничества кафедры и социально ориентированных некоммерческих организаций) // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 3. С. 76-82.
3. *Khayrullina Y.R., Garipova R.R., Arzina A.V.* Features of labour capital of medical workers (based on the materials of the Republic of Tatarstan) // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2016. Special Edition, Acceptance Date: 05.10.2016. P. 2812-2816.
4. Инновации в социальной сфере: теория, методика, практика. Интернет-конференция (Сургут, 25-26 ноября 2014 года): материалы / сост.: *Е.Р. Комлева., М.В. Пикинская;* под общ. ред. *А.В. Бодак, И.А. Медведевой.* Сургут, 2014. 278 с.
5. *Тимуца О.В.* Взаимодействие негосударственных организаций и органов управления в социальной сфере // Общественная палата Республики Татарстан, Казань, 2016. 88 с.
6. Особый ребенок и особый родитель // Сайт Благотворительно фонда «Окно в надежду». URL: http://oknovnadezhdu.ru/proekti_programmi/osobyj-rebenok-i-osobyj-roditel.php (дата обращения: 29.01.2018).

**ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОБОРОТ РАБОТНИКА
КАК НОСИТЕЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Т.М. Баландина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Саратов*

Ю.Г. Быченко

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

Раскрыты теоретико-методологические основы воспроизводственного оборота работника как единого субъекта труда, уточнены его характеристики в условиях современной России.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводственный оборот, работник

**REPRODUCTIVE TURNOVER OF THE EMPLOYEE
AS A CARRIER OF HUMAN CAPITAL**

T.M. Balandina

*Saratov Social and Economic Institute (branch) Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov, Saratov*

Y.G. Bychenko

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National
Guard of the Russian Federation, Saratov*

The theoretical and methodological foundations of the worker's reproductive turnover as a single labor subject are revealed, its characteristics in the conditions of modern Russia are specified.

Key words: human capital, reproductive turnover, employee

Воспроизводственный оборот единого субъекта труда как носителя человеческого капитала представляет собой двойственный процесс. С одной стороны – это совокупность воспроизводственных оборотов стоимостной субстанции человеческого капитала, происходящих за период производительной жизнедеятельности работников. С другой – воспроизводственный оборот единого субъекта труда, который отражает валовой оборот человеческого капитала на предприятиях общества.

Время общего оборота единого субъекта труда состоит из нескольких индивидуальных оборотов стоимости человеческого капитала, каждый из которых состоит из времени создания, введения в экономическую систему и реализацию рабочей силы в качестве человеческого капитала. Поэтому время оборота единого субъекта труда состоит из времени создания и производственной доработки человеческого капитала в его стоимостных оборотах. Двадцать, тридцать лет назад это время соответствовало 7-8 годам, а с учетом фундаментальных исследований около 10 лет. В современных условиях это время сократилось до 5-6 лет, а с учетом фундаментального развития до 7-8 лет. В ближайшие 10-20 лет прогнозируется сокращение данного периода до 4-5 лет и соответственное сокращение с учетом фундаментального развития до 5-6 лет и менее.

Общий временной оборот единого субъекта труда состоит из ряда воспроизводственных оборотов стоимости человеческого капитала,

отражающих в свою очередь ряд кругооборотов системы образования, подготовки и переподготовки единого субъекта труда, которые в то же время имеют различия в структуре, последовательности, порядке прохождения стадий, количественном и качественном составе. При этом необходимо отметить общую тенденцию общественного развития – сокращение по мере совершенствования жизнедеятельности времени стоимостных оборотов человеческого капитала в обороте единого субъекта труда, в среднем с 10 лет в 50-60 годах XX века до 7-8 лет в современных условиях, и сокращения их же до 5-6 лет в перспективе последующих 20 лет. Данная тенденция объективно не сказывается на времени общего оборота единого субъекта труда человеческого капитала, так как общий период трудовой жизнедеятельности практически не изменяется. Изменяется лишь его качественное и количественное насыщение в рамках индивидуальных оборотов стоимости человеческого капитала.

В процессе исторического развития количество индивидуальных оборотов возрастает, их насыщение и интеллектуально-образовательное обновление интенсифицируется. Сокращение периода образовательного обновления человеческого капитала целесообразно исходя из необходимости создания условий адаптивности к будущим всегда мало определенным перспективам, стадиям оборота, а также из необходимости обеспечить способность единого субъекта труда модернизировать обслуживаемую последним материально-техническую базу.

Поэтому работник как элемент единого субъекта труда на протяжении всей трудовой деятельности еще 20-30 лет назад должен был в среднем 4-5 раз кардинально сменить способ своего труда в результате осуществления пяти стоимостных оборотов человеческого капитала. В современных же условиях время индивидуального оборота сократилось, и работник уже 6-7 раз вынужден сменить способ своего труда. В результате осуществления 6 индивидуальных оборотов человеческого капитала.

Учитывая то, что интеллектуально-образовательный человеческий капитал представляет основу деятельности научной системы всех уровней, а также то, что он есть определенный заряд качественного совершенствования на всех этапах жизнедеятельности общества и, прежде всего, в системах, представляющих объективную предпосылку каждого нового цикла экономического развития, этот период будет сокращаться и в последующие годы. Поэтому ближайшие 10-20 лет предстоит увеличение количества стоимостных оборотов в составе общего оборота до 7-8, что означает необходимость работнику уже 7-8 раз за период трудовой жизнедеятельности кардинально менять способ своего труда.

Общий временной оборот человеческого капитала, охватывая общую производственную жизнедеятельность единого субъекта труда, отражает также его движение и перелив между предприятиями в виде валового оборота человеческого капитала.

Валовой воспроизводственный оборот человеческого капитала представляет собой движение индивидов между рабочими местами независимо

от того, являются ли эти рабочие места новыми, действующими (и, следовательно, заполненными) или они ликвидируются. Данный вид оборота представляет собой сумму наймов и увольнений, произошедших за определенный период времени, чаще всего за год.

Таким образом, валовой воспроизводственный оборот отражает, с одной стороны, оборот рабочих мест, с другой – движение работников внутри фиксированного набора рабочих мест. Поэтому валовой оборот человеческого капитала включает заполнение действующих рабочих мест и их освобождение, а также приток на вновь создаваемые и отток с ликвидируемых рабочих мест. Одним словом, валовой оборот единого субъекта труда представляет собой сумму всех перемещений, охватывающих как действующие рабочие места, так и сумму изменений в числе рабочих мест.

Упрощенно валовой воспроизводственный оборот человеческого капитала показывает увеличение или уменьшение количественного состава рабочих мест на предприятиях общества, изменение общей занятости человеческого капитала в системе общественного производства, что и представляет общий показатель, характеризующий движение количественного состава человеческого капитала. Высокая интенсивность скорости валового оборота человеческого капитала характеризует высокую активность перемещения трудовых ресурсов между предприятиями, что приводит к положительным и отрицательным моментам в социально-экономическом развитии.

К положительным отнесем следующие:

1) предприятиям проще адаптировать привлеченный человеческий капитал работников к изменениям технологических процессов, происходящих под давлением изменяющегося спроса на выпускаемую продукцию и ее качественные характеристики.

2) повышается адаптационный потенциал работников, готовых и могущих приспособляться к меняющимся требованиям к человеческому капиталу на рынке труда.

3) облегчается перелив человеческого капитала, что способствует созданию условий оптимального использования человеческого капитала в системе общественного воспроизводства.

К отрицательным:

1) потерю работниками специального профессионально-специфического человеческого капитала, формирующегося в процессе трудовой деятельности на том или ином рабочем месте и зависящего от непрерывного стажа работы на конкретном предприятии.

2) увеличению издержек на выплаты безработным, что требует дополнительных инвестиций на переобучение временно неработающих.

3) формирование у работодателей тенденциозного стремления уменьшать, а при определенных условиях вообще исключать систему переподготовки кадров на предприятии, что может привести к кризису всей системы производства человеческого капитала в обществе.

Низкая интенсивность скорости оборота единого субъекта труда характеризует низкую активность перемещения трудовых ресурсов между предприятиями (ей характерна длительная трудовая карьера на одном и том же предприятии), что также приводит к положительным и отрицательным моментам. К положительным отнесем следующие: долгосрочная заинтересованность работника в добросовестной реализации своего потенциального человеческого капитала на своем предприятии; усиление мотивации к добросовестному труду с полной отдачей способностей; появление дополнительного стимула к самосовершенствованию своего человеческого капитала. К отрицательным: ухудшение адаптационного потенциала работника; стимуляция сегментации занятости.

Единый субъект труда как носитель человеческого капитала в процессе своего воспроизводственного оборота проходит стадии производства и потребления, поэтому совокупное время его оборота состоит из следующих временных отрезков: Время производства: время научно-творческого труда; время информационно-образовательной деятельности; время непосредственного труда.

Время потребления: время непосредственного потребления (время удовлетворения физиологических потребностей); время потребления услуг; свободное время или время свободной деятельности. Время производства состоит из совокупной суммы времени, которое носителем человеческого капитала привлекается для осуществления производительного труда в системах материального и духовного производства. Сюда входит время научно-творческого труда, время информационно-образовательной деятельности, время непосредственного труда. Время потребления состоит из совокупной суммы времени непосредственного потребления, времени потребления услуг, свободного времени.

Время воспроизводственного оборота единого субъекта труда составляет механическую сумму времени производства и потребления всех кругооборотов, в которых принимал участие работник как носитель человеческого капитала. Эта сумма времени должна обеспечить достижение двух результатов: 1) возврат авансированных стоимостей в человеческий капитал (прохождения ряда оборотов стоимостной основы человеческого капитала); 2) прохождение стадий временного оборота единого субъекта труда (временной воспроизводственный оборот единого субъекта труда).

УДК 316

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН: ФАКТОРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Л.В. Германова

Центр перспективных экономических исследований АН Республики Татарстан, Казань

На сегодняшний день проблема уровня и качества жизни населения России является одной из наиболее актуальных тем не только в общественно-политической сфере, но и научном дискурсе. В данной статье на основе научных трудов, социологического

исследования, проведенного в Республике Татарстан, анализируется взаимовлияние репродуктивного поведения и качества жизни женщин.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, демографическая политика

LEVEL AND QUALITY OF LIFE AS FACTORS OF FORMATION OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF WOMEN

L.V. Germanova

Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan

Today, the problem of the level and quality of life of the population of Russia is one of the most urgent topics not only in the socio-political sphere, but also in scientific discourse. In this article, the impact of reproductive behavior on the quality of life of women is analyzed on the basis of scientific works, a sociological study conducted in the Republic of Tatarstan.

Key words: standard of living, quality of life, reproductive behavior, reproductive attitudes, demographic policy

Воспроизводство населения непосредственно связано с уровнем и качеством жизни населения, поскольку, с одной стороны, уровень и качество жизни представляют собой характеристику среды, влияющей на воспроизводство населения, а с другой – являются движущими силами, т.е. факторами, влияющими на воспроизводство. В этом плане демографическая политика, в частности регулирование социально-экономических процессов, является важнейшим показателем управления процессами воспроизводства населения, и её эффективная реализация невозможна без рассмотрения и интерпретации существующей ситуации в определенном регионе, в конкретное время, а также без анализа причин, обуславливающих данную демографическую ситуацию или процесс.

На сегодняшний день, в целом по Российской Федерации, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, наблюдается снижение числа родившихся (в 83 субъектах Российской Федерации) и числа умерших (в 73 субъектах) [2]. В целом по стране в январе - июле 2017 года число умерших превысило число родившихся на 11,8% (в январе - июле 2016 года - на 1,3%), в 20 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-1,9 раза [2]. По данным Татстата, в Республике Татарстан показатели рождаемости незначительно уменьшились: в 2016 году за период январь - август количество родившихся составляло 37528 человек, а в 2017 году – 32002 человек [2].

Изучив труды отечественных ученых о демографической политике, мы выявили основные факторы, формирующие демографическую ситуацию:

- уровень дохода, благосостояния населения;
- репродуктивное здоровье женщин;
- уменьшение числа гинекологических заболеваний у женщин.

Мы считаем, что помимо вышеуказанных аспектов, стоит уделить особое внимание и репродуктивному поведению женщин. Под репродуктивным поведением, по мнению В.М. Медкова, следует понимать систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака [4, с. 367]. Качество жизни – это понимание индивидами их положения

в жизни в разрезе культуры и концепции ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами [3, с. 4]. Появление детей на свет тесно связано с уровнем и качеством жизни женщины.

Отличительной особенностью в системе репродуктивного поведения за последние годы в Российской Федерации, а также в Республике Татарстан является преобладание позиций, касающихся малодетности, либо же низкой потребности в детях. В настоящее время для получения единого комплексного представления об уровне жизни семей, для выявления взаимосвязи уровня жизни и демографического поведения населения, основным фактором, в котором выступают объективные условия, оцениваемые населением в процессе принятия демографических решений, необходим субъективно-объективный подход к исследованию данных проблем.

Сложный характер их взаимосвязи проявляется во многом, в том числе и в том, что люди, имеющие лучшие материальные условия жизни, не всегда более удовлетворены ею, чем находящиеся в относительно худших условиях и наоборот. Условия жизни, такие как уровень дохода, воспринимаются людьми не прямо и непосредственно, объективно, а через систему ценностных ориентаций, потребностей, в том числе и потребность в семье и детях. Одни и те же условия жизни в зависимости от их значимости для человека, а также от значимости семьи и детей, соотношения важности экономических ценностей и ценности семьи и детей в системе ценностных ориентаций, определяют оценки членами семьи условий их жизни.

Исследование репродуктивного поведения женщин, влияющих на условия и качество их жизни, продолжает оставаться самой актуальной и обсуждаемой темой [6]. Ученые Г.Беккер, Б.Ц. Урланис, Р.Истерлин полагают, что существенную значимость при планировании беременности оказывают уровень жизни, под которыми подразумевается уровень благосостояния семьи, а также жилищно-бытовые условия. В трудах В.А.Борисова, Дж.Блейка, Т.Эспеншейда рассматривается точка зрения, при котором размер дохода не является приоритетом для семьи, а степень удовлетворения им играет ведущую роль [3, с. 8-9]. Специалист В.А. Борисов утверждает, что номинальная величина дохода еще не дает представления о благосостоянии семьи без учета различий в уровне потребностей и динамики их развития. В.М. Медков отмечает, что гораздо большую роль, в детерминации предпочитаемых чисел детей должен играть не сам по себе доход семьи, а ориентации на желаемый уровень дохода и степень удовлетворения имеющимся доходом. В.А. Белова и Л.Е. Дарский обосновывают, что именно субъективная оценка материального положения лежит в основе планирования семьи [4, с. 133-134].

Современные российские исследования касаются как социально-экономических условий рождаемости, так и оценки последствий ее низкого уровня на социально-экономическое развитие территории. В рамках экономической теории проводятся исследования отдельных условий (жилищные, материальные, занятость женщин), влияющих на рождаемость и репродуктивное поведение населения. Их ограничивающая роль высока и в

современном обществе: все больше людей корректируют с карьерным ростом и сроки рождения, и число детей. Сегодня проблему совмещения занятости и репродуктивного поведения предлагается решать с помощью признания репродуктивного труда. Значимость репродуктивного труда для воспроизводства и необходимость вознаграждения за него представлены в работах А.М. Илышева, И.В. Лаврентьевой, А.П. Багировой [3, с. 10].

В рамках изучения влияния репродуктивного поведения на качество жизни женщин было проведено социологическое исследование женщин в Республике Татарстан. Выборка составила 300 человек [1, с. 247].

1-й блок анкеты был направлен на выявление значимости семейного положения. В целом среди родивших женщин доля состоящих в зарегистрированном браке почти в три раза выше, чем среди прервавших беременность. Что касается женщин, состоящих в гражданском браке, то каждая вторая хочет иметь двух детей, каждая третья – одного. Кроме того, репродуктивные планы родивших значительно ниже, чем тех, кто сделал аборт. Также, чем менее стабилен социальный статус семьи, тем ниже репродуктивные установки женщины. Это является подтверждением большой значимости института семьи и его роли в увеличении рождаемости.

2-й блок анкеты был направлен на выявление значимости жилищных условий при планировании беременности. Анализ данных показал, что жилищно - бытовые условия не являются настолько существенным аспектом. Интересен тот факт, что те женщины, которые проживают в не очень хороших бытовых условиях, на вопрос о планировании детей в будущем дали положительный ответ. Как показывают результаты исследования, уровень дохода женщин также играет важную роль при формировании репродуктивных установок.

С целью получения точных ответов, 3-й блок анкеты посвящен выявлению значимости материального положения. На вопрос, «мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей?», респонденты дали следующие ответы: мешают 53,5%, не мешают 46,5. Таким образом, при более высокой оценке одновременно и уровня жизни, и жилищных условий у респондентов имеет место, в среднем, более высокое ожидаемое число детей. Те, кто считают, что материальные трудности не мешают им иметь желаемое количество детей, в среднем, выше оценивают свой уровень жизни.

4-й блок был посвящен вопросам занятости женщин, наличия или отсутствия работы, занимаемой должности. Большинство женщин на вопрос: «Как вы считаете, рождение ребенка будет ли препятствовать или воспрепятствовало Вашему продвижению по службе?» ответили, что рождение ребенка или планирование беременности не оказывает серьезного влияния на занимаемую должность.

5-й блок анкеты раскрывает вопросы, касающиеся уровня образования женщин. Важно отметить, что уровень образованности родивших женщин выше, чем прервавших беременность абортом, хотя отчасти это и вызвано молодостью респонденток. Дифференциация женщин в зависимости от уровня образования имеет следующую направленность: респондентки с высшим образованием

обладают наивысшими показателями «желаемого» числа детей. Судя по опросу можно сделать вывод, наличие у респонденток законченного образования (среднего, специального, высшего) оказывает положительный эффект на их мнение о желаемом числе детей в семье, тогда как женщины с незаконченным образованием, еще продолжающие учиться или прервавшие обучение, думают о меньшем количестве детей.

Таким образом, исходя из результатов социологического опроса, мы можем сделать вывод, что репродуктивное поведение женщины тесно взаимосвязано с качеством и уровнем жизни, жилищно-бытовыми условиями.

На наш взгляд, одной из главных целей демографической политики в области стимулирования рождаемости является увеличение потребности населения в детях, то есть повышение значимости детей среди других жизненных ценностей семьи, личности [5]. Вместе с тем, необходимо, чтобы демографическая политика одновременно сопровождалась и соответствовала социально - экономической политике государства, так как при повышении рождаемости, усовершенствовании репродуктивного поведения женщин важнейшим фактором выступает улучшение материальных условий жизни. Только при таких условиях у женщин, а также у населения в целом, может появиться уверенность в своем будущем и будущем своих детей.

Список литературы

1. *Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р.* Установки современной женщины на планирование деторождения: факторы влияния (на материалах конкретно-социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №2. С.247-250.
2. Демографические показатели. Численность населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru. (Дата обращения: 24.12.2017).
3. *Маликов Н.С.* К вопросу о зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 7. С. 3-14.
4. *Медков В.М.* Демография. М., 2004. 576 с.
5. *Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М.* Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 222-224.
6. *Khairullina Y.R., Khairullin R.R.* Social factors and features of the reproductive behavior of the population of the Republic of Tatarstan in modern conditions (on materials of concrete-sociological research) // International Conference on Applied Economics, ICOAE 2015, 2-4 July 2015, Kazan, Russia. – URL.: http://i-coae.com/wp-content/uploads/articles/2015/07/Final_programme_ICOAE2015_28_6_2015__pdf (дата посещения 23.10.2017г.).

УДК 316.012+614.2

ИННОВАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Г.А. Гилязова, Ю.Р. Хайруллина

Центр перспективных экономических исследований АН Республики Татарстан, Казань

В статье рассматриваются ключевые глобальные изменения и последние инновации в области здравоохранения в России и в мире. Особое внимание уделяется телемедицине, которая с развитием коммуникационных систем становится все более востребована.

Ключевые слова: общественное здоровье, инновации в здравоохранении, телемедицина, здравоохранение, 4П медицина

INNOVATION AND GLOBAL CHANGES IN HEALTH SYSTEMS

G.A. Gilyazova, I.R. Khairullina

Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan

The article examines the key global changes and the latest innovations in the field of health in Russia and in the world. Special attention is given to telemedicine, which with the development of communication systems has become increasingly popular.

Key words: public health, innovation in healthcare, telemedicine, healthcare, 4P medicine

С каждым годом становится все более очевидно, что подавляющая часть проблем в области здоровья населения будет выходить за рамки отдельного государства, приобретая глобальный масштаб. В этом контексте интерес представляют так называемые «социальные детерминанты здоровья» - уровень дохода, образования, окружающая среда человека [2, с.5]. Для их изучения Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была создана специальная комиссия, опубликовавшая свой отчет в 2008 году. Однако работа в этой области зачастую сфокусирована на национальном уровне, и не принимает во внимание изменения, происходящие на наднациональном уровне, неподвластном отдельно взятому государству. Например, постоянное увеличение мобильности населения, животных, и животной продукции, что влечет за собой повышение риска инфекционных заболеваний – достаточно лишь вспомнить недавнюю вспышку лихорадки Эбола в 2014 году, или вирус Зика в 2015.

Влияние глобальных изменений на системы здравоохранения и здоровье населения в целом сложно переоценить. Происходят определенные изменения в структуре спроса населения в области здоровья (изменяются бремя заболеваемости [4], демографическая ситуация, экономическое благосостояние), которые влияют на финансирование и способы оказания услуг в здравоохранении, например, внедряются новые технологии и инновации, упрощающие получение медицинских услуг потребителем.

Новые технологии применяются при изобретательстве в таких областях, как естественные науки, клинические науки, коммуникации, инженерия, и т. д. Они позволяют человечеству получать электроэнергию, решать проблему захоронения токсичных отходов, изобретать новые способы доставки лекарств на наноуровне, персонализировать медицину.

Одна из наиболее очевидных инноваций, которая затронет медицину (точнее, она ее уже затронула) – это распространение и доступность информационных технологий и коммуникаций, которые привели к развитию электронной торговли (e-commerce) и телемедицины.

В «электронную» область вошли диагностика, рентгенологические и лабораторные исследования, телеконсультации, и даже дистанционная хирургия. Данные в этой области пока не столь доступны, но по предварительным расчетам, глобальный рынок электронных услуг здравоохранения может составлять от 1 миллиарда до 1 триллиона долларов США.

Дистанционное предоставление услуг в области здравоохранения оказывает большое влияние не только на сферу здравоохранения страны, получающей услуги, но и страны, предоставляющей услуги. Страна-получатель улучшит эффективность и повысит гибкость своей системы, так как в данном случае услуга может быть оказана всего за одну ночь, если разница в часовых поясах достаточно большая. Кроме того, такая система позволит нивелировать недостаток персонала в сфере диагностики – электронные услуги здравоохранения будут предоставляться и в странах с более низкими доходами, как в России, и поставщикам услуг из стран с более высоким доходом будет выгодно нанимать персонал в России. Страна-поставщик повысит доходность своей сферы здравоохранения, увеличит количество рабочих мест. Есть и некоторые опасения – возможно, более высокие зарплаты в сфере электронных услуг приведут к недостатку персонала в обычных больницах; кроме того, вопросы вызывает регулирование качества оказываемых услуг, признание иностранных степеней и прочие юридические и этические моменты. Интерес представляет также использование спутников – изображения из космоса позволяют сравнивать изображения ландшафта до и после стихийных бедствий, что позволяет более точно оценить масштабы и последствия, направлять скорую медицинскую и иную помощь в наиболее пострадавшие районы. Другим способом использования спутников является GPS-навигация для мониторинга информации по распространению инфекционных заболеваний, как например, при вспышке лихорадки долины Рифт в Кении в 2006-2007 годах [3].

Более того, спутники используются и для развития телемедицины: Европейское космическое агентство в партнерстве с ВОЗ запускает проект «Телемедицина через спутники». Космонавт Томас Песке в мае 2017 года стал первым участником данной программы. Процесс его приземления на Землю отслеживал портативный аппарат «Темпус про», осуществляющий мониторинг показателей жизнедеятельности через спутник [8].

Сервисы телемедицины могут быть полезными не только для космонавтов, но и для обычного населения, проживающего в отдаленных районах. Не во всех деревнях России имеются медицинские пункты, но при наличии компьютера и Интернета будет возможно получить квалифицированную помощь из любого уголка России в любое удобное время. Не так давно был принят закон, регламентирующий деятельность телемедицины – «Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья"» [1]. Данный закон определяет порядок оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий, закладывает фундамент для создания «Единой государственной информационной системой (ЕГИС) в области здравоохранения»: в прошлое уйдут толстые медицинские карточки в бумажном виде, рецепты, справки и выписки из истории болезни.

ЕГИС в медицине внедряется Министерством здравоохранения РФ уже более пяти лет [7], и в этой области есть определенные успехи – на прием можно

записаться через портал госуслуг, карты в некоторых больницах ведутся в электронном виде. Однако, уровень информатизации здравоохранения все еще далек до уровня Европейских стран – сказывается и масштаб страны, и недостаточный уровень компьютерной грамотности населения и медицинского персонала, и сложность компьютеризации отдаленных районов, которые зачастую испытывают наибольший дефицит в медицинских услугах.

Говоря об инновациях в медицинской сфере, нельзя не упомянуть биотехнологии и нанотехнологии. Биотехнологии в общем понимании – это любая технология, в которой используются биологические системы, живые организмы или их производные для создания новых или улучшения уже существующих изделий, продуктов, товаров или процессов. Нанотехнологии в общем понимании – это область прикладной науки и технологии, направленной на работу с веществами на атомарном и молекулярном уровне, как правило, 1-100 нанометров, и производство изделий с габаритными размерами в пределах данных значений. Обе данных технологии находятся «на острие науки», результаты исследований которых впоследствии могут быть применены в обширном ряде сфер деятельности человека [9, с.211].

Например, применение биотехнологий возможно в фармакогеномике: производство сделанных под конкретного человека медикаментов, усовершенствование методов определения необходимой дозировки лекарств, усовершенствование процесса создания лекарств и вакцин, и этот список еще можно продолжать. Генетические исследования, также входящие в область биотехнологий, имеют не меньший спектр применения: определение пола будущего ребенка, скрининг на носительство того или иного единичного гена, возникновение второй копии которого может привести к манифестации заболевания, перинатальный диагностический скрининг, скрининг новорожденных, проведение тестирования на предрасположенность к заболеваниям в преклонном возрасте (болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона и другие) и онкологическим заболеваниям, генетические исследования в судебно-медицинской экспертизе. Генная терапия, возможно, является одним из наиболее ожидаемых медицинских изобретений, которое позволит лечить, или даже исцелять, генетические и приобретенные заболевания – рак и СПИД, путем замещения дефектных генов нормальными.

В нанотехнологиях применяются два основных подхода: «снизу-вверх», когда материалы и приборы изготавливаются из молекулярных составляющих, стыкующихся между собой химически; и «сверху-вниз», когда нано-объекты строятся из больших объектов без контроля на нано-уровне. Одними из значимых нанотехнологических изобретений в области медицины являются «квантовые точки», которые при использовании с магнитно-резонансной томографией, могут позволить получать очень четкие очертания границ опухолей. Нано-точки намного контрастнее обычных натуральных красителей, и светятся гораздо ярче при использовании лишь одного источника света. Таким образом, квантовые точки позволяют получать более четкие изображения при меньших затратах по сравнению с нынешними органическими красителями.

Другим замечательным свойством наночастиц является высокое соотношение площади поверхности к объему, которое позволяет им прикрепляться и искать опухолевые клетки. Кроме того, малый размер наночастиц позволяет им накапливаться в опухолевых образованиях из-за отсутствия в них лимфатической выводящей системы.

Конечно, не все из перечисленных технологий уже применяются в России, разработки и исследования в передовых областях науки стоят очень дорого, но они позволят вывести здравоохранение на новый уровень: когда болезнь можно будет предсказать еще до ее появления, когда без труда можно будет излечить онкологические заболевания на терминальной стадии (но в этом не будет необходимости, так как раковые клетки будут вовремя уничтожены на самой первой стадии), когда о малейших изменениях в составе крови специальное средство сразу проинформирует и пользователя, и его лечащего врача для превентивной терапии возможных последствий.

Для того чтобы инновации и новые технологии проходили процесс интеграции в практическую медицину быстрее, а вчерашние выпускники медицинских специальностей, отучившись восемь лет знали самые передовые разработки и обладали набором практических навыков, необходимо перестроение модели медицины и сферы здравоохранения в нашей стране. Глобальные изменения, происходящие в мире, и новые вызовы 21 века подталкивают страны к применению новых концепций в здравоохранении – персонализированных, прогностических, профилактических и партисипативных [10, с.2]. Одной из идеологий медицины будущего является «4П-медицина», разработанная Л. Худом, которая внедряется в США и ряде Европейских стран [5. с.78]. Продолжением и адаптацией данной концепции в Российские реалии является разработка Института фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета, получившая название «Трансляционная 7П медицина» [6]. Внедрение и использование подобных концепций позволит наиболее оптимально построить процессы обучения, НИОКР, профилактики и ухода за пациентами в медицине, используя передовые разработки, технологии и инновации, отвечая на глобальные вызовы здравоохранения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья" // Информационная система «Гарант» [Сайт]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1126336/> (дата обращения: 01.02.2018)
2. Краткий обзор заключительного доклада Комиссии по социальным детерминантам здоровья (2008) // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Сайт]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/69832/6/WHO_IER_CSDH_08.1_rus.pdf (дата обращения: 01.02.2018)
3. Лихорадка Рифт-Валли, Информационный бюллетень (2017) // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Сайт]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs207/ru/> (дата обращения: 01.02.2018)
4. Обзорные данные глобального здоровья. 10 главных причин смертей (2015) // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Сайт]. URL: http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/causes_death/top_10/en/ (дата обращения: 01.02.2018)

5. *Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р.* Экономика здорового человека в рамках 4п и 7п медицины // Электронный экономический вестник №3 (2017) с. 76-80 [Сайт]. URL: [http://среi.tatarstan.ru/file/File/Электронный%20экономический%20вестник%203-2017\(1\).pdf](http://среi.tatarstan.ru/file/File/Электронный%20экономический%20вестник%203-2017(1).pdf) (дата обращения: 01.02.2018)
6. *Киясов А.П.* Выступление «САЕ "Трансляционная 7П медицина"» [Сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0bPM_A-K3hI (дата обращения: 01.02.2018)
7. *Невинная И.* Врач придет по Интернету // Российская газета №7343 (177) [Сайт]. URL: <https://rg.ru/2017/08/09/chto-daet-pacientam-zakon-o-telemedicine.html> (дата обращения: 01.02.2018)
8. *Telemedicine via satellite improves care at astronaut landings* // Официальный сайт Европейского космического агентства [Сайт]. URL: http://www.esa.int/Our_Activities/Telecommunications_Integrated_Applications/Telemedicine_via_satellite_improves_care_at_astronaut_landings (дата обращения: 01.02.2018)
9. *Dittrich P.S., Manz A.* Lab-on-a-chip: microfluidics in drug discovery // Nature Reviews Drug Discovery, vol. 5, no. 3 (2006), с. 210-218 [Сайт]. URL: <https://www.nature.com/articles/nrd1985> (дата обращения: 01.02.2018)
10. *Hood L.* Systems Biology and P4 Medicine: Past, Present, and Future // Rambam Maimonides Medical Journal (2013) [Сайт]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3678833/> (дата обращения: 01.02.2018)

УДК 316.334.2

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Р.В. Дмитриев

Пензенский государственный университет, Пенза

В статье рассматривается влияние предпринимательской деятельности на уровень жизни населения Чувашии. Особое внимание уделяется корпоративной социальной ответственности предпринимателей, участие последних в решении социальных проблем региона.

Ключевые слова: предприниматель, КСО, социально-значимая деятельность, регион

THE IMPACT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

R.V. Dmitriev

Penza State University, Penza

The article considers the influence of entrepreneurial activity on the standard of living of the population of Chuvashia. Particular attention is paid to corporate social responsibility of entrepreneurs, participation of the latter in solving social problems of the region.

Key words: entrepreneur, CSR, socially significant activity, region

Современная социально-экономическая ситуация в нашей стране, непростые взаимоотношения с зарубежными государствами обуславливают повышение заинтересованности властных органов в увеличении числа предпринимателей. Политика государства направлена на стимулирование населения к занятию предпринимательской деятельностью. Именно коммерческий сектор призван обеспечить население необходимыми товарами и услугами, создать новые рабочие места с достойным уровнем заработной платы и, в конечном итоге, повысить уровень жизни населения.

Уровень жизни, как правило, подразумевает не только обеспеченность населения материальными благами (в первую очередь жизненно необходимыми товарами), но и нематериальными. Последние принято подразделять на социально-демографические и экологические. И если к экологическим можно отнести, в первую очередь, состояние окружающей среды, то к социально-демографическим такие нематериальные блага, как численность населения и состояние его здоровья, наличие образования, профессиональную занятость и условия труда на рабочем месте, возможности для профессионального роста и личностного развития и др.

Следует признать, что в настоящее время предпринимательский сектор с одной стороны предлагает все новые и новые возможности удовлетворения материальных и нематериальных потребностей людей, соответствующих представлениям последних об оптимальном уровне жизни. Однако с другой стороны нередко именно представители бизнес-сообщества могут навязывать потребителю товары не самого высокого качества, загрязнять окружающую среду, ставить возможную прибыль выше интересов и ценностей социума. В результате вышеописанное поведение коммерческого сектора может стать причиной снижения уровня и качества жизни населения.

В этой связи, особый интерес представляет социально значимая и ответственная деятельность предпринимателя. Последняя представляет собой не только ориентацию предпринимателя на получение прибыли, но и учет интересов общества, активную деятельность по решению актуальных социальных проблем [1, с.103].

Повышение уровня и качества жизни населения должно быть приоритетной задачей не только государства, но и коммерческого сектора. Уровень доходов последнего напрямую зависит от покупательской способности населения. Поэтому для бизнеса участие в решении проблем общества, оказание помощи в реализации социально-значимых проектов и программ, создание благоприятных условий труда для своих сотрудников является своего рода социальной инвестицией, которая может сполна оправдать себя в будущем.

Оценка социально значимой деятельности бизнеса должна включать как анализ корпоративной социальной ответственности (далее КСО), отражённой в некоммерческих отчётах предпринимателей, так и получение обратной связи от населения как основного потребителя производимой предпринимателем продукции и жителя той территории, на которой функционируют частные коммерческие предприятия. Информацию о КСО предприятия, как правило, публикуют либо в форме ежегодного социального отчета в соответствии с требованиями международных стандартов, либо в свободной форме на официальных сайтах компаний [2, с.296]. Так, на официальном сайте Российского союза промышленников и предпринимателей представлен национальный регистр нефинансовых отчетов по отраслям (рспп.рф). Также на официальных сайтах предприятий Чувашии можно найти информацию о социально значимой деятельности коммерческого сектора (<https://kred-bank.ru>, <http://www.akkond.ru>, <http://www.cheaz.ru>, <http://www.chzsa.ru> и др.).

Однако, в публикуемых нефинансовых отчетах компании, как правило, отражают субъективное мнение о собственной социально значимой деятельности. Оно, к сожалению, не всегда соответствует представлениям и ожиданиям потребителей. С целью получения информации о мнениях последних, нами было проведено исследование населения г. Чебоксары (n=159) и Чебоксарского района (n=252) Чувашской Республики. В качестве метода сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование с последующим интервьюированием респондентов для получения комментариев относительно полученных ответов). На вопрос «Знакомы ли Вы с понятием и содержанием КСО» положительно ответили лишь 26% респондентов г. Чебоксары и 13% - Чебоксарского района, что показало значительное отличие в уровне осведомленности о КСО жителей городской и сельской местности. При этом более низкий процент осведомленности жителей сельской местности о социально значимой деятельности бизнеса может также свидетельствовать и о том, что большая часть социально ответственных предпринимателей функционирует в городе.

Классики социологии и экономики по-разному интерпретировали социальную ответственность. Так, американский бизнесмен Э. Карнеги под КСО понимал создание рабочих мест и благотворительную деятельность [7, с.23]. Г. Форд считал благотворительность излишней, поскольку последняя «увеличивает праздность». По его мнению, создание рабочих мест и высокая заработная плата – есть наиболее полное отражение компанией социальной ответственности [4, с.114]. М. Фридман единственной ответственностью компании называл максимизацию получаемой прибыли [5, с.58], Г. Боуэн [6] и К. Дэвис [9] – принятие решений, учитывающих интересы и потребности общества. В середине 70-х годов XX века А. Керролл социально ответственным называл бизнес, соответствующий ожиданиям общества в конкретный исторический период [8, с.43]. Р. Фримен развил его теорию, считая, что бизнес зависим от общества, а потому должен учитывать интересы последнего [10]. Таким образом, большинство исследователей рассматривали социальную ответственность бизнеса как участие последнего в решении социальных проблем. Результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время население в большей степени ожидает от предпринимателей обеспечение высокого качества товаров и услуг, денежную и материальную помощь и дополнительные социальные гарантии сотрудникам.

Так, по данным проведенного исследования, самой востребованной формой КСО бизнеса население Чувашии считает денежную и материальную помощь - 94%. Благотворительная деятельность представителей коммерческого сектора как в нашей стране, так и за рубежом, считается наиболее популярной формой участия бизнеса в решении социальных проблем населения. Не менее актуальным в глазах потребителей остается и вопрос повышения качества товаров и услуг. В современных рыночных условиях коммерческий сектор предлагает населению достаточно широкий спектр товаров и услуг. Однако, к сожалению, далеко не все товары и услуги обладают качеством,

соответствующим реальным ожиданиям потребителя. Именно этим, на наш взгляд объясняется востребованность населением денежной и материальной помощи наряду с повышением качества товаров и услуг. Можно предположить, что население в последние десятилетия стало более осознанно подходить к вопросам соотношения цены/качества. Так, необходимость повышения качества товаров и услуг отметили 89% опрошенных.

В настоящее время снижается проблема дефицита свободных вакансий государственных и муниципальных учреждений за счет создания рабочих мест бизнесом. Ожидания в создании новых рабочих мест коммерческим сектором присутствуют у 67% респондентов. При этом население ожидает не просто наличие стабильной заработной платы. 69% опрошенных высказали необходимость в предоставлении дополнительных социальных гарантий работникам.

В числе прочих ожиданий от бизнеса, по результатам опроса населения, можно отметить выплату премий работникам и стипендий студентам 68%, развитие материальной базы здравоохранения, образования и науки 64% и борьбу с социальными болезнями 63%. К числу последних можно отнести алкоголизм, наркоманию, зависимость от интернета (особенно среди детей и подростков) и т.д. На наш взгляд эта группа потребностей тесно связана между собой. Так, развитие материальной базы образования и науки позволит вовлечь большее число молодых людей в образовательный процесс. Это в свою очередь может сыграть важную роль в профилактике возникновения социальных болезней общества. А финансирование сферы здравоохранения позволит повысить качество предоставляемых медицинских услуг. Вышеперечисленные преобразования позволят значительно повысить качество жизни населения, уровень его дохода, что в конечном итоге станет благоприятным изменением и для самого бизнес-сообщества.

49% опрошенных высказались за необходимость создания условий для роста экономической активности населения. К таким условиям также можно отнести повышение качества услуг в сфере здравоохранения, образования, в том числе создания центров повышения квалификации специалистов. Менее 1/5 опрошенных высказались за необходимость решения социальных проблем регионов, улучшение ситуации в области защиты прав человека и оказания поддержки бизнесом социальных инициатив граждан и НКО.

Следует отметить, что вышеперечисленные потребности населения в социальной активности бизнеса характерны не только для нашего региона. Так, в проведенном Орловой Л.В. исследовании жителей г. Нижний Новгород было выявлено, что 58% респондентов заявляют о необходимости представителям бизнеса улучшать качество товаров и услуг в регионе, 50% - создавать рабочие места. По данным опроса, проведенного в Нижнем Новгороде, 39,1% предпринимателей считают, что у малого и среднего бизнеса есть социальная миссия, в том числе 37,1% - улучшать качество товаров и услуг, 28,8% - создавать новые рабочие места [3, с.143].

Интерес представляет подход Орловой Л.В. о необходимости общественных объединений предпринимателей как одного из факторов повышения их социальной активности. В частности, проведенный ею опрос в Нижнем Новгороде показал, что 30% респондентов главной функцией объединения предпринимателей считают организацию по инициативе последних различных благотворительных акций [3, с.199].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главными социальными функциями предпринимателей можно назвать повышение качества производимой продукции и увеличение активной занятости населения путем создания новых рабочих мест. Уровень жизни населения в этом случае будет повышаться за счет отсутствия вредных для здоровья продовольственных товаров, наличия материального достатка как одного из главных факторов обеспечения материальной составляющей достойного уровня жизни населения. При этом сам предприниматель будет работать на перспективу, поскольку высокий уровень жизни будет стимулировать потребительский спрос населения на все группы товаров и услуг. А это в конечном итоге будет способствовать достижению главной цели каждого бизнесмена - постоянному увеличению уровня собственного дохода.

Список литературы

1. *Дмитриев Р.В.* Основные подходы к социальной ответственности предпринимательства: история и современность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 2 (40). С.103-107.
2. *Кошарная Г.Б., Дмитриев Р.В.* Социальная ответственность предпринимательства в региональном социуме // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т 25, № 2. С.294-305.
3. *Орлова Л.В.* Социальное становление малого и среднего бизнеса в России в региональном измерении: процессы, структуры, институты самоорганизации.
4. *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 285 с.
5. *Фридман М.* Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2002. 168 с.
6. *Bowen H.* Social Responsibilities of the Businessman. N.Y.: Harp e r & Row, 1953.
7. *Carnegie A.* The gospel of wealth // Cultural contexts for critical thinking and writing. Boston: St. Martin's, 1991. P. 22-27.
8. *Caroll A.* The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organization stakeholders // Buisness Horizons, 1991. Vol.34. N4. P.39-48.
9. *Davis K.* Can Business Afford To Ignore Social Responsibilities? // California M anagem ent Review. 1960. Vol. 2. N 3. P. 70-76.
10. *Frieman M.* The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // N ew Y ork Tim es M agazine. 1970. Septem ber 13.

УДК 316.334

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

З.М. Дыльнова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируются необходимость и основные задачи государственной поддержки малого предпринимательства, исследуются возможности

совершенствования механизма государственной поддержки в современных российских условиях.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная поддержка, законодательная база, государственные гарантии

IMPROVEMENT OF THE STATE SUPPORT MECHANISM OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Z.M. Dylnova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the necessity and the basic tasks of the state support of small business, investigate the possibility of improving the mechanism of state support in modern Russian conditions.

Key words: small business, state support, legislative base, state guarantees

С момента возникновения малого предпринимательства как явления в экономике Российской Федерации, государство, понимая его социальную роль в обществе, старается оказывать ему всевозможную поддержку, однако, до сих пор не наблюдается эффективного развития малого предпринимательства, что существенно сказывается на формировании среднего класса в России.

Принятый 14 июня 1995 г. Федеральный закон «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» был нацелен на оказание государственной поддержки по следующим направлениям: 1) развитие системы поддержки малого предпринимательства; 2) предоставление льготных условий использования государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов и технологий; 3) содействие развитию торговых, научно-технических, производственных, информационных связей малого бизнеса с зарубежными государствами, всесторонняя поддержка их внешнеэкономической деятельности; 4) проведение мероприятий по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для малых предприятий [1].

Государственная поддержка малого предпринимательства должна преследовать получение от него не только экономического, но и социального эффекта. Однако, современные тенденции развития малого предпринимательства характеризуются тем, что за последние годы наблюдались: отрицательная динамика инвестирования в основной капитал субъектами малого предпринимательства; снижение роста оборота; отрицательная динамика занятости; снижение роста численности и другие негативные процессы. Вместе с тем, в рамках антикризисных мероприятий в последние годы финансирование государственной поддержки было увеличено, по ряду мероприятий, почти в 16 раз.

Таким образом, основные задачи государственной поддержки малого предпринимательства не решены, данный механизм требует совершенствования.

Специфика механизма государственной поддержки малого предпринимательства в России заключается, прежде всего, в реализации общегосударственной политики на уровне субъектов федерации, ресурсные возможности которых находятся в зависимости от общего социально-экономического положения того или иного региона и потому

различны; высокая зависимость от федерального финансирования программ развития и поддержки; ориентированность на поддержание уже существующих, эффективно функционирующих субъектов. Кроме того, отсутствует универсальная методика оценки результативности механизма государственной поддержки, основанная на статистических показателях.

Происходящее в последние годы в России усиление роли государства и крупного корпоративного капитала в функционировании экономики негативно отражается на предпринимательском потенциале и, как следствие, изменяет схему формирования и распределения экономических ресурсов [2]. Организации с государственным участием получают приоритет при распределении ресурсов, что приводит к ситуации, когда предприниматель предпочитает реализовывать свой трудовой потенциал в качестве наемного работника, получая заработную плату и не используя свою предпринимательскую способность.

Весьма актуальна во взаимодействиях власти и предпринимательства проблема административных барьеров. Среди основных причин их существования – несовершенство законодательной среды. Очевидно, что с каждым годом законодательство РФ становится более совершенным, однако говорить о завершении этого процесса еще рано. Несовершенство законодательства приводит к неверным трактовкам различных нормативных актов, а нередко и к их взаимному противоречию.

Предпринимательство эффективнее реализуется в условиях системы, не обремененной государственной бюрократией, имеющей предпринимательские традиции и соответствующее законодательное сопровождение. Программы поддержки предпринимателей, реализуемые в российских регионах, зачастую неэффективны, а некоторые даже создают барьеры и неравные условия. Специфичность регионального развития в России заключается в его неравномерности и неодновременности. Инфраструктурная реконструкция большинства регионов в короткие сроки невозможна.

Деятельность органов государственной поддержки малого предпринимательства должна строиться с учетом уменьшения любых форм государственного вмешательства. Государство должно устанавливать лишь общие правила деятельности через федеральное и региональное законодательство, регулирующие общеправовые, общеэкономические и иные вопросы, касающиеся предпринимательской деятельности. Принцип сокращения государственного вмешательства в сферу предпринимательства требует уточнения функций органов государственной поддержки малого бизнеса. Кроме того, следует ориентировать органы государственной поддержки предпринимательства на более тесное взаимодействие с негосударственными фондами, иными структурами, общественными объединениями предпринимателей [3].

Одним из наиболее эффективных механизмов поддержки малого предпринимательства является предоставление государственных гарантий при кредитовании малого бизнеса коммерческими банками. В отдельных регионах такой механизм используется достаточно широко. Исходя из того, что

инвестиционный климат в России пока не является благоприятным для осуществления существенных банковских вложений без поручительства со стороны государства, механизм государственных гарантий способен стимулировать коммерческие банки к предоставлению финансовых ресурсов малым предприятиям и, тем самым, сделать целевое кредитование для них более доступным. Пока эта система недостаточно развита, банки переносят риск на процент по кредитам, тем самым удорожая его и делая недоступным для малого предпринимательства.

Таким образом, основная цель поддержки малого предпринимательства на современном этапе состоит в максимальном привлечении рыночных механизмов и вовлечении коммерческих структур в схему тесного сотрудничества государства и бизнеса, а не в «содержании» малого предпринимательства на деньги бюджета. При этом, задача государства – не прямая поддержка, а создание условий для успешного функционирования всех субъектов малого предпринимательства и инфраструктуры поддержки данного сектора экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" от 14.06.1995 N 88-ФЗ - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.01.2017).
2. Гражданское общество: российский феномен / И.Ю. Новичкова, Е.А. Колоярцева, О.Г. Антонова. Саратов, 2015.
3. Дыльнова З.М. Предпринимательство: экономический и социологический взгляд на проблему // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2006. №1. С. 83-93.

УДК 314.72

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

И.А. Карелина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы трудовой миграции в российском обществе. Особое внимание уделяется демографической ситуации в стране, специфике внутренней миграции населения, влиянию социально-демографических факторов на миграционные процессы.

Ключевые слова: миграция, демографическая ситуация, внутренняя трудовая миграция населения

PECULIARITIES OF LABOR MIGRATION IN RUSSIA

I.A. Karelina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of labor migration in Russian society. Particular attention is paid to the demographic situation in the country, the specifics of internal migration of the population, the impact of socio-demographic factors on migration processes.

Key words: migration, demographic situation, internal labor migration of the population

Современная трудовая миграция оказывает значительное влияние на жизнедеятельность общества, трансформируя рынок труда, изменяя

демографическую ситуацию, социальную структуру, устоявшиеся нормы и стереотипы поведения. В XX веке миграция приобретает глобальные масштабы, становится фактором социального преобразования и развития во всех регионах мира. В связи с этим систематическое изучение миграционных процессов является весьма актуальным.

Еще в советские времена массовые миграционные потоки были характерной особенностью социально-экономического развития. В СССР все миграционные потоки регулировались государством. В конце 1980-х годов ситуация значительно изменилась. Распад Советского Союза и образование независимых государств, ослабление механизмов государственного контроля в период перестройки на фоне политических и социально-экономических преобразований привели к массовым стихийным миграционным потокам на территории бывшего СССР, создав серьезные проблемы для современной России.

Неблагоприятная демографическая ситуация в стране (сокращение доли работающего населения в связи с его старением и небольшим приростом молодежи) в какой-то степени стала стимулирующим фактором притока иностранной рабочей силы на территорию России. Сокращение численности населения (повышение смертности и снижение рождаемости) ставило под угрозу национальную безопасность страны, имеющей огромную территорию, ежегодно теряющую от 500 тысяч до 1 миллиона человек. Сегодня в России реализуется ряд проектов, благодаря которым повышается рождаемость, качество жизни населения, увеличивается продолжительность жизни. Но вопрос роли трудоспособного населения в модернизации современной страны остается весьма актуальным.

В настоящее время трудовые мигранты играют значительную роль в экономике России в целом. Столичный регион является крупнейшим «миграционным магнитом» внутренней трудовой миграции и привлекает мигрантов в сферы строительства, городского транспорта, торговли, общественного питания, коммунального хозяйства, образования, медицины.

Векторы трудовой миграции постоянно изменяются. Существенная часть (около 70%) в миграционном потоке принадлежит российскому межрегиональному обмену населением [1, с.174-187]. В 2007 году главным межрегиональным вектором трудовой миграции в России являлось движение с севера и востока на юг и запад [2, с.140-145]. Вторым по значимости регионом исхода трудовых мигрантов внутри России являлся Северный Кавказ. Миграция из бывших республик СССР составляла около трети всего потока трудовой миграции.

По данным 2017 года, население России распределено по территории страны крайне неравномерно: в европейской части страны проживают 68,3 % россиян (составляет 20,82 % территории). Плотность населения европейской части России — 27 чел./км², а азиатской части всего 3 чел./км². Городское население составляет большую часть - 74,27 %. Коэффициент рождаемости в России составляет 12,9 рождений (на 1000 человек населения). Пока на таком же

уровне сохраняется и смертность. Естественный прирост пока составляет $-0,02$. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился до 1,762 детей (на женщину). Коэффициент миграционного прироста составляет 1,8 мигранта на 1000 человек населения.

Начиная с 2015 года, наблюдается прирост населения (за счет естественного прироста и миграционных потоков). Средняя продолжительность жизни в стране увеличилась, и в 2017 году составила 72,4 года. Возрастная структура населения России изменилась: 17,4% населения в возрасте от 0 до 14 лет, 68,2% населения - 15-64 лет, 14,4% - 65 лет и старше [3]. Лидируют в списке восьми федеральных округов России по численности населения: Центральный федеральный, Приволжский федеральный и Сибирский федеральный. Наибольший прирост населения отмечен в Центральном федеральном, Южном федеральном и Северо-Кавказском федеральном округах. Наибольшая убыль населения зарегистрирована в Приволжском федеральном округе.

Центрами притяжения внутренней трудовой миграции населения России являются областные центры, крупные города-мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург). Трудовая миграция населения малых городов довольно разнообразная, представлена видами: маятниковая, эпизодическая, циклическая и постоянная миграции. Малые города занимают особое место в экономической, социальной и политической жизни нашей страны. На протяжении многих десятилетий преобладающая часть малых городов в силу целого ряда объективных и субъективных причин испытывала значительные трудности в своем функционировании и развитии, особенно обострившиеся в начале XXI века. Ключевая проблема большинства малых городов — критическое состояние социально-экономической базы, формируемой в зависимости от хозяйственных особенностей градообразующих предприятий, организаций (промышленности, транспорта, строительства, аграрно-промышленного комплекса, науки и других сфер общественной деятельности).

Характер и интенсивность трудовой миграции за последние десятилетия подверглись существенной трансформации, их характерными чертами стали динамизм и многообразность. Значительная часть работающего населения малых городов России являются трудовыми мигрантами, трудовая миграция отличается высоким уровнем интенсивности и вынужденным характером.

Существует иерархия влияния социально-демографических факторов на миграционные процессы в малом городе. На первом месте находится материальное положение. Особенно активными в плане трудовой миграции для улучшения своего материального положения выступают среднеобеспеченные слои населения малых городов, материальное положение стимулирует миграционные процессы через призму возможностей и ресурсов, необходимых для выезда на работу в другие города. У бедных слоев населения таких ресурсов недостаточно, а у богатых нет необходимости, поэтому средний слой населения малого города более склонен к переменам.

На втором месте социально-демографических факторов – социальное положение. Анализ показал, что социальное положение трудовых мигрантов

ниже, чем у жителей, работающих в своем городе. Большинство респондентов, работающие в своем городе, работают в медицине, торговле, в сфере образования и социальной сфере, трудовые мигранты в основном работают в строительстве и промышленности. Неквалифицированные трудовые мигранты выезжают на более долгий срок работать, чем квалифицированные. Высококвалифицированные мигранты стремятся в крупные города, менее квалифицированные специалисты стремятся в средние и малые города в поиске работы. Однако Москва притягивает к себе трудовых мигрантов вне зависимости от их социального положения.

На третьем месте социально-демографических факторов – гендерный фактор. Мужчины значительно чаще ездят в командировки в другие города и становятся трудовыми мигрантами, чем женщины, которые предпочитают работать в своем городе. Анализ показал, что большинство мужчин задействовано в маятниковой трудовой миграции, а женщин - в сезонной.

На четвертом месте социально-демографических факторов – семейное положение. Не обремененные семьей респонденты чаще семейных (состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке) предпочитают другие пути по повышению благосостояния в ближайшем будущем, в том числе и работу за пределами города. Негативное отношение к трудовой миграции складывается у разведенных респондентов (т.к. это причина их развода) и у респондентов, состоящих в официально незарегистрированном браке – проверка расстоянием может привести к разрыву недавно зародившихся отношений. Позитивно относятся к трудовой миграции, как способу адаптации к тяжелым условиям, опрошенные необремененные семьей и женатые респонденты, которые уверены, что временная разлука не разрушит семью. Поэтому отношение к трудовой миграции так же во многом зависит и от продолжительности брака, чем дольше супруги живут вместе, тем позитивнее они к ней относятся, и, наоборот.

Ряд регионов России оказались в сложной демографической ситуации в связи оттоком населения, в том числе и Дальний Восток. В настоящее время на рынке труда Приморского края есть потребность в высококвалифицированных специалистах технических и инженерных систем, энергетики и машиностроения, судостроения и судоремонта, в нефтехимическом комплексе, транспорте и логистике, строительстве, туризме, сельском хозяйстве, здравоохранении. Востребованы работники со средним и средним профессиональным образованием в области строительства, производственной деятельности, торговли и ремонта транспортных средств. Существующие современные программы призваны решить данную проблему и сделать привлекательным Дальневосточный регион для внутренней трудовой миграции: создание новых рабочих мест, модернизация существующих отраслей промышленности, рыболовной отрасли; возможность получения жилья, льготы на земельные участки; создание необходимой среды обитания (развитие образования, культуры, науки и т.д.). Эффективность и качество управления морскими прибрежными территориями, включая развитие морского транспорта, портовых и промышленных комплексов, являются важнейшим компонентом устойчивого

развития морских субъектов Российской Федерации. Одним из ключевых факторов роста устойчивого развития морских территорий является уровень квалификации и компетентность сотрудников государственных, региональных и муниципальных служб, участвующих в реализации мер государственной поддержки инвестиционной деятельности на морских территориях.

Таким образом, вопросы внутренней трудовой миграции между регионами России могут быть решены только на уровне федеральных и региональных программ. Имея огромную территорию, неравномерное заселение и распределение ресурсов, различные климатические условия и политические процессы, население России пребывает в постоянном движении. Векторы этого движения меняются, появляются новые тренды миграции населения. Разработка и совершенствование стратегии кадровой политики регионов, а также пакета мер по контролю миграционных процессов должны быть основаны на оценке текущего состояния рынка труда территорий страны.

Список литературы

1. Белл М.Л. К вопросу о миграции в России // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 5. С. 174-187.
2. Лукьянова И.В. Некоторые вопросы регулирования миграционных процессов в постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. 2007. №2. С. 140-145.
3. Население России: численность, динамика, статистика // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statdata.ru/russia>. (дата обращения: 10.02.2018).

УДК 316.4

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

К.И. Княгинина

Центр перспективных экономических исследований АН Республики Татарстан, г. Казань

В статье человеческий капитал рассматривается как фактор конкурентоспособности индивида на рынке труда. В связи с этим необходимо понимание того, из чего строится сам человеческий капитал и как он формируется. Наибольшая роль в этом процессе отводится институту высшего образования и производственной практике.

Ключевые слова: инвестиции в человеческий капитал, накопление человеческого капитала, характеристики человеческого капитала, конкурентоспособность

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS IN THE LABOUR MARKET

K. I. Knyaginina

Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan

The article human capital is considered as a factor of competitiveness of the individual in the labour market. In this regard, there must be an understanding of what it is human capital and how it is formed. The greatest role in this process is given to the Institute of higher education and industrial practice.

Key words: investment in human capital, the human capital characteristics of human capital, competitiveness

Понятие «человеческий капитал» достаточно сложное и многогранное. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время существует

достаточное количество его определений, которые объединяют в две группы. Первая группа дает определение человеческого капитала в узком смысле как некую совокупность знаний, умений, навыков и способностей индивидуумов, которые последние приобретают в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, которая позволяет принимать активное участие в общественном производстве. Совершенно иное мнение у сторонников второй группы определений, для которых характерным является расширенный подход к понятию человеческого капитала. Здесь среди характеристик человеческого капитала, кроме имеющихся у человека знаний, навыков, способностей, выделяются также мотивация, ценности и энергия, которые способствуют росту производительности труда и приносят доход [5].

С экономической точки зрения, образование - это источник экономического роста. Накопление человеческого капитала происходит как на этапе школьного обучения, которое закладывает базовые знания и навыки, так и обучения послешкольного, имеющего своей целью получение определенной профессии, а также в процессе профессиональной деятельности. Причем умения и знания, полученные на предыдущих этапах обучения, повышают эффективность дальнейших инвестиций в человеческий капитал и, как результат, обеспечивают возможность успешной деятельности в различных областях.

В высшем учебном заведении даются определенные профессиональные знания и навыки, возможность их применения на практике и получения первоначального представления о рынке труда в виде производственной практики. Также ВУЗ обеспечивает образовательные кредиты, котирующиеся на рынке труда и подтвержденные репутацией и именем вуза: дипломы бакалавра, специалиста, магистра и свидетельства о получении научных степеней. Но наиболее важной его функцией является развитие общего культурного капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой человеческий потенциал страны [3, с.74].

Конкурентоспособность страны определяет ее место в мировой экономике. Еще 15-20 лет назад в развитии фирмы решающее значение имела конкурентоспособность товаров и услуг. В конце XX столетия, с началом процессов всемирной экономической и политической интеграции, вопрос о конкурентоспособности фирм, отраслей и национальных экономик приобрел несколько иное содержание, которое определяется, прежде всего, качеством рабочей силы. В связи с этим необходимо заметить, что решающим фактором в экономическом развитии общества и в период индустриализации, и в период послевоенного возрождения экономики всегда был человек. Теория осуществления затрат в повышении уровня квалификации работников в качестве капитала была выдвинута еще классиками политэкономии В. Петти, А. Смитом и Д. Рикардо. Она получила развитие в работах академика С.Г. Струмилина, В.С. Гойло, Р.И. Капелюшникова, В.И. Марцинкевича. Несколько позднее

исследования в данном направлении велись С.А. Дятловым, С.А. Курганским, А.И. Добрыниным и др. [1, с. 41-43].

Можно сказать, что одним из важнейших факторов производства человеческого капитала является деятельность образовательных учреждений, как агентов социально-профессиональной социализации, поскольку именно общие инвестиции способствуют изобретению, продвижению и освоению новых технологий, а с ними - созданию принципиально новых рабочих мест [2, с 48, 97-99]. Однако в промежуток времени от середины 1990-х до середины 2000-х гг. в России наблюдалось снижение финансирования образовательной системы, ее частичный переход на самообеспечение - от 20% в 1993 году до 40% в 2005 году. Недофинансирование образовательных учреждений порождает проблему несоответствия уровня знаний, умений и навыков, усвоенных выпускниками, требованиям, предъявляемым предприятиями.

В связи с этим, все больший вклад в приобретении знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности и актуальных не только в пределах одной организации, и, следовательно, все большую важность в формировании человеческого капитала как фактора, повышающего конкурентоспособность индивида на рынке труда, получает трудовой опыт.

Получение трудового опыта на рабочем месте - это неотъемлемая часть трудового процесса, и потому присутствует везде, где есть труд. Работник в процессе трудовой деятельности не только производит определенное благо, но и совершенствует свои знания, умения и навыки и приобретает новые, что повышает его ценность, как для текущего работодателя, так и на рынке труда. Хотя иногда возникает проблема конвертируемости опыта, когда опыт, полученный в одном регионе, не помогает решить проблему, возникшую на той же должности в другом регионе. Эта проблема решается через общение работников со специалистами более высокой квалификации, обладающих большим опытом, либо с экспертами по другому региону. Также проведение во многие регионы России широкополосного интернета решило множество проблем образования и самообразования, в том числе проблему подобного общения и проблему доступа к ценным с точки зрения самообучения материалам [4, с. 118].

Список литературы

1. *Боровских Е.А.* Эффективность инвестиций в человеческий капитал // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1.
2. *Дубянская Г.Ю.* Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991-2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003.
3. *Кармазина Ю.А.* Образование как инвестиции в человеческий капитал // Молодой ученый. 2014. №7. С. 349-351.
4. *Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И.* Специфика становления человеческого капитала на региональном уровне (на примере Ульяновской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Выпуск 4.
5. Образование и развитие человеческого капитала в России // сайт Cyberleninka. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii> (дата обращения 24.01.2018).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Т.Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются некоторые проблемы и направления инноваций в социальной сфере, связанные с общественными благами. Выделены современные инновации в общественных благах, теоретические воззрения на роль государства в их обеспечении.

Ключевые слова: социальные инновации, общественные блага

PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT PUBLIC GOODS

T.L. Konovalova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In article some problems and the directions of innovations in the social sphere connected with public benefits are considered. Modern innovations in public benefits, theoretical views are allocated for a role of the state in their providing.

Keywords: social innovations, public benefits

Инновации - это различные изменения, которые впервые нашли применение в обществе и приносят ему экономическую и (или) социальную пользу. Инновация означает как выведение нового продукта на рынок, так и дополнение его рядом других нововведений, представляющих новые или усовершенствованные виды услуг; новые производственные процессы и технологии; качественно иные производственные системы. Сюда же можно отнести и изменения в социальной сфере - образовании, здравоохранении, культуре, которые представляют собой инновации общественных благ. Такие социально значимые инновации тесно связаны с историческим и культурным развитием общества, что определяет различия в проявлении одних и тех же нововведений в разных странах, их определенную социальную асимметрию.

Основная цель инновационной деятельности в социальной сфере - решение социальных проблем современного общества. Государство обеспечивает поддержку социальных инноваций, снижающих остроту общественных противоречий. И сами граждане, как правило, обращаются к государству с претензиями и требованиями разрешить возникающие трудности и проблемы.

Инновации в социальной сфере могут касаться различных сторон жизни человека, таких как:

- качество жизни, занятость и доходы;
- здравоохранение, материнство и детство,
- образование, его различные виды и формы;
- социальная защита и обеспечение прав граждан;
- общественная безопасность и охрана окружающей среды;
- общественное попечительство и поддержка малоимущих;
- культура и досуг и др.

Большинство выделенных направлений реализации функций социальной сферы относятся к общественным благам, в качестве которых рассматриваются товары и услуги коллективного пользования, для которых характерны две основные характеристики - неисключаемость и несоперничество в потреблении. Именно качество общественных благ сегодня во многом определяет состояние социальной сферы, позволяет оценивать степень удовлетворения потребностей населения.

Появлению инноваций в социальной сфере могут способствовать такие процессы, как:

- обострение социальных проблем общества и необходимость выработки эффективных подходов к их разрешению;
- ограниченность ресурсов развития социальной сферы, поиск дополнительных источников и возможностей их реализации;
- проявившаяся тенденция повышения требований к качеству социальных услуг, необходимость приведения их к международным стандартам.

Однако современные инновации в сфере производства общественных благ зачастую сопровождаются излишней бюрократизацией. В результате и потенциал отдельных социальных секторов, и трудовой потенциал истощается тем, что они начинают реализовывать не свои первоначальные функции, а обслуживание этих функций [1]. Попытки распространить государственное финансирование на сферы, которые лежат за пределами прямых функций государства в экономике, могут означать, как считает В. Тамбовцев, расширение вмешательства государства в жизнь общества и отдельных граждан [2]. Доминирующая роль государства в обеспечении этими благами приобрела гипертрофированный характер и выявила необходимость ее сокращения для достижения определенного баланса с частными структурами [3]. В то же время государство не должно устраняться от решения социальных проблем, являясь основным источником и проводником внедрения социальных инноваций в повседневную практику.

Сегодня Россия остро нуждается в инновационном совершенствовании общественных благ. Обновления требуют все аспекты социальной сферы. Эта сфера достаточно консервативна, поскольку человеку свойственно опасаться перемен, приспосабливаться к определенным условиям жизни, даже если они недостаточно комфортны. С другой стороны, социальные инновации не всегда базируются на учете мнений самих граждан, связаны с усложнением традиционных и устоявшихся условий их существования. Поэтому даже прогрессивные изменения могут вызывать неприятие, если они предварительно не были подготовлены.

Например, внедрение в повседневную практику электронных носителей вызывает трудности их использования у пожилых людей, в то время как молодежь и даже дети адаптируются к ним достаточно легко. Так, в банковских офисах специально работают сотрудники, помогающие посетителям пользоваться банкоматами для проведения платежей. Заслуживают, на наш взгляд, поддержки программы обучения пожилых людей и других категорий

населения (инвалидов, домохозяек, работников с низкой квалификацией и др.) компьютерной грамотности - своеобразный современный ликбез, который должен помочь гражданам шире пользоваться благами инновационных достижений.

Для современной России важно оценить, как развивается сектор производства общественных благ, поскольку низкие доходы значительной части населения необходимо компенсировать качественными услугами этих секторов с тем, чтобы обеспечить или хотя бы не потерять качество человеческого потенциала россиян. Для сравнения можно привести такой показатель: в российских статистических данных ВВП на душу населения в долларах корректируется с учетом паритета покупательной способности, и к индексу физического объема ВВП США, принятого за 100, составляет около 40% [4].

Сегодня происходят глобальные изменения в социально-экономической жизни страны, которые вызывают повышение требований к производству благ, удовлетворяющих социальные потребности населения. И здесь возникают определенные противоречия. Так, острая нехватка ресурсов для развития социальной сферы приводит к поиску новых, но иногда более дешевых и менее эффективных способов их решения. Возросшая открытость российской общественной сферы позволила использовать ряд зарубежных социальных технологий, являющихся для России инновационными, но не соответствующими национальному менталитету. В качестве положительной тенденции в плане социальных инноваций можно рассматривать стремление к созданию открытого информационного общества на базе использования новых информационных технологий. На этапе перехода общества к экономике, основанной на знаниях, возрастает роль и значение сфер, ответственных за качество и уровень жизни человека, и, следовательно, повышаются требования к качеству общественных благ [5].

Одним из успешных социальных нововведений, например, можно считать электронные очереди, которые не только экономят время, но и создают спокойный социальный фон в процессе ожидания предоставления услуг, позволяют избежать конфликтов. Можно отметить и распространение "телефонов доверия", которые помогают оказать психологическую помощь людям в стрессовых ситуациях, а также социальных приютов, хостелов и др.

В качестве перспективных направлений инновационной деятельности в социальной сфере можно выделить такие, как:

- расширение спектра социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей разных групп населения (социальный сервис);
- увеличение субъектов инновационной деятельности, вовлечение их в процесс решения социальных проблем (социальное партнерство);
- информатизация социальной сферы как основы современного научно-технического прогресса;
- внедрение в практику социальных учреждений, служб инновационных стратегий развития, связанных с разработкой новых, более качественных товаров и услуг для населения и т.д.

Воздействие этих факторов на социальную сферу приводит к необходимости внедрения новых концепций, методик и технологий оказания услуг в отраслях социальной сферы. Цель социальных инноваций должна состоять в решении стоящих перед страной современных актуальных проблем обеспечения общественного благосостояния и защиты социальных прав населения.

Список литературы

1. *Грабова О.Н.* Общественные блага: потенциал инноваций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) - URL: <http://naukovedenie.ru/> (дата обращения: 09.01.2018).
2. См.: *Тамбовцев В.* Общественные блага и общественные интересы: есть ли связь? // Вопросы экономики. 2014. № 11. С.26.
3. *Коновалова Т.Л.* Теоретические аспекты и современные проблемы эффективности производства и предоставления общественных благ // Эффективность экономики России: условия, стимулы, ограничения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. С. 130.
4. *Грабова О.Н.* Общественные блага: потенциал инноваций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) - URL: <http://naukovedenie.ru/> (дата обращения: 11.02.2018).
5. *Коновалова Т.Л.* Образование как общественное благо // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения "Социологическая диагностика современного общества". Саратов: Изд-во "Саратовский источник", 2016. С. 509.

УДК 316.422

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.О. Коротин

*Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, Саратов*

В данной статье рассматривается производительность труда в России в современных социально-экономических условиях. Проводится сравнительный анализ эффективности труда в России и ряде других стран мира.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность труда, трудоемкость

LABOR PRODUCTIVITY IN RUSSIA: THE SOCIO-ECONOMIC ASPECT

V.O. Korotin

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

This article examines the productivity of labor in Russia in modern socio-economic conditions. A comparative analysis of labor efficiency in Russia and a number of other countries of the world is conducted.

Key words: labor productivity, labor efficiency, labor intensity

Эффективность труда в России на сегодняшний день в условиях кризиса остаётся чуть ли не одной из главных экономических проблем. Но было бы не верно считать, что проблема производительности труда возникла лишь недавно. По данному вопросу не утихали споры на протяжении многих веков. Также было предложено множество вариантов её решения. Во время Российской империи большие надежды были возложены на немецкого управляющего, в период советской России - на соревнования в социалистическом труде и движение

стахановцев, а после распада Советского Союза ставка была сделана на частного предпринимателя. Несмотря на всё это производительность труда в нашей стране остаётся большим местом.

«Производительность труда - это показатель плодотворности целесообразной деятельности работников, которая измеряется количеством работы (продукции, услуг), сделанной в единицу времени. Производительность труда характеризует способность работников создавать своим трудом товары и услуги за час, смену, неделю, месяц или год» [1]. На производительность труда оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. К внешним факторам можно отнести природные (в условиях жары или холода производительность снижается), экономические (кредитная политика, налоговая политика, свобода предпринимательства), политические (накопление капитала в руках небольшого количества людей, в результате может произойти охлаждение к труду у населения). К внутренним факторам относятся достижения науки и техники, которые можно применить на производстве, совершенствование системы управления персоналом, а также стимулирование труда.

Показатель производительности труда не отражает всего спектра продуктивности и результативности труда, в частности он не учитывает качество труда и, кроме того, необходимость рационального использования трудовых ресурсов. Более широким по содержанию является термин «эффективность труда». «Эффективность труда выражает степень результативности труда при наименьших трудовых затратах. Эффективность труда в отличие от производительности труда выражает не только количественные, и качественные результаты труда. Другим важным достоинством показателя эффективности труда является отражение в нем экономии трудовых ресурсов» [2].

Согласно исследованию, которое было проведено специалистами Организации экономического сотрудничества и развития, Россия занимает в рейтинге производительности труда одно из последних мест, немного опередив по этому показателю Мексику, которая, кстати, и замыкает рейтинг. Выше нас по этому показателю все остальные: и Чили, и Турция, и США, и Германия. Но зато Россия чуть ли не возглавляет другой рейтинг — количества отработанных часов. Напрашивается неутешительный вывод: россияне самые трудолюбивые, но при этом неэффективные. Так в чём причина данного феномена?

Для начала следует определить, каким образом Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составила данный рейтинг. А основывались специалисты на вкладе гражданина в ВВП страны за один час рабочего времени в долларах США. Так вот оказалось, что среднестатистический россиянин вкладывает 25,1 доллар США. В лидерах рейтинга оказался Люксембург. Там этот показатель равен 95,1 доллара. В Германии - 66,6, в США - 68,3. России удалось обогнать только Мексику с её 20 долларами. Следует отметить, что такие антирекорды Россия ставит далеко не первый год подряд. Для сравнения - в 2014 году вклад россиянина в ВВП составлял 26 долларов.

Зато по количеству отработанных часов россиянам нет равным. Мы трудимся в среднем 1978 часов в год, тогда как жители Франции 1482 часа, а

Германии и того меньше - 1371 час. «Есть, конечно, страны, в которых жители трудятся еще больше времени, чем у нас. Только стоит ли на них равняться? Больше всего времени на работе проводят мексиканцы (2246 часов в год), за ними следуют граждане Коста-Рики (2230 часов), а замыкает тройку лидеров Корея (2113 часов). Европейским аутсайдером по этому показателю стала кризисная Греция. Греки трудятся 2042 часа в год» [3, с. 11]. Данное противоречие объясняет Александр Щербаков, профессор РАНХиГС: «Это называется высокая трудоемкость: чтобы произвести единицу продукции, нам просто требуется больше рабочего времени, чем в других странах». [4, с. 14].

По данному показателю разрыв с развитыми странами прослеживался ещё в советские времена. Тогда, например, от США СССР отставал в 4,2 раза, а от Великобритании в 2,8. С этими странами соотношение практически с тех пор не изменилось. Но на лицо новая тенденция. Россию догоняют страны мира, которые буквально вчера были аутсайдерами. Для примера можно взять Китай. За период с распада Советского Союза до наших дней Россия повысила производительность труда примерно лишь на 1/3, тогда как Китай в 7 раз.

По мнению Александра Щербакова, разрыв не получается никак сократить по нескольким причинам. Во-первых, это устаревший основной фонд, к которому относятся машины, инструменты, оборудование, используемые материалы. «Оказывается, ситуация сегодня еще хуже, чем была перед началом рыночных реформ 27 лет назад: если в 1990-м степень износа составляла 35,6 процента, то в 2014-м — уже 49,4! Советское производственное наследие давно «проедено», но и то, что было закуплено или построено в новые времена, уже устарело и почти не обновляется. В 1990-м так называемый коэффициент обновления основных фондов составлял 6,3 процента, а к 2014-му он упал до 4,3 процента» [4, с. 15]. Во-вторых, это сама организация труда. Согласно проведенным исследованиям Общественного объединения по повышению производительности труда, руководители предприятий сегодня просто не озабочены повышением производительности труда, не думают о том, что пора что-то менять в самой организации рабочего процесса. А в Высшей школе экономики уверены, что у бизнес-структур такой озабоченности и не появится вовсе, если её не стимулировать. И даже вроде бы предложен механизм - снижать налоги за участие предприятия в госзаказах, создать специальное ведомство - министерство производительности труда. Нет также особой мотивации трудиться лучше и у простых работников.

В современных условиях россияне мало мотивированы повышать эффективность своего труда. Разводят руками и директора по персоналу или начальники HR-отделов крупных российских компаний и предприятий: талант-менеджмент («совокупность инструментов управления персоналом, которые дают возможность организации привлекать, эффективно использовать и удерживать сотрудников, которые вносят существенный вклад в развитие организации» [5, с. 16]), конечно, хорошо, но пока следует решить более актуальные задачи - например, как избавиться от рабочих в цехах, находящихся в алкогольном опьянении.

Сказывается на этом и отставание по зарплате. Если от США по производительности труда Россия отстает в 3-5 раз, то по размеру заработной платы это отставание достигает 7-8 раз. Из года в год в России снижается реальная заработная плата, снижается покупательская способность россиян, снижается потребление, а поэтому рассчитывать на рост производительности труда в нынешних условиях крайне самонадеянно. По мнению Александра Щербакова, при рыночной экономике высокую производительность труда предопределяет как раз высокая зарплата, а не наоборот, как считают многие.

Специалисты видят в проблеме низкой производительности труда в России и национальные особенности, которые могут мешать эффективно трудиться. Аналогичный пример - Испания. В этом европейском государстве на полном серьезе не так давно планировали отказаться от традиционной сиесты. По мнению некоторых испанцев, борьбе за высокую производительность труда мешает именно сиеста. Ради повышения производительности труда в Испании были готовы даже на то, что внести изменения в уклад жизни граждан — законодательно сократить время обедов или изменить часовой пояс. Но ситуация осложняется тем, что в России нет сиесты, поэтому её во влиянии на производительность труда не обвинишь.

Служба исследований компаний «Headhunter» провела опрос 3756 работников, трудящихся в разных областях. Согласно полученным результатам, 33% опрошенных хорошо трудиться мешает слишком много возложенных обязанностей на плечи. 32% респондентам трудиться мешает депрессия, а 25% модное слово - прокрастинация (откладывание всё на последний момент, несоблюдение дедлайнов). 22% опрошенных признались честно - повышать свою производительность труда им мешает лень. Не удивили опрошенные и ответом на вопрос о главном мотиваторе хорошей работы. Для 48% респондентов это финансовое вознаграждение. Штрафы и другие санкции в этом хит-параде заняли последнее место (6% опрошенных).

Решение проблемы производительности труда в России крайне важна. Ещё в 2012 году президент РФ издал указ, обязывающий правительство повысить производительность труда в полтора раза уже к 2018 году. Тогда речь шла о росте в 7% за год.

Список литературы

1. Сущность производительности труда // Экономика труда [Сайт]. URL: <http://laboureconomics.ru/glava5/p51> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Понятие эффективности труда // Энциклопедия экономиста [Сайт]. URL: <http://www.grandars.ru/shkola/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti/effektivnost-truda.html> (дата обращения: 16.01.2018).
3. Дрякин Р., Коротин В. Неэффективные трудоголики // Газета недели в Саратове. 2017. №7 (421). С.11-12.
4. Журенков К. Трудом Россию не понять // Огонёк. 2017. №3. С.14-15.
5. Робертсон А., Эбби Г. Управление талантами. Как извлечь выгоду из таланта ваших подчиненных. Баланс-Клуб, 2004. 184 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Г.Б. Кошарная, Н.В. Корж, Л.Ф. Каримова
Пензенский государственный университет, г.Пенза

В статье рассматриваются интернет-ресурсы как один из набирающих популярность методов привлечения соискателей. Выделяются виды интернет-рекрутинга, анализируется область их применения.

Ключевые слова: интернет-рекрутинг, социальные сети, job-сайт, интернет-ресурсы.

INTERNET RESOURCES AS THE INNOVATIVE METHOD OF INVOLVEMENT OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION

G.B. Kosharnaya, N.V. Korzh, L.F. Karimova
Penza State University, Penza

In article Internet resources as one of the methods of involvement of applicants gaining popularity are considered. Types of Internet recruiting are allocated also their applications are analyzed.

Key words: Internet recruiting, social networks, job-website, Internet resources.

При привлечении сотрудников HR-специалист стремится найти наиболее квалифицированных специалистов. В связи с этим все больше и больше людей прибегают к интернет-источникам, для специалистов по подбору персонала он становится одним из основных инструментов поиска соискателей.

Применять интернет как источник рекрутмента в России стали в начале 90-х годов. Использовать интернет начали с появлением первого web-сервера, который предназначался для поиска персонала как альтернатива специализированным печатным изданиям или рубрикам о поиске работы. Служба HumanResources ON-Line (HRO), которая появилась в мае 1996 г., на платной основе предоставляла возможность размещать вакансии от организаций и кадровых агентств. Через полгода появился аналогичный интернет ресурс PointJob. Это повлияло на начало развития электронного рекрутмента. Потом появились такие сайты, как zarplata.ru, superjob.ru, hh.ru, job.ru, rosrabota.ru, rabota.ru, bankir.ru и многие другие.

В настоящей момент интернет-рекрутинг (или онлайн-рекрутинг) представляет собой разнообразный набор методов в поиске сотрудников разного уровня и отраслевой принадлежности, а также способы коммуникаций работодателя и соискателя, использующие интернет-ресурсы [1, с.10-12].

Наиболее распространены следующие виды интернет-рекрутинга:

- job-сайты (сайты, специализирующиеся для поиска работы и сотрудников);
- socialmedia (социальные сети: например, такие как vk.com, facebook.com, и др.; блоги, форумы и др.);
- поисковые справочные системы;
- отраслевые / профессиональные интернет-сообщества;

– онлайн дневники (блоги), в которых рассказывается о корпоративной культуре, организационной структуре, проблемах, задачах компании (habrahabr.ru, blog.ucoz.ru и др.). Такие сайты относятся в большей степени к формированию HR-бренда и положительного восприятия компании как работодателя [2, с. 21-26].

Все перечисленные виды онлайн-рекрутинга можно подразделить по принципу тех задач, которые они решают: привлечение, поиск и отбор (оценка) персонала.

Наиболее популярные в России job-сайты – www.headhunter.ru, www.superjob.ru и www.job.ru. Job-сайты предлагают три основных вида услуг:

- доступ к базе резюме и инструменты для поиска сотрудников;
- доступ к базе вакансий и инструменты для поиска работы;
- дополнительные услуги: опросы и исследования, программы обучения, карьерное консультирование, библиотеки знаний и онлайн-форумы по обмену опытом и т.п.

Большинство job-сайтов предоставляет работодателям следующие возможности:

- размещение вакансий под брендом работодателя, кадрового агентства или анонимно;
- различные уровни доступа к базе резюме кандидатов;
- разнообразные поисковые инструменты (автопоиск, поиск по ключевым словам, классификатору профессии, отрасли, другим критериям);
- индивидуальные настройки просмотра и хранения резюме;
- различные формы работы с откликами (автоматические настройки хранения и классификации, выборки, обратная связь с кандидатами).

По наблюдениям зарубежных рекрутеров, job-сайты в последние годы по ряду показателей стали менее привлекательны, как источник кандидатов по сравнению с социальными сетями и карьерными порталами работодателей. Причина заключается в том, что job-сайты перенасыщены резюме соискателей, не соответствующих основным параметрам наиболее востребованных вакансий. Развитие работных сайтов получили следующие направления:

1. Разнообразие поискового инструментария: поисковый функционал сайта должен максимально точно находить соответствия к требованиям вакансии.

2. Консолидация ресурсов: создаются сервисы (например, Indeed.com), которые собирают объявления о вакансиях с различных работных сайтов и карьерных порталов работодателей.

3. Слияние и поглощение: job-сайты таким образом стараются усилить свои конкурентные преимущества и сохранить лидерство. Например, в 2010 г. Monster.com, обладатель одной из крупнейших баз резюме и вакансий, приобрел YahooHotjobs, существенно повысив количество посетителей – как кандидатов, так и работодателей.

4. Специализация: в российском интернет-пространстве активно развиваются сайты отраслевых и профессиональных сообществ и специализированные группы в социальных сетях [4, с. 201].

Менеджеры по подбору прибегают к сайтам профессиональных сообществ в качестве вспомогательного источника информации. Такие сайты создаются и используются в качестве онлайн-площадок для общения и обмена опытом, расширения сферы профессиональных контактов, информации о важных событиях.

Некоторые такие сайты со временем становятся отраслевой разновидностью job-сайтов, предлагая помимо дискуссионных площадок и информационных порталов услуги по поиску вакансий и резюме. По такому пути развиваются www.petroleumengineers.ru (нефтегазовая отрасль) и ITMozg.ru (IT-индустрия). Таким образом, часто бывает трудно определить границу между сайтом профессионального сообщества и специализированным job-сайтом.

Имеется также большое количество профессиональных групп и сообществ на сайтах социальных сетей (например, vk.com/turbunist_club). Но у них есть как преимущества (участники с удовольствием помогут советом и порекомендуют достойного кандидата), так и недостатки (неоднородный состав участников сообщества).

Следующим видом интернет-ресурсов являются поисковые справочные системы. Наиболее популярны в России такие поисковые системы, как www.google.com, www.yandex.ru и www.mail.ru. В настоящее время эти ресурсы являются комплексными справочными системами и часто применяются hr-специалистами как дополнительный поисковый инструмент для получения самой разной информации, такой как:

- о нужном человеке, если с ним невозможно связаться в социальной сети или на профессиональном сайте;
- о новостях организации или отрасли;
- об услугах, событиях и новостях кадровой индустрии [1, с. 6].

При таком поиске система может предлагать ссылки как на источники с высокой степенью достоверности (официальные сайты), так и на сайты, информацию с которых необходимо тщательно перепроверять (личные блоги).

Особенную популярность у технически оснащенных рекрутеров получил в последние годы так называемый булев поиск / BooleanSearch, технология которого подразумевает ввод поисковых слов в сочетании с определенными символами (логическими операторами).

Логические операторы дают возможность находить слова и словосочетания по нескольким параметрам, объединяя или исключая их, а также ограничивают поиск определенными сайтами или группой страниц в Интернете.

Технологию булева поиска можно применить не только в поисковиках, но и в большинстве социальных сетей, поскольку она представляет рекрутеру дополнительные технические преимущества, в том числе:

- автоматизацию поискового процесса;
- более точную и качественную выборку результатов поиска;

- минимизацию результатов, нерелевантных запросу;
- возможность поиска одновременно на нескольких языках [3, с. 8].

Менее чем за 10 лет существования социальных сетей их ресурсы стали неотъемлемой частью технологического процесса поиска кандидатов. Примером является российское подразделение корпорации Microsoft, которые ищут себе будущих сотрудников через социальные сети уже несколько лет. И активность компании в использовании этого метода постоянно растет, а специальные агентства используются для поисков персонала все реже.

Целями использования социальных сетей рекрутерами являются:

- поиск кандидатов для клиентов;
- поиск сотрудников для своей команды;
- поиск клиентов и поддержание отношений с ними;
- личный PR рекрутера в профессиональном сообществе через построение качественной сети контактов;
- профессиональное и личное развитие;
- поиск новых карьерных возможностей для себя [4, с. 184].

Ценность интернет-сообществ как источника кандидатов неоднородна. Условно можно классифицировать социальные сети по следующим параметрам:

1. Цели сообщества (карьера, общение увлечения). Так, например, LinkedIn – профессиональная социальная сеть, в которой можно общаться с коллегами и партнерами, получить консультацию экспертов, найти работу либо новых сотрудников.

2. Целевая аудитория. Практика привлечения персонала с помощью социальных сетей показывает, что топ-менеджеров и высококвалифицированных специалистов, в том числе со знанием английского языка, лучше искать на LinkedIn, представителей креативных профессий на Facebook, специалистов начального и среднего уровня – «ВКонтакте» и т.д.

3. Географический охват. Есть социальные сети, охватывающие отдельные страны и группы стран, например Facebook, Twitter.

4. Специфика поисковых инструментов и технологий. У многих пользователей «ВКонтакте», указано место учебы и год окончания вуза, поэтому выпускников искать удобно.

Для эффективной работы рекрутеру необходимо выбрать сетевые ресурсы, максимально соответствующие поставленным задачам, и критически оценить свои возможности и ожидания от их использования.

Говоря о российских особенностях применения социальных сетей для поиска кандидатов, хочется отметить очевидное отставание наших соотечественников в использовании технологических возможностей онлайн-ресурсов. Так, приложения SocialJobsPartnership или BenchOut в Facebook не получили признания в России. Подавляющее большинство пользователей LinkedIn также используют опции площадки весьма ограниченно. Кроме того, в западных странах принято активное построение и продвижение собственного профессионального имиджа через социальные сети, что пока практически не развито в России. Возможно, в ближайшем будущем такая практика станет

использоваться шире и в нашей стране, что сделает поиск соответствующих профессионалов в социальных сетях еще более эффективным.

Таким образом, социальная сеть не только предоставляет возможность лично пообщаться, но и создает доверительную атмосферу и помогает заинтересовать соискателей, которые находятся в пассивном поиске работы, позволяет получить рекомендации и контакты специалистов, которые отсутствуют и в социальных сетях, и на job-сайтах. Интернет-ресурсы дают возможность узнать больше о коммуникативной культуре потенциальных кандидатов, об их ценностях, интересах и провести затем более продуктивное для обеих сторон интервью.

Также социальные медиа являются важным инструментом при продвижении имиджа работодателя. Правильное использование социальных сетей позволяет занять лидирующие положения на рынке труда и повышает лояльность сотрудников организации.

Список литературы:

1. *Айрапетова О.* Как использовать Twitter для подбора и найма персонала // Справочник по управлению персоналом. 2014. № 6. С.10-12.
2. *Горбань Т.* Как использовать социальные сети в качестве инструментов подбора персонала // Директор по персоналу. 2015. № 1. С. 21-26.
3. *Мамаева Д.* Социальные сети как ресурс для поиска кандидатов // Директор по персоналу. 2014. № 3. С.10-14.
4. *Халилов Д.* Маркетинг в социальных сетях. М. , 2013. 256 с.

УДК 316.33

ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

П.Ю. Кулагина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье проанализированы концепции трудовых конфликтов, представлены принципы и методологические подходы различных социально-трудовых и управленческих теорий. Раскрывается авторский подход к сущности трудового конфликта.

Ключевые слова: трудовой конфликт, социально-экономические отношения, хозяйственная организация

LABOUR CONFLICT IN THE SYSTEM OF THE SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE ORGANIZATION

P.Yu. Kulagina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the concepts of labor conflicts, presents the principles and methodological approaches of various social and labor and management theories. Authoring approach to an entity of the labor conflict reveals.

Key words: labor conflict, social and economic relations, economic organization

Основой существования любой организации является коллектив сотрудников, без него работа становится просто невозможной. В процессе

осуществления трудовой деятельности сотрудники организации оказываются в определенной совокупности организационных условий, которые, в свою очередь, диктуют свои правила взаимодействия. В современных условиях трудовой конфликт проявляется как реальное и объективное проявление различия интересов и противоречий, систематически проявляющихся в системе трудовой жизнедеятельности людей. Реализация трудовой деятельности не может осуществляться без процессов зарождения, развития и разрешения конфликтных ситуаций. Последние являются первоисточником развития как отдельных трудовых групп, так и трудового коллектива в целом.

В данной научной работе будем рассматривать не все конфликты, а конфликты определенного вида, а именно конфликты трудового типа. В современной научной литературе отсутствует четкое и однозначное определение категории «трудовой конфликт».

Условно концепции трудового конфликта можно разделить на две группы: 1) трудовые конфликты в рамках теории социально-трудовых отношений; 2) трудовые конфликты в рамках теории социального регулирования и управления.

Рассмотрим данные концептуальные подходы подробнее. Трудовой конфликт в рамках теории социально-трудовых отношений проявляется как социально-конфликтные отношения, являющиеся подсистемой совокупных трудовых отношений организации. В рамках данного подхода доказывается, что трудовой конфликт является разновидностью или формой социальных конфликтов в организационных системах общества. При данном подходе трудовой конфликт – это особый вид выявления разногласий, коммуникаций, в основе которых лежат различия в социально-трудовых интересах и проявление проблемных противоречий в комплексах социально-экономических отношений отдельных организационных систем. По сути, трудовой конфликт здесь – это процесс внешнего проявления столкновения социально-экономических интересов, противоположно мотивированной и направленной деятельности субъектов труда, активное проявление расхождения социально-экономических интересов, трудовых ценностей, принципов и норм трудового взаимодействия и поведения акторов труда. Поэтому трудовой конфликт имеет двойственное проявление. С одной стороны, трудовой конфликт проявляется в результате обострения социально-трудовых противоречий. С другой стороны, в активном взаимном разногласии сторон, внешнем противодействии профессиональных групп, работников, коллектива в целом [1, с. 104-106]. Трудовой конфликт сопутствует росту напряженности в трудовой среде организации, обострению взаимоотношений, а затем и в поиске компромисса, выявлении путей разрешения данных противоречий. О.В. Ромашов, В.В. Адамчук, М.Е. Сорокина в этой связи отмечают, что трудовым конфликтом является противоречие организационно-трудовых отношений, принимающее форму прямых социально-экономических столкновений между профессиональными группами, а также непосредственно акторами [2, с. 6]. Доказывается, что не любые организационно-трудовые противоречия создают конфликтную ситуацию.

Последняя возникает только в определенных случаях: 1) если организационно-трудовые противоречия отражают взаимоисключающие интересы и трудовые позиции субъектов; 2) если степень различия интересов и противоречий существенна и достаточно разнонаправленна; 3) затруднена доступность для понимания различия интересов и проявляющихся социально-экономических противоречий; 4) существенных временных рамок появления и накопления социально-экономических противоречий. Трудовой конфликт усугубляется в результате неожиданности или временной длительности процессов формирования противоречий, непосредственных социально-экономических столкновений.

Таким образом, в рамках теории социально-трудовых отношений трудовой конфликт представляет собой крайнюю степень проявления социальных противоречий работников, в социально-экономических практиках организации. Трудовой конфликт проявляется в процессе обострения противодействия, обострения трудовых споров, процесса согласования интересов, реализации компромиссов.

Рассмотрим трудовой конфликт в рамках теории социального регулирования и управления. В результате замены доктрины классового конфликта (марксистской идеологии классового конфликта как источника и фактора всякого общественного развития) на идеологию государственного регулирования социально-трудовых отношений разрабатываются методологические принципы управления трудовыми конфликтами. Формируется новый подход к сущности возникновения и развития трудовых конфликтов. Трудовой конфликт здесь является проявлением социально-трудовых противоречий между работниками (трудом) и предпринимателями (капиталом). Поэтому трудовой конфликт предлагается рассматривать как «индустриальный конфликт», «решать который можно лишь на путях его институционализации» [3, с. 116]. В управленческой методологической доктрине традиционная категория «классовый конфликт» (форма реализации классового конфликта) заменяется на категорию «трудовой конфликт», «человеческие отношения», «социально-трудовое партнерство», «сотрудничество», «социально-трудовой диалог» [4, с. 121-138]. Трудовой конфликт предлагается рассматривать как проявление системы производительных сил и производственных отношений [5, с. 5]. Последние и определяют конфликтный потенциал организационной системы, в результате усиления различия в интересах работодателя и работника, становления противоречий в деятельности работников, менеджмента, предпринимателей.

Данные принципы позволяют выявить два фактора, определяющие разрешение трудовых конфликтов: государственное регулирование трудовых отношений, формирование новых форм партнерства работников, предпринимателей, государства. В рамках управленческой доктрины трудовой конфликт – это конфликт, возникающий между субъектами хозяйственной организации: работниками, менеджментом, руководителями, а также между подразделениями организации по поводу стратегий, целей, принципов, методов, средств управленческого взаимодействия, организационных отношений в целом,

получения и распределения результатов и социально-экономических последствий [6, с. 125]. Возрастает роль социального партнерства, определяющего не только форму организации и ведения социально-трудовых отношений, но и механизм разрешения конфликтных ситуаций. Доказывается, что сложившаяся в современных организациях практика взаимоотношений социально-трудовых субъектов, по сути, является конфликтным партнерством «независимых участников, которые в принципе признают друг друга, но при этом стремятся изменить баланс сил в свою пользу» [7, с. 8].

Таким образом, в рамках теории социального регулирования и управления трудовой конфликт представляет собой объект управления, обостряющееся социально-трудовое противоречие между субъектами организационных структур. Государство является важнейшим регулятором трудовых конфликтов, оно призвано диагностировать, формировать законодательную базу, сглаживающую, а порой, и предотвращающую появление и развитие трудовых конфликтов. Несложно заметить, что в рамках управленческих доктрин расширяется состав субъектов прямо, опосредованно, косвенно участвующих в трудовых конфликтах: предприниматель (работодатель), работники (отдельные или коллективные трудовые субъекты, государство (властные управленческие структуры, судебная, надзорная, контролирующая системы), общественные организации (политические, профсоюзные защитные работников, группы экспертов, юристов, журналистов).

Обобщая вышеизложенное, необходимо заметить, что все выше представленные определения и подходы не противоречат друг другу. Под конфликтом необходимо понимать реальное и объективное проявление различия интересов, социально-трудовых противоречий различных групп людей. Конфликты проявляются в различных сферах жизнедеятельности человека и условно делятся на: политические, социальные, социально-экономические, трудовые. Проявление конфликта в той или иной степени характеризует развитие отдельных индивидов, трудовых групп, общества. Различные конфликты в обществе неизбежны и универсальны, они, с одной стороны, стимулируют развитие и всякие изменения, с другой стороны, определяют общественный прогресс, как движение общества к его лучшему состоянию. В то же время важно отметить, что неправильный ход развития конфликта, его нерегулируемые деструктивные формы могут определять негативные формы его функционального проявления. Различные концепции трудовых конфликтов только дополняют и конкретизируют друг друга. Трудовой конфликт – это результат усиления рассогласования интересов, обострения социально-трудовых противоречий, формирования индивидуальных или коллективных форм противодействия, трудовых споров. Трудовой конфликт является объектом государственного регулирования, направленного на согласование интересов, реализации трудовых компромиссов и в конечном итоге на сглаживание или полное разрешение конфликтной ситуации в трудовой сфере организации. Трудовой конфликт имеет несколько стадий развития: 1) недовольство (молчаливая фиксация фактов несогласия); 2) бойкот (демонстрация открытого

недовольства); 3) активная демонстрация неодобрительных действий (ссора, отказ от модели привычного трудового поведения, трудовой спор, забастовочные практики); 4) разрешение (согласование интересов сторон, достижение компромисса, увольнение, согласование или рассогласование модели трудового поведения).

Список литературы

1. Соловьёв А.В. Преодоление трудовых конфликтов коллективного характера: монография в 2 ч. Ч. 1: Конфликтный потенциал социально-трудовой сферы. М.: Российская акад. путей сообщ., 2008. 214 с.
2. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда. М.: ЮНИТИ, 1999. 407 с.
3. Попов А.В. Теория и организация американского менеджмента. М., 1991. 147 с.
4. Чугуенко В.М. Производство, демократия, идеологическая борьба (критический анализ буржуазной концепции «индустриальной» демократии). М.: Мысль, 1976. 316 с.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 288 с.
6. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. 480 с.
7. Хоффер Ф. От авторского монолога – к социальному диалогу // Социальный диалог в России. М.: Международное Бюро Труда, 1999.

УДК 316.42+614.2

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ

А.В. Лядова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

М.В. Лядова

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова, Москва*

В статье рассматриваются социальные инновации в медицине (как практике и как социальном институте), в целом, и в системе здравоохранения России, в частности. Автор отмечает особую роль социальных инноваций в медицине как инструмента для решения проблемы социального неравенства (несправедливости) в отношении здоровья.

Ключевые слова: социальные инновации в медицине, здравоохранение, неравенство в отношении здоровья, телемедицина, электронное здравоохранение

THE SOCIAL INNOVATIONS IN MEDICINE AS A TOOL FOR OVERCOMING SOCIAL INEQUALITY IN HEALTH

A.V. Liadova

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

M.V. Liadova

The Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

The article deals with the social innovations in medicine (as in practice, as in a social institute), and in particularly, in Russian national health care. The author regards the special role of the social innovations in medicine as a tool for overcoming social inequality (inequity) in health.

Key words: social innovations in medicine, health care, inequality in health, telemedicine, e-health

Здоровье - важнейшая человеческая ценность. Право на его охрану относится к неотъемлемым правам и свободам человека, что закреплено в

конституциях современных демократических государств. Реализация этого права предусматривает создание условий для обеспечения равного доступа к медицинским услугам всем нуждающимся в них, независимо от пола, возраста, расовой принадлежности, социального статуса. Так, согласно статьи 5 Федерального закона № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" проведение мероприятий по охране здоровья не зависит от пола, расы, возраста, национальности, происхождения, материального и социального статусов, места жительства, вероисповедания, принадлежности к общественным учреждениям и осуществляется на основе соблюдения, защиты, признания прав граждан (Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017)).

Важно отметить, что создание системы всеобщего здравоохранения (Universal Health Coverage) относится к одной из приоритетных задач в рамках принятой в 2015 году «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Sustainable Development), отображающей концептуальные приоритеты мирового развития в будущем [1]. Однако, как отмечают эксперты Всемирной Организации Здравоохранения (далее – ВОЗ), несмотря на предпринимаемые со стороны мирового сообщества усилия, проблема преодоления социального неравенства в отношении здоровья по-прежнему актуальна, причем не только в развивающихся странах Африки, Латинской Америки, но и в других государствах, где система социальных гарантий со стороны государства имеет долгую традицию [2]. Факторов, влияющих на социальное неравенство в сфере охраны здоровья, много. В 2005 году по инициативе ВОЗ была создана Комиссия по социальным детерминантам здоровья под председательством профессора Майкла Мармота, целью которой было выявить основные социальные детерминанты, препятствующие преодолению социального неравенства в отношении здоровья. В опубликованном в 2008 году финальном отчете в качестве ключевых факторов были названы такие, как: а) неравномерное распределение медицинской помощи; б) социальные условия, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и старятся; в) структурообразующие факторы, а именно: неэффективные социальные мероприятия и программы, несправедливые экономические механизмы и нездоровый политический климат; г) глобализация; д) разрушение и истощение природных экологических систем, включая изменение климата [3]. Для их преодоления и реализации права на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья, закрепленного в Уставе ВОЗ и многочисленных международных соглашениях, Комиссия рекомендовала, прежде всего, направить усилия государств на создание равного доступа к медицинским услугам, что, соответственно, предусматривало увеличение доли государственного финансирования в секторе здравоохранения.

Однако разразившийся в этом же 2008 году мировой экономический кризис поставил под угрозу выполнение этих рекомендаций. Более того, к концу первого десятилетия XXI века стали отчетливо очевидны последствия глобального развития мирового социума [4, 5]. Как отмечает профессор Н.Г.

Осипова, «...становление глобальных социальных отношений тесно связано с крупномасштабным неравенством между высокоразвитыми и развивающимися странами и уровнями жизни их граждан...», поэтому «...общим социальным итогом стал рост безработицы и стремительное расслоение на богатых и бедных во всех этих странах» [5, стр.125, 130.] Существующие модели здравоохранения оказались не готовы дать адекватные «ответы» на те изменения, которые произошли в медицинской практике под влиянием глобализации и информационных технологий. Речь идет, прежде всего, о расширении возможностей медицины в лечении ранее неизлечимых или сложно излечимых заболеваний. С одной стороны, это привело к повышению качества жизни, и, как следствие, увеличению ее продолжительности, что обусловило возрастание доли населения пожилого и старческого возраста, а, следовательно, и увеличение сопутствующих этим жизненным стадиям заболеваний геронтологического и хронического типов. С другой, - к росту ожиданий современных пациентов, привыкших в обществе потребления к персонализированному отношению. Все эти тенденции поставили существующие системы здравоохранения перед необходимостью поиска новых путей по созданию равных возможностей для реализации права на охрану здоровья. И одним из таких способов стало внедрение социальных инноваций.

Как показывает анализ литературы, среди исследователей нет единого мнения по поводу определения понятия «социальная инновация»: одни понимают под ним некий принципиально новый результат, другие соотносят с деятельностным подходом, рассматривая как «процесс преобразования нововведений в социальной сфере [6]. Заслуживает внимания анализ социальных инноваций в рамках теории социального капитала Пьера Бурдьё [7]. Не останавливаясь сейчас подробно на анализе существующих подходов, выделим то общее, что отмечает большинство авторов: это понимание социальных инноваций как кардинальных изменений, разработанных для лучшего удовлетворения социальных потребностей, направленных на формирование новых форм, структур социальных институтов.

Исходя из классификации инноваций, разработанной Статистическим Институтом ЮНЕСКО, инновации в сфере здравоохранения могут быть нескольких типов: внедрение нового продукта (новой услуги), процесса, а также кардинальные изменения в организации (структуре), которые направлены на улучшение лечения, диагностики, профилактики заболеваний с целью повышения уровня здоровья и качества жизни пациентов [8].

В сфере здравоохранения таким инновационным прорывом стало внедрение в медицинскую практику и систему организации оказания медицинских услуг информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Именно они стали движущей силой в преодолении социального неравенства в отношении здоровья в XXI веке [9].

Использование ИКТ в медицине позволило создать совершенно новые формы взаимодействия между поставщиками медицинских услуг и их потребителями. Наиболее распространенные из них стали: 1) электронный

документооборот; 2) электронные рецепты; 3) онлайн-консультации; 4) проведение онлайн медицинских манипуляций; 5) внедрение медицинских мобильных приложений; 6) медицинские электронные базы данных и т.п. Учитывая размах использования ИКТ в здравоохранении, с 2005 года ВОЗ был введено понятие - «электронное здравоохранение» (e-health), под которым подразумевается «экономически эффективное и безопасное использование ИКТ в сфере здоровья, включая медицинские услуги, медицинское наблюдение, диагностику, а также образовательные и исследовательские технологии в области медицины и здоровья» [9]. По данным отчета Глобальной Обсерватории ВОЗ по электронному здравоохранению (Global Observatory for eHealth), которая была создана с целью использования ИКТ в поддержку проекта «здравоохранения для всех», очевидны положительные результаты, которые удалось достигнуть в этом направлении благодаря внедрению ИКТ в медицинскую практику. Так, применение электронной программы «Матери Сан-Пауло» позволило увеличить в 8 раз число беременных женщин в Бразилии, прошедших полный курс ведения беременности, что привело к существенному сокращению материнской смертности, а также дородовых, родовых и послеродовых осложнений, внутриутробных пороков и патологий, вызванных инфекционными заболеваниями [9, 10].

В России электронная медицина уже стала частью общей системы здравоохранения. Более того, с 1 января 2018 года в силу вступил Федеральный закон № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», принятый 29 июля 2017 года, согласно которому вводится понятие «телемедицинские технологии», что означает «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья» (Российская Газета, Федеральный выпуск № 7338 (172), 2017). Согласно нового закона, эти технологии могут быть применены практически при оказании всех видов медицинской помощи: первичной, скорой, специализированной, высокотехнологичной, паллиативной.

Следует отметить, что направления использования ИКТ в здравоохранении развитых и развивающихся стран имеет определенные отличия, что обусловлено дифференциацией этих государств в социально-экономических аспектах. Так, в странах Европы, Америки ИКТ широко применяются для диагностики и клинического лечения, в то время, как в регионах с низким доходом на душу населения, их внедрение ограничено и используется пока для сбора данных, распространения информации и для связи поставщиков медицинских услуг и их потребителей. Данная ситуация дает некоторым исследователям основание рассматривать ограниченность

использования ИКТ в решении проблемы социального неравенства в сфере здоровья.

Также необходимо обратить внимание, что, несмотря на очевидные успехи, развитие электронного здравоохранения пока имеет определенные ограничения в практическом аспекте, что обусловлено существующими этическо-правовыми рисками использования электронных технологий в медицине. Прежде всего, речь идет о соблюдении принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил в деонтологии. В правовом аспекте риски развития электронной медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему национальному законодательству в сфере здравоохранения. Кроме того, нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

Тем не менее, инновации в сфере здравоохранения можно назвать той «палочкой-выручалочкой», которая в современных условиях ограничения государственного финансирования все-таки позволяет сохранить качество и спектр оказываемых медицинских услуг всему населению, что, безусловно, можно рассматривать как существенный шаг на пути к обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию всех как одной из приоритетных целей, направленных на достижение устойчивого развития мирового социума.

Список литературы

1. *United Nations*. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 12.01.2018).
2. *World Health Organization*. The world health report: health systems financing: the path to universal coverage. 2010.
3. *World Health Organization*. Commission on Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. Final Report of the Commission on Social Determinants of Health. 2008. Geneva, World Health Organization. URL: http://www.who.int/social_determinants/thecommission/finalreport/en/ (дата обращения: 12.02.2018).
4. *Вершинина И.А., Мартыненко Т.С.* Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 3. С.74–91.
5. *Осипова Н.Г.* Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С.119-141.
6. *Плотников Н.В.* Социальная инновация: специфика социологического анализа категории // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 4. С.51-55.
7. *Гончаров Г.А.* Взгляд на термин «социальные инновации» через призму концепции социального капитала // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С.130-133.
8. *Omachonu V., Einspruch N.* Innovation in Healthcare Delivery Systems: A Conceptual Framework // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2010. Volume 15(1). Article 2.
9. *World Health Organization*. Global diffusion of eHealth: making universal health coverage achievable. Report of the third global survey on eHealth. Geneva; 2016. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

10. *World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.*

УДК 330

СОЦИЕНТАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ

В.А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия экономической культуры и экономической науки. Подчеркивается значение социентальности экономической культуры, как фактора устойчивого развития. Теоретически осмысливается индивидуальное и коллективное поведение в рамках универсализма и уникальности, что находит практическое воплощение в современных компаративистских исследованиях.

Ключевые слова: демаркация культуры и экономики, этапы влияния и расхождения

SOCIALITY OF ECONOMIC CULTURE AND PROBLEMS OF DEMARCATION OF ECONOMICS AND CULTURE

V.A. Maksimov

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of interaction between economic culture and economic science. The importance of the socio-economic culture as a factor of sustainable development is underlined. Theoretical interpretation of individual and collective behavior within the framework of universalism and uniqueness, which finds practical application in modern comparative studies.

Key words: demarcation of culture and economy, stages of influence and divergence

Взаимодействие культуры и экономики предполагает, по меньшей мере, три демаркационных линии:

- культура и экономика;
- культура как экономика vs экономика как культура;
- культура экономической науки vs культура в экономической науке.

Образно говоря, культура сегодня прокладывает себе дорогу назад в экономическую науку, после забвения с 60-х годов XX века. Включение культуры в экономическое исследование как источник хозяйственного развития обосновал А.Смит. «Богатство народов», как подчёркивается историками экономической мысли, несло огромный культурологический заряд (А.Аникин). Нравственность (мораль) определяет структуру взаимосвязей и активацию действий. Им была выделена предпринимательская культура как феномен первой промышленной революции. Экономика культуры определяется в узком смысле - как экономику отраслей знания [1] и в широком смысле – как расширенную экономическую науку, включающую ментальные факторы. В английском обозначении – cultural economics (буквально = культурная экономика) - предметной области придаётся социентально - ценностное значение.

Возрождению экономической культуры способствовало включение в «твёрдое ядро» экономической теории институциональной парадигмы,

подкреплённой авторитетом Нобелевских лауреатов – Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта и Э. Остром – и «стучащуюся» в это ядро поведенческой экономики в лице также Нобелевских лауреатов Д. Канемана, Т. Шиллера, Р. Талера. Ярким манифестом нового предметного знания стала книга «Culture matter» («Культура имеет значение») [2]. В России осмыслению культурно - экономических институтов предпосланы работы В. Автономова, А. Аузана, В. Тамбовцева, В. Рязанова, Д. Раскова.

Современные дискуссии ведутся по поводу, является ли экономическая культура эксклюзивной или инклюзивной детерминантой (осмысленное действие) экономического роста. Проблематика демаркации (разграничение границ анализа) вращается вокруг трёх конкретных областей:

– Культурные паттерны (установки) заданы личности, в теории же действие и принятие решений является индивидуальным поведенческим актом.

– Культура предполагает совместное коллективное взаимодействие, т.е. макроуровень или хотя бы мезо-уровень; в экономической теории основная часть предпосылок задана микроуровнем или выводится из микроэкономического поведения.

– Теория сформулирована на универсальных принципах, экономическая культура же связана с контекстом многообразия, предпочтений и верований (набором аксиом и постулатов).

В научной литературе даётся примерно 170 определений культуры. Первоначально включалось всё, кроме природных различий. Современный исследователь кросс-культурных различий наций Р.Инглхарт [3] отмечает, что «культура приобретается путём обучения и может различаться от общества к обществу». На смену дуализма «природа-культура» пришла оппозиция «разум-материя». Этнолог и антрополог К. Гирц [4] определяет культуру как «исторически передаваемую систему смыслов, воплощённых в символах» На первый план выносятся мировоззрение, определяемое не количественно, а качественно (по опросам) на основе самоопределяемой идентичности (по нации, полу, социальному слою, семье). Культура рассматривается как некий исторический, поколенческий код, заданный и наследуемый. Известный политолог С. Хантингтон усматривает в культуре противовес эгоистической деятельности в виде тесных коммунитарных связей. Специалист по методологии экономической науки Д. Коландер утверждает, что культура влияет на рациональный выбор агента, на его индивидуальные цели и предпочтения, запрещая максимизацию интереса. Почти также влияние культуры интерпретируется в институциональной теории: неформальные правила, экзогенный фактор. В этом случае культура почти безболезненно входит в каузальную схему экономической науки.

Если культура влияет на экономическое развитие, то каким образом она воспроизводится, усваивается, кем и почему? Обычно, рассматривая этот аспект, обращаются к корпоративной культуре. Смысловая общность объединяет и привязывает работников к фирме, дистанцирует от других организаций, мобилизует и даёт конкурентные преимущества. Это же прослеживается в

концепции экономического патриотизма, который не рассматривается исследователями как нечто искусственное, а как необходимая нормативность. В течение XX века вес экономической культуры и экономической науки был несопоставим, хотя в XIX столетии их синтез, а точнее их смежность, определённое созвучие, считался органичным. Труды К. Макса, Г. Шмоллера, М. Вебера, Т. Веблена указывают на когерентность данных сфер при развивающихся фазах социентальности. Такое расхождение связано с тем, что культура и экономическая наука постепенно приобрели иные коннотации, искажающие контекст и описание реальностей. Культура стала пониматься как лишний фактор, но и наука (= экономическая теория), отбросив её, стала создавать и описывать реальность не релевантную экономической действительности.

Метафорически латинская фраза *cultura animi* означает «возделывание души» (Цицерон). В эпоху Возрождения, когда общественная мысль «повернулась к человеку», культура стала пониматься как индивидуальный процесс нравственного и интеллектуального развития. В век Просвещения культура рассматривается не только как процесс, но и продукт. Она становится объектом, которым люди владели или нет. Отсюда был сделан логический переход к источнику развития общества в целом. Культура становится почти синонимом цивилизации и возникает разделение наций на «более или менее культурные». Культура предстаёт нравственным стандартом. Идея прогрессивного развития задала идеал и параметры преобразований в экономической сфере с претензией на универсализм рыночных структур [5].

В XIX веке такое понимание культуры приводит выделению уникальности, особенности развития и, в конечном счёте, самобытности общества и государства. Национальная культура императивно отражает народный дух, противопоставляемый чуждому влиянию, моделям и принципам. Остаётся один шаг до национализма. В экономической науке (в рамках исторической школы) на первый план выходит задача разработки экономической политики. Экономический успех стал функцией нравственности (читай – культурного развития). Г. Шмоллер писал, что экономика – это часть культуры..., продукт интеллектуальных усилий человека. Такие идеи о национальной идентичности или локальной коллективной общности на рубеже XX-XXI веков стали популярны, благодаря компаративистским исследованиям Хофстеде и Инглхарта [6]. В России появились работы с акцентом на «национальный код» и архетип экономического поведения российской цивилизации.

В начале XX века происходит окончательный распад общественной науки на специальные области. Экономическая теория буквально отторгает от себя социологию (по словам В. Парето), историю и политику; утверждается маржинализм как «чистая» наука, в которой индивид рационально оптимизирует ресурсы (полезность), делая выбор с целью максимизации прибыли (дохода). Такое определение предмета теории утвердил в качестве парадигмы экономических исследований английский учёный Л. Роббинс, вынося за скобки даже различия в предпочтениях индивидов. Торжествует только один верный,

единственный способ объяснения реальности, Контекст не нужен, «неважно, почему у людей возникает спрос на те или иные блага» [7]. По сути, экономическая теория возвысила себя над другими дисциплинарными отделами науки, исключив альтернативные объяснения субъективного поведения. Соответственно, экономическая культура становится «изгоем, своим среди чужих, чужим среди своих» (М. Вебер).

Список литературы

1. *Автономов В.* Путеводитель по культуре для экономистов// Бегельсдак Ш, Маселанд Р. Культура в экономической науке. М. СПб., 2016.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Антология// под ред. Л.Харрисона и С. Хантингтона.М. 2002.
3. *Inglehart.R.Modernization and Postmodernization.* NY.1997. М. С.331.
4. *Гирц К.* Интерпретация культур. М. 2004.
5. *Харрисон Л.* Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. М, 2016.
6. *Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the mind. London.1991.
7. *Роббинс Л.* Предмет экономической науки // *THESIS.* 1993. Вып. 1.

УДК 336.774

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.В. Моисеева

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

Н.В. Дулина, О.В. Полковая

Волгоградский государственный университет, Волгоград

Кредитование физических лиц представляет научный интерес для ученых разных отраслей науки (экономика, социология, философия), каждая наука при этом использует свои методы исследования. В данной работе продемонстрирован эвристический потенциал сочетания статистических показателей и данных социологических исследований.

Ключевые слова: кредитование, кредитное поведение, кредитная нагрузка, задолженность по кредитам, доля просроченной задолженности.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF CREDITING OF PHYSICAL PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BELARUS

D.V. Moiseeva

Volgograd state technical University, Volgograd

N.V. Dulina, O.V. Polkovaya

Volgograd state University, Volgograd

Lending to individuals is of scientific interest to scientists of different branches of science (economics, sociology, philosophy), every science uses its methods. In this work we show the heuristic potential of a combination of statistical indicators and empirical research.

Key words: lending, credit behavior, credit load loans, the share of overdue debt.

Одной из основных характеристик современного общества – общества постмодерна – является изменение соотношения производства и потребления. Потребление опережает производство, стимулируя тем самым его рост.

Потребности людей формируются, затем трансформируются с помощью рекламы и других средств воздействия на массовое сознание. Гипертрофированные потребности, зачастую превышающие реальные материальные возможности человека, удовлетворяются при помощи кредитования населения, которое в современной экономике можно определить, как мощный механизм экономического принуждения. Уровень кредитной нагрузки населения стал одним из показателей привлекательности экономики страны для инвесторов. Эксперты составляют рейтинги стран по данному показателю.

Кредитное поведение населения страны можно оценивать при помощи анализа двух видов данных, статистических и эмпирических, полученных в ходе социологических исследований. Анализ статистики дает представление о масштабах кредитования, состоянии системы кредитования, сложившейся в стране, а социологические исследования позволяют раскрыть внутренние мотивы кредитного поведения. Параллельное использование двух указанных методов позволяет составить наиболее полную и объективную картину изучаемого явления. В данной работе будут представлены результаты сравнительного анализа динамики статистической и социологической информации, характеризующие кредитное поведение населения Российской Федерации и Республики Беларусь. Выбор стран, имеющих общее советское прошлое, выбравших сходные траектории развития, но демонстрирующих несколько разные результаты, по нашему мнению, позволит выделить как общее (то, что определяет глобальные тенденции), так и частное (то, что является спецификой территории).

Анализ построен на данных банковской статистики, размещенных в открытом доступе на сайтах Центрального банка Российской Федерации [3] и Национального банка Республики Беларусь [10].

Динамика задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам в Российской Федерации, свидетельствует, что на протяжении 2010–2013 гг. наблюдается нарастание темпов прироста задолженности, период 2014–2016 гг. характеризуется замедлением развития изучаемого явления, величина задолженности в 2016 г. по сравнению с 2015 г. уменьшилась (-5,85 %), в 2017 г. снова наметился рост. Тренд, характеризующий внутреннюю динамику задолженности по кредитам, демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Можно заключить, что рост задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам Российской Федерации, будет продолжаться.

По Республике Беларусь складывается иная картина: на протяжении 2010–2017 гг. происходит плавное замедление развития изучаемого явления. Темпы прироста в последние три года на порядок ниже, чем в 2011–2012 гг. Тренд, построенный на данных по Республике Беларусь, четко демонстрирует указанную тенденцию, прогнозные значения говорят о дальнейшем замедлении прироста задолженности по кредитам.

Далее целесообразно обратиться к данным по просроченной задолженности по исследуемому виду кредитов. Необходимо отметить, что

величина просроченной и пролонгированной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь на протяжении 2009–2017 гг. постоянно росла. Так как данный показатель сильно зависит от величины общей задолженности, мы обратились к показателю, характеризующему долю просроченной и пролонгированной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам.

Картина по двум странам кардинально различается. Во-первых, доля просроченной задолженности по России на порядок выше, чем по Беларуси. Во-вторых, в Российской Федерации налицо негативная тенденция роста доли проблемной задолженности, тогда как в Республике Беларусь введено нормирование кредитной задолженности [2] и на протяжении 2014–2017 гг. она сохраняется на уровне 0,7 %. Сравнение динамики данных, характеризующих объемы кредитования физических лиц, и наличие проблемной задолженности, позволяет выделить две тенденции. По обеим территориям сравнения данных (Беларусь и Россия) общим является рост объемов выданных кредитов, сопоставимые колебания относительных показателей динамики.

Обратимся к данным социологических исследований, характеризующих кредитное поведение населения. По данным исследования, реализованного Национальным банком Республики Беларусь совместно с Институтом социологии НАН Беларуси в июле-августе 2012 г., в течение последних 12 месяцев получали кредит в финансовых учреждениях 18,5 % респондентов, с учетом членов их домашних хозяйств – 26,2 %. О наличии у них кредитной карты сообщили 9,9 % опрошенных. При этом свыше 90 % полученных кредитов взяты в банках, 3,1 % респондентов, бравших кредиты, сделали это через кредитные кооперативы, остальные 5,8 % затруднились дать однозначный ответ об учреждении, в котором был взят кредит. Наиболее часто граждане Республики Беларусь берут потребительский кредит - данный вид кредитования был отмечен 52 % граждан, ответивших на этот вопрос, кредит на покупку товара с рассрочкой платежа - 30,5 %, кредит на строительство жилья - 13,2 %, кредит на текущие расходы - 10,2 %, кредит на ремонт жилого помещения - 6,0 %. Чаще других к услугам кредитования прибегают граждане 26-45 лет, состоящие в браке или разведенные, являющиеся руководителями низшего звена, предпринимателями, военнослужащими или служащими [1]. В последующих работах белорусские исследователи фиксируют снижение доли населения, имеющей задолженность по финансовым обязательствам, с 47,1 % в 2013 г. до 15,2 % в 2016 г. [6], что вполне согласуется с официальными статистическими данными.

На территории Российской Федерации социологическими исследованиями, касающимися вопросов кредитного поведения населения, занимаются несколько крупных исследовательских центров. Так, по данным ФОМа, в 2013 г. и 2015 г. наличие какой-либо банковского или потребительского кредита, по которому еще нужно выплачивать деньги, отметило 29 % респондентов. В 2015 г. почти две трети заемщиков признавали, что в последние два-три месяца им стало тяжелее, чем раньше, платить по кредиту. Половина

имеющих кредит допускали вероятность, что вернуть его не смогут, но в полтора раза чаще оценивали задолженность как низкую, чем как высокую. В целом же почти три четверти россиян считали, что сейчас плохое время для покупок в кредит [8]. В том же 2015 г. россияне чаще предпочитали брать крупные суммы у друзей и родственников, чем оформлять кредит в банке, хотя у 44 % опрошенных нет знакомых, которые могли бы одолжить им много денег. Но в целом россияне не любят брать деньги в долг, стараются всячески этого избегать; относятся к займу нормально лишь 11 % опрошенных [5].

В опросе, представленном Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 11 декабря 2017 г., отмечается, что кредитное доверие россиян все ближе к докризисным показателям [7]. Резкое падение доверия к кредитам в 2013–2015 гг. с 23 % до 8 % постепенно возвращается на прежний уровень (XI.2017 г. – 18 %). По данным ВЦИОМ, доля россиян, имеющих непогашенный на данный момент кредит (кредиты), выросла в 2,2 раза (с 26 % в 2009 г. до 57 % в 2017 г.). Доля тех, кто не имел опыта кредитования, снизилась с 42 % в 2014 г. до 32 % в 2017 г. [4]. По данным НАФИ 2017 г., треть россиян за последний год выплачивали кредиты, и 38 % заемщиков считают, что небольшие просрочки платежей не страшны. Невозврат кредита сегодня считают допустимым 26 % россиян. Доля людей, считающих, что сейчас не очень подходящее время брать кредиты, выросла с 58 % в 2008 г. до 77 % в 2017 г. [9].

Таким образом, данные социологических исследований созвучны данным официальной статистики. В ходе проведенного анализа данных, характеризующих кредитное поведение населения двух стран – Российской Федерации и Республики Беларусь, – были выявлены следующие тенденции и различия:

1) анализ долговременных тенденций изменения задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, позволяет заключить, что в Российской Федерации происходит постепенное наращивание темпов кредитования и прогноз положительный, а в Республике Беларусь, наоборот, снижение темпов кредитования и прогноз отрицательный;

2) доли просроченной задолженности по сравниваемым странам отличаются на порядок;

3) введение государственного контроля за проблемной задолженностью в Республике Беларусь стабилизировало значение доли просроченной задолженности на протяжении 2014–2017 гг., а в Российской Федерации за аналогичный период указанный показатель увеличился почти вдвое;

4) статистические показатели согласуются с данными социологических исследований: белорусы меньше вовлечены в кредитные практики, и выявлена тенденция снижения числа людей, имеющих кредитные обязательства, россияне, несмотря на негативные оценки внешней среды, все больше погружаются в процессы кредитования.

Список литературы

1. Анализ и оценка спроса на финансовые услуги со стороны населения в Республике Беларусь: результаты национального исследования. Минск, Национальный банк Республики

- Беларусь, 2012. URL: <http://www.fingramota.by/files/2014/8/28/635448387340352200.pdf> (дата обращения: 1.12.2017)
2. Инструкция о нормативах безопасного функционирования для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций // Сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: http://www.nbrb.by/Legislation/documents/PP_137_2016.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
3. Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам - резидентам в рублях и иностранной валюте // Сайт Центробанка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2017&TblID=302-02M> (дата обращения: 1.09.2017)
4. Кредитная история // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116536> (дата обращения: 1.12.2017).
5. О деньгах в долг // Сайт ФОМ. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11938> (дата обращения: 1.12.2017)
6. Подвальская В. Финансовое поведение населения Республики Беларусь: факты и тенденции (по результатам эмпирических исследований) // Сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10315.pdf> (дата обращения: 1.12.2017)
7. Покупки, кредиты и вклады: жизнь налаживается! // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116592> (дата обращения: 1.12.2017)
8. Россияне и их кредиты // Сайт ФОМ. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/11936> (дата обращения: 1.12.2017)
9. Россияне стали реже оправдывать невозврат кредитов // Сайт НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-rezhe-opravdyvat-nevozvrat-kreditov/> (дата обращения: 1.12.2017)
10. Статистические бюллетени Национального банка Республики Беларусь // Сайт Национального банка Республики Беларусь [Сайт] URL: <http://www.nbrb.by/publications/bulletinYearBook/> (дата обращения: 1.09.2017)

УДК 316.334.22(470.44)

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Е.Е. Немерюк

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные проблемы функционирования рынка труда в российской действительности. Особое внимание уделяется инновационным направлениям регулирования рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, фрилансер

INNOVATIVE AREAS OF LABOUR MARKET REGULATION

Е.Е. Nemeryuk

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers main problems of functioning of the labour market in the Russian reality. Special attention is given to innovative areas of labour market regulation.

Key words: labor market, employment, unemployment, freelancer

В российской действительности на этапе становления рыночных отношений назрела острая потребность в разработке более эффективных мер регулирования рынка труда. Это связано, прежде всего с трансформацией и интенсивным протеканием таких проблемных процессов, как рост безработицы, активизация трудовой мобильности, высвобождение работников, вследствие чего происходит увеличение потенциальной и скрытой рабочей силы. Ключевая

особенность российской системы состоит в том, что приспособление рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры происходит, главным образом, за счет изменений стоимости труда, а не за счет изменений в занятости и безработице. Такая модель рынка отличается от того, что считается нормой в ряде других стран. Иными словами, когда в других странах случается экономический кризис, политики и экономисты с ужасом смотрят, как падает занятость, и вследствие этого растут показатели безработицы. В России ничего подобного не случается – здесь режут, задерживают и даже не выплачивают зарплату, но не пытаются увольнять.

По мнению экспертов, у формулы «стабильно высокая занятость – низкая безработица» есть своя цена, это сильные колебания в заработной плате. Однако это не означает гибкости формулы. По динамике заработной платы можно проследить все шоки, с которыми сталкивалась российская экономика, ведь именно заработная плата брала на себя все «удары судьбы» – практически мгновенно реагировала на любые, даже незначительные изменения в рыночных условиях. В. Гимпельсон полагает, что вызовами для российского рынка труда является сокращение числа молодежи, консервация низкой производительности труда и доли малооплачиваемых рабочих мест. Он полагает, что если говорить о вызовах, то прежде всего это демография, не просто сокращение численности занятых, но значительное сокращение численности молодежных групп, медленные темпы создания рабочих мест, что ведет соответственно к замедлению модернизации и консервации низкой производительности труда, а также значительной доли «плохих» рабочих мест, отсутствие профессионального переобучения, что особенно заметно, когда мы смотрим на работников в старших возрастах [1].

Стагнация российской экономики требует от компаний оптимизации затрат, что приводит не только к сокращению набора нового персонала, но и к увольнениям. По официальным данным в России средняя официальная безработица в прошедшие два года составляла около 1 млн человек, по оценкам экспертов – не менее 4 млн человек. Следует отметить, что наиболее резко и массово сокращения происходят в строительной, туристической, автомобильной, банковской сфере, тогда как в остальных отраслях сокращение персонала осуществляется постепенно. Обращает на себя внимание тот непреложный факт, что для большинства соискателей сроки поиска работы увеличиваются, и как следствие происходит снижение ожидаемых заработных плат и усиление конкуренции при отборе. В некоторых секторах рынка на 40-50% увеличилось количество резюме соискателей, одновременно резко сократилось количество свободных вакансий.

Чтобы совсем не остаться без работы, в финансовой сфере, например, руководители вынуждены занимать позиции исполнителей, соглашаясь на существенное падение доходов, так как не смогли найти руководящую должность. Для большинства наемных сотрудников существующая ситуация приводит не только к урезанию бонусов, но и сокращению заработных плат, что видно по статистике снижения доходов российского населения [2].

Сегодня более 70% российских предпринимателей считают выгодным перевод сотрудников на удалённый режим работы. В то же время за рубежом уже указывают на недостатки подобных трудовых отношений. Последние исследования говорят о негативном влиянии надомной работы на психику.

Компания «Битрикс24» опросила руководство около 700 компаний малого и среднего бизнеса об использовании дистанционного труда. Оказалось, что только в 14% из них ни один сотрудник не работает дома. Треть компаний признали, что до 10% их персонала трудятся удалённо, а 27% руководителей «держат на расстоянии» более половины работников. От 30 до 50% надомников работает в каждой пятой компании. В «Битрикс24» приходят к выводу, что этот тренд будет сохраняться и дальше [3]. Причем надомный работник – это далеко не всегда фрилансер, только треть компаний пользуются их услугами. Большинство переводят на удалёнку штатный персонал – таких компаний 40%. В основном на дому работают программисты, службы техподдержки и колл-центров, дизайнеры и другие.

Международная организация труда также не в восторге от опыта удалённой работы, накопленного западными компаниями, поскольку гибкий график работающих дома ведет к повышению производительности труда и устанавливает баланс между трудовой деятельностью и личной жизнью. Но вместе с тем, эти же преимущества могут стать недостатками без должного контроля: количество рабочего времени увеличится, а работа плавно перетечет в частную жизнь. Превращение квартиры в офис может привести к нарушению сна и стрессам. Есть данные, что удаленная работа приводит к семейным конфликтам [3].

В эру информационных технологий одним из путей поиска свободных ниш на рынке труда выступают Интернет-ресурсы, а именно мобильные приложения с объявлениями о поиске и предложении рабочих мест. АНО «Российская система качества» (Роскачество) впервые провела исследование мобильных приложений в категории «работа». Лидерами рейтинга стали сервисы объявлений Avito, «Яндекс.Работа» и SuperJob, их эксперты оценили, как наиболее безопасные и функциональные. Эти приложения развиваются одноименными интернет-сайтами. Avito в 2013 году сайт запустил отдельный раздел, посвященный поиску работы в связи с ростом количества объявлений о поиске вакансий и соискателей. Месячная аудитория мобильного приложения «Avito Работа» составляет около 5 млн пользователей. «Яндекс.Работа» — агрегатор вакансий, запущенный «Яндексом» в 2010 году. У мобильного приложения этого сайта более 200 тыс. ежемесячных пользователей. SuperJob существовал с 2000 года сначала как сайт кадрового агентства, позже стал самостоятельным проектом. Приложение SuperJob ежемесячно используют более 500 тыс. человек [4].

В заключение, хотелось бы отметить, что назрела необходимость в обеспечении развития семейного бизнеса, малых предприятий и частного предпринимательства; активизации работы служб занятости по профессиональному обучению безработных и совершенствованию системы

общественных работ; использовании имеющихся возможностей для роста конкурентоспособности и профессиональной мобильности рабочей силы, с учетом меняющихся ситуаций на городских и сельских рынках труда. Данные меры обеспечат активизацию рынка труда, расширение сферы приложения труда, совершенствование управления сферой занятости, способны оказать существенную роль и в позитивном развитии процессов занятости населения.

Список литературы

1. Низкая безработица в РФ сопровождается нестабильными зарплатами. URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=15945> (дата обращения: 16.01.2018)
2. Вакансии не успевают за спросом. URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid> (дата обращения: 16.01.2018)
3. Западные компании возвращают персонал в офисы, в России тенденция противоположная. URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=16009> (дата обращения: 26.01.2018)
4. Роскачество назвало лучшие приложения для поиска работы [Электронный ресурс] URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=15987> (дата обращения: 24.01.2018)

УДК 159.9.07+ 330.16

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ПОКУПКИ

Т.Г. Неруш

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов*

А.А. Неруш

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблема поведения потребителя в процессе принятия решения о совершении покупки. Особое внимание уделяется соотношению эмоционального и рационального компонентов при принятии решения о совершении покупки в зависимости от личностных особенностей потребителя.

Ключевые слова: экономическая психология, поведение потребителя, принятие решения, выбор потребителя

RELATIONSHIP OF RATIONAL AND EMOTIONAL COMPONENTS IN THE DECISION ABOUT PURCHASE

T.G. Nerush

Saratov Social and Economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Saratov

A.A. Nerush

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the problem of consumer behavior in the process of making a decision on the purchase. Particular attention is paid to the relationship between the emotional and rational components when deciding whether to make a purchase depending on the personal characteristics of the consumer.

Key words: economic psychology, consumer behavior, decision making, consumer choice

На современном этапе социально-экономического развития попытка объяснить, понять и прогнозировать поведение потребителя, принимающего

решение и делающего выбор, является одной из важнейших задач поведенческих и социальных наук. Это необходимо как для изучения процесса принятия решения о совершении покупки и его этапов, так и для понимания того, какой продукт производить, на какой продукт есть спрос, как воздействовать на потребности потребителей.

В социологии, экономике и экономической психологии реализованы многочисленные исследования, направленные на выявление факторов, детерминирующих процесс принятия решения о совершении покупки (Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Ф. Котлер, А. Дейан, Ж.-Ж Ламбен, Дж. Энджел, И.В. Алешина, М.В. Маркова, Е.М. Ромашкова, А.Н. Лебедев, О.С. Посыпанова, В.В. Спасенников и др.).

Социологический анализ поведения потребителей был начат основателем поведенческого подхода в экономической социологии М. Вебером. Единицей данного анализа явилось «социальное действие» - причина и следствие системы сложных взаимоотношений между людьми. М. Вебер выделил четыре вида социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное, традиционное. Социолог и экономист В. Парето включил в структуру экономического поведения рациональные (логические) и иррациональные (аффективные) компоненты – «осадки» и «деривации» [5].

Изучая поведение потребителей, экономисты создавали его обобщенные модели, исходя из того, что решения о покупке человек принимает рационально, рассудочно, взвешивая выгоду. Однако по мнению американского экономиста Т. Скитовски, суждение о том, что потребитель принимает решения расчетливо преувеличено, на самом деле «разумную выгоду» потребителю навязывают и диктуют, авторитеты и эксперты в области экономики в обществе. С точки зрения Ф. Котлера покупатель проходит на пути к принятию решения о покупке пять этапов: осознание проблемы; поиск информации; оценка вариантов; решение о покупке; реакция на покупку. Процесс принятия решения о покупке – это процесс выбора альтернативных решений, в сознании потребителя происходит долгая борьба сомнений и желаний, поиск информации и оценка вариантов, прежде чем он решится на покупку, решение совершения необходимой покупки является результатом этой борьбы [6].

Работы психологов Д. Канемана и А. Тверски экспериментально показали, что человек принимая решения, не всегда действует рационально. Люди в процессе совершения покупки используют метод сравнения, а не обоснованные расчеты в алгоритмах вероятностных моделей, у них процессе принятия решения проявляются типичные ошибки в том, что они склонны повторять стратегии, в которых не добились успеха [4]. Тем самым они подтвердили гипотезы многих исследователей о том, что человек по своей природе не может быть полностью рационален и стабилен, с точностью спрогнозировать поведение его невозможно, так как на его рациональное мышление могут влиять внешние и внутренние факторы.

Психолог И.В. Вайнер рассматривает субъективную уверенность как фактор принятия решения и различает две ее взаимосвязанные формы –

ситуативную и личностную. В каждой конкретной ситуации формирование субъективной уверенности зависит с одной стороны, от имеющегося у человека опыта, с другой – от сложившейся в этой ситуации системы отношений. Для достижения высокой эффективности решения оптимальным является соотношение низкой ситуативной и высокой личностной уверенности [1]. Отечественный психолог О.С. Дейнека отмечает, что выбор является многокомпонентным, многофакторным, многоуровневым и многомерным явлением, которое детерминировано личностными особенностями (мотивационно-волевыми, коммуникативными, соотношением рационального и эмоционального в профиле личности) [2]. Эмпирически доказано, что потребитель зависим, и на его желания и потребности влияют реклама (А.Н. Лебедев), значимые другие (О.С. Посыпанова), мода (Т. Веблен, Г. Зиммель, В. Зомбарт), референтные группы (В.В. Спасенников) и т.п. [6].

На основе анализа теоретических подходов к изучению процесса принятия решения сделаны следующие выводы: авторы сходятся во мнении о нелинейности процесса принятия решений; на поведение потребителя влияют множество факторов: социальные, психические, личностные особенности индивида – способных привести человека к нерациональным решениям. Говоря о соотношении эмоционального и рационального компонентов в процессе решения о покупке, стоит исходить из личностных особенностей потребителя, так как в процессе исследования товара задействованы когнитивные, аффективные и конативные компоненты. Потребители резко отличаются друг от друга возрастом, уровнем доходов и образования, вкусами и т.д. Исходя из характеристик, выделяются различные группы потребителей и создаются товары и услуги, рассчитанные для каждой из них. Примером такой группы потребителей могут служить молодые люди – студенты (от 18 до 23 лет). Выделение их в отдельную группу объясняется следующим: 1) их стремлением опробовать новые товары; 2) их настроенностью тратить, а не накапливать деньги; 3) их желанием удовлетворить свои вкусы (и как следствие – выделение значительной доли средств на модную одежду, личный транспорт, книги, и т.д.). Ведущий вид деятельности студентов -учеба, они не вовлечены в активную трудовую деятельность. Основным источником доходов у большинства студентов – помощь родителей, стипендия и временные подработки.

Современные исследования потребительского поведения студентов показали, что у большинства из них основными факторами при выборе товара и услуг является цена и качество, а у меньшинства - мода и престиж. Таким образом, в силу ограниченных материальных средств студенты в меньшей степени используют товары для демонстрации своего статуса и в большей степени рационально оценивают свои возможности [3]. Несмотря на достаточное количество исследований по проблеме принятия решения при совершении покупки она остается еще не до конца разработанной, что и определило проблему исследования: каково соотношение эмоционального и рационального компонентов в процессе решения о совершении покупки в зависимости от личностных особенностей потребителя?

Эмпирическое исследование соотношения эмоционального и рационального компонентов при принятии решения о совершении покупки было осуществлено совместно с В.С. Соловьевой. В обследованную выборку вошли студенты в количестве 60 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Данная выборка имеет специфические возрастные особенности, социальный статус и материальные средства, это объединяет ее в отдельную потребительскую группу. Целью эмпирического исследования являлось выявление зависимости соотношения эмоционального и рационального компонентов при совершении покупки от личностных факторов. Гипотеза эмпирического исследования: соотношение рационального и эмоционального компонентов при принятии решения о совершении покупки обусловлено личностными факторами, а именно: уровнем эмоционального интеллекта, рациональностью и готовностью к риску. Был использован комплекс методов исследования: 1) методы сбора эмпирических данных. Применялись психодиагностические методики: «Тест эмоционального интеллекта EQ» Н. Холла; «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой; «Измерение рациональности» Е.П. Ильина; специально разработанная анкета для выявления соотношения эмоционального и рационального компонентов в процессе принятия решения о совершении покупки; 2) методы обработки полученных данных (количественные и качественные, среди них специальные методы описательной математической статистики: коэффициент корреляции Ч.Э. Спирмена.).

Анализ результатов опросника «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой показал, что у 40% опрошенных проявляется завышенный уровень показателей по шкале «Рациональность» и низкие показатели по шкале «Готовность к риску»; у 35% обследованных наблюдается высокий/завышенный уровень «Готовности к риску», но показатели «Рациональность» гораздо ниже; средние показатели (типичные оценки) по двум шкалам «Готовность к риску» и «Рациональность» – у 25% опрошенных. В соответствии с принципом взаимодополнительности, полученные результаты сопоставлены с результатами методики «Измерение рациональности». Были выявлены следующие индивидуально-типологические особенности личности обследованных студентов:

1. Высокие показатели по шкале «Готовность к риску» и низкие по шкале «Рациональность» свидетельствуют о нерациональности принимаемых решений, о том, что человек неправильно оценивает свои возможности, не обдумывает последствия и варианты дальнейшего развития событий, в большей степени полагается на удачу сделанного выбора.

2. Высокие показатели по шкале «Рациональность» и сопутствующие ей низкие показатели по шкале «Готовность к риску» свидетельствуют о неуверенности в принимаемых решениях и связаны с боязнью принятия решений. В обоих случаях нарушена вероятная оценка событий.

3. Средние показатели по двум шкалам свидетельствуют о типичной оценке «Готовности к риску» и «Рациональности». Люди данной категории

склонны к анализу принимаемых решений, предварительному обдумыванию всех возможных вариантов, сложившихся после совершения покупки.

Для изучения личностных детерминант соотношения эмоционального и рационального компонентов в процессе совершения покупки применялась психодиагностическая методика «Тест эмоционального интеллекта EQ» Н. Холла. Эмоциональный интеллект - способность человека распознавать свои и чужие эмоции, уметь контролировать их, не попадая под влияние различных факторов окружающей социальной среды, в нашем случае в процессе решения о совершении покупки точно понимать желаемые характеристики товара в независимости от эмоционально окрашенного отношения к товару (нравится не нравится), влияния рекламы и других людей. Анализ полученных результатов показал, что у 30% обследованных выявлен высокий уровень эмоционального интеллекта, 43% – средний уровень и 27% – низкий уровень. Сопоставление полученных данных с результатами методик «Личностные факторы принятия решений» и «Измерение рациональности» показало, что: 1) у обследованных с завышенным показателем по шкале «Рациональность» и заниженным по шкале «Готовность к риску» выявлен средней уровень эмоционального интеллекта; 2) у обследованных с завышенным показателем по шкале «Готовность к риску» и заниженным по шкале «Рациональность» – низкий уровень эмоционального интеллекта; 3) у обследованных, давших типичную оценку «Готовности к риску» и «Рациональности» – высокий уровень эмоционального интеллекта.

Результаты корреляционного анализа показали наличие: статистически значимой положительной связи по следующим параметрам: «Интегративный уровень эмоционального интеллекта» – «Рациональность» ($r_s = 0,534$; $n = 60$); статистически значимой отрицательной связи по параметрам: «Интегративный уровень эмоционального интеллекта» – «Готовность к риску» ($r_s = -0,298$; $n = 60$). Таким образом, в результате проведенного исследования эмпирически установлено и статистически подтверждено, что готовность к риску и рациональность личности связаны с уровнем ее эмоционального интеллекта: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше рациональность и ниже готовность к риску.

Анализ результатов анкетирования, направленного на выявление того, как потребители совершают покупки, эмоционально или рационально, показали, что принимают эмоциональные решения о совершении покупки 35% обследованных и 65 % – совершают рациональные покупки. Анализ и сопоставление полученных данных с результатами проведенных психодиагностических методик, показали, что «рациональные» покупки совершают испытуемые, отнесенные к группе с завышенными показателями по шкале «Готовность к рациональности» и заниженными по шкале «Готовность к риску», а также испытуемые, дающие типичные оценки «Рациональности» и «Готовности к риску». «Эмоциональные» покупки в большей степени совершают люди, входящие в группу с завышенными показателями по шкале «Готовность к риску» и заниженными показателями по шкале «Рациональность». Сопоставление полученных данных с результатами методики «Тест

эмоционального интеллекта EQ» Н. Холла позволило сделать вывод, о том, что обследуемые, обладающие высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта совершают в большей степени «рациональные» покупки, а люди с заниженным и с низким уровнем эмоционального интеллекта совершают в большей степени «эмоциональные» покупки. На основе полученных эмпирических данных можно сделать выводы о том, что уровень эмоционального интеллекта соотносится готовностью к риску и рациональностью, и это оказывает влияние на потребительское поведение людей, на то как они совершают покупки, «рационально» или «эмоционально».

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено эмпирически и подтверждено статистически, что соотношение рационального и эмоционального компонентов при принятии решения о совершении покупки обусловлено психологическими внутренними факторами, а именно: уровнем эмоционального интеллекта, рациональностью и готовностью к риску.

Список литературы

1. *Вайнер И.В.* Субъективная уверенность как фактор решения психофизической задачи // Психология труда в условиях проблемных ситуаций: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1996. С.185-191.
2. *Дейнека О.С., Бушуйкина О.Ю.* Личностные корреляты характеристик выбора в экономическом и политическом поведении // Психология: итоги и перспективы СПб., 1996.
3. *Доржиева И.Ц., Мисайлова В.В.* Факторы потребительского поведения студенческой молодежи: социологический анализ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-potrebitelskogo-povedeniya-studencheskoj-molodezhi-sotsiologicheskij-analiz> (дата обращения: 01.05.2017)
4. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005. 632 с.
5. *Курлов А.Б.* Современное общество. В поисках основания Социо-Логоса. М., 2017. 184 с.
6. *Посыпанова О.С.* Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Калуга, 2012. 296 с.

УДК 316.45

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ЕГО СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Н.Р. Петров

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов*

В статье рассматриваются теоретические особенности социального партнерства. Изложены истоки зарождения социального партнерства в западной и отечественной науке. Проведен анализ термина в научной западной и российской литературе.

Ключевые слова: классовое содружество, процессы рыночного общества, социальное партнерство

THEORETICAL FEATURES OF SOCIAL PARTNERSHIP: ITS ESSENCE AND SPECIFICS

N.R. Petrov

Saratov Social and Economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Saratov

In article theoretical features of social partnership are considered. Sources of origin of social partnership in the western and domestic science are stated. The analysis of the term in the western and Russian literature is carried out.

Key words: class commonwealth of contracts, processes rivalry of market society, system social new partnership

Возникновение и развитие партнерских отношений обусловлено потребностью новых социально-экономических и политических реалий, проявившихся в формировании рыночных отношений в экономике России на рубеже XIX-XX вв. Идеи согласования интересов представителей труда и капитала возникли намного раньше. Они развивались в различных формах - от установления устных договоров работников и работодателей под патронажем органов государственной власти до заключения письменных договоров и соглашений в рамках отдельных предприятий и отраслей.

Впервые взаимоотношения наемного работника и капиталиста-работодателя изучены в трудах Адама Смита (1723-1790 гг.). Признавая корыстный интерес основным мотивом хозяйственной деятельности, он считал «естественным порядком» экономической жизни свободную конкуренцию, господство частной собственности, свободу торговли, невмешательство государства в экономику. Противоборство между наемными работниками и капиталистами А. Смит рассматривал как источник поступательного развития общества, а соперничество - как определенное благо человечества. Немецкие философы Готфрид Лейбниц (1646-1716 гг.) и Иммануил Кант (1724-1804 гг.) считали, что состояние мира и согласия между людьми должно устанавливаться на основе договора и достижения компромисса в общественно-экономической жизни. И. Кант, анализируя проблему связи соотносящихся сторон, рассматривал человеческие отношения как систему их взаимодействия. Концепции справедливого обмена между товаропроизводителями, идеи борьбы различных социальных сил исследовал Пьер Жозеф Прудон (1809-1865 гг.) [1, с.80]. Теоретико-концептуальные основы социального партнерства взаимосвязаны с разработкой проблем социальной солидарности. Анализу последних отведено центральное место в трудах Эмиля Дюркгейма (1858-1917 гг.). Всякое общество характеризуется социальной солидарностью. В первобытном обществе солидарность была «механической», основанной на кровном родстве. В современном мире солидарность «органическая», основана на разделении труда, на классовом содружестве при добывании средств к жизни. Именно Дюркгейм активно развивал идею создания профессиональных корпораций — как новых органов общественной солидарности. В таком обществе будут смягчены антагонистические отношения, ликвидирована аномия. Антагонизм труда и капитала, моральный и экономический кризисы капиталистического общества Э. Дюркгейм считал отклонением от нормы, результатом недостаточной отрегулированности отношений между главными классами общества.

Социальное партнерство - это система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса: работников и работодателей, основанная на равном сотрудничестве. Развитие социального партнёрства в его различных формах - важная составная часть процесса усиления социальной направленности современной рыночной экономики, её

социализации, при котором достигается определенный баланс реализации основных интересов важнейших социальных групп общества, обеспечивается исторически обусловленный компромисс в реализации интересов главных субъектов социально-экономических процессов рыночного общества. Сущность этого типа отношений характеризуется следующими особенностями. Во-первых, это отношения между социальными группами, классами, имеющими существенно отличающиеся социально-экономические интересы, то есть речь идет об отношениях между социальными общностями, интересы которых не совпадают в своей основе, общностями, которые не могут слиться, образовать социальное единство. У каждой из этих общностей свое назначение и вполне определенная общественная роль.

В обществе, основывающемся на рыночных принципах, возможными социальными партнерами могут быть предприниматели, частные или ассоциированные собственники, главным социальным интересом которых является получение прибыли, и наемные работники, лишенные собственности, главный социальный интерес которых (как носителей и продавцов своей рабочей силы) состоит в получении средств существования путем продажи своей рабочей силы. Естественно, что социальные интересы этих классов не могут никогда слиться, и каждый из этих классов несет свой «крест» в обществе, выполняет свою, присущую только ему социальную функцию. Во-вторых, социальное партнерство — это такие отношения между классами, при которых преследуется цель не совмещения интересов, что само по себе невозможно, а достижение оптимального баланса в реализации этих интересов. Речь идет о создании такой экономической, социальной и политической ситуации, при которой предприниматель, собственник, может обеспечить себе стабильное получение соответствующей прибыли, а наемный работник получает достойные (по меркам своего общества, страны, времени) условия существования, реализации своих коренных социальных интересов. В-третьих, социальное партнерство - это обоюдовыгодное, обоюдонеобходимое взаимодействие между этими классами, в котором объективно заинтересована каждая из сторон. Именно поэтому социальное партнерство есть отрицание, альтернатива всякой диктатуре (личности или класса) [2, с.34]. В-четвертых, социальное партнерство, по самой своей сути связано с договором, соглашением между партнерами, взаимными, разумными уступками. Оно противоречит социальному соглашательству, то есть постоянным, принципиальным уступкам одного класса другому, попранию интересов одного класса за счет преваляирования интересов другого класса.

Социальное партнерство отражает исторически обусловленный компромисс интересов главных субъектов современных экономических процессов и выражает общественную необходимость социального мира как одного из основных условий политической стабильности и экономического прогресса. Это шаг к реализации прав трудящихся через сотрудничество и взаимные уступки двух основных социальных групп: работодателей и наемных работников.

Степень обострения и характер противоречий между работодателями и наемными работниками играет, как правило, решающую роль в уровне социальной стабильности общества. Социальное партнерство - это сфера преимущественно социально-трудовых отношений. Однако, на практике, круг вопросов, решаемых посредством договоров, соглашений между работодателями, наемными работниками, а также и органами государственной власти, значительно шире. Они включают в себя вопросы, связанные с социально-трудовыми и экономическими, а иногда и социально-политические проблемы. Социальное партнерство неразрывно связано с экономической демократией, то есть с решением всех вопросов в сфере производства с учетом мнения и при непосредственном участии всех, кого это касается.

В принятом на III съезде Федерации независимых профсоюзов России (декабрь 1997 г.) программном документе Постановление Генерального Совета ФНПР от 14.03.1996 N 7-1 «О созыве III съезда Федерации Независимых Профсоюзов России и проектах документов съезда» отмечается, что «трудящиеся и работодатели через систему социального партнерства на всех уровнях и при деятельном участии государства должны решать все экономические вопросы. Ни один федеральный или местный законопроект, касающийся социальной сферы или трудовых отношений, не должен приниматься без предварительного соглашения с трехсторонней комиссией соответствующего уровня» [3].

Социальное партнерство способствует формированию различных общественных организаций и объединений, заключению соответствующих соглашений, договоров между этими объединениями и организациями государственной власти в центре и на местах. Все это создает базу для возникновения и действия механизмов гражданского общества, в котором различные социальные группы, имеющие свои специфические интересы, образуют устойчивую социальную общность, обеспечивающую социальную стабильность в обществе [4, с.8].

В российской научной литературе, официальных документах и правовых актах широко используется термин «система социального партнерства», включающий в себя следующие элементы:

1) совокупность постоянно и временно действующих двух и трехсторонних органов комиссий, формируемых представителями работников, работодателей, исполнительной власти и осуществляющих взаимодействие между ними на различных уровнях регулирования социально-трудовых и связанных с ними отношений (федерация, регионы, отрасли территории, предприятия);

2) совокупность различных совместных документов (коллективных договоров, соглашений, решений и др.), принимаемых этими органами на основе взаимных консультаций, переговоров между сторонами и направленных на регулирование социально-трудовых отношений;

3) а также соответствующий порядок, формы взаимодействия соотношения и последовательность в разработке, сроках принятия, приоритетности вышеуказанных органов и документов.

Система социального партнерства имеет вполне определенное общественное назначение. Оно заключается в создании и деятельности определенных органов, разработке и принятии определенных документов, воплощении в жизнь идей и принципов социального партнерства, регулировании социально-трудовых и связанных с ними экономических и социально-политических отношений на принципах социального консенсуса. Это общественное назначение системы социального партнерства должно находить свое практическое выражение в выполнении таких задач, как: обеспечение выработки и реализации согласованной социально-ориентированной политики экономических рыночных преобразований, содействие решению социально-трудовых конфликтов, совершенствование в установленном порядке законодательной базы регулирования социально-трудовых отношений, преодоление кризиса экономики и общества и на этой основе - повышение благосостояния народа, достижение социальной стабильности в обществе [5, с.4].

Социальное партнерство - это идеология цивилизованного общества рыночной экономики. Оно возможно лишь в обществе рыночной экономики, находящемся на определенном уровне экономической, социальной и правовой зрелости. Одновременно социальное партнерство - основа и необходимый инструмент строительства социально ориентированной рыночной экономики. На смену идеологии и социальной практики безраздельного господства собственника, предпринимателя, работодателя приходит идеология и социальная практика социального партнерства, отрицающего диктатуру одного класса и утверждающего общественный договор и согласие между работником и работодателем на основе оптимальной реализации прав и интересов обеих сторон.

Список литературы

1. *Федулин А.А.* Становление и развитие социального партнерства в России. М., 2014. С. 79-81.
2. *Киселев В.Н.* Профсоюзы России: формы и методы работы в переходный период. М., 2013. С. 34-35.
3. Российская газета. 1997. 15 декабря. 356.
4. *Шмаков М.В.* Социальное партнерство: немало сделано, но предстоит ещё больше // Трудовое право. 2015. № 2. С. 8.
5. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 2. С. 4

УДК 35.088.8

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Савенко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

Обоснованы социальные процессы трудовой активности военнослужащих, уточнена специфика данного явления в системе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Раскрыта система мотивации трудовой активности современной военной организации, ее материальные и нематериальные стимулирующие факторы.

Ключевые слова: трудовая активность, трудовая мотивация, военнослужащие.

LABOR ACTIVITY OF MILITARY SERVICE: SOCIOLOGICAL CONTEXT OF THE STUDY

A.A. Savenko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Saratov

Social processes of labor activity of servicemen are justified, the specifics of this phenomenon in the system of the troops of the national guard of the Russian Federation are specified. The system of motivation of labor activity of the modern military organization, its material and non-material stimulating factors is revealed.

Key words: labor activity, labor motivation, servicemen

Военно-трудовая деятельность в современных условиях должна приобретать форму активного внедрения интеллектуального творческого потенциала военнослужащих как профессиональных военных лидеров. Поэтому мотивация трудовой активности военнослужащего должна и может осуществляться через организационную систему и процесс развития интеллектуального творческого потенциала военнослужащих. Активная трудовая деятельность имеет место только при формировании определенных организационных условий, когда военнослужащий не только проходит курсы постоянной образовательно-профессиональной подготовки, направленной на формирование лидерских установок, но и когда организована и стимулирована активная новаторская деятельность акторов. В новых условиях в каждой военной организации или отдельной профессиональной группе военнослужащих обязательно должны быть не только формальный руководитель, но и определенный состав военно-профессиональных лидеров, которые либо выдвигаются из общего состава военнослужащих, либо формально назначаются на эту должность в качестве ведущих формальных специалистов (военных профессионалов).

На практике трудовая активность проявляется как творческо-инициативная трудовая поведенческая стратегия профессиональных групп военнослужащих. Трудовая активность как поведенческая стратегия развивается в результате соотнесения личностных, профессионально-групповых и военно-организационных целей. Повышение трудовой активности военнослужащих осуществляется в результате инновационной модернизации военно-трудового процесса, сочетания личностных, профессионально-групповых и военно-организационных целей военнослужащих. При рассогласованности данных целей снижается трудовая активность, а имеющиеся практики трудовой военно-профессиональной активности проявляются в деструктивных формах.

Положительную направленность роста трудовой активности военнослужащий принимает только при условии идентификации его собственных деятельных целей с трудовыми целями малых военно-профессиональных групп и военной организации в целом. На практике рост трудовой активности военнослужащего проявляется в повышении качества

трудовой инициативы, повышении социальной ответственности, профессиональных способностей, трудовой самостоятельности, а также творческой изобретательности. Факторы снижения роста трудовой активности военнослужащие прежде всего связывают со снижением общего материального довольствия, а также падением гарантий трудовой стабильности. Ценности интересной военной специальности, относительной трудовой самостоятельности, возможность реализовывать творческий потенциал, уважение со стороны окружающих, интеллектуальная рационализаторская самореализация для военнослужащих пока имеют второстепенное значение.

В то же время ценность интересной специальности, относительной самостоятельности, возможность инициативы и творческой трудовой деятельности постепенно возрастает. При этом реформа системы национальной гвардии предусматривает необходимость формирования у военнослужащих данных ценностей как факторов мотивации трудовой активности [1, с. 70-71]. Руководство войсковых частей национальной гвардии акцентирует внимание на необходимости модернизации требований к трудовым практикам военнослужащих. В новых условиях именно инициативная, хотя и административно регламентированная творческая трудовая деятельность представляет собой наиболее востребованный человеческий ресурс военной организации.

Прослеживается прямая зависимость между развитием ценностей в сфере труда и ростом трудовой активности военнослужащих. В процессе социологической диагностики ряда военных организаций выявлено, что ведущими ценностями военно-профессиональной деятельности военнослужащих является материальное довольствие. По-прежнему в военных организациях преобладают классические модели военно-профессионального поведения. Военнослужащие преимущественно ориентированы на четкое выполнение приказа, достижение заранее установленных целей и параметров военно-профессионального действия. В системе военно-профессиональных отношений отсутствует ориентация на творчество, не стимулируются действия, направленные на новаторство, рационализаторство в процессе решения поставленных трудовых целей и задач.

Таким образом, в современных военных организациях действует неэффективная система мотивации трудовой активности, что в целом способствует снижению эффективности мотивационно-трудового комплекса в целом. С одной стороны, военнослужащие констатируют удовлетворенность ростом материального обеспечения вообще и заработной платы в частности. С другой стороны, снижается самооценка значимости военнослужащими своего военно-профессионального труда, проявляется неудовлетворенность темпами карьерного роста, уровнем возможностей реализации трудовой активности, остаются неудовлетворенными трудовые потребности в самостоятельности, возможности реализации собственной профессиональной инициативы.

Проявляются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые проблемы мотивации трудовой активности военнослужащих: 1) отсутствует комплексный

механизм поддержки активных трудовых практик; 2) рассогласованы и неэффективны материальные факторы стимулирования трудовой активности; 3) отсутствуют компоненты нематериального стимулирования трудовой активности. По отношению к факторам мотивации трудовой активности, военнослужащих можно условно разбить на несколько типов.

Инструменталы (военнослужащие имеют инструментальный тип мотивации). Это акторы, осуществляющие трудовую активность, преимущественно ориентируясь на материальные факторы мотивации: заработную плату, дополнительные выплаты, премиальное стимулирование). Карьеристы (военнослужащие мотивированы, прежде всего, на достижение карьеры). Новаторы (военнослужащие имеют новаторский тип мотивации). Это акторы, реализующие трудовую активность, ориентируясь преимущественно на нематериальные факторы мотивации, определяющие возможность поиска, обработки и реализации нового знания, творческого потенциала, новаторской самореализации. Профессионалы (военнослужащие имеют профессиональный тип мотивации). Это акторы, реализующие трудовую активность, ориентируясь преимущественно на нематериальные факторы мотивации, определяющие образовательно-профессиональное собственное развитие, саморазвитие, трудовое накопление образовательно-профессионального потенциала.

Таким образом, по отношению к факторам мотивации трудовой активности, военнослужащие подразделяются на инструменталов, карьеристов, новаторов, профессионалов. Необходимо отметить, что данная социальная дифференциация является условной. Все военнослужащие имеют системный комплекс мотивации и в определенной степени ориентируются на все перечисленные факторы мотивации трудовой активности.

Данное предположение подтверждается и результатами анализа данных проведенного эмпирического исследования. Так, подавляющее большинство «Профессионалов» заявляет, что стремятся повышать свой образовательно-профессиональный уровень только тогда, когда на это есть военно-организационная необходимость. Постоянная работа над уровнем своего профессионализма ими не ведется.

Последнее говорит о том, что военнослужащие, которые отнесли себя к профессиональному типу мотивации трудовой активности, только формируют свое мотивационное ядро. Данный тип мотивации находится в зарождающейся форме. Наиболее явно выраженный тип мотивации по-прежнему связан с инструментальным типом мотивации. Военнослужащие устойчиво ориентированы на трудовую деятельность вообще и активизацию трудовой деятельности, исходя из мотива получения высокого уровня денежного довольствия (прежде всего заработной платы, дополнительных выплат, премиальных начислений).

В современных военных организациях действуют преимущественно традиционные материальные (социально-экономические) факторы влияния на формирование ценностной мотивационной системы, определяющей уровень трудовой активности акторов. Система нематериального мотивационного

стимулирования только начинает формироваться. Традиционные материальные (социально-экономические) факторы не могут привести к формированию современных нематериальных трудовых ценностей, стабильных мотивирующих механизмов и устойчивых трудовых потребностей и интересов, побуждающих к активному военно-трудовому взаимодействию военнослужащих.

Военнослужащие отмечают существенное значение нематериальной системы мотивации трудовой активности. В новых условиях только зарождается базовая система нематериальных факторов мотивации трудовой активности: 1) карьерный рост; 2) возможность реализовать знания, умения, творческий потенциал; 3) творческое самосовершенствование, новаторская самореализация; возможность образовательно-профессионального развития; 4) возможность управлять людьми, рост профессиональных полномочий. Повышается значимость дополнительной системы нематериальных факторов мотивации трудовой активности: 1) содержание военно-профессионального труда; 2) социально-психологический климат коллектива; 3) качественные характеристики военно-трудовых отношений в военных организациях.

Таким образом, система мотивации трудовой активности современной военной организации преимущественно строится на факторах материального стимулирования. Материальное довольствие рассматривается как базовый внешний стимулирующий фактор военной организации. В военных организациях одновременно с демонстрацией исполнительности и точности выполнения приказов формируется трудовая пассивность, формируются практики отказа от творческой инициативы, непонимания необходимости рационализаторской модернизации трудовых отношений. При выполнении поставленных военно-трудовых задач все чаще проявляются практики трудовой апатии, снижается военно-профессиональный энтузиазм, интерес к реализации поставленных трудовых задач, уровень удовлетворения творческо-трудовых потребностей, вытесняются военно-профессиональные нужды интересами досуговой, творческой активности военнослужащих. Данные тенденции в целом негативно влияют на социально-трудовой климат в военной организации, формируют предпосылки повышения уровня текучести военно-профессиональных кадров, роста социально-трудовой напряженности, повышения конфликтности между различными военно-профессиональными группами военнослужащих.

Список литературы

1. *Пухтелёв А.М.* Социально-экономические концепции социального партнерства // Среднерусский Вестник общественных наук. 2017. № 1 (12). С. 70-71.

УДК 316.334.2-055.2(470)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрены актуальные проблемы и перспективы развития инновационных проектов в сфере предпринимательства в нашем регионе. Предложены ключевые направления

реализации программ финансовой поддержки малого инновационного бизнеса в Саратовской области

Ключевые слова: предпринимательство, инновационный бизнес, экономический потенциал

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF FINANCIAL SUPPORT PROGRAMS OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS IN SARATOV REGION

Yu.A. Semenova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article actual problems and prospects of development of innovative projects in the field of entrepreneurship in our region are considered. Key directions of realization of programs of financial support of small innovative business in Saratov region are offered.

Key words: entrepreneurship, innovative business, economic potential

Сегодня российская экономика нуждается в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства, человеческого капитала и расширении роли бизнеса, как основного источника социально-экономического развития страны. Переход к рыночной экономике в России дал толчок к развитию нестандартного образования, основы которого заложены в Национальной доктрине образования РФ до 2025 г. Современный этап развития российского образования характеризуется ростом интереса к инновационному предпринимательству в различных сферах. В образовании стали появляться такие тенденции, как постоянство и непрерывность образования, ориентация на запросы общества, рынка, раскрытие талантов и способностей личности, гражданской и созидательной позиции молодых людей, претворение полученных знаний в творческий адаптационный процесс, а также преобразование знаний в продукты или услуги, которые могут быть востребованы в обществе. Сегодня каждое учебное заведение среднего или высшего образования имеет различные структуры повышения квалификации, тренинговые развивающие программы, семинары и курсы, молодежные бизнес-инкубаторы и мастер-классы как для профессорско-преподавательского состава, так и для студенческой и научной молодежи. Такие программы ориентированы не просто на получение новых знаний, но и на формирование активной жизненной позиции, предоставляют возможность проявлять инициативу, искать нестандартные подходы к решению различных профессиональных задач.

Немаловажную роль для российской экономики играет создание рабочих мест для граждан, стимулирование самозанятости россиян. Инновационная региональная политика строится на инновационной стратегии региона. Она предполагает учет внешних и внутренних факторов воздействия [1, с. 6]. Именно эти позиции: численность субъектов малого предпринимательства и число трудоустроенных являются ключевыми показателями эффективности федеральной программы «Ты предприниматель» в 2017 году по итогам реализации проекта в Саратовской области порядка 400 молодых людей стали обладателями уникальных знаний, опыта и сертификатов, подтверждающих прохождение образовательного курса по приобретению навыков ведения бизнеса. Основным документом, регламентирующим управление сферой малого бизнеса, является «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства

в Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Для достижения основных показателей данной стратегии в Саратовской области были созданы:

1. «Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Правительстве Саратовской области», задачами которого являются:

– анализ состояния и развития малого и среднего предпринимательства в городе;

– поддержание контакта с малым и средним предпринимательством;

– разработка предложений о подготовке и издании муниципальных правовых актов по поддержке малого и среднего предпринимательства, с учётом интересов предпринимателей;

– организация информационной и консультационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также подготовка разнообразных инвестиционных проектов для малого и среднего бизнеса.

2. «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», так же работает на территории Саратовской области» [3]. Работа корпорации направлена на решение сразу двух проблем, это недостаточность капитала на развитие и становление малого бизнеса и высокие процентные ставки по кредитам итоговая ставка для субъектов малого предпринимательства составляет 10,6%.

3. Действует государственная программа "Развитие экономического потенциала и повышение инвестиционной привлекательности региона до 2020 года", утвержденная постановлением Правительства Саратовской области от 11 октября 2013 г. N 546-П, а также в рамках данной программы действует подпрограмма "Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области" суть которых сводится в предоставлении субсидий малому и среднему предпринимательству области.

4. Государственное унитарное предприятие Саратовской области «Бизнес-инкубатор Саратовской области», цель которого прежде всего информационная и консультационная поддержка малого бизнеса. Бизнес-инкубатор оказывает помощь при выборе системы уплаты налогов, что помогает в решении проблемы с высокими налоговыми ставками и неустойчивости налогового законодательства. Так же здесь можно снять в аренду производственное помещение с учётом вида деятельности предприятия. Что помогает решить проблему со стоимостью аренды.

5. Центры молодежного инновационного творчества, действующие на территории Саратовской области, главная задача которых улучшить качество образования молодёжи прежде всего в сфере инженерии, новых технологий и работе современных производств. Так же здесь могут пройти дополнительную подготовку и уже действующие специалисты предприятий.

6. Постановлением Губернатора Саратовской области от 30 июня 2004 года №165 учрежден ежегодный областной конкурс «Предприниматель Саратовской губернии», по итогам конкурса победители не только получают ценные призы, но и самое ценное от этого мероприятия зарабатывают себе

хорошую деловую репутацию как среди других коммерческих организаций, так и в глазах Правительства области.

Помимо всего выше перечисленного в области создан интернет-ресурс «Портал малого и среднего предпринимательства», на котором выкладывается полезная информация для малых предприятий практически по всем аспектам предпринимательской деятельности, что также вносит немалый вклад в решение проблем малого предпринимательства области.

Проанализировав проблемы с которыми сталкивается малый бизнес Саратовской области и изучив меры которые принимаются Правительством области для их решения можно говорить о том, что перспективы развития малого предпринимательства достаточно неплохие, уже сейчас Саратовская область по части развития малого предпринимательства находится на 22 месте среди 85 регионов РФ, а это совсем не плохой результат. Если сохранятся такие темпы развития в сфере малого предпринимательства, то в перспективе показатели поставленные «Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» будут выполнены, на уровне от 85 до 100% к 2030 году.

Список литературы

1. Активизация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве: монография / Н.Ф. Зарук, О.А. Бурмистрова, Т.Ф. Боряева, М.А. Лапина, А.В. Зарук. Пенза: РИО ПГСХА, 2015. 153 с.
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации до 2030 года //Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» - URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 11.02.2018 г.)
3. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства - URL: <http://pandia.ru/text/80/113/35849.php>// (дата обращения: 11.02.2018 г.)

УДК 365.2+365.6+323

ИПОТЕЧНОЕ ЖИЛИЩНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ

Н.А. Скобелина, Н.Д. Сигарева

Волгоградский государственный университет, Волгоград

В статье рассматривается проблема ипотечного жилищного кредитования молодых семей в условиях нового российского законодательства. Авторы определяют институциональные практики и нормы, которые регулируют поведение участников конкретных ситуаций в процессе решения жилищных проблем в сфере ипотечного кредитования в Волгоградском регионе.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, молодая семья, регион

MORTGAGE HOUSING LENDING OF YOUNG FAMILIES IN THE VOLGOGRAD REGION

N.A. Skobelina, N.D. Sigareva

Volgograd State University, Volgograd

In article the problem of mortgage housing lending of young families in the conditions of the new Russian legislation is considered. Authors define institutional norms which regulate behavior

of participants of concrete situations in the course of the solution of housing problems in the sphere of mortgage lending in the Volgograd region.

Key words: mortgage lending, young family, region.

На жилищных проблемах акцентируют внимание ученые различных наук. Современные исследователи в своих работах рассматривают специфику жилищной политики, феномен жилищной стратификации, механизм организации коммунального хозяйства, затрагивают актуальные темы, касающиеся состояния жилищной сферы (обеспеченность жильем, доступность жилья, неравенство в жилищной сфере). Анализу жилищных условий российских домохозяйств посвящены работы Т. Беликовой, О. Бессоновой, М. Стариковой, А. Бурдяка. В межпоколенном аспекте специфика жилищных проблем в российском обществе исследуется А. Бутович, М. Стариковой, О. Карагодиной, Ю. Григорьевой. В процессе жилищных проблем проблема ипотечного кредитования заслуживает особого внимания. Российские ученые обозначают проблему низкой доступности жилья, поэтому в ипотечном кредитовании видят выход из сложившейся ситуации (А.В. Корень, К.Ф. Злобина, В.Д. Веремейкина и др.) [4]. Рассматривая ипотечное кредитование как один из способов приобретения жилья в условиях трансформирующегося российского общества, отечественные исследователи И. Долматович, Н. Кешенкова предлагают усовершенствовать инфраструктурные элементы рынка недвижимости, определяют необходимость развития риелторских агентств, выступающих в качестве связующего звена между элементами ипотечного механизма [2]. Р. Мусина акцентирует внимание на развитии института секьютеризации ипотечных займов. По мнению Н. Кулаковой и М. Семененко на спрос населения на ипотечный жилищный кредит оказывает влияние уровень реальных доходов населения и их динамика [5]. Экономисты и социологи отмечают зависимость ипотечного кредитования от государственной поддержки. Анализ научной литературы показывает, что к факторам, сдерживающим развитие ипотечного кредитования, относятся: высокий процент переплаты по кредитам, ежегодные страховые выплаты, жесткие требования банков к заемщикам, низкий уровень доходов граждан, высокая стоимость недвижимости, высокие процентные ставки по кредиту, низкий уровень реальных доходов населения. Наряду с экономическими факторами значительную роль играют социально-психологические факторы: готовность населения к долговременной задолженности, правовая и финансовая осведомленность, а также социальная активность молодых семей [9].

Из множества актуальных на сегодняшний день жилищных проблем авторами статьи была выделена проблема ипотечного кредитования молодых семей. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе проводился дистанционный анализ конкретных ситуаций, касающихся жилищной сферы российского общества, в частности, Волгоградского региона (N=14). В ходе анализа ситуаций выделены проблемы, связанные с ипотечным кредитованием молодых семей. Авторами были выбраны проблемные ситуации, в которые попали молодые семьи (Волгоградская область, 2016). На втором этапе

исследования проведен институциональный анализ исследуемых конкретных ситуаций. Институциональный анализ позволил выявить основные институциональные практики, правила и нормы, которые определяют роли участников исследуемых ситуаций, и обозначить пути решения проблем в сфере ипотечного кредитования молодых семей. Используя положения неинституционального подхода, авторы выделили правила, регулирующие поведение субъектов жилищной сферы, а также взаимодействия, которые сложились в процессе функционирования этих норм.

Участниками рассматриваемых ситуаций являются молодые семьи, политические и правовые институты, общественные организации и движения. В решении жилищных проблем политическим институтам принадлежит основная роль: государство принимает активное участие в процессе жилищных проблем. На основе формальных правил, содержащихся в федеральных законах «Об ипотеке», «Об ипотечных ценных бумагах», «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» определяются возможности участников ипотечного кредитования. В российском обществе с 2002 года действует программа «Жилище», главной целью которой является улучшение жилищной ситуации, с помощью формирования доступного рынка жилья эконом класса, устранения недостатка в количестве жилья, стимулирования спроса для покупки жилых помещений, а также повышения качества жилищного фонда России [7]. Особое значение в данной сфере имеют Подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации», «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан», «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры».

В субъектах Российской Федерации активно разрабатываются и применяются на практике региональные программы, решающие жилищные вопросы. Например, в Волгоградской области активно используют государственную программу «Жилье для российской семьи», согласно которой, при приобретении семьями нового жилья в ипотеку, происходит компенсация части процентной ставки в размере 5,5 %. Каждая программа решает ограниченный круг задач, которые способны положительно повлиять на сложившуюся в российском обществе ситуацию. В программах определены следующие правила: возрастной ценз (не старше 35 лет для одного родителя или обоих супругов); признание местными органами власти нуждающимся в улучшении жилищных условий; возможность участия в ипотечной системе, обладание собственными средствами и/или постоянным доходом в достаточном для погашения кредитов размере.

Участниками исследуемой ситуации является молодая (неполная) семья, органы власти (Комитет по жилищной политике, Комитет молодежной политики и туризма г. Волгограда) и судебные органы. В рассматриваемой ситуации

молодая семья города Волгограда при попытке участвовать в программе «Жилище», а конкретно ее подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», обратившись в Волгоградский комитет по жилищной политике с целью получения свидетельства, подтверждающего право на социальную выплату, столкнулась с проблемой [6], семья получила отказ в ее законном праве на участие в данной программе в 2016 году. Хотя в 2012 году она была включена в список претендентов на получение выплаты, что впоследствии упростило судебное производство. Отказ для семьи был мотивирован тем, что социальную выплату нельзя использовать при приобретении жилья по договору долевого участия в строительстве. После обращения в судебные органы, после рассмотрения дел в Волгоградском областном суде право на участие в жилищной программе было восстановлено. Разбирательство имело несколько инстанций, что значительно задержало окончательное решение суда [8].

В улучшении жилищного вопроса в настоящий момент нуждаются более тридцати тысяч волгоградских семей [1]. Следует отметить, что стандартная процедура участия в государственной программе «Жилище» и, соответственно, ее подпрограммах, занимает длительное время. Данная проблема возникает в виду того, что на практике имеется возможность различных трактовок формальных норм. В формулировке законодательных актов остаются «белые пятна», из-за чего и происходит привлечение дополнительных участников в процессе решения жилищных проблем. Как и произошло в рассмотренной нами ситуации.

Институциональный анализ конкретных ситуаций показал, что необходимо пересмотреть отдельные положения в подпрограммах, использовать уже сформировавшийся на практике механизм рассмотрения, чтобы ситуация не повторилась и не появлялась необходимость в привлечении правовых институтов. С другой стороны, при решении жилищных проблем часть современных молодых семей не способна ответственно относиться не только к таким крупным покупкам, как недвижимость, но и повседневные траты для них представляются большой проблемой. Причиной всему - инфантилизм российской молодежи, ее неосведомленность по многим вопросам. Исходя из этого, можно говорить о том, что проблемы с обеспечением жильем молодых семей можно решить путем совершенствования законодательства, развития консультативных технологий, организации курсов финансовой грамотности, активной информированности молодежи о способах и формах организации общественной деятельности в процессе решения жилищных проблем.

Список литературы

1. Волгоградская область поддержит ипотечное кредитование [Сайт]. URL: <http://vlg-media.ru/zkh/volgogradskaja-oblast-poderzhit-ipotechnoe-kreditovanie-61565.html> (дата обращения 11.09.2017).
2. Долматович И.А., Кешенкова Н.В. Ипотечное жилищное кредитование в России: проблемы и решения // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 33-37.
3. Ключевые показатели исполнения программы «Жилье для российской семьи» по состоянию на 01.09.2015 [Сайт]. URL: <http://программа-жрс.рф/about/program/> (дата обращения 05.10.2017).

4. Корень А., Доброва В. Проблемы и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в России // АНИ: Экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 76-79.
5. Кулакова Н.Н., Семенов М.Г. Состояние и проблемы рынка ипотечного кредитования // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 57-63.
6. Мэрия незаконно отказала молодой семье в получении соцвыплат на покупку жилья в Волгограде // Волгоградское деловое телевидение [Сайт]. URL: <http://vdtv.ru/content/meriya-nezakonno-otkazala-molodoy-seme-v-poluchenii-socvuplat-na-pokupku-zhilya-v-volgograde> (дата обращения 05.10.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015-2020 г» (с изменениями и дополнениями) [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12182235/#ixzz51JMYQeSk> (дата обращения 08.10.2017).
8. Прокуратура в судебном порядке защитила право молодой семьи на участие в федеральной программе по улучшению жилищных условий [Сайт]. URL: <http://volgograd-news.net/incident/2016/11/17/103820.html> (дата обращения 06.10.2017).
9. Социальная политика и социальная работа в регионе: учеб. пособие / О.Е. Андрющенко, И.В. Василенко, Н.В. Дулина, О.А. Карагодина, С.А. Линченко, И.Н. Литвинова, Н.А. Скобелина, П.П. Фантров, А.В. Фетисова; под ред. Н.А. Скобелиной, О.Е. Андрющенко, И.Н. Литвиновой; Федер. гос. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 168 с.

УДК 316

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ТРУДОВОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Е. Судакова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие особенности трудовой деятельности лиц с ограниченными возможностями в условиях российского рынка, инновационный потенциал трудовой самореализации инвалидов в России.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, трудовой потенциал, инновации, трудовая самореализация

INNOVATIVE PRACTICES OF LABOR SELF-REALIZATION OF PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES IN SARATOV REGION

M.E. Sudakova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with issues that reveal the peculiarities of labor activity of persons with disabilities in the conditions of the Russian market, the innovative potential of self-employment of disabled people in Russia.

Key words: persons with disabilities, labor potential, innovation, labor self-realization

Современное состояние российского общества характеризуется вступлением его в фазу поступательного развития, которое характеризуется наличием преобразований в различных сферах жизнедеятельности человека – социально-экономической, политической. Эти преобразования направлены, в первую очередь, на утверждение и реализацию гуманистических ценностей и идеалов, создание развитой и устойчивой демократической системы, и гражданского общества. Важное место в этих изменениях занимают вопросы,

связанные с жизнедеятельностью самого человека, его здоровьем и образом жизни.

Изменяющаяся государственная система заставляет пересмотреть отношение общественности к наиболее уязвимым слоям населения – верхушку которую в нашей стране составляют лица с ограниченными возможностями. На протяжении многих лет политика в отношении инвалидов изменялась: она прошла путь от обычного ухода за инвалидами в соответствующих учреждениях до получения образования детьми-инвалидами и реабилитации лиц, ставших инвалидами уже в зрелом возрасте.

Действующая система профессиональной реабилитации инвалидов сталкивается сегодня с огромным числом организационных, материальных и методологических проблем, связанных с изменением идеологии и механизмов оказания помощи по повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда, а также создания эффективной комплексной стратегии обеспечения доступности социально-профессиональной самореализации инвалидов. Специфической стороной политики занятости инвалидов является то, что данная социальная группа была в течение длительного времени практически исключена из сферы труда. Российская государственная и региональная социальная политика в течение долгого времени сосредотачивалась на непосредственном обеспечении лиц с ограниченными возможностями и наделяла их качеством экономической несостоятельности. Именно неспособность к труду – было решающим фактором для оказания государственной помощи.

Инвалидность – острая социальная проблема, решение которой признано одной из значимых государственных задач. С одной стороны, это вызвано гуманным стремлением облегчения жизнедеятельности людей, ставших инвалидами вследствие нарушения здоровья и нуждающихся в специальной помощи и защите. С другой стороны, очевидна необходимость решения весьма сложного вопроса оптимизации государственных компенсационных затрат на нужды инвалидов [3]. Это можно достичь повышением социально-экономической самостоятельности людей, имеющих инвалидность: реально обеспечить через эффективную занятость лиц, которым доступна трудовая деятельность. При выявлении трудовой занятости респондентов, оказалось, что 33,3% опрошенных работают полный рабочий день, 27,8% опрошенных - неполный, равное количество респондентов работают временно или имеют свободный график работы (по 16,7% соответственно) и только у 5,6% респондентов ненормированный рабочий день. По данным многочисленных исследований, свыше 80% инвалидов могут трудиться без ущерба своему здоровью [1]. Однако в настоящее время вопросы занятости людей с ограниченными возможностями не получили адекватного решения, несмотря на законодательные гарантии, целевые программы, иные государственные меры. Статус инвалидов на рынке труда характеризуется низкими шансами данной социальной группы на трудоустройство и закреплении на рабочем месте. 91% опрошенных – не работают. Поиск адекватных путей содействия занятости

гражданам из числа инвалидов в современных условиях России приобрел особое значение как для самих инвалидов, так для общества в целом.

подавляющее большинство инвалидов нуждаются в трудоустройстве на специальные рабочие места. Создать такие места можно, только соблюдая определенные организационные, правовые и медико-технические требования. Вместе с тем, для качественного выполнения труда инвалидам часто требуется наличие дополнительных условий на рабочем месте. 55,6% опрошенных указали на то, что такие условия существуют, но они представлены не в полном объеме, 22,2% опрошенных чувствуют себя комфортно на рабочем месте.

Сложившаяся в России подходы к профессиональной реабилитации инвалидов не обеспечивают главной цели – стабильной занятости и социально-экономической самодостаточности работника. Свидетельство этого – крайне низкий уровень жизни инвалидов: по данным исследования 94% этих граждан относятся к наименее обеспеченным слоям населения. В настоящее время принимаемые меры в отношении профессиональной реабилитации инвалидов не ориентированы на достижение полной или частичной экономической самостоятельности. Тем более в современных экономических условиях, при устойчивой кризисной обстановке, данная проблема становится наиболее актуальна.

Экономический кризис, проявившийся в 2008 году в форме ухудшения основных экономических показателей в большинстве стран, постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объемов производства, снижении спроса и цен на сырьё, росте безработицы. В сложившейся кризисной ситуации планируется массовое сокращение работников. Компании увольняют людей, чтобы улучшить финансовое положение, пошатнувшееся из-за кризиса. В таких условиях, инвалиды, и так имеющие не равные шансы с остальными социальными группами в сфере трудовых отношений, имеют еще меньше шансов профессионально самореализовываться.

Среди инвалидов много высокопрофессионально подготовленных специалистов, добросовестных работников. Но чтобы их способности могли быть реализованы, необходима адаптация рабочих мест к психофизиологическим возможностям инвалидов, что требует финансовых затрат и организационных усилий. Что, к сожалению, в сложившихся кризисных условиях становится практически невозможным. Также, в большинстве случаев, работодатели не видят необходимости в таких действиях и берут на работу только тех людей с инвалидностью, которые могут работать на обычных рабочих местах [4]. Так, в ходе нашего исследования было выявлено, что в 5,6% случаев рабочие места оборудованы специальными устройствами для работников инвалидов, 55,6% респондентов указали на отсутствие таких устройств и 38,9% опрошенных затруднились с ответом.

Парадоксальность ситуации, которая прослеживается в трансформирующемся российском обществе, характеризуется достаточно развитым законодательством, которое декларирует права лиц с ограниченными возможностями на образование, развитие, социальную интеграцию и,

одновременно практическое отсутствие механизмов их реализации. Отсутствие благоприятной среды для удовлетворения особых потребностей инвалидов, ограничение их социокультурной мобильности, жизненных шансов актуализирует вопросы развития, образования, социальной интеграции и адаптации людей с особыми нуждами, соблюдения их конституционных прав, доступности ресурсов окружающего мира.

Это подчеркивает необходимость определения новых приоритетов государственной социальной политики на основе принципов равенства, нормализации жизнедеятельности и включения лиц с ограниченными возможностями в общество. Таким образом, проблема изучения социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе является весьма актуальной.

Важнейшим условием для самореализации человека с ограниченными возможностями является расширение сферы его самостоятельности, под которой понимается преодоление им обособленности, приобретение умения осваивать и применять без непосредственной посторонней помощи знания и навыки для решения повседневных задач.

В настоящее время во многих странах мира одним из главных средств социальной интеграции считается социализация личности, т.е. «развитие личности человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды, обусловленное конкретными социальными факторами» [2]. Социальная поддержка инвалидов в сфере их профессионального образования, трудоустройства, поддержания занятости, являющихся компонентами профессиональной реабилитации, должна отвечать интересам инвалида, общества, иметь четко обозначенные цели, финансовые механизмы и быть обеспеченной социальными институтами.

Итогом профессиональной реабилитации должна стать эффективная занятость этой категории работников; на рынке труда инвалид должен выступать на равных со здоровыми. Но к сожалению, в обществе существуют стереотипы, когда люди, имеющие нарушения развития воспринимаются большинством как недееспособные, беспомощные, бесполезные, а также раздражительные, агрессивные, с повышенным чувством жалости к себе, отсутствием инициативности. Физико-генетический статус приводит к возникновению и развитию социального неравенства. Из-за этой проблемы, люди, имеющие инвалидность, подвергаются дискриминации со стороны руководства.

Список литературы

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Сайт]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 19.01.2018).
2. *Наберушкина Э.К.* Социальный статус нетипичности / Социокультурные проблемы нетипичности. Саратов. С. 129.
3. *Добровольская Т.Н. Шабалина Н.Б.* Социально-психологические особенности взаимоотношения инвалидов и здоровых // СОЦИС. 1993. № 1. С. 62-66.
4. *Суслова М.Ю.* О социализации молодых инвалидов // Социологические исследования. 2000. №4. С. 137-139.

**ТЕОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И ПРОБЛЕМА
НЕРАВНОМЕРНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

К.В. Фенин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье кратко рассмотрены фундаментальные положения теорий распространения инноваций Т. Хегерстранда и Х. Гирша, а также их связь с практикой социально-экономического развития.

Ключевые слова: Т. Хегерстранд, Х. Гирш, агломерация, периферия, неравенство

**THE THEORIES OF DISTRIBUTION OF INNOVATIONS
AND PROBLEM OF UNEVEN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

C.V. Fenin

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers key provisions of theories of T. Hägerstrand and H. Giesch. The contents of these theories of distribution of innovations are compared with practice of social and economic development.

Key words: T. Hägerstrand, H. Giesch, agglomeration, periphery, inequality

Первая теория – это модель диффузии нововведений (инноваций) Т. Хегерстранда. Шведский географ выделял четыре стадии территориального возникновения и распространения инноваций. Первая стадия – начало процесса зарождения и распространения нововведений из определённых социально-экономических центров, резко контрастирующих с периферийными регионами. На второй стадии под действием «центробежных сил» начинается сама диффузия инноваций, способствующая образованию новых развивающихся центров, а также сокращению регионального неравенства. Третья стадия – это совместное развитие первоначальных локальных источников инноваций, новых центров и периферии. Четвертая стадия – достижение определённого социально-хозяйственного максимума на всём анализируемом неоднородном экономическом ландшафте [1, с. 51].

Вторая теория – это модель Х. Гирша, получившая условное название «вулкан». В основе данной теории лежит представление о том, что (*ceteris paribus*) крупная городская агломерация с развитыми промышленным и научным секторами по сравнению с другими населёнными пунктами обладает наибольшим уровнем доходов на душу населения за счёт внутренних периодических импульсов инновационной деятельности. Извергнутое подобном полюсом роста «лава нововведений» постепенно растекается на периферию, повышая уровень благосостояния отсталых районов. При этом Х. Гирш указывает на определенную периодичность импульсов инноваций, которые со временем затухают. Вина этому – воздействие присущих городским агломерациям негативных факторов, которые приводят к изживанию инновационного климата и «затуханию вулкана», превращая исторический центр экономической активности в депрессивный старопромышленный район [1, с. 52].

Общность теорий Т. Хегерстранда и Х. Гирша и их сильная сторона, корреспондирующая с практикой, – это простое логическое представление распространения нововведений и социально-экономического развития как процессов, в большинстве случаев, носящих изначально локальный спорадический характер. Действительно, инновации, меняющие режим функционирования социума, обычно начинаются в небольшом числе мест, откуда затем расходятся в другие места согласно определённой территориальной географической и социальной иерархии по различным каналам связи [1, с. 52].

Однако, изучая более детально функционирование экономически развитых регионов с точки зрения хозяйственной практики, следует отметить, что они зачастую транслируют на периферию не столько сами нововведения, сколько производства уже стандартизированной продукции, оставаясь при этом крупными инновационными центрами [2, с. 108]. Схожая экономическая релокация наблюдается не только между населёнными пунктами одного государства, но на международном уровне, когда производство освоенного продукта переносится из развитых в развивающиеся страны. Данный процесс способствует росту уровня благосостояния жителей отсталых регионов и мирового хозяйства в целом за счет всё большего включения трудоспособного населения в последовательную цепь хозяйственных связей через открытие новых рабочих мест и строительство промышленных и инфраструктурных объектов. Вместе с тем, возрастает и угроза развития новых форм социально-экономического неравенства. Поскольку за одними регионами закрепляются низкооплачиваемые виды занятости, связанные со стандартизированным производством, а за другими самовоспроизводящийся инновационный тип развития [3, с. 48].

Подтверждением слабой стороны моделей Т. Хегерстранда и Х. Гирша, то есть того, что в реальности социально-экономическое процветание, сопровождаемое диффузией инноваций, редко доходит до всех регионов, служит исследование Р. Доманьского о динамических аспектах экономической географии. По утверждению польского экономгеографа, «процесс индустриализации Европы в XIX веке направлялся к установившейся много столетий назад сети торговых городов, которые после строительства железных дорог стали железнодорожными узлами. В XX веке автодороги и аэродромы стали связаны с теми же крупными городами. В итоге, сеть городских агломераций, разрастаясь, оставалась инерционной» [4, с. 175].

Социально-экономическое неравенство территорий не смогла перебороть даже «смерть расстояний» – следствие технологического прогресса, приведшее к значительному снижению транспортных расходов. Более того, «смерть расстояний» привела к тому, что отсталым регионам стало труднее догнать развитые. Логика такова: если ресурсы в развитые регионы могут быть доставлены со сравнительно низкими издержками из любой точки мира, то нет смысла менять выгодную для производства локацию. Поэтому люди и инвестиции по-прежнему стремятся в крупные города за большими зарплатами и качественными социальными благами и за значительной отдачей от вложений.

А вот осуществлять протекционистские меры по защите инновационных отраслей, в частности, развивающимся странам стало намного сложнее [5, с. 221–222], [6, с. 52].

Таким образом, современная мировая конъюнктура демонстрирует ситуацию «гиперурбанизации», обратную моделям Т. Хегерстранда и Х. Гирша, но характерную для фазы «Б» цикла Н.Д. Кондратьева. Формируются самодостаточные мегаполисы, уже производящие более 50% мирового ВВП, населенные лишь 20% мирового сообщества, «всасывающие» в себя людей и прочие ресурсы, создавая в своих пределах необходимые рынки, которые в незначительной степени генерируют стимулы развития на периферии [7, с. 12], [8, с. 18], [9].

Если обозначенная тенденция сохранится, то экономика и социум будущего будут дифференцироваться на экономику и социум мегаполисов и экономику и социум периферии, сосуществующих в рамках беспрецедентного социально-экономического неравенства.

Список литературы

1. *Гаджиев Ю.А.* Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. №2. С.45–62.
2. *Фенин К.В.* Анализ изменений размещения производства и экономического пространства с помощью теорий кумулятивного роста // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 2 (10). С. 107–111.
3. *Родионова И.А.* Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX века. М., 2002. 368 с.
4. *Доманьский Р.* Экономическая география: динамический аспект. М., 2010. 376 с.
5. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2011. 384 с.
6. *Фенин К.В.* Пространственная экономика как часть экономической теории и хозяйственной практики / Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. Казань, 2017. С.50–53.
7. *Минакир П.А.* Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения и намеренные упрощения? // Пространственная экономика. 2016. №3. С.7-15.
8. *Manuika J.* [et al.]. Urban America: Cities and the rise of the consuming class. McKinsey Global Institute, June 2012. 54 p.
9. Urban world: Mapping the economic power of cities. McKinsey Global Institute, 2011. 51 p.

УДК 35.088.8

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ ОФИЦЕРА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

С.В. Хвостанцев

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

Исследуются практики профессионально-трудовой адаптации офицера национальной гвардии России. Доказывается, что повышение адаптивного потенциала представляет собой разносторонний процесс профессионального и социокультурного развития офицера и членов его семьи, сопровождающийся формированием комплексных адаптивных интересов: индивидуального социально-трудового интереса (на основе индивидуальных социально-трудовых потребностей офицера), коллективного (на основе организационных, семейных

социально-трудовых потребностей), организационного (на основе социально-трудовых потребностей военной организации в целом).

Ключевые слова: курсант, военный институт, военнослужащие, военно-профессиональные группы

PROFESSIONAL-LABOR ADAPTATION OF AN OFFICER IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION

S.V. Khvostantsev

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National
Guard of the Russian Federation, Saratov*

The practice of professional-labor adaptation of an officer of the Russian National Guard is being studied. It is proved that the increase of the adaptive potential is a versatile process of professional and sociocultural development of the officer and his family members, accompanied by the formation of complex adaptive interests: individual social and labor interests (based on the individual social and labor needs of the officer), collective (on the basis of organizational, family social - labor requirements), organizational (based on the social and labor needs of the military organization as a whole).

Key words: cadet, military institute, military personnel, military-professional groups

В результате реформирования социальной политики России обновляется система военно-государственных отношений. Современные изменения в семейных отношениях офицера отражают трансформационные процессы выработки норм взаимодействия семьи, военной организации, государства. В рамках данного процесса происходит интеграция профессионально-трудовой деятельности совершеннолетних членов семьи офицера в систему функционирования военной организации, в ее иерархию статусных норм, ценностей, принципов, традиций.

Профессионально-трудовая адаптация семьи офицера осуществляется как противовес усиления факторов негативного влияния военно-профессиональной деятельности офицера, обновления профессиональных ценностей, роста трудовых социальных рисков. Она определяет компенсацию неблагоприятных последствий, приспособление, а также социально-экономическую самозащиту совершеннолетних членов семьи офицера относительно изменяющихся материальных, социальных, духовных условий жизнедеятельности. Длительное время семья офицера имела преимущественно патриархальные авторитарные черты. В данной семье четко распределялись семейные роли между мужем и женой, а также детьми. При этом доминирующее положение имел мужчина – профессиональный военнослужащий – офицер. Проявлялась экономическая, а также социальная зависимость женщины-жены, ее детей от супруга (главы семьи). Женский профессионализм рассматривался только с точки зрения поддержания военно-трудовых функций мужа-офицера. Часто отрицалась необходимость получения профессионального образования женщиной (женой офицера) как общественно необходимой. Обществом не рассматривались практики развода и сожительства как норма семейных отношений военнослужащего. Семья офицера воспринималась как типовая форма общественных отношений, имеющая специфику, но в целом строящаяся

в соответствии с социальными нормами, принципами и процедурами общественного семейного поведения. Хотя данные нормы традиционно были общими для социума вообще, но учитывались специфические профессиональные практики военнослужащих. Поэтому общие и особенные черты семьи офицера принимались и одобрялись, как в формальном, так и неформальном контексте.

Семья офицера в каждой отдельно взятой социальной среде имеет свои специфические черты и характеристики. По мере обновления социальной жизнедеятельности в России трансформируются и семейные отношения военнослужащих в целом и офицеров, в частности. В настоящее время семья офицера перестает быть базовой ступенью процесса приобщения молодых людей к военно-культурным ценностям и традициям. Семьи российских офицеров осуществили качественный переход в новое состояние. В рамках новых семейных отношений офицерство не имеет жестко закрепленной мужской роли. Совершеннолетние члены семьи офицера осуществляют активные стратегии профессионального развития, трудового накопления профессионального потенциала, имеют устойчивый доход, ведут активную экономическую деятельность.

Рассмотрим некоторые практики обновления семейных отношений семьи офицера в контексте профессионально-трудовой адаптации. Уточним связь семейных отношений и профессионально-трудовой деятельностью офицера. В данном контексте важно рассмотреть общие, а также специфические тенденции обновления профессионально-трудовой адаптации офицера, выявить влияние реформы военной организации на данные процессы.

По данным социологического исследования профессионального развития офицеров войск национальной гвардии обостряются существенные проблемы профессионально-трудовой адаптации офицеров [1]. Подавляющее большинство (78,6%) офицеров удовлетворены характером и условиями собственной служебно-трудовой деятельности (неудовлетворенность служебно-трудовых потребностей ощущают только 5,8% офицеров). Респонденты устойчиво ориентированы на стабильное продление трудового контракта (68,9% опрошенных намерены и в последующем продлить действующий трудовой контракт). Большинство опрошенных (73,3%) указывают на сложности в реализации выполнения служебных обязанностей. С одной стороны, офицеры высоко оценивают процесс профессионально-трудовой деятельности, определяют положительную адаптивную динамику [2, С. 41-50]. С другой – опрошенные акцентируют внимание на необходимость решать проблемы тормозящие адаптационные процессы. 16,99% офицеров считают свой уровень профессионального потенциала не достаточным для выполнения поставленных служебных задач. Также 33,0% офицеров «часто», а 58,7% от случая к случаю сталкиваются с ситуацией недостаточной профессиональной готовности выполнения служебных обязанностей. Большинство офицеров (91,7%) констатируют неэффективность адаптивности профессионально-трудовых практик. Растает дефицит адаптивного профессионально-трудового потенциала

офицеров, снижается способность офицеров соотносить требования, а также уровень наличия потенциальных профессиональных свойств субъектов [3, С. 95-101]. Статичность профессионального потенциала исключает возможность его органического приспособления к условиям внутренней и внешней среды военной организации. Можно отметить, что у современных офицеров формируются костные характеристики военно-профессионального потенциала, они не ориентируются на динамичное обновление собственных профессионально-трудовых потребностей, адаптивные способности не имеют доминирующего проявления.

Можно констатировать, что в современных офицерах не сформированы необходимые адаптивные способности. Офицеры не могут эффективно адаптировать профессиональную деятельность, корректировать траектории целевого развития собственных деятельных практик. У 22,8% офицеров основная проблема реализации адаптивного профессионального потенциала связана с поиском и оценкой динамично обновляющейся информации. 19,4% респондентов не имеют необходимых способностей анализа и обработки вновь поступающих информационных потоков. Обостряются проблемы, связанные с «усложнением характера профессиональной деятельности; социально-бытовыми ограничениями; особенностями профессиональных статусов и ролей; необходимостью социальной самореализации и самоутверждения в новом воинском коллективе» [4, с. 36].

Важно отметить, что по результатам данного социологического исследования решение проблем связано не только с образовательным целевым развитием адаптивных профессиональных способностей офицеров (мнение 25,7% опрошенных), но и с общим социокультурным развитием офицера и членов его семьи (мнение 18,0% респондентов). Необходимо разработать целевую социокультурную программу, призванную повысить практики формирования социокультурной составляющей адаптивного потенциала семьи офицера, развить инновационные профессионально-трудовые ценности, обеспечить эффективность органического приспособления к новым функциональным потребностям военной организации.

Большинство семей офицеров связывают смену места службы офицера с необходимостью решения множества возникающих бытовых, а также социально-экономических вопросов. Проблемы профессиональной адаптации, как правило, связывают с географическим изменением проживания семьи офицера, с необходимостью восприятия новых профессиональных норм, принципов поведения, требований, социокультурных традиций, освоением новой социально-экономической среды. Данные процессы в целом на практике и определяют социальную адаптацию офицера. Для эффективной ее реализации необходимо включение дополнительных приспособленческих механизмов, активизацию физического, эмоционально-волевого и рационального компонентов устойчивости развития адаптационного потенциала акторов. Последнее обуславливает необходимость анализа первичной и вторичной профессиональной подготовки, и переподготовки. Необходимо учитывать не

только качество и временные рамки развития адаптивного профессионального потенциала, но и качественные показатели обучения (средний балл, перечень освоенных профессиональных дисциплин, наличие профессионально-адаптивных способностей). В целом, повышение адаптивного потенциала офицера представляет собой разносторонний процесс профессионального и социокультурного развития офицера и членов его семьи, сопровождающийся формированием комплексных адаптивных интересов, мотивов, ценностей, способностей.

Список литературы

1. Данные социологического исследования «Профессиональное развитие офицеров войск национальной гвардии России», проведенного в 2016 году, N = 412 / Архив данных социологических исследований «Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации».
2. *Немоляев В.В.* Пути оптимизации профессионального развития офицеров национальной гвардии России // Профессионализм военнослужащего: стратегия и перспективы развития в современной России: сб. науч. статей. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 41-50.
3. *Немоляев В.В., Пихтелёв А.М.* Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 95-101.
4. *Чертков А.М., Иванов А.В., Ковалевич Ю.В.* Профессиональная адаптация офицеров пограничников в условиях вооруженного конфликта. М.: АФПС, 2002.

УДК 316.74

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.В. Черевичко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются инновационные аспекты современной миграции труда. Особое внимание уделяется проблемам развития инновационных форм миграции, обеспечивающих конкурентоспособность национальных экономик.

Ключевые слова: инновационность, миграция труда, интеллектуальные ресурсы, ремиграция

INNOVATION ASPECTS OF LABOUR MIGRATION IN THE MODERN ECONOMIC SPACE

T.V.Cherevichko

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article innovation aspects of labour migration are observed. Special attention is paid for the problems of development of innovative forms of migration, which served the competitiveness of national economies.

Key words: innovativeness, intellectual resources, re-emigration

Ключевым фактором современного экономического развития становятся инновационные технологии. В настоящее время происходит смена парадигмы инновационного развития, в рамках которой национальные экономики переходят к модели «открытых инноваций». В данной модели наряду с

инновациями и наукоемкими технологиями, решающее значение приобретает и инновационный человеческий капитал. Его основу составят креативно мыслящие, обладающие предпринимательскими способностями специалисты в области технических и естественных наук, маркетинговых и управленческих технологий [1, с. 68].

Несмотря на длительные исследования, категория «человеческий капитал» в научной литературе, все еще остается достаточно дискуссионной. Так, человеческий капитал определяют и как капитал в виде умственных способностей, полученный посредством образования, либо через практический опыт, и как одну из важнейших форм капитала, определяемую в качестве производственных возможностей, воплощенных в человеческих существах. Ряд авторов отмечает, что человеческий капитал неоднороден, имеет сложную внутреннюю структуру, развивающуюся во времени.

Отмеченные характеристики отражают разные стороны категории «человеческий капитал», его уровень и формы развития. Классическая экономическая школа считает капиталом человеческие способности, так как они – неотъемлемое, личное достояние человека. Для развития человека требуется значительное количество ресурсов, но эти затраты предполагают получение в будущем определенного дохода, который имеет свойство накапливаться. Согласно теории человеческого капитала, основными направлениями инвестиций в человеческий капитал выступают расходы на образование, на здравоохранение и на его мобильность (потенциальную миграционную активность).

Современный мир отличается повышенной миграционной активностью, что обусловлено формированием качественно нового «квантового общества», отличительной особенностью которого является унифицированная культура и высокая мобильность.

По нашему мнению, развитие человеческого капитала осуществляется не только во времени, но и в экономическом пространстве. Экономическое пространство всегда территориально локализовано. Каждый человек заинтересован в более полной реализации своих собственных способностей и потребностей не только во времени, но и в пространстве, причем осуществить это возможно только в процессе миграции. В этом случае о миграции, как таковой можно сказать очень немного: она не самостоятельно и отдельно от человека существующая реальность, а лишь способ его действия.

Но если миграция всегда есть действие, совершаемое пространственно определенным субъектом, то оно само есть действие, выраженное также и пространственно. Иными словами, миграция – это то пространственное действие, где осуществляется реализация человеческого капитала. Именно поэтому между миграцией и человеческим капиталом не может быть причинно-следственных отношений. Это обусловлено тем, что миграция и человеческий капитал вовсе не два разных, порознь существующих явления и поэтому взаимодействующие, а одно и то же явление, только рассматриваемое в двух разных аспектах.

Между человеческим капиталом и миграцией существует не отношение причины – следствия, а отношение субъекта со способом его собственного действия. Миграция человеческого капитала не может вызвать изменений в миграции, не может воздействовать на процесс миграции, так как его существование в качестве «мигрирующего» и есть миграция. Если человеческий капитал не мигрирует, то не происходит его пространственного движения, его динамика пространственно ограничена. Миграция – это пространственно выраженное действие человеческого капитала, само действие, а не результат (продукт) действия.

Результатом (продуктом) миграции может быть исключительно пространственно выраженное, пространственно зафиксированное изменение в положении субъектов миграции (носителей человеческого капитала) по отношению к объектам миграции (рабочим местам, регионам, странам). Миграция не вызывает пространственно выраженного изменения в человеческом капитале, а существует через него (внутри него), как и наоборот: всякое самое минимальное изменение внутри человеческого капитала, вызванное воздействием на него различных факторов (сил), непосредственно выражается для него некоторый сдвиг в его способе действия (реализации, осуществлении), то есть в миграции.

Определяя человеческий капитал как запас экономически продуктивных человеческих способностей, который увеличивается за счет вложений на питание, образование, здоровье, профессиональную подготовку, не следует забывать, что параллельно, с течением времени, этот запас обесценивается (в связи с физическим износом человека, с утратой им знаний и возможностей). В этом случае миграция является не просто процессом перемещения человека для удовлетворения его потребностей, его способностей и возможностей как во времени, так и в экономическом пространстве, но и формой реализации человеческого капитала. Человек в своей основе всегда мобилен. Его мобильность, его способность к миграции, его потенциальная миграционная активность возникают и изменяются под влиянием развития общества и в силу динамики его внутренних противоречий. Их разрешение создает новый импульс к движению, что порождает новый уровень интересов, стремление к удовлетворению потребностей.

На наш взгляд, существующая связь между миграцией трудоспособного населения и человеческим капиталом проявляется следующим образом: с одной стороны, миграция – это форма реализации человеческого капитала, с другой – миграция – это специфическая форма накопления человеческого капитала, включающая подвижность и неподвижность субъектов миграции. В данном случае под «формой» следует понимать некую границу, разделяющую две стороны одного процесса; каждая сторона является исходной для совершения следующего действия (а значит, времени и пространства) – то ли для накопления тождества, то ли для того, чтобы пресечь границу и, реализуясь, начиная со следующего действия исходить из другой стороны, особой причины. Иными словами, это реальный процесс производства, накопления и реализации знания

как субстанции субъекта миграции – процесс, превращающих мигрантов в связующее звено, с помощью которого страны происхождения втягиваются в глобальную экономику.

Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причем для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том, чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности.

Современные подвижные и децентрализованные структуры производства знаний используют миграцию человеческого капитала для широкого и гибкого взаимодействия со средой знания. Страны, попавшие в подобные магнитные поля через создание высокотехнологичных центров, используя опыт и знания соотечественников, сами начинают притягивать человеческий капитал высшей квалификации, создают агломерационный эффект, принимают участие во всемирном «мозговом центре».

Следует отметить, что процесс производства и накопления знания никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания, посредством миграции – воспроизводство высокопрофессионального инновационного человеческого капитала.

Если фиксировать формы, которые возрастающее знание в процессе миграции попеременно принимает (накопленное знание – его применение – дальнейшее накопление знания), то можно сказать, что исходное знание мигранта «саморазвивается». Так как движение (миграция), в котором мигрант присоединяет к себе новое знание, есть его собственное движение, следовательно, его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание в силу того, что он сам является носителем знания. В рамках развиваемой нами концепции можно предположить, что по мере развития общества мигрант все менее является носителем просто человеческого капитала и все более становится носителем инновационного человеческого капитала.

В настоящее время в мировой экономике происходит трансформация традиционных форм миграции, в частности, эмиграция и возвращение мигрантов в транснационализм человеческого капитала. Как отмечают специалисты, типичный цикл для экспатрианта составляет 10-15 лет. Именно по прошествии этого периода отдача от профессионалов-мигрантов и возможность внести вклад в развитие страны происхождения максимальны. 80-90 % индийских и китайских профессионалов-мигрантов связаны с бизнесом в собственной стране и совершают туда более пяти поездок в год. Китайское правительство, осознав роль циркуляции и рециркуляции профессионалов в поддержании научно-технических контактов, создало льготные условия для выезда и возвращения

ученых, посвятивших себя научно-исследовательской работе. Время пребывания их за границей продлено до пяти лет с разрешением многократных поездок туда и обратно [2, с. 55].

Конкурентоспособность национальных экономик напрямую связана с мобильностью профессионалов мигрантов – инновационного человеческого капитала, способным преобразовывать информацию и знания в материальный инновационный продукт или услугу.

Принимая во внимание углубления глобальных процессов и наличие неравномерного развития национальных экономик, следует отметить, что миграция инновационного человеческого капитала будет возрастать, причем очень высокими темпами. То, что начиналось, как «утечка умов» сегодня приводит к «обогащению умов», осуществляемому в форме возвращения, либо циркуляции. А национальные инновационные системы выступают конкурентами на рынке высококвалифицированного труда.

Итак, инновационный человеческий капитал и его развитие обусловлено следующими факторами.

1. Расширение глобальных процессов. Глобализация – это необратимый процесс, в результате которого над географически и исторически сложившимися пространствами городов, стран складывается новое информационное пространство, которое организовано вокруг новых информационных потоков. В рамках нового пространства повышается скорость передачи информации, знаний и опыта.

2. Трансформация миграции человеческого капитала, что обусловлено размыванием реальных и виртуальных границ между объектами коммуникации, отменой барьеров, препятствующих внешней миграции. В результате чего получила развитие особая форма миграции инновационный человеческий капитал – «циркуляция умов», позволяющая создавать, распространять и коллективно использовать знания, методы и технологии и стимулировать, таким образом, развитие национальных экономик [1, с. 75].

3. Становление трансграничной карьеры. Занятость в трансграничных компаниях способствует формированию инновационного человеческого капитала, благодаря приобретению новых знаний. Рост карьеры осуществляется за счет перемещения из одной страны в другую в рамках подразделений транснациональных компаний.

Таким образом, условием развития инновационного человеческого капитала является миграция труда, обеспечивающая его скорость оборачиваемости и способствующая повышению его качества.

Список литературы

1. *Чередников О.* Высокотехнологичные стартапы в мире и в России// *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 10. С. 68-75.
2. *Глуценко Г.* Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития// *Мировая экономика и международные отношения.* 2005. № 12. С. 50-57.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

М.А. Шилова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются трактовки понятия «ивент-менеджмент», его роль в современном мире, его влияние на популярность и положительный образ компаний. Особое внимание уделено процессу замещения традиционных способов продвижения компании ивент-мероприятиями и событийным маркетингом.

Ключевые слова: ивент-менеджмент, событийный маркетинг, организация мероприятий, ивент-индустрия

EVENT MANAGEMENT AS A TOOL FOR PROMOTING GOODS AND SERVICES

M.A. Shilova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the interpretation of the concept of "event management", its role in the modern world, its impact on the popularity and positive image of companies. Particular attention is paid to the process of replacing traditional ways of promoting the company with event-events and event marketing.

Key words: event management, event marketing, event organization, event industry

В связи с развитием рыночных отношений в России начали активно развиваться новые для нашей страны виды бизнеса, одним из которых является организация событий. Все чаще маркетинговые события становятся ключевым элементом продвижения продукции компаний. Главным и определяющим фактором экономического благополучия фирмы есть рынок, точнее покупатель ее продукции и услуг. В этих условиях для фирмы жизненно важно не только учитывать внешние условия, но и иметь вполне определенную ориентацию на формирование благоприятного внешнего и внутреннего имиджа, проводить постоянную целенаправленную работу с общественностью и покупателями, возведенную в принцип деятельности фирм.

В настоящее время, когда отмечается тенденция снижения отдачи от инструментов прямой рекламы (ATL), которая обеспечивает коммуникацию в одностороннем порядке, особое значение приобретают инструменты прямого контакта потребителя и продукта, так называемой BTL рекламы [2, с.3]. Иными словами, ивент-менеджмент является инструментом, который может позволить превратить рекламу в бесплатный праздник, в шоу.

В своей трактовке Ивент-менеджмент имеет двойственную структуру, во-первых, он выступает как использование специальных мероприятий для достижения различных организационных целей, во-вторых, данные мероприятия принято рассматривать в контексте менеджмента как отдельный бизнес-проект.

Более широкий смысл понятия ивент в современном менеджменте заключается в любом собрании людей с определенной целью, потому сфера компетенции индустрии ивент-менеджмент достаточно велика, это могут быть как концерты звезд, так и частные вечера, деловые мероприятия. Помимо данного понятия во множестве иностранных источников можно встретить

понятие «special event» [3, с.28]. Специальное мероприятие отличает несколько факторов. Во-первых, данное мероприятие всегда заранее спланировано. Во-вторых, целью организации специального мероприятия является уникальность и выход за рамки обыденного, исключительное событие.

Мероприятия, организаторами которых выступают коммерческие организации, принято называть корпоративными событиями, под которыми понимается событие, финансируемое компанией с целью достижения определенных задач, таких как привлечение клиентов, демонстрации продукции, обеспечение тренингов для сотрудников, формирования бренда компании, развлечение клиентов и т.д.

Итак, Ивент-менеджмент - это огромная совокупность различных действий, мероприятий, направленных на продвижение марки или продукта с помощью ярких событий. Благодаря прямому контакту, который формируется в ходе мероприятия, появляется возможность более точно и эффективно повлиять на потребительскую аудиторию.

В настоящее время главная проблема ивент-менеджмента заключается в том, что на уровне отечественных организаций он рассматривается не как отдельный элемент стратегии продвижения фирмы, а как часть PR-деятельности. Потому такие мероприятия чаще предназначены не для клиентов, а для средств массовой информации, которые приобретают форму пресс-конференций.

Иностранные организации рассматривают ивент-менеджмент как понятие более широкое. В их определении ивент-менеджмент является неотъемлемым инструментом стратегического маркетинга, который заключается в процессе коммуникации с клиентами и другими целевыми аудиториями. Путем проведения специальных мероприятий компания может успешно доносить свои ценности до целевой аудитории, формируя необходимое отношение к себе, своему бренду, своим услугам и продуктам.

Важнейшей задачей в этом случае становится создание целостной ивент-политики фирмы, которая сформирует целостную систему мероприятий, направленных на достижение единой цели. От эффективного ивент-менеджмента зависят сроки реализации проекта, бюджет мероприятия, его формат, имидж, степень узнаваемости бренда, компании, услуги в будущем.

Компании, занимающиеся ивент-менеджментом, обслуживают массу форматов, включая корпоративные мероприятия, пресс-конференции, и специальные события, такие как премьеры фильмов, церемонии вручения наград, вечеринки по поводу выпуска продукта, шоу и частные события.

Клиенты нанимают подобные компании для того, чтобы обслуживание конкретного события прошло на высоте. Здесь задействуются все творческие, технические и логистические силы компании, и даже больше - в зависимости от бюджета. Сам по себе ивент-менеджмент — это многомиллионная индустрия, которая очень быстро растет и ежегодно порождает мега-шоу и грандиозные мероприятия.

Таким образом, ивент-менеджмент - деятельность по организации специальных акций (мероприятий), направленных на продвижение бизнеса с

помощью ярких событий: презентаций, шоу, конференций, семинаров, внутрикорпоративных праздничных мероприятий, вечеринок и др.

С помощью событийного менеджмента производители-компании пытаются создать себе имидж, и выработать у потребителей положительное отношение к продукту, услугам, что они производят.

Ивент-менеджмент является одним из самых перспективных направлений коммуникационной политики, абсолютно во всех сферах бизнеса. Событийный менеджмент выступая в качестве интегрированных маркетинговых коммуникаций, которые представляют комплекс организованных мероприятий, направленных на продвижения бренда не только во внутренней, но и внешней среде.

В зарубежной и отечественной теории событийного маркетинга используются сразу два словосочетания: «событийный менеджмент» и «событийный маркетинг», обозначающие различные, но в равной степени необходимые составляющие в организации специальных мероприятий. Остановимся подробнее на разграничении данных понятий.

Ивент-маркетинг единственной мерой возникает вследствие развития корпоративного бизнеса и появления новых организационных задач. Для небольших по количеству сотрудников и охвату рынка компаний является не актуальным привлечение специализированных агентств для организации внутренних или внешних мероприятий.

Корпоративное развитие заставило компании искать подрядчиков для организации и проведения специальных акций, направленных на стимулирование сбыта, повышение лояльности потребителей, укрепления отношений с деловыми партнерами, обучение сотрудников и т.д. Этот вид организационной деятельности постепенно выделился в отдельный бизнес и получил свое теоретическое оформление.

Создание успешного маркетингового мероприятия проходит через те же этапы, что и любой другой элемент рекламной кампании:

Первоосновой специального мероприятия является креативная идея, которая согласуется с брендом, в идеале хорошо просчитанная и прогнозируемая с финансовой точки зрения. Далее следует четкая концепция реализации этой идеи и - как неременное условие успеха - создание "правильной" формы подачи. Решение о проведении специального мероприятия, как и любой другой рекламной активности, принимается с учетом многих показателей состояния организации. Здесь важно, чтобы компании продавали не то, что они умеют делать, а то, что необходимо той или иной аудитории. В конечном итоге, как и реклама, ивент-менеджмент должен продавать.

Маркетинговые мероприятия успешно обеспечивают достижение следующих целей:

- выделение на фоне конкурентов;
- активизация внимания целевой группы;
- оптимизация и снижения затрат путем объединения бюджетов по рекламе, маркетингу и PR;

- усиление авторитета компании;
- развитие и укрепление отношений с партнерами по бизнесу;
- создание платформы для дальнейшего развития.

Использование техник event-менеджмента приносит рекламодателю ряд преимуществ, недоступных с помощью традиционных рекламных инструментов:

- Опираясь на все доступные средства рекламы, PR и BTL, event-менеджмент действует в разных направлениях.

- Маркетинговое сообщение вплетено в событийную канву, поэтому аудитория в буквальном смысле живет в нем, позволяя тем самым достичь более высокой активности и восприимчивости.

- Потребители посещают различные мероприятия добровольно, поэтому у них нет ощущения, что маркетинговая информация им навязана.

- Группа генерирует массовые эмоции, более сильные, создается феномен единения, принадлежности к чему-то общему: бренд фактически определяет стиль жизни.

- Положительные эмоции от успешного мероприятия переносятся на товар или услугу, формируется лояльность потребителя.

- Бренд "раскрученного" события может быть широко использован при построении плановой рекламной кампании фирмы.

- Кампании, основанные на событийном менеджменте, имеют "долгоиграющий эффект", поскольку начинаются задолго до события в анонсах, афишах, приглашениях, пресс-конференциях и продолжаются в следующих итоговых выступлениях, гастрольных поездках и, конечно, публикациях СМИ.

- Публика, которая участвует в событии, может рассматриваться как фокус-группа, на которой проводится апробация предложений компаний. Таким образом, в ходе событийного маркетинга накапливаются предварительные знания о потребителе.

Ивент - менеджмент может принимать форму прямых продаж товара, которые логически связаны с презентацией. Так же необходимо понимать, что различные мероприятия имеют различные целевые аудитории, которые маркетинговые мероприятия способны активизировать.

В современных условиях развития рыночной экономики России, когда для предприятий главным является удержание своих конкурентных позиций, центральное место в деятельности предприятия занимает продвижение его бренда средствами ивент - менеджмента. Однако в России ивент имеет массу проблем, которые не позволяют ему развиваться на должном уровне и завоевывать внимание и интерес новых целевых аудиторий.

Сегодня развитие рынка ивент-услуг в России весьма сложно измерить и структурировать по каким-либо критериям, объемам, оборотным средствам, количеством участников и т.д. Поэтому для того, чтобы понять, что происходит на данный момент в этой индустрии, на какой стадии находится ее развитие и каковы ее перспективы, целесообразно сосредоточить внимание на тенденциях рынка, а также проблемах, возникающих при реализации Event - программ.

Текущее состояние рынка ивент-услуг неблагоприятное для его развития из-за ряда факторов, таких как [5, С.38]:

- Существование большого количества компаний, предоставляющих услуги по организации мероприятий;
- Неконтролируемое ценообразование;
- Отсутствие «цивилизованного» ведения бизнеса;
- Отсутствие профессионального объединения компаний, предоставляющих ивент-услуги;
- Отсутствие высших учебных заведений, выпускающих специалистов в области ивент-менеджмента;

Исходя из этого, специалисты в области ивент-менеджмента выделяют следующие проблемы, которые возникают при реализации ивент-программ:

- Недостаточность материальных средств на проведение высококачественных мероприятий;
- Низкий уровень информированности и популяризации ивент - рынка и ивент - услуг среди потенциальных клиентов;
- Неумение представителей ивент-менеджмента заинтересовать потенциального клиента и правильно подать идею;
- Недостаточный профессионализм работников ивент-агентств;
- Плохое состояние площадок для проведения мероприятий.

Достаточно серьезной проблемой является недостаточная информированность потенциальных заказчиков о тех возможностях, которые им может предоставить ивент-индустрия. Таким образом, возникает необходимость информирования клиентов о ивент-рынок и популяризации ивент-услуг.

Такое положение дел является спецификой бизнеса сферы услуг - клиент часто не знает, чего хочет, не может описать, как он себе представляет мероприятие, не может четко определить его цели и, следовательно, предоставить четкие критерии оценки его проведения. Его оценка происходящего субъективная. Однако, в ивент - агентствах, сегодня, есть большие возможности, к примеру, наличие современных средств коммуникаций, большое количество новых площадок для проведения мероприятий. Также, важным инструментом ивент - агентств есть шоу-бизнес, благодаря которому развиваются такие направления ивент-менеджмента, как корпоративные мероприятия и др.

Несмотря на неблагоприятное состояние рынка ивент-услуг, положительные тенденции его развития в России все же имеются. К ним относятся: увеличение количества профессиональных печатных изданий, посвященных ивенту; наличие интернет - ресурсов, содержащих опыт развития ивент - услуг за рубежом и работы отечественных специалистов; увеличение количества универсальных независимых ивент - агентств; повышение качества предлагаемых услуг; расширение спектра услуг, предоставляемых агентством.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что указанные проблемы, в большинстве случаев, формируются при отсутствии

информированности потенциальных клиентов о возможностях менеджмента и агентств, которые его реализуют.

В последнее десятилетие спрос на ивент-менеджмент увеличился. И это вызвано в первую очередь тем, что он отвечает социальным потребностям, а человек, в силу своей природы, всегда хочет получить новые впечатления, стать частью каких-либо уникальных событий. Ивент-менеджмент, который появился как инструмент PR для краткосрочного продвижения товара, эволюционировал в долгосрочную рыночную стратегию, которая определяет позиционирование продукта. Используя ивент-менеджмент, компании получают редкую возможность построения длительных и прочных взаимоотношений с потребителями.

Несомненно, человеческое общество не перестанет устраивать мероприятия, как помощь в продвижении товаров. Эксперты утверждают, что рост индустрии продолжится с увеличением заинтересованных лиц. Как показывает опыт, с помощью специальных мероприятий можно не только стимулировать сбыт, но и повысить лояльность потребителей к марке. Причем применение ивент-менеджмента выгодно не только для того, чтобы напомнить о себе, но и заявить о появлении товара на рынке, правильно оперируя всеми маркетинговыми коммуникационными инструментами.

Российский рекламный рынок является растущим, что дает нововведениям прекрасные возможности занять свою нишу в рекламном бизнесе.

Список литературы

1. *Волков А.Г.* Особенности использования брендинга на российском потребительском рынке. СПб.: Питер, 2008.
2. *Зверинцев А.Г.* Коммуникативный менеджмент. СПб.: Речь, 2016.
3. *Кнаузе Б.* Event-менеджмент и его составляющие. СПб.: Инфра, 2015.
4. *Музыкант В.Л.* Маркетинговые основы управления коммуникациями. М.: Эксмо, 2008. 832с.
5. *Новикова М.* Российский событийный маркетинг: тенденции и перспектива // Лаборатория рекламы, маркетинга и public relations. 2007. № 3. С. 36–41.
6. *Примак Т.О.* Маркетинговая политика коммуникаций: науч. пособие. К.: Атіка; Ельга-Н, 2009. 328 с.
7. *Сондер М.* Ивент-менеджмент: организация развлекательных мероприятий. Техники, идеи, стратегии, методы. М.; СПб.: Вершина, 2016. 543 с.
8. *Шагайда П.А.* Международный опыт оценки эффективности событийного маркетинга // Экономические науки. 2015. № 68. С. 249-251.

Раздел IV. СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ИННОВАЦИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 316

РИТМОМЕТОД 7R0 КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

О.В. Алимova, Н.Т. Цимакурдзе

Социальные феномены (ООО), Санкт-Петербург

В статье на основе качественных и количественных социологических исследований рассматриваются особенности Ритмометода 7R0 как основного фактора формирования стиля и образа жизни, его влияние на их развитие.

Ключевые слова: стиль жизни, образ жизни, ритмометод, факторы формирования стиля и образа жизни

RHYTHMMETHOD AS BASIS OF FORMATION OF STYLE AND WAY OF LIFE (EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES)

O.V. Alimova, N.T. Tsimakuridze

Social phenomena (ltd), St. Petersburg

In article on the basis of qualitative and quantitative sociological researches features of a Rhythm method 7R0 as major factor of formation of style and way of life and its influence on their development are considered.

Key words: lifestyle, way of life, rhythm method, factors of formation of style and way of life

Одной из важнейших характеристик любого общества является то, как живут люди этого общества: как они питаются, одеваются, чем занимаются. В любом обществе существуют определённые, характерные для его членов взаимосвязанные способы поведения. Именно концепция стиля жизни объясняет, как и почему происходит формирование таких достаточно устойчивых структур поведения.

Большинство научных дисциплин изучает стиль жизни как нечто типичное для человека или группы людей - носителей определённой культурной традиции. Некоторые дисциплины (например, педагогика и психология) анализируют скорее индивидуальный стиль, когда различные социокультурные переменные и стилевые проявления изучаются не столько в связи с воплощением их в продуктах деятельности человека, сколько с индивидуальными особенностями активности, создающей эти продукты, и индивидуальностью субъекта, порождающего и выражающего себя в ней.

Круг феноменов, относимых к понятию «стиль», связан с широким спектром характеристик человека. Специалисты в области методологии, рассматривая понятие «стиль» как междисциплинарное, пришли к выводу, что границы его функционирования хоть и расплывчаты, но не беспредельны, и под стилем следует понимать либо устойчивую целостность, характерное единство, систему приёмов и средств деятельности, либо характеристику продукта

творчества, либо своеобразное самопроявление личности как субъекта деятельности.

В современной социологической теории стиль жизни представляет собой совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определённых социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включённые в них личности как рамки повседневной жизни.

Эти рамки задают масштаб и направленность самореализации личности в обществе. Часто в поисках проводника в формировании собственного стиля жизни люди обращаются к тем или иным авторам, писателям, тренерам, практикам личностного роста, вплетая в жизнь рекомендуемые ими советы и техники, чем создавая неповторимый, но свойственный определённой группе людей, стиль жизни. Рассмотрим, как это происходит на практике. В качестве примера авторами была выбрана одна из современных российских философских школ – Ритмометод 7P0 [семь эр ноль] (далее также «Ритмометод»). Для анализа роли Ритмометода 7P0 при формировании стиля и образа жизни применяющих Ритмометод были организованы и проведены качественные и количественные исследования: телефонный социологический опрос общей выборкой 702 респондента, глубинное интервью применяющих Ритмометод 7P0 и экспертный опрос профессиональных консультантов-ритмологов.

Все виды исследований были направлены на выявление эффективности применения Ритмометода, мотивации, периодичности, частотности обращения к его методикам, удовлетворённости в результатах. Проведённые исследования показали, что данной социальной группе свойственны такие признаки стиля жизни, как устойчивая целостность, характерное единство, система приёмов и средств деятельности.

Определённое единство прослеживается уже в мотивах обращения индивидов к Ритмометоду как к практике моделирования своей жизнедеятельности. Так, анализируя блок вопросов, связанный с описанием факта знакомства с Ритмометодом, можно заметить, что основным побудительным мотивом для большинства респондентов стал интерес, развитие, поиск самого себя и чего-то нового в жизни. Этот факт подтверждают и данные количественного исследования: по утверждению большинства респондентов (65%), они обратились к Ритмометоду не из-за проблем, а для саморазвития.

Также одной из характерных черт образа жизни данной группы является стремление посетить встречу с основателем Ритмометода Е.Д. Лучезарновой. Все участники исследования минимум дважды бывали на подобных встречах, придают им большое значение. При этом, согласно количественному опросу, за весь период своего изучения Ритмометода на встречах с Е.Д. Лучезарновой были 94% респондентов.

Важной сферой, без анализа которой невозможно описание стиля жизни, является образование, где у респондентов также выявилось некоторое единство. Так, анализ интервью показал, что Ритмометод является методом высокообразованных и интеллектуальных людей, многие из опрошенных

респондентов имеют два и более высших образования. Количественные исследования подтвердили данные выводы – 71% респондентов имеет высшее образование.

Для достижения своих целей все респонденты (100% опрошенных) используют методики и практики, предлагаемые Ритмометодом, что также является одним из признаков присущего данной социальной группе стиля жизни. При этом большинство респондентов предпочитают использовать самые доступные и удобные методики, которые, по их словам, уже доказали свою эффективность: «Ритм», «Ритмику» и «Ритмологию», а также «Ритмомеры», которые также относят к числу достаточно доступных и популярных.

Определённое единство прослеживается и в результатах применения Ритмометода. Однако в данном случае, на наш взгляд, важны не столько высокие проценты результативности Ритмометода для данных респондентов – эти данные зависят от поставленных вопросов, иных факторов, и пока не могут считаться до конца исследованными. Но сами по себе описанные изменения, безусловно, влияют на формирование стиля и образа жизни человека как такового. Так, количественные исследования показали, что абсолютное большинство респондентов замечают изменения в своём психологическом и социальном состоянии. Положительные изменения в своём эмоциональном состоянии заметили 99% респондентов, улучшилась адаптация к жизни у 95% имевших проблему, стало меньше претензий к окружающим (95%), появилось позитивное отношение к жизни (95%), повысился интерес к жизни (94%), повысилась стрессоустойчивость (94%). Кроме того, 88% респондентов отметили какие-либо положительные изменения в своём физическом состоянии, а 70% респондентов стали чувствовать себя моложе. Отметили какие-либо положительные изменения в саморазвитии 91% респондентов.

Соглашаясь с вышесказанным, эксперты-ритмологи самым важным результатом своей работы считают, однако, не сами описанные эффекты, а то, что клиент начинает ощущать «ритмовремя», получает ритмологическое восприятие этого мира, а также когда удаётся выявить и проявить неповторимый, индивидуальный, эксклюзивный ритм клиента.

Поскольку все представленные эксперты являются практикующими ритмологами с большим опытом работы, нам было интересно их представление об образе жизни применяющего Ритмометод. Эксперты видят в данном образе интерес к жизни, простор для мысли, внимание, наблюдательность, разумность, постоянный мыслительный процесс, фиксирующий связь происходящих событий между собой, многомерность, соединение наслаждения от жизни и ясности сознания, способность смотреть на мир «немного по-другому, из времени».

По результатам проведенных исследований можно сделать следующий вывод. Стилль жизни имеет сложную связь с социальной структурой. Одним из характерных примеров влияния на формирование стиля жизни является использование индивидами Ритмометода 7P0 как определяющего фактора данного процесса. Избравшие для себя Ритмометод 7P0 как практику

моделирования собственной жизни и своих достижений во многом формируют свой стиль жизни в соответствии с традицией Ритмометода.

И хотя, с одной стороны, по стилям жизни дифференцируются более крупные социально-классовые группы, дифференциация социальных общностей по стилям жизни не обязательно совпадет с социально-классовой дифференциацией, и тот или иной стиль жизни может быть выявлен в сообществах, относящихся к разным классам. Большее значение для дифференциации по стилям жизни имеют как половые, возрастные, образовательные и другие характеристики, так и сфера личных предпочтений и увлечений. Как в случае с Ритмометодом, который, как показали исследования, помогает людям обрести жизненные ориентиры и даёт механизмы для достижения внутреннего спокойствия и гармонии с окружающим миром и людьми. Ритмометод действует комплексно, одновременно и эмоционально успокаивающе, и побуждающе к действию – вызывая интерес к жизни, что также является важным фактором при формировании стиля жизни.

Список литературы

1. *Бестужев-Лада И.В.* Содержание и структура категории образа жизни // Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М. 1979.
2. *Глухих А.Ю.* Концепт стиля жизни в современной теоретической социологии: Автореферат дис... канд. социол. наук: 22.00.01. Пермь, 2006.
3. *Куценко В.И.* Философско-социологическое содержание категории «образ жизни» // Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности. Киев, 1979.
4. *Сохань Л.В., Головаха Е.И., Тихонович В.А.* Стиль жизни личности: теоретические и методологические проблемы. К.: Наук, думка, 1982.
5. *Тернер Б.* Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности: Хрестоматия. Казань: АБАК, 1998.
6. *Толстых В.И.* Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. М., 1975.

УДК 316.77

ИННОВАЦИИ В МЕДИАИНДУСТРИИ: КРИЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

А.В. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируется влияние процессов трансформации медиаиндустрии на журналистику как социальный институт. Прослеживается взаимосвязь между кризисом 90-х гг. и современной ситуацией в медиасфере России, раскрываются характер и тенденции изменений во взаимодействии этого социального института и общества.

Ключевые слова: медиаиндустрия, журналистика, социальный институт, инновации, кризис медиасферы

INNOVATIONS IN THE MEDIA INDUSTRY: THE CRISIS OF DOMESTIC JOURNALISM

A.V. Antonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the influence of the processes of transformation of the media industry on journalism as a social institution. The interrelation between the crisis of the 90-s is traced and the

current situation in the media sphere of Russia, the nature and trends of changes in the interaction of this social institution and society are revealed.

Key words: media industry, journalism, social institute, innovations, media sphere crisis

С начала XXI века исследователи говорят о кризисе журналистики как социального института (например, в своих работах об этом пишут А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк, Игорь Яковенко, Елена Вартанова, Валерий Иваницкий). В первую очередь, это связывают с распадом СССР и неготовностью СМИ как индустрии к новым экономическим реалиям и, одновременно, - трансформации самой профессии журналиста, а, значит, и изменения взаимодействия этого социального института и общества. Дело в том, что советские СМИ отличались высоким уровнем финансовой государственной поддержки и в то же время выполняли четкую программу пропаганды, т.е. зависимость от аудитории всех видов медиа была минимальной, реклама не являлась обязательным условием существования, как печатной, так и любой другой редакции.

С провозглашением Российской Федерации в нашей стране происходит целый ряд изменений: журналистам открываются новые способы и жанры создания информационного продукта - российские журналисты используют зарубежные форматы, затрагивают темы, которые раньше были закрыты для обсуждения; наступает время «гражданской журналистики» - чтобы писать, снимать, не обязательно быть сотрудником редакции или получать специальное образование и даже навыки, интернет позволяет открыть собственное издание кому угодно, более того, аудитории интереснее мнения не профессионалов, а очевидцев и участников событий; необходимость финансирования каждой отдельной редакции делает зависимыми их от рекламы, а значит и аудитории.

Последнее обстоятельство стирает грань между двумя понятиями: «журналистика» и «медиаиндустрия», что мы наблюдаем и сегодня: часто журналистами называют «шоуменов» и ведущих развлекательных программ («Ревизоро», «Ревизолушка», «Орел и решка» и др.). Главной задачей медиаиндустрии как бизнеса закономерно остается заработок денег, в то время как задачи медиа как социального института относятся к нематериальным благам. В работах Е.П. Прохорова детально рассматриваются коммуникативная, непосредственно-организаторская, идеологическая и культурно-образовательная функции [1].

В.Иваницкий выделяет функции правдоискательства и прошений. Однако, как считает ученый, современные медиа просто не могут выполнять эти функции из-за того, что все они скорее относятся к сфере бизнеса и продают свою аудиторию рекламодателю, а значит, СМИ любыми способами стараются нарастить просмотры и подписчиков. Выход из данной ситуации ученый видит во вмешательстве государства и регулировании им развития медиаиндустрии [2].

Потребность общества в журналистике как социальном институте очевидна даже на примерах региональных СМИ: за декабрь 2017 года в адрес телекомпании «Саратов 24» поступило 207 звонков (в среднем в месяц в новостной отдел обращаются 250-300 человек), в среднем в неделю на электронную почту и в социальные сети пишут 10 человек, больше половины из них обращаются за помощью: кто-то хочет привлечь внимание к своей проблеме

и понять, кто виноват в этой ситуации (чаще всего речь идет о бытовых проблемах - некачественный капремонт дома, отсутствие асфальта во дворе, незакрытые люки, несанкционированные свалки и т.д.); другие конкретно просят помочь во взаимодействии с властями, коммунальными службами, надзорными ведомствами и т.п. При этом только за период с 2013 по 2017 гг. в Саратове закрылось три филиала федеральных телекомпаний - «ТВ Центр Саратов», «РЕН ТВ Саратов», «ТНТ Саратов».

Конечно, в полной мере можно считать сокращение телевизионных редакций подтверждением трансформации всей структуры социального института медиа: большинство платформ вещаний перемещаются в интернет. Согласно данным «Всероссийского омнибуса GfK», к началу 2018 года аудитория интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 87 миллионов человек, что на 3 миллиона больше, чем год назад. Среди людей в возрасте от 55 лет и старше доля пользователей интернета увеличилась на четверть, а доля пользователей мобильного интернета – в 2 раза. Уровень проникновения интернета здесь остается невысоким – лишь каждый третий (36%) россиянин старше 55 лет пользуется Интернетом. Для сравнения, в возрастной группе 30-54 лет этот показатель составил к началу 2018 года 83%, а среди молодежи – 98%. Впечатляющими темпами прирастает аудитория пользователей Интернета на мобильных устройствах. По итогам 2017 года, она составила 67 млн. человек. Рост аудитории мобильного интернета связан, прежде всего, с ростом проникновения смартфонов – на начало 2018 года доступом в Интернет со смартфонов пользовались больше половины взрослых жителей России (51,5%) [3].

Однако, на основании этих исследований можно лишь сказать, что меняется предпочтительная для аудитории платформа: телевизор, радио и даже компьютер заменяет смартфон. Кроме того, нельзя сказать о неготовности к этим процессам журналистов - о новых, т.е. интернет-медиа, и теоретики, и сами практики говорят с начала 2000-х годов. Сегодня большинство печатных изданий, телеканалов и радио не только имеют свои официальные интернет-страницы, но и группы в социальных сетях и даже приложения для смартфонов.

Под действием трансформации медиасферы изменилась и структура редакций: даже в регионах стали образовываться «нюс-румы» и «конвергентные редакции», где журналисты и редакторы создают новостную повестку дня сразу для нескольких платформ: радио, телевидения и интернета. Реорганизация редакций вызвала массовые сокращения и перераспределение кадровых ресурсов. Однако, несмотря на инновации, в медиасфере очевидно сохранение кризисной ситуации, как в индустрии, так и в социокультурном пространстве: это и сокращение редакций, и сокращение программ и изданий неразвлекательного характера, и сокращение рабочих мест для работников медиасферы, а также, согласно результатам опросов общественного мнения, сокращение доверия аудитории к СМИ и нежелание аудитории платить за контент в России (по данным опроса 2014 года).

Список литературы

1. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 2000.
2. Иваницкий В.Л. Журналистика как общественное благо, благо опекаемое// Вестник Московского университета, 2015. №6. [Сайт]. URL: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2015/6/zhurnalistika-kak-obshchestvennoe-bлаго-bлаго-опекаемое/> (дата обращения: 29.01.2018)
3. Проникновение интернета в России: итоги 2017 года/ презентация GfK: [Сайт]. URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_2017-2018.pdf (дата обращения: 27.01.2018)

УДК 37.013.42; 316

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

М.Б. Аракчеева, О.А. Лазарева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты влияния интернет-коммуникаций на социализацию молодежи в современных условиях. Данный феномен имеет неоднозначное влияние на социальное поведение молодежи.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, социализация, молодежь, социальные институты, виртуализация

SOCIAL ASPECTS OF THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE SOCIALIZATION OF YOUTH

M.B. Arakcheeva, O.A. Lazareva

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with social aspects of the influence of Internet communications on the socialization of youth in modern conditions. This phenomenon has an ambiguous impact on the social behavior of young people.

Keywords: Internet communications, socialization, youth, social institutions, virtualization

В современных условиях в России можно наблюдать активный процесс развития информационно-коммуникационных технологий, которые включают в себя компьютеризацию и виртуализацию общества. Внедрение и использование компьютеров прочно вошло практически во все сферы жизни индивидов и имеет огромное влияние на социальное поведение отдельного человека и всего общества в целом. Социальные сети, форумы, сайты и чаты представляют все новые услуги и развлечения, удовлетворяя тем самым различные потребности – коммуникационные, рекреационные, познавательные и т.д. [1]

Самыми активными пользователями Интернет-ресурсов остается молодежь, которая является главным субъектом, выполняющим особую роль в социальном производстве [2, с. 822]. Молодые люди все больше отдают предпочтение интернет-коммуникации посредством программы «ICQ», сайтов знакомств, социальных сайтов «Вконтакте», «Facebook», «Твиттер», «Одноклассники» и т.д. По данным исследовательской компании «Ромир» за 2015 год, российская молодежь уже «живет в интернете» (89,7% совершеннолетних ежедневно выходят в интернет, 35,1% проводят в сети свыше 4 часов в день).

Информационно–коммуникативные технологии имеют неоднозначное влияние на общество и особенно, на интернет–пользователей. Н.В. Коротниковой были выделены негативные последствия интернетизации в России [3, с. 73]. Социолог отмечает, что вместо активной деятельности в реальной жизни, включения в социальные институты, самореализации, создания семьи пользователи сетей погружаются в виртуальный мир. Под воздействием интернет–технологий происходит формирование нового типа личности, так как вторичная социализация в настоящее время протекает под влиянием масс–медиа и средств коммуникации.

Происходящие в современном обществе изменения, которые связаны с социокультурной глобализацией и виртуализацией, привели к трансформации процесса социализации молодого поколения. Неопределенная направленность интернет-взаимодействия и компьютеризации создала некоторые социализационные нормы, которые у молодежи сопровождаются как позитивные, так и отклоняющиеся социализационные практики. Однако социализационные траектории современной молодежи обладают преимущественно позитивной направленностью, так как компьютер и интернет молодежь использует и с целью приобретения новых знаний, передачи опыта, получения необходимой практики, что в целом позволяет сделать положительные прогнозы относительно процесса социализации молодежи в ближайшем будущем.

Современная социализация является процессом, в результате которого устанавливается совершенно новый тип взаимодействий между молодым человеком и обществом. Цель современной социализации – это формирование индивида, который будет жить и действовать как элемент общества XXI века, несущий признаки информационного общества и обладающий опытом виртуального взаимодействия [4, с. 186].

Современные интернет-коммуникации все более уверенно проникают в жизнь каждого человека. Все происходящие процессы компьютеризации и виртуализации свидетельствуют о довольно значимой роли современных технологий в каждой из сфер жизнедеятельности (учебной, рекреационной, познавательной, коммуникативной). Становится ясным, что обществу социальные сети практически необходимы - без них невозможна быстрая, легкая связь, поиск любой информации, новостей, данных. Огромное количество фото–, аудио– и видеофайлов хранится в социальных сетях. Так же, без них не обходится и социализация современного человека.

Таким образом, социальные изменения в российском обществе последних десятилетий привели к существенным обновлениям общей картины социализации молодежи. Осуществляемое преодоление унифицированной модели социализации советского образца сопровождается расхождением социализационных траекторий молодежи в условиях поляризации общества. Эти траектории претерпевают расширение горизонтальных дифференциаций и стратификацию, связанную с существенными различиями в образе жизни, образовании, доступе к информации и т. д. [5]

В решении социальных проблем и удовлетворении некоторых социальных потребностей молодежь в современных условиях обращается к СМИ, а именно интернет-ресурсам. Институты семьи и образования утрачивают такие функции, как воспитательная, досуговая, функция психологической поддержки и сопровождения. Молодые люди уже не обращаются к помощи взрослых или преподавателей, а предпочитают доверять просторам интернета, посторонним людям на форумах, чужим мнениям в ненаучных статьях. Молодежь также волнует анонимность своего обращения. Молодой человек не хочет открыто говорить о своих проблемах, боится гласности открытых обсуждений.

Несомненно, Интернет помогает в удовлетворении различных потребностей (коммуникативных, когнитивных, рекреативных). Однако нельзя не признать наличие негативных последствий: информационные перегрузки, технострессы, игровая и интернет-зависимость, уход в виртуальный мир.

Стоит отметить, что, вступая во взаимодействие с новыми информационными технологиями (конкретно - сетью интернет), человек начинает экспериментировать со своей личностью, идентичностью, пробовать разные варианты самопрезентации. Пользователь в силу анонимности, дистантности, отсутствия практически всех характеристик получает возможность самоконструирования. Несмотря на новизну данных коммуникативных практик и особенностей социализации, неизвестно, к чему это может привести.

Компьютерные технологии и виртуализация общения современного человека способны одновременно оказывать как положительное, так и негативное влияния на социализацию молодежи. Компьютер – вещь, несомненно, полезная в деятельности человека, в то же время он может оказывать пагубное воздействие на социальное поведение молодежи, а дальнейшее развитие компьютерных технологий может коренным образом изменить социальные отношения в обществе.

Список литературы

1. Аракчеева М.Б., Титовская О.А. Социализация молодежи под влиянием компьютера // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/14193> (дата обращения: 26.01.18).
2. Титовская О.А. Выявление мнения молодежи России о влиянии компьютерных технологий на их социальное поведение // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. / Отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 821.
3. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н.В. Корытникова // Социологические исследования. 2010. №6. С. 71- 82.
4. Титовская О.А. Функции института образования в современных условиях // Регион глазами студентов: Межвуз. сб. науч. работ студентов / Под ред. Н.В.Шахматовой, И.А.Бегининой. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2016. Вып 16. С. 184-187.
5. Юрьева Е.А., Горошкина С.А. Разностороннее влияние социальных сетей интернета на социализацию молодежи // Молодой ученый. 2016. №7. С. 297-300. URL <https://moluch.ru/archive/18/1764/> (дата обращения: 26.01.18).

**ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Е.О. Арефьева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается специфика влияния виртуального общения в сети Интернет на распространение и популяризацию социальных инноваций в современном обществе. Затрагиваются вопросы влияния коммуникационной среды на включенность индивидов в социальную среду, посредством виртуального пространства.

Ключевые слова: социальные инновации, виртуальное общение, интернет коммуникация, современное общество

**THE IMPACT OF VIRTUAL COMMUNICATION
THE DISSEMINATION OF SOCIAL INNOVATIONS IN MODERN SOCIETY**

E.O. Arefeva

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the specifics of the influence of virtual communication on the spread and popularization of social innovations in modern society. The questions of the influence of the communication environment on the inclusion of individuals in the social environment, through the virtual space.

Key words: social innovations, virtual communication, Internet communication, modern society

Сеть Интернет в XXI веке породила новую специфическую социокультурную среду, исключительное виртуальное пространство, став уникальным средством электронных коммуникаций, действие которого на процессы формирования и развития современного общества сложно недооценить. Все социальные процессы, проблемы и инновации неизбежно проходят через призму обсуждения в виртуальном пространстве. И вполне логично, что появление и внедрение социальных инноваций в современных условиях проходит тестирование в виртуальной среде.

К социальным инновациям можно отнести новейшие стратегические подходы, концептуальные идеи, которые способны удовлетворить актуальные потребности социума, включающих запросы в сфере труда и образования, проблемы развития общества, актуальные темы здравоохранения, экономики, культуры, тем самым, стимулируя расширение и упрочение гражданского общества.

Коммуникативный социально обусловленный процесс посредством сети Интернет при передаче и восприятии информации в ситуации индивидуального и группового общения по различным каналам с помощью вербальных и невербальных способов коммуникации, как может казаться, покрывает потребность в ощущении групповой принадлежности, устраняет ощущение одиночества, самоидентификации и самореализации, способствует увеличению количества социальных контактов, включения в виртуальную социальную жизнь посредством внедрения социальных инноваций.

Процесс глобализации внедряется в повседневный социальный базис, становится одним из главных типов взаимодействия. По замечанию У. Бека, региональное местное время смещается в единое нормированное и нормирующее всемирное, и не столько по причине того, что современные технологии в состоянии «виртуально» устанавливать «одновременность происходящих в разное время событий, благодаря чему каждое, быть может, всего лишь локальное или региональное событие становится частью мировой истории, но и потому, что синхронная одновременность может быть превращена в дихроническую неодновременность и таким образом искусственно воспроизведена цепь причинных взаимосвязей. Возникает «глобус компактного времени» [1, с. 32].

В состоянии индивида можно одновременно наблюдать два состояния: индивидуально-личностное и общечеловеческое, являющиеся достаточно универсальными. В человеке два эти состояния предстают в постоянной динамике, более того, их развитие взаимосвязано, так как они не могут существовать друг от друга в изоляции.

В связи с развитием культурно-информационных процессов, как в обществе, так и в молодежной среде все более проявляется спектр проблемных вопросов, взаимосвязанных с нарастанием деструктивных нравственно-ценностных ориентации.

Нельзя не отметить то значение и влияние современных информационных технологий, которые они оказывают на внедрение социальных инноваций в обществе: проведение общенациональных опросов, массовое взаимодействие миллионов человек в процессе общения и обмена информацией. В процессе работы глобальных виртуальных сообществ появляется реальная возможность узнать и учесть точку зрения конкретного индивида, при том что не важно, в каком конкретном месте он бы ни находился. Онлайн голосование, реализация политических кампаний стали повседневностью для ряда многих информационно-развитых государств.

Интерактивное общение, как форма непрерывной обратной связи, вышла на одну из лидирующих позиций благодаря активному внедрению виртуальных технологий в социальную, политическую, экономическую и культурную сферы общества. Подобная обстановка позволяет человеку перестать быть незаметным членом какого-то безликого социума. Индивид начинает говорить и действовать только от себя, отмечено повышение степени ответственности за собственные слова и поступки и формирование новой, более высокой и устойчивой самооценки.

С распространением сети Интернет человечество приобрело возможность поддерживать с людьми непрерывную коммуникацию, вступать с ними в контакт вне зависимости от места своего нахождения. При этом подобный процесс коммуникации сложно назвать общением в том ракурсе, в котором мы привыкли воспринимать данный феномен. В данном случае уместнее говорить об обмене информацией, более сжатом общении, более рациональном и менее конфликтном.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. М., 2001. С. 32.

УДК614.2:616-082

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ

Д.Д. Балакина, А.Д. Печникова, И.Л. Кром, М.В. Еругина
*Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского, Саратов*

С XX века здравоохранение является базовым социальным институтом, которому делегированы стратегические государственные задачи. Авторы приводимых в статье публикаций рассматривают современные тенденции институционализации здравоохранения. В статье обсуждаются проблемы и противоречия современного института здравоохранения как основные аргументы модернизации российской системы здравоохранения.

Ключевые слова: институциональный подход, социальный институт, система здравоохранения, субинститут

INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF HEALTH CARE INSTITUTIONALIZATION TRENDS IN RUSSIA

D.D. Balakina, A.D. Pechnikova, I.L. Krom, M.V. Yerugina
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Beginning with the twentieth century, health care is considered to be a basic social institution, to which strategic state tasks are delegated. The authors regard health care institutionalization current trends in the article. The problems and contradictions of modern health care institution as being main arguments of modernization of the Russian health care system are discussed in the article.

Key words: institutional approach, a social institution, health care system, subinstitut.

Институциональный анализ здравоохранения позволяет рассматривать здравоохранение в качестве социального института. В данном обзоре при обсуждении современных исследований институциональной структуры здравоохранения авторы рассматривают «социальный институт» и «социальную систему» как тождественные дефиниции здравоохранения.

Институционализация здравоохранения как особого социального института формировалась с момента возникновения госпитальной медицины в европейских странах. С XX века здравоохранение является крупнейшим социальным институтом, которому делегированы стратегические задачи: охрана и укрепление общественного и индивидуального здоровья, предоставление профессиональной научно-медицинской и медико-социальной помощи и поддержки.

Социальный институт определяется целью деятельности, функциями, обеспечивающими достижение цели, набором социальных ролей, характерных для данного института. Согласно определению ВОЗ, институт здравоохранения включает «виды деятельности, главная цель которых состоит в улучшении, восстановлении и поддержании здоровья» [1].

В системе социального института здравоохранения как институционального комплекса нами выделены четыре субинститута, согласно выполняемым ими функциям: «Первичная медико-санитарная помощь»,

«Скорая медицинская помощь», «Специализированная медицинская помощь», «Паллиативная медицинская помощь». Субинституты – институциональные феномены, каждый из которых выполняет одну из функций определенного социального института [2]. Субинститут включает некоторые признаки института, вписан в контекст общеинституциональной практики, обслуживает ее и вне этой практики существовать не может. Субинститут подчиняется общей цели института и обеспечивает осуществление одной из функций.

Институциональный подход фиксирует особое внимание на функциях социального института. По мнению Э. Гидденса, «изучать функцию какого-либо вида социальной деятельности или института – значит анализировать их вклад в обеспечение жизнедеятельности общества как целого» [3]. Функции, по определению Р. Мертона, – «те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы» [4].

Ведущей функцией социального института является удовлетворение социальных потребностей, определяющих его создание и существование [5]. Предшествующие исследования [6] позволили осуществить анализ современных тенденций функционирования института здравоохранения в методологической плоскости системы социально-структурных функций (AGIL), предложенной Т. Парсонсом [7].

Исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что здравоохранение оказывает более существенное влияние на общественное здоровье, чем считалось ранее (7-10%) [8]. Уровень воздействия здравоохранения, включая опосредованное влияние на наследственность, образ жизни и другие факторы, составляют 30–35% всего объема факторов, определяющих общественное здоровье [9].

Роль здравоохранения достаточно высока в управляемых факторах влияния на образ и условия жизни (формируемые в последние годы в обществе приоритеты здорового образа жизни, профилактической активности населения, помощь в преодолении вредных привычек и т.д.). Здравоохранение способно опосредованно воздействовать на наследственность и факторы окружающей среды. Это доказывает несостоятельность аргументов необходимости снижения финансирования здравоохранения в связи незначительной степенью его влияния на здоровье населения.

До настоящего времени недоступность медицинской помощи для части населения, декларативность государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, отсутствие их соответствия имеющимся ресурсам рассматриваются как основные проблемы здравоохранения в России [10], которые обосновывают необходимость и направления модернизации российской системы здравоохранения.

Список литературы

1. Юсуфов М.М. Особенности институционализации медицины в постсоветской России: автореф. ... канд. социол. наук. Краснодар. 2012. 29 с.; The World Health Report. WHO. Health Systems: Improving Performance; 2000.
2. Крейк А.И. Альтернативная концептуальная модель институциональной модели социума // Proceedings of the 1st International Academic Conference «Science and Education in Australia,

- America and Eurasia: Fundamental and Applied Science» (Australia, Melbourne, 2014). Melbourne, 2014. 506 p.
3. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
 4. Merton R.K. Manifest and Latent Function. In: Social Theory and Social Structure. Glencoe, IL: Free Press, 1957. pp. 60-69
 5. Андреев Ю.П., Коржевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 84 с.
 6. Еругина М.В. Научное обоснование концепции оптимизации качества медицинской помощи при взаимодействии участников медико-организационного процесса: дис. ... д-ра мед. наук. Рязань, 2009; Кром И.Л. Медико-социологическая концептуализация феномена инвалидности при болезнях системы кровообращения: дис. ... д-ра мед. наук. Волгоград, 2007.
 7. Еругина М.В., Кром И.Л. Институционализация здравоохранения в России: современные тенденции // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. 24(3). С. 137-140.
 8. Лисицын Ю.П. Социально-гигиеническое изучение образа жизни и здоровья населения // Советское здравоохранение. 1999. № 7. С. 3-5.
 9. Полина Н.А. Общественное здоровье и модернизация здравоохранения // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2011. 13(4). С. 380-381.
 10. Доступность медицинской помощи как облигатный социальный предиктор здоровья населения в России (обзор) / М.В. Еругина, И.Л. Кром, А.Б. Шмеркевич, Д.Л. Дорогойкин, Н.Ю. Жужлова, Н.Н. Шигаев, Г.Н. Бочкарева // Саратовский научно-медицинский журнал 2016. № 12 (2). С. 101-105.

УДК 331.104

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА САРАТОВА

В.И. Бегинин

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов

В статье по результатам социологического опроса была выявлена иерархия основных жизненных ценностей современной саратовской молодежи, в которой работа занимает 3 место. По результатам исследования был составлен рейтинг трудовых ценностей респондентов. Было выявлено, что хороший заработок является приоритетной трудовой ценностью у молодежи. Так же высокую значимость имеют комфортные условия работы. Они являются важным фактором трудовой деятельности, от которого зависит результативность труда, трудоспособность рабочего, его физическое здоровье. Условия работы влияют на отношение к работе и степень удовлетворенности ею, на эффективность производства в целом. Удобный, гибкий график работы входит в тройку главных трудовых ценностей. Полученные данные говорят о том, что трудовые ценности современной саратовской молодежи носят прагматический характер, им свойственен инструментализм.

Ключевые слова: молодежь, ценности, трудовые ценности, отношение к работе

FEATURES OF LABOUR VALUES OF YOUTH OF SARATOV

V.I. Beginin

Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov

Article based on the results of the sociological survey has identified a hierarchy of fundamental values of modern Saratov youth, in which the work takes place 3. The study was compiled by rating the labour values of respondents. It was revealed that good earnings is the priority of labor value in young people. Well as high importance are comfortable working conditions. They are an important factor in employment, on which depends the performance, work capacity, his physical health. Working conditions affect the attitude to work and the degree of satisfaction, the

efficiency of production in General. Convenient, flexible work schedule is one of the three main labor values. The data obtained suggest that labour values of modern Saratov youth are pragmatic, it is typical of instrumentalism.

Key words: youth, values, human values, attitude to work

На современном этапе развития российского общества интерес представляет изучение проблемы формирования трудовых ценностей молодого поколения. Мировоззренческая неопределенность молодых людей, негативное влияние средств массовой информации, дифференциация и материальное расслоение общества негативно влияют на ценности и ориентации в сфере труда молодых россиян и стимулируют их отчуждение от трудовой деятельности. Исследование ценностей современной молодежи проводится с целью выявления степени ее инновационного потенциала адаптации к новым социальным условиям. Формирование и развитие предприятий, отраслей и экономики в целом зависят не только от образовательного и профессионального уровня молодых специалистов, но и от их мотивации в сфере труда, от доминирующих в трудовой деятельности ценностных ориентаций и установок.

Трудовая мотивация является отражением внутренней структуры субъекта трудовой деятельности, его готовности к совершению определенных действий для удовлетворения определенных потребностей и достижения жизненных целей и планов. Она может быть рассмотрена также с позиций ее функциональной принадлежности, или структуры мотивирующих ценностей. В отличие от экономики, трудовые ценности в социологии – это эмоционально окрашенные представления индивидов и социальных групп о роли и месте труда в целом и отдельных его аспектов в повседневной жизнедеятельности и аксеологической иерархии. Индикатором измерения трудовых ценностей может выступать степень их значимости для индивида или социальной группы. Другим индикатором является сравнительный анализ степени согласия работников с такими суждениями как: «зарплата – главное, но нужно думать и о смысле работы», «нельзя забывать о зарплате, но основное – смысл работы, ее общественная польза», «хороша любая работа, если она хорошо оплачивается», «хороша та работа, где ты приносишь общественную пользу, где ты необходим». Это и позволяет уточнить специфику трудовых ценностей молодежи.

Эмпирической основой данной работы выступают результаты авторского социологического опроса, проведенного в 2017 году в г. Саратове методом анкетирования. Опрошено 450 представителей молодого поколения по квотной выборке. За основу взяты половой и возрастной критерии. Среди опрошенных 50% мужчин и 50% женщин. 30% респондентов в возрасте от 18 до 21 года, 36% - от 22 до 25 лет, 34% - от 26 до 30 лет.

В ходе исследования была выявлена иерархия ценностей, которая позволит говорить о месте работы среди основных жизненных ценностей современной саратовской молодежи. При этом учитывалось, сколько респондентов поставили ту или иную ценность на первое место. Большинство респондентов (57%) назвали самой важной ценностью семью, 13,5% - дружбу, 13% - работу, 6% - любовь, 5% - образование, 2,5% - самореализацию, 1% -

материальное благополучие, по 0,5% - здоровье, религию и развлечения (см. таблица 1). Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что работа является инструментальной ценностью и выступает в качестве средства обеспечения семьи, которая в свою очередь является базовой ценностью для современной молодежи г. Саратова. Удовлетворение потребности материального обеспечения семьи осуществляется посредством труда. Поэтому у молодежи вырабатывается такое осознанное отношение к работе, когда она воспринимается как способ содержания семьи.

Таблица 1 - **Порядок наиболее значимых жизненных ценностей молодежи, % к опрошенным**

Ценности	%
семья	57
дружба	13,5
любимая работа	13
любовь	6,5
образование	5
самореализация	2,5
материальное благополучие	1
религия	0,5
развлечения	0,5
здоровье	0,5
Всего	100

По степени значимости для молодежи (по каждой позиции) был составлен рейтинг трудовых ценностей респондентов: хороший заработок (95,9%), комфортные условия работы (90,7%), удобный график работы (89,7%), надежность места работы (89,3%), интересная работа (83,6%), хороший, дружный коллектив (82,7%), возможность карьерного роста (80,6%), соответствие работы способностям (79,1%), ответственная работа (76,7%), ненапряженная работа (76,5%), возможность приносить пользу людям (75,6%), возможность инициативы (74,5%), большой отпуск (70%), высокий престиж профессии (67%). Из этого следует, что хороший заработок является приоритетной трудовой ценностью у молодежи. Так же высокую значимость имеют комфортные условия работы. Они являются важным фактором трудовой деятельности, от которого зависит результативность труда, трудоспособность рабочего, его физическое здоровье. Условия работы влияют на отношение к работе и степень удовлетворенности ею, на эффективность производства в целом. Удобный, гибкий график работы входит в тройку главных трудовых ценностей. Это связано с активностью молодого поколения, желанием везде успеть, а также с получением образования. Важной ценностью является и возможность карьерного роста, которая может обеспечить высокий и стабильный заработок, а в широком смысле – конкурентоспособность на рынке труда.

Престиж профессии – наименее значимая трудовая ценность для молодежи. Это связано с тем, что происходит пересмотр индикаторов социальной значимости. На первый план выходит приоритет индивидуализма. Общественное мнение через престиж профессии является абстрактным, индикатором общественного признания в данном случае является заработная

плата. Полученные данные говорят о том, что трудовые ценности современной саратовской молодежи носят прагматический характер, им свойственен инструментализм.

Важной ценностью является и возможность карьерного роста, которая может обеспечить высокий и стабильный заработок, а в широком смысле – конкурентоспособность на рынке труда. Престиж профессии – наименее значимая трудовая ценность для молодежи. Это связано с тем, что происходит пересмотр индикаторов социальной значимости. На первый план выходит приоритет индивидуализма. Общественное мнение через престиж профессии является абстрактным, индикатором общественного признания в данном случае является заработная плата. Полученные данные говорят о том, что трудовые ценности современной саратовской молодежи носят прагматический характер, им свойственен инструментализм.

Среди методов поощрения за работу наиболее предпочтительным является повышение заработной платы. Немаловажным для молодежи является повышение в должности, которое приносит моральное удовлетворение, а также подразумевает увеличение дохода. Это в очередной раз доказывает значимость материальной составляющей труда. Помимо материального, важным для молодежи является моральное поощрение. Признание заслуг со стороны руководства повышает удовлетворенность трудом, поднимает самооценку, дает возможность ощутить свою значимость в трудовом коллективе.

В результате исследования было выяснено мнение респондентов, о том, какими качествами должен обладать хороший специалист. Наиболее частый ответ – «ответственно относиться к работе». Кроме того, хороший специалист должен иметь профессиональное образование, соответствующее сфере деятельности. Так же наиболее часто упоминались такие качества, как умение работать в коллективе и хороший опыт работы в данной специальности. Исходя из этого, можно сказать, что качества, которыми, по мнению современной саратовской молодежи, должен обладать хороший специалист, конкретны, а не абстрактны. Данные результаты показывают, что наиболее важными качествами хорошего специалиста являются качества социально значимые и прагматичные. Вместе с тем, если бы материальная составляющая предоставила возможность не работать, большинство молодых саратовцев предпочли бы работать.

У молодежи остро стоит проблема выбора места работы. На сегодняшний момент трудно найти работу, которая удовлетворяла бы всем требованиям. Очень часто приходится делать выбор между интересной и высокооплачиваемой работой. Как показало исследование, большинство респондентов считают, что «зарплатка – главное, но нужно думать и о смысле работы». При анализе отношения респондентов к своей работе в зависимости от возраста были выявлено, что с увеличением возраста респондентов отношение к работе становится более ответственным. В более юном возрасте (18-21 год) молодежь менее ответственна в целом и к тому же пытается совместить работу с учебой. Поэтому молодые люди зачастую пытаются схалтурить, чтобы сэкономить время и силы на учебу или развлечения. После получения образования (22-25

лет) молодые люди пытаются найти себе место работы по специальности, что на сегодняшний момент нелегко. Устроившись в итоге на работу, зачастую не соответствующую полученному образованию и интересам, молодежь пытается освоить навыки данной профессии. Молодые люди стараются быть ответственными, чтобы не потерять работу. В более зрелом возрасте (26-30 лет) молодые люди в основном имеют постоянное место работы, они освоили свою профессию в полной мере, и она удовлетворяет их в моральном и материальном плане. У них появляются планы карьерного развития, возможно на этом месте работы они проработают до пенсии, поэтому они выполняют свои обязанности добросовестно. Таким образом, чем старше молодые саратовцы, тем в большей степени у них формируется потребность работать в полную силу. Вместе с тем, с возрастом уменьшается доля тех, кто может схалтурить на работе или работать «спустя рукава».

Гендер значимо влияет на трудовые ценности и отношение к работе. Юноши стремятся к заработку, независимости во всем, в том числе и на работе, им характерны соперничество, борьба за лидерство. В связи с этим, они хотели бы иметь свое собственное дело. Для них является важным высокий статус в коллективе, поэтому мужчины стремятся к повышению в должности. При выборе работы, мужчины часто не учитывают условия труда и уровень физической нагрузки. В тоже время девушки ценят моральное удовлетворение от работы. Они не стремятся к лидерству, более склонны к сотрудничеству и ценят дружеские отношения, общение в рабочем коллективе. Для них являются важными условия труда, они не готовы выполнять тяжелую физическую работу.

В ходе исследования была проанализирована зависимость отношения респондентов к работе от удовлетворенности местом работы. Было выявлено, что среди тех, кто удовлетворен местом работы, большинство работают в полную силу и меру способностей. Это говорит о том, что работа значима для них как ценность сама по себе, и они боятся ее потерять, поэтому тщательно выполняют свои обязанности. Респонденты, недовольные местом работы, выполняют свои обязанности хуже. Они не хотят тратить силы и время на выполнение работы, которая их не устраивает моральном, материальном плане и по другим критериям. Таким образом, если молодой человек доволен местом работы, то он проявляет больше самоотдачи в процессе труда.

В ходе опроса была выявлена иерархия основных жизненных ценностей современной саратовской молодежи, в которой работа занимает 3 место. По результатам исследования был составлен рейтинг трудовых ценностей респондентов. Было выявлено, что хороший заработок является приоритетной трудовой ценностью у молодежи. Так же высокую значимость имеют комфортные условия работы. Они являются важным фактором трудовой деятельности, от которого зависит результативность труда, трудоспособность рабочего, его физическое здоровье. Условия работы влияют на отношение к работе и степень удовлетворенности ею, на эффективность производства в целом. Удобный, гибкий график работы входит в тройку главных трудовых ценностей. Это связано с активностью молодого поколения, желанием везде

успеть, а также с получением образования. Полученные данные говорят о том, что трудовые ценности современной саратовской молодежи носят прагматический характер, им свойственен инструментализм. Полученные данные могут быть использованы в службе занятости, так как это позволит более точно определиться с выбором профессией. Эти данные актуальны для молодежной политики, так как они могут поспособствовать в вовлечении молодого поколения россиян в трудовую деятельность, а также - в профориентационной работе в школе. Изучение трудовых ценностей школьников позволит выявить их предпочтения при выборе профиля обучения.

УДК 314.5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Везиницына, К.С. Кожарина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу региональных особенностей социально-демографических процессов брачности и разводимости на территории Саратовской области.

Ключевые слова: брачность, разводимость, брачно-семейная структура населения

REGIONAL PECULIARITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES OF MARRIAGE AND DIVERSITY IN THE SARATOV REGION TERRITORY

S.V. Vezinitsina, K.S. Kozharina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of regional features of social and demographic processes of marriage and divorce in the territory of the Saratov region.

Key words: divorce, marital-family structure of the population

На протяжении уже двух десятилетий в нашей стране на все более отчетливо наблюдаются проявления демографического кризиса, начавшегося в нашей стране в конце двадцатого столетия. Его специфика состоит в том, что, в отличие от развитых западных стран Запада, снижение рождаемости в России происходит на фоне высокого уровня смертности, а также неблагоприятных социально-экономических условий развития как страны в целом, так и региона. Масштабы кризиса четко прослеживаются в весьма неблагоприятных прогнозах ООН, согласно которым при сохранении указанных тенденций население России 2050 г. снизится до критического уровня – 111,7 млн. чел. [1]. Что касается Саратова, то в 2012 году он был включен экспертами ООН в число вымирающих городов мира [1]. По степени «вымирания» он оказался среди городов России на втором месте (после Нижнего Новгорода) и во всем мире на шестом. Брачность же, рассматриваемая в широком смысле и включающая в себя такие процессы как разводимость и овдовение, является фактором, в существенной степени определяющим уровень рождаемости и, следовательно, динамику численности и возрастной структуры населения.

Современные исследователи к числу причин низкой рождаемости относят современную структуру семьи, девальвацию семейных ценностей, низкие денежные доходы многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, занятость значительной части работающих женщин тяжелым трудом, условия труда, не отвечающими санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов). В рамках нашего исследования мы считаем необходимым проанализировать такой демографический процесс в Саратовской области, непосредственно влияющий на воспроизводство населения, как брачность. Анализ статистических данных показывает, что в 2017 году в регионе было произведено 88 800 государственных регистраций актов гражданского состояния, почти 20 % всех государственных регистраций составляет заключение брака [2]. Так, в органах ЗАГС Саратовской области в ушедшем году зарегистрировали брак 15653 пары, отрадно, что за последние время количество браков увеличилось на 5% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Причем за последние шесть лет, когда фиксировалось планомерное снижение числа заключений браков, в 2017 году произошел первый положительный скачок. Продолжается намеченная в 2014 году тенденция по снижению числа государственных регистраций расторжений браков, в ушедшем году количество расторжений браков снизилось на - 2,06%. Чаще всего мужчины и женщины разводятся в возрасте от 25 до 39 лет, в этом же возрасте они чаще всего вступают в брак.

Проанализированные нами статистические данные, безусловно, характеризуют современные тенденции брачности в Саратовской области. Однако составить более полную картину и определить имеющиеся тенденции изменения брачной структуры населения возможно лишь сопоставив коэффициенты брачности и разводимости по Саратовской области за последние 40 лет. Чуть более низкий коэффициент брачности в Саратовской области практически на всем периоде рассмотренных статистических наблюдений объясняется одной из демографических особенностей изучаемого региона – традиционно более низким уровнем женщин бракоспособного возраста, проживающих на его территории. В целом же можно говорить о том, что Саратовская область относится к числу российских регионов, отличающихся неблагоприятной демографической ситуацией. Согласно рейтингу российских регионов по индексу качества жизни (в рамках масштабного исследования, проведенного экспертами РИА «Рейтинг»), Саратовский регион занимает невысокое 49-е место среди регионов России. Демографическая ситуация входит в совокупность показателей, характеризующих качество жизни. Как свидетельствует рейтинг, демографический блок показателей качества жизни для Саратовской области один из самых низких (29,5 – менее 30 из 100 возможных) [3].

Однако результаты проведенных в Саратовской области социологических исследований все же свидетельствуют о том, кризис брачно-семейных ценностей и институтов пока населению Саратова не грозит. Так, по результатам

исследования компании КОМКОН-Саратов, проведенном в период с 14 по 26 апреля 2017 года, в ходе которого было опрошено 400 жителей Саратова, большинство горожан считают официальный брак необходимым для полноценного воспитания детей. Так ответили 63% населения [4]. 12% полагают, что женщина, вступившая в официальный брак, чувствует себя в жизни уверенней. Это мнение в большей степени разделяют мужчины. Каждый десятый житель (10%) считает, что официальный брак создает материальную опору семьи. 6% ответили, что официально регистрировать отношения не обязательно, главное, чтобы рядом был мужчина. 5% считают, что для современной женщины брак (будь он официальный или гражданский) вообще неважен, т. к. она может добиться всего, что для нее в жизни важно, одна. Данная эмансипационная точка зрения характерна для женщин. У 4% саратовцев (и это, мужчины) вопрос об отношении к браку вызвал затруднение. Таким образом, результаты исследования оказались весьма обнадеживающими и в целом соответствующими общероссийским показателям: по результатам исследования ВЦИОМ, проведенного 9-10 августа 2017 г, семейная жизнь остается для большинства россиян наиболее естественной формой взаимоотношений: более трех четвертей граждан (78% среди всех опрошенных) отдают предпочтение официальному браку (87% - среди женатых, 64% - среди холостых, 51% - среди проживающих вместе без штампа в паспорте) [5]. Еще 12% - совместной жизни со второй половиной, но без регистрации.

У старшего поколения позиции супружества крепче, чем у молодых людей: так, в группе от 60 лет и старше сожительство без регистрации приветствуют лишь 5%, от 18 до 24 лет – уже 21%. Между мужчинами и женщинами, жителями крупных мегаполисов и сельской местности столь значимых различий во мнении не фиксируется. Идеальный возраст женитьбы – 27 лет для мужчин (среднее значение по ответам респондентов, назвавших конкретную цифру, – 77%) и 23 года – для женщин (среднее по ответам 81%). Интересно, что молодежь склонна ставить возрастную планку несколько ниже (относительно среднего), а пожилые люди – выше.

Таким образом, демографическая ситуация в стране в последние годы всё больше вызывает тревогу. Меняется брачная структура населения, массовыми стали так называемые свободные (незарегистрированные) браки, возросло число людей-одиночек, не планирующих создавать семью. Наблюдается рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений, а также уменьшение среднего числа детей в семье. Эти тенденции подтверждаются данными, полученными по результатам двух последних переписей населения в нашей стране, а также микропереписей 2012 и 2015 гг. В Саратовской области наблюдается практически аналогичная ситуация, осложняющаяся неблагоприятными социально-экономическими условиями проживания в нем, а также более высокими темпами старения населения и увеличивающимся разрывом в численности мужчин и женщин.

Выявленная трансформация моделей брачного поведения и брачно-семейной структуры, наблюдающаяся в нашей стране, по нашему мнению,

вызвана как социально-экономическими и социокультурными, так собственно демографическими факторами – волнообразными колебаниями половозрастной структуры населения. При этом указанные факторы тесно переплетены и оказывают комплексное влияние, что необходимо учитывать при планировании и реализации мер, направленных на борьбу с демографическим кризисом.

Список литературы

1. Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Управлением по делам ЗАГС Правительства Саратовской области. [Сайт]. URL: <http://www.zags.saratov.gov.ru/> (дата обращения 16.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Рейтинг качества жизни в регионах РФ. Результаты иметодика расчета. М., 2012. [Сайт]. URL: <http://www.riarating.ru/>. (дата обращения 15.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. КОМКОН-Саратов. [Сайт]. URL: <http://www.comsar.ru> (дата обращения 18.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус. Выборка квотная, маршрутная, репрезентирующая население Саратова старше 16 лет (743 тыс. человек). По данным Саратовского Областного Комитета Государственной Статистики выборка соответствует социально-демографической структуре населения по полу и возрасту.
5. ВЦИОМ [Сайт]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 15.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 9-10 августа 2017 г. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,5%.

УДК 316. 62

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ МИФА К ИДЕОЛОГИИ

В.П. Воробьев

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В статье проводится сравнение пропагандистского, а также социализирующего потенциала исторического мифа и исторической идеологии. По мнению автора, рационализация т.н. «официальной версии истории» в современных условиях может способствовать более успешному воспроизводству позитивной исторической идентичности.

Ключевые слова: историческая идентичность, миф, идеология.

MECHANISMS OF FORMATION OF POSITIVE HISTORICAL IDENTITY: FROM MYTH TO IDEOLOGY

V.P. Vorobyov

Penza state University, Penza

The article provides the propagandistic and socializing potential of historical myth and historical ideology. According to the author, rationalization of the so-called "official version of history" in modern conditions can contribute to a more successful reproduction of positive historical identity.

Key words: historical identity, myth, ideology.

Говоря о современном этапе развития социологии, стоит обратить внимание на особую популярность теоретических моделей, постулирующих едва

ли не решающую роль, которую в процессе социализации и в ходе различных пропагандистских кампаний играет т.н. «официальная картина мира».

По нашему мнению, в данных моделях несколько недоучтена многоплановость любого мировоззренческого противостояния. Этот методологический дефект, в частности, характеризует и ту повестку дня, которая сформировалась в российских политических (а также околополитических) кругах вокруг крайне актуальной проблемы защиты исторического достоинства и отстаивания государственно-ориентированной версии отечественной истории. Вопрос об «исторической политике» при всей его остроте пока еще ставится несколько однобоко, расстановка приоритетов при попытках решить этот вопрос порой не соответствует характеру реальных угроз, перед лицом которых оказалось историческое сознание россиян. Главной проблемой на этом направлении мировоззренческой конкуренции является нерешенность вопроса о соотношении между фактологическими, интерпретативными и ценностно-символическими аспектами данной конкуренции.

Это преобладание по-своему проявляется в провозглашении национального исторического мифа как неизменной основы процесса формирования позитивной исторической идентичности общества [1]. Мы полагаем, что при рассмотрении данного вопроса следует более четко отделить друг от друга понятия «миф», «ценность» и «идеология».

Под *мифом* мы понимаем ментальную конструкцию, содержащую одновременно символическую, когнитивную и эмоциональную составляющие и характеризующуюся двумя главными признаками: нерелексивностью (либо минимальной релексивностью) и синкретизмом. При таком подходе одним из главных свойств мифологического сознания становится срастание какого-то символа с эмоционально-ценностным отношением к событию или явлению и с фактологическим знанием (неким каноническим рассказом), а также восприятие самого этого знания как нерасчлененного, не подлежащего анализу, сопряженному с выделением более достоверных и менее достоверных фрагментов. В этом смысле, говоря об исторических мифах, мы фиксируем внимание не на их ложности или правдивости, а на их существовании в качестве расхожего, эмоционально заряженного и при этом некритически воспринятого знания.

Под *ценностью* мы подразумеваем благо, являющееся исходным основанием сознательного выбора личности, иначе говоря – благо, воспринимаемое не как средство для получения иных благ, а как самоцель. Данная трактовка феномена ценности восходит еще к Аристотелю (учение об наивысших благах) [2, с 54–55] и является хотя и не господствующей, но авторитетной в современной науке [см. напр., 3]. Ценность, в отличие от мифа, может быть рационализирована, т.е. отрефлексирована на уровне сознания. Под *культурными ценностями* понимаются ценности, присущие представителям определенной культуры либо субкультуры, т.е. коллективные ценности.

Идеология – рациональная конструкция, описывающая социальную реальность через призму конкретной ценностной системы. Идеологический блок

мировоззрения – это система интерпретаций, обеспечивающих взаимосвязь между ценностным сознанием, картиной и программой реализации базовых ценностей в конкретной ситуации. Важнейшая особенность такой конструкции – ее частичная автономность по отношению к самому ценностному фундаменту любой культуры. Идеология, в отличие от мифологии, также опирается на авторитет рационализма и научного знания. При этом многие идеологические конструкции, будучи пристрастными, ориентированными на своеобразное «подтверждение» определенных ценностей, соответствуют стандартам строгой науки [4].

Опираясь на данную терминологическую систему, можно сделать несколько существенных выводов:

- мифология не является единственным вариантом «исторического канона», формирующего и поддерживающего позитивную государственную идентичность;

- историческая идеология в принципе способна выполнять большинство социализирующих и пропагандистских функций, присущих мифу;

- преимуществом рациональной идеологии является ее большая устойчивость в условиях информационных войн – особенно при невозможности обеспечить абсолютное преобладание «своего» исторического канона в информационном пространстве;

- даже при крушении идеологического варианта исторического канона (к примеру, в силу его дефекта или устаревания) ценностный фундамент социокультурных установок человека (группы, сообщества) может быть сохранен – в то время как десакрализация мифа означает разрушение и ценностного сознания, намертво сросшегося с этим мифом

Соответственно, трансформация исторической мифологии в более рациональную ментальную конструкцию, включающую *автономное ценностное сознание* и *историческую идеологию* представляется более обнадеживающей перспективой, чем попытки любой ценой отстоять традиционные национальные мифы.

Сегодня часто упоминают теорию «окна Овертона», по сути, постулирующую беззащитность общества перед технологией, направленной на слом традиционных моральных ограничений и основанной на постепенном, последовательном сдвиге социального дискурса от признания «немыслимости» нарушения каких-либо табу к провозглашению их «нормальности». Между тем, ужас перед всемогуществом данной технологии неявно вытекает из предположения о сохранении мифологической мировоззренческой матрицы в массовом сознании.

Все заклинания, сводящиеся к лозунгу «Закроем окна Овертона!», в эпоху интернета, по-видимому, бессмысленны, если речь идет о попытках заблокировать само обсуждение тех или иных острых проблем, сакральных для общественной морали. В реальности «окна Овертона» закрывают по-другому: если фактологические фальсификации пропагандистских оппонентов можно разоблачить на фактологическом же уровне, а чужим интерпретациям можно

противопоставить свои, то попыткам обсуждать степень «нормальности» различных девиаций стоит противодействовать не путем защиты сакральных мифологем, а с помощью открытой апелляции к традиционным (в том числе историческим) ценностям, к культурным идеалам, спор о которых не имеет смысла в силу самоцельности последних. В связи с этим можно привести известную мысль М. Вебера: «... «мировоззрения» никогда не могут быть продуктом развивающегося опытного знания и, следовательно, высшие идеалы, наиболее нас волнующие, во все времена находят свое выражение лишь в борьбе с другими идеалами, столь же священными для других, как наши для нас» [5, с. 353].

Четкое внутреннее ценностное самоопределение граждан – достаточно прочный барьер на пути расширения «окон Овертона». Само по себе растабуирование ранее закрытых тем бессильно перед лицом простой рефлексивной схемы «это не соответствует моим (нашим) ценностям, поэтому неприемлемо».

В конечном итоге, сокрушительная сила технологии публичного «обсуждения немыслимого» связана именно с тем, что традиционные мировоззренческие установки «не вакцинированные», воспринимаются людьми как культурные трюизмы, не подлежащие обсуждению. Об этом эффекте хорошо знают психологи-когнитивисты: «Культурные трюизмы редко подвергаются сомнению, а когда сомнений нет, можно легко забыть, почему же мы так крепко держимся за эти убеждения, и поэтому, будучи подвергнуты жестким нападкам, эти убеждения могут рассыпаться в прах. Чтобы побудить нас отстаивать наши убеждения, нас должны предупредить об их уязвимости...» [6, с. 125]. Разумеется, та вакцинация, о которой пишет американский психолог, невозможна в условиях сохранения мифологической матрицы в общественном сознании.

Крайне актуальным в этой связи становится обсуждение трех проблем.

Первая проблема сопряжена с постановкой вопроса о том, насколько вообще реальна перспектива рационализации массового сознания. Сама надежда на возможность такой трансформации может восприниматься как проявление своеобразного утопизма. Тем не менее, следует заметить: более или менее серьезная рационализация социального поведения – едва ли не обязательное условие выживания общества в условиях усиливающегося «информационного империализма». Во всяком случае, в рамках некоей программы-минимум такая задача должна быть решена, если речь идет о менталитете интеллектуалов и т.н. «интеллигенции массы» [7].

Вторая проблема связана с выбором технологий демонтажа традиционных сакральных мифов, базирующихся на ложной, либо явно недостоверной информации (условно – «ложных сакральных мифов»). По нашему мнению, этот демонтаж может быть осуществлен путем «мягкой» трансформации такого мифа в художественный образ с последующей популяризацией данного образа в массовом сознании – но уже вне рамок исторической науки или исторической идеологии.

Третьей проблемой становится качество тех мифологических конструкций, которые используются в процессе *ранней социализации*. Синкретизм детской психики на определенной стадии ее развития предполагает, что и сами общественные ориентиры в ходе воспитания должны транслироваться также в синкретической форме – если угодно, как героический (поучительный, объединяющий и пр.) миф. Но такой миф в современных условиях должен быть пригоден для последующей рационализации и для того «вакцинирования», о котором говорилось выше. Впрочем, предметный разговор о новом качестве школьного дидактического контента, приспособленного к информационно открытому миру, должен вестись уже в тесном диалоге со специалистами по педагогике и возрастной психологии.

Список литературы

1. *Калашиников М.* «Мы разрушили свой исторический миф и питаемся импортными умственными теориями...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/15656>.
2. *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения. В 4-х тт. Т. 4. М., 1983.
3. *Розов Н.С.* Ценности в проблемном мире. Новосибирск, 1998.
4. *Воробьев В.П.* Соотношение фактологических, интерпретационных и ценностных аспектов мировоззренческих конфликтов // Дыльновские чтения: Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн. Материалы Всероссийской научно - практической конференции. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2014. С. 228-232.
5. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
6. *Аронсон Э.* Общественное животное. Введение в социальную психологию. М., 1998.
7. *Карпунин О.И., Макаревич Э.Ф.* О взаимодействии «новой» интеллигенции и интеллигенции массы // Социально-гуманитарные знания. 2004. №2.

УДК 316.354:351/354

ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ВИРТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Ю. Голуб

*Саратовский государственный национальный исследовательский университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются процессы социализации Интернета, некоторые аспекты формирования новых виртуальных форм и видов социальных практик, отражающих виртуальный способ существования культуры. Виртуальная культура предстаёт как вид культуры, объектом которой выступает виртуальная реальность - как сетевая, так и автономная - сконструированная средствами информационных и компьютерных технологий. Делается вывод о том, что существование в виртуальном мире является воплощением разных сторон и форм виртуальной культуры, представлением ее масштабности, многогранности и самоорганизующегося характера.

Ключевые слова: Социализация Интернета, Интернет-коммуникации, виртуальная реальность, виртуальная культура

INNOVATIVE NATURE OF VIRTUAL CULTURE

Olga Y. Golub

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article examines the processes of socialization of the Internet as well as some aspects of the formation of new virtual forms and types of social practices that reflect the virtual way of

existence of culture. Virtual culture appears as a variety of culture, the object of which is virtual (both network and autonomous) reality designed by means of information and computer technology. It is concluded that existence in the virtual world is the embodiment of different aspects and forms of virtual culture, a representation of its scale, versatility and self-organizing nature.

Key words: Socialization of the Internet, Internet communications, virtual reality, virtual culture

Развитие информационно-коммуникационных технологий и Интернета знаменуют собой один из самых значительных глобальных инновационных социальных процессов, осуществляемых в последние десятилетия. Это связано с переходом цивилизационного развития в иное состояние, сопровождающимся коренным пересмотром устаревших положений и норм, образованием новых социальных структур, общностей, групп, новых видов социальных взаимодействий, формированием новых типов культур. Вместе с этим собственно Интернет представляет собой открытую платформу для социальных, культурных, образовательных, научных, экономических инноваций.

Перенос значительной части социальных коммуникаций в интернет-пространство стимулирует развитие новых форм и моделей поведения, социальных практик, формирование новых ролей, статусов, идентичностей, что по сути означает формирование и новый способ существования культуры виртуальной. Собственно, существование в виртуальном мире является воплощением разных сторон виртуальной культуры, представлением ее многогранности [7, с. 396].

Раскрывая содержание информационной эпохи, М. Кастельс подчеркивает, что её характер «обусловлен сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство...» [4, с. 505]. В сетевом обществе происходят глубокие инновационные изменения, обеспечивающие гибкость и высокую адаптивность социальных акторов разного уровня. На основе всё более широкого распространения моделей взаимодействия, опирающихся на потребности поддержания сильных социальных связей, нередко связывающих тех, кто ежедневно общается вне сети, происходит наполнение сферы виртуального содержательными атрибутами и характеристиками социального, процессы социализации Интернета ускоряются. Процесс переноса тех норм и ценностей в онлайн-пространство Интернета, которые характерны для социального пространства офлайна и которые регулируют как традиционные социальные взаимодействия, так и инновационные, использующие информационно-коммуникационные технологии, коммуникации сопровождается неоднозначными и противоречивыми тенденциями. Следует оговориться, что при этом мы опираемся на достаточно широкое толкование культурной инновации как механизма формирования оригинальных культурных продуктов, обеспечивающих динамическое развитие конкретного типа культуры и общества; выработку новых моделей социального поведения и мировоззренческих ориентаций, адекватных меняющейся реальности;

конструирование новых форм коммуникаций, а также включение новаторских культурных образцов в имеющийся общекультурный контекст [8, с. 114].

Киберкультура долго позиционировала Интернет как серую зону, где каждый может скрывать свою реальную личность под личиной личности виртуальной. Подобное положение вещей создавало Интернету репутацию маргинального анархического антисоциального пространства. Для нынешнего этапа развития Интернета характерна тенденция к смене концепции анонимных пользователей концепцией личных профилей. Всё более распространённой практикой становится требование пользовательских соглашений указывать подлинные персональные данные при регистрации в социальных сетях. Потребность в более достоверной и полной информации, размещенной на личных страницах, обусловлена возросшей востребованностью и популярностью «живой» модели общения в социальных сетях.

Современный Интернет – это не просто вид социального пространства, платформа для культурных инноваций, но это влиятельный институт социализации. Социализирующая функция Интернета, не в последнюю очередь, обусловлена кризисом традиционных социальных институтов, а также тем доверием, которым он пользуется в обществе, и особенно, в молодёжной среде. Процессы первичной социализации, освоение норм и образцов поведения, формирование ценностных мировоззренческих ориентаций и самосознания, типов и стилей межличностного и межгруппового взаимодействия, зачастую происходят в Интернет-пространстве. Реальностью становится как сама возможность самостоятельного конструирования собственного виртуального мира, так и дальнейшее воплощение этого сценария в собственных практиках. Свобода, гибкость, адаптивность, упрощенный характер мобильности и формирования множественной идентичностей виртуального мира выступают функцией виртуальной культуры. С одной стороны, как компенсация недостающего в безусловной реальности, а с другой – как отбор вновь созданных или заимствованных инновационных поведенческих моделей.

По мере расширения виртуального пространства и включения в электронные коммуникации подавляющего большинства членов общества характерная для Интернета профессионально-субкультурная система норм и ценностей вытесняется «естественными» нормами и ценностями, свойственными константной социальной системе. Вместе с этим виртуальная культура наполняется не только и не столько модернизацией «зримой» (реальной) культуры, сколько формированием своих элементов, возможных, или более корректно осуществимых, только в уникальной виртуальной среде. Но это культура, выстроенная по принципу «гипертекста», способствующая формированию множественной идентичности и открывающая пространства множественной реальности, особая [2, с.54]. Разумеется, виртуальная культура есть производное культуры как целостного социального феномена, имеет с ней как общие черты, так и отличия. К характерным особенностям виртуальной культуры могут быть отнесены массовость, выражающая закономерность функционирования и прогресса, расширение творческого пространства, новые

способы художественной деятельности, выражения уникальности, индивидуализацию, антииерархичность, сюрреалистичность, доминирование импровизационного начала над организованным, поликонтекстность, анонимность. Некоторые авторы утверждают, что постмодернистский контекст киберпространства, заполненным самыми разнообразными симулякрами, формирует новые познавательные и эстетические потребности, меняет представления о формах культурной продукции.

Значение виртуальной культуры для жизни современного общества огромно и неоднозначно. Очевидно, что она открывает для человека новые образовательные, коммуникативные, рекреационные возможности. В результате стремительного поглощения современной культуры виртуальной реальностью наблюдаются необратимые процессы ее стандартизации, когда все члены общества подстраиваются под единый критерий, наступает всеобщая унифицированность, усредненность, выравнивание, обезличивание, когда все похоже на всех. Такие процессы неминуемо способствуют потере многообразия, изменению содержания и формы современной культуры.

Ещё одна специфическая черта виртуальной культуры связана с формированием клиповой эстетики и клипового сознания – привычки к быстрому чередованию фрагментов. Разорванная, фрагментированная, частичная реальность клипа не предполагает участие человека, чьей задачей было бы синтезировать элементы в смысловое целое. Виртуализация действительности превращает видео- и компьютерный клип в базовую модель формирования культурных стратегий восприятия, оценивания и действия. Попытки осмыслить клип неотделимы от анализа базовых структур функционирования «клип-культуры» в целом, безостановочно продуцирующей гиперреальное. «Дефицит реальности» вынуждает производить симулирующие её формы – достаточно краткие, чтобы обеспечить непрерывную циркуляцию образов, остановка в череде которых была бы вторжением реального, чего стремятся избежать любыми способами. Новый тип визуальности, порождаемый автономной и самодостаточной логикой функционирования образов, генерирует новые схемы восприятия, трансформирующие саму действительность [1, с. 372].

Виртуализация рождает новые феномены, связанные с удовлетворением потребностей человека в удовольствии. Многообразие форм досуга, небывалый рост качества рекреационных услуг приводят к гиперразвитию культуры досуга, в том числе и в виртуальных формах (цифровое кино, анимация, электронная литература, компьютерные игры и т.д.). Согласимся с утверждением Т.Д. Лопатинской о том, что в нашем мире понятие «гедонизм» стало относиться к кодовым. Гедонизм есть некий идеологический код современной культуры, который весьма эффективно воздействует на сознание каждого конкретного индивида и всё общество в целом, формируя или трансформируя его в определенном направлении. Благодаря своей убедительности и силе эмоционального воздействия, системности гедонистических образов и высокой частотности их повторений, гедонистический код рождает у индивида устойчивую острую необходимость в эмоциональном подъеме, получении

наслаждения, удовольствия, блаженства, провоцируя постоянную погоню за наслаждением, превращая её в самоцель каждого [3, с. 37].

Таким образом, виртуальная реальность – это новая ступень в создании иллюзии реальности, а виртуальная культура этой реальности предоставляет субъекту возможность получить новую степень свободы для активного взаимодействия со средой, формирования собственной точки зрения на события и явления, погружения внутрь этой среды, одновременного присутствия человека во многих мирах, а также создания различных моделей его самоидентификации. Зачастую виртуальное пространство подменяет свободу подлинную иллюзией свободы, иллюзией преодоления одиночества и других социально-психологических проблем, что затрудняет возвращение субъекта в мир повседневности.

Виртуальная реальность предполагает коммуникацию на условиях равенства и всеобщности, основанную на отмене любых иерархических норм, преодолении любых границ, национальных и территориальных принципов. Особый тип общения, невозможный в обычной жизни, не признающий неравенства, отрицающий иерархию и любые (этнические, конфессиональные, территориальные и пр.) различия, становится преобладающим. Широкое распространение получает вольный фамильярный стиль общения между людьми, разделенными в обычной, то есть внекарнавальная, жизни барьерами сословного, имущественного, служебного, семейного и возрастного положения. По мнению Н.П. Костиной, «человек как бы перерождается для новых человеческих отношений, отчуждение временно исчезает, человек возвращается к себе самому и ощущает себя человеком среди людей. Идеально-утопическое и реальное временно сливается в единственном в своем роде карнавальном мироощущении» [5, с. 29]. Освоение подобных культурных норм, рождаемых опосредованной коммуникацией, нарушает естественные процессы рационального, критического осмысления и объективации и с точки зрения создания технических ограничений, и с позиций бесконечного расширения возможностей для симуляций, искажения образов и событий социальной реальности. В итоге реальность виртуального мира воспринимается как реальность подлинная.

Формирующиеся новые формы виртуальной культуры и виртуальных практик во многих случаях создают основу для формирования новых идентичностей. Виртуальная идентичность множественна, пластична, перформативна; теоретики постмодернизма говорят о коллажной, мозаичной идентичности. С учётом того, что процессы идентификации протекают постоянно, динамика практик самопредставления с помощью символов продолжается, что особенно явно прослеживается в социальных сетях, обладающих практически безграничным потенциалом социальных значений, виртуальная идентичность приобретает форму некоего гештальта, находящегося в постоянном движении.

Таким образом, виртуальная культура как социальный феномен представляет собой реализуемый посредством информационно-

коммуникативных инноваций процесс, трансформирующий общественно-культурную среду. Как культурный процесс она имеет противоречивый характер, обладаем как позитивным, так и разрушительным потенциалом.

Список литературы

1. *Ахметова Д.И.* Виртуальный способ существования культуры // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. №2 (1). С.371-374.
2. *Горяинова О.И.* Культура против «посткультуры»: место традиционности в современной культуре // Культура культуры, 2016. № 1(9). Т.1. С.49-56.
3. *Лопатинская Т.Д.* Виртуализация современной культуры и ее феноменов // Теория и практика общественного развития, 2014. № 4. С.34-38.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва, ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. *Костина Н.П.* Виртуальная и карнавальная реальности в контексте культуры // Вестн. Ом. ун-та. 2009. № 3. С. 26–31.
6. *Прудникова Е.В.* Информационная культура в виртуальном мире: проблемы и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 16 (187). Выпуск 29. С.94-98.
7. *Усанова Д.О.* Виртуальная культура как феномен современности и ее репрезентация в субкультурных практиках // Теория и практика общественного развития. Издательство: Издательский дом "ХОРС" 2013. №11. С. 395-397.
8. *Чумак О.В.* Информационная культура как составляющая инновационной культуры общества // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2014. №1(166). С.113-119.

УДК 316.774

РОЛЬ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

М.С. Ивченкова

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва

В статье по результатам социологического опроса выявлено мобильный телефон является одним из наиболее характерных общераспространенных и привычных атрибутов повседневной жизни современной молодежи и оказывает значительное влияние на ее жизнь. Как способ самовыражения он сохранил свои актуальные позиции среди молодежи. Молодежь оценивает других людей по их мобильным телефонам и отождествляет характеристики телефона с социально-личностными чертами индивида. Это свидетельствует о том, что мобильный телефон для молодежи – это не только канал коммуникации, но и является своего рода индикатором самопрезентации, личной свободы и социальной интеграции в повседневной жизни.

Ключевые слова: молодежь, мобильный телефон, коммуникация, повседневность

THE ROLE OF MOBILE PHONES IN THE EVERYDAY LIFE OF YOUNG PEOPLE (ACCORDING TO THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY)

M.S. Ivchenkova

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

Article based on the results of the opinion poll revealed a cell phone is one of the most salient common attributes and habitual daily life of modern youth and has a considerable impact on her life. As a way of self-expression, he retains his current position among the youth. Youth assesses other

people on their mobile phones and identifies the characteristics of the phone with socio-personal characteristics of the individual. In other words, from the external factor depends on the perception surrounding the owner of the phone. This suggests that the cell phone for young people is not only communication channel, but also is a kind of indicator of self-presentation, personal liberty and social integration in everyday life.

Key words: youth, cell phone, communication, daily

В современном информационном обществе активное использование технологии мобильной связи и превращение мобильного телефона в элемент повседневности оказывает определенное влияние на процессы социального взаимодействия. Сейчас отношение людей, и прежде всего молодежи, к мобильным телефонам изменилось. Для них мобильный перестал быть просто средством общения, стал многофункциональным устройством, позволяющим человеку пользоваться практически всеми современными технологиями. Мобильная телефония стала не просто заменой стационарной телефонной связи, но и существенным образом повлияла на процессы социальной интеракции и способность к коллективному действию. Мобильная связь уже начинает менять способы общения, трудовой и творческой деятельности, торговли, управления.

Мобильные телефоны освободили молодежь от засилья проводных линий связи, которые приходилось делить с другими членами семьи, создав пространство личного общения и средство, расширяющее возможности социальных действий [1, с.7-8]. Мобильный телефон помимо прочего привлекает молодежь тем, что позволяет ей заявить о своем статусе и членстве в общественных сетях. Кроме того, мобильный телефон в молодежной среде выступает в качестве ключа, необходимого для вхождения в те или иные сообщества и социальные сети [2]. Поэтому интерес к мобильным телефонам со стороны социологов вполне оправдан, поскольку мобильная связь влияет на фундаментальную составляющую общества - коммуникацию. Исходя из этого, в 2017 году был проведен социологический опрос методом анкетирования. Опрошено по квотной выборке 520 представителей молодежи, отобранных по полу - возрастному критерию. Среди опрошенных 51,5% составляют девушки, 48,5% - юноши. При выборе мобильного телефона 83% респондентов руководствуются его функциональностью, для 57% молодежи важным фактором является цена, для 55% важен внешний вид мобильного телефона, 41,5% молодых людей обращают внимание на марку телефона, для 10,5% важна простота в обращении, для 8% - новизна марки (Таблица 1).

Таблица 1 - Факторы выбора при приобретении мобильного телефона, % от ответов

Факторы	% от ответов
функциональность	32,4
внешний вид	21,5
марка телефона	16,2
новинка	3,1
цена	22,3
простота в обращении	4,1
затрудняюсь ответить	0,4
Итого	100

Таким образом, по результатам опроса видно, что основными факторами при приобретении мобильного телефона являются функциональность, внешний вид и марка телефона, так как молодые люди активно интересуются всем новым, следят за последними тенденциями и разбираются в технологиях, марках и производителях. Интересно также, что большое значение имеет внешний вид телефона, и он для них важнее, чем простота пользования телефоном, так как именно от внешнего фактора зависит восприятие окружающими владельца телефона. Поэтому цвету, материалу и элементам трубки уделяется не меньшее внимание. Кроме того, важным показателем является цена, возможно потому, что большинство молодых людей еще не успели реализовать себя в жизни и не имеют высокого дохода.

Результаты социологического исследования позволили выявить возрастающую роль информационной и развлекательной функций мобильного телефона в их повседневной жизни (Таблица 2). Это подтверждают полученные данные. Так, 20,4% молодых людей используют мобильный телефон для выхода в интернет, 17,7% - для прослушивания музыки, 8,8% молодежи - для фото и видео, 5,6% - для игр. Однако приоритетной все еще остается коммуникативная функция, так как 28,8% молодежи отметили, что используют мобильный телефон для общения, 19,5% респондентов отправляют SMS-сообщения.

Таблица 2. Цели использования мобильного телефона, % от ответов

Цели	% от ответов
общение	28,5
выход в интернет	20,4
sms-сообщения	19,5
прослушивание музыки	17,2
фото, видео	8,8
игры	5,6
Итого	100

Интересным оказался тот факт, что, несмотря на разнообразие технологий, большинство молодежи (59,7%) отдают предпочтение личному общению с друзьями и родственниками, 30,6% молодых людей звонят на мобильный телефон и только 9,7% - используют SMS-сообщения. Помимо этого, было выявлено, что и в компании малознакомых людей молодежь предпочитает поддерживать разговор (76,3%) вместо того, чтобы полностью погрузиться в «общение» с мобильным телефоном. Данная тенденция связана с желанием вести диалог «лицом к лицу», что позволяет получить более полную информацию о мыслях и настроении собеседника.

Однако за последние годы современные мобильные телефоны существенно расширили поле своих функций, превратились в маленький компьютер, который предлагает множество игр, выход в Интернет, возможность делать снимки или видео. Многие молодые люди выбирают себе телефон не столько по функциям, связанным непосредственно с голосовым общением, сколько по дополнительным возможностям, игровым и мультимедийным

услугам. Поэтому телефон воспринимается уже не просто как устройство для разговора, но и как источник информации и развлечений, что доказывают полученные в результате опроса данные. 59,1% молодых людей могут обойтись без мобильного телефона, но будут чувствовать себя некомфортно, для 26,8% респондентов он жизненно необходим, 14,1% молодежи легко могут обойтись без телефона. Среди представителей молодежи 50,8% постоянно отслеживают пропущенные звонки и SMS, 49,2% - проверяют мобильный телефон редко, что говорит о привязанности молодежи к своим мобильным телефонам. Это объясняется повышенным информационным потоком, который становится причиной боязни оказаться не в курсе событий, которые происходят вокруг. Можно констатировать, что использование мобильного телефона стало повседневной практикой, поэтому молодые люди уже не могут обходиться без него, не испытывая дискомфорта.

Кроме того, существует зависимость между частотой использования мобильного телефона и его необходимостью для молодежи. Так, не могут обойтись без мобильного телефона 50,9% молодых людей, которые не расстаются с ним ни минуты. Могут обойтись без телефона, но будут чувствовать себя некомфортно 66,7% опрошенных, использующих телефон ежедневно. Легко могут обойтись без телефона 85,7% респондентов, использующих телефон несколько раз в неделю. Таким образом, можно сделать вывод о возрастании необходимости мобильного телефона для молодежи при частом его использовании.

Важным аспектом исследования является тот факт, что мобильный телефон отражает индивидуальные качества индивида, становится частью его облика. Поэтому при выборе мобильного телефона 55% молодежи обращают внимание на его внешний вид, причем 71,9% молодых людей не согласились бы приобрести функциональный, но непривлекательный телефон. Данная тенденция связана с тем, что молодежь оценивает других людей по их мобильным телефонам и отождествляет характеристики телефона с социально-личностными чертами индивида. Иными словами, от внешнего фактора зависит восприятие окружающими владельца телефона. Это свидетельствует о том, что мобильный телефон является своего рода фактором самопрезентации.

Анализируя гендерные различия при выборе мобильного телефона, стоит отметить, что девушки обращают большее внимание на внешние характеристики, в отличие от мужчин, для которых функциональность телефона выходит на первый план. Отсюда следует, что среди представительниц слабого пола функция самопрезентации с помощью мобильного телефона носит эстетический характер, в то время как для мужчин характерна самопрезентация по технологическим параметрам.

Кроме того, при исследовании влияния возрастных характеристик на выбор мобильного телефона, было установлено, что молодые люди в возрасте 22-25 лет (69%) и 26-30 лет (60%) в большей степени отдают предпочтение внешним параметрам мобильного телефона, чем молодежь в возрасте 14-17 лет (30%) и 18-21 года (45,2%). Полученные данные показывают, что чем старше

молодые люди, тем больше они отдают предпочтение внешним характеристикам при выборе мобильного телефона. Для молодых пользователей мобильный телефон является своеобразным маркером статусности в молодежной среде. Сегодня он является частью облика индивида, отражающей его индивидуальные качества. Поэтому при выборе мобильного телефона 55% молодежи обращают внимание на его внешний вид, причем 71,9% молодых людей не согласились бы приобрести функциональный, но непривлекательный телефон.

В целом можно констатировать, что статусно-презентационная функция мобильного телефона играет важную роль для самых молодых и самых старших представителей молодежи. Так, было установлено, что молодые люди в возрасте 14-17 лет (21,4%) и 26-30 лет (27,3%) чаще прислушиваются к мнению других людей, чем молодежь в возрасте 18-21 года (9,5%) и 22-25 лет (8,8%). Иными словами, молодые люди в возрасте 14-17 лет в большей степени подвержены влиянию мнения окружающих и стараются заявить о себе, демонстрируя свой мобильный телефон. Однако и молодежь в возрасте 26-30 лет испытывают потребность в оценке своих достижений и статуса при помощи повседневных атрибутов, одним из которых является степень престижности марки мобильного телефона.

Подводя итог, можно сказать, что мобильный телефон является одним из наиболее характерных атрибутов повседневной жизни современной молодежи и оказывает значительное влияние на ее жизнь. Несмотря на то, что в настоящее время мобильный телефон проник в широкие слои общества, однако, как способ самовыражения он сохранил свои актуальные позиции среди молодежи. Молодежь оценивает других людей по их мобильным телефонам и отождествляет характеристики телефона с социально-личностными чертами индивида. Иными словами, от внешнего фактора зависит восприятие окружающими владельца телефона. Это свидетельствует о том, что мобильный телефон является своего рода фактором самопрезентации в повседневной жизни.

Список литературы

1. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М, 2006.
2. Бондаренко С.В. Особенности символично-смысловых взаимодействий в рамках молодежной субкультуры мобильной коммуникации. // Молодежь Юга России: положение, проблемы, перспективы. Ростов-на-Дону, 2005. №. 31. С. 28-51.

УДК 316

СПОРТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

И.А. Ионова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья рассматривает значение спорта в современном обществе и в процессе социализации личности. Спортивные принципы основываются на гуманности и взаимоуважении, что соответствует приоритетам демократического общества. Спорт позитивно влияет на физическое и духовное развитие личности. Среди современных проблем развития спорта особое место занимает борьба с допингом и обеспечение благоприятных условий доступа молодежи к занятию спортом.

Ключевые слова: спорт, социализация, значение, важность, проблемы

SPORTS PRACTICE IN THE STUDENT ENVIRONMENT

I.A. Ionova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the value of sport in modern society and in the process of socialization. Sport is based on the principles of humanity and mutual respect, which corresponds to the priorities of a democratic society. Sport has a positive impact on the physical and spiritual development of the person. Among the contemporary problems of development of sports occupies a special place the fight against doping and to ensure favorable conditions for young people's access to sport.

Key words: sports, socialization, value, importance, problems

Спорт как важный социальный феномен пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей. Феномен спорта обладает мощной социализирующей силой. Политики давно рассматривают спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху, к победе. Целью статьи является определение роли спорта в условиях современного общества и его влияние на формирование личности. Социологические опросы населения, особенно молодежи, занимающейся спортом, показывают, что спорт формирует первоначальное представление о жизни и мире. Именно в спорте наиболее ярко проявляются такие важные для современного общества ценности, как равенство шансов на успех, достижение успеха, стремление быть первым, победить не только соперника, но и самого себя, уважение к соперникам и умение взаимодействовать с различными людьми (в том числе с иностранцами, представителями иных культур).

Автором в 2016 году было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса на тему «Жизненные ценности молодежи». В исследовании приняли участие 150 респондентов – студенты Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 83% участников опроса позитивно оценивают занятия спортом, считают это модным и полезным увлечением. В то же время, только 26% отметили, что регулярно посещают спортивные секции. Таким образом, актуальной задачей является привлечение молодежи к практическому занятию спортом и физической культурой. Более 30% респондентов признались, что имеют вредные привычки. Поэтому необходимо воздействие образования, семьи, средств массовой информации на сознание молодых людей, с целью формирования здорового образа жизни. Ведь невозможно совмещение спорта и девиантного поведения в форме курения, пьянства, наркомании и т.д.

По своей природе спорт, несмотря на присущую ему соревновательность, гуманен, поскольку он способствует развитию личности, помогает раскрывать непознанные возможности человеческого организма и духа. Реализация гуманистического потенциала спорта не происходит сама собой и во многом

зависит от того, в каких целях общество использует спорт. Забота о развитии физической культуры и спорта является важнейшей составляющей социальной политики государства, обеспечивающей воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, дающей широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора. Эффективность социализации посредством спортивной деятельности зависит от того, насколько ценности спорта совпадают с ценностями общества и личности. Например, можно проанализировать тесную взаимосвязь между такими ценностями современного общества, как равенство, свобода, демократия, индивидуализм, национализм и патриотизм, соблюдение внешних приличий в своем поведении, гуманизм, соревнование, дружба, сотрудничество, уважение существующего порядка, самоуважение, и ценностным содержанием спорта. Социологи сделали заключение, что спорт аккумулирует в себе основные ценности демократического общества. Благодаря занятиям спортом или даже в процессе созерцания спортивных состязаний общественные ценности присваиваются индивидом, интерпретируются как личностные.

Однако, говоря о положительных моментах социализации средствами спорта, нельзя не сказать о негативных фактах развития современного спорта, которые серьезно повлияли на его ценности. Погоня за медалями и рекордами привела к возникновению таких негативных явлений в спорте, как стремление к победе любой ценой, допинг, ранняя специализация, жестокость, насилие и т.д. Поэтому все чаще возникает вопрос о гуманности современного спорта. Процессы коммерциализации и профессионализации приняли чрезмерный и необратимый характер. В XX веке профессиональный спорт стал составной частью международного спортивного и олимпийского движения. Сегодня многие ученые, критикуя существующий путь развития международного спорта, пытаются найти новые модели соревновательной деятельности. Особенно важны такие исследования для массового и детского спорта. Уже созданы концепции спартианского движения, спортизированного физического воспитания, валеологического и олимпийского воспитания молодежи. Это первые шаги, позволяющие сохранить и развивать гуманистические ценности спорта.

Первичная социализация спортсмена – это сфера межличностных отношений (например, спортсмен – тренер), вторичная социализация – сфера социальных отношений (например, спортсмен – федерация по виду спорта). Каждый агент первичной социализации выполняет множество функций (например, тренер – администратор, воспитатель, учитель), а вторичной – одну, две. Спортсмен, как и любой другой человек, переживает несколько стадий социализации. В социологии, как правило, они связываются с отношением к трудовой деятельности. Если принять этот принцип, то можно выделить три основные стадии социализации: до трудовую, трудовую и после трудовую. Современный спорт, выполняя многочисленные социальные функции, становится полифункциональным и многомерным. Ему по силам решение необычайно широкого круга задач, начиная с укрепления здоровья населения,

отвлечения молодежи от пагубного влияния улицы, удовлетворения спроса на зрелищные услуги, экономических стимулов, защиты чести страны, формирования патриотизма и т.д. Многообразие социальных функций стало основанием для классификации и типологии разновидностей спорта, среди которых явно сформировались следующие направления: – массовый спорт (народный, ординарный, «спорт для всех»); – спорт высших достижений (олимпийский спорт, большой спорт); – профессиональный (коммерческий) спорт. Каждый, кто связывает свою жизнь со спортом, решает индивидуальные задачи в рамках тех возможностей, которые содержатся в той или иной разновидности спорта. Так, массовый спорт позволяет человеку независимо от возраста сохранить здоровье, интересно проводить свободное время, разнообразить досуговую деятельность. В то же время, занимаясь массовым спортом, важно помнить о социальной ответственности, рационально совмещать образовательную, трудовую и спортивную деятельность. Особенно это касается юных спортсменов. Необходимо найти оптимальный вариант для совмещения обучения в образовательной школе и спортивной подготовки. Тренеры должны заботиться и о спортивной форме юных спортсменов, и воспитывать у них чувство социальной ответственности за свою будущую жизнь. Выдающийся спортсмен формируется не только на тренировках: учеба в школе, чтение книг, посещение музеев и театров, помощь родителям и младшим – необходимые условия для формирования личности спортсмена.

Высокая социальная ответственность ложится на спортсмена, достигшего профессионального мастерства даже на уровне мастера спорта, не говоря уже о членах сборной команды страны. Победы на Олимпийских играх, мировых чемпионатах, первенствах страны приносят спортсмену заслуженные славу, известность, почет. Он становится героем, кумиром молодежи. Образ жизни спортсмена становится моделью социального поведения. В этой связи необходимо помнить о социальной ответственности спортсмена. Нужно понимать, что если он использует допинг, рекламирует некачественные товары, курит, употребляет наркотики или алкоголь, то тем самым «тиражирует» девиантное поведение, нанося непоправимый вред воспитанию спортивной смены. Юное поколение, как правило, бездумно копирует поведение и образ жизни своих кумиров. Поэтому в детско-юношеском спорте так часто присутствуют социальные пороки, присущие большому спорту. Другая сторона социальной ответственности спортсмена связана с противоречиями, которые обуславливаются личными и общественными интересами в сфере спорта. Спортсмен всегда стоит перед дилеммой: как не пропустить коммерческий старт и в то же время сохранить спортивную форму для успешного выступления за сборную страны. Некоторые спортсмены в погоне за гонорарами отказываются выступать даже на Олимпийских играх. В целях реализации новых социальных требований к системе физической культуры и спорта необходимо осуществить комплекс первоочередных мер по улучшению физкультурно-спортивной работы и формированию здорового образа жизни населения.

Таким образом, одной из главных функций государства является удовлетворение общих потребностей, в том числе потребностей в здоровом образе жизни и в занятиях физкультурой и спортом. Сегодня необходимо разработать единую стратегию действий различных министерств и ведомств, общественных организаций, ученых и специалистов. Эта стратегия должна быть направлена на создание максимально благоприятных условий для оздоровления людей в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, по месту жительства, в местах отдыха.

Список литературы

1. Барabanова А.И., Золотарева А.А. Социальная роль спорта в развитии общества [Электронный ресурс] URL: <http://conf-v.narod.ru/A4.pdf> (дата обращения: 25.01.2017).
2. Лубышева Л.И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности // Физкультура и спорт. 2007. № 3. С. 17-25.
3. Малыгин В.Е., Заварин В.П. Роль детского спорта в процессе социализации личности // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 515-517.

УДК 316

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Т.А. Калугина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы реалий современного информационного общества, как нового этапа развития человеческой цивилизации. Дается характеристика, выявляются коммуникационные преимущества среды Интернет. Приводятся результаты социологического исследования, делаются выводы.

Ключевые слова: информационное общество, виртуальное пространство, среда Интернет, функции сети, коммуникация в сети

VIRTUAL SPACE: SOCIOLOGICAL DIMENSION

T.A. Kalugina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the realities of the modern information society as a new stage in the development of human civilization. The characteristics are given, the communication advantages of the Internet environment are revealed. The results of sociological research are given conclusions are drawn.

Key words: information society, virtual space, Internet environment, network functions, network communication

Современные информационные технологии оказывают решающее воздействие на изменения, происходящие в социальной структуре общества. Вследствие этого в настоящий момент происходит очередной этап социальных преобразований на макроуровне. В связи с этим социологи отмечают сегодня новый вектор трансформации общества - его виртуализацию, понимая под этим переход основных видов деятельности в виртуальное пространство сети Интернет.

Информационное общество необходимо рассматривать как новый этап развития человеческой цивилизации. Данное общественное устройство характеризуется, в первую очередь, высокой скоростью коммуникационных процессов, которая обеспечивается наукоемкими, высокотехнологичными средствами - микропроцессорными технологиями и сетью Интернет, в которой информация и знания приобретают новое качество, становясь основными продуктами жизнедеятельности индивидов и социальных групп. Сеть Интернет является средством многократного увеличения возможности и скорости осуществления коммуникаций, следовательно, она решает одну из важнейших проблем информационного общества, заключающуюся в генерации, обработке, передаче постоянного потока и огромного массива информации, которая становится главным общественным ресурсом.

Среда Интернет - это совокупность технических, функциональных, информационных, социальных, экономических, юридических компонентов, обеспечивающих существование, функционирование и деятельность индивидуальных и групповых пользователей, составляющих аудиторию Интернет.

Коммуникационные преимущества сети Интернет заключаются в высокой скорости передачи данных; глобальных характеристиках сети, не имеющих территориальных, государственных границ; «свободе слова»; доступности размещения в Интернет информации; анонимности в Интернет; обширном географическом проникновении сети Интернет, нарастающих темпах роста аудитории сети. Особенности и возможности Интернета определяют его роль как «Великой среды» реализации общемирового информационного пространства.

При выявлении взаимосвязи виртуального и реального общения в ходе проведенного социологического исследования (2017 г.) обнаружено: в саратовской Интернет-аудитории можно выявить по степени общительности следующие группы: «экстраверты» гиперобщительные как в реальности, так и в сети; «интроверты» малообщительные и в сети, и в реальности; «рационалы» гиперобщительные в реальности, малообщительные в виртуальности; «виртуалы» малообщительные в реальности, гиперобщительные в виртуальности.

Взаимосвязь виртуального и реального общения на срезе саратовской Интернет-аудитории проявляется в изменении поведения при взаимодействии в сети. В Интернете появляется возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни - подобная возможность обусловлена особенностями общения посредством сети - анонимностью, нежесткой нормативностью, своеобразием процесса восприятия человека человеком. Появляется возможность формирования виртуальной личности.

Виртуальная коммуникация для части саратовской Интернет-аудитории имеет компенсаторный, замещающий характер. При недостаточном насыщении общением в реальных контактах люди восполняют этот дефицит

взаимодействием виртуальным, так как в сети появляются новые возможности для удовлетворения соответствующих потребностей. Это может приводить к формированию аддикции. Интернет-зависимые получают в Интернете различные формы социального признания. Их зависимость может говорить о том, что в реальной жизни социального признания они не получают, а также о том, что у этой группы людей могут существовать определенные трудности в коммуникации, снижающие удовлетворенность действительностью.

Гендерными характеристиками виртуального общения являются: саратовская Интернет-аудитория (и мужчины, и женщины равномерно) включена в процесс виртуализации общества, то есть оба гендера имеют более или менее равномерное и адекватное представительство в глобальной информационной сети Интернет.

Общению посредством сети женщины уделяют на порядок больше времени, чем мужчины, что можно объяснить большей эмоциональностью, общительностью женщин, возможностью высказывания в сети более противоречивых мнений о религии, абортах и т.п. В реальной жизни человек не может высказать аналогичные мнения даже своим близким знакомым и супругам. В киберпространстве можно выражать эти мнения без страха отвержения, конфронтации или осуждения, потому что другие люди являются мало достигаемыми и потому идентичность самого коммуникатора может быть замаскирована.

Коммуникация в сети для всего саратовского Интернет-сообщества, независимо от пола выполняют функции по обмену информацией, поддержанию «старых» знакомств и заведению новых. Функция сети, направленная на деловые контакты актуальна для женщин, и на общение ради общения - для мужчин, из чего следует, что женщины более серьезно относятся к сети, использует Интернет как средство работы и учебы, а для мужчин сеть, зачастую выступает лишь как место проведения свободного времени.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о том, что региональные Интернет-пользователи активно включены в процесс виртуализации социума, с готовностью принимая его инновации. Большинство респондентов справедливо считают, что Интернет будет развиваться и дальше с ускоряющимися темпами, и нас ждет значительный технический и коммуникационный прогресс в этой области.

УДК 316.454.3

АРХЕТИПЫ ПОКОЛЕНИЙ В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

М.А. Карелин, И.А. Бегина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются понятие архетипа на примере теоретической системы К.Г. Юнга и теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Рассматриваются идеи средневекового социального мыслителя Ибн Халдуна о роли династических циклах в развитии государства.

Ключевые слова: архетипы, теория поколений, кризис, подъем, цикличность

ARCHETYPES OF GENERATIONS IN THE PERSPECTIVE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

M.A. Karelin, I.A. Beginina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the concept of an archetype on the example of the theoretical system of K.G. Jung and the theory of generations of N. Hove and V. Strauss. The ideas of the medieval social thinker Ibn Khaldun on the role of dynastic cycles in the development of the state are considered.

Key words: archetypes, theory of generations, crisis, recovery, cyclicity

Многие исследователи для выделения качественных характеристик поколения прибегают к средствам формализации описания поколений, присвоения имени или названия в зависимости от исторических событий, периода, культурной и политической ситуации в обществе. Данная практика апеллирования к коллективному бессознательному поколений, прослеживается на разных этапах развития социо-гуманитарного знания.

Впервые определение архетипа для описания коллективного бессознательного было введено К. Г. Юнгом. Всего он выделял семь архетипов: Анима, Анимус, Персона, Тень, Самость, Мудрец и Бог [1]. По своей сути архетипы – факторы, влияющие на универсальные модели восприятия, мышления, действия в ответ на какое-либо событие. Кроме того, архетипы проявляются в искусстве, живописи, литературе и религии разных обществ и культур. Несмотря, на проработанность теоретической системы К.Г. Юнга она, в первую очередь, была направлена на анализ коллективного бессознательного отдельной личности.

Особый интерес вызывает подход к анализу и описанию тенденций развития общества с позиции поколений. Один из предтечей такого подхода является средневековый философ, историк и социальный мыслитель Ибн Халдун. В своем трактате «Ал-Муккадима» [2, с. 187-217] он анализирует взаимосвязь между сроком жизни династии (правлящей власти) и уровнем развития государства. Ключевым фактором в данном случае являются условия жизни и способы добычи средств к существованию. Первое поколение правителей – кочевники, обладают такими качествами как суровость, отвага, храбрость, сплоченность, мощь. Второе поколение династии правителей проживает осёдло, обладает царской властью и ведет цивилизованный образ жизни, при этом ослабевает сила их единства, но существует надежда вернуть славу, достижения предыдущего поколения. Третье поколение правящей династии, живя спокойно и благополучно, забывает эпоху кочевой жизни, полностью утрачивает силу единства, способность обороняться и нападать. За три поколения правящая династия ослабевает и приходит к упадку, четвертое поколение - окончательно забывает достижения предков и теряет власть в государстве.

Учитывая временные рамки деятельности Ибн Халдуна логично, что он не обращается к понятию архетипа, но предложенный им подход к анализу

существования государства, через династийные циклы, находит отклики в некоторых современных теориях.

Так, в теории поколений Н.Хоува и В.Штрауса описываются иные архетипы применительно к истории поколений американцев, начиная со средних веков. Они выделяют четыре архетипа поколений, которые обладают следующими особенностями и объединены в полный цикл от Пророка до Художника. Первый год рождения Пророков и последний год рождения Художников – границы полного цикла поколений [3, с. 57-58].

Четыре архетипа следуют друг за другом в повторяющейся последовательности. Каждый архетип сталкивается с Пробуждением и с Кризисом в какой-то момент своего жизненного цикла и всегда встречает эти эпохи на точно такой же стадии жизни. Связь между поколениями и историей формируется в четырех архетипических образах и известных личностях, олицетворяющих каждый архетип.

Пророки рождаются в период восстановления общественной жизни, установления новых порядков. Они ярки в молодости и общественно ориентированы, консервативны в зрелом возрасте. Они совершенствуют и обогащают моральные и религиозные ценности. Они - принципиальные моралисты, взывающие к человеческим жертвам и праведным войнам. Их почитают за вдохновенные речи, нежели за великие дела.

Странники рождаются во время подъема, когда возникают новые социальные идеалы и духовные ценности. Они активно борются с устаревшими порядками, стремительно взрослеют и становятся прагматичными реалистами. Их основные принципы - свобода, выживание и честь.

Герои появляются после подъема, в эпоху индивидуального прагматизма и самонадеянности. Они вошли в историю своими военными достижениями в юности и политическими достижениями в зрелом возрасте. Основные характеристики поколения: сообщество, богатство и технологии. Они энергичны и рациональны, являются сторонниками экономического процветания и общественного оптимизма, активны и компетентны до конца жизни.

Художники появляются в период кризиса, когда исчезают социальные и политические противоречия, создают высокую степень объединения в обществе, распространяют этику самопожертвования. Они обладают гибким лидерством, направленным на достижение консенсуса в среднем возрасте. Отличительные черты поколения: плюрализм, компетентность, законный порядок. Они - опытные и квалифицированные политические лидеры [4, с. 292-293].

У каждого поколения есть то, чего нет в истории: начало, конец и конечный путь между ними. Как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, поколение не является статичным объектом, а скорее «жизненной траекторией» между надеждами молодости и воспоминаниями старости [5, с. 261]. Каждое поколение сохраняет образ своей молодости, но выражает этот образ совершенно по-разному в последующих этапах жизни. Вырастая, поколения вместе образуют новые архетипические созвездия, которые изменяют каждый аспект общества,

от правительства и экономики до культуры и семейной жизни. В течение цикла эти созвездия могут иметь разные социальные результаты.

Данные теории архетипов и сегодня являются весьма актуальными для понимания тенденций и процессов развития современного общества в настоящем и ближайшем будущем. Данные теории позволяют изучать взаимодействие поколений, прогнозировать социальные процессы внутри общества, преемственность различных поколений и их взаимодействие.

Список литературы

1. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Аналитический портал Гуманитарные технологии [Сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4229/4232> (дата обращения: 11.02.2018)
2. Ибн Халдун. Введение (Ал-Муккадима) // Историко-философский ежегодник: Пер. с арабского / Сост. и прим. А.В. Смирнова. 2007. М.: Наука, 2008. С. 187-217.
3. Howe N, Strauss W. The Forth Turning: An American Prophecy // N.Y. Brodway Books. 1997. 278 p.
4. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / Знание. Понимание. Умение №3, 2011 г. С.292-293.
5. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Издательство «Весь Мир» 1997. 764 с.

УДК 316.614:616.831-009.11-053.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

А.Г. Колчина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы сущности психологического сопровождения детей с церебральным параличом в ходе их социализации, анализируются различные варианты направлений работы службы сопровождения, их преимущества и недостатки. Акцентируется внимание на роли психологического сопровождения семьи для успешной социализации детей с церебральным параличом

Ключевые слова: детский церебральный паралич, дети-инвалиды, психологическое сопровождение, социальная адаптация

MODERN APPROACHES TO THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

A.G. Kolchina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the essence of psychological support of children with cerebral palsy in the process of their socialization, analyzes various options of service support, their advantages and disadvantages. The attention is focused on the a role of psychological support of the family for the successful socialization of children with cerebral palsy

Key words: cerebral palsy, disabled children, psychological support, social adaptation

Обострение социальных проблем, которое наблюдается в последние десятилетия в Российском обществе, затронуло в первую очередь наиболее уязвимые его категории – детей с ограниченными возможностями здоровья.

В России, как и во всем мире, наблюдается неуклонный рост числа детей-инвалидов, а проблема детской инвалидности приобретает поистине общенациональный характер [1, с. 360]. Следует отметить, что возрастание численности инвалидов не всегда является негативным показателем. Он свидетельствует и о том, что создается множество проектов и программ по защите и помощи детям с ограниченными возможностями, спасая тем самым жизни этих детей. Однако наряду с этим в настоящее время одной из первоочередных задач, рассматриваемых на правительственном уровне, является повышение эффективности реабилитационной работы и социальной адаптации детей и подростков, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Безусловно, эти дети нуждаются в восстановлении нарушенной гармонии и целостности личности, а их интеграция в социум требует усиления психолого-педагогического сопровождения.

Идея сопровождения детей с отклонениями в развитии, по мнению В.В. Осокина, возникла как практическое воплощение концепции гуманистического и личностно-ориентированного подхода к данной категории детей [2, с. 245].

В структуре детской инвалидности по данным различных авторов первое место занимают врождённые аномалии развития: преимущественно врождённые пороки сердца, второе – психические расстройства: преимущественно умственная отсталость, третье – болезни нервной системы, среди которых превалирует детский церебральный паралич [3, с. 113].

Детский церебральный паралич представляет собой тяжелую патологию, которая проявляется нарушениями движений, изменениями психики и речи. Иначе говоря, при этом заболевании страдают все жизненно важные сферы деятельности человека. Степень выраженности этих дефектов варьирует от легких до крайне тяжелых форм, что отрицательно отражается на процессе адаптации детей с церебральным параличом к окружающей среде и условиям их жизнедеятельности. Более того, сочетание значительных (физических и умственных) недостатков в развитии у детей с церебральным параличом проявляется и в нарушении структуры личности, что в свою очередь приводит к возникновению дополнительных серьезных трудностей в организации собственной деятельности и общении с окружающими. Патогенез и клинические проявления церебрального паралича всесторонне изучаются специалистами разного профиля: медиками, биомеханиками, специальными психологами и педагогами. Но, не смотря на все прилагаемые усилия, это заболевание во всех странах мира занимает одно из ведущих мест среди хронических заболеваний детей и взрослых (от 3 до 6 на 1000 родившихся) и не проявляет тенденции к снижению. С этим заболеванием больные живут всю свою жизнь и являются инвалидами с детства. В связи с этим сопровождение детей с церебральным параличом является чрезвычайно актуальной проблемой.

Основной задачей сопровождения является создание психолого-педагогических условий для полноценного развития и становления социально-успешной личности, защита прав ребенка на получение образования и развития в соответствии со своими потенциальными возможностями в реальных условиях

его существования. Ведущими принципами сопровождения развития ребенка являются: рекомендательный характер сопровождения; приоритет интересов ребенка; индивидуальный подход к ребенку; непрерывность сопровождения; комплексный (мультидисциплинарный) характер сопровождения развития.

Служба сопровождения детей с ДЦП имеет несколько направлений:

1) разработка профилактико-коррекционных программ, направленных на создание более благоприятных условий для развития детей с церебральной патологией;

2) создание условий для адекватного выбора родителями и ребенком образовательного маршрута, опирающегося на индивидуальные особенности и состояние здоровья ребенка;

3) разработка и уточнение индивидуального образовательного маршрута для каждого ребенка с учетом его актуальных возможностей;

4) изменение образовательного маршрута в процессе сопровождения в связи с изменением состоянием здоровья ребенка или возникшими проблемами;

5) оказание помощи ребенку, изменившему образовательный маршрут, в адаптации к новым условиям;

6) включение родителей в деятельность службы сопровождения [4, с.148]

При всем разнообразии нарушений опорно-двигательного аппарата у большинства детей наблюдаются сходные проблемы: так отклонения в развитии сенсомоторных функций и познавательной деятельности связаны не только с органическим поражением центральной нервной системы, но и с ограниченными возможностями познания окружающего мира вследствие двигательной депривации; а патология развития речи усугубляется дефицитом общения и психологической пассивностью, порождаемой, чаще всего, гиперопекой в семье. Технология сопровождения учитывает характер заболевания и особенности психического развития детей с ДЦП. Раннее начало коррекционной работы позволяет достичь ощутимых положительных результатов в развитии ребенка с ДЦП, так как функциональные системы мозга находятся в стадии формирования, в связи с этим существует возможность коррекции и компенсации нарушенных функций за счет активизации сохранных звеньев и формирования обходных путей.

Психолого-педагогическое сопровождение направлено, прежде всего, на формирование у детей с ДЦП коммуникативных умений и инициативы в общении. Для формирования коммуникативных умений могут быть использованы следующие методы и приемы: игры в группе детей; игры в парах; обсуждение «работы» детей парами; проигрывание и анализ ситуации; чтение литературных произведений, и их анализ и др. Социальная адаптация осуществляется в процессе различных видов деятельности, которые являются одновременно средствами адаптации и его целями.

Овладение всем спектром социально-бытовых навыков необходимых в самообслуживании и способствующих коммуникации детей с социальной средой играют далеко не последнюю роль. Среди немногочисленных исследований в обучения детей с церебральным параличом социально-бытовым

навыкам можно отметить работы Н.В. Ганзиной, предлагающих использовать в качестве средства рекреации и социальной адаптации подвижные игры [5, с.176]. В процессе специально подобранных игр происходит развитие моторных функций, которые наряду с коммуникативными функциями у детей с церебральным параличом являются важнейшей составляющей их успешной социально-бытовой адаптации в окружающем мире. Безусловно, при проведении занятий с детьми-инвалидами выбор той или иной игры должен проводиться с учетом форма заболевания церебральным параличом.

Большое значение для социальной адаптации детей и коррекции эмоционального состояния детей с церебральным параличом имеют также музыкотерапия, библиотерапия и логотерапия. Вместе с героями литературных произведений дети учатся, как можно поступать в той или иной ситуации, расширяя при этом свою социальную компетенцию. Музыкотерапия способствует созданию условий для самовыражения, умению реагировать на свое эмоциональное состояние. Метод разговорной терапии направлен на установление доверия между ребенком и взрослым.

Как не показалось бы странным, но одним из препятствий на пути социальной адаптации детей с церебральным параличом не редко выступают родители этих детей. Зачастую в семьях детей с церебральным параличом им изначально отводится роль слабого и незащитного. При этом родители делают все, что в их силах, чтобы уберечь своего ребенка от влияния внешней среды, лишая его возможности вырабатывать навыки приспособления к самостоятельной жизни. Дети привыкают к тому, что им постоянно оказывается помощь. Последняя становится неотъемлемой составляющей их бытия. Не вызывает сомнений, что детям с двигательными нарушениями в большей степени необходима поддержка родителей по сравнению со здоровыми детьми. Однако следует помнить, что чрезмерная опека лишает ребенка инициативы и необходимости вырабатывать навыки для обслуживания себя, способствуя тем самым ведению пассивного образа жизни. В связи с этим психологической работе с родителями детей с церебральным параличом должно уделяться больше внимания и времени.

Итак, в процессе психологического сопровождения социальной адаптации ребенка с церебральным параличом первостепенное значение отводится привлечению его к социально-значимой деятельности, поскольку помимо конкретной помощи, она позволяет развить у него социальную инициативу, действовать на основании постоянного творческого поиска, создавать условия для самостоятельного включения в жизнь общества.

Список литературы

1. *Лысенко К.Ю., Трифонова А.Д.* Исследование динамики детской инвалидности в России за 2000–2015 гг. // Молодой ученый, 2016. № 14. С. 359-362.
2. *Осокин В.В., Астрахан Д.Х., Головина Ж.Н.* Детский церебральный паралич: медицинская коррекция и психолого-педагогическое сопровождение: монография. Иркутск: изд-во Иркутского гос.ун-та, 2010. 307 с.
3. *Лаврова Д. И.* Динамика инвалидности детского населения в Российской Федерации // Наука и мир, 2015. № 9 (25). С. 113-114.

4. Колчина А.Г., Титова Ю.А. Психологическое сопровождение детей с церебральным параличом / Качество современного образования: опыт, тенденции развития: сб. матер. межрегион. науч.-практич. конф. Саратовский областной институт развития образования, 2016. С.146-151.

5. Ганзина Н.В. Подвижные и спортивные игры как средство рекреации и социальной адаптации инвалидов с ДЦП // Спорт, духовные ценности, культура. М.: Советский спорт, 1997. Вып. 8. С. 175-186.

УДК [159.9:615.851]-053.6

СОЦИАЛЬНО-КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Н.В. Кузьмина, А.Г. Колчина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлен теоретический анализ дефиниций психического здоровья используемых в различных научных направлениях. Рассмотрен патогенез формирования нарушений психического здоровья с позиции его социальной составляющей. Обоснована необходимость использования психологических воздействий на проблемы, затрагивающие психическое здоровье детей.

Ключевые слова: психическое здоровье, социальные факторы здоровья, внутрисемейный конфликт, коррекция психического здоровья

CLINIC-SOCIAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF PROTECTING THE MENTAL HEALTH OF THE YOUNGER GENERATION

N.V. Kuzmina, A.G. Kolchina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents an analysis of the theoretical certain mental health used in various scientific narrowly. Remote pathogens of mental health disorders from the perspective of its social component. Justified the needing to use psychological effects on problems affecting the mental health of children.

Key words: psychic health, social factors of health, conflict verse, correction of mental health

На сегодняшний день существует довольно много определений психического здоровья человека. Одни авторы определяют его как состояние полного душевного равновесия, умение владеть собой, способность быстро приспосабливаться к сложным ситуациям, преодолевать их и в короткое время восстанавливать душевное равновесие [1, с.117]. Другие исследователи вкладывают в него более глубокий смысл, указывая на то, что психическое здоровье проявляется в состоянии благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества [2, с.30]. Как правило, психическое здоровье считается результатом взаимодействия конституциональных и семейных влияний, а также воздействий среды.

Основные психотерапевтические школы едины в том, что ребенок, родившийся со здоровой психической, благоприятной наследственностью и воспитанный психически здоровыми родителями, имеет наибольшие шансы вырасти психически здоровым. Однако для полноценного в психическом

отношении развития важен так же и баланс между разрешенным и контролируемым поведением, а также такие формы общественной поддержки, как хорошие школы, возможности для игры, нормальное жилье и т.д. [3, с.129].

Политические события последних десятилетий в России сопровождались снижением уровня жизни значительной части ее населения. Экономическое неблагополучие и неблагоприятная обстановка в семье являются наиболее значимыми факторами риска возникновения отклонений в психическом здоровье у ее членов, и прежде всего, детей. При этом формирование психических расстройств в детском возрасте происходит значительно быстрее, их клинические проявления более выражены, а прогноз, при отсутствии своевременной помощи, считается, по мнению ряда авторов, неблагоприятным.

Наиболее широко распространенными психическими расстройствами у детей и молодежи, включенными в классификацию ВОЗ, являются эмоциональные, личностные расстройства, отклонения в поведении. Эмоциональные расстройства – это, прежде всего, депрессивные либо эйфоричные состояния. Наиболее характерными проявлениями невротических расстройств являются страхи, фобии, боли и неприятные ощущения в различных областях тела, не имеющие органической причины, а также неадекватное возрастание тревожности. Их называют также внутренними проблемами и связывают с чрезмерным контролем поведения. Личностные расстройства, проявляющиеся формированием параноидной, шизоидной, истерической или асоциальной личности, представляют собой глубоко укоренившиеся неадаптивные стили поведения [4, с.238]. Отклонения в поведении, или внешние проблемы, связывают с недостаточным самоконтролем. Это нарушение социальных норм и прав других людей - жестокость по отношению к людям и животным, организация драк, в том числе с использованием оружия, воровство, насилие, поджоги, взлом и порча чужого имущества, побеги из дома и прогулы школы.

Для формирования отклонений в психическом здоровье определенное значение имеет наличие предрасполагающих факторов, которые усиливают восприимчивость человека к психическому расстройству и повышают вероятность его развития при воздействии провоцирующих факторов [5, с. 332]. Предрасполагающие факторы могут быть генетически обусловленными, биологическими, психологическими и социальными. В формате данной статьи нас интересуют, прежде всего, социальные факторы.

Социальные факторы оказывают важное влияние на психическое здоровье. Человек – существо, несомненно, социальное. Ребенок, лишенный социальной среды, в последующем, безусловно, не может стать полноценной личностью [6, с. 147]. Из всех социальных факторов семья для человека является главным. Ее влияние на состояние психического здоровья прослеживается в любом возрасте. Но особенное значение она имеет для ребенка, для формирования его характера, стереотипов поведения в различных ситуациях.

Нами было обследовано 100 детей подросткового и старшего школьного возраста с целью выявления корреляции клинических проявлений и социальных

причин формирования нарушений их психического здоровья. Для оценки эмоционального состояния использовали различные психологические методики: определение общего уровня тревожности и ее составляющих, наличие и уровень выраженности страхов, враждебности, агрессивности, депрессии. Для оценивания приспособленности к школе использовали модифицированную русскую версию учительской формы Ахенбаха, включавшей пять показателей: «работоспособность», «поведение в школе», «настроение в школе», «отношения со сверстниками», «усердие в учебе». Каждый из показателей оценивался по пятибалльной шкале. Школьная успеваемость оценивалась средним за год баллом по русскому, математике, социальным и естественным наукам (по данным школьной документации).

В ходе проведения анализа полученных результатов было достоверно установлено, что некоторые социально-экономических факторы оказывают выраженное влияние на развитие нервно-психических расстройств, а также школьной адаптации. Так, например, у детей, воспитывающихся без отца, частота отклонений в поведении и эмоциональных расстройств были выше, а школьная успеваемость - хуже, чем у детей из полных семей. Сходная картина была отмечена и в случаях, когда дети воспитывались отчимом, хотя частота формирования расстройств у них была менее выражена.

Было выявлено, что такой фактор, как количество детей в семье также отражается на их эмоциональном состоянии. Так, у детей, имеющих одного брата или сестру, по сравнению с единственными детьми или имеющими несколько братьев и сестер, по оценкам учителей, было более благодушное настроение; они отличались отзывчивостью, доброжелательностью, заботливостью и общительностью. Кроме того, у этих детей реже встречался нейродермит (как соматическое проявление невротических расстройств).

Образовательный ценз родителей также отражался на успеваемости детей и их психическом состоянии. Дети более образованных родителей имели и более высокие показатели учебной деятельности. У них отмечалось прилежное поведение и дружеские отношения со сверстниками. Кроме того, у них реже отмечался высокий уровень тревожности, раздражительности, враждебности, агрессивности или депрессии. При изучении влияния уровня дохода семьи на рассматриваемые показатели была выявлена прямая корреляция его с состоянием нервно-психической и эмоционально-волевой сферы ребенка, а также и со школьной успеваемостью детей. Ограниченные материальные возможности, что особенно наглядно было выражено в неполной семье, влияют не только на удовлетворение потребностей взрослых и детей, но также создают конфликтные ситуации во взаимоотношениях родителя и ребенка, приводя порой к формированию у последнего предневрозного состояния, а также влияют и на формирование системы ценностей.

Однако следует отметить, что у части детей из богатых семей имели место проявления делинквентного поведения. При этом имеющиеся отклонения в поведении отрицательно коррелировали с большинством показателей школьной адаптации и с успеваемостью.

Низкое материальное обеспечение семьи в большинстве случаев, со слов родителей, способствовало ограничению совместного времяпрепровождения их со своими детьми, а также возникновению трудностей в организации свободного времени детей и его содержания. Не вызывает сомнений, что данные факторы оказывали негативное влияние на состояние психического здоровья детей, которые становились более замкнутыми, раздражительными, а порой и озлобленными.

Таким образом, можно сделать вывод, что главным для психологически здорового человека является гармония или баланс. Это гармония между различными составляющими самого человека: эмоциональными и интеллектуальными; гармония в семье; между окружающими людьми и человеком. При этом гармония рассматривается не как статическое состояние, а как процесс.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что психическое здоровье подрастающего поколения по большей части требует определенной поддержки и более того – коррекции. В связи с этим возникает необходимость в информировании родителей о важности создания психологического комфорта в семье (особенно в условиях недостаточного материального обеспечения), в формировании здорового образа жизни, а также о своевременном обращении за психолого-педагогической помощью их семьям.

Список литературы

1. *Ананьев В.А.* Практикум по психологии здоровья. СПб.: Речь, 2007. 320 с.
2. *Васильева О.С.* Психология здоровья человека. М.: ИЦ Академия, 2001. 352 с.
3. *Семенова Н.В., Щерба Е.В.* Особенности нервно-психического здоровья детей в детских образовательных учреждениях // Научное обозрение. Медицинские науки, 2014. №2. С. 129.
4. *Аникина В.О.* Проблема раннего выявления нарушений психического здоровья. Психическое здоровье человека XXI века / Психическое здоровье человека XXI века: сб. науч. ст. по мат. конгресса. М., 2016. С.237-239.
5. *Колчина А.Г.* Роль ноосферного образования в поддержании и укреплении здоровья подрастающего поколения / Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография. Т.V. Ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования. СПб.: Астерион, 2015. С. 330-339.
6. *Колчина А.Г., Титова Ю.А.* Психологическое сопровождение детей с церебральным параличом / Качество современного образования: опыт, тенденции развития: сб. матер. межрегион. науч.-практич. конф. Саратовский областной институт развития образования, 2016. С.146-151.

УДК 316.35

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОСУГА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Михайлов

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

В статье рассматриваются теоретические подходы к исследованию понятий «досуг», «свободное время», «культура», «культура досуга»; рассматриваются досуг военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: «досуг», «свободное время», «культура», «культура досуга», военнослужащие, войска национальной гвардии Российской Федерации

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF LEISURE OF MILITARY SERVICEMEN TROOPS OF THE NATIONAL GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Mikhailov

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the Troops of the National
Guard of the Russian Federation, Saratov*

The article deals with theoretical approaches to the study of the concepts «leisure», «free time», «culture», «leisure culture»; the leisure of the military men of the troops of the national guard of the Russian Federation is being considered.

Key words: «leisure», «free time», «culture», «leisure culture», military men, troops of the national guard of the Russian Federation

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ) – одна из составляющих Российского общества. Они находятся в постоянной готовности выполнить служебно-боевые задачи (СБЗ) в любое время суток. Как и любому человеку, военнослужащим необходим отдых. В дни свободные от службы они организуют свой досуг.

Рассмотрим понятие «досуг» в контексте современных теоретических подходов. С.И. Ожегов определял досуг, как время, оставшееся после работы, которое проводится с пользой. В.И. Даль характеризует человека в период досуга, как умелого, трудолюбивого мастера. По мнению Г.А. Аванесовой, досуг - это время, в которое человек не задействован на производстве, не занимается домашними делами и общением с другими людьми. Советский энциклопедический словарь дает следующее определение: «Досуг – время, которое осталось у человека после обязательного общественного труда» [1].

Кроме понятия досуг, существует такое понятие, как «свободное время». Ученые по-разному рассматривают эти термины. В результате чего можно выделить две группы их рассмотрения.

Первую группу представляют – Э.М. Коржева, Ю.А. Стрельцов, В.А. Ядов, Э.В. Соколов, Г.А. Пруденский, И.В. Саркисова, С.Г. Струмилин, которые отождествляют между собой эти понятия. Э.М. Коржева считает, что термин «досуг» и «свободное время» синонимы, где «свободное время направлено на отдых». Ю.А. Стрельцов также рассматривает понятие «досуг» и «свободное время» как синонимы. Досуг – это время свободное от работы, но в которое не входят различного рода обязательные дела [2, с. 5].

В.А. Ядов выделяет в досуге такие направления, как деятельность и саморазвитие личности. Досуг рассматривается, как часть свободного времени, необходимое для использования материальных и духовных благ, а также для самосовершенствования. Г.А. Пруденский характеризует свободное время как часть времени свободного от работы, и которое направлено на саморазвитие личности. И.В. Саркисова рассматривала «свободное время» как время, которое человек использует по своему усмотрению, согласно своим интересам. Э.В. Соколов утверждает, что досуг – это время, когда человек может выбрать различные виды занятий, где отдых чередуется с физической и умственной

деятельностью [3].

С.Г. Струмилин в 20-е годы XX века разделил свободное время на две части:

- во-первых – время, которое используется для общественных отношений, саморазвития и самосовершенствования;
- во-вторых – время для личных потребностей.

Таким образом, «досуг» и «свободное время» – это идентичные понятия и показывают деятельность человека после работы и распределение времени для общения с семьей, отдыха и самосовершенствования.

Вторую группу представляют такие ученые, как В.Д. Патрушев, М.А. Ариарский, которые разграничивают «досуг» и «свободное время» [4]. В.Д. Патрушев «свободное время» характеризует, как время свободное от труда, направленное на выполнение домашних дел и удовлетворение своих потребностей, а досуг рассматривается, как элемент свободного времени, необходимый для отдыха и самосовершенствования. М.А. Ариарский представляет свободное время индивида, как элемент общего времени, которое он может использовать, исходя из своих потребностей. Автор склонен разделять мнения первой группы ученых, так считает, что свободное время - это время, когда человек может отвлечься от работы, службы. Он сам волен планировать свое время и решать какие досуговые практики ему использовать для восстановления своих духовных и физических сил.

Понукалина О.В. в своих работах уделяет большое внимание потребительским практикам: «Все чаще выбор досуга обуславливается не истинными потребностями индивида, а влиянием досуговых сервисов, непринужденно навязывающих свои предложения с помощью рекламы, акценте на «имиджевых» составляющих услуг, их символической ценности» [5, с. 26].

На наш взгляд, мнение О.В. Понукалиной является интересным и значимым, так как сегодня в России большое разнообразие учреждений, которые предлагают услуги в сфере досуга. К ним относятся музеи, театры, кинотеатры, турфирмы, фитнес центры, центры дополнительного образования. Автор считает, что наряду с потребительскими большое значение имеют рекреационные практики. Это обусловлено тем, что индивид должен, не участвуя в потреблении, уметь восстановить свои силы.

Таким образом, по нашему мнению, «досуг» и «свободное время» являются тождественными понятиями. Индивид определяет цели и формы досуга в конкретное время.

Автор считает, что с досугом тесно связано такое понятие, как культура, так как посредством культуры реализуются многие досуговые практики.

Рассмотрим понятие «культура» и «культура досуга» в контексте современных теоретических подходов.

Философский энциклопедический словарь дает следующее определение культуры в широком смысле. Культура - это деятельность и достижение людей в творчестве. И. Кант охарактеризовал культуру, как структуру гуманистических ценностей, благодаря которым человечество достигает счастья. В словаре

русского языка культура понимается, как комплекс приобретенных ценностей, которые показывают степень развития общества, и его деятельность по овладению новыми ценностями и их популяризации [6]. С.И. Ожегов определял культуру как деятельность людей в общественной и духовной сфере [1, с. 439].

Культуру досуга в своих работах рассматривали Н.Ф. Максютин, В.Я. Суртаева, Н.В. Котельникова, Г.В. Головина [7].

Н.Ф. Максютин справедливо утверждает, что «досуг является специализированной подсистемой духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющей социальные институты, призванные обеспечить распространение духовно-культурных ценностей, их творческое освоение людьми в сфере досуга в целях формирования гармонично развитой, творчески активной личности».

Досуговая деятельность является процессом создания, распространения и умножения культурных ценностей. В связи с этим, подчеркнем значимость субкультурных явлений досуга: региональных, национальных, религиозных, и т.д. У В.Я. Суртаева, «культура досуга – это мера реализации социально-культурного потенциала личности в условиях досуговой деятельности, мера приобретенных ею навыков регулирования досугового времени, готовность личности к участию в социально значимых видах досуговой деятельности». Н.В. Котельникова дала следующее определение культуры досуга: это деятельность человека в свободное время с использованием ее различных видов и форм, а также совокупность ценностей, определяющих поведение человека, его желание участвовать в различных видах досуга, необходимых для саморазвития и реализации своих творческих способностей. Г.В. Головина рассматривает взаимосвязь культуры и досуга. Она считает, что «необходимо уделять должное внимание развитию культуры досуга, поскольку в пространстве досуговой деятельности имеются возможности изменения всей системы ценностных ориентаций, при этом существует опасность падения уровня общей культуры в современном мире» [8, с. 104].

На основе вышеизложенного, хотелось бы вспомнить слова великого Русского классика А.П. Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» [9, с. 389]. Автор считает, что в этих словах заключена суть досуга. Благодаря различным досуговым практикам и рациональному распределению своего свободного времени, человек может повысить свою культуру, образование, улучшить свои душевные качества, духовно и физически развиваться.

Рассмотрев общие понятия о досуге, необходимо обратить внимание на досуговые практики военнослужащих ВНГ РФ. Военнослужащие могут использовать различные формы досуга, но в результате определенной специфики военной службы, реализация досуговых практик, может отличаться от гражданского населения. Отличием является то, что им, согласно руководящих документов может предоставляться меньше выходных дней. Данные положения регламентированы пунктом 4 статьи 11 Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и статьей 219 Устава внутренней службы

Вооруженных сил Российской Федерации, где в указано, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, соединениях и воинских частях постоянной боевой готовности и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно. Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно, но не менее шести суток отдыха в месяц [10].

Как правило, военнослужащим предоставляются дни отдыха в количестве четырех и шести дней соответственно. Если военнослужащий был в выходные дни на дежурстве, боевой службе, то ему выходной предоставляется в другие дни недели, в результате чего он лишен возможности находиться вместе со своей семьей.

По нашему мнению, свободное время военнослужащих имеет свою определенную структуру и состоит из времени для общения с семьей, самообразования, восстановления духовных и физических сил, культурного просвещения, хобби, творчества, занятий спортом.

Досуг военнослужащих имеет несколько функций, таких как информационно-воспитательная, культурно-воспитательная и рекреационная.

Культурно-воспитательная функция выражается в посещении учреждений (объектов) культурно-досуговой работы, представленных различными учреждениями. Отличительной особенностью в реализации данной функции является то, что в воинских частях созданы свои культурно-досуговые объекты: музей, библиотека, клуб, где проходят концерты, демонстрация художественных фильмов и которые могут посетить военнослужащие и члены их семей в свободное время.

Автор считает, что все виды досуга взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как во время восстановления духовных и физических сил человек может получить определенный набор в какой-либо области знаний.

Приведем следующие примеры:

– Восстановить свои физические силы можно, либо лечь на диван, или сесть в кресло и ничего больше не делать, а можно почитать книгу, посмотреть интересную передачу или посмотреть информацию в интернете.

– Посещая музей, мы духовно отдыхаем, но в то же время и просвещаемся. Узнаем интересные факты о жизни знаменитых людей, об истории страны, города.

– Прежде чем заняться спортом, необходимо знать, как правильно выполнять упражнения, их практическое значение.

– Совершая туристическую поездку в другой город или страну, желательно изучить историю этой страны, города, нравы и обычаи местного населения, а также какие формы досуга там популярны.

– При использовании потребительских практик, целесообразно знать подробную информацию о приобретаемом товаре или услуге.

Таким образом, отдыхая, человек получает интересную, важную

информацию, необходимую для жизни.

Досуг военнослужащих ВНГ РФ является важным компонентом и представляет собой большое значение для добросовестного выполнения воинского долга. Он осуществляет воспитательное, просветительское и рекреационное воздействия на военнослужащих и членов их семей, а также обеспечивает готовность военнослужащих выполнить поставленные перед ним СБЗ. Также досуг направлен на формирование таких качеств, как духовность, нравственность, патриотизм. Благодаря этим качествам формируется личность военнослужащего – как профессионала, патриота, защитника своего Отечества.

Список литературы

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1991. С. 389, 439; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: М., 1980; *Аванесова Г.А.* Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации. М.: Аспект Пресс, 2006; Советский энциклопедический словарь. М., 1981. 1600 с.
2. *Стрельцов Ю.А.* Культурология досуга. М.: МГУКИ, 2002.
3. *Ядов В.А.* Социологические методы исследования клубной работы. М., 1986; *Пруденский Г.А.* Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М., 1972; *Саркисова И.В.* Свободное время и духовное развитие молодежи: автореф. дис. канд...социол. наук. СПб., 1992; *Соколов Э.В.* Свободное время и культура досуга. Л., 1977.
4. *Патрушев В.Д.* Труд и досуг рабочих. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. 164 с; *Ариарский М.А.* Прикладная культурология. СПб.: ЭГО, 2001.
5. *Понукалина О.В.* Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования. Известия Саратовского университета. Т. 9. Саратов: 2009. С. 26.
6. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1997. С. 603; *Кант И.* Собр. соч. Т. 5. С. 147; *Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой.* М., 1981. Т.1. с. 439.
7. *Максютин Н.Ф.* Культурно-досуговая деятельность: Казань: Медицина, 1995. С. 21; *Суртаев В.Я.* Социология молодежного досуга. СПб., Ростов н/Д: Гефест, 1998. С. 28; *Котельникова Н.В.* Инновационные тенденции в сфере молодежного досуга в современной России. Социология культуры, духовной жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С. 19-20.
8. *Головина Г.В.* Культура досуга и культурное формирование личности. М.: Вестник МГУКИ, 2011.
9. *Чехов А.П.* «Дядя Ваня». М.: Наука, 1986.
10. ФЗ от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495.

УДК 316.722

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Б.Р. Могилевич

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются некоторые проблемы социологии языка в глобальном контексте. Исследуется социально-конструктивная функция многоязычия. Особое внимание уделено современным тенденциям использования национальных языков в информационном обществе. Приведены наглядные примеры многоязычной социализации.

Ключевые слова: многоязычие, информационное общество, глобальный контекст, социализация, глобальный язык

POLYLINQUISM AS FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION

B.R. Mogilevich

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers language sociology problems in global context. The socio-constructive function of polylinguism is studied. The attention is paid at modern tendencies of national languages usage in information society. Some vivid examples of polylinguistic socialization are given.

Key words: polylinguism, information society, global context, socialization, global language

Феномен глобализации имеет множество трактовок, так как представляет собой сочетание многочисленных проблем и противоречий. По мнению У. Бека, глобализация уничтожает все границы и расстояния ... «деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно их вовсе не существует» [1]. Глобализация как идеология определенных групп общества объединяет разнообразные локальные культуры, но этот процесс далеко не всегда протекает гладко и без потерь. Особенно ярко проявляется нивелировка социокультурной специфики, ведущая к негативным последствиям для главного достояния человечества – языка.

Начиная с конца XX века и по настоящее время, языковые проблемы стоят в центре внимания социокультурных исследований, так как языковое многообразие служит целям развития и укрепления демократии и борьбе с расизмом и ксенофобией [2]. Диалектичность глобализации проявляется в сосуществовании сильных тенденций к гомогенизации культур по стандартам информационного общества и стремлением к сохранению и умножению локальной специфики. Именно в глобальном информационном контексте возрастает значимость многоязычия как следствия трех явлений: всеобщей грамотности, политической мобилизации населения и языкового национализма. Известно, что единый национальный язык приобретает государственный статус, когда носители этого языка становятся значимыми для государства, и его письменная форма начинает выполнять государственные функции в администрировании, образовании и документообороте. Другими словами, национальный язык конструирует государство. Более того, обретая письменность, любой язык меняет свою структуру в сторону создания и упорядочивания языковых норм (правил) в области произношения, лексики, грамматики и стилистики. Этот процесс социальной инженерии национального языка продолжался в большинстве стран до конца XIX века.

Вместе с тем, не существует государств этнически однородных, в которых государственный язык является родным для всего населения. Можно добиться этнически однородного государства только путем насилия, принуждения и геноцида. Например, в 1939 году только 2/3 населения Польши использовали польский язык как этнически родной. В настоящее время Польша полностью состоит из этнических поляков, говорящих только на польском языке, по следующим причинам:

– еврейское население было полностью истреблено во время Холокоста;

- литовцы, украинцы и белорусы стали жителями СССР после изменения границ, а теперь проживают в странах Прибалтики, в Украине и в Белоруссии;
- немецкое население было изгнано в Западную Европу.

Можно сказать, что было создано общество языкового «апартеида», представляющее собой искусственный конструкт в условиях информационного общества. Изменения геостратегического порядка: объединение Германии, распад СССР, отмена апартеида в ЮАР, конец коммунистических режимов в Восточной Европе, возрождение Китая и возвращение к нему Гонконга вызвали создание новых политических режимов и транснациональных корпораций, что повлияло на судьбу языков в огромной мере. Так, русский язык перестал быть *lingua franca* на постсоветском пространстве, в Эстонии возникла потребность в изучении шведского языка, а Азербайджан, Туркмения, Казахстан, Киргизия, Узбекистан находятся в сфере влияния турецкого языка. В этих странах появилось множество языковых курсов, телевизионных и радио программ на этих языках, а также усилилось их преподавание в школах и высших учебных заведениях. Или, отмена апартеида в ЮАР послужила расширению использования английского языка в Южной Африке. Этот факт стал одной из основных причин роста экономического развития, распространения образования не только среди политической и экономической элиты, но и в других социальных группах [3]. Процесс глобализации увеличил потребность в многоязычии как необходимом механизме доступа к общемировым ресурсам и знаниям. По причине того, национальные экономики в большой степени интегрированы в глобальную систему, возросла социальная мобильность и скорость коммуникации, что вызвало обострение языковых проблем. В настоящее время возникли две проблемы глобальной языковой динамики: идея плюрилингвизма как преподавания и изучения трех языков – государственного, английского и языка по выбору; идея использования английского языка как языка всемирного общения. Эти две идеи имеют как достоинства, так и недостатки. Если английский язык ассоциируется с образованием, массовой культурой, техническим прогрессом, то плюрилингвизм представлен в сферах культуры, искусства и «высокого» стиля общения. Можно сказать, что наблюдается сочетание элитарного плюрилингвизма и «потребительского» английского. В тоже время, с развитием информационных технологий, в частности с распространением Интернета в глобальном масштабе, наблюдается увеличение программного обеспечения на множестве языков, кроме английского – китайском, японском, французском, немецком, русском и испанском. Ни один язык, вследствие их несоизмеримости, не может передать всю многомерную и многофункциональную глобальную информацию. Например, в большинстве стран Северной Африки имеет место сосуществование в одном государстве нескольких языков – разговорного арабского, берберского, английского, французского и арабского языка Корана, выполняющих разные функции в разных сферах общественной жизни. Еще один пример: с падением коммунистического строя в странах Восточной Европы была проведена реформа образования в изучении иностранных языков. Польша, Чехия, Словакия и

Венгрия отдали предпочтение немецкому языку по причине тесных экономических, политических и социокультурных связей с Германией. Напротив, в Румынии и Болгарии первое место среди иностранных языков занял французский язык. Вместе с тем, в обеих группах все больше возрастает роль английского языка по причинам экономического и геостратегического характера.

Таким образом, современный, глобальный, информационный контекст существования человечества актуализирует значимость феномена многоязычия как индикатора социокультурного многообразия. Его игнорирование приводит к негативным последствиям для людей, ограничивая их доступ к прогрессу и, таким образом, снижая качество их жизни. Напротив, многоязычие расширяет возможности участия людей в жизни глобального сообщества, обеспечивая их достижениями мировой цивилизации, обогащая их мир и делая его многомерным и многофункциональным.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация. М., 2001. С. 42-43.
2. Кишиштофек К. Глобальная культура, мультикультурализм и глобальное правление // Вестник мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». М, 2005. №1. С. 72-86.
3. Languages in a globalizing world // Ed. By Maurais J., Morris M.A. – Cambridge univ. press, 2003. XV, 335 p.

УДК [159.922:316.3] (470)

СОЦИОАКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ

Т.А. Молодиченко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности возникновения, развития, формирования социоакмеологических феноменов и решения проблем социологической акмеологии в русле авторской концепции социоакмеологического конструирования образовательного пространства. Выделяются общие тенденции и парадоксы инновационных социоакмеологических процессов.

Ключевые слова: социологическая акмеология (социоакмеология), социоакмеологические инновации, акмеологизация, ноосферное образование

SOCIOACMEOLOGICAL INNOVATIONS: TRENDS AND PARADOXES

T.A. Molodichenko

The Saratov national research state university named after N.G. Chernyshevskiy, Saratov

The article deals with the origin, development and formation of socioacmeological phenomena and the solution of problems of sociological acmeology in the mainstream of the author's concept of socioacmeological design of the educational space. General tendencies and paradoxes of innovative socioacmeological processes are highlighted.

Key words: sociological acmeology (socioacmeology), socioacmeological innovations, acmeologization, noospheric education.

В конце 90-х годов XX века нами выявлялась феноменология социологической акмеологии, предмет которой позднее, в начале XXI века,

актуализирован, определено новое направление акмеологии – социологическое. Социологическая акмеология (социоакмеология) – комплексная наука, изучающая факторы, закономерности и механизмы становления акме-личности как базисного типа российского общества, акмеологизирующихся личностей (психологические особенности, типологию и др.) в процессах акмеологизации посредством непрерывного образования и самообразования (т.е. обучения, воспитания, развития, просвещения и самообучения, самовоспитания, саморазвития, самопросвещения), где самообразование является решающим фактором [2; 3; 4, с.4-12; 5, с.23].

Более чем в 180 научных и методических публикациях нами дана характеристика акмеологизации как ведущей деятельности акме-личностей и центрального феномена социоакмеологии, а также рассмотрена авторская концепция социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства.

Основная задача настоящей статьи: провести анализ социоакмеологических инноваций в аспекте выявленных тенденций и парадоксов.

Социоакмеологические инновации определяются нами как совокупность (или системокомплекс, на уровне четкого планирования, высокой управляемости ими) внедряемых в образовательных средах и в целом в образовательном пространстве России передового опыта акмеологизации; социоакмеологических технологий, методов и приемов; социоакмеологической парадигмы жизнедеятельности.

Разные периоды истории России дают основания говорить о высокой актуальности для отдельных личностей, групп и общества в целом социоакмеологических проблем, решаемых в сокрестии разных научных и научно-методических подходов: о роли личности и разных социальных групп в истории, с одной стороны, и государственной политики, экономики и права – с другой.

В фильме «Гений» отражена одна из позиций, реализуемых в отношении людей гениальных и талантливых, для которых творчество (и в целом жизнетворчество) – главная линия жизни. В фильме сказано, что ими чаще всего интересуются психиатры и КГБ. Об этой проблеме выдающийся отечественный психолог В.П. Зинченко в 1990 году заметил: «Нет большей ненависти, чем ненависть серости к таланту» [2].

Социоакмеологические инновации акме-личностей наталкиваются довольно часто на названную выше мотивацию (зависть, угрозы личностному, должностному или профессиональному превосходству), в настоящее время – возможному существенному материальному превосходству, получению дополнительной оплаты за эффективность творческой деятельности.

Примерами таких инноваций в системе образования является проектирование образовательных процессов (в том числе самообразования), экологической социальной деятельности и внедрение разработанных проектов.

В Саратовской области это проекты: «Школа акмеологической культуры

личности» (в СОШ № 105 г. Саратова), «Становление ноосферного образования» (МЭЛ г. Энгельса, СОШ № 105, СГУ), а также внедрение социально-экологических проектов в десятках школ г. Саратова и области под руководством экологов СГУ.

Социоакмеологический модус инновационной деятельности – это преобладание (в сфере образования, в частности) процессов самообучения, самовоспитания, саморазвития и самопросвещения, которые проявляются неодинаково интенсивно, неодинаково широко и глубоко. Так, нами разрабатывались и внедрялись в образовательных процессах по подготовке специальных психологов и коррекционных педагогов проекты: «Профессионально-личностное саморазвитие специальных психологов», «Акмеологизация научно-исследовательской работы субъектов высшего, общего и коррекционного образования» (в этом направлении работала лаборатория сверхнормативного развития субъектов образования (2007-2014 гг.)).

В целом позитивные тенденции проявляются: в повышении мотивации к самообразованию, к увеличению диапазона получаемых профессий и специальностей; в актуализации и расширении пропаганды творчества и становления личностей с ярко выраженной индивидуальностью (телепроекты: «Удивительные люди», «Ты – супер», «Ты – супер (танцы)», «Голос», «Синяя птица» и другие). В национальных научно-исследовательских университетах актуализируется научно-исследовательская деятельность в некоторых (но не всех) направлениях, названных приоритетными (и соответственно финансируемыми), например, развитие нанотехнологий и информационных технологий. Такие же направления как педагогические и психологические исследования развиваются, в основном, энтузиастами, не имеющими финансовой поддержки даже в осуществлении научных командировок с целью участия в международных и других конференциях. (Ученые, не «обремененные» руководящими должностями, оплачивают свою научную активность сами).

Парадоксы педагогического, психологического и научного творчества в региональном (и не только) образовании проявляются также в сокращении и увольнении активных в творческой деятельности личностей. Главная цель – экономия за их счет финансирования балльно-рейтинговой системы доплат за труд.

Перекосы в финансировании очевидны и между центром и периферией; сферами бизнеса (в том числе шоу-бизнеса) с одной стороны, и гуманитарной сферой (включающей, в частности, образование). Механизмы этих и других парадоксов социоакмеологических инноваций вызревают и переходят на все названные образовательные процессы из реализуемых: глобализации, коммерциализации и формализации (когда форма начинает преобладать над содержанием образования). В результате снижается качество образования. Определенную лепту в это вносит и информатизация (компьютеризация), имеющая, как мы неоднократно подчеркивали в своих публикациях, не только позитивные, но и негативные последствия (психологическая зависимость;

снижение коммуникабельности; снижение качества монологической и других видов речи; культуры межличностных отношений и общения; социальной перцепции; аномия смысложизненных ориентаций; опасность вовлечения в «группы смерти», антиобщественные группы детей, подростков, молодежи).

В настоящее время в Саратове и области проводится работа по созданию проектов (с последующим внедрением) по психолого-педагогической защите населения от противоправного, опасного для здоровья и жизни человека влияния через «всемирную паутину». Разработкой таких проектов занимаются, например, члены общественной палаты при Министерстве образования и Лиги психологов и педагогов Саратовской области.

Социальное проектирование с целью профилактики и преодоления негативных воздействий, осуществляемых через Интернет, является в настоящее время, характеризуемое сложной геополитической обстановкой, ослаблением национальной безопасности, самой актуальной задачей ученых и практиков (социологов, педагогов и других специалистов).

Комплексные программы и проекты реабилитации (социальной, педагогической, психологической и др.) в русле названных выше актуальных проблем – это инновационное направление, требующее для реализации совместных усилий профессионалов.

Список литературы

1. *Молодиченко Т.А.* Акмеологизация вузовского образования как процесс освоения субъектами учебной и педагогической деятельности акме-технологий // Глобальное партнерство для демократического будущего: материалы рос.-амер. конф. / Ун-т Вост. Каролины, Балашовский пед. ин-т, Саратов. пед. ин-т, Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2003. С. 156-161.
2. *Молодиченко Т.А.* Акмеологическая ориентация вузовского образования (социоакмеологический аспект). Саратов, 2005. 280 с.
3. *Молодиченко Т.А.* Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 164 с.
4. *Молодиченко Т.А.* Психодиагностика профессионально-личностного саморазвития специального психолога. Саратов: Издат. центр «Наука», 2011. 67 с.
5. *Молодиченко Т.А.* Краткий словарь по социологической акмеологии (социоакмеологии). Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2015. 30 с.
6. *Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Овчинникова А.Ж., Евдокимова Е.Г., Корчагина О.В.* Ноосферный модус современных педагогических технологий саморазвития субъектов образования. Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2017. 208 с.

УДК 316.344.23

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ РОССИЯН: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

К.В. Мохнаткина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье по результатам эмпирического социологического исследования проведен корреляционный анализ социально-экономических факторов эмоциональной депривации россиян. Выявлено, что по мере роста экономической депривации повышается уровень

озабоченности, тревожности населения. Вместе с тем, каждый третий из категории обнищавших и 45% из категории бедных занимают пассивную позицию и постепенно начали свыкаться со своим положением, не испытывая по этому поводу особой тревоги. Уточнено, что по средним показателям невысокий уровень удовлетворенности россиян своей жизнью сопрягается с еще меньшим уровнем тревожности по этому поводу. Потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойственен большинству россиян.

Ключевые слова: депривация, экономическая депривация, эмоциональная депривация

EMOTIONAL DEPRIVATION OF RUSSIANS: THE EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

K.V. Mohnatkina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Article based on the results of empirical sociological research conducted by correlation analysis of the interrelationship of economic deprivation and emotional States. It was revealed that as economic growth increases deprivation concerns, anxiety of the population. However, every third category of impoverished and 45% of the poor took a passive stance and slowly started to become used their situation without experiencing about this particular anxiety. Clarified that on average the low level of satisfaction with the Russians their lives interfaces with even less level of anxiety about this. Potential of optimism and belief in yourself, in varying degrees, is typical of most Russians.

Key words: deprivation, economic deprivation, emotional deprivation

Депривация - глобальная социальная проблема, имеющая много сходных черт во всем мире. Она отражает неспособность в той или иной степени большинства населения поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. Российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чем претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Значительная доля населения ощутила горечь потерь, тем не менее, привычные условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними [1]. Таким образом, усиление депривации во всех ее формах интегрировалось в ткань повседневной жизни россиян. Остановимся на взаимосвязи экономической и эмоциональной депривации россиян.

В 2015-2016 годах было проведено социологическое исследование степени депривированности россиян. В ходе исследования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины 34,7% женщины. Значительная часть респондентов в возрасте от 30 до 40 лет (25,1%), 1,2% респондентов находятся в группе лиц моложе 18 лет и 1,6% опрошенных старше 70 лет. Значительная часть опрошенных проживает в Башкирии (27,3%). 16,9% - в Саратовской области, по 15,5% обитают в Ульяновской области в Татарстане. 12,4% респондентов живет в Ростовской, 6,9% в Мурманской, 5,3% в Ленинградской, 0,1% в Самарской областях.

Экономическая депривация - это вынужденное полное или частичное ограничение потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности. Она проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе. Наиболее эффективным инструментом ее измерения выступает уровень потребительских возможностей

семьи. Эмоциональная депривация проявляется в чувстве отчаяния, отчуждения, тревожности, проистекающих из объективных состояний депривации (например, экономической). Она возникает при рассогласовании у индивида или группы значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь и их внутренним самоощущением. Следствием этого могут стать повседневные практики, не соответствующие социальным ожиданиям «нормального» поведения, различного рода негативные девиации. Уровень субъективной депривации измерялся через индикаторы самооценки и тревожности, которые предполагали 4 позиции: нет, это не так; пожалуй, так; верно; совершенно верно. Анализ средних величин и стандартного отклонения (Табл. 1) показали, что средний показатель удовлетворенности и уверенности в себе составил 2,11 (по четырехбалльной шкале). Разброс мнений составил 1,04. В категории тревожности средний показатель оказался меньше (1,73). Но и разброс мнений оказался меньше - 0,91. Иными словами, невысокий уровень удовлетворенности жизнью сопрягается с еще меньшим уровнем тревожности по этому поводу. Это подтверждается и данными других исследователей [2].

Таблица 1 – Эмоциональное состояние россиян, средние показатели

Индикаторы самооценки	Среднее	Стд. отклонение
я уверен в себе	2,54	1,097
я спокоен	2,47	1,092
мне ничего не угрожает	2,44	1,089
я чувствую себя свободно	2,36	1,114
я не чувствую скованности, напряженности	2,06	1,035
я чувствую себя отдохнувшим	2,04	1,070
я доволен	1,96	1,056
я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1,79	0,967
мне радостно	1,72	0,975
мне приятно	1,72	0,974
меня волнуют возможные неудачи	2,20	0,982
я испытываю сожаление	1,93	1,009
я расстроен	1,86	1,028
я озабочен	1,78	0,928
я встревожен	1,76	0,958
я нервничаю	1,76	0,960
я нахожусь в напряжении	1,67	0,869
я не нахожу себе места	1,49	0,825
я слишком возбужден и мне не по себе	1,48	0,848
я взвинчен	1,36	0,740

Корреляционный анализ наиболее значимых эмоциональных состояний под влиянием степени депривированности через индикаторы потребительских возможностей показал, что среди нищих, у которых не хватает денег даже на питание, доминантным настроением является достаточно низкий уровень тревожности (34,4% при среднем показателе 28,7). Они чаще испытывают серьезную встревоженность (15,6% при среднем показателе 12,2%), и в 2 раза чаще других испытывают острую тревогу (18,9% при среднем показателе 9,0%). Сходная ситуация и у бедной категории населения, хотя здесь выше уровень

абсолютной не тревожности (45,9%), хотя у них средств хватает только на питание, покупка одежды вызывает затруднения. Можно предположить, что каждый третий из категории нищих и 45% из категории бедных занимают пассивную позицию и постепенно начали свыкаться со своим положением, не испытывая по этому поводу особой тревоги.

Однако большинство респондентов обеих этих категорий в той или иной степени подвергнуты тревожному самочувствию. По мере усиления депривации растет уровень тревожности россиян. Пороговым критерием здесь выступает малообеспеченность, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ. Именно, начиная с этой категории, показатель разной степени тревожности перестает доминировать, что, вероятно, косвенно свидетельствует об относительной стабилизации этих групп населения и увеличении их зоны комфортности, успокоенности. Интересно, что показатель небольшой тревожности богатых людей в 1,5 раза выше, чем у других категорий населения (41,7% при среднем показателе 28,7%). Также тревожное состояние в определенной степени испытывают и 13,7% состоятельных категорий населения, которым затруднительна покупка действительно дорогих вещей (например, автомобиля). Это наглядно иллюстрирует относительный характер их депривации, лишь отчасти связанной с факторами экономической депривации, или стремлением упрочить свое положение, быть не хуже других в своем кругу. Несколько иная ситуация и с индикатором озабоченности. Результаты анализа позволили четко выявить 2 тренда нарастания озабоченности (Таблица 2). Первый тренд связан с повышением уровня депривации. Чем выше уровень депривации, тем больше озабоченности испытывают респонденты. Однако присутствует и другой тренд, когда, начиная с категории срединных россиян, которые могут без труда покупать вещи длительного пользования, наблюдается рост озабоченности (хотя по другим поводам) пропорционально росту потребительских возможностей.

Таблица 2 - Влияние экономической депривации на состояние озабоченности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я озабочен				Итого
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно	
нищие	44,9%	31,5%	10,1%	13,5%	100,0%
бедные	46,4%	32,1%	12,4%	9,1%	100,0%
мало обеспеченные	49,7%	32,1%	10,7%	7,4%	100,0%
срединные	56,3%	29,2%	8,3%	6,3%	100,0%
состоятельные	42,3%	38,5%	11,5%	7,7%	100,0%
богатые	53,8%	23,1%	7,7%	15,4%	100,0%
Итого	48,3%	31,9%	11,0%	8,9%	100,0%

Уровень пессимизма населения с различным уровнем экономической депривированности замерялся через эмоцию подавленности (Таблица 3). Среди эксклюзивно депривированных, которым денег на еду не хватает, 27,8% никогда не испытывают этого чувства. Можно предположить, что они ее питают какие-либо надежды на улучшение своего положения. 45,6% - испытывают подавленность лишь иногда. Однако 26,7% подвержены этому чувству

постоянно. То есть каждый пятый, вероятно, смирился со своим отверженным положением и уже мало пытается что-то изменить. В целом данные показывают, что чем выше степень экономической депривации, тем чаще испытывается чувство пессимизма, подавленности. Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости (коэффициент корреляции Спирмена 0,416 при приблизительной значимости 0,000). Исключение из этой тенденции составляет самая богатая категория россиян, среди которых более, чем в 2 раза (18,2%), чем среди других групп опрошенных (8,9% - в среднем по выборке), встречается часто испытываемая подавленность. Возможно, это связано с тревогой за стабильность своего положения или иными факторами.

Таблица 3 - Влияние экономической депривации на состояние подавленности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую подавленность				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	Почти всегда или постоянно	
нищие	27,8%	45,6%	17,8%	8,9%	100,0%
бедные	38,3%	49,3%	9,6%	2,9%	100,0%
мало обеспеченные	44,1%	46,5%	6,7%	2,7%	100,0%
срединные	42,9%	51,0%	4,1%	2,0%	100,0%
состоятельные	46,8%	42,6%	8,5%	2,1%	100,0%
богатые	54,5%	27,3%	18,2%		100,0%
Итого	40,7%	47,1%	8,9%	3,4%	100,0%

Степень оптимизма населения с различным уровнем экономической депривированности замерялся через степень согласия с утверждением наличия надежды на будущее (Таблица 4). Среди эксклюзивно депривированного (нищего) населения, где денег не хватает даже на питание, 21,6% указали, что они никогда этого не испытывают. 26,1% ответили, что у них иногда бывают надежды на будущее. 11,4% - испытывают это чувство часто, и 40,9% - всегда. Корреляционный анализ показал сильную степень взаимозависимости уровня дохода с потребительскими возможностями (коэффициент корреляции Спирмена. 0,523 при приблизительной значимости 0,001). Иными словами, среди них каждый пятый потерял надежду на улучшение своего положения в общества. Однако остальные в той или иной мере еще не растеряли до конца своего оптимизма. В целом данные показывают, что чем меньше уровень депривации, тем больше и чаще россияне испытывают оптимистическое настроение. Иными словами, оптимизм растет всемте с ростом потребительских возможностей

Таблица 4 - Влияние экономической депривации на состояние оптимизма россиян, % по уровню депривации

Уровень экономии-ческой депривации	У меня есть надежды на будущее				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	всегда	
нищие	21,6%	26,1%	11,4%	40,9%	100,0%
бедные	13,7%	25,9%	18,5%	42,0%	100,0%
мало обеспеченные	7,3%	15,0%	20,8%	56,9%	100,0%
срединные		16,7%	18,8%	64,6%	100,0%
состоятельные	6,3%	8,3%	10,4%	75,0%	100,0%
богатые		18,2%	9,1%	72,7%	100,0%
Итого	10,0%	18,9%	17,9%	53,2%	100,0%

Одним из важнейших мотиваторов человека, его насущной потребностью является ощущение своей необходимости, значимости для других. Степень чувства своей необходимости и полезности, а среди различных категорий населения с разным уровнем экономической депривированности замерялся через степень согласия с утверждением о своей значимости (Таблица 5). Среди эксклюзивно депривированных 30% никогда не ощущают своей необходимости и полезности, что в 2,5 раза выше, чем в среднем по выборке (13%).

Таблица 5 - Влияние экономической депривации на состояние ощущение собственной значимости
% по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую, что полезен и необходим				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	всегда	
нищие	30%	25%	15%	31%	100%
бедные	15%	29%	24%	31%	100%
мало обеспеченные	10%	24%	29%	36%	100%
срединные	6%	19%	28%	47%	100%
состоятельные	10%	13%	33%	44%	100%
богатые	9%	18%	36%	36%	100%
Итого	13%	24%	26%	36%	100%

Каждый четвертый ощущает это лишь иногда. 46% - часто, или всегда. Это еще раз подтверждает наличие почти у каждого третьего из них ощущения отверженности окружающими их людьми. Среди бедной категории депривированных россиян таких – в 2 раза меньше (15%). 29% лишь иногда ощущают свою полезность и необходимость.

Однако большинство (55%) полагают что они часто или всегда полезны и необходимы для окружающих. Критерий малообеспеченности, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать заем, является тем барьером, начиная с которого большинство россиян часто или всегда ощущают свою значимость. Чем менее депривирована категория респондентов, тем меньше у них распространено чувство своей незначительности, и тем сильнее и чаще они чувствуют свою необходимость и значимость.

Таким образом, потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойственен большинству россиян. Он превышает степень из озабоченности, своим положением, тревожности. А это означает, что, не смотря на кризисы, стагнацию и рост цен, у россиян еще достаточно емкий потенциал долготерпения и толерантности.

Список литературы

1. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
2. Социальное самочувствие россиян: мониторинг ВЦИОМ. 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398 //URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274> (дата обращения: 15.08.17)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МУЗЕЙНЫХ ИННОВАЦИЙ

Е.А. Петрунина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена рассмотрению особенностей проникновения инноваций в работу современных музеев. Подобные нововведения нужны учреждениям культуры для выполнения социальных заказов и предоставления ими обществу качественного и актуального информационного продукта.

Ключевые слова: музей, социум, инновации, информационные технологии

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MUSEUM INNOVATIONS

E.A. Petrunina

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with to the consideration of peculiarities introduction innovations in the work of modern museums. Such innovations are necessary for cultural institutions to realize social orders and provide them with a quality and contemporary information product.

Key words: museum, socium, innovations, information technologies.

Современная музейная действительность характеризуется высокими темпами распространения и внедрения в социокультурную среду многочисленных инноваций, являющихся результатом интеллектуальной деятельности людей. Сам термин «инновация» происходит от латинского слова «novatio», что в переводе обозначает «обновление», «изменение», а с добавлением приставки «in» приобретает смысл «в направлении изменений». В научную литературу термин проник в XIX веке и стал активно применяться в исследованиях и публикациях. Под инновацией понимается не любое изменение, а только то, которое является принципиально новым и модернизирует действующую систему. Инновации внедряются практически во все сферы жизни социума, оказывают влияние на ситуацию в науке и культуре.

В музее, как в одном из учреждений, которое транслирует опыт прошлого и задает ракурс осмысления современной действительности, для модернизации работы внедряются многочисленные нововведения, которые усиливают его коммуникационные возможности. Инновации направлены на привлечение внимания различных категорий посетителей к деятельности данных учреждений, к созданным и представленным на их территории выставкам и экспозициям. В тоже время процесс информационно-технического обновления ведет к формированию новой социокультурной среды.

В музейную деятельность в силу общественных, социальных, научных и экономических изменений активно проникают различные новшества, которые становятся предметом дискуссий. В рамках форумов, семинаров, конференций и круглых столов многократно поднимается вопрос о том, как должен развиваться современный музей, что он должен предлагать социуму. Так, в апреле 2003 года в рамках семинара для финалистов конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», который состоялся в Нижнем Новгороде, была проведена

дискуссия о миссии музея, о его взаимодействии с социумом. В ходе выступления директора Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева (г. Владивосток) В.А. Шалая прозвучали слова о том, что в музейной деятельности «наступило время людей. Не вещей, историй, а людей. И ничего, кроме интересов этих людей, живущих рядом с музеем, в городе, где находится музей, по большому счету нас интересовать не должно» [3]. Однако классическая концепция музея, которая сохранялась вплоть до первых десятилетий XX века, не подразумевала такой социальной направленности и мало учитывала интересы общества.

В рамках классической концепции музей ограничивал некоторые социальные группы в их возможностях познавательного и эстетического взаимодействия с артефактами культуры и искусства, закрывая музейные вещи в своих стенах. Экспонаты и музейные коллекции тщательным образом охранялись от излишнего внимания. Вследствие соблюдения норм хранения и требований к экспонированию была сформулирована знаменитая установка: «Руками трогать нельзя». Она означала, что возможен лишь визуальный способ познания предметов и документов, другие органы чувств не задействуются.

Также долгое время данное учреждение культуры не воспринималось, как открытая для всех слоев общества площадка для коммуникации и приобщения к культурному наследию. Музей в большей степени являлся институтом культуры, а не социума. Обращение этого учреждения к общественному, к потребностям различных социальных групп происходит лишь на протяжении XX века вместе с ростом числа общедоступных музеев, рассчитанных на более широкую аудиторию, в том числе и на учащихся общеобразовательных учреждений.

В XXI веке музей должен отвечать на возрастающий поток социально важных запросов и потребностей, быть максимально ориентированным на разные социальные группы, на их возможности. Листвина Е.В. отмечает, что в современном обществе вследствие глобализационных процессов происходит «усреднение потребностей, интересов, образа жизни, нивелировка внешнего и внутреннего наполнения повседневного бытия. И одновременно нарастающая с ней тенденция к усилению своего специфического, локального, проявляющегося в региональном, этническом» [2, с.30].

Инновации в музее представляют обе стороны современной действительности: новые технологии, как стремление к унификации, и уникальные культурные проекты, реализующиеся на их основе. Например, возможность взаимодействовать с музейной экспозицией посредством инновационных технологий, где можно и даже нужно все трогать руками и активно включаться в познавательный процесс. Важно в современном музее учитывать, что необходимо предоставлять тем, кто не может визуально знакомиться с музейными предметами, их достоверные копии, с которыми можно взаимодействовать напрямую, а не через стекло витрины. Также музей должен включать в свою работу все больше интерактивных моментов: сотрудники должны уметь взаимодействовать, как с воспитанниками дошкольных образовательных учреждений, так и с взрослыми индивидуальными

группами. Традиционная экскурсия-лекция заменяется экскурсией-беседой, экскурсией-игрой. Разнонаправленность работы музея становится привычной, охват всех слоев населения, всех возрастов и представителей различных профессий является одной из первоочередных задач данного социокультурного института. Это является причиной того, что в работе музея максимальное внимание обращается к социальной действительности, к человеческой деятельности, которая являет себя в различных социальных процессах и закономерностях.

Для XXI века характерной является тенденция развития информационного сектора и информационных технологий, которые занимают для общества все более значимые позиции и которые соответственно проникают в сферу культуры и в ее учреждения. Персональные компьютеры, ноутбуки, проекторы, интерактивные доски, мультимедийные трибуны, микрофоны, музыкальные центры и многое другое из технического оснащения прочно входит в нашу жизнь, в жизнь социума и в сферу культуры и науки. Благодаря новым техническим средствам расширяются возможности работы с обществом и с отдельными индивидами.

Также в настоящее время наблюдается рост результативности и скорости сбора и анализа необходимых для деятельности музея сведений и различных данных. Меняется сам характер информационного потока, направленного на социум. Отныне больше внимания уделяется не подлинному музейному предмету, а его копии, которая может быть представлена в интернет-пространстве, тиражироваться и демонстрироваться посредством самых разных технических средств. Однако ценность подлинного экспоната сохраняет свой особый сакральный статус несмотря на то, что в научно-просветительской и экспозиционной работе все чаще используются дополнительные материалы.

В музейную экспозицию нередко включаются такие иллюстративные средства как макеты. Подобные модели дополняют предметный ряд и традиционно задействуются при создании выставок. В настоящее время многие макеты создаются при помощи 3D моделирования. Авторами подобного рода работ являются учащиеся общеобразовательных, средне-профессиональных и высших учебных учреждений, которые могут применить на практике освоенные ими инновационные технологии. Благодаря этому в музейной работе задействуются разные социальные группы, которые предстают не только как потребители культурного продукта, но и как его авторы и создатели.

В настоящее время наблюдаются процессы увеличения информационного потока, тиражирования произведений искусства и научных знаний. Данные веяния должны быть ориентированы на социум, ведь инновации являются лишь инструментами моделирования общественной реальности и играют значимую роль средств процесса гуманизации мира. Колин К.К. отмечает, что «сегодня качество жизни человека в значительной степени определяется доступностью необходимой ему информации и современных информационных коммуникаций, а также уровнем потребления информационных продуктов и услуг» [1, с.10]. В музейной среде подобные

инновационные технологии и продукты делают культурное пространство более читаемым для социума, более открытым для взгляда извне. Визуальный и звуковой ряд, небольшой по продолжительности фильм, 3D-модели выступают в качестве информационного дополнения к подлинным музейным предметам, а как следствие делают их более понятными для самых разных социальных групп [4]. Также инновационные технологии служат для сокращения и заполнения лакун в экспозиции музея, создания логически полной и историко-структурированной выставки.

Оборудование пространства современных музеев ориентируется не только на экспонирование какого-либо предметного ряда, но и на проектирование выставочного пространства с учетом размещения в нем современных технологических средств. Сейчас музей служит не только хранилищем и экспозиционно-выставочной площадкой культурных ценностей, но и досуговым центром, что является более интересным и привлекательным для социума. На базе музея проводятся городские мероприятия, праздники, научные конференции, заседания и многое другое. Подобная полифункциональность обеспечивается современными инновационными технологиями. Также благодаря их внедрению создается единая информационная межмузейная система. На базе одних учреждений культуры открывают виртуальные представительства других, что дает социальным группам возможность получить доступ к новому объему качественного информационного продукта.

Так, например, в феврале 2018 года в ГАУК «Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой и трудовой славы» было открыто виртуальное представительство Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург) в рамках долгосрочной программы «Музей истории религии – регионам России». Виртуальное представительство в Саратове является двенадцатым, открытым за последние два года. Основной целью данного проекта является знакомство жителей различных регионов Российской Федерации с уникальными экспонатами, хранящимися в музее Санкт-Петербурга. Виртуальное представительство представляет собой иной формат работы, который активно задействует информационные технологии и мультимедийные ресурсы. Данное представительство дает возможность дистанционной прогулки по культовым сооружениям Санкт-Петербурга и по экспозиционно-выставочному пространству Государственного музея истории религии. Также оно предоставляет подготовленные, качественные и адаптированные под разные социальные группы видеофайлы, текстовые и иллюстративные материалы.

Инновационные технологии оказывают значимое влияние при создании новых учреждений культуры. Сейчас для возникновения музея достаточно интересной концепции и идеи, не требуется собирать полноценную документально-предметную фондовую коллекцию. Для организации и наполнения информацией экспозиционно-выставочного пространства используются технические средства и мультимедийные ресурсы. Подобный тип музеев удобен как для индивидуального, так и для группового посещения с

сопровождением экскурсовода. Одиночные посетители в данном случае не попадают в информационную изоляцию, как это в некоторых случаях происходит в традиционных музеях, ведь инновационные технологии предоставляют разные возможности получения необходимых и интересующих человека сведений.

Инновации в музейной среде являются интересными для социума в силу их интерактивности, визуальной привлекательности и звуковой наполненности. Однако Эмиров Н. Д. указывает на то, что «в инновационном развитии социальной сферы нельзя не учитывать такой фактор, как сопротивление части населения многим нововведениям в отрасли, зачастую ломающим привычный жизненный уклад» [5, с.317]. Поэтому некоторая часть социальных групп предпочитает для посещения музеи, в которых использование инновационных технологий сведено к минимуму. Также введения новых технических средств и привлечение мультимедийных ресурсов в пространство учреждения культуры может быть осложнено в силу индивидуальной специфики самого музея: места его расположения, тематики и полноты коллекции. В то же время значимое влияние оказывают на музейную работу социальные и культурные запросы местного сообщества.

Стоит отметить, что для создания по-настоящему уникального и интересного для общества продукта, требуется тщательно проанализировать потребности различных социальных групп, а также необходим подбор и подготовка нового кадрового состава, который будет обслуживать обновленное учреждение культуры. В этот сложный и долгий процесс вовлекается все больше не только столичных, но и провинциальных музеев.

Таким образом, в настоящее время информационные технологии влияют на формирование нового типа общества, направление развития которого должно задаваться как социумом, так и учреждениями культуры. Музейные коллекции и накопленные этими институтами знания должны помочь обществу встроить в уже существующий культурный контекст инновации и найти для них место в картине мира. Именно поэтому в музеи все больше проникают современные технологии и становятся неотъемлемой частью их работы, а также частью социокультурной среды.

Список литературы:

1. *Колин К.К.* Информатизация общества и социальная информатика // Вестник ЧГАКИ. 2009. №3 (19). С.6-14.
2. *Листвина Е.В.* Национально-культурная идентичность и глобализм: pro et contra // Русский универсум в условиях глобализации: сб. статей. Саров: Интерконтакт, 2016. С.29-32.
3. На что и как влияет современный музей? // Благотворительный фонд В. Потанина. [Сайт]. URL: <http://museum.fondpotanin.ru/publ/19027/> (дата обращения: 04.02.2018)
4. *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993. 275 с.
5. *Эмиров Н.Д.* Факторы инновационной деятельности в социальной сфере / Н.Д. Эмиров // ПСЭ. 2010. № 4. С. 316-319.

УДК: 613.94(470+571)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.А. Рагимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Г.Ф. Андреева

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов

Е.М. Лысенко

Санкт-Петербургский Юго-западный университет психоанализа, Санкт-Петербург

В статье рассматриваются представления о здоровье в российском обществе, понятие здоровья у населения, исторические аспекты отношения к здоровью в нашем государстве и состояние здоровья современных студентов.

Ключевые слова: здоровье населения, состояние здоровья современного студента

IDEAS OF HEALTH IN MODERN RUSSIA

O.A. Ragimova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

G.F. Andreeva

Saratov state Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov

E.M. Lysenko

St. Petersburg South-Western University of Psychoanalysis, St. Petersburg

In article ideas of health in the Russian society, a concept of health at the population, historical aspects of the attitude towards health in our state and the state of health of modern students are considered.

Key words: health of the population, state of health of the modern student

Изучая современную научную и популярную литературу о здоровье, можно отметить несколько характерных тенденций в трактовке этого феномена в современной России, учитывая особенности состояния нашего общества и государства.

1. О здоровье в прессе и СМИ мы стали говорить значительно реже, чем до 1991 года за исключением некоторых («Таблетка», «Встреча с Малаховым»), в которых в основном даются какие-то навыки, связанные со здоровьем, некоторые знания о болезнях и реклама, то есть ценность здоровья населения в существующий период упала.

2. На фоне научных данных об ухудшении здоровья детей, школьников, студентов, народа в целом, проблема здоровья озвучивается в концепции демографической политики, некоторых оздоровительных программах, но газеты, журналы, СМИ нам в основном предлагают оздоровление физкультурой и спортом (фитнес, разные секции) за деньги и целой плеядой статей о правильном питании, в котором по-разному отражены эти проблемы, но с упором на скрытую рекламу определённых продуктов питания.

3. Хаос представлений о проблемах здоровья в целом смыкается с некоторыми представлениями оккультного и паранормального характера.

Наши исследования, проводившиеся в нескольких регионах России в основном на детях, школьниках, молодёжи и их родителях, показывают, что за

последние 50 лет они существенно не изменились. Здоровье рассматривается как отсутствие болезней, хорошее, нормальное состояние организма, а адаптационная концепция представлений о здоровье показывает, что это мера адаптации не проникла в народ. Как же оценивают своё здоровье подростки и молодёжь? Статистические данные свидетельствуют о высокой заболеваемости, инвалидности, высоком уровне суицидов, наличии букета хронических заболеваний.

Субъективные позиции людей отражаются в их представлении о своём здоровье. Так молодёжь, идущая в вузы, в 30-40% отмечает у себя наличие хронических заболеваний, 30% считает себя здоровыми, а 30% не определилось – не отмечает, что есть какие-то нарушения в состоянии здоровья. Причём девушки оценивают своё здоровье как хорошее в 43% случаев, как среднее – 54%, юноши – несколько лучше.

Ещё 16 лет назад средние показатели по стране по всем возрастам были такими: 2% респондентов оценивали своё здоровье как очень хорошее, 30% – как хорошее, 54% – как удовлетворительное (среднее); а молодёжь до 30 лет: как очень хорошее (отличное) – 9%, как хорошее – 47%, удовлетворительное (среднее) – 38% опрошенных и как плохое – 6%. В целом, отмечается ухудшение оценки состояния своего здоровья, рост хронических заболеваний. Но в 2017 году студенты первых курсов отмечали некоторое улучшение оценки своего здоровья по сравнению с предыдущими годами, а вот наличие хронических заболеваний, наоборот, увеличивается. Показатели здоровья оказываются не на очень высоком уровне, тем более, что отмечается феномен астенизации: студенты быстро устают на занятиях (низкая работоспособность), плохо запоминают, часто болеют, отстают в своём развитии, в том числе и в эмоционально-волевой сфере – ведут себя как подростки, быстро возбуждаются, медленно успокаиваются. Учатся в среднем хуже, чем студенты такого же возраста 20-25 лет назад. При выяснении, что из внешних факторов влияет и формируют такое здоровье, можно выделить: социально-экономический и социально-культурный, которые превращаются в личностные у молодёжи – неправильное и неполноценное питание, нездоровый образ жизни, экологические вредности.

Социально-экономические условия связаны с доходами большинства населения, они не велики и часто ранжируются с помощью так называемого прожиточного минимума, который зависит от региона, где проживает человек и каков его возраст. В среднем в 2016 году по стране это 8-9 тысяч рублей на 1 человека в месяц, т.е. 300 рублей в день (1\$ = 65 руб.) или 4,5 доллара. Тогда как по международным меркам, если у человека доход от 4 долларов и ниже, он находится в бедности, а если 1 доллар – нищета. За чертой бедности в России живут 18-20 млн. человек, а около и чуть выше – до 70%. Очень хорошо живут элита – 2-3%, обслуживающий их персонал – около 3-5% и ещё неплохо так называемый «средний класс» – 15-18% населения, в основном сосредоточенный в мегаполисах и крупных городах, имеющий доход от 3-4 прожиточных минимумов на 1 человека в месяц и значительно больше. Но доходы не являлись

абсолютным показателем «здоровой» жизни, они обязательно преломлялись через культуру здоровья, которая передавалась в поколениях через семью, образование, превращалась в определённый образ жизни, стиль жизни, взгляды на жизнь и здоровье, формировали здоровьесохраняющее поведение. Ещё в СССР в 70-80 годы XX века было показано, что дети родителей с высшим образованием болеют в 13-15 раз меньше, чем у родителей без оного. Ведь в СССР во всех вузах большое внимание уделяли основам медицинских знаний и здорового образа жизни, работали лектории по теме профилактики различных заболеваний, да и социальные гарантии оздоровления в виде пионерского лагеря, дома отдыха, санатория, профилактория были в то время доступны каждому. И хотя культура здоровья была не на высоте, но социальные дивиденды очень помогали. Средняя продолжительность жизни в 80-е годы в СССР была выше, чем даже в Европе и США.

Трансформация российского общества, его капитализация поменяла приоритеты жизни государства и человека и его здоровье как-то потерялись, перестали заботиться о здоровье, как раньше государство, хотя кое-что осталось, но носит единичный характер, мало доступно большинству, теперь если срочно нужно помочь человеку, то деньги собирают всем миром и/или через благотворительные организации. Семьи скромно живущих граждан (~ 70%) сами оплачивают свой отдых, а иногда и лечение. Государство попыталось также и ответственность за сохранение своего здоровья переложить на граждан, как в западных капиталистических странах, но это ему практически не удаётся, так как культура здоровья населения низкая, а доходы большинства жителей страны более чем скромные.

Таким образом, специалистам по здоровью необходимо проводить большую работу по насыщению знаниями, учёбе навыкам и методам сохранения здоровья современных граждан нашей страны.

УДК 316.334.52

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК НА
ЗАОВРАЖЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ Г. САРАТОВА**

И.Н. Росущан

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

М.В. Ковалёв

*Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, Саратов*

В данной статье рассматриваются социальные аспекты градостроительных практик на заовраженных территориях города Саратова. В качестве модельных полигонов были избраны Глебучев и Белоглинский овраги. Авторы делают вывод, что на протяжении почти всей истории города, заовраженные территории доставляли большие неудобства, препятствуя градостроительству. Они были зоной некомфортного проживания, привлекавшие беднейшие слои горожан. Градостроительное освоение этих территорий оказывалось связанным с целым рядом социальных проблем, например, с необходимостью массового расселения, сноса незаконных построек, урегулирования земельных споров и др.

Ключевые слова: социальные проблемы, социальное развитие, благоустройство города, овраги.

SOCIAL ASPECTS OF URBAN DEVELOPMENT PRACTICES IN THE TERRITORY OF SARATOV

I.N. Rosuschan

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

M.V. Kovalev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

The article is devoted to the social aspects of urban's development practices in the territory of Saratov. Glebuchevo and Beloglinskiy ravines was chosen as model polygons. Authors conclude that throughout most of the history of the city the ravine's territory to make the great inconvenience, was hindering to urban development. It was uncomfortable area the spot where the poorest citizens attracted. Urban development of these territories was associated with a number of social problems, such as the need for mass resettlement, demolition of illegal buildings, settlement of land disputes.

Key words: social problems, social development, improvement of the city, ravines.

Каждый город является, с одной стороны, неповторимой индивидуальностью, с другой стороны, несет в себе типические черты определенного общества и эпохи. При этом судьба каждого конкретного города во многом складывается под воздействием его географического положения. Поэтому развитие города как «сложной системы» носит лишь частично предсказуемый, вероятностный характер. Его трудно достоверно спрогнозировать, последовательно спланировать и реализовать. В то же время градостроительное развитие города не может быть отдано на откуп саморегулируемым процессам, поскольку оно всегда связано с решением важных социальных проблем [1].

Саратов является городом со сложной геоэкологической обстановкой, объясняющейся сочетанием специфических природных и антропогенных факторов, таких как сложный ярусный рельеф и тесное переплетение промышленных, селитебных и рекреационных зон. Овражно-балочную сеть города можно отнести к средообразующей системе, которая оказывала существенное влияние на его развитие, в том числе на градостроительные практики. Примечательны в этом плане земли Глебучева и Белоглинского оврагов. Вопрос об их роли в истории территориального развития Саратова и влиянии на городской социум был и остается актуальным и обсуждаемым.

Долгое время оба оврага служили естественными географическими границами города. Глебучев овраг к тому же выполнял оборонительные функции. После обретения Саратовом статуса губернского города начинается его постепенный рост. Город стал выходить за сформировавшиеся границы, и лишь за первую половину XIX в. увеличил площадь в 5 раз. В 1811 г. в Саратове произошел крупный пожар, позволивший преобразовать городскую застройку и придать центру города планировочные решения, близкие к нынешним.

Рост города и потребность в освоении новых территорий поставили вопрос о будущем оврагов. Еще в XIX в. при освоении заовраженных земель проводилась засыпка отдельных участков бытовым мусором и навозом. Отчасти

это привело к исчезновению различных элементов эрозионной сети, но одновременно к возобновлению в новых местах роста оврагов. Согласно «Плану Губернского города Саратова» 1810 г., долина Глебучева оврага находилась в естественном состоянии. Городская селитебная застройка не пересекала долину, а лишь вплотную подходила к ней. Поквартальная застройка в это время уже занимала приустьевые части небольших левых притоков водотока русла Глебучева оврага. Средние и верхние участки притоков не были освоены населением под застройку по причине крутизны и неустойчивости склонов. Особенность застройки территории города заключалась в том, что она в целом была спланирована параллельно долине Глебучева оврага и повторяла все изгибы русла.

Морфология долины речки Белой Глинки, в отличие от Глебучева оврага, была не так резко выражена. Верхнее и среднее течение долины к 1810 г. были освоены под застройку, ориентировка которой в основном совпадала с течением речки. Четкую выраженность в рельефе долина приобретала лишь в нижнем течении, где в нее впадал достаточно крупный левый приток, и разрывалась сплошная городская застройка. Заовраженные территории Саратова считались некомфортными и малопривлекательными местами проживания. Будучи долгое время в статусе городских окраин, они привлекали беднейшие слои населения. Социальный облик обитателей откладывал отпечаток на характер застройки. Зачастую она была представлена полужемлянками. Долгое время в днищах Белоглинского и Глебучева оврагов в направлении Волги протекали зловонные потоки нечистот. Однако сами жители усугубляли ситуацию, складывая на склонах разнообразные отходы. Санитарная культура горожан была крайне низкой [2].

Хаотичный характер застройки заовраженных территорий создавал неразбериху в вопросах собственности. Жители нередко вели между собой тяжбы из-за земельных споров. Но, главное, нерешенность вопросов землеустройства порождала проблемы для городских властей. Архивные документы повествуют, как в 1857 г. городскими властями было зарегистрировано прошение Федора, Павла и Александра Захаровых. Они сообщали, что на правах наследования обладали земельным участком в Глебучевом овраге площадью 3821 кв. сажень, который предназначался для разведения сада. Они просили дать разрешение огородить владение и разбить там сад. Захаровы обнесли участок дощатым забором, потратив 200 рублей серебром. Однако позднее квартальный надзиратель Волков с поверенным от общества Василием Утешевым распорядились снести забор, что было сделано сотрудниками полиции. Братья подали жалобу городским властям, потребовав восстановить ограждение и взыскать компенсацию. Спор длился до 1859 г., когда на сторону владельцев встала Саратовская строительная и дорожная комиссия [3]. Таким образом, Глебучев овраг дает пример столкновения частных и общественных интересов.

Усложнение городской структуры Саратова в конце XIX-начале XX вв. нашло свое отражение и в преобразовании эрозионного рельефа. Экономический

рост и развитие регулярной сетки улиц и кварталов привело к необходимости строительства крупных инженерных сооружений, способных справляться с возрастающими нуждами населения и промышленности города [4]. Так, Глебучев овраг предлагалось сделать садом. Было составлено воззвание, и распространялись специальные подписные листы: «Когда же посадки разрастутся, можно будет разместить в саду и аттракционы, и эстраду, что совершенно изменит местный климат». Однако сада не получилось – комитет, предлагавший посадить сад, не нашел достаточного количества денег.

В конце XIX в. в Глебучевом овраге, несмотря на запрещение строительства, вынесенное Саратовской городской думой, активно возникали постройки. Скученность населения и низкая санитарная культура усиливали эпидемиологические риски. Недостаток в чистой воде более чем для половины населения земель Глебучева оврага и его отрогов стали серьезным фактором для распространения холерной эпидемии 1892 г. [5]. Городские власти одним из решений проблемы видели обязательное выселение жителей из оврага и его засыпку. В действительности, еще с 1860-х гг. проводились мероприятия по освоению новых городских ландшафтов путем засыпки отрогов оврагов.

Что касается Белоглинского оврага, то период его интенсивного градостроительного освоения начинается с 50-х годов XIX в. Увеличивается количество каменных зданий, уплотняется застройка вдоль улиц, вытесняются за пределы городской черты сады и огороды [6]. В середине XX века по дну Белоглинского оврага началась прокладка огромного железобетонного коллектора (трубы), который должен был пройти по руслу оврага от Университетской улицы до Волги. Одновременно вслед за строительством ливневого коллектора верхняя часть оврага засыпалась грунтом и мусором. К 1940 г. коллектор был положен от Университетской до Пугачевской улиц.

Необходимо отметить, что вопрос о социальной роли оврагов в истории Саратова, об историко-экологических аспектах использования овражных территорий в городе недостаточно изучен. Это порождает проблемы для развития городской инфраструктуры и хозяйства. К тому же, многие социальные проблемы, связанные с оврагами, до сих пор остаются злободневными, например, проблема санитарного состояния и экологической культуры жителей. Именно поэтому данный вопрос требует детального изучения. Главной задачей для города должно стать рациональное и экономически выгодное использование земель оврагов.

Список литературы

1. *Тарасова Л.Г.* Градостроительное развитие г.Саратова: учеб.пособие. Саратов, 2008.
2. *Росуцан И.Н., Ковалёв М.В.* Саратовские овраги как источник социальных проблем: историко-экологический аспект // *Материалы международной научно-практической конференции Дыльновские чтения.* Саратов, 2017. 543 с.
3. Смета на засыпку части Глебова оврага у дома Шеховского в 4-части г. Саратова // Государственный архив Саратовской области. Ф. 16. Оп. 1. Д. 658.
4. *Зайцев М.В.* Саратовская городская дума (1871-1917). Саратов, 2017. 408 с.

5. Ковалёв М.В., Шешнёв А.С. Факторы развития и распространения холерных заболеваний в Саратове (конец XIX-начало XX века) // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2017. № 1. С. 55–62.

6. Шешнёв А.С. Антропогенные отложения и формы рельефа городских территорий: формирование, развитие, геоэкологическая роль (на примере Саратова). Саратов, 2012. 287 с.

УДК 37.042+37.015.3-056.37

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О.И. Сулова, М.А. Гурьянова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблема формирования произвольности в учебной деятельности детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Приводится теоретический анализ проблемы формирования произвольности. Также в статье представлены результаты проведенного исследования уровня сформированности произвольности детей данной категории.

Ключевые слова: произвольность, учебная деятельность, младший школьный возраст, умственная отсталость

FEATURES OF ARBITRARINESS IN THE LEARNING ACTIVITIES OF MENTALLY RETARDED CHILDREN

O.I. Suslova, M.A. Guryanova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the problem of formation of self-regulation in learning activity of primary school age children with mental retardation. The theoretical analysis of the problem of formation of arbitrariness is presented. The article also presents the results of the study of the level of formation of arbitrariness of children of this category.

Key words: arbitrariness, teaching activities, primary school age, mental retardation

Произвольность является важной составляющей в обучении младшего школьника. Многие авторы (Л.И. Баскакова, Н.В. Гавриш, Е.Л. Григоренко, О.Ю. Ермолаев, С.Н. Каллинникова, Э.М. Рутман и др.) отмечают, что высокий уровень развития произвольности оказывает положительный результат на процесс обучения.

Проблеме произвольности детей с нарушением интеллекта посвящены труды многих исследователей (И.В. Белякова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.А. Иванников, Д.Н. Исаев, В.Г. Петрова, С.Л. Рубинштейн, и др.). По мнению ряда авторов, (Л.И. Баскакова, С.В. Лиепень и др.), в младшем школьном возрасте у умственно отсталых детей доминирует пассивное внимание.

В младшем школьном возрасте активное внимание у умственно отсталых детей характеризуется: малым объемом, слабой устойчивостью и переключаемостью, сниженной произвольностью. Свойственные ученикам с умственной отсталостью нарушения внимания затрудняют формирование у них произвольного поведения и деятельности, а также отрицательно влияют на их работоспособность [1]. Снижение устойчивости внимания осложняет

целенаправленную познавательную деятельность, что обуславливает трудности в мыслительной деятельности [2].

Учащиеся с умственной отсталостью больше используют произвольную память. Они запоминают материал, который привлекает их внимание, кажется им интересным. К особенностям памяти младших школьников с умственной отсталостью относится недостаточное осознание учебного материала, невыраженная целеустремленность к активному запоминанию, нежелание вспоминать ранее усвоенное [3]. Л.С. Выготский писал, что основная причина недоразвития ребенка заключается именно в дефекте овладения ребенком собственным поведением [4, с. 231-257]. В работах И.М. Соловьева показано, что у младших школьников с умственной отсталостью намерение выполнять определенный вид учебной деятельности трудно формируется и скоро исчезает [5]. С задержкой формируется у умственно отсталых детей словесная регуляция производимых действий. Ученикам младших классов с нарушением интеллекта сложно долго удерживать цель действий, часто им нужна помощь взрослого, чтобы закончить начатое [6].

Цель проведенного исследования состоит в выявлении уровня сформированности произвольности в учебной деятельности у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Экспериментальное исследование проводилось на базе ГБОУ Саратовской области «Школа-интернат для обучающихся по адаптированным образовательным программам №5 г. Саратова». В исследовании участвовали 8 младших школьников с умственной отсталостью. Исследование проводилось с использованием следующих экспериментальных методик: методика «Треугольники», «Диктант» Д.Б. Эльконина, «Да и нет не говори» Н.И. Гуткиной.

Рассмотрим результаты исследования произвольности в учебной деятельности младших школьников с нарушением интеллекта в соответствии с каждой методикой.

Методика «Треугольники» направлена на выявление уровня развития произвольного внимания и произвольной памяти. Результаты, полученные в ходе проведения данной методики, позволили выявить высокий уровень развития произвольного внимания и произвольной памяти лишь у 2 испытуемых. Средний уровень отмечается у 3 испытуемых (дети нарисовали нужное количество фигур в ряд, но заштриховали их не в требуемом в инструкции порядке). У 3 испытуемых был выявлен низкий уровень развития произвольного внимания и произвольной памяти (количество фигур и порядок штриховки не соответствовали инструкции).

Целью методики «Диктант» Д.Б. Эльконина является диагностика произвольной регуляции как умения действовать по вербальной инструкции взрослого. Применение данной методики показало высокий уровень произвольной регуляции у 2 испытуемых. У 2 испытуемых отмечен средний уровень сформированности умения действовать по словесной инструкции взрослого. У 4 учеников был выявлен низкий уровень произвольной регуляции.

Цель методики «Да и нет не говори» Н.И. Гуткиной - изучение произвольности общения ребенка со взрослым. Полученные с помощью этой методики результаты позволяют сделать вывод о том, что один испытуемый обладает высоким уровнем развития произвольно-контекстной формы общения. У 4 учеников с умственной отсталостью был выявлен средний уровень произвольности общения со взрослым. На низком уровне произвольность развита у 3 детей с нарушением интеллекта.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, дети младшего школьного возраста с умственной отсталостью обладают средним или низким уровнем развития произвольности. Полученные результаты указывают на необходимость целенаправленно формировать произвольность у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта.

Л.И. Божович указывает на то, что на этапе обучения детей в младших классах основная задача - научить детей осознанно управлять собственным поведением, сформировать у них необходимые для этого качества личности. Для этого требуется:

1. Воспитывать у младших школьников позитивное отношение к позиции школьника.

2. Воспитывать познавательные интересы к знаниям, которые они получают в школе.

3. Формировать те качества личности, которые являются необходимыми для формирования произвольного поведения [7].

У.В. Ульенкова предлагает следующие педагогические приемы формирования произвольности в учебной деятельности у умственно отсталых младших школьников и методы их выполнения:

– Индивидуально-дифференциальный подход к каждому ученику (оказывание посильной помощи при выполнении задания и его дозирование).

– Организация самостоятельной поисковой деятельности, мотивирующей детей к получению знаний.

– Дозирование учебной деятельности и их варьирование.

– Формирование у детей умения слушать взрослого и работать в соответствии с установленными правилами.

– Обучение детей приемам вербализации задания [8].

Таким образом, формирование и развитие произвольности играет важную роль в обучении и становлении личности умственно отсталых младших школьников. Проведенное исследование доказывает необходимость дальнейшего изучения проблемы произвольности в учебной деятельности у умственно отсталых младших школьников.

Список литературы

1. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников: Учебное пособие / В.Г. Петрова, И.В. Белякова. М. : Академия, 2002. 160 с.
2. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков / Д.И. Исаев М.: Речь, 2007. 392с.
3. Пузанов Б.П. Обучение детей с нарушениями интеллектуального развития: (Олигофренопедагогика): Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2001. 272 с.
4. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости. Основы дефектологии. М., 1983.

5. Соловьев И.М. Психология познавательной деятельности нормальных и аномальных детей: Сравнение и познание отношений предметов. М., 1966.
6. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ В.Г. Петрова, И.В. Белякова. М., 2002. 160 с.
7. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М; Воронеж, 1995. С. 302-332.
8. Ульяновская У.В., Метиева Л.А. Особенности устойчивости и концентрации произвольного внимания у умственно отсталых учащихся младших классов // Дефектология. № 2. 2003. С.18.

УДК 378.016: 37.017.925

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ

М.А. Трифонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается процесс социализации в школе. Особое внимание уделяется процессу обучения технологии, необходимому для реализации процесса социализации обучающихся и развития их познавательной и предметно-практической деятельности.

Ключевые слова: социальная значимость, технологическое образование, школьники

SOCIAL SIGNIFICANCE OF TECHNOLOGICAL EDUCATION IN SCHOOL

M.A. Trifonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the process of socialization in school. Particular attention is paid to the process of teaching technology necessary for the realization of the process of socialization of students and the development of their cognitive and subject-practical activities.

Key words: social significance, technological education, pupils

Каждый человек является объектом социализации. Социализация личности школьника – процесс особенно значимый, сложный, результат взаимодействия школы и окружающей среды. В процессе социализации ученик приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе, овладевает социальной деятельностью, общением и поведением, то есть происходит естественное социальное становление личности в целом.

Современное общество характеризуется непрерывно нарастающей скоростью и динамичностью изменений, которые охватывают все сферы жизнедеятельности людей. Интенсивное развитие и обновление техники и технологии изменяют качество и условия профессиональной деятельности, требуя от работника осваивать новые способы и виды деятельности в профессии, повышать уровень квалификации и образования, менять место работы и т. п. Иными словами, чтобы быть успешным, востребованным и конкурентоспособным, человек должен обладать определенными личностными качествами: подвижностью, готовностью к изменениям, умением быстро и эффективно адаптироваться к новым условиям, то есть быть социализированной личностью. Процесс обучения технологии в школе создает возможности для реализации процесса социализации обучающихся, развития их активности в сферах познания и предметно-практической деятельности.

Дети постоянно сталкиваются с бытовыми приборами, различными видами техники в своем доме, школе и как следствие, воспринимают их как данность. Но на сегодняшний день не утратили своей актуальности и такие виды деятельности, как художественная и народное прикладное творчество, которые осуществляются вручную. Кроме того, в разделе «Обслуживающий труд» предмета «Технология» уделяется внимание технологиям, необходимым в повседневной жизни: мелкий ремонт одежды, приготовление пищи, владение швейной машиной и ручными инструментами. Овладение обучающимися различными видами технологий на уроках технологии в рамках школьного образования благоприятно влияет на дальнейший выбор обучения будущей профессии и облегчает условия бытовой жизнедеятельности, что также не мало важно.

Основным предназначением образовательной области «Технология» всегда считалось формирование трудовой и технологической культуры школьника, системы технологических знаний и умений, воспитание трудовых умений. Однако в современных социально-педагогических условиях роль данного предмета в системе образования и требования к нему существенно возрастают. К сугубо «трудовым» и «технологическим» добавляется ряд требований познавательного характера, а также подвергаются корректировке требования в части социально-личностного развития учащихся: больше внимания уделяется формированию общего уровня культуры, системы социальных ценностей, гуманистически ориентированного мировоззрения. Прежде всего, следует отметить важную роль ручного (физического) действия в целостном процессе формирования у учащихся познавательной деятельности, что доказано научными исследованиями. Уроки практического труда традиционно занимают одно из важных мест в самых престижных системах образования. Идеальные условия для умственного развития имеются, например, в процессе обязательного для уроков технологии анализа конструкции изделий, прогнозирования и планирования предстоящих действий с целью получения строго определенных практических результатов; предварительно требуется обосновывать и доказывать свою точку зрения, а правильность прогнозов, планов и выбранных действий легко и убедительно проверяется практическим результатом. Уроки технологии имеют исключительное значение и в формировании у школьников социально значимых умений и творческих качеств личности: на них ученики приобретают реальный опыт практической преобразовательной деятельности, учатся мастерству в различных видах рукоделия. Все это способствует самореализации и социализации личности, формированию активной жизненной позиции, привычки к продуктивным видам деятельности. Таким образом, в качестве результата изучения предмета предполагается формирование у обучающихся универсальных учебных действий всех видов: познавательных, регулятивных, коммуникативных, а также важнейших социально значимых личностных качеств учащихся.

Отметим, современные школьники должны уметь добывать знания самостоятельно, помимо тех, что получают на уроках, опираясь на эти знания

формировать различные умения и навыки, которые необходимы для реализации продуктивно-творческой деятельности. Вместе с тем, предмет «Технология» неразрывно связан с другими предметами (физика, химия, биология, экология и т.д.), которые являются связующим звеном в познании технологического мира.

Технологическое образование в школе – можно сказать, что это составная часть процесса воспитания в целом. Так как именно трудовое воспитание способствует профессиональной ориентации обучающихся, этому определенно способствуют такие разделы как «Кулинария», «Культура дома», «Электрорадиотехника», «Сельскохозяйственный труд» и т.д., а также огромный вклад профориентационной работы, включающей в себя и профессиональную консультацию, и профпросвещение, и профессиональные пробы в рамках урока технологии или на производстве (по договоренности с организацией).

Готовность к выбору профессии – сложное структурное образование взаимосвязанных, скрепленных убеждениями морально-волевых качеств личности, социально значимых мотивов, способов поведения, знаний о профессии, практических умений и навыков. Формирование профессионального самоопределения личности осуществляется в ходе специально организованной научно-практической деятельности - профессиональной ориентации, рассматриваемой как система равноправного взаимодействия личности и общества на определенных этапах развития человека, оптимально соответствующая личным особенностям и запросам рынка труда в конкурентоспособных кадрах.

Технологическое обучение как обязательный учебный предмет должно способствовать полноценному владению взаимосвязанными способами познания и преобразования окружающего мира, воспитанию и развитию личности школьников. На это направлено ознакомление их с базовыми способами технологического освоения действительности, с общими принципами быстро меняющейся прогрессивной техники и технологии, организации и управления производством, его экологизацией и автоматизацией, информатизацией всех видов трудовой деятельности, с требованиями высокого профессионализма.

Образование и самообразование выступают как накопление общеобразовательных знаний, включающих и знания о различных профессиях (на всякий случай, в жизни пригодится) или как добытые в результате целевого поиска познания о конкретной профессии, ее особенностях (в результате самоограничения, сужения границ поиска и перспектив).

Предмет «Технология» - это не только формирование трудовых умений и навыков, но и творческая деятельность. Поэтому часто учителем используется такой метод как проект. Особенно ученикам нравятся экологические и творческие проекты. В процессе выполнения проектной деятельности, обучающиеся в полной мере используют свой багаж знаний, добывая еще новые в результате поисковой работы, отрабатывают умения и навыки, развивают свои творческие способности, формируют мировоззрение, что в свою очередь, очень важно для их социализации в обществе.

Кроме того, выполнение проекта – организация труда, повышающая интерес к познавательной деятельности. обеспечивающая условия формирования учебных навыков, навыков самооценки, способствующая развитию личностных качеств школьников. В условиях внедрения ФГОС, проект – эффективнейший метод, позволяющий развивать у обучающихся универсальные учебные действия на всех ступенях школьного образования.

Уникальность предмета «Технология» состоит в том, что школьники учатся использовать научные знания, полученные в ходе изучения других дисциплин, в повседневной бытовой жизни, что конечно же, способствует их социализации.

Ввиду вышесказанного, учебный предмет «Технология» является неотъемлемой частью образования, способствующей как теоретическому познанию, так и практическому, что важно для гармоничного развития современного поколения и его социализации в обществе.

Список литературы

1. *Кругликов Г.И.* Методика преподавания с практикумом: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М., 2002. 480 с.
2. *Казакевич В.М., Марченко А.В.* Оценка качества подготовки выпускников основной школы по технологии. М., 2000. 256 с.
4. *Сергеев И.С.* Как организовать проектную деятельность учащихся. М., 2008. 80 с.
5. *Тхоржевский Д.А.* Методика трудового обучения: учебное пособие. М., 2007. 271 с.

УДК 316

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Ю.Р. Хайруллина, А.М. Зайнагутдинов

Центр перспективных экономических исследований АН Республики Татарстан, Казань

Р.Р. Хизбуллина

Казанский государственный энергетический университет, Казань

В статье рассматриваются особенности и компоненты видов человеческого капитала медицинских работников, выявляются их ключевые характеристики.

Ключевые слова: человеческий капитал, медицинские работники, социальная группа

HUMAN CAPITAL OF HEALTH WORKERS: SOCIOLOGICAL FORESHORTENING

Yu.R. Khayrullina, A.M. Zaynagutdinov

Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan

R.R. Khizbullina

Kazan state university of power energy, Kazan

In article features and components of types of the human capital of health workers are considered, their key characteristics come to light.

Key words: human headband, health workers, social group

При теоретическом осмыслении сущности человеческого капитала, его соотношения с социальным и культурным капиталом, диссертант опирался на положения классических трудов (П. Бурдьё [1, с. 60-74], Дж. Коулмен [2, с.122-

139]) при систематизации видов и структуры человеческого капитала на работы современных исследователей, касающиеся человеческого капитала на социальном уровне, уровне социальных организаций, социальных слоев, личности. Так, например, по мнению А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой [3], человеческий капитал - это сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидом запас знаний, здоровья, навыков, мотиваций, способностей, которые рационально применяются в сфере общественного воспроизводства, способствуют увеличению производства, производительности труда, а также влияют на повышение доходов индивида.

Человеческий капитал медицинских работников при ведущей роли трудового, так же охватывает связанные с ним интеллектуально-образовательный, культурно-нравственный и капитал здоровья (Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Хизбуллина) [4, с.117-118].

Компоненты видов человеческого капитала медицинских работников переплетаются в теории и на практике. Так, составляющие трудового и интеллектуально-образовательного капитала [5, с.196-200], благодаря особой направленности деятельности, общности интересов, особенностей психологического склада, связаны с выработанными у субъектов медицинской профессии особыми нормами поведения, нравственными ценностями, составляющими медицинскую профессиональную мораль, как основу культурно-нравственного капитала медицинских работников. Он охватывают такие ценности, нормы людей: как долг, совесть и милосердие.

Интеллектуально-образовательный капитал медицинских работников составляют специальные медицинские знания и методы, которыми врач оперирует в своей работе. Это профессиональные навыки, умения, опыт. Его особенностью выступает клиническое мышление.

Это интеллектуальное, логическое занятие, благодаря которой врачи находят особенности, свойственные для данного патологического процесса у больного. В клиническом мышлении врача всегда имеются элементы специфически личностного, сугубо индивидуального характера, причем проявление, реализация личного начала выступают сугубо качественным показателем мышления. Клиническим мышлением раскрываются такие стороны патологии, которые никакими средствами нельзя раскрыть в эксперименте.

Клиническое мышление медицинского работника, непосредственное наблюдение за больным, позволяет ему глубже понять многие особенности заболевания и подстергать опасности.

В результате анализа особенностей культурного капитала медиков необходимо остановиться на особых характеристиках их культурно-нравственного капитала, способствующих формированию социальной группы медицинских работников, как целостного организма, обладающего характерными чертами, присущими только этой социально-экономической группе.

Характеристик культурно-нравственного капитала медицинских работников, охватывающих традиции чести и престижа профессии, особые

нормы и моральные качества, специфику устной и письменной речи, навыки коммуникации, самоконтроля, эмоциональной устойчивости достаточно много. Например, с самого начала формирования своей социальной группы медицинские работники заботятся о ее корпоративности, связанной с такими навыками общения, как большая осторожность в отношении самого ценного для человека, его здоровье и жизнь. Этой цели служат врачебные клятвы, как свод профессиональных норм и моральных качеств, которые ограничивали, в определенной мере, проникновение посторонних в члены группы, способствовали их идентификации.

К культурному капиталу медицинских работников относятся эмблемы и своеобразные символы, присущие только медицинской сфере, которые также сложились исторически. Они обозначают сферы влияния медицины и ее гуманистический характер. Также представители медицинской деятельности ассоциируются с людьми в белых халатах.

Культурно-нравственным капиталом профессиональной медицинской общности, выступает наличие профессионального языка. Особая экономическая жизнь, совокупная трудовая деятельность вызвали необходимость у медицинских работников в процессе исторического развития, сформировать свой язык, который порождает в свою очередь профессиональную сплоченность, формирует чувство профессиональной связи, сопричастность к общему делу.

Профессиональный язык медиков социально обусловлен, который возникает в результате появления медицинской профессии и потребностью субъектов медицинской деятельности в коммуникативном общении, в передаче логического содержания информации, во взаимном обмене. В ходе исторического процесса с усложнением медицинской практики усложнялся язык, его словарный запас постоянно пополнялся. Медицинский профессиональный язык имеет ряд специфических черт, которые обусловлены медицинской деятельностью, особенностями развития медицинской науки, влиянием на его становление латинского языка, который до XVII века был признанным языком медицинской науки.

Таким образом, в силу своей специфичности, медицинская деятельность вырабатывает определенный тип профессионального мышления, результаты которого закрепляются в словах, предложенных с помощью языка, а физический облик своих членов социальная группа формирует, применяя белый цвет, который издавна используется как символ чистоты и святости врачебной профессии.

Список литературы

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-74.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
4. Хайруллина Ю.Р., Хизбуллина Р.Р. Здоровьесберегающее поведение специалистов промышленных предприятий: методологический аспект / В сборнике: Дыльновские чтения

«Социологическая диагностика современного общества» Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения. 2016. С. 117-118.

5. Гарипова Р.Р., Хизбуллина Р.Р. Особенности формирования человеческого капитала в образовательной среде энергетического кластера // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 196-200.

УДК 314.622

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ

Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам социологического опроса уточнена значительная распространенность домашнего насилия в современных городских семьях. 44% опрошенных подвергались одному из видов домашнего насилия. В 53% случаев один из видов бытового насилия проявляется не реже одного раза в месяц. Жертвами, или объектами, домашнего насилия, чаще всего выступают женщины (46,5%) и дети (32,5%). Рейтинг видов домашнего насилия возглавляет моральное принуждение (52,5%). На втором месте - экономическое (26,5%), на третьем - физическое насилие (19%), на последнем – сексуальное (2%). В большинстве проявлениях домашнего насилия виноват агрессор, чаще всего - мужчина. Однако 22,5% уверены в том, что главным виновным семейных конфликтов выступают сами жертвы. В случаях насилия над детьми агрессором часто выступают женщины. Выявлено, что при видимом семейном благополучии большая часть (61%) подвергают насилию своих детей. В соответствии видами наказания детей в современных саратовских семьях были выделены три типа репрессивного-насильственного поведения родителей по отношению к своим детям: вербально-агрессивный (42,5%); физически-агрессивный (52,5%); ограничительный (5%). Доказано влияние поколенческой преемственности в выборе типа репрессивного поведения в отношении детей. Так, 73,1% всех родителей, применяющих физические наказания при воспитании собственных детей, испытывали их на себе со стороны собственных родителей. Большинство саратовцев хорошо информированы о способах защиты от домашнего насилия. Однако в реальности при семейном насилии жертвы редко обращаются в подобные институты, предпочитая разрешение проблем с помощью родственников, близких друзей.

Ключевые слова: городская семья, домашнее насилие, агрессор, жертва

DOMESTIC VIOLENCE IN MODERN URBAN FAMILY

N.V. Shahmatova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article according to the Sociologic poll clarified the significant prevalence of domestic violence in modern urban families. 44% of respondents were subjected to a form of domestic violence. In 53% of cases, one type of domestic violence manifests itself at least once a month. Victims, or objects, domestic violence, more often than not are women (46.5%) and children (32.5%) Rating the types of domestic violence is headed by moral coercion (52.5%) in second place and economic (26.5%), the third assault (19%), the latter is sexy (2%). most manifestations of domestic violence to blame most often the aggressor, man. However, 22.5% are confident that the main guilty family conflicts serve victims themselves. In cases of violence against children by the aggressor are often women. It was revealed that in the apparent family welfare of the majority (61%) subjected to abuse their children. Under forms of punishment of children in modern Saratov, families identified three types of repressive-violent behaviour by parents towards their children: verbally aggressive (42.5%); physically aggressive (52.5%); a restrictive (5%). Proven effect of generation continuity in choosing the type of oppressive behaviour towards children. So, 73.1% of all parents applying

physical punishment in the education of their children experienced them myself by their own parents. Most saratovcev are well informed about how to protect against domestic violence. In reality, however, when domestic violence victims rarely went to such institutions, preferring to resolve problems with the help of relatives, close friends.

Key words: urban family, domestic violence, the aggressor, the victim

В последнее время особую актуальность приобретает такая проблема, как семейное насилие. Это явление, достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения, охватывающее людей разных уровней образования и любой национальности. Актуальность темы обусловлена тем, что в общественном сознании данная проблема представлена в очень усеченной и трансформированной форме, более того проблема насилия в семье долгое время была табуированной областью и до настоящего времени существует реальное сопротивление социума обращению к этой проблеме.

В современных городских условиях наблюдаются интенсивные социальные изменения. В ситуации разрушения традиционных представлений о поло-ролевых моделях поведения человека, большое значение приобретает изучение образа городской семьи, выступающего ориентиром для самореализации в данной социальной сфере. В современных городах большие семьи становятся редкостью, а родственники подчас бывают едва знакомы. Можно предположить, что семейные связи становятся менее прочными, сосредотачиваются в рамках нуклеарной семьи, состоящей только из родителей и детей. Это сказывается на формировании замкнутости образа жизни семьи, но и на структуре ее взаимоотношений.

Домашнее насилие относится к тем формам поведения, которые осознанно декларируются и обосновываются пользой для членов семьи, но реально осуществляются с намерением причинить боль или вред члену семьи, побудить его к определенным видам поведения. Характерная особенность заключается в том, что эти действия редко бывают однократными: зачастую, они имеют регулярный характер, иногда непрерывный, на протяжении длительных периодов времени. Кроме того, в большинстве случаев жертвы семейного насилия сами подвержены повышенному риску проявления насильственного поведения по отношению к другим членам семьи. Это нередко порождает замкнутый круг насилия, который практически невозможно разорвать

Исходя из этого в 2017 году по данной тематике в городе Саратове было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Было опрошено 618 человек, отобранных по полу, возрасту и району проживания. Опрос показал, что домашнее насилие является распространенной проблемой. 44% опрошенных подвергались одному из видов домашнего насилия. В 53% случаев один из видов бытового насилия проявляется не реже одного раза в месяц. Жертвами, или объектами, домашнего насилия, исходя из ответов опрошенных, чаще всего выступают женщины (46,5%) и дети (32,5%).

Опрос показал, что большинство горожан (37%) считают причиной домашнего насилия низкий уровень культуры (Таблица 1). На втором месте - алкоголизм (23%), далее личная неприязнь (17%). С точки зрения респондентов,

такие причины насилия в семье как материальные проблемы и жилищные условия имеют почти равные доли – 12% и 11%. Данное распределение может быть связано с существованием мифа о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях.

Таблица 1 – Причины домашнего насилия, по мнению респондентов

Причина домашнего насилия	Процент
низкий уровень культуры	37
алкоголизм	23
личная неприязнь	17
материальные проблемы	12
жилищные условия	11
Итого	100

Полученные данные говорят о том, что самым распространенным видом является моральное насилие. 53,4% представительниц женского пола указали, что подвергались моральному насилию (Таблица 2). Респонденты-мужчины в большинстве случаев (51,2%) также выбирали вариант ответа «моральное насилие». Жертвами экономического насилия стали 25,6% мужчин и 27,1% женщин. 20,8% представителей мужского пола и 17,8% женщин ответили, что сталкивались со случаями физического воздействия внутри своей семьи. Только 2% опрошенных респондентов указали, что подвергались сексуальному насилию, что может свидетельствовать об относительно высоком уровне культуры респондентов. Однако это может и являться показателем того, насколько табуирована тема домашнего сексуального насилия в социуме.

Таблица 2 – Влияние пола на мнение о видах домашнего насилия, % по полу

Вид домашнего насилия	Пол респондента		По выборке
	мужской	женский	
моральное	51,2	53,4	52,5
экономическое	25,6	27,1	26,5
физическое	20,8	17,8	19
сексуальное	2,4	1,7	2
Итого	100	100	100

77,5% респондентов считают, что в проявлениях домашнего насилия виноват агрессор. Однако 22,5% уверены в том, что главным виновным семейных конфликтов выступают сами жертвы. Это говорит о неоднозначном отношении индивидов к домашнему насилию. В обществе существует мнение о том, что в некоторых случаях жертвы сами провоцируют агрессивные действия по отношению к себе. По мнению большинства опрошенных (79%), агрессором в семейных конфликтах выступает мужчина. Однако 19% респондентов отмечают, что агрессором может выступать и женщина. Это свидетельствует о том, что в современном мире доминирующую роль в семье периодически принимают на себя представительницы женского пола. Они наравне с мужчинами могут проявлять агрессию по отношению к ребенку, пожилому человеку, а также и к самому мужчине.

Социально-демографические характеристики значимо влияют как на интерпретацию домашнего насилия, так и на отношение к нему.

Представительницы прекрасного пола активнее мужчин отвечали, что жертвами семейных конфликтов выступают они сами. Это еще один устоявшийся стереотип о домашнем насилии, хотя в современном мире известны многочисленные случаи, когда жертвами становились дети, пожилые люди и даже представители сильного пола. Аналогично обстоит дело с выбором агрессора. В представлении женщин-респондентов им является мужчина. Стереотип о мужской силе и агрессии сложился в ходе становления и развития человечества, и не предполагает, что жена, а также другие члены семьи, вполне могут выступать нападающей стороной. Представительницы прекрасного пола не допускают мысли о том, что жертва может сама спровоцировать семейный конфликт. Респонденты-женщины склонны доверять проблемы в семье не правоохранительным органам, а анонимным телефонам доверия или родственникам и друзьям. Им проще высказаться и забыть, чем действительно наказать обидчика и пресечь домашнее насилие. Это говорит о том, что для женщин проблема семейного насилия зачастую является закрытой.

По результатам исследования, молодое поколение более открыто говорит о случаях проявления семейного насилия. Информация о домашнем насилии находится в открытом доступе в интернете и СМИ. Как известно, именно эти возрастные категории людей чаще пользуются предоставленными данными: молодежь «сидит» в интернете, а пожилые люди смотрят телевизор и слушают радио. Старшее поколение наиболее подвластно стереотипу о виновном в домашнем насилии. Почти 90% считают, что вину несет агрессор - мужчина. Основную информацию о способах защиты от домашнего насилия пожилые люди узнают из средств массовой информации или от родственников и знакомых. В это же время представители молодого и среднего поколений получают информацию из сети интернет.

В ходе исследования выявлено, что при видимом семейном благополучии большая часть (61%) подвергают насилию своих детей. В соответствии видами наказания детей в современных саратовских семьях были выделены три типа репрессивного-насильственного поведения родителей по отношению к своим детям: вербально-агрессивный (42,5%); физически-агрессивный (52,5%); ограничительный (5%). Вербально-агрессивному типу поведения родителей свойственно наказание детей путем ругани словами, а также убеждение ребенка в его неправоте без применения физического или иного рода наказаний. Физически-агрессивный тип поведения родителей, характеризуется применением родителями физической силы для наказания ребенка. Ограничительного типа поведения придерживаются родители, применяющие для наказания ограничения ребенка в пространстве или в материальных ресурсах.

Результаты исследования доказывают, что применяют физическое насилие к собственным детям не только малообразованные родители с небольшим доходом, но и материально обеспеченные люди с высшим образованием. Так, 67,2% «агрессивных» отцов и матерей имеют высшее образование, причем их уровень дохода колеблется от 7 до 15 тысяч рублей на

одного члена семьи (68,8% данной категории). В то же время нормативно закрепленная идеальная модель благополучной семьи в реалиях жизни становится «неблагополучной», так как среди родителей, применяющих физические наказания 79,7% состоят в зарегистрированном браке и 42,2% из них воспитывают 2 или трех детей. При этом, большинство (56,3%) бьют детей для улучшения дисциплины. Каждый пятый родитель (20,3%) применяющий физическую силу по отношению к своему ребенку пытается тем самым сделать его сильнее. Осознают тяжелые последствия физического насилия 21,8% родителей, считающих что, наносят психологическую травму ребенку и провоцируют тем самым его на жестокость.

Вместе с тем, в ходе исследования эмпирически доказано влияние поколенческой преемственности в выборе типа репрессивного поведения в отношении детей. Так, 73,1% всех родителей, применяющих физические наказания при воспитании собственных детей, испытывали их на себе со стороны собственных родителей. К родителям, к которым применялось наказание в качестве домашнего ареста и ограничение в деньгах, также в точности дублируют поведение своих родителей, и наказывают своих детей таким же образом. Такое хроническое враждебное поведение со стороны родителей к собственным детям, причиняет достаточно сильный урон физическому и эмоциональному благополучию ребенка. Следствием избияния ребенка становится болезненная робость, пугливость, раздражительность, грубость. Эти формы реагирования являются тотальными, подобным образом ребенок ведет себя во всех ситуациях, он распространяет свой страх или протест против всех, даже вовсе безобидных людей.

Большинство саратовцев хорошо информированы о способах защиты от домашнего насилия. 62% опрошенных знают, что в случаях семейных конфликтов стоит обратиться в правоохранительные органы или к социальным работникам, которые смогут помочь в сложившейся ситуации. Основным источником информирования о способах защиты от насилия в семье являются средства массовой информации (39%). На втором месте находится интернет. Это говорит о том, что проблема домашнего насилия перестает носить закрытый характер, и информацию о защите можно найти в открытом доступе. 22,5% респондентов узнают о домашнем насилии и способах защиты от него от родственников или друзей. 38% респондентов не знают, куда нужно обратиться в случаях семейного насилия. Большинство саратовцев, как мужчин (52,4%) так и женщин (57,3%), высказали мнение, что городу необходим центр помощи жертвам домашнего насилия. Однако в реальности при семейном насилии жертвы редко обращаются в подобные институты, предпочитая «келейное» разрешение проблем с помощью родственников, близких друзей.

Таким образом, необходимо пересмотреть интерпретационные позиции понятия «благополучной семьи», включив в них такой показатель как «внутренний климат в семье», позволяющий делать выводы о взаимоотношениях супругов, родителей и детей, присутствии /отсутствии насилия в их семьях.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ЖИЗНИ РОССИЯН:
ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ»**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 27.02.2018. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,2. Уч. – изд. л. 20,6.
Тираж 300 экз. Заказ 21.

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93